

Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ

Маҷалла соли 1952 таъсис ёфтааст.

Маҷалла ба Феҳрасти маҷаллаҳои илмии КОА ҶТ ва КОА ФР дохил аст

Дар як сол 4 шумора ҷоп мешавад.

2019, №1 (254)

«Дониш» – Душанбе

Муҳаммад А.Н. – сармуҳаррир, узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илми сиёсӣ, профессор

Ҷамшедов П. – ҷонишини сармуҳаррир, доктори илми филология, профессор

Қосимов О.Х. – дабири масъул, доктори илми филология

Ҳайати таҳририя:

Назаров Т.Н. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор; **Қаюмов Н. Қ.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор; **Имомзода М.С.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология, профессор; **Олимов К.О.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми фалсафа, профессор; **Салимӣ Н.Ю.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология, профессор; **Саид Н.С.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми фалсафа, профессор; **Ятимов С.С.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми сиёсӣ, профессор; **Қосимова М.Н.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология, профессор; **Саидмуродов Л.Х.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор; **Шоисматуллоев Ш.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми сотсиология, профессор; **Смирнов А.В.** – узви вобастаи АИ Россия, доктори илми фалсафа, профессор; **Назарзода С.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология; **Раҳматуллозода С.Р.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология; **Волф М.Н.** – доктори илми фалсафа, профессор; **Мирсаидов А.Б.** – доктори илми иқтисод, профессор; **Одинаев Ҳ.О.** – доктори илми иқтисод, профессор; **Фақиров Ҳ.М.** – доктори илми иқтисод, профессор; **Маҳмадҷонова М.Т.** – доктори илми фалсафа; **Алими Ҷ.** – доктори илми филология.

Мундариҷа

ФАЛСАФА

Назаров Т.Н. Ҷаҳонишавӣ, инноватсия, маблағгузорӣ ва нуқтаҳои рушди иқтисодӣ.....	7
Муҳаммад А.Н. Аҳамияти амният ва омилҳои ноамнӣ дар Афғонистон.....	20
Маҳмадҷонова М.Т. Мақом ва нақши Юсуфи Баласоғунӣ дар анъанаи ақлонии Шарқ.....	29
Саидов И.А. Таҳлили муқоисавии «Тофика»-и Арасту ва «Ҷадал»-и Ибни Сино.....	33
Шарифов И., Гулаҳмадов Ш. Энтони Гидденс ва баъзе хусусиятҳои назария сохтори ӯ.....	40
Султонзода С.А. Таълимоти Ибни Сино дар бораи модда ва атрибутҳои он дар партави фалсафаи давраи нав.....	46
Абдулхаев К.А. Роҳи ҳалли масъалаи носиху мансӯх дар ислом.....	50

Обидов О.С. Ҳолати имрӯза ва дурнамои инкишофи ВАО дар таъмини амнияти иттилоотии муносибатҳои нави байналхалқӣ.....	57
Нематов А.Р., Скурко Е.В. Секуляризацсияи ҳуқуқ; масъалаҳои фалсафа, таърих ва ҳуқуқшиносӣ.....	61
Махмадиев Н. Д. Масъалаҳои мубрами пешгирии ҷавонон аз ҳамроҳшавӣ ба фаъолияти экстремистию террористӣ.....	68
Еженхоновна А., Хусейнов С. Ахлоқи таълим ва тарбият аз нигоҳи Абуҳомиди Ғаззоли.....	75
Субҳонов С.И. Саҳми М.Н.Болтаев дар таҳқиқи таълимоти фалсафӣ-мантиқии ибни Сино.....	82

ИҚТИСОДИЁТ

Мамадазимов А.А. Хусусиятҳои хоси таъсиси муносибатҳои тичоративу иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар солҳои аввали истиқлолият.....	89
Шарипов Ш.Р. Сармояҳо ва аҳамияти онҳо барои рушди иқтисодии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	94
Забирзода О. Давраи муосири рушди муносибатҳои иқтисодии тичоратии Тоҷикистон ва Ўзбекистон.....	99
Қодиров З.Қ., Қодиров М.Қ., Нуралиев Т.Н., Нуралиев Л.Н. Асосҳои иқтисодӣ ва принсипҳои маблағгузори мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	104
Абдулқайс С. Асосҳои назариявии таркиби бозори қарзҳои бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	110
Ғоибназаров Ғ.У. Таъсири маблағҳои интиқолшавандаи муҳочирони меҳнатӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	116
Наҷмиддинов Ф. Н. Ҷанбаҳои методологии тадқиқи таъсири баҳши хизматрасонӣ ба рушди системаи иҷтимоию иқтисодии мамлакат.....	123
Иброхимов И.Р., Худойназаров Д.А. Масъалаи истифодабарии иқтисодии биоклиматии ҳавзаҳои дарёҳои Панҷ.....	129

ФИЛОЛОГИЯ

Юсупова З. Р. Тартиби калима ҳамчун воситаи ифодаи иртибот дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ.....	137
Давлатмирова М. Б. Инъикоси макроконсепти <i>тақдир</i> дар тафаккури забонии тоҷикӣ: натиҷаи таҷрибаи озоди ассосиативӣ дар байни тоҷикзабонон.....	143
Каримов Ш.Б. Антонимияи истилоҳоти соҳаи экология дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.....	148
Ахмедова Н.К. Ҳиссаҷаҳо ва нақши онҳо дар таҳияи матн дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ.....	152
Абдуласанова З. Таҳқиқи муқоисавӣ-типологии ҷонишин дар забонҳои фаронсавӣ, русӣ ва шугнонӣ.....	156
Махмадов Ҷ.С. Роҳҳои ифодаи ғайривокей ҳамчун тасвири ривоят, афсона ва қисса дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.....	162
Азиззода Д.М. Таҳқиқоти мафҳуми «муҳаббат» дар забоншиносии муосир.....	166
Мирова Ш.М. Хушмуомилағӣ аз нуқтаи назари этикаи нутқ.....	171
Юсупов Ш. Хусусиятҳои морфологии пешояндҳо дар «Ҷомеъ-ут-таворих».....	175
Мухаммадҷоҳаева Р. А. Антонимҳо ва ифодаи зиддият дар маснави «Мантиқ-ут-тайр»-и Фаридуддини Аттор.....	181
Насрудинов С.М. Робитаи ономастика ва қисмҳои таркибии он бо илмҳои гуногун.....	187
Муминов Ф.Б. Нақши пасванди –анда дар калимасозӣ (дар мисоли «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ»).....	192
Носиров С. Гулова М. Номи анвои зардолу дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ.....	197
Ғаффорова М.М. Падидаҳои семантикӣ дар низомии воҳидҳои феълии фразеологӣ.....	202
Ғиёсова С.Ғ. Хусусиятҳои феълҳои маъноӣ инкоридошта дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ.....	206
Олимзода А.Ф. Либосвожаҳо дар «Шоҳнома» - и Абулқосим Фирдавсӣ.....	211
Қодиров Д.С. Муносибати ташбеҳии вожаҳо дар ифодаҳои маҷозӣ.....	215
Набиҷонова З.А. Таърифи сермаъногӣ ва муаммоҳои он дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ.....	219
Калонова М.Ҷ. Баъзе мулоҳизаҳо рӯе ба исмҳои мураккаб.....	224
Нурматова З.Ш. Таҳлили муқоисавии ҷумлаҳои пайрави муайянқунанда дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	228
Самадова С.С. Феъл ҳамчун воҳиди лексикӣ ташкилқунандаи матнҳои илмӣ технологияи компютерӣ.....	234

Отделение общественных наук

Журнал основан в 1952 году.

Журнал включен в Перечень периодических научных журналов
и изданий ВАК РТ и ВАК Минобрнауки РФ

Выходит 4 раза в год.

2019, №1 (254)

«Дониш» – Душанбе

Мухаммад А. Н. – главный редактор, член-корреспондент АН Республики Таджикистан,
доктор политических наук, профессор

Джамshedов П. – заместитель главного редактора, доктор филологических наук,
профессор

Касимов О.Х. – ответственный редактор, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Назаров Т.Н. – академик АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор;
Каюмов Н. К. – академик АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор; **Имомзода М.С.** – академик АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор; **Олимов К.О.** – академик АН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор; **Салими Н. Ю.** – академик АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор; **Саид Н.С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор; **Ятимов С.С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор политических наук, профессор; **Касимова М.Н.** – член-корреспондент АН РТ, доктор филологических наук, профессор; **Саидмуродов Л.Х.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор; **Шоисматуллоев Ш.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор социологических наук, профессор; **Смирнов А.В.** – член-корреспондент АН Российской Федерации, доктор философских наук, профессор; **Назарзода С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук; **Рахматуллозода С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук; **Вольф М.Н.** – доктор философских наук, профессор; **Мирсаидов А.** – доктор экономических наук, профессор; **Одинаев Х.О.** доктор экономических наук, профессор; **Факиров Х.М.** – доктор экономических наук, профессор; **Махмаджонова М.Т.** – доктор философских наук; **Алими Дж.** – доктор филологических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Назаров Т.Н. Глобализация, инновации, инвестиции и точки экономического роста.....	7
Мухаммад А.Н. Значение безопасности и факторы нестабильности в Афганистане.....	20
Махмаджонова М.Т. Место и роль Юсуфа Баласагуни в восточной интеллектуальной традиции....	29
Саидов И.А. Сопоставительный анализ «Топиков» Аристотеля и «Диалектики» Ибн Сино.....	33
Шарифов И., Гулахмадов Ш. Энтони Гидденс и некоторые аспекты теории структуризации.....	40
Сулгонзода С. Учение Ибн Сино о материи и ее атрибутах в свете философии новой эпохи.....	46
Абдулхаев К.А. Пути решения проблемы носих (отменяющий) и мансух (отмененный) в исламе...	50
Обидов О.С. Современное состояние и перспективы развития СМИ в обеспечении информационной безопасности в современных международных отношениях.....	57

Нематов А.Р., Скурко Е.В. Секуляризация права: вопросы философии, истории, юриспруденции. ...	61
Махмадиев Н. Д. Актуальные проблемы противодействия вовлечению молодежи в экстремистско-террористическую деятельность.....	68
Еженхоновна А., Хусейнов С. Этика обучения и воспитания с точки зрения Абухамида Газзали.....	75
Субхонов С.И. Вклад М.Н. Болтаева в исследование философского и логического учения Ибн Сино.....	82
ЭКОНОМИКА	
Мамадазимов А.А. Особенности налаживания торгово-экономических взаимоотношений между Таджикистаном и США в первые годы независимости.....	89
Шарипов Ш.Р. Инвестиции и их значение для развития экономики регионов Республики Таджикистан.....	94
Забирзода О. Торгово – экономические отношения Таджикистана и Узбекистана.....	99
Кодиров З.К., Кодиров М.К., Нурализода Т.Н., Нуралиев Л.Н. Экономические основы и принципы финансирования органов местного самоуправления в Республике Таджикистан.	104
Абдулкайс С. Теоретические основы организации и предоставления банковских кредитов в Республике Таджикистан.....	110
Гойбназаров Г.У. Влияние внешней трудовой миграции на экономику Республики Таджикистан. ...	116
Наджмидинов Ф. Н. Методологические аспекты исследования влияния сферы услуг на развитие социально-экономической системы страны.....	123
Иброхимов И.Р., Худойназаров Д.А. Вопросы использования биоклиматического потенциала Пянджского речного бассейна.....	129
ФИЛОЛОГИЯ	
Юсупова З. Р. Порядок слов как средство выражения коммуникативной функции в таджикском и русском языках.....	137
Давлатмирова М. Б. Отражение макроконцепта тақдир”судьба” в таджикском языковом сознании: результаты свободного ассоциативного эксперимента среди носителей таджикского языка.	143
Каримов Ш.Б. Антонимия терминов сферы экологии в таджикском и английском языках.	148
Ахмедова Н.К. Частицы и их роль в текстах в таджикском и английском языках.	152
Абдуласанова З. Сопоставительное изучение местоимений во французском, русском и шугнанском языках.....	156
Махмадов Дж.С. Способы выражения ирреальности в образах преданий, мифов, легенд и сказаний в таджикском и английском языках.....	162
Азиззода Д.М. Исследование концепта <i>мухаббат</i> «любовь» в современной лингвистике	166
Мирова Ш.М. Вежливость с точки зрения речевого этикета.....	171
Юсупов Ш. Морфологические особенности предлогов в «Джаме’-ут-таварих».	175
Мухаммедходжаева Р. А. Антонимы и выражения противоречий в маснави «Мантиқ-ут-тайр» Фариддудина Аттора.....	181
Насрудинов С.М. Связь ономастики и ее составных частей с разными науками.....	187
Муминов Ф.Б. Роль суффикса –анда в словообразовании (на примере «Комментарий Тафсира Табари»).....	192
Носиров С. Гулова М. Слова, обозначающие названия сортов абрикоса в говорах Айнинского района.....	197
Гафарова М.М. Семантические явления в системе глагольных фразеологических единиц.....	202
Гиясова С.Г. Особенности глаголов с отрицательной семантикой в английском и таджикском языках.....	206
Олимзода А.Ф. Лексика на тему «одежда» в «Шахнаме» Абулькасима Фирдавси.	211
Кодиров Д.С. Аллегорические отношения слов в метафорических выражениях.	215
Набиджонова З.А. Определение полисемии и её проблемы в английском и таджикском языках.	219
Калюнова М.ДЖ. Некоторые суждения относительно сложных субстантивных единиц.	224
Нурматова З.Ш. Сопоставительный анализ придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках.	228
Самадова С.С. Глагол как лексическая единица формирования научных текстов в компьютерном использовании.	234

DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES

The journal is founded in 1952
4 numbers are published in a year

The journal is founded into the list of periodical scientific journal and publications peer reviewed by the HAC of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan

2019, №1 (254)

«Donish» – Dushanbe

Editorial board

Mahammad A.N. – Chief Editor, Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Politologi, Professor.

Jamshedov P. – Deputy Chief Editor, Doctor of Philology.

Qosimov O.H. – Responsible Editor, Doctor of Philology.

Editorial board

Professor **Nazarov T.N.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Kayumov N.K.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Imonzoda M.S.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philology; Professor **Olimov K.O.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy; Professor **Salimi N.Y.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philology; Professor **Said N.S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy; Professor **Yatimov S.S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Politologi; Professor **Qosimova M.N.** – Correspondent Member, Doctor of Philology; Professor **Saidmurodov L.H.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Shoismatulloev Sh.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Sociology; Professor **Smirnov A.V.** – Correspondent Member, AS of Russia, Doctor of Philosophy; **Nazarzoda S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan; **Rahmatullozoda S.** – Correspondent Member, Doctor of Philology; Professor **Volf M.N.** – Doctor of Philosophy; Professor **Mirsaidov A.** – Doctor of Economics; Professor **Odinaev H.O.** – Doctor of Economics; **Fakirov H.M.** – Doctor of Economics; **Mahmadjonova M.T.** – Doctor of Philosophy; Professor **Alimi J.** – Doctor of Philology.

CONTENTS

PHILOSOPHY

Nazarov T.N. Globalization, innovation, investment and economy growth points.....	7
Мухаммад А.Н. Significance of Security and Factors of Instability in Afghanistan/.....	20
Mahmadjonova M. T. The status and role of Joseph of Balasogun in the middle east.....	29
Saidov I.A. Comparative analysis of «Topics» of Aristotle and the «Dialectic» of Ibn Sino.....	33
Sharifov I., Gulahmadov Sh. Anthony Giddens and some aspects structuration theory iuyuytryu.....	40
Sultonzoda S. Avicenna's doctrine about matter and its attributes in the light of philosophy of the new era.....	46

Abulhaev K.A. The way of solution of the problem nosikh(abolishing ayat) and mansukh (abolishable ayat) in the islam	50
Obidov O. S. The current state and prospects of media development in ensuring information security in modern international relations.....	57
Nematov A.R., Skurko E.V. Secular is law: questions of philosophy, history, law.....	61
Makhmadiev N.D. Actual problems of counteracting youth involvement in extremism and terrorism activities.	68
Ezhenkhonovna A., Huseynov S. Training and education from the point of view of Abuhomid Gazzali.	75
Subkhonov S.I. Contribution of Boltaev M.N. In the study of the philosophical and logical doctrine of Ibn Sina.....	82

ECONOMY

Mamadazimov A.A. Features of establishing trade and economic relations between Tajikistan and the United States In The Early years of Independence.....	89
Sharipov Sh.R. Investment and their value for the development of the economy of the regions of the Republic of Tajikistan.	94
Zabirzoda O. Republic of economic development of economy and trade of Tajikistan in Uzbekistan.....	99
Qodirov Z.Q., Qodirov M.Q., Nuraliev T.N., Nuraliev L.N. The basic economic and financial principles of the local self-governing body of the Republic of Tajikistan.....	104
Abdulqays S. The theoretical aspects of the compositions of the bank's loan market of the Republic of Tajikistan.....	110
Ghoibnazarov G.U. The influence of external labor migration on the economy of the Republic of Tajikistan.	116
Najmiddinov F.N. Methodological aspects of research of the impact of the services sector on the development of the socio-economic system of the country.....	123
Ibrohimov I.R., Khudoynazarov D.A Discusses the use of bioclimatic potential of the Pyanj river basin.....	129

PHILOLOGY (LINGUISTICS)

Usupova Z.R. Word order as a way of expressing a communicative function in the tajik and russian languages.....	137
Davlatmirova M.B. Reflection of the macroconcept of taqdir (fate) in tajik language consciousness: the results of the free associative experiment among tajik native speakers.	143
Karimov Sh.B. Antonymy of the sphere of ecology in English and Tajik language.....	148
Akhmedova N.K. Particles and their role in registration of the text in Tajik and English languages.	152
Ablulasanova Z. Contrastive analyses of pronoun in French, Russia and Shugni languages.	156
Makhmadov Dz. S. Ways of expressing unreality in the images of legends, myths, legends and tales in the Tajik and English languages.....	162
Azizzoda D.M. The study of the concept of <i>mohabbat</i> «love» in modern linguistics.....	166
Mirova Sh.M. Policy with point of view of verbal decal.....	171
Ysupov Sh. Morphological features of prepositions in «Jome'-ut-tavorikh».....	175
Muhammadhodjaeva R.A. The antonyms and expression of contradictions in Masnavi «Mantiq-ut-tayr» by Fariddudin Attor.....	181
Nasruddinov S.M. Connection of onomastics and its composition parts with different sciences.	187
Muminov F.B. The role of the suffix <i>-anda</i> in word formation (on the example of "Tafsir Tabari's comment»).....	192
Nosirov S., Gulova M. The word indicating the names of apricots in the dialects of Aini district.	197
Gafforova M.M. Semantic phenomenon in the verbal phraseological system	202
Giyasova S.G. Properties of verbs with negative semantics in English and Tajik languages.	206
Olimzoda A. F. The terms of clothes in «Shahname» of Firdovsi.....	211
Qodirov D.S. Allegory relations word in metaphor expressions.....	215
Nabijonova Z.A. The definition of polysemy and its problems in English and Tajik languages.....	219
Kalonova M.J. Some judgments related to complex substantive units.....	224
Nurmatova Z.Sh. Comparative analysis of relative definitive sentences in Russian and Tajik languages.	228
Samadova S.S. Verb as a lexical unit for the formation of scientific texts of computer technology.....	234

УДК: 330.35

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ИНВЕСТИЦИИ И
ТОЧКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
НАЗАРОВ Т.Н.¹**

Для XXI столетия характерно всемерное развитие в сторону глобализации политики, экономики и финансов. В рамках этих процессов возникает огромная потребность в притоке инвестиций, техники и высоких технологий, обостряется конкуренция на мировом рынке товаров и капитала. При этом усиление конкуренции, приведя к интернационализации экономики и финансов, одновременно подталкивает глобализационный капитал к новому и более высокому технологическому обновлению производства и ускорению массового внедрения в нем новой техники и передовых методов управления. Последние все больше увязываются со стремлением как можно быстрее вывести экономику из-под контроля государственных структур, избежать процесса регулирования производства и рынка товаров, услуг и капитала. Все это делается сознательно, чтобы усилить виртуализацию паразитической финансовой надстройки над реальной экономикой. Виртуальный или бумажный рост экономики не имеет ничего общего с реальным развитием сектора производства и следовательно, с повышением жизненного уровня населения. Сегодня на долю мирового финансового сектора приходится по разным оценкам до 80-90% глобальной экономики. Иначе говоря, эта величина денежных масс не обеспечена реальными активами. Суть проблемы заключается в том, что деньги вопреки реальному производственному циклу как бы «рождают» деньги, делая холостые обороты. Между тем объективно деньги должны зарабатывать через участие в реальном секторе экономики, а финансовые механизмы призваны выполнять функцию обслуживания производства по всему его циклу развития и в дальнейшем сбыте произведенных товаров. Однако происходящие процессы в мировой экономике показывают, что такая реальность не в интересах большого капитала и тех, кто им владеют или лоббируют.

Дело в том, что последние сами являются ставленниками транснациональных компаний, объединений, монополий, олигархических кланов и др. В этом контексте все заметнее становится стремление найти методы, которые были бы способны вывести экономику из-под контроля государства, не дать последнему обеспечить процессы её национального регулирования. В связи с этим представляется весьма показательным выступление президента США Дональда Трампа на 48-м Всемирном экономическом форуме, который прошёл 23-26 января 2018 г. в Швейцарском Давосе. Президент США прямо заявил о необходимости противодействия процессам распространения государственного планирования в сфере экономики. Это был явный намёк в адрес тех стран, которые увязывают развитие своей экономики с элементами государственного регулирования и контроля. Другое дело, когда в процессе глобализации все яснее проявляются ее разные потенциальные возможности. С одной стороны, они, не являясь угрозой для экономического роста, открывают как бы дорогу для распространения инновационного потенциала и его достижений за пределами национальных границ, а с другой - создаются инструменты, которые применяются в отношении «неудобных» партнеров на глобальном рынке товаров и капитала. Глобализация – это «удобная» площадка для выдавливания с рынка капитала и товаров менее конкурентоспособных стран. Опыт

---

¹ Адрес для корреспонденции: Назаров Талбак Назарович - академик Академии наук Республики Таджикистан. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. shahr2002@mail.ru

последних лет показывает, что в условиях глобализации в сфере экономических отношений все «доступнее» становятся санкционные давления и внедрение принципов протекционизма. Все это означает, что положительные возможности глобализации под влиянием политических сегментов сужаются и появляются барьеры на пути распространения инновационной технологии. Между тем, как известно, только последняя способна обеспечить качественное изменение производства, улучшить конкурентоспособность выпускаемых товаров как на глобальном, так и на внутреннем рынках. Все эти моменты в условиях военно-политического противостояния ведущих стран резко снижают шансы небольших стран, когда речь идет о притоке в их экономику иностранных инвестиций. Ныне ситуация такова, что тенденция асимметричности в борьбе за сферу влияния не только будет сохраняться, но и, возможно, она получит более непредсказуемый характер. В этих условиях может еще больше нарастать кризис в экономике, возникнуть новые вызовы, которые усилят уязвимость международной безопасности. В рамках геополитических интересов может еще больше обостриться экономическое противостояние ведущих мировых держав, которые будут вести непримиримую борьбу за рынок капитала и стратегических сырьевых ресурсов. Эта борьба будет осуществляться как в одиночку, так и в рамках союзнических военно-политических и других блоков, альянсов и т.д. Таким образом, можно полагать, что в век стремительно меняющихся событий, судьба одних стран все теснее будет увязываться с действиями других, особенно ведущих держав, и что эта связь, как правило, будет реализовываться в пользу главных геополитических игроков и их транснациональных монополий.

В этом контексте принципы равноправия и взаимовыгодного партнерства стран становятся только формальным политическим и экономическим ритуалом. При этом надо иметь в виду, что как никогда взоры стран, входящих в клуб мировых игроков, будут концентрироваться на тех регионах, где имеются наиболее выгодные для их транснациональных компаний и монополий такие природно-экономические ресурсы, как нефть, газ, уран и другие стратегические ископаемые. Для достижения поставленной цели, ведущие страны стремятся закрепить свои геополитические и геоэкономические интересы любым способом, в том числе путем развязывания войн, создания предпосылок, приводящих к дестабилизации общества. Все это сегодня хорошо прослеживается на примере тех событий, которые происходят в странах Ближнего и Среднего Востока.

Что касается взаимодействия ведущих государств с небольшими странами в сфере политики, экономики и безопасности, то они носят характер в большей степени односторонности, не носящей нагрузки равноправного партнерства. Во взаимоотношениях стран в сфере экономики также обнаруживается, что все больше последние превращаются в заложницу большой политики. В торгово-экономическом направлении все чаще применяется принцип неэквивалентного обмена – завышаются тарифы на перевозку грузов, по нарастающему увеличиваются таможенные пошлины. В таких условиях, как правило, больше страдают те страны, которые имеют тупиковое географическое расположение, ограниченный выход на международные транспортно-коммуникационные узлы. Между тем, казалось бы, когда экономика глобализируется, в ее рамках должно расширяться межгосударственное сотрудничество, чтобы это взаимодействие опиралось на использование преимуществ международных и региональных факторов. В этих условиях искусственное ограничение в сферах торговли, коммуникации, перемещения капитала, услуг и рабочей силы должны восприниматься как анахронизм. Ведь в условиях глобализации мир призван жить в одном едином экономическом пространстве и находить новые точки сопряжения. К сожалению, этого на практике пока нет. В результате снижаются возможности глобализации, как явления современного мира. Для того, чтобы лучше понять и использовать положительные стороны глобализации, необходимо выработать новые подходы, новые радикальные точки зрения, в рамках которых можно было бы избежать дальнейшей интеграции финансово-экономического развития с политикой военно-стратегических амбиций.

Когда глобализация охватывает финансово-экономический сектор и конвертирует его с военно-политической стратегией, то она встречает на своем пути разнонаправленное движение, которое имеет неодинаковую скорость, цели и задачи. Последние могут быть политизированы

с учетом той или иной ситуации в мире и в отдельных регионах. В этом контексте, как известно, маятник ныне качнулся в сторону обострения международной ситуации не только в сфере политики и безопасности, но и усиления противоречий в экономических отношениях, получивших термин торговой войны, развязанной между странами. Инструментом этой войны являются так называемые санкции, от которых в любом случае страдают как мировая экономика, так и экономика отдельных стран.

В условиях санкций экономика теряет темпы роста, сокращаются инвестиции, появляются кризисные ситуации. Все эти потери не компенсируются в полном объеме в рамках политики импортозамещения. Торгово-экономическое противостояние в конечном счете делает одни страны доминирующими, а другие крайне зависимыми. В этой большой игре малым странам необходимо развивать собственную промышленность, выпускающую конкурентоспособную продукцию, пользующуюся хотя бы высоким спросом на внутренних рынках, иметь определенную нишу на внешней торговой площадке. Решение проблем экономики во всей их полноте не под силу небольшим странам, особенно, когда у них нет стратегических ресурсов. Но тем не менее каждая страна должна самостоятельно искать выход из сложных и неадекватных положений, которые сложились в мировой экономике и на ее рынках капитала, товаров и услуг.

Поскольку в условиях глобализации невозможно жить при закрытых дверях и заикливаться на себе, надо стремиться иметь преобразованную на новый лад экономическую систему, выдерживающую «натиск» современной конкуренции. Одновременно искать более выгодные пути сотрудничества с внешним миром. Что касается самой преобразованной экономики, то она должна быть способной, с одной стороны, удовлетворять внутреннюю потребность страны, а с другой – иметь сегменты экспорта. Хотя надо полагать, что задачи поисков выхода из трудностей, вызванных глобализацией, геополитического и геостратегического противостояния стран на международном рынке капитала, товаров и услуг, отнюдь не так прост, как это может показаться на первый взгляд. К тому же надо иметь в виду, что в условиях глобализации мирового рынка экономика любой страны призвана регулярно обновляться и совершенствоваться с учетом использования инновационных факторов, иначе ее будет ждать неизбежный упадок и стагнации, которые могут привести к внешнеэкономической изоляции. Иначе говоря, ситуация в экономике должна находиться постоянно в поле зрения. Сейчас с огромной быстротой меняется мир экономики, политики, геостратегических интересов. Этот фактор также способен сделать весьма сложным процесс выхода экономики отдельно взятых стран на новый уровень развития.

Если страна не в состоянии идти вровень с мировыми тенденциями развития в сфере конкуренции, инновации, использования инвестиционного потенциала, не располагает оптимальной моделью преобразования и управления производством, она может оказаться в лучшем случае перед глобализационной площадкой и не более того. Отсюда очень важно, чтобы имеющиеся внутренние ресурсы были направлены на решение приоритетных производственных и инфраструктурных объектов, выстраивали эффективную систему управления экономикой, решали ее кадровое обеспечение на уровне современных задач. При этом надо иметь в виду, что современной экономике нужны не только кадры в количественном измерении, но специалисты, имеющие богатые знания, которые были бы востребованы в новых условиях сложного производства и управления, освоения инновационной техники и технологий. Как известно, инновация – это нововведение в сфере техники, технологий и науки. Если это так, то они требуют нового подхода, новых решений, которые может найти только специалист с хорошими знаниями и богатым опытом работы. Сегодня на долю новых знаний, воплощенных в технологию, оборудование, образование кадров, передовые методы управления и организацию производства, в развитых странах, приходится от 70 до 90% прироста валового внутреннего продукта. Только при комплексном подходе к использованию инновационных достижений можно добиться создания передового производства и повышения роли реального сектора экономики. В этом контексте также должен участвовать ещё один составляющий блок – это наука, которая не может развиваться без производства. Следовательно, сегодня как никогда задача состоит в том, чтобы наладить, восстановить и

укрепить связь науки с производством и тем самым сделать производство технологически и экономически успешным. Как видно, все эти сегменты взаимосвязаны – кадры, производство, наука, конкуренция, управление и другие возможные составляющие. Всеми ими следует управлять на уровне высоких ответственности и компетентности. Надо иметь в виду, что экономика в условиях глобализации и технологических инноваций выступает как живой организм, который не может функционировать без постоянного движения в сторону действительности. Именно эта действительность определяет меру совершенствования ее хозяйственного механизма, параметры управления и др. Отсюда становится очевидной постоянная актуальность обогащения знаниями, как элемента производительной силы общества. С учетом этой необходимости в настоящее время требуется, чтобы в стране была программа непрерывного образования. В развитых в индустриальном отношении странах понимают, что если связь науки, технологий, знаний и производства будет нарушена, тогда может теряться динамичность развития экономики и она неминуемо окажется на положении статичности. Иначе говоря, в современном мире невозможно решать серьёзные экономические проблемы без достижений новейшей инновационной техники и технологий, которые, в конечном счете, являются продуктами прочных знаний. Не случайно Бекон назвал знания силой, которые способны преобразовать не только экономику, но и изменить течение развития общества. Однако надо осознать, что никакое знание не возникает без упорного труда и приложения.

По выражению Данте, после хлеба на первое место надо ставить образование. Когда наука и образование становятся на деле производительной силой, тогда они играют серьезную роль в жизни страны и ее граждан. Те страны, которые эту истину усвоили, ныне стали лидерами мира по темпам экономического роста, успешно конкурируют на международном рынке капитала, товаров и услуг. При этом прорыв на внешнем и внутреннем рынках осуществляется товарами, обладающими основными параметрами высоких технологических стандартов. Под воздействием глобализации и инноваций меняются не только подход к экономике в целом, но и ее активному носителю – человеческому капиталу, который приобретает новые и более высокие качества. Другими словами, инновация и глобализация повышают требования к качеству человеческого капитала, который улучшается и видоизменяется по мере прогресса техники и технологии. Что касается самого рынка труда, то он тоже становится более глобальным, ориентированным на международный инвестиционный прогресс.

Таким образом, можно полагать, что экономика любой страны и пути ее развития ныне не замыкаются в рамках национальной границы, а приспособляются к широкой интернационализации. В этом случае экономические успехи все теснее будут увязываться с решениями внешних дел. Это означает, что в любом случае страна должна быть глубоко вовлечена в систему международных экономических отношений. Эта сторона проблемы становится важным фактором, обеспечивающим процесс формирования стратегии развития страны, который постоянно должен быть сконцентрирован и нацелен на экономику. При этом надо учитывать, что любая политика и стратегия ничего не стоят, если они будут оторваны от экономики. В противном случае мы не получим заявленного результата. Такая взаимосвязь внешнеэкономических и внутренних процессов развития страны в условиях глобализации и инноваций укрепляет пути международного сотрудничества по широкому спектру не только в сфере экономики, но и улучшает взаимное понимание и доверие в области политики, безопасности, противодействия общим вызовам и открывает путь к обеспечению двусторонних и многосторонних интересов. Только в этом случае становятся доступными передовая зарубежная техника и технологии, опыт лучших методов управления экономикой, осуществление возможных реформ во многих сферах общественно-политической и социально-гуманитарной жизни общества. Все это становится очевидным, если учесть, что именно «политика есть самое концентрированное выражение экономики». Для стран, которые располагают слабым экономическим потенциалом, постоянно сужается политическое поле, их стремление сотрудничать в международных делах не представляет особого интереса для партнеров. Политический вес любого государства на международной арене измеряется по его ресурсному потенциалу в сфере экономического сотрудничества. Экономическое состояние

государства оценивается в основном по двум измерениям – уровнем и качеством жизни его граждан, возможностью эффективно сотрудничать на мировом рынке капитала, товаров и услуг. Все вышеуказанные говорят о необходимости особого подхода к экономике, к выявлению факторов ее развития и совершенствования. Это означает, что поиски механизмов экономического роста должны быть объектом систематического анализа, имея ввиду, что своевременно надо заметить и исправить негативные параметры, которые могут привести к ухудшению темпов роста производства, ослаблению роли финансов, кредитов и денежного обращения, платежных операций банков и др. Этим анализом необходимо также находить и схватывать главные причины и следствия любых негативных и положительных сторон, понимать их связь со всеми процессами, которые влияют на социально-экономическое положение общества. Как говорится, надо уметь отделить зерна от плевел. При этом очень важно обратить особое внимание на экономическое поведение людей, которое по определению должно быть рациональным, избавленным от коррупционных стремлений. Иррациональный подход к управлению экономикой губителен для ее точки роста. В рамках иррациональности рождаются не только коррупционные действия, но и формируются факторы, которые приводят к кризисным и другим отрицательным явлениям. Сейчас для нашей экономики актуальным является процесс формирования стимулов, активизации инвестиционного роста. Последний зависит от выстраивания такой экономической политики, в рамках которой бизнес мог бы чувствовать себя свободным, уверенным в реализации своего проекта. Следовательно, бизнес должен быть свободным от постороннего вмешательства, видеть в налогообложении все принципы прозрачности, иметь – необходимые нормы получения доходов и др. Когда бизнес чувствует себя комфортно, то он может рассчитывать на свою силу и реализовать в полной мере свои возможности, погружаться своим прямым занятием. Когда бизнес знает на уровне своего плана все, что ему предстоит делать, ему будет легче двигаться в заданном направлении, обеспечивающим в конечном итоге выполнение поставленной цели. Для успешной деятельности бизнеса необходимы ещё и определенные предпосылки, позволяющие легко продавать свои товары, иметь рынок с необходимой емкостью, привлекающей большое количество потребителей, которые делают его деятельность востребованной. В этом случае в бизнес-рынках всегда будет достаточное количество рабочих и других специалистов. Немаловажным условием успешной работы бизнеса является его доступ к рынкам материальных ресурсов, удобным коммуникациям, банковскому обслуживанию и др.

Страна, которая рассчитывает на нарастающие темпы инвестиций и успешного бизнеса, должна иметь законы прямого действия о налоговых и других бюджетных платежах, применение которых призвано содержать все принципы прозрачности и ясности для понимания широких слоев предпринимателей. Дело в том, что в условиях рынка, бизнес и его инвестиции не приемлют возникновение любых неожиданностей, содержащих характер неопределенности. Деятельность бизнеса и его успешность, непосредственно, связаны не только с налоговыми органами и другими структурами государственного управления, контролирующими, разрешающими, помогающими или мешающими процессу бизнес-деятельности, но и, как отмечалось, с банковским сектором. Когда последний является неуспешным или, хуже того, теряет престиж в обществе, тут же возникают факторы риска, которые снижают стимулы инвестиционной активности. Все это в итоге приводит к оттоку инвестиций из страны. На этом фоне сбережения населения также теряют способность стать источником инвестиций. Более того, они уходят в тень или ищут безопасное место за пределами страны. В результате государство теряет в лице банков рычаги кредитного вложения в экономику. В этом случае бизнес как двигатель экономического роста теряет финансовую способность и вынужден прекратить свою деятельность. В соответствии этого в стране увеличивается количество безработных, нарастают факторы социальной неуверенности в обществе. В этих условиях рынок товаров и услуг становится не равновесным, и экономика в целом лишается своих точек роста. Есть ещё одна ситуация, которую следует учесть при реализации инвестиционных проектов. Речь идет о том, что в любом случае необходим выбор приоритетов, в которые следует инвестировать в первую очередь. Эти приоритетные проекты призваны быстрее окупаться и принести необходимые выгоды инвестору и стране.

При хорошей организации работы, инвестируемые ресурсы в производственные объекты способны, как минимум, приносить трехкратный эффект. Такие требования следует предъявлять и к ресурсам, получаемым в виде внешнего долга, в противном случае последний трансформируется в тяжелую нагрузку на государственный бюджет, который является источником его обслуживания и погашения.

У страны, которая хочет укрепить свой экономический суверенитет, нет иного выхода, кроме как создать материально-техническую и финансовую базы этого суверенитета. Именно укрепление суверенитета требует постоянного поиска путей лучшей организации производства, его управления, оздоровления финансово-кредитной системы. Только в этом случае создаются благоприятные условия для развития промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, улучшаются качественные параметры человеческого капитала. Именно последний обеспечивает формирование передовой системы образования, здравоохранения, науки. Только когда все это будет достигнуто, страна может иметь своё благополучие и одновременно позиционировать себя как эффективный субъект международного права.

Как уже отмечалось, движущей силой всего процесса экономического роста являются предприниматели со своими инвестиционными ресурсами и государство со своими властными рычагами. Для последнего очень актуален вопрос измерения его успехов на уровне эффективности экономики и ее заметного влияния на повышение жизненного уровня населения, сокращение числа тех, которые живут за чертой бедности. Согласно опубликованному в 2017 г. докладу Всемирного банка, пока 31% населения Республики Таджикистан относится к малоимущим, а 13% проживают за чертой бедности. По оценкам вышеназванного банка бедным считается тот, чей доход составляет менее трех долларов, а за чертой бедности – те, кто тратит в день менее 1, 1 доллара. Все это говорит о том, что есть необходимость в каждом отдельном случае реально оценивать обстановку, внимательно анализировать ситуацию, предвидеть ее развитие, спокойно воспринимать существующие жизненные проблемы, искать пути их преодоления. Решая те или иные проблемы, нельзя допускать появления необоснованных амбиций, которые могли бы противоречить реальным экономическим возможностям. Иначе могут возникнуть новые факторы кризиса и труднопреодолеваемые барьеры в сфере финансов, кредита и денежного обращения. Мировой опыт хозяйствования показывает, что в экономической деятельности любые непроизводительные затраты, коррупция, тем более, когда они имеют непомерно высокий уровень, формируют факторы противодействия экономическому росту и оздоровлению финансов, денежного обращения и др. Более того, в этом контексте теряются не только настоящие возможности, но и исторические перспективы. Вот почему необходимо в экономической жизни скрупулёзно изучать все точки экономического роста, предотвращать их отклонение от заданной стратегии. Как уже подчеркивалось, в условиях рыночных отношений одной из точек экономического роста является бизнес и его инвестиции, которые должны быть весомыми в составе валового внутреннего продукта – хотя бы на уровне 20-25%. Пока этот показатель у нас низок по сравнению с региональными и международными стандартами. ВВП Таджикистана по итогам 2017 г. измерялся 61, 1 млрд сомони, его рост составлял 7, 1%. Этот рост был обеспечен в основном за счет увеличения объема финансирования основного капитала – на 41, 1%, производства продукции промышленности – на 21, 3%, оборота рыночной торговли – на 4, 6%, продукции сельского хозяйства – на 6, 8%. Такой относительно высокий показатель экономического роста связан с многими факторами. Во-первых, когда существует «низкий старт», показатели последующих лет получают тенденцию высокого роста. Как известно, в годы гражданской войны и последующий период имели место сильнейшие падения темпов экономики, поэтому в дальнейшем, по мере восстановления её, мы получили как бы отрадные результаты. Во-вторых, систематические инфляционные всплески также способны привести к скачку валового внутреннего продукта. В этих двух случаях ёмкость каждого процента роста валового внутреннего продукта и других показателей, измеряющих состояние экономики, могут содержать в себе незначительный объем реального произведенного продукта в натуральном выражении.

Таким образом, получается так, что мы будем иметь два измерительных показателя, которые по существу имеют неоднозначное содержание. При этом в стоимостных измерениях

часто встречаются статистические погрешности, связанные с манипуляцией уровня развития экономики. Такая ситуация характерна в условиях рыночных отношений, где отсутствуют стабильные цены, курс национальной валюты постоянно находится в состоянии колебания, инфляционные факторы довлеют на экономику и др. Все эти процессы являются реалиями рыночной экономики, которых трудно избежать особенно странам малоразвитым и не конкурентоспособным на внутреннем и внешнем рынках.

Как известно, Таджикистан потерял очень много исторического времени в результате гражданской войны и распада единого народнохозяйственного комплекса. Преодолевая эти трудности, пришлось сначала решить проблему установления мира и стабильности в стране, а затем приступить к созданию определенных предпосылок, позволяющих приостановить распад экономики и искать механизмы ее дальнейшего развития. В последующий период процесс экономического роста столкнулся с новыми вызовами – мировыми кризисами (2003-2008, 2009-2014гг.). Финансово-экономические кризисы, являясь глобальными, оказались затяжными, системными с вялотекущим характером. Поскольку Таджикистан, как и другие страны является частью мирового сообщества, то его экономика так или иначе связана с глобальными процессами, которые охватывают ещё и политику, и безопасность. Разумеется, в этих условиях приходится находить выход из трудностей, преодолевать шаг за шагом их барьеры и подниматься на новые ступени развития. Как говорится, кто не идет вперед, тот катится назад. Наши резервы экономического роста заложены в сфере дальнейшего улучшения работы по совершенствованию методов хозяйствования, управления экономикой, рационального использования минерально-сырьевых, энергетических, материальных и финансовых ресурсов, улучшения качества человеческого капитала. Что касается внешних отношений, то необходимо обратить особое внимание на активизацию политического и экономического взаимодействия с теми странами, которые имеют к нам доброжелательные отношения на уровне равноправного партнерства. Важно, чтобы мы никому не навязывали какие-то иждивенческие мотивации, а, наоборот, постарались выстроить свои отношения на взаимовыгодных условиях. Как известно, современный мир живет в условиях рыночных отношений, одним из важнейших атрибутов которых является свободная конкуренция, следовательно, определенные требования предъявляются к прагматизму, к экономическим методам воздействия на производство и улучшению качества продукции, услуг и др. Нормализация ёмкости национального рынка и воздействие его на экономический рост будет способствовать более рациональному и полному использованию преимуществ внутренних ресурсов в русле их приоритетности. Для того, чтобы выйти на существенный прорыв, ускоряющий нахождение точек экономического роста, надо еще соблюдать жесткий режим в деле концентрации инвестиций в тех отраслях экономики, продукция которых больше востребована у населения и способна приносить за небольшой промежуток времени заметный результат при одновременном увеличении качественных рабочих мест. Как уже отмечалось, приоритетный подход является одним из основополагающих факторов развития любой экономики. Этот принцип, как мне представляется, особенно востребован в условиях Таджикистана, где экономика имеет узкие возможности в получении и использовании современных достижений науки и технологий, где ещё существует весьма ограниченный финансово-ресурсный потенциал, который необходимо, прежде всего, сосредоточить для решения первоочередных и наиболее важных задач.

В этом процессе представляется актуальным принятие постоянных мер по оздоровлению финансов на всех уровнях, проводя строгое соизмерение затрат и результатов. Нарушение этого принципа способно ориентировать на излишние, непроизводительные затраты, коррупцию и другие негативные действия. С учетом этого обстоятельства необходимо нацелить имеющиеся ресурсы и в целом финансово-кредитные рычаги, в первую очередь, на достижение лучших результатов экономической деятельности путем применения эффективной системы организации производства и труда работников, стимулирования притока внешней и внутренней инвестиций. Одновременно, как уже отмечалось, следует усилить борьбу с коррупционносоставляющими, которые препятствуют вхождению иностранного капитала в экономику страны и формируют факторы, приводящие к бегству внутренних финансовых ресурсов страны. Страна, которая хочет иметь инвестиционную привлекательность, обязана

систематически улучшать прозрачность использования финансово-кредитных ресурсов, упростить систему бюрократической волокиты при оформлении разного рода документов, связанных с привлечением бизнеса в свою экономику. Применение приемлемой системы налоговой политики является одним из главных направлений стимулирования притока иностранных инвестиций и активизации бизнес-деятельности внутри страны. В этом контексте финансово-кредитный механизм и его нацеленность на экономический рост представляется основополагающим.

Использование этого механизма с учетом его стимулирующих факторов способно ускорить решение самых сложных задач экономики на качественном и количественном уровнях в установленные сроки с расчетом на получение ожидаемых результатов. Экономический эффект становится доступным особенно при создании благоприятных условий, позволяющих стимулировать развитие малого и среднего предпринимательства, которые ускорят создание новых рабочих мест по всей территории страны. Этим самым малый сектор экономики сможет сформировать определенную положительную среду, сотрудничать с местными органами управления по части своего развития и укрепления доходной базы местных бюджетов. Если удастся правильно выстроить совместные действия государственных органов, финансово-кредитной системы и малого сектора предпринимательства, тогда последний может ввести свою деятельность в русло достижения высокой эффективности. Только результативная работа малого бизнеса делает его авторитетным в обществе. В этом случае само население может быть хорошим партнером, оказывая ему необходимую поддержку.

Когда малый и средний бизнес становятся развитыми, высокоэффективными и популярными в народе, они способны привлечь к себе многих людей как в городах, так и в сельской местности. В мире накоплен огромный опыт по развитию малого и среднего бизнеса. По данным ООН в мировой хозяйственной системе малый и средний бизнес дают работу 50% трудоспособного населения планеты, а объем производства в этой сфере в разных странах колеблется от 33 до 67% валового внутреннего продукта. Достаточно подчеркнуть, что в США малый сектор экономики охватывает 47% всех продаж, в нем занято 53% рабочей силы, он приносит 51% частного валового национального продукта. Около половины экономики США зависит от малого предпринимательства. Развивая малый сектор экономики, в США исходят из того, что последний всюду ищет менее конкурентные и не использованные рынки. На малых предприятиях с численностью до 50 человек работают в Италии 70% всех работающих граждан. Соответственно, эта цифра составляет в Испании-70%, в Португалии-60%, в Норвегии-59%, во Франции-53%, в Германии-51%, в Великобритании-49%, а в России примерно 30%. В последние годы у нас в Таджикистане стали набирать темпы роста малые и средние предприятия с небольшой численностью работающего персонала. Примечательно то, что 2018 г. был объявлен в стране годом туризма и ремесел. Очень важно, чтобы эта инициатива получила широкое распространение, то есть выпускаемые изделия народных промыслов были добротными, находили рынок сбыта и популярными у туристов. Нам очень важно создать условия для развития местных промыслов, предприятий, выпускающих добротные товары, способные находить своего покупателя среди как населения республики, так и приезжающих в страну гостей из-за рубежа. Развитие малых ремесленных предприятий в Таджикистане не возможно без решения их кредитного обеспечения, без создания оптимальной системы налогообложения, которые должны работать на главную цель: эффективное стимулирование деловой активности, рост производства и инвестиций.

В целом для развития малого производства необходимо создать все условия для его эффективного расширения, использовать лучший опыт как отечественных предпринимателей, так и зарубежных. Сейчас многие страны в своем развитии стараются заимствовать чужой опыт, приспособивая его под свои реалии. При этом особенно важно изучение опыта, связанного с кредитным обеспечением малого сектора экономики. Дело в том, что именно кредит, как правило, является стартовым началом, от которого берут свое становление малое и среднее предпринимательства.

В этом отношении очень поучительным является опыт микрокредитования малого бизнеса, ставшего популярным в Бангладеш. В этой стране некий Мухаммад Юнус, создав банк

микrokредитования, изначально выдавал ссуды небольшими суммами для решения конкретных проблем под малые проценты людям, которые были связаны между собой родственными и соседскими узами. Этот опыт получил широкое распространение в ряде других стран и был оценен высоко, а сам Мухаммад Юнус стал лауреатом Нобелевской премии в области экономики.

Как известно, в развитии не только малого сектора экономики, но и крупного производства, включая даже транснациональные компании и монополии, огромную роль играют банковские кредиты. Именно они лучше обеспечивают процесс экономического роста. Сегодня как никогда заёмные ресурсы востребованы всеми видами производства, которые намерены развиваться с учетом требований высоких, инновационных технологий. Решить проблемы экономики в таком контексте возможно лишь тогда, когда страна имеет устойчиво развивающуюся банковскую систему, которая пользуется доверием населения страны. Но, к сожалению, в настоящее время наши банки, находясь в глубоком кризисе ликвидности, потеряли свою кредитоспособность, договороспособность и в целом платежеспособность. Выхода из существующих кризисных лабиринтов пока не предвидится. Причин, приведших к кризисной ситуации банковской системы, оказалось достаточно много – это плохая компетентность специалистов, низкая кредитная дисциплина у заемщиков и др. Представляя кредиты, в достаточной мере не изучали кредитные истории заемщиков - наличие у них требуемого залогового имущества. Все эти и другие причины привели к росту так называемых «плохих», просроченных кредитов, которые теперь трудно, а иногда и невозможно вернуть банкам. В начале 2018 г. объём проблемных кредитов в стране составлял более одного миллиарда долларов. Эта сумма почти равнозначна 24% общего объёма кредитного портфеля банков страны. Между тем в идеале величина проблемных кредитов не должна быть более 10%. В случае увеличения этого размера проблемных кредитов как бы появляется линия красной черты, переход которой означает наступление рисков. Сейчас проблема состоит в том, чтобы найти какие-то радикальные способы, использование которых помогло бы оздоровлению финансового положения проблемных банков, вернуло бы доверие населения к банковской системе. Разумеется, это трудная задача, но над ее решением надо ответственно работать не только руководителям банков, но и соответствующим структурам государственного управления и, в первую очередь, национальному банку и министерству финансов. В будущем необходимо, чтобы сами коммерческие банки были более внимательными и ответственными при осуществлении операций с клиентами, изучали их кредитные истории не формально, а по-настоящему. Одна из основных задач состоит в том, чтобы не допускать роста закредитованности населения и принять меры по повышению устойчивости кредитной системы.

Надо исходить еще и из того, что финансовая дисциплина у нашего населения не так уж высока. Многие, взяв кредит в коммерческих банках, не стремятся возвратить их в установленные сроки. Так случается часто по той причине, что банки, выдавая кредиты, не принимают во внимание потенциальные доходы домохозяйства. Именно последние должны стать критерием выдачи кредитов. Опыт многих стран показывает, что когда размер выдаваемых кредитов превышает 50% доходов домохозяйства, последние не смогут расплатиться с банком за полученные ссуды.

Другая очень важная проблема – оптимизация уровня процентной ставки. Она должна быть выстроена с таким расчетом, чтобы стимулировать эффективное функционирование банков, не ущемляя интересов вкладчиков. Иначе говоря, проценты за использование банковских кредитов, с одной стороны, не должны быть слишком высокими, затрудняющими их своевременное погашение клиентами, а с другой – величина процентной ставки призвана быть на уровне совокупных расходов кредитных учреждений, включая образование прибыли, используемой для стимулирования акционеров и создания определенного резерва для обеспечения так называемой подушки безопасности. При такой оптимизации величины процентных ставок, легко просматривается формирование факторов, стимулирующих увеличение кредитных вложений в экономику, которые сегодня нуждаются в источниках финансового обеспечения. На этом фоне банки укрепят свои позиции в обществе, возвратят себе доверие населения. Как известно, ныне кредит-продукт крайне востребованный. В связи с

этим, как отмечалось выше, необходимо: во-первых, разработать и осмыслить те механизмы, которые могут по-существу воздействовать на улучшение порядка выдачи кредитов, отсеять несостоятельных заёмщиков; во-вторых, наводя порядок в процессе кредитования, обратить особое внимание на наличие гарантий своевременного возврата выдаваемых средств; в-третьих, не допускать выдачи необоснованных и слабо обеспеченных кредитов. Без устранения вышеперечисленных преград на пути кредитования все другие меры окажутся лишь паллиативами, не способными решить проблему по-существу.

Подводя некоторые итоги, хочу подчеркнуть, что когда банки теряют престиж в обществе, тут же возникают факторы ухудшения экономики, нарастает сбой в сфере производственной деятельности, снижаются стимулы инвестиционной активности, которые, в конечном счете, приводят к ухудшению жизненного уровня населения. В этих условиях свободные средства населения перестают трансформироваться в инвестиционный источник, более того они уходят в тень – держатся «под подушкой» или находят безопасное место за пределами страны. Эта ситуация приводит к тому, что в стране может произойти свертывание кредитных вложений в экономику.

С учётом вышеизложенного, можно резюмировать следующее: во-первых, по мере углубления глобализации в сфере экономики происходит трансформация финансового капитала в паразитическую надстройку над реальным сектором производства. Эта тенденция с каждым годом будет нарастать. Сегодня на долю мирового финансового сектора приходится, как уже отмечалось, минимум 80-90% глобальной экономики, которая не обеспечена реальными активами; во-вторых, в быстро развивающемся мире экономика не может ограничиваться прошлыми понятиями. Для нее реальная действительность даст шанс быстрее измениться, найти свою точку опоры за счет интенсивных факторов развития, основывающихся на инновационной технике и высоких технологиях. С этим также связаны поиски путей нахождения новых моделей настоящего и будущего развития; в-третьих, в условиях глобализации экономика становится подвижной, она постоянно ищет пути повышения конкурентоспособности с целью приспособления к мировой площадке, где формируются механизмы сотрудничества и кооперации.

Однако на эту площадку не всегда входят на равноправных условиях небольшие и малоразвитые в экономическом отношении страны; в-четвертых, глобализация все больше закрепляет в качестве инструмента экономических репрессий так называемое санкционное давление взамен здоровой конкуренции. Сейчас санкционные инструменты все больше трансформируются в оружие осуществления торговой войны между странами, они заменяют здоровую конкуренцию на экономический диктат. В результате страдает вся система мировой экономики и, в первую очередь, мировая торговля, которая глобализирована, интегрирована и тесно переплетена в рамках общего рынка капитала, товаров и сбыта.

При этом, одновременно происходит серьезное ограничение в сфере распространения инновационных технологий, снижаются темпы роста инвестиционных вложений в ведущих отраслях экономики стран, против которых применяются санкционные методы давления; в-пятых, в условиях ужесточения финансовых санкций, происходит дальнейшее усиление воздействия кризисов не только в экономике, но и в политике, безопасности и в международном сотрудничестве в целом. В результате, как мировая экономика, так и экономика отдельных стран теряют темпы роста, возникают барьеры на пути инвестиционного потока и инновационных возможностей; в-шестых, такая тенденция в мировой экономике и торговле ставит перед странами, включая небольшие, задачи лучшего сосредоточения внутренних ресурсов для решения наиболее актуальных и жизненно необходимых проектов. На этом фоне становится также актуальной проблема более глубокого вовлечения страны в систему региональных и международных экономических отношений, укрепления всех каналов сотрудничества в сфере политики и безопасности; в-седьмых, очень важно правильное определение для страны факторов, помогающих находить эффективных точек экономического роста, обращая при этом особое внимание на стимулирование инвестиционной активности субъектов социально-экономического развития. В этом контексте следует оптимизировать систему налогообложения, обеспечить ее прозрачность и

приемлемость для сторон, искоренить коррупционное давление, всячески поощрять активность как внутренних, так и внешних инвесторов; в-восьмых, продолжить работу по оздоровлению финансово-кредитной системы. Надо помнить, что именно финансы, кредит и денежное обращение являются кровеносными сосудами всей экономики. Крепкая финансово-кредитная система способна лучше определить точки экономического роста, повысить эффективность инвестиций в сочетании с использованием внутренних ресурсов страны; в-девятых, следует активизировать деятельность отечественных и других предпринимателей, которые являются двигателями и движущей силой экономического роста, а также повышения жизненного уровня населения. Иначе говоря, предприниматели равно как и само государство, призваны свои усилия направлять на повышение жизни уровня народа; в-десятых, одним из направлений оздоровления финансово-кредитной системы является принятие системных мер по сокращению непроизводительных затрат на всех уровнях управления и хозяйствования посредством строгого соизмерения затрат с их результатами. Нарушение этого принципа способно привести к росту бесхозяйственности, расширению коррупции. Между тем, объективность требует, чтобы все инвестиционные и внутренние ресурсы были нацелены на окупаемость, экономический рост, создание рабочих мест; в-одиннадцатых, следует шире развивать малый и средний бизнес, которые способны создавать рабочие места по всей стране. Разумеется, развитие малого сектора экономики дело весьма хлопотное. Носители малого бизнеса должны быть предприимчивыми и способными людьми, которые могут найти свою нишу, постоянно изучать потенциального покупателя, быть в курсе конкуренции на рынках сбыта товаров, знать, какая продукция пользуется спросом и др. При правильном выборе позиции малый и средний бизнес могут стать эффективными, всесторонне развиваться с пользой для экономики республики, вести за собой людей как в городах, так и в сельской местности.

Очень важно, чтобы малый сектор экономики имел реальный доступ к дешёвым кредитам, материальным ресурсам, пользовался бы коммуникационными объектами, налоговыми и другими преференциями.

Заканчивая эту статью, хочу с оптимизмом отметить, что Таджикистан, обладая чувством исторической перспективы, может шаг за шагом преодолеть все свои трудности и наметить пути развития, находить решения существующих проблем и определить перспективы своего социально-экономического роста.

ҶАҶОНИШАВӢ, ИННОВАТСИЯ, МАБЛАҒГУЗОРӢ ВА НУҚТАҶОИ РУШДИ ИҚТИСОДИ НАЗАРОВТ.Н.

Дар мақолаи пешниҳод гардида баъзе масъалаҳои муосири глобалӣ ва таъсири мусобиқаманӣ он дар соҳаи иқтисодӣ, сиёсат ва амният баррасӣ мегардад. Дар ин чода хулосаҳои муқаррароти зерин бароварда мешаванд: аввалан, вобаста ба тақвияти ҷаҳонишавӣ дар соҳаи иқтисодӣ мубаддалшавии сармояи молӣ ба болосохти муфтхӯрона, аз болои қисмати воқеии истехсолот, ба амал меояд. Ин тамоюл сол то сол авҷ мегирад. Имрӯзо ба ҳиссаи сектори молиявии ҷаҳонӣ ҳадди ақал 80-90% иқтисоди ҷаҳонӣ, ки бо дороии воқеӣ таъмин нашудааст рост меояд; дуюм, дар ҷаҳони тезинкишофёбанда иқтисодӣ наметавонад побанди қоидаҳои тағйирнопазири пешин бошад. Барои иқтисодӣ ҳақиқати реалӣ имконияти зуддат тағйирёфтандро, дарёфти таъғоҳи ҳеш аз ҳисоби омилҳои сермаҳсули инкишоф, ки ба техникаи инноватсионӣ ва технологияҳои баланд асос меёбанд, медиҳад. Бо ин ҳамчунин ҷустуҷӯи роҳҳои дарёфти моделҳои рушди имрӯзу фардо алоқаманданд; сеюм, дар шароити ҷаҳонишавӣ иқтисодӣ ғайрӣ мегардад, он ҳамеша дар ҷустуҷӯи роҳҳои баландбардории рақобатпазирӣ, бо мақсади мутобиқшавӣ ба фазои ҷаҳонӣ, ки дар он механизмҳои ҳамкорӣ ва шарикӣ ташаккул меёбанд, мебошад.

Аммо ба ин майдон кишварҳои хурду аз ҷиҳати иқтисодӣ сустинкишофёфта на ҳамеша баробарҳуқуқ ворид мегарданд; чорум, ҷаҳонишавӣ фишори таҳриро ба сифати ҷораи ҷазои иқтисодӣ бар ивази рақобати солим роҳандозӣ менамояд. Имрӯз ҷораҳои таҳримӣ ҳарчӣ бештар ба яроқи амалисозии ҷанги савдои миёни кишварҳои мубаддал мегарданд ва онҳо рақобати солимро ба ҳукмфармоии иқтисодӣ иваз менамоянд. Дар натиҷа, тамоми низоми иқтисоди ҷаҳонӣ ва сараввал савдои ҷаҳонӣ, ки ҷаҳонишуда, яқоя ва дар доираи бозори умумии сармоя, мол ва фурӯш зич пайваст аст, зарар мебинад.

Дар баробари ин маҳдудияти чиддӣ дар соҳаи паҳнгардии технологияи инноватсионӣ ба амал меояд ва раванди рушди маблағгузории сармоя дар соҳаҳои асосии иқтисодии кишварҳое, ки нисбатан чораҳои фишори таҳримӣ амалӣ шудаанд, паст мегарданд; панҷум, дар шароити шиддатёбии таҳримҳои молиявӣ афзунгардии минбаъдаи таъсирнамоии буҳронҳо на танҳо дар иқтисодиёт, балки дар сиёсат, амният ва дар умум дар ҳамкорӣ чаҳонӣ ба амал меояд. Дар натиҷа, чи иқтисодиёти чаҳонӣ ва чи иқтисодиёти кишварҳои алоҳида суръати рушдро аз даст дода, монеаҳо дар самти воридшавии сармоя ва имконоти инноватсионӣ ба вучуд меоянд; шашум, тамоюли мазкур дар иқтисодиёт ва савдои чаҳонӣ дар пешроии кишварҳо, аз ҷумла кишварҳои хурд, вазифаҳои ҷалби манбаҳои дохилӣ баҳри амалисозии лоиҳаҳои нисбатан рӯзмара ва ҳаётан муҳим мегузорад. Дар ин замина масъалаи харчи амиқтар ҷалб намудани кишвар ба низоми равоити иқтисодии минтақавӣ ва чаҳонӣ, таҳкими тамоми самтҳои ҳамкорӣ дар соҳаи сиёсат ва амният рӯзмара мегардад; ҳафтум, муайянсозии саҳеҳи омилҳои дарёфти нуқтаҳои самараноки рушди иқтисодӣ барои кишвар, дар баробари ин, диққати махсусро ба ҳавасмандгардонии фаъолнокии сармоя субъектҳои рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ зарур аст.

Дар ин асно мебоист низоми андозбандиро муносиб гардонд, шаффофият ва қобили қабул будани онро барои ҷонибҳо, решакансозии фишори фасод, ҳавасмандгардонии ҳаматарафаи фаъолнокии сармоягузори дохилӣ ва хоричӣ таъмин карда шавад; ҳаштум, давомдиҳии кор оиди солимгардонии низоми молиявӣ-қарзӣ. Дар хотир бояд дошт, ки маҳз молия, қарзҳо ва муомилоти асёр шоҳаҳои асосии тамоми иқтисодиёт мебошанд. Низоми устувори молиявӣ-қарзӣ метавонад нуқтаҳои рушди иқтисодиро беҳтар муайян намуда, самаранокии маблағгузори дар яқҷоягӣ бо истифодаи манбаҳои дохилии кишвар боло бардорад; нӯҳум, бояд фаъолияти соҳибкорони дохилӣ ва хоричиро, ки муҳаррик ва неруи ҳаракаткунандаи рушди иқтисодианд фаъол сохт, ҳамчунин сатҳи зиндагии аҳолиро баланд бардошт. Бо ибораи дигар, соҳибкорон ба мисли давлат бояд бурдҳои хешро дар беҳтаргардии некуаҳволии халқ бинанд, дар қори камнамоии шумораи одамони камбизоат ширкат варзанд; даҳум, яке аз самтҳои солимгардонии низоми молиявӣ-қарзӣ ин қабули чораҳои низомнок дар ҷодаи ихтисорнамоии харочоти ғайриистеҳсолӣ дар тамоми сатҳҳои идоранамоӣ ва сарфачӯӣ, тавассути ҳамандозанамоии чиддӣ харочот бо натиҷаи он. Вайроннамоии ин қоида метавонад боиси болоравии исроф ва паҳнгардии фасод гардад.

Дар баробари ин, ҳолиси талаб мекунад, ки тамоми манбаҳои маблағгузор ва дохилӣ ба харочотбарорӣ, раванқи иқтисодӣ ва таъсиси ҷойҳои қорӣ сифатнок равона гарданд; ёздаҳум, мебоист соҳибқорӣ хурду миёнаро, ки қодиранд бисёр ҷойҳои қорӣ дар тамоми манотикӣ кишвар таъсис диҳанд, инкишоф дод. Албатта, инкишофи баҳши миёнаи иқтисодиёт қори ниҳоят пурзаҳмат аст. Намоёндагони соҳибқорӣ хурд бояд шахсони боғайрат ва тавоно бошанд, то ин ки ҷойҳои хешро дарёбанд, ҳамеша мизочи эҳтимолиро омӯзанд, аз рақобат дар бозори фуруши мол огаҳ бошанд, донанд, ки қадом маҳсулот серталаб аст ва ғ. Дар ҳоли интиҳоби дурусти мавқеъ, соҳибқорӣ хурду миёна метавонад самаранок ва васеътару амиқтар гардад, бисёрхоро, ҷӣ дар шаҳр ва ҷӣ дар деҳот, аз паси хеш барад.

Ниҳоят муҳим аст, ки баҳши хурди иқтисодиёт дастрасии воқеиро ба қарзҳои арзон ва манбаҳои моддӣ дошта бошад, аз объектҳои коммуникатсионӣ, андозӣ ва дигар имтиёзҳо истифода барад.

Хулоса, метавон қайд намуд, ки Тоҷикистон дорои эҳсоси таърихӣ дурнамо аст, метавонад пай дар пай мушкилоти хешро паси сар намояд ва ба пеш, ҳамқадами тамоюлҳои чаҳонӣ рушд равад, роҳи ҳаллӣ мушкилоти мавҷударо дарёбад ва дурнамои ояндаи раванқи иҷтимоӣ-иқтисодӣ хешро муайян созад.

GLOBALIZATION, INNOVATION, INVESTMENT AND ECONOMY GROWTH POINTS NAZAROV T.N.

The proposed article considers some problems of modern globalization, its positive and negative impact on the sphere of economy, politics and security. In these contexts the following conclusions and statements are made: firstly, along with intensification of globalization, transformation of financial capital into parasitical topping over the real production sector takes place. This tendency will intensify from year to year. Today the share of the world financial sector in the global economy is minimum 80-90%, which is not secured by real assets; secondly, in the fast developing world economy cannot concentrate on invariability of yesterday's postulates. Reality will give it a chance to change quickly, find its supporting point on the account of intensive development factors, based on innovation technique and high technology. Search for ways of determination of new models of the present and the future development is also connected to it; thirdly, in globalization conditions, economy becomes active, it permanently searches for ways of competitive recovery for the purpose of adaptation to the world platform, where mechanisms of collaboration and cooperation develop.

However, those who enter this platform, do not always have equal conditions, especially small and economically underdeveloped countries; fourthly, more and more globalization fixes as an instrument of economic repressions, the so-called sanctions pressure instead of healthy competition. Sanction instruments now progressively transform into a weapon of implementation of a trade war between countries, they replace healthy competition with economic dictate. As a result, the whole world economic system suffers and, in the first place, the world trade, which is globalized, integrated and closely tied within the frame of the common capital, goods and sales market.

At this, simultaneously a serious limitation in the sphere of spread of innovation technology takes place, decrease growth rates of investments in the leading branches of economy of countries, against which these methods of sanction pressure are applied; fifthly, under the terms of toughening of financial sanctions a further intensification of impact of crises takes place not only in economy, but also in the sphere of politics, security and international cooperation, as a whole. As a result, both world economy and economy of separate countries lose growth rates, barriers emerge on the way of investment flow and innovation opportunities; sixthly, such tendency in the world economy and trade poses a problem of the better accumulation of internal resources for resolution of the most actual and necessary for life projects in front of all countries, including small ones. At this background, the problem of deeper involvement of a country in the system of regional and international economic relations, consolidation of all channels of cooperation in the sphere of politics and security, also becomes actual; seventhly, for a country it is very important to determine correctly the factors which help to find effective points of economic growth, paying special attention to stimulation of investment activity of subjects of social and economic development. In this context, taxation system should be optimized, ensure its transparency and acceptability for countries, eradicate corruption pressure, in every possible way stimulate activity of both internal and external investors; eighthly, continue work on recovery of financial and credit systems. It should be kept in mind that just finance, credit and monetary circulation are the blood vessels of the whole economy. Solid financial and credit system is able to better determine the economy growth points, increase investments efficiency in conjunction with use of internal resources of the country; ninthly, activity of national and other entrepreneurs, which are engines and driving force of economic growth, as well as increase of the living standard of the population, should be activated. In other words, entrepreneurs, just as like the state itself, are inclined to measure their achievements at the level of increase of living standard of people, participate in reduction of the number of those people, who live beyond the poverty line; tenthly, one of the directions of recovery of the financial and credit system is adoption of systematic measures on reduction of non-productive expenditures at all levels of management by means of strict comparison of expenditures with their results. Violation of this principle is able to result in growth of mismanagement, expansion of corruption. Meanwhile, objectivity demands that all investment and internal resources should be aimed at their payback, economic growth, quality job creation; eleventhly, small and medium business should be broadly developed, it is able to create many working places all over the country. Certainly, development of the small sector of economy is a rather troublesome business. Bearers of the small business should be businesslike and gifted people, who can find their niche, permanently examine potential buyers, to be well informed of competition on the end markets, know which goods are in demand, etc. At correct selection of position, small and medium business can become effective, expand in breadth and depth, and can lead the way for many people, both in cities and in rural areas.

It is very important that small business of economy had real access to low-interest credits, material resources, could use communication objects, tax and other preferences.

In conclusion it can be underlined that Tajikistan has a feeling of historic outlook, it can step by step overcome difficulties and go abreast with the world development tendencies, find resolutions of existing problems and inscribe the future horizon of its social and economic growth.

УДК: 9 (581)

АҲАМИЯТИ АМНИЯТ ВА ОМИЛҲОИ НОАМНӢ ДАР АФҶОНИСТОН
МУҲАММАД А.Н.¹

Афғонистон кишварест, ки солҳои тӯлонӣ дар бӯҳрони иҷтимоию сиёсӣ ва ноамниҳо қарор дорад. Ноамнӣ дар ин ҳамсоҷакишвари мо, мутаассифона, омилҳои зиёде дорад, ки онҳоро ба ду гурӯҳи зерин тақсим кардан дуруст меояд: а) омилҳои дохилӣ; б) омилҳои хориҷӣ. Омилҳои таъсиргузори он, ба андешаи мо, метавонад даҳолати кишварҳои минтақа ва ҷаҳон, набудани иқтисоди худкифо, набудани рӯҳия ва ваҳдати миллӣ, хусуматҳои байниминтақавӣ, заъфи қорӣ ва фасоди ҳокимият дар давлат, амал накардани қонунҳо, бекорӣ ва бешуғлии мардум, надоштани иродаи сиёсӣ барои пешгирии бӯҳрон бошанд, ки инҳо аз ҷумлаи омилҳои асосии бӯҳрон ва ҷангу ноамнӣ дар Афғонистон ба шумор мераванд.

Ин кишвар дар шароити ҳозира бо таҳаввулоти нохуш ва нигаронқунанда рӯбарӯ гардидааст, ки пойдории сулҳу салоҳро рӯз то рӯз мушкил месозад. Вазъият ҷунон номуносиб гардидааст, ки Афғонистон ҳар рӯз ба вазъи ғайри қобили бовар ба самти рӯ ба таназзул ҳаракат мекунад. Бояд гуфт, ки дар фароҳам сохтани вазъияти қунунии Афғонистон ду омилҳои умда нақши асосиро мебозанд. Омилҳои аввал заъфи мудирияти дохилӣ ва густурдатар шудани низоъҳои сиёсӣ аст, омилҳои дигар авҷ гирифтани муҳомилиҳои хориҷӣ алайҳи субот ва амнияти Афғонистон мебошад.

Афғонистон ба хотири мавқеи ҳоси ҷуғрофӣ мувоҷеҳи ҳуҷуми кишварҳои мухталиф гардидааст. Дигаргун шудани фаъолиятҳои низоми ва сиёсии НАТО дар Афғонистон боиси печидатар шудани бозиҳо ва фаъолиятҳои созмонҳои истихбороти ҷаҳон ва минтақа шудааст, ки ин вазъият сарнавишт ва авҷи Афғонистонро рӯз то рӯз бад карда истодааст. Мутаассифона, муҳомилиҳои хориҷӣ дар ин кишвар солҳои охир боз ҳам васеатар аз замони гузашта гардида, дар шаклҳои мухталиф пайгирӣ ва иҷро мегардад. Агар ба ҷанд мавриди асосии он ишора кардан хоём, метавонем ташкил ва роҳандозии террорҳои густурдаи ҳадафманд, ҳамлаҳои ҳавоӣ ба Афғонистон, вусъати фаъолиятҳои ҷосусӣ, истифода аз марзҳо бо номи воситаи фишор ва ҷанги расонаиву таблиғотиро ёдовар шавем [6].

Баъди пошхурии Иттиҳоди шӯравии собиқ гумон мерафт, ки вазъи минтақа дигаргун гашта, ҷаҳон дар як «деҳқадаи сулҳ» зинагӣ хоҳад кард. Аммо ин тавр нашуд, зеро тақсими ҷаҳон, ки қаблан дар Конфронси Ялта рӯи он миёни абарқудратҳо мувофиқа шуда буд, дигар шуд ва як системае ба ҷойи он пайдо шуда натавонист.

Баъзе аз қудратҳои минтақавӣ дар манотиқи мухталиф фурсатро ғанимат шуморида, ба тақмили тавсияи қудраташон дар мамолики ҳамсоҷа талош намуданд. Яке аз ин ҳамсоҷаҳои мавриди талош қарор гирифта Афғонистон мебошад, ки рӯзҳои душворе сари мардуми он таҳмил гардид. Муҳомилиҳои пинҳону ошқорои баъзе кишварҳои ҳамсоҷа дар масири таърих дар заминаи ҳолати тӯлонии пуршиддат ва вазъи қунунии ноороми дохилии Афғонистон бузургтарин монеаҳо эҷод мекунад, то ки мардуми ин сарзамин натавонанд ба ҳадафҳои худ пирӯз шуда, ояндаи кишварро ба дасти худ бигиранд [14].

¹ Адрес для корреспонденции: Мухаммад Абдурахмон Навруз – доктор политических наук, профессор, член-кор. АН Республики Таджикистан. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33, тел. 2213223; E-mail: tifik@mail.ru

Бояд тазаккур дод, ки имрӯз дар атрофи Афғонистон се системаи амниятӣ вучуд дорад. Сомонаи амниятии Осиёи Марказӣ дар Шимоли Афғонистон, ки ин системи зери таъсири вазъияти амниятии Шимоли Осиё ва минтақаи Авруосиё ва махсусан вобаста аз равобити амиқи иқтисодӣ ва сиёсӣ бо Россия мебошад. Дар Ғарб системаи амниятии Ховари Миёна амал мекунад, ки дар меҳвари он Эрон ва вижагиҳои равобити Эрон бо кишварҳои араб қарор дорад, ва ҳамчунин, иртиботи Эрон бо Исроил ва мавзӯи Фалсастин мушаххасоти муҳими ин система мебошад. Дар Ҷануб ҳам системаи амниятии Ҷануби Осиё амал мекунад, ки бештар зери таъсири рақобатҳои стратегии байни Ҳинду Покистон қарор дорад.

Вазъияти амниятии дохилии Афғонистон ва рушди фаъолияти толибон низ вақтҳои охир то андозае зери таъсири амалкарди ин се сиситемаи амниятӣ дар робита бо Афғонистон қарор дорад. Бо вучуди он, ки Афғонистон дар байни ин се система қарор дорад, аммо ба ҳеҷ кадоме аз онҳо мутааллиқ намебошад. Сарфи назар аз ин кишвари азиятдидаи Афғонистон алоқамандии муштарак бо ҳар се системаи мазкурро дорад, новобаста ба он ки бо яке аз онҳо наздиктар бошад. Бояд гуфт, ки таҳдидҳои амниятии Афғонистон бештар аз самти ҷануб аст, гарчӣ аз самти Шимол ва Ғарб ҳам таҳдидҳои вучуд доранд. Ташкилоти АСА - Созмони иттилоотии Артиши Покистон барои зери таъсири худ нигоҳ доштани давлати Кобул фаъолияти густурдае ба роҳ мондааст, то манотиқи ҷанубии Афғонистон маркази ноамнӣ бошад ва бар раванди амният дар Афғонистон таъсири манфӣ бирасонад [14].

Дар баробари ин, як қатор кишварҳои маълум дар вазъи ноамни имрӯзаи Афғонистон хеле таъсиргузор мебошанд ва ҳамеша дар ин кишвар дипломатияи фаъол мебаранд.

Масалан, кишвари Покистон бо тамоми нерӯяш дар талош аст, то аз эҷоди бухрон дар Афғонистон манфиатҳои худро пайдо кунад. Мушкилоте, ки байни Афғонистон ва Покистон вучуд дорад, дар навбати аввал метавонад масъалаи ҳатти Дюранд бошад. Аз назари Покистон, агар Афғонистон қудратманд ва бо ўрди муназзам дорои қувваҳои мусаллаҳи мучаххаз ва имконоти муосир бошад, он вақт шояд ин масъала роҳи ҳалли худро ёбад.

Аз ин рӯ, Покистон бар асоси ин стратегияи худ на танҳо дар муқобили русҳо муҷоҳидонро пуштибонӣ намуд, балки баъдан дар заминаи он гурӯҳ ба толибон шароити омӯзиш ва тарбияи низомӣ фароҳам овард. Дар марҳалаи кунунӣ низ Покистон рӯирост ва ё ба тариқи ғайримустақим гурӯҳҳои ДОИШ-ро Ҳимоят намуда, онҳоро бо таҷҳизоти муосир ба сӯи Афғонистон равона мекунад. Хулоса, масъалаи мавриди баҳси муносибат миёни Афғонистон ва Покистон аз ин мазмун дарак медиҳад, ки чи дар гузашта ва чи имрӯз Покистон хоҳони он нест, ки дар Афғонистон сулҳ бошад ва дар оянда низ назди худ вазифа гузоштааст, ки тавассути дастгирии фаъолияти гурӯҳҳои тундрав ва исломӣ бухронро дар ин кишвари ҷангзада устувор нигоҳ дорад. Мақсади асосии Покистон дар пуштибонии гурӯҳҳои толибон ва ДОИШ дар Афғонистон ҳамон ноамн сохтану пуршиддат нигоҳ доштани вазъи Афғонистон аст.

Аз нахустин соли ташкили кишвари Покистон, Афғонистон бо ин кишвар равобит ва муносиботи сиёсӣ барқарор кард, аммо дар ин муддати беш аз ним аср равобити ин ду кишвар дар аксар масъалаҳо, мутаассифона, ғайридӯстона будааст. Он падидае, ки ду бор ин ду кишвари ҳамсояро то марҳалаи ҷанги мусаллаҳона наздик сохт, ҳатти маъруфи «Дюранд» буд ва то имрӯз низ ин масъала робитаҳои ин ду кишвари ҳамсояро ҳалалдор месозад.

Афғонистон ва муҷоҳирати миллионҳо афғон ба кишвари Покистон, ки ташкили гурӯҳҳои муқовимати исломиро ҳамқадами ин раванд доништан мумкин аст, заминае аст барои ворид шудани Покистон дар масъалаҳои марбут ба ҷанг ва сулҳи Афғонистон. Ва дар ин маврид фишанги идора кардани раванд ҳамеша дар дасти низомиёни покистонӣ буд ва махз онҳо буданд дар мавриди масъалаҳои муҳими ҳолати иҷтимоиву амниятии Афғонистон қарор қабул мекарданд [6].

Кишвари Эрон имрӯз дар муқобилият бо Амрико қарор дорад ва тамоюли сиёсати имрӯзааш бар зидди Амрико мебошад. Ҳар пойгоҳеро, ки амрикоӣҳо дар минтақа эҷод ва ё раҳбарӣ намояд, равшан аст, ки ақсуламалеро (ошкоро ё пинҳонӣ) аз ҷониби Эрон ба бор меорад. Аз ин рӯ, Эрон ҳам сармоягузорӣ мекунад, то системи низомии худро ташаккул диҳад. Ин системаи ё ба шакли дифоъ, ё аз тариқи эҷоди гурӯҳҳои мусаллаҳ дар дохили Афғонистон ё ғимоят аз гурӯҳҳои террористии мавҷуд дар дохили Афғонистон сурат мегирад. Дар ҳар сурат, ин кишвар бе даҳлат наметавонад дар фазову муҳити ҳодисаҳои Афғонистон мавқеъ дошта бошад. Масъалаи дигари муҳими байни Эрон ва Афғонистон обҳое аст, ки аз тариқи Афғонистон ба он кишвар ҷорӣ мешаванд. Агар Афғонистон қудратманд гардад ва битавонад аз обҳояш ба сурати дуруст истифода барад, он гоҳ обҳои Афғонистон дигар ба тариқи ройгон вориди хоки Эрон нахоҳад шуд. Аз ин рӯ, Эрон намехоҳад, ки Афғонистон дар қабули қарорҳои дорой манфиати милли мустақил бошад ва ба кишваре мубаддал гардад, ки аз худкифои иқтисодии хеш баҳраманд бошад. Дар ин замина, барпо ниғаҳ доштани бесуботиву ноамнии вазъи Афғонистон бешубҳа ба манфиати кишвари Эрон хоҳад буд [1].

Кишварҳои араб низ баъзан бар асоси ақидаву дину мазҳаб ва баъзан бар асоси рақобатҳои минтақавӣ ва сиёсӣ тарафдори бухрони устувор дар Афғонистон ҳастанд. Он чи ки кишварҳои араб бо мақомоти иқтишофиву қудратии хеш ба нақша мегиранд ва амалӣ месозанд, мушкilotи ҷиддии амниятиро дар Афғонистон ба вучуд оварда аст. Ин амалро онон метавонанд ба шакли ғимоят аз толибон иҷро кунанд, ва ё нерӯҳои ДОИШ-ро ба Афғонистон фиристодаву дастгирӣ намоянд. Арабистони Саудӣ бештар аз толибон ва ДОИШ дар Афғонистон бо истифода аз ҳамсоғиву шеваи қори Покистон ғимоят мекунад ва гоҳе ин амалро бевосита анҷом медиҳад, то ба рақибони минтақавӣ худ Эрон нерӯмандии хешро нишон диҳад ва ўро «ба ҷояш биншонад». Эрон дар кишварҳои Ховари Миёна монанди Сурия, Ироқ ва кишварҳои дигар нисбат ба Арабистон дастрасии бештаре пайдо кардааст. Тарсу ҳароси Арабистон аз ин аст, ки гурӯҳҳои тундрави террористӣ дар Афғонистон, баҳусус гурӯҳи тундрави ДОИШ танҳо ҳазинае барои Арабистон хоҳад буд, ки дар Афғонистон ононро ғимояти молӣ ва аслиҳавӣ намоянд ва бо ин роҳ қадре дар ноамнии Афғонистон саҳм гузоранд [1].

Манфиатҳои муштараки Амрико бо Арабистон ва кишварҳои Халиҷи Форс, ки шарикони стратегӣ дар минтақа ба ҳисоб мерванд, дар мавриди Эрон як мебошад. Ҳамон сиёсатеро, ки кишварҳои араб пеш гирифтаанд, Амрико ғимоят мекунад. Аммо болотар ва бештар аз он амрикоӣҳо рақобати бузургтареро бо русҳо доранд, ки ҳолати кунунии Афғонистон олатҳои фишорро барои русҳо фароҳам намояд. Ба ҳамин сабаб бухрони шимоли Афғонистон барои амрикоӣҳо беманфиат нахоҳад буд. Русҳо вақте, ки дар масъалаи Украина бо аврупоӣҳо ва амрикоӣҳо дар муқобилият шуданд, Амрико хуб дарк менамояд, ки таҳримҳо бар зидди русҳо чандон таъсире нахоҳад дошт, зеро русҳо ҳам метавонанд роҳҳои фишороварӣ бар муқобили урупоӣҳо дошта бошанд, ки аз ҷумлаи он боздошти интиқоли гази Россия ба Украина ва Аврупо, ва ё таҳрими молҳои тичоратии Аврупо ва Амрико ва ё таҳриму фишорҳои дигаре бошад, ки русҳо низ онҳоро ба қор баранд. Аз ин рӯ, зарбае ба сифати эҷод қадани фишор метавонад интишор ва афзоиши террористҳо ва гурӯҳҳои мучаҳҳази онҳо бошад [1].

Маълум аст, ки зухуроти терроризм дар ҷаҳони имрӯз аз муҳимтарин ва мураккабтарин мавзӯҳои мавриди таваҷҷуҳ дар сатҳи ҷаҳонӣ мебошад. Ин нуқта бешубҳа аст, мардуми Афғонистон беш аз ҳар кишвари дигар аз ин падидаи харобиовар зарар дидаанд. Ба сифати далели он нуқта, ки Афғонистон ба сифати ваҷҳу майдони амалқарди терроризми байналхалқӣ интиҳоб шуд, мисолҳои фаровонеро номбарқардан мумкин аст. Терроризм чи гунае, ки ҷомеаи байналмилалиро ба ташвиш овардаву ба ақсуламал тақон додааст, ба ҳокимият ва мардуми Афғонистон низ таъсири баду ногувор расонида истодааст. Бешубҳа терроризм ба ҳамин худуд иқтифо ва танҳо ин ҷо қорро раҳо нахоҳад қард, балки ба

минтақаҳои дигари барои амал муносиб низ бо шароити замон рӯи сахна хоҳад омад. Аз ин рӯ, давлати Афғонистон бояд бидонад, ки чи гуна метавонад аз мардуми Афғонистон ва мавҷудияти хеш дар баробари ин падидаи ҳалокатбор дифоъ кунад.

Дар ҳар сураат ҳокимияти Афғонистон падидаи терроризмро наметавонад ноидида бигирад ва ё эътибори нокифоя ба он зоҳир кунад, зеро аввалин зарбахоро дар ҳолати бепасандӣ ба ин падидаи номатлуб ҳуди ҳокимият дар ҳисми худ эҳсос хоҳад кард. Терроризм ва тарҳрезони он ҳеҷ гоҳ намеҳоянд, ки дар Афғонистон як ҳокимияти қудратманд ва а тамоми маънӣ миллий ташаккул ёбад, новобаста аз он, ки дар Афғонистон сохтани ҳокимияти миллии ҳолис ҳамеша имконнопазир аст. Аммо онҳо масъалаи қавмгарой ва мазҳабгароиро бештар дар ин раванд мавриди истифода қарор медиҳанд. Дар ин миён террористон тамоми нерӯи худро барои зарба задан ба пояҳои ҳокимият ба қор хоҳанд бурд, ки қомеаи афғонистонӣ пойғаҳи асосии ва минтақаи паноҳандагии онҳо гардад. Албатта бояд ин нуқтаро ба назар гирифт, ки мубориза бо терроризм ҳар қадар душвор ва саҳт бошад ҳам ирода, шучоат ва ҷонфидоӣ барои мубориза бояд дар назар гирифта шавад ва тақвият ёбад.

Замоне, ки мо терроризмро аз падидаҳои байниминтақавии амниятии миллии Афғонистон қаламдод мекунем, мақсади мо ин аст, ки терроризм пеш аз он ки аз дохили Афғонистон маншаъ бигирад, сарчашмаҳои бузурги он дар хориҷи Афғонистон ҷой дошта, он дар ҷанд минтақа ташкил меёбад ва роҳбарӣ мешаванд. Пас метавон гуфт, ки мушкилоти Афғонистон ба як минтақа маҳдуд намешавад.

Бояд гуфт, ки дар муддати тақрибан ду даҳсола бо назардошти ҳузури қавитарини ҳадамоти иқтисодӣ иқтисодиҳои ҷаҳон дар Афғонистон амният тавассути терроризми байналмилалӣ ва ҷангҳои равоӣ ба шадидтарин сатҳи таҳдид мубаддал шудааст [2].

Англия низ кишварест, ки Покистонро ба унвони фарзанди худ медонад. Ҳамин англисҳо буданд, ки Покистонро бо гирифтани хоки Ҳинд ва Афғонистон ба номи Покистон ва ба сифати кишвари мустакил тарҳрезӣ карданду таъсис доданд ва аз он ҳимоят карданд. Ҳатто барои устувор будани Покистон, ки имкон дорад манфиатҳои он аз як ҳукумати миллий ва босубот дар Афғонистон коҳиш ёбад, «лоиҳаи толибон» тарҳрезӣ шуд, ки бо пули Арабистон ба нафъи Покистон бичанганд ва ҳукумати таҳти амри Покистон дар Афғонистон тавлид ва фаъол гардад.

Кишвари Чин аз қувват гирифтани уйғурҳои мусулмон ва тақвияти афкори тундравии исломӣ, ки боиси эҷоди мушкилот барои Чин гардидааст, вазифадор шудааст, ки ба Покистон фишор оварад, то масъалаи сулҳро бо ҳукумати Афғонистон рӯи даст гиранд. Аммо гумон аст, ки ин сулҳ давомдор бошад, зеро сулҳи пайдор дар Афғонистон на ба нафъи Амрико, на ба манфиати кишварҳои арабӣ ва на ба қоми Покистону Чин аст.

Бояд тазаққур дод, ки мушкилоти иқтисодиро бояд омилӣ сиёсӣ дар эҷоди ноамнӣ дар Афғонистон ҳисобид, ки таваҷҷуҳи амиқ ва хосро талаб мекунад. Ҳалли мушкилоти маишати мардум метавонад таъсири амниятии мусбате барои кишвар дар пай дошта бошад. Мулоҳиза ва андеша сари ин нуқта аст, ки чи гуна метавон бо тағйири замина ва иқтисодӣ як воҳиди сиёсиро қувват бахшид ва ё заиф намуд» [8].

Дар ин самт метавон мавқеи дигарро муайян намуд, ки аз нақши қалидии ниҳодҳои иқтисодӣ барои расонидани таъсир бар мамлакатҳои дигар ва ба даст овардани мақсадҳои амниятӣ, ки маъмулан аз шӯрандозиву ҷангсозӣ ба даст меоянд, парда бардошт ва нишон дод, ки бе эҷоду тавлиди даргирӣ ҳам метавон ба ҳадафҳои амниятӣ ноил гардид [9].

Афғонистон, ки пас аз поёни ҷанги сард ба вартаи фаромӯшӣ афтидааст, акнун мавқеи нави геополитикии худро пайдо намуда, дар контексти сиёсатҳои ҷаҳонӣ ба далели мубориза бо терроризми ҷаҳонӣ қарор дорад. Нигаронӣ дар вазъияти ҳозир аз он ҷиҳат аст, ки дар низоми ҳукуматдорӣ он як стратегияи муназзамии миллий барои берун шудан аз бӯҳрони шадиди сиёсӣ вучуд надорад.

Дар ҳар сурат, он чи ҳукуматдорони афғон бояд ба он таваччуҳ кунанд, ин нукта аст, ки қудрати истехсолӣ ва иқтисодӣ мавқеи кишварҳоро дар зинапоияи қудратмандии байналмилалӣ мушаххас мекунад [15].

Муҳимтарин манбаи таъмини амният вазъи дохилии иқтисодии босубот аз як тараф ва тавлиди ҷойҳои корӣ барои оммаи мардум аз сӯи дигар аст. Бояд тазакурр дод, ки муҳимтарин масъала барои Афғонистон таъмини оромии кишвар ва баланд бардоштани сатҳи некӯахлоқии мардум аст. Иқтисоди миллии Афғонистон, ба андешаи мо, дар заминаҳои зерин бояд бештар рушд ёбад: ҷазби сармоягузориҳои хориҷӣ ва эътибори байналмилалӣ, тавсияи иқтисодӣ, саноатӣ ва технологӣ, таъмини ниёзмандиҳои иқтисодии ҷомеа, таъмин ба манзалати иқтисодӣ, илмӣ ва фановарӣ. Ҳамин тавр, ноамниҳои иқтисодӣ сабабгори шаклгирии таҳдидҳо дар сохтор ва ниҳодҳои дигари амният мешаванд, ки дар марҳалаи нахуст мустақиман қудрати низомии кишварро коҳиш дода, амнияти низомии онро ба хатару таҳдидҳо рӯбарӯ месозад. Зеро бидуни тавоноӣ ва инкишофи иқтисодиёт, саноат ва технология, имкони эҷод ва посдории қудрати мустақили низомӣ ва рушди низоми миллӣ вучуд надорад. Ба ибораи дигар, тавоноии иқтисодӣ шартӣ ҳатмии қудрати низомӣ аст ва бе дастрасӣ ба он ҳаёт ва тақдирӣ минбаъдаи кишвар дар зери таҳдид қарор мегирад [7].

Пастравии рӯҳия ва ваҳдати миллӣ низ яке аз паёмадҳои амниятии ноамнии иқтисодӣ ва очиз мондани давлат дар рушду вусъати иқтисодиёт аст, зеро рӯҳияи миллӣ бар асоси низоми омодагии мардум барои пуштибонӣ аз мақомоти қудратманди ҳукумат арзёбӣ мегардад [7]. Яке аз бунёдитарин дастовардҳои ваҳдати миллӣ баргузориҳои ҳади ақал тавсия ва беҳбудии иқтисодӣ дар вилоятҳои мухталифи кишвар, бахусус минтақаҳои муҳтоҷ аст, ки маҳалли зисти аққалиятҳои қавмӣ, забонӣ ва мазҳабӣ ба шумор мераванд. Хулоса он аст, ки падидаҳои иқтисодӣ, ки чун заминаи пешравии давлати Афғонистон вучуд дошта метавонанд, ба маънои нотавонии давлат дар таъмини эҳтиёҷоти ҷомеа, болоравии сатҳи зиндагии мардум ва рушди иқтисодӣ ва тичоратӣ арзёбӣ мегардад, ки чанд гуна ноамниҳоро чунон, ки ишора шуд, дар пай дорад.

Қисми зиёди мушкilotи дар кишрҳои ҷомеа таваллуд ва рушдёфта маъмулан бо мурури замон ба рақобатҳои сиёсӣ ва муноқишаҳои амниятӣ мубаддал мегарданд.

Дар баробари ин натсионализми қавмӣ дар бозшиносии ҷойҳои қавмиёт ва қавмгарой бо номи тағйироти амниятӣ дар омӯзиши амнияти ҷомеаи гуногунқавми Афғонистон дорои аҳамияти ҳосе мебошад. Дар ин самт баррасии андешаҳои назариягарони навсозӣ, аз он ҷумла ва мавқеи марксистӣ дар давраи ҷанги сард нишон дод, ки онҳо нигоҳи воқеъбинонае ба аҳамияти сиёсӣ ва амниятии натсионализми қавмӣ нашоштаанд. Бо шиддат гирифтани муноқишоти қавмӣ дар даҳсолаи охири ҷанги сард ва бахусус баъд аз пошхӯрии Шартномаи Варшава ва таъсири густурдаи амниятии ин муноқишаҳо шаън ва амнияти натсионализми қавмӣ низ эътибори густурдае ёфт ва ба сифати баёнгари масоили амният дар ҷаҳони сеюм мавриди таваччуҳ қарор гирифт.

Баррасии мавқеи назариягарони амнияти миллӣ дар ҷаҳони сеюм нишон медиҳад, ки натсионализми қавмӣ метавонад яке аз асоситарин омилҳои таҳдиди сиёсӣ ва иҷтимоии давлатҳои камқувват бошад. Таҳдидҳои сиёсии қавмиёт илова бар таъсири амиқ бар робитаҳои давлат - ҷомеа ва шаклгирии ниҳодҳои ҳоси давлат метавонад заъфи ҳувияти миллиро эҷод созад. Қавмгарой ва натсионализми қавмӣ дар бештар мавридҳо ба ҳаракат ва ҷунбишҳои ҷудоихоҳонае табдил мешаванд, ки дар ноамниҳои падидамада дар кишварҳои ҷаҳони саввум сахми бузургеро доро ҳастанд [3]. Ба ибораи дигар, низоъҳои қавмӣ дар кишварҳои ҷаҳони саввум, ки ба сабаби набудани таҷрибаи қавмӣ дар самти давлатсозӣ ва пешгирии мудохилаи бегонагон иттифоқ меафтад, пурра далолат ба таҳдидофаринии қавмиёт ва миллият бар амнияти миллии кишварҳои ҷаҳони саввум дорад, ки роҳи ҳалли мантиқии мушкilotи минтақаро талаб мекунад.

Афғонистон низ ба сифати як кишвари ҷаҳони савум аз ин ҷоида истисно нест. Таркиби қавмгароӣ дар заминаи омилҳои забонӣ дар кишвар, ки тӯли ду даҳсолаи ҷанг иттифоқ афтодааст, ба худҳоҳои қавмӣ вусъат баҳшида, ки дар сурати пешгирӣ нашудани он ва амалӣ сохтани шиори «як қавм, як забон» метавонад амнияти миллиро аз байн бибарад. Чунонки як намунае аз ин бозии хурд, аммо пурхатар дар Луяи ҷирга таҳияи қонуни асосӣ дар банди суруди миллий ба қор рафтааст.

Бинобар ин кишвари Афғонистон дар давраи пас аз сарвари толибон ва шаклири раванди нави демократия низ амалан вобастаи ин мавзӯ буда, ба хатарҳои таҳдидгар ба хувияти миллий рӯбарӯ қарор дорад. Мушкили кишвари Афғонистон дар ин нест, ки аз нигоҳи қавмӣ гуногун аст ва ё таҷрибаи ҷандқавмиягӣ дорад, балки мушкили асосӣ дар мавҷудияти сиёсатҳои қавмӣ ва нигаришҳои хушқу ситезгаро аст.

Ба ифодаи дигар, дар Афғонистон натиҷонализмро манобеи тунд ва пурхатари қавмиаш ба мубориза равона кардааст ва ҳамин нуқта сабабгори ларзиши сохтори сиёсӣ ва дар хатар мондани амнияти миллий гардида аст. [амин тавр, бознигари таърих ва осебшиносии амнияти миллии Афғонистон аз дидгоҳи қавмиат метавонад барои тақвияти суботи кишвар дар дохил ва хориҷ заминаҳои хубе фароҳам созад, зеро дар ин сарзамин, қавмиат ва амният дар сатҳи миллий ва фаромилӣ ба ҳам пайванд ёфта аст.

Дар Афғонистон ҳукуматҳо камтар намояндаи ҳама афкори умумӣ баҳогузори шудаанд ва ба ҳамин сабаб имкониятҳои камтарро дар эҷоди як фаҳмиши муштарак амнияти соҳиб будаанд. Ҳадди ақал, дар се даҳсолаи охир на ҳукумати коммунистӣ аз Нурмуҳаммад Таракӣ то Доктор Начиб ва на ҳукумати исломии Бурҳониддин Раббонӣ ва на Аморати исломии толибон инъикосгари ормонҳои воқеии ҳамаи қавмҳо набудааст. Албатта фишорҳо ва мудохилаҳои мустақим ва ғайримустақими қудратҳои хориҷӣ ва ҳамсоҳо низ дар душвор сохтани ин масъала то кунун эҳсос мегардад. Афғонистон бори аввалин аст, ки давлати миллии нисбатан демократиро бо қоидаҳои васеъ таҷриба мекунад, аммо бо вучуди ин ҳанӯз ҷуғрофияи сиёсии Афғонистон ба маҷмӯаи гуногунбор тақсим шудааст, ки ҳар қадом орзуҳои таърихии фарқкунандаеро мепарварад. Баъзе аз қавмҳо дар таърифи худ аз амнияти миллий ба таври мушаххас бар ҳуқуқи қавмӣ ва ширкати одилона дар системаи сиёсӣ таъкид мекунанд, дар сурате ки баъзеи дигар қавмҳо аз амнияти миллий як ё ҷанд қавмиятро истисно мекунанд.

Ҳамчунин баъзе аз сарони соҳибнуфузи қавмҳо дар фаҳмиши худ дар масъалаи амнияти кишвар ба равобити дӯстона ва пайванди сиёсӣ, фарҳангӣ, низомӣ ва иқтисодӣ бо ШМА ва шарикони аврупоии он ишора мекунанд, дар ҳоле ки гурӯҳи дигар, хусусан исломгароёни суннатӣ барои амнияти бехтари кишвар бар қатъи робитаҳо бо Амрико ва дӯстони аврупоии он ва берун рафтани қувваҳои ОСФ ва НАТО-ро салоҳ медонанд. Дар баробари ин инҳо баъзе аз роҳбарони қавмҳо фаҳмише дар амнияти миллий ва иҷтимоӣ дар кишвар надоранд. Ба ин тартиб, ҳадди ақал мавҷудияти ҷаҳор қавмияти умда (паштуҳо, тоҷикон, ҳазораҳо ва узбекҳо) дар кишвар, ки баъзан ба далели ихтилофоти таърихӣ ва ё сиёсатҳои нодурусти қавмӣ дар садаи охир дар вазъияти тезтунд бо якдигар қарор доранд, амниятро дар ин нуқтаи ҳассос ба як муаммои печида табдил кардааст. Аз ин нигоҳ, ноамниҳо дар Афғонистон пеш аз он ки решаҳои берунӣ дошта бошанд, аз бунёдҳои дохилӣ бархурдор мебошанд ва ба ҳамин хотир барои афзоиши амният дар Афғонистони пасоталибон бояд якҷанд иқдоми фарҳангӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ барои эҷоди фаҳмиши муштарак аз таҳдидҳо ва масоили амнияти анҷом дода шавад.

Набудани фарҳанги муносиб ва муштарак барои ҳалли мушкилоти қавмӣ дар дохили кишвар ва ҳамчунин баҳрабардории қудратҳои хориҷӣ, бахусус кишварҳои ҳамсоа аз ихтилофоти қавмии мавҷуда барои манфиатҳои худ, ва дар ниҳояти қор, истифодаи ақвом ва мавқеи қавмиятҳо барои дастрасӣ ба қудрат тавассути ҳукуматҳои миллий ва афроду ва гурӯҳҳои ҷӯи қудрат сабаб мешаванд, ки дурнамои

мусбати ҳалли масъалаҳои амниятии Афғонистон ба дидгоҳи қавмӣ-сиёсӣ ноком бимонад.

Падидаи қавмӣ шудани интихоботи аввал ва дуввуми Раёсати Ҷумҳурии Афғонистон дар бештар вилоятҳои кишвар ва ин нукта, ки ҳар номзад, аксари овозҳои худро аз пойгоҳи қавмӣ ба даст меоварад, шояди ин андешаи мост. Чунин ба назар мерасад, то замоне ки қавмҳои ҷаҳоргонаи кишвар ба фаҳмиши муштаракӣ фарҳангӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ нарасанд, вазъият тағйир нахоҳад ёфт. Расидан ба чунин фаҳмиш бо тавачҷуҳ ба бухрон ва хушунати беш аз бистсола, ки иттилоот ва талаботи қавмиятиро афзоиш дода аст, низ ниёзмандии замон аст [5].

Роҳбарияти Афғонистон дар муқобили қувваҳои мавҷуда дорои норасоӣҳоест, ки амният ва суботи Афғонистон аз он вобастагии назаррасе дорад. Дар идоракунии кишвар нукоти сусти зерин ба мушоҳида мерасад:

1. Заифии андешаи давлат дар дохили ҷомеа. Таҷриба ва дастовардҳои пажӯҳишӣ нишон медиҳанд, ки идея ва назарияи мавҷуда дар давлат аз муҳимтарин заминаҳо дар инъикоси амният ва устувории робитаи байни миллатҳо махсуб мегардад [4]. Идеологӣ будани ғояи мавҷуд дар давлат таҳдидҳое барои кишвар эҷод мекунад. Аз як сӯ идеологияи исломӣ ҳамвора тавонистааст бахши азбайннаравандае аз амнияти миллии қаламдод шавад ва ҳатто дар эҷоди қонунӣ будани режимҳо муассир бошад. Аз сӯи дигар дар мавридҳои бисёре нигоҳи тангназарона аз ин мавқеъ кишварро ба самти чандпорагии мазҳабӣ ва қавмӣ равона кардааст ва ноамниро ба бор оварда аст.

2. Дар Афғонистони кунунӣ масъалаи исломӣ будани низом, ки дар қонуни асосӣ он таъкид гаштааст ва давлати Афғонистонро «ҷумҳурии исломӣ» номидаанд, ва ҳамин нуктаро ғайри қобили табдил донистаанд, бояд мавриди тавачҷуҳи давлат бошад ва истифодаи мусбат аз ин омил дар самти субот ва оромии кишвар сурат гирад. Баъзе нерӯҳои мухофизакори идеология дар бадаи аслии ҳукумат, ки ба вижаҳои идеологияи давлат тавачҷуҳ нишон намедиҳанд, метавонанд хатарҳои амниятиро дар сатҳи дохилӣ ба бор оваранд. Аз ин рӯ, чунин ба назар мерасад, ки бахше аз таҳдидоти амниятӣ дар кишвар, хусусан, пас аз интихоботи Раёсати ҷумҳурӣ, ҷанбаи фарҳангӣ ва иҷтимоӣ ба худ гирифтааст. Албатта, ин навъ таҳдидҳо ба андешаи коршиносони масъалаҳои амниятӣ аз нишонаҳои сусти дар андешаи давлат ба шумор меравад.

3. Дар Афғонистон гуфтугӯйҳои амниятии ҳар ҷомеа аз даруни падидаҳои таҳмилшуда аз муҳити хоричии ситема таъсир мегирад ва заъфи идеологияи давлат дар даруни ҷомеа имконпазир аст, он метавонад пошхӯрии навоҳии мухталифи давлатро ба бор оварад. Бешубҳа, танзими рақобатҳои сиёсӣ ба тавре, ки таҳдидҳои амниятиро барои кишвар ба миён наёварад, ниёзманди хушёрӣи шаҳрвандии хосаест, ки ҳам гурӯҳҳои мухталифи сиёсӣ ва ҳам унсурҳои муҳими ҳукуматиро ба хогири хифзи сарвати бунёдии кишвар ва манфиатҳои миллии он ниёзманд аст.

4. Бухрони Афғонистон дар ҳавзаҳои мухталифи сиёсӣ, равоншиносӣ ва идоракунии мавриди тавачҷуҳи донишмандони соҳаи сиёсӣ-амниятӣ қарор гирифтааст. Бухрон ҳолате аст, ки мақсадҳо ва арзишҳо дар он зери хатар қарор мегиранд ва вақт барои қабули қарор фаврӣ ва кӯтоҳ аст, аз ин рӯ, интихоби иқдомҳо ва чораҳо бо шубҳаву нобоварӣ омехта аст. Набудани қудрати пешбиниҳои бухрон аз ҷумлаи осебҳои ҷиддӣ аст, ки пазируфтани давлатро бо монеаҳои ҷиддӣ рӯбарӯ сохта, таҳдидҳои амниятиро дар ҷомеа ба вучуд овардааст. Ин ҳолат то ҳади муайяне вобаста аз камбудӣ ё набудани омӯзиши ҳолату равиши вазъият ва таҳқиқи амиқи амниятӣ дар кишвар мебошад. Дар ҳар сурат дар марҳилаи муайяне идоракунии иқдомҳои фаъолият аз танзиму идораи бухрон пас менамояд ва танзими бухронро чанд қадам қафотар аз ҳуди бухрон ҷой медиҳад. Дар бухрон бояд басуръат решаи ҳодисаву падидаҳо барои қарори дуруст қабул кардан равшан шавад ва аҳамияти арзишҳои бунёдии рӯбарӯи хатар қароргирифта мушаххас гардад. Албатта бояд ба он нукта эътибор дод, ки дар мавзӯҳои амниятӣ пешбиниҳои комил

имконпазир нест, аммо таваччуҳ ба ин ҳолат ва даҳолат ба он дар қабули қарорҳо ғавқулодда боаҳамият аст.

Хулоса ин аст, ки бешубҳа аз муҳимтарин масоили ҳаётии Афғонистон, ки идомаи низоми сиёсӣ низ ба он вобаста аст, масъалаи «амният ва чигунагии муқобилият бо таҳдидҳои амниятӣ» мебошад. Афғонистон ба рушду такомул даст намеёбад, то замоне ки битавонад ба рафъи таҳдидҳои амниятӣ шуруъ кунад ва осебҳои амниятиро дар ду самт - дохилӣ ва хориҷӣ таҳқиқ ва пешгирӣ намояд.

Афғонистон, ки тоза қадам дар роҳи бозсозӣ ва навсозӣ гузашта аст, ҳамеша аз ду ҷанбаъ - дохилӣ ва хориҷӣ - мавриди таҳдиди амниятӣ қарор дошт ва ин таҳдид, бадбахтона, то имрӯз низ идома дорад. Бинобар ин, пардохтан ба рафъи таҳдидҳо ва шинохтани нуқоти осебпазир аз ин мавқеъ беш аз пеш дорои аҳамият мебошад. Аз он ҷо, ки ба гуфтугӯҳои амниятии ҷомеа падидаҳои таҳмилшуда аз муҳити дохилӣ ва хориҷии система таъсир мерасонад, аксари коршиносони амниятӣ муътақиданд, ки акнун бо намоён гардидани дигаргуниҳои нав амният ниёзманди тавсифу тавзеҳи нав аст. Таҳаввул дар муҳити ҷуҳрофиёи сиёсии миллӣ, геополитикаи ҷаҳонӣ, бархурдорӣ аз дониши амалиётии стратегӣ, бо имконоти техникӣ муҷаҳҳаз шудани низоми иттилоот ва иртиботот дар фазои инқилоби иттилоотӣ бо таваччуҳ ба таҳқиқи ин муҳит нақши муассире дар шаклирӣ ва дигаргуншавии фазо ва падидаҳои амниятӣ пайдо кардааст. Муҳити амниятӣ, ҷорҷӯбаи фазоӣ ва фаҳмиши онро ҳар кишвар бар асоси арзишҳои ҳаётии ва манофеи миллии худ тасаввур менамояд. Имрӯз бар асари густариши таҳаввулоти ҷаҳонӣ Афғонистон бо ҳамкориву ва ҳампошии мутафарриқ аз гузашта рӯбарӯ аст, аз ин рӯ танҳо нигоҳи анъанавӣ ба амният наметавонад падидаҳои самти амнияти миллиро ҷавобгӯӣ бошад.

Гуфтугузорҳои нави амният башиддат таҳти таъсири мафҳуми «ҷаҳонӣ шудан» ба миён омадааст. Дар ин гуфтугузор амният дигар дар набудани таҳдид тавзеҳ намешавад, балки бар асоси моҳияти сабабӣ ва бар мавҷудияти боварии сухану андеша назди шаҳрвандон бунёд меёбад. Аз ин нигоҳ, амният ба маҷмӯи имкониятҳои пешбарии кишвар барои муваффақ шудан ба манфиатҳои миллӣ таъа мекунад ва «набуди таҳдид» муқаддима ва заминаи ҳуқуқии он ба шумор меравад.

Ба ин тартиб, муҳимтарин таҳдидҳои амниятии Афғонистон дар шароити кунунӣ метавонад ба шакли омилҳои дохилӣ чун фарсуда шудани системҳои контрол (сиёсӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва фарҳангӣ), пирӯзии хирадгарой (заъфи ниҳодҳои иҷтимоӣ), рушди гурӯҳҳои мафиёӣ (мафиозные банды), худҳоҳӣ ва маниш дар шинохти арзишҳои ба мисли фарҳанг, қавму забон ба тариқи маҷмӯаи омилҳои фарогир дар ҷомеа амал намоянд. Нерӯҳои марказгурез монанди тафовутҳои қавмӣ, забонӣ, сиёсӣ кишрҳои ҷомеаро ба сӯи парокандагӣ мебарад ва қавмиятҳои аз ҳам дур месозад.

Омилҳои хориҷии таҳдидкунандаи амнияти Афғонистонро падидаҳои чун даҳолати кишварҳои ҳамсояи Эрону Покистон дар қорҳои дохилии Афғонистон, терроризмии байналмилалӣ, роҳбурди ШМА дар минтақа ва Афғонистон ташкил медиҳад.

Роҳбарони сиёсӣ, бо амалӣ сохтани рушду инқишоф ва баҳрабардорӣ аз «пайкарасозии миллӣ» метавонанд кишварро ба ваҳдат ва якпорчагӣ бирасонанд. Мақсад аз пайкарасозии миллӣ таваччуҳ ба тамоми суннату симоҳо, сарчашмаву маъхазҳо ва ормонҳои, ки миёни мардум муштарак аст ва ба онҳо ҳамбастагии маънавий ва ваҳдат мебахшад. Банақшагирӣ ва амалӣ сохтани сиёсатҳои бузурге, ки қодир бошад стратегияи муассиреро барои амният созмон диҳад, ба идоракунии қудрати стратегӣ ва геополитикӣ, гузариш аз имтиёзот ба баробарӣ, шаффофозии фазои рақобати сиёсӣ ва дар ниҳоят шаҳрвандӣ сохтани ҷомеаи қонунӣ ниёзманд аст.

Литература

1. AERU, Амният ва накши он дар ҳаёти башар. 1393. С.22-23.
2. Ансорӣ Хоча Башир Аҳмад. 1392. Афғонистон дар оташи нафт. Кобул. Интишороти Майванд. С.10.
3. Бани Ҳошмӣ, Мирқосим. Қавмият ва натионализми қавмӣ. Дар мутолиоти амният. Интишороти иттилоот. №23115. Мурдодмох. 1283.С.12.
4. Бузон Борӣ. Мардуми давлатҳо ва харос. Техрон.1378. С.91.
5. Воизӣ Маҳмуд. Авомили бесуботӣ дар Қафқоз ва руйкарди амниятӣ. Фаслномаи мутолиоти Осӣи Марказӣ ва Қафқоз. 13892. №44, С.12.
6. Гуруҳи сиёсии шабакадорӣ, Афғонистон дар масири амният ва тавсия. 1388. С.14-15.
7. Деҳқонӣ Чалолдин. Тархи и Ховари миёнаи бузург ва амнияти Ҷумҳурии исломии Эрон. Фаслномаи роҳбурди. 1383.. С.419.
8. Ифтихорӣ. Асғар. (1381) Мароҳили бунёдини андеша дар мутолиоти амнияти миллӣ. Техрон. Донишқадаи мутолиоти роҳбурдӣ. С.257.
9. Назарӣ Абдулатиф. Нигоҳи нармафзорӣ ба таҳдидоти амнияти Афғонистон. Техрон. Муҳаммад Иброҳими шариати Афғонистонӣ. С.56.
10. Некҷӯ Маҳдӣ. Таҳлилим ришо ва ва иртишо аз манзари фикхи ҳуқуқи рисолат. №5500. 1383.С.16.
11. Ниёзӣ Зокир. Амнияти Афғонистон баъд аз соли 2014. Кобул .1390. С.18.
12. Попи, Саъид. Ҳароси бунёдин. Ғуломризо Ҷамшедӣ, Мусо Анбарӣ. Техрон. Интишороти Донишгоҳ. С.150.
13. Раҳбек Ҳасан. Мудирияти бухрони давлат ва амният. Фаслномаи фарҳанги андеша.
14. Саид Аҳмад. Афғонистон ва омочгоҳи фитнаҳо. Кобулю Интишороти маслакии афғон. С.227.
15. Саръулқалам Маҳмуд. Ироқи чадидаи Ховари миёнаи чадида. Паёмади назарӣ барои Эрон. Фаслномаи мутолиоти Ховари Миёна. С.18.
16. Томас Карлин. Ҳукумати чаҳонии тавсия ва амнияти инсонӣ. Тарҷумаи Муртазо Бухронӣ. Техрон. 1382. С.28.

АҲАМИЯТИ АМНИЯТ ВА ОМИЛҲОИ НОАМНӢ ДАР АФҒОНИСТОН МУҲАММАД А.Н.

Муаллиф дар мақолаи мазкур аҳамияти амният ва омилҳои асосии ноамниро дар Афғонистон мавриди таҳлил қарор дода, паҳлӯҳои гуногуни ин масъаларо таҳқиқу баррасӣ намудааст. Дар баробари ин, дар мақола вазъи геополитикии ин кишвар бо таъсири акторҳои гуногун ва бозингарони сиёсӣ муфассал нишон дода шудааст. Хусусан натионализми қавмӣ ва қавмгарой дар омӯзиши амнияти Афғонистон ва андешаҳои назариягарони навсозӣ оиди ин масъала хеле ҷолиб баррасӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: Амният омилҳои ноамнӣ, Афғонистон, Покистон, таҳдидҳо, қавмгарой, натионализми қавмӣ, терроризм, давлатҳои камқувват.

ЗНАЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ФАКТОРЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ МУҲАММАД А.Н.

Автор в данной статье рассматривает необходимость безопасности и основные факторы нестабильности в Афганистане. Также в работе раскрываются геополитическое состояние и влияние различных политических авторов. Прежде всего, в работе раскрывается клановый национализм и теоретические мысли, связанные с безопасностью Афганистана.

Ключевые слова: Безопасность, факторы нестабильности Афганистана, Пакистан, угрозы, клановый национализм, терроризм, сильное государство.

SIGNIFICANCE OF SECURITY AND FACTORS OF INSTABILITY IN AFGHANISTAN MUHAMMAD A.N.

In this article author reviews the need for security and the main factors of instability in Afghanistan. The paper also discloses geopolitical condition and the influence of different political authors. First of all, this work reveals clan nationalism and theoretical thoughts related to the security in Afghanistan.

Keywords: Security, factors of instability of Afghanistan, Pakistan, threats, clan nationalism, terrorism, strong state.

УДК: 1 (575) (092)

МЕСТО И РОЛЬ ЮСУФА БАЛАСАГУНИ В
ВОСТОЧНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ
МАХМАДЖОНОВА М.Т.¹

*Да, книг у арабов, таджиков немало,
А нашею речью сия – лишь начало.
Кто мудр, эту книгу оценит с почтеньем, -
Лишь тот ценит знанья, кто зрел разуменьем.
Юсуф Баласагуни [1.11]*

Юсуф Баласагуни (1020-1070 гг. Баласагун, Қошғар) - видный ученый-энциклопедист, философ-перипатетик, является представителем удивительного времени взлета научной, философской мысли средневекового Востока и небывалого интеллектуального и культурного развития региона, синтеза интеллектуальной традиции Востока и ставшей доступной в переводах древнегреческой мысли. Он жил в каганате, в котором социально-экономической основой было специфическое соединение кочевого и оседлого хозяйства. Образование получил в Фарабе, Кашгаре и Бухаре. В совершенстве владея арабским и персидским языками, он проработал философские и научные сочинения по различным отраслям знания [10.16]

Перу Юсуфа Баласагуни принадлежит первое глубокое философское произведение на древнетюркском языке - поэма «*Кутадгу Билиг*» («Благодатное знание»), дошедшее до наших дней. Поэт и мыслитель был патриотом своей культуры, языка и народа. Поэма написана в греческой традиции диалога, но ее отличие в том, что герои произведения аллегоричны, что указывает на высокий уровень логической мысли автора, его мастерство в поэтическом метре аруз и глубоких философских рассуждениях. Он очень поэтично ведет в своем произведении аллегорический диалог между Справедливостью (кун толды), Счастьем (ай-толды), Разумом (ой толды) и Довольством (жетелеуши), написанное в форме месневи, в системе стихосложения -аруз.

В «Кутадгу билиг» наблюдается постановка и решение широкого круга философских проблем, в нем мы видим, что автором разрабатываются общеполитические, социальные, юридические, политические, этические и эстетические проблемы. По этой причине произведение Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг», написанное им по его собственному признанию после его пятидесятилетия, [1.56.] несмотря на свою сложную философскую форму и содержание, имеет достаточно простой язык и речь, поэтому оно получило широкое распространение и признание уже при жизни автора, о чем сообщает и сам автор. [1.50-56]

С первых же строк произведения становится ясно, что Юсуф Баласагуни стоит на рациональной позиции и высоко чтит науку и знания:

*Кто мудр эту книгу оценит с почтеньем,
Лишь тот ценит знанье, кто зрел разуменьем. [1.11]
Про многое здесь рассказать я сумел,
Наука и разум-основа всех дел.[1.41]*

¹ Адрес для корреспонденции: Махмаджонова Муhiba Талатжановна - док. филос. наук, зав. отд. Института философии, политологии и права им. Баховадинова АН Республики Таджикистан. 734029, г. Душанбе, ул. Шмидта, 42. Тел.: 918877009.

Как и другие перипатетики Средней Азии (Фараби, Беруни, Ибн Сино), Юсуф выдвигает концепцию о Боге как о перводвигателе, после толчка которого, мир существует самостоятельно и развивается по своим собственным законам. То есть в этом вопросе он придерживается четкой перипатетической позиции.

Космология Юсуфа Баласагуни имеет много общего с космологической системой Аристотеля – Птолемея с той разницей, что он отстаивает концепцию шарообразности земли, которая вращается вокруг своей оси. Юсуф считал бытие состоящим из четырех элементов - земли, воды, воздуха и огня, которые являются основой мира и жизни на земле. Гносеология мыслителя основана на убежденности в происхождении и сущности сознания, о роли разума и знания в жизни людей и выступает как рационалист. Юсуф считает разум творческой силой и инструментом познания предметов материального мира, но не отрицает роли чувственного восприятия в познании истины. Он глубоко размышляет о строении вселенной и приводит сведения о 7 планетах и 12 знаках Зодиака. [1.39]

Крайне важна антропология Баласагуни, где он подчеркивает избранность человека среди творенья, отличие человека от животных умом и знаниями. Он четко и ясно рассуждает об этом и приводит:

Творец человека меж тварей отметил,
Чтоб разумом был он и знанием светел.
Умом отличил его разумом, словом,
Дал облик и сделал в деяньях толковым.
И стал человек разуменьем велик,
И знаньем он многие тайны постиг. [1.41]

Мыслитель, подобно Фараби, Ибн Сино и Фирдоуси, в своих социально-политических воззрениях утверждает важность разума, мудрости в совершенствовании общественной жизни и управления государством:

Два рода мужей люди чтут испокон,
Один их них бек, а другой-кто учен. [1.49]

Рассказывая об Афрасиябе, которого он уподобляет тюркскому беку Алп Тонге, он указывает, что для того, чтобы быть правителем, ему следовало придерживаться некоторых правил правления:

Когда он возглавил свой подданный люд,
Ему подобало быть мудрым и смелым,
Чтоб власть укрепить над бескрайним пределом. [1.50-51]
Властитель, что правит в законах разумных,
К себе приближает ученых разумных. [1.49]

Хотя Юсуф считает неученого мужа- скотиной [1.49], предлагая избегать подобных людей, все же он призывает всех членов общества к дружелюбию и с уважением относиться к земледельцам, скотоводам и ремесленникам, поскольку они кормят и одевают людей.

Баласагуни в своем произведении обращает особое внимание вопросам морали, глубоко верит в гуманное начало человека и в своих этических воззрениях выступает против насилия и произвола одной части людей над другой. Он верит во врожденную добродетель человека и призывает имущих гуманности, великодушию по отношению к бедным, «одаривать их», поить и кормить. Юсуф видит, что в современном обществе господствуют социальное неравенство и противоречия между имущими и неимущими. Он пытается их примирить и предлагает разработать гуманные законы управления государством. Он сторонник верховенства законов в обществе и считает, что правитель должен быть справедливым при соблюдении законов, выступает против социального разделения общества и создает великолепный образ - символ справедливости и законности, героя поэмы правителя Кюнтотды. Он раскрывает содержание таких этических категорий, как справедливость, добро и зло, показывает их взаимосвязь, выдвигает концепцию: справедливость должна быть основой и содержанием добра. Быть справедливым правителем, полагает он, это значит совершать добрые дела. Он отстаивает положение: «Знание –это нравственность», «В науке все благо, в познаниях величие». Он пишет:

*А пользы желай не себе, а народу,
Тебе самому его благо – в угодю. [1.401]*

Как и большинство мыслителей его эпохи Юсуф Баласагуни разделяет людей на избранных и простолюдинов по уровню восприятия знаний и предупреждает, что его сочинение предназначено не каждому.

Его нравственная дидактика в целом весьма прогрессивна для того времени. Его поэма несла в себе основные черты народных представлений о морали, нормах и правилах поведения человека, характерных для прогрессивной эпохи не только средневековья, но и созвучных с современностью.

Мыслитель рассматривает различные социальные группы с точки зрения их роли в общественной жизни. В сочинении поэта каждой профессии посвящена отдельная глава, в которой говорится о ее специфических особенностях. Он выступает против кровопролития и войн и критикует феодалов, что по меркантильным причинам развязывают кровавые междоусобные войны, разоряют соседние народы, сжигают их города и деревни, превращают людей в рабов:

«И, чтобы крепить свою власть год за годом,
Закон, а не силу поставь над народом».

Из приведенного стиха становится ясно, что Юсуф глубоко разбирался в законах, понимал их силу и значение в упорядочении и управлении обществом. Данное понимание пришло в Европу гораздо позже и на этой основе появились различные направления общественных наук, такие как право, политика, социальная философия, этика, государствоведение и т.д. Он призывает право сделать основой управления государством и народом, основой власти, укрепляющейся именно этим путем год за годом, а не силу, что входит в противоречие с теориями Макиавелли Н. о власти, политике, государстве и международных отношениях, ставших впоследствии основой управления государством для многих стран старого и нового мира. Юсуф, осуждая насилие, исходит из рационалистических идей о том, что разум человека есть активная сила, главным призывом его к властителям было то, что они управляли государством на основе науки и просвещения, предвосхищая тем самым знаменитое высказывание Френсиса Бекона «Знание сила».

Значение изучения философских и социально этических воззрений Баласагуни крайне необходимо хотя бы из-за их направленности на жизненные реалии, поиск гуманистических принципов истины, добра, счастья. Это необходимо для воссоздания адекватной картины процесса становления и развития культуры и цивилизации региона, совместных усилий интеллектуалов в развитии науки и духовности, предоставивших миру пример гуманности и толерантности, интеллектуальной жизни и связи народов Востока в период средневековья.

Литература

1. Юсуф Баласагуни. Благодатное знание. // Пер. С.Н.Иванова. Предисловие А.Н.Кононова. М., 1983.
2. Общественно - философская мысль народов Средней Азии. Бишкек. 1991.
3. Алтмышбаев А.А. Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии. Фрунзе. 1985
4. Аманалиев Б. Из истории философской мысли кыргызского народа. Фрунзе. 1961.
5. Гафуров Б. Таджики. –М. 1970.
6. Ашуров Г.А. Философия эпохи Саманидов. –Душанбе, 1999.
7. Покатчи Ахмад. Абулкосим Хакими Самарканди. Доирату-л-маъорифи исломи. Т.6. Статья 2477. –Тегеран, 1360.
8. Насафи Абулмуин. Тасирату-л-адилла. – Димишк, 1990м. Ч.1. –360 с..
9. Суфизм в Центральной Азии. - СПб. 2001.
10. Сироджиддинзода М. Проблемы рационализма в философских и религиозных воззрениях аз-Замахшари, Дисс. канд. наук, Душанбе, 2016]

МАҚОМ ВА НАҚШИ ЮСУФИ БАЛАСОҒУНӢ ДАР АНЪАНАИ АҚЛОНИИ ШАРҚ МАХМАДЧОНОВА М.Т.

Мақола ба олими доиратулмаориф, файласуфи машшоӣ Юсуфи Баласоғунӣ, бахшида шудааст, ки аз ҷумлаи мардуми туркзобон ягона соҳибкитоб дар соҳаи фалсафа ба ҳисоб меравад. Ӯ дар асараш «Кутадғу Билиг» дар мавриди мебошад ҳастӣ, ҳаёт ва мамонт, кайҳоншиносӣ, Худо ва инсон андешаҳои амиқу пурмазмуни фалсафӣ дошта онҳоро дар давраи рушду нумуи бесобиқаи ақлонӣ ва фарҳангии афкори исломӣ ибраз доштааст. Дар андешаҳои ӯ мо синтези анъанаи ақлони ШАРҚ ва афкори фалсафии Юнони Қадимро дармеёбем. Ӯ дар чунин давра ва маконе зистааст, ки бунёди иҷтимоӣ-иқтисодии онро баҳамоии вижаи хоҷагидорӣ кучӣ ва муқимӣ ташкил мекард. Ӯ дар Фороб таҳсил карда баъдан ба Қошғар ва Бухоро рафта таҳсили илм кардааст. Ӯ бо тамоми нозуқӣ забонҳои арабӣ ва форсиро медонист ва дар чандин самтҳои илмӣ замонаш таълифоти фалсафӣю илмӣ доштааст.

Калидвожаҳо: Юсуфи Баласоғунӣ, перипатетизм, фалсафаи шарқ, «Кутадғу билиг», тамсил, фалсафаи Юнони Қадим, арастуғарӣ.

МЕСТО И РОЛЬ ЮСУФА БАЛАСАГУНИ В ВОСТОЧНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ МАХМАДЖОНОВА МУХИБА ТАЛАТЖАНОВНА

Статья посвящена ученому-энциклопедисту, философу-перипатетику Юсуфу Баласагуни, который является единственным представителем тюркского народа, оставившим удивительные размышления по поводу бытия и мира, космологии, Бога и человека, в период небывалого интеллектуального и культурного развития мусульманской мысли. В его произведениях мы находим синтез интеллектуальной традиции Востока с древнегреческой мыслью. Он жил в то время и в том месте, где социально-экономической основой общества было специфическое соединение кочевого и оседлого хозяйства. Образование получил в Фарабе, Кашгаре и Бухаре. В совершенстве владея арабским и персидским языками, он разработал философские и научные сочинения по различным отраслям знания. Мыслительная деятельность Юсуфа Баласагуни, запечатленная на развитых в его время языках, олицетворяет его большой вклад в развитие культуры и научной мысли региона.

Ключевые слова: Юсуф Баласагуни, перипатетизм, Восточная философия, «Кутадғу билиг», аллегория, древнегреческая философия, аристотелизм.

THE STATUS AND ROLE OF JOSEPH OF BALASOCHON IN THE MIDDLE EAST MAKHMADJONOVA M.

The article is devoted to a scholarly philosopher, Josephus Balasochong, who is one of the Turkic people, the only philosopher in the field of philosophy. In his work, «Kutadgu Bilik» is the subject of morality, life and death, extravagance, godliness, and humanity's philosophical thoughts, which have been mentioned in the period of development of Islamic intellectual thinks and ideology. He lived in that period and a place where his social and economic development was organized by the elaboration of the mining and residential business. He studied in Fob, then went to Qoshghar and Bukhara to study science. He knew all the delicacies of Arabic and Persian, and had many philosophical and scientific studies in many scientific disciplines.

Keywords: Joseph Balasochon, Peripathetism, Eastern Philosophy, Kutadgu Belig, Formation, Old Greece philosophy, intervention.

УДК: 1Ф1.2+1Ф3.9

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ТОПИКИ»
АРИСТОТЕЛЯ И «ДИАЛЕКТИКИ» ИБН СИНО
САИДОВ И.А.¹

Прежде всего, нам следует рассматривать само определение понятия «диалектики», ее возникновения и развития как учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания, и основанный на этом учении методе мышления.

«Диалектика» происходит от греческого слово «диалектики» и означает искусство вести беседу, или искусство ведения спора. Диалектика есть философская теория, метод и методология научного познания и творчества вообще. Теоретические принципы диалектики составляют существенное содержание мировоззрения. Диалектика выполняет теоретические, мировоззренческие и методологические функции.

Само слово «диалектика» впервые применил Сократ для обозначения ведения спора, диалога, направленные на взаимозаинтересованное обсуждение проблемы с целью достижения истины путём противоборства мнений. Вслед за ним, его ученик Платон под диалектикой понимал именно диалог как логическую операцию расчленения и связывания понятий, осуществляемые посредством вопросов и ответов и ведущие к истинному определению понятий. Понятие диалектики, близкое к современному, впервые применяется Гегелем, трактовавшим ее как умение отыскивать противоположности в самой действительности.

Наиболее яркое проявление античной диалектики получило у Гераклита, согласно которому мир, находящийся в постоянном потоке, внутренне противоречив и мыслится в вечном становлении, движении, в единстве противоположностей. Что касается Элейской школы, то она резко противопоставила мысленный и чувственный мир, единство и множественность. Стихийно диалектические идеи выражены у атомистов Левкиппа, Демокрита, Эпикура и др.

На основе философии Гераклита и элеатов возникла отрицательная диалектика софистов, которые отойдя от диалектики бытия натурфилософов, привели в бурное движение человеческую мысль с ее противоречиями, неустанным поиском истины в атмосфере постоянных споров. Однако гипертрофируя относительности человеческого знания, они дошли до релятивизма, доведя диалектику до крайнего скептицизма.

Продолжая мысль Сократа и трактуя мир идей, как особую самостоятельную действительность, Платон понимал под диалектикой не только расчленение понятий на четко обособленные роды и не только искания истины с помощью вопросов и ответов, но и знаний относительно сущего и истинно сущего. Платон свои труды написал именно в форме диалогов, заключающих в себе замечательные образцы античной диалектики в ее идеалистической интерпретации. У Платона даётся диалектика таких категорий, как движение, покой, различие, тождество, бытие.

Аристотель превратил платоновские идеи в единичные формы вещей и присоединил учение о потенции и энергии идей. Он развил диалектику дальше – в направлении познания реально существующего космоса. Он в своем учении о четырех причинах: материальной, формальной,

---

¹ Адрес для корреспонденции: Саидов Исмат Ахрорович – канд. филос. наук, ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и права им. Баховаддинова АН Республики Таджикистан. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рохи Нав, 294/а, E-mail: ismatullo_sa@mail.ru, тел.: 918 63 24 47

движущей и целевой утверждал, что все они существуют в каждой вещи совершенно неразлично и тождественно с самой вещью. Аристотель трактовал диалектику не просто как абсолютное знание, выражаемое путём формальной силлогистики, но и как знание только ещё возможного, или вероятного. Стоики Зенон, Клеан, Хрисипп углубили трактовку диалектики, на основе тщательного анализа, не только на мыслительные, но и языковые категории.

В неоплатонизме Плотина, Прокла и др. диалектически трактуются основы иерархии бытия: единое, его человеческая раздельность; качественная наполненность этих первоначал, или мир идей; переход этих идей в становлении, т.е. возникновении мировой души и космоса.

Господство монотеистической религии в средние века перенесло диалектику в сферу теологии. Центром схоластического мышления стал личный абсолют. В пантеистических воззрениях этого периода содержались элементы диалектики. отождествление пантеизмом бога и природы приводило к тому, что бог из творца мироздания превращался в принцип самодвижения всего сущего.

В философии нового времени, несмотря на господство метафизических воззрений во всех сферах мышления, выдвигались диалектические идеи. Декарт развивал идею о неоднородности пространства, о развитии применительно к космологии. Спиноза вводит диалектическое понимание субстанции (природы) как «причины самой себя» и выявляет диалектику необходимости и свободы, утверждая, что свобода есть осознанная необходимость, а связь идей в мышлении трактует как отражения связи вещей.

Классическая немецкая философия разрабатывает на идеалистической основе целостную концепцию диалектики как универсальной теории и метода познания мира. У Канта диалектика выступает как средство разоблачения иллюзий человеческого разума, желающего достигнуть цельного и абсолютного знания.

Вершиной классической идеалистической диалектики явилось учение Гегеля, который, по словам Ф. Энгельса, «... впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития» [1, 23]. В диалектике Гегеля дана содержательная картина общих форм движения. Он делит диалектику на бытие, сущность и понятие. Он исследует ту ступень диалектики, где фигурирует категории, содержащие в себе как бытие, так и сущность. Будучи объективным идеалистом, Гегель именно в понятии находил высший расцвет бытия, и сущности. У него понятие выступало и как субъект, и как объект, и как абсолютная идея. Моделью гегелевской диалектики служила не объективная реальность, а отражающее ее мышление. Отсюда проистекает утверждение Гегеля, что порождение происходит лишь в лоне идеи, а не природы.

Серьезную попытку материалистического осмысления диалектики осуществили русские революционеры - демократы Герцен, Белинский, Чернышевский как применительно к естествознанию, так и к явлениям социальной реальности. Они усмотрели в ее принципах свидетельство закономерности прогрессирующего развития общества.

Следует отметить, что диалектика возникла и исторически развивалась в борьбе с метафизическим методом мышления, характерной особенностью которого является односторонность, абстрактность, абсолютизация того или иного момента в составе целого. Единственным противоядием против метафизики и ее разновидности – догматизма – является диалектика, не терпящая застоя и не налагающая никаких ограничений на познание и его возможности.

В марксизме диалектика выступает как учение о всеобщих связях, о наиболее общих законах развития бытия и мышления. Материалистическая диалектика выражается в системе философских категорий и законов. Главные законы: превращение количества и качества – взаимное проникновение полярных противоположностей и превращение их друг в друга, когда они доведены до крайности, - спиральная форма развития. Среди основных законов, особое место занимает закон единства и борьбы противоположностей, названный В.И. Лениным ядром диалектики. В философии марксизма-ленинизма диалектика рассматривается и как теория познания, и как диалектическая логика. Диалектика как теория познания несколько шире, чем диалектическая логика, и изучает такие проблемы, как познаваемость мира, виды

знания, движущие силы познавательной деятельности, практику как основу познания и критерий истины, формы истинного знания, чувственное и рациональное знание и диалектику их соотношения и другие. Вместе с тем, диалектика как логика в ином отношении шире теории познания – она изучает весь категориальный строй мышления.

Поскольку законы диалектики – это прежде всего законы природы, постольку они неизбежно имеют силу и для теоретического естествознания, которое изначально заключало в себе элементы диалектики. Свое теоретическое воплощение диалектика природы нашла в открытии закона сохранения и превращения энергии, в эволюционном учении Дарвина, в теории относительности Эйнштейна и других. Диалектико-материалистический подход к анализу явлений природы, общественной жизни и сознания позволяет вскрыть их действительные закономерности и движущие силы развития, научно предвидеть грядущее и находить реальные способы его созидания.

Теперь переходим к рассмотрению и сопоставительному анализу книги «Топики» Аристотеля и книги «Диалектика» Абуали ибн Сино. Настоящий перевод книги «Диалектика», т. е. шестой предмет «Логики» книги «Исцеления» Ибн Сино осуществлен на основе критического текста книги «Диалектика» мыслителя, подготовленной доктором Ахмадом Фуодом ал-Ахавони, изданной доктором Ибрагимом Мадкур в 1965 году в Каире. Доктор Ахмад Фуод ал-Ахавони долгие годы занимался изучением и исследованием творчества Ибн Сино вообще, а его книги «Исцеления», в частности. Как отмечает доктор Ибрагим Мадкур в своем предисловии данного издания книги «Диалектика», доктор Ахмад Фуод ал-Ахавони критический текст настоящей книги подготовил на основе сопоставления девяти важнейших рукописей книги «Исцеления» [2, 4].

Здесь необходимо отметить, что в творчестве Аристотеля отсутствует сочинение под названием «Диалектика», однако диалектические элементы включены им в его сочинение под названием «Топики». Отсюда можно заключить, что книга «Диалектика» Ибн Сино в какой-то мере является творческим сочинением мыслителя, а не чистым комментарием «Топиков» Аристотеля.

Книга «Топики» Аристотеля в девятом веке была переведена на арабский язык со стороны известных и талантливых переводчиков несколько раз, во главе которых были Исхак ибн Хунайн и Яхя ибн Ада. Исхак ибн Хунайн перевел «Топики» с греческого на ассирийский язык, а Яхя ибн Ада с ассирийского на арабский язык. Также семь статей этой книги с ассирийского на арабский язык перевел Абуусман ад-Димашки, а восьмую статью - Ибрагим ибн Абдуллах. Вместе с переводом «Топики» также были переведены ее комментарии, написанные на греческом языке Александром Афродисийским, Амнием и Томистием, которые на языке оригинала не сохранились. После перевода «Топиков» на арабском языке также появились их комментарии на этом же языке, в том числе комментарии Мата ибн Юниса - учителя ал-Фараби, частичные комментарии самого ал-Фараби, комментарии его ученика Яхя ибн Ада, охватывающие около тысяча листов [2, 2]. Вообще «Топики» переводились на арабский язык много раз и разными переводчиками. Большинство переводчиков название книги также оставили без изменения, а некоторые по содержанию ее переименовали на «Диалектику». По мнению доктора Ахмада Фуода ал-Ахавони, переименование «Топиков» на «Диалектику» противоречит греческому термину названия сочинения, как его назвал автор, ибо сам Аристотель говорил, что необходимо, чтобы мы сначала говорили: что есть силлогизм и что собой представляют его классы (виды), с тем, чтобы мы получили диалектический силлогизм [2, 12].

Далее «Топики» стали объектом внимания многих исследователей, мутакаллимов и философов, в том числе Ибн Сино и Ибн Рушда.

Книга «Топики» оказала огромное влияние на исламский мир, где беседы и споры достигли такой степени, что были не меньше, чем в Афинах в 5-4 вв. до н.э. Она считалась частью аристотелевской логики и мусульманские ученые широко применяли её в своей практике, особенно в научных спорах. Как отмечает Ибрагим Мадкур, «Топики» стали важным источником для новой исламской науки «Этикет обсуждения и спора» [2, 12].

Необходимо отметить, что Аристотель сочинил «Топики» не сразу, сначала написал шесть книг (статей), затем исследовал силлогизм и добавил к ним как первую книгу (статью), также добавил восьмую книгу (статью "Общие топы для возражающего против тезиса и для защищающего его") и в итоге «Топики» включали восемь книг (статей), охватывающие 83 главы. Каждая глава состояла от одного абзаца до пяти страниц. «Топики» в порядке расположения идут раньше «Софистических опровержений», ибо Аристотель «Топики» и «Софистические опровержения» считал одной книгой. «Софистические опровержения» были написаны как последняя девятая книга (статья) «Топиков».

Что касается книги «Диалектика» Ибн Сино, то она состоит из семи статей, которые, в общем, охватывают 30 разделов. Каждый раздел состоит от четырех до двенадцати страниц.

О теме и цели сочинения «Топиков», Аристотель пишет: «Цель этого сочинения - найти способ, при помощи которого мы в состоянии будем из правдоподобного делать заключения о всякой предлагаемой проблеме и не впадать в противоречие, когда мы сами отстаиваем какое-нибудь положение» [3, 349]. По Аристотелю, умозаключения (силлогизмы) бывают двух основных видов, одно из них - доказательное, которое есть предмет аналитики, а другое – диалектическое, которое есть предмет настоящей книги. Диалектическое умозаключение применяется в двух значениях: первое, порядок посылок приведет к заключению, однако предполагаемые (правдоподобные) посылки отличаются от достоверных посылок. Согласно термину древних логиков, они есть распространенные или общеизвестные посылки; второе, диалектический спор между двух людей, один из которых – спрашивающий, а другой – отвечающий. Известно, что способ мышления у Сократа и софистов начиналось как диалог, у Платона стала как диалектика, затем у Аристотеля развивалось как силлогизм и доказательство.

Диалектический силлогизм отличается от доказательного силлогизма, потому что посылки доказательного силлогизма являются достоверными и непосредственными, так как этот силлогизм есть научный. Что касается диалектического силлогизма, то его посылки не являются достоверными и непосредственными, а являются предполагаемыми, то есть распространенными и общеизвестными, которых принимают все люди, или большинство из них, или их мудрецы.

Что касается сомнительного силлогизма, то его посылки являются предполагаемыми по внешности, а не в действительности и различие между ним и диалектическим силлогизмом есть различие, которое имеет место между очевидным и действительным, между ложным и истинным.

Аристотель о пользе этого исследования, (диалектике) пишет: «Оно, очевидно, полезно для трех целей: для упражнения, для устных бесед, для философских знаний, а также для [познания] первых [начал] всякой науки» [3, 351]. Отсюда следует, что нет пути к познанию первых начал науки, кроме как посредством их принятия от общеизвестных мнений ученых. Это противоречит тому, что утверждал Первый учитель в книге «Доказательства», что индукция есть один из способов, приводящий к первым началам науки, а другой способ есть первичные посылки, образующие в разуме благодаря врожденному свойству. Посылки, из которых выводятся заключения, являются положениями, состоящими из субъекта и предиката. Поэтому взгляд Аристотеля о связи между ними выясняет из этой связи степень достоверности суждения. Предикат обозначает род или видовое отличие, или особенное, или акциденцию [по Аристотелю эти три последние есть определение, собственное и привходящее, а по Порфирию - отличительный признак, существенный признак и случайный признак]. Эти четыре предиката есть основа классификации общего понятия Порфирия, к которым он добавил также вид. Однако Аристотель род и вид считал одной вещью.

Аристотель во второй и третьей книге «Топики» исследует акциденцию, в четвертой и пятой книгах – род и особенное, а в шестой и седьмой – определения. Однако автор это исследование, охватывающее от второй по седьмой книгам, называет положениями. Рассмотрение положений, которые у Аристотеля считались начальной точкой в диалектике, сейчас не считаются объектом исследования. Действительно, эта была очередной попыткой в греческой мысли относительно общей культуры, стремившейся к обсуждению всякого вида познания без

изучения его первичных начал. Это есть движение, знамя которого носили софисты, но Аристотель отличается от софистов тем, что он старается помочь мыслящим исследованию умопостигаемых вещей без познания особенного [существенного признака]. Затем Аристотель отступил от этого способа и для людей разъяснил другой способ, более надежный и лучший, который есть научный способ.

Как выше отметили «Диалектика» Ибн Сино не является переводом «Топиков» Аристотеля, и она также не является ее комментарием, наподобие того, что создали комментаторы Аристотеля.

Ибн Сино о цели и предмете «Диалектики» в третьем разделе первой статьи пишет: «Теперь наша цель в этом предмете есть приобретение искусства [опыта], посредством которого мы можем приводить доказательства всему тому, что устанавливает искомое из распространенных посылок, если мы хотим, чтобы не получилось у нас то, что противоречит нашему положению» [2, 21].

Первое различие, которое встречается в обеих книгах, касается внешнего аспекта этих книг, то есть их названия. Книга Аристотеля называется «Топики», при переводе на арабский язык следовало бы ее называть «Положения». Что касается книги Ибн Сино, то она называется «Диалектика». Это изменение в названии выражало определенное толкование логики диалектики, потому что у Ибн Сино логика предположения отличается от логики доказательства. Первая применяется при исследовании в областях религии, этики и политики, а вторая особенным образом связана с естественными науками.

Второе различие также касается внешнего аспекта обеих книг, то есть их деления на статьи и разделы. «Топики» состоят из восьми книг (то есть статей), а «Диалектика» - из семи статей. Разделы каждой статьи у Ибн Сино более подробны и содержат новые теории и оригинальные анализы.

В первом разделе первой статьи (она включает десять разделов), автор, указывая на задачи и сущности человека, подчеркивает, что «Важнейшая вещь для человека заключается в том, чтобы он занимался тем, что совершенствует его личную сущность, затем занимался тем, что приносит пользу его виду или сохраняет его. И сущностью человека в действительности является либо говорящая душа, либо - благороднейшая частица и она есть искомая вещь, которая совершенствуется из сущности человека. А совершенство души достигается знанием. Приобретенное знание есть знание, полученное посредством достоверного силлогизма, а достоверный силлогизм есть доказательство» [2, 7].

Затем ибн Сино переходит к рассмотрению силлогизма, в частности, отмечает, что кроме формального и достоверного силлогизмов, имеются другие виды силлогизма, которые полезны в состоянии соучастия – и есть другие силлогизмы – софистические, приводящие в заблуждение. Стало быть, необходимо, чтобы мы также изучали эти виды силлогизмов, когда они не лишены пользы, скорее, когда призывается к их применению в цивилизованных гражданских делах по необходимости. И чтобы мы изучали софистику, то есть софистические силлогизмы для того, чтобы у нас была способность остерегаться извлечения пользы от познания их причины. По мнению мыслителя, диалектика полезна и необходима для реализации общественной политики и здесь он различает логику доказательства от логики диалектики, так как предметом логики доказательства являются естественные науки, а предметом логики диалектики – человечество.

С точки зрения Ибн Сино, доказательный силлогизм отличается от других силлогизмов или он отличается тем, что в нем имеется то, что не следует в природе и противостоит ему. Суждения первичных [больших] посылок диалектического силлогизма являются более общими, чем суждения первичных [больших] посылок доказательных силлогизмов, подобно общепринятым посылкам, применяемым в диалектике. Одним словом, силлогизм состоит из общеизвестных или общепринятых посылок или из посылок, принятых из того, кому обращена речь или полученные из группы деятелей искусств, или полученные из группы людей других профессий. И эти две последние части – как знаешь – называются общеизвестными посылками, один из них есть ограниченный, другой – абсолютный (совершенный) посыл. Действительно, нет необходимости представить, что использование этого силлогизма, возможно, приносит

пользу человеку само по себе посредством первого стремления. Потому что достоверное знание не приносит пользу силлогизму, кроме как доказательства, и все то, что есть без достоверного знания, то большинство из них есть предположение, и предположение всегда смешан сильным или слабым сомнением, а сомнение есть несовершенное [2, 9-11].

Польза логики доказательства для человека сама по себе является сущностным и с нечто иным - акцидентальным, а польза логики диалектики для человека с нечто иным является сущностным, а сама по себе – акцидентальным.

Во втором разделе автор подробно рассматривает названия, используемые в силлогистических обращениях, к которым относятся: обучение, соревнование, дискуссия, противодействие, опыт, спор, проповедь, декламация, определяет и описывает каждое из них.

Как выше отметили, Ибн Сино в третьем разделе объясняет цели диалектического искусства и дает его определение, также рассматривает такие вопросы, как убеждение и принуждение при обращении, вопросы, относящиеся к спрашивающему и отвечающему.

В четвертом разделе мыслитель говорит об ошибках, допущенных людьми в вопросе диалектического силлогизма и об определении положения посылок.

В пятом разделе Ибн Сино разъясняет различия между диалектическими и другими силлогизмами и говорит о пользе диалектики, а в шестом и седьмом разделах им рассматриваются диалектические категории, как род, определение, особенное, вид и акциденция, а также способы использования готовых положений по отношению к возникшим вопросам.

В восьмом, девятом и десятом разделах автор подробно излагает диалектические общеизвестные посылы, диалектические требования, как орудия совершенствования возможностей диалектики, а также их пользу.

Ибн Сино в четырех первых разделах второй статьи (она состоит из шести разделов) рассматривает предметы утверждения и отрицания, полученных из сущности положения утверждения и отрицания, принятых из внешних обстоятельств. Пятый и шестой разделы посвящены первичным и предпочтительным положениям.

Третья статья состоит из четырех разделов, которые посвящены вопросам родовых положений.

Четвертая статья включает три раздела, в которых рассматриваются особенные положения, связанные с собственным признаком.

Мыслитель в пятой статье, включающей пять разделов, подробно рассматривает категории определения и вопросы, связанные с ними.

Шестая статья состоит из одного раздела, и он посвящен положениям «он есть он» и «он есть нечто другое».

В седьмой статье, включающей четыре раздела, автор даёт наставления спрашивающего и отвечающего о посылах, состояниях силлогизма и индукции.

Теперь коротко остановимся на особенностях перевода «Диалектики» Ибн Сино с арабского языка на русский язык. Как стало ясно «Диалектика» написана на арабском языке, текст сочинения - классический, относительно сложный. При переводе встречаются сложные конструкции предложений, оборотов речи, переводчику приходится вновь и вновь возвращаться к чтению текста с начала того раздела, где трудно понимается смысл того или иного предложения и приходится думать, что имел ввиду автор этим оборотом или этим предложением. После долгих размышлений, наконец, понимает смысл упомянутого оборота или предложения.

Во-первых, сложность перевода заключается в том, что в современной науке отсутствует такая дисциплина, как «Диалектика» в античном и средневековом ее понимании.

Во-вторых, такие произведения Авиценны, как «Исцеление», которое состоит из тридцати томов, впервые переводится на русский и таджикский языки.

В-третьих, каждая отдельная книга мыслителя имеет свой категориальный аппарат и свою специальную терминологию.

В-четвертых, некоторые арабские термины, которые применены в «Диалектике», при дословном переводе не дают значение того термина, который приемлем в современной

научной практике, как, например, «ал-кияс-ул- мутлак». Если дословно перевести этот термин, то получается «абсолютный силлогизм». Однако в современной логике, и вообще в научном обороте нет такого силлогизма. Поэтому лучше, если этот термин перевести как «совершенный силлогизм», хотя «совершенный силлогизм» на арабском языке будет «ал-кияс-ул-комил».

В-пятых, в контексте «Диалектики» встречаются такие слова, как «джардоб», которого нет ни в одном обычном и толковых арабских словарях. После долгих раздумий, я заключил, что это есть таджикское слово «гирдоб», и Ибн Сино, заменив таджикскую букву «г» на арабскую букву «дж», использовал это слово в форме «джардоб» или «джирдоб», который означает «водоворот» и соответствует общему контексту.

В заключение хочу отметить, что первая, третья, четвертая и седьмая статьи книги «Диалектики» Ибн Сино приведены автором данной статьи, а три остальные статьи приведены профессором Р. Назариевым. Следует подчеркнуть, что седьмая статья книги «Диалектика» первоначально была переведена доктором философских наук, покойным А. Шоихтиёровым, поскольку стиль и терминология данного перевода не соответствовали общему контексту перевода книги, мне пришлось заново перевести упомянутую статью. Книга «Диалектика» включена в седьмой том Сочинения Абуали ибн Сино, который охватывает также «Риторику» и «Софистические опровержения» и он выйдет в свет в 2019 году.

Литература:

1. Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс. Ф., - Соч. - Т. 20.
2. Ибн Сино. Аш-Шифа. Ал-Мантик. Ал-Джадал. Критический текст подготовил докт. Ахмад Фуод ал-Ахавони. Издал докт. Ибрагим Мадкур. - Каир, 1965.
3. Аристотель. Сочинения в 4 томах. Т.2. М.: Мысль, 1978.- 687с.

ТАХЛИЛИ МУҚОИСАВИИ «ТОПИКА»-И АРАСТУ ВА «ЧАДАЛ»-И ИБН СИНО САИДОВ И.А.

Дар мақола роҷеъ ба мавзӯ ва мақсади иншои ин ду асар, яъне «Топика»-и Арасту (384 -322 то мелод) ва «Чадал»-и Абуали ибни Сино (980-1037) зикр гардида, мақолаву фаслҳои алоҳидаи онҳо таҳлилу баррасӣ ва бо ҳам муқоиса шудаанд. Дар натиҷаи муқоиса фарқияту умумияти ин ду асар ва масъалаҳои дар онҳо таҳқиқшуда, аз қабилӣ қиёс, навҳои он, араз, чинс, хос, ҳад ва вазъ баръало маълум гардид, ки «Чадал»-и Ибни Сино як навъ асари эҷодии мутафаккир будааст, на шарҳу тафсири маҳзи «Топика»-и Арасту.

Калидвожаҳо: мантик, чадал, қазия, муқаддима, қиёс, араз, чинс, хос, ҳад, вазъ, истиқро, мунозара.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ТОПИКОВ» АРИСТОТЕЛЯ И «ДИАЛЕКТИКИ» ИБН СИНО САИДОВ И.А.

В статье упомянуты темы и цели сочинения этих двух произведений, то есть «Топики» Аристотеля (384-322 до н.э.) и «Диалектика» («Джадал») Абуали ибн Сино (980-1037), также рассмотрены и сопоставлены отдельные их статьи и разделы. В результате сопоставления различия и общности упомянутых произведений и рассмотренные в них вопросы как силлогизм, его виды, акциденция, род, особенное, определение и положение стало известно, что «Диалектика» Ибн Сино является своего рода творческим произведением мыслителя, а не простым комментарием «Топиков» Аристотеля.

Ключевые слова: логика, диалектика, суждение, посыл, силлогизм, акциденция, род, особенное, определение, положение, индукция, дискуссия.

COMPARATIVE ANALYSIS OF «TOPICS» OF ARISTOTLE AND THE «DIALECTIC» OF IBN SINO SAIDOV I.A.

The article refers to the topics and combination objectives of these two works, i.e., “Topics» of Aristotle (384-322 BC) and “Dialectic» (“al-Jadal») of Abu Ali Ibn Sina (980-1037), as well as their separate articles and sections are considered and compared. As a result of comparison the differences and similarities of the works mentioned and the issues discussed in them, such as syllogism, its types, accident, gender, particular, definition and position, it became known that Ibn Sina’s Dialectic is a kind of creative work of the thinker, not a simple comment to Topics of Aristotle.

Keywords: logic, dialectics, judgment, premise, syllogism, accident, gender, particular, definition, position, induction, discussion.

УДК: 301:1

ЭНТОНИ ГИДДЕНС ВА БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ НАЗАРИЯИ СОҲТОРИИ Ӯ
ШАРИФОВ И., ГУЛАХМАДОВ Ш¹.

Яке аз муҳаққиқони барҷастаи илми ҷомеашиносӣ дар замони муосир Этнони Гидденс маҳсуб меёбад. Этнони Гидденс (англисӣ: Anthony Giddens) ҷомеашиноси машҳури Британиёи Кабир 18 январи соли 1938 дар Эдмонтони Лондон ба дунё омада, падараш дар ширкати нақлиёти ҷамъиятӣ кор мекард. Гидденс таълимоти ибтидоиро дар Эдмонтон гирифта, минбаъд таҳсилашро дар Донишгоҳи Хол идома дода, зинаи аввали маълумоти мактаби олиро хатм карда дараҷаи бакалавриятро дар соҳаи ҷомеашиносӣ ва психология (1959), соҳиб мегардад. Ӯ таҳсилашро дар магистратураи мактаби иқтисодӣ ва сиёсии Лондон идома дода, аввалан дараҷаи магистриро соҳиб гашта, баъдан унвони доктори илмҳо дар Донишгоҳи Кембриҷро (1974) дарёфтааст. Фаъолияти кории ӯ аз соли 1961 - муаллими фанҳои ҷомеашиносӣ дар Донишгоҳи Лестер оғоз гардида, соли 1970 – муаллими калони ҷомеашиносӣ дар Донишгоҳи Кембриҷ, аз соли 1985 то 1997 профессори соҳаи ҷомеашиносии Коллеҷи шӯҳи Кембриҷ (UK) кор кард ва аз соли 1997 то соли 2003 ба ҳайси директори Мактаби иқтисодӣ ва сиёсии Лондон фаъолият карда, он ҷо айни замон профессори фахрист. Соли 2002 ӯ ба ҷоизаи шохзодаи Австрия дар баҳши илмҳои иҷтимоӣ сарфароз мегардад. Ӯ муаллифи зиёда аз 34 китоб ва беш аз 200 мақолаҳои илмӣ буда, осораш ба 29 забони ҷаҳон тарҷума гардида аст, ки маъруфтаринашон инҳост;

1. Капитализм ва назарияи муосири иҷтимоӣ 1971; 2. Функционализм 1976; 3. Қоидаҳои нави усули сотсиологӣ ва баргариши сотсиологияи тафсирий 1976; 4. Таҳқиқи назарияҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ 1977; 5. Мушкilotи марказии назарияи иҷтимоӣ 1979; 6. Танқиди муосири материализми таърихӣ. Ҷилди 2.; Давлатҳои миллӣ ва аҳоли (1985); Паёмдҳои модерният (1990); Модерният ва худшиносиву ҳудогоҳӣ (1991); Сиёсат, Сотсиология ва назарияҳои иҷтимоӣ (1995); **Дюркгейм доир ба сиёсат ва давлат, Роҳи саввум 1996**, Дар ҳимояи сотсиологӣ (1996); Навсозии сотсиал-демократия (1998); Ҷаҳони дар тоз, Ҳаёти мо ва симои он дар раванди ҷаҳонишавӣ (1999); Дар канори зиндагӣ (2000); Роҳи сеюм ва мунаққидони он (2000); Сотсиология (2001); Кучоянд коргарони нав (2002); Пешравӣ дар манифест. Ҷояҳои нав барои маркази чапгароён (2003); Падарсолорини нав (2005);

Асари ӯ “Ҷомеашиносӣ» дар кулли макотиби олии мамолики ғарб тадрис дода мешавад. Дар доираи ин мақола ду паҳлӯи фаъолияти эҷодӣ ва назария Гидденс, хулосаҳои ӯ доир ба **назарияи сохтор ва ҷомеа**, ки дар китоби маъруфаш “Паёмдҳои модернизм» таҳлил ёфтаанд, мавриди баҳс қарор хоҳанд гирифт.

Чи тавре ки аз номгӯи асарҳои ӯ маълум мегардад, кулли эҷодиёти олимро мавзӯҳо доир ба назарияи иҷтимоӣ, ҷомеашиносии таърихӣ ва сиёсатшиносӣ дар бар мегирад. Ӯро ҳамчун офаридагори назарияи сохтори иҷтимоӣ медонанд. Ба фаъолияти эҷодии ӯ афкори фалсафии Хайдигер ва бахусус концепсияи тафсири “**мақолаҳои вақт ва ҳастӣ**» [5] таъсири амиқ **гузоштаанд**. Гидденс афкори мантиқии Хайдигерро истифода бурда, зикр менамояд, ки фазо ва

¹ Адрес для корреспонденции: Шарифов Исомуддин Умарович -к. ф. н. Старший научный сотрудник Центра изучения современных процессов и прогнозирования Академии наук Таджикистана. 935519361. E-mail. sharifzod_75@mail.ru; Гулахмадов Шамсуддин Нурович –старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Технологического университета Таджикистана. 987795333 E-mail. gulahmadov_sh@mail.ru

вақтро дар фалсафаи муосир ва назарияҳои иҷтимоӣ, ба тадбири Кант чун сохтори (қолаб) имконоти иҷтимоӣ ва фаъолияти онҳо наметавон тафсир намуд. Мафҳумҳои фазо ва вақтро танҳо метавон ҳамчун ифодакунандаи пай дар пайи ҳузур доштан ва ҳузур надоштан тафсир кард. Энтони Гидденс пеш аз ҳама муқобили назарияҳои функционалӣ ва таҳаввулот баромада, тибқи фаҳмиши ӯ «функционализм» таълимотест, ки «талабот» - ро дар низомҳои иҷтимоӣ ва ҷомеа тарғиб менамояд. Дар китоби «Паёмадҳои модерния» вай модернияро «як олами бемор» ба қалам кашада, онро як ҷомеаи ноқис тасвир намудааст. Ӯ зидди назарияи детерменистист. Гидденс бо чунин таҳлил ба баррасии хатарҳои модерния пардохта роҳи ҳалли душвориҳоро бар асосии «реализми ҳаёли» мебинад. Созмони миллати солҳои охир доир ба «тағйирёбии иқлим аз қабилҳои мушкilotи об, гармшавии сайёра, биёбоншавӣ як зумра конфронсиҳои пурдабада бо серхарочот гузаронид, ки қуллӣ онҳо то ба имрӯз роҳҳои ҳалли хешро интизор буда, одамиро водор месозад, ки сари ин мушкilotи ҷомеаи муосир андеша карда, роҳҳои ҳалли ин душвориҳоро ҷустуҷӯ намояд». Ҳалли ин мушкilot, ки он сари он як қатор пажӯҳишгоҳҳо, созмонҳо ва ширкатҳои хурду бузург камар бастаанд, далолат аз он мекунад, ки ҷомеаи башарӣ то ҳанӯз тавони ба ин хатарҳо ҷавоб доданро надошта, дар роҳи ҳалли онҳо фарсахҳо дур мондааст. Тарафи дигари масъала он аст, ки афкори умумичаҳонӣ доир ба тағйирёбии муҳити зистро на ҳамаи кишварҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ фаро гирифтааст. Рисолаи «Паёмадҳои модерния»-и Энтони Гидденс, ки соли 1990 ҷоп шудааст ба тариқи баҳс раванди **ҷолиши** ин хатарҳои мудхиро, ки барои бақо мондани инсоният таҳдиди ҷиддӣ доранд, баррасӣ карда, натиҷагирӣ афкореро, ки Гидденс дар ин рисолаи хеш бардоштааст, ба ҳуди хонанда ҳавола хоҳем кард. Гидденс номгӯи хатарҳоеро, ки муҳити зисти олами муосир пойбанди онҳо гаштааст, нигошта ва хотиррасон менамояд, ки «хонанда дар раванди мутолеа ба камҳавсалагӣ ва руҳафтадагӣ дучор гардад» [1].

Умуман ҳангоми мутолиаи асарҳои сирф илмӣ ба чунин ҳолати руҳӣ ва равонӣ ҳар як фард гирифта мегардад, ҳол он, ки Гидденс офатҳои муҳити зистро зикр мекунад, ки дар ин бора ҳамаи мо ҳатто майл ва хоҳиши сӯҳбат карданро надорем ва умуман ин мавзӯ бароямон дилғиркунанда намуда, дар бораи ҳалли мушкilotи ҷойдошта одатан фикр ҳам нахоҳем кард. Ба пиндошти Гидденс «сабаби чунин афкор, пеш аз ҳама, аз он сарчашма мегирад, ки аксаран бар он андешаанд, ки ин офатҳо ҳал нашавандаанд» [6].

Ӯ дар рисолаи мазкур ҳамчун равшаншиноси шинохта ин падидаҳо таҳлил менамояд. Нуқтаи дигари муҳими ин рисола аз он иборат мебошад, ки муаллифи он зидди пост-модернистҳо баромада таъкид менамояд, ки «мо дар давраи шадиди модерният зиндагӣ дорем ва имкони шарораи баъзе он, ки дар тартиботи пост – модерн ишора шударо мушоҳида кунем». Муҳимияти ин мавзӯ шояд дар он бошад, ки Гидденс модернияро чун як падидаи дуکانора, ки раванди хуб ва бадро дорост маънидод карда ва хонанда бояд онро аз ин нуқтаи назар ба эътибор гирад. Касе кафолат дода наметавонад, ки дар оянда раванди хуби модерният тарвиҷ гардад ва хотиртамон чамъ гардад. Ба ибораи дигар, тарафи дигари тангаи модерният баёнгари он аст, ки имрӯз дар рӯи замин касеро дарёфт кардан мушкilot аст, ки доир ба ин падида маълумот надошта бошад. Дарёфти мавҷудоти зинда ва ғайризинда, ки аз амалҳои инсонӣ осеб надида бошад, дар рӯи олам имконпазир гаштааст. «Ягон нерӯ барои начоти инсоният аз ин офатҳои муҳити зист пофишорӣ нахоҳад кард ва ягон назарияи дақиқ ва аниқе вучуд надорад, ки баёнгари ғалабаи раванди дуввуми пост-модернияро бар якум собит карда бошад» [6, 312].

Яке аз мавзӯҳои муҳиме, ки Гидденс мебардорад ин масъалаи паёмадҳои модерният буда, онро дар ду сатҳ: сатҳи васеъ ва сатҳи маҳдуд дар китобҳои «Паёмадҳои модерния» ва «Модерният ва худшиносии худогоҳӣ» мавриди таҳлил қарор дода роҳҳои ҳалли офатҳоеро, ки ҳар рӯз ба муҳити зист таъсир доранд, ба баҳс мекашад. Дар ин таҳлил ба баъзе аз паҳлуҳои ҳардуи ин китобҳо баррасӣ хоҳем кард. Бояд иброз намуд, ки навиштаҷоти Гидденс пеш аз ҳама ба шарҳ ба тафсири сотсиологияи классикӣ аз афкори иҷтимоии марксизм, таълимоти сотсиологияи Макс Вебер, Эмил Дюркгейм оғоз гардида, дар раванди омӯзиши сотсиология ба хонанда кӯмаки беандоза менамоянд. Баҳусус паҳлуҳои гуногуни сотсиологияи классикӣ ва муассир дар китоби «Сотсиология» ӯ бардошта шуда, ин китоб дар қуллӣ макотиби олиии ҷаҳон ҳамчун фанни таълимӣ мавриди тадрис қарор дорад.

Бахши дигари осори Гидденс осори сиёсии ўст, ки доир ба масъалаҳои хизби коргарии Британияи Кабир аз дидгоҳи хоса ва масъалаҳои хизби сотиал-демократӣ ба таври умумӣ бахс менамояд. Дар баробари ин, дар асарҳои Энтони Гидденс назариётеро дарёфт кардан мумкин аст, ки сирф аз ҷониби ӯ пешниҳод гардида, бозгӯкунандаи дидгоҳи хосаи ӯ оиди паҳлуҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоии муосир ҳастанд. Дар адабиётҳои илмӣ баъзан Гидденсро «охирин модернист» [3] қаламдод менамоянд. Чунин тасвири Гидденс шояд аз он сарчашма гирад, ки вай дар як зумра осораш пайгирии аз масъалаҳои модерниятро кардааст. Чуноне ки аз муҳтавои осор Гидденс бармеҳезад, вай воридашавии инсониятро ба асри пост модерн қабул надорад ва ибраз менамояд, ки «мо дар давраи шадиди модерният зиндагӣ дорем ва ҳанӯз воридаи марҳилаи дигаре нашудаем.» [2]

Чунон ки аз адабиёти назарияи маърифатшиносӣ бармеояд хизмати беҳамтои Гидденс рӯи қор овардани назария сохтор мебошад, ки дар китобҳои гуногуни ӯ мавриди бахс қарор гирифтааст ва мо кӯшиш ба ҳарч медиҳем ба таври мухтасар ин назарияро таҳлил намоем. Дар луғати ҷомеашиносӣ ду забонаи бо номи «Мафҳумҳои навини ҷомеашиносӣ» омада «назарияи сохтор на як назарияи иҷтимоӣ, балки ҳастишиносӣ ҳаст, ки ба ҷойи нишон додани қонуни пешрафт ва ё баёни фарзияҳо дар бораи воқеият ба тарифи падидаҳои, ки дар ҷаҳон ҷой доранд машғул ҳаст [7].» Аз ин таъриф чунин бармеояд, ки ин назария ба ҷойи нишон додани хусусияти як ҷомеаи хос, ки аслан чи гуна фаъолият мекунад, мушкилоташ кадомҳоянд ва амсоли ин, аз мо тақозо менамояд, ки он чиро, ки ҳаррӯз мушоҳида мекунем дарк кунем, ки он чист бояд бештар тавачҷӯх намоем Гидденс дар китоби «Сармоядорӣ ва назарияи ҷомеаи муосир» (1997) назарияи худро дар заминаи таълимоти суннатӣ баён намуда, формулаи назарияи сохторро дар рисолаҳои «Масоили меҳварии назарияи иҷтимоӣ» (1997) ва «Бунёди ҷомеа» (1984) нигошта ва минбаъд дар кулли осораш ин назарияро инкишоф додааст. Пажӯҳишҳои зиёде доир ба назария сохтор рӯи қор омадаанд, ки муаллифони баъзеи онҳо Гидденсро зери тозиёни танқид кашида иддао доранд, ки гӯё Гидденс дучархоро аз сари нав ихтироъ карданист. Ба пиндори Гидденс ҳар як пажӯҳиш дар илми иҷтимоӣ ҳангоми муайян кардани робитаи сабаб ва сохтор сурат мегирад. Назарияҳои суннатӣ ҳар якеро дар танҳои таҳлил намуда, якеро нисбат ба дигаре бартарӣ меоданд. Назарияи сохтор (Structuration theory), ки аз тарафи ин олими шинохта пешниҳод гардидааст, имкон медиҳад, ки моҳият ва мундариҷаи ҷомеаи муосирро таҳлил намоем. Ба фикри Гидденс, на сохтор ва на амал дар алоҳидагӣ вучуд дошта наметавонад, онҳо аз ҳамдигар саҳт вобаста мебошанд. Амалҳои иҷтимоӣ сохторҳоро ба вучуд оварда, онҳоро дубора месозанд. Барои ифодаи баҳамтаъсиррасонии сохтор ва амали иҷтимоӣ вай мафҳуми «structuration» (сохтор) – ро истифода бурда, «дугонагии сохторҳо»- ро қайд намуда, ибраз меоданд, ки сохторҳо амалҳои иҷтимоиро имконпазир менамоянд ва дар навбати худ амалҳои иҷтимоӣ сохторҳоро ба миён меоваранд. Ин андешаро вай дар мисоли забон ва нутқ тасвир мекунад. Забон ин сохторест, ки аз қонун ва қоидаҳои хосаи муошират таркиб ёфтааст ва чунин ба назар мерасад, ки аз ягон фард вобастагӣ надорад. Барои поянда мондани забон аҳли муошират таввасути қонуну қоидаҳои ҷойишта бояд ҳарф бизананд ва нависад. Забон тайғирёбанда буда, дар он калимаҳои нав ба вучуд меоянд ва калимаҳои кӯҳан фаромӯш хоҳанд шуд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки одамон таввасути амалҳои хеш барои табдил ва дубора офариниши сохторҳо бевообаста саҳм мегузоранд. Гидденс табиати низомҳои иҷтимоӣ, институтҳои иҷтимоиро эзоҳ дода, низомҳои иҷтимоиро чун намунаи муносибатҳои иҷтимоӣ нишон медиҳад ва зикр меамояд, ки онҳо дар вақти муайян ва фазои муайян вучуд хоҳанд дошт. Низомии иҷтимоӣ ва институтҳои иҷтимоӣ зич бо фаъолияти одамон рабт дошта, маъмулан Гидденс онҳоро маъмур (агент) ном мебарад ва ба пиндори ӯ онҳо мақом ва мартабаи фаъолро дар ҷомеа доранд. Сохтор ба ахлоқи фард тавасути донишҳое, ки маъмур(агент) доир ба ҷомеа дорад, таъсир хоҳад гузошт. Дар ҷомеа як қатор «донишҳои умумӣ» вучуд дорад, ки чи гуна рафтор кардан ва чи тавр ба ашӯҳо муносибат карданро ба одамон меомӯзонад. Ин донишҳо ба маъмур имкон медиҳад, раванди зиндагии рӯзмарраи худро дарк карда аз ашӯҳое, ки ӯро ихота кардаанд дар фаъолиятҳои истифода намояд. Маъмур (агент) тавассути ахлоқи хеш аз он донишҳои низомномавие, ки дар сохторҳои ҷомеа сабт гардидаанд, истифода мебарад. Онҳо захираҳои модӣ ва қудратиро истифода мебаранд, ки бахшҳои сохтори ҷомеаанд. Гидденс бовар дорад, ки одамон хоҳиш ва кӯшиш менамояд, то ҳаёти иҷтимоӣ босубот бошад. Одамон

ниёз ба «амнияти вучудӣ» ё ин ки эътиқод доранд, табиат ва олами иҷтимоӣ чи тавре ҳафт чунин боқӣ хоҳа монд» ба мисли он ки бадан ба таври табиӣ мекушад худро муҳофизат намояд. Бино ба андешаи Гидденс мавҷудияти дониши умумӣ ва ниёз ба амнияти вучудӣ ба навъҳои ҷойдоштаи ҳаёти иҷтимоӣ мусоидат менамояд. Намудҳои рафтор тақрор мегарданд ва бадин васила дубора сохтори ҷомеа, системаҳо ва ниҳодҳои иҷтимоиро меофаранд. Вале ҳангоми ин раванд, ҳамеша имкони тағйири ҷомеа вучуд дорад. Одамон ҳамеша дар бораи он чизеро, ки анҷом доданианд, фикр мекунанд ва расидан ба мақсади гузоштаро арзёбӣ менамоянд. Агар мақсадҳо иҷро нагашта бошад, пас маъмурон (агент) рафтор ва ахлоқашонро метавонанд дигар кунанд. Дар чунин раванд намудҳои фаъолият тағйир хурда, дар баробари он сохтори иҷтимоӣ тағйир меёбад. Барои ҷомеашинос мафҳуми «агент» хеле муҳим ба шумор меравад, чунки одамон ба ин воситаи амали худ гирду атроф ва ҷаҳонро дигаргун намуда, онро дубора меофаранд. Гарчанде, ки низомҳои иҷтимоӣ гоҳ-гоҳе аз байн мераванд, вале онҳо тавассути воҳидият, муттасили таҷоруби иҷтимоӣ пайдоранд. Муайяннамоии мартабаи иҷтимоӣ дар ҷомеа ба «хуввияти иҷтимоӣ» мувофиқат намуда, мунтазам аз дунболи хеш як доираи муайяни қонунҳо ва ўҳдадорихо аз тарафи хунарманд, ки ба хуввияти ӯ мутобиқ бошад, иҷро карда метавонад; ин қонун ва ўҳдадорихо дар шаклирии муқаррароти нақшаи иҷтимоӣ, ки ба ин ё он мақом алоқаманданд, таъсир мерасонад.

Тибқи фаҳмиши Гидденс рафтори одамон дар ҷомеа тавассути доштани робита бо ҳокимият роҳандозӣ мешавад ва ё тамоми фаъолиятҳои иҷтимоӣ дар ҳар сурат бо ин муносибат (яъне муносибат бо ҳокимият) рабт доранд. Гидденс ҳокимиятро ҳамчун олоҳе, ки ба воситаи он маъмур-одамон метавонанд, мавқеи чизҳо ва фаъолиятҳои одамони дигарро тағйир диҳанд (боздошт намоянд ва ё озодии онҳоро маҳдуд созанд), мепиндорад. Дар айни ҳол, ҳокимият, озодӣ ва фаъолияти он маъмуронро, ки идора мекунанд, васеъ менамояд, он чизеро ки барои баъзеҳо маҳдуд карда аст, ба маъмурон имкон медиҳад фаъолияти гуногун намоянд.

Ба боварии том метавон иброз намуд, ки маҳаки афкори сотсиологияи Гидденсро «фаъолияти иҷтимоӣ» дар бар мегирад. Фаъолияти иҷтимоӣ метавонад ифодакунандаи дугунагии «ҳамкорӣ» ва «сохтор» бошад. Ба андешаи Этони Гидденс, «бар асоси назарияи сохторӣ марзи пажӯҳиши асосии сотсиологияро на таҷрибаи ҳамкории фардӣ ва на вучуди макон ташкил медиҳад» [2]. Ба пиндори Гидденс ду тарзи таҳлили вазифаҳои иҷтимоӣ вучуд дорад. Аз дидгоҳи ӯ метавон вазифаҳоро чунин таҳлил намуд: яке аз нигоҳи қонунҳо ва дигаре аз нигоҳи дастрасии умумӣ. Ҳолати аввалро стратегия ва ҳолати дуввумро таҳлили ниҳодӣ ташкил медиҳад.

Гидденс муътақид аст, ки се омил ба фаъолият таъсир мерасонад. А) Воқуниши бозгаштӣ (аз нав баҳоидиҳӣ): бознигариҳои арзишҳо ба фаъолиятҳои моддӣ ва иҷтимоии худӣ фард; Б) Фаъолияти оқилона: Зери фаъолияти оқилона» пеш аз ҳама салоҳияти рафтори маъмурон ва ҳолати баён кардани амаи иҷрокунандашон, инчунин дарки он ки дигарон чи қор мекунанд, фаҳмида мешавад. В) Ангезаҳо- ниёзҳои мебошанд, ки фаъолияткунандаро ба амал кардан водор месозанд. Ангезишҳоро асоси фаъолият шуморидан мумкин аст. Дар назари аввал онҳо назарногир ба ҷашм мерасанд, вале дар фаъолияти инсон нақши муҳим доранд.

Аз дидгоҳи Гидденс ин се омил ба се дараҷаи оғаҳӣ марбутанд. Ин нуқта аз он шаҳодат медиҳад, ки равоншиносӣ дар афқор ва андешаи ӯ таъсири амиқе гузоштааст ва ин ақида ба назарияи «се дар худ»-и З. Фрейд [4] монандӣ дорад. Намунаи (модел) се ҷабҳагии фаъолият бо пиндори Гидденс инҳоянд:

А) Огоҳии ақлӣ: Он чи фаъолияткунандаи сабабҳо ва далелҳои фаъолияти худро иброз менамояд. Ба монанди қори муаллим ҳангоми дарс гуфтан.

Б) Дониши амалӣ (ё фаъолияти дар назар гирифташуда, маълум) он донише, ки ҳангоми амал кардан муфид бошад, аммо онро наметавон бо забон ифода кард. Этони Гидденс аҳамияти чунин донишро маҳсусан эътироф мекунад. Ин зиннаи донишро вобаста ба «пайдории вучудӣ» фаъолияткунанда медонад. Чунин навъи маърифати иҷтимоӣ берун аз барномаҳои ҷойдошта ба таври пинҳонӣ дар аксар ҳолатҳо омӯхта шуда ва баъдан иҷтимоӣ мешаванд.

В) Бемаърифатӣ: ин дараҷаи маърифат ба ангезаҳои ғайри маърифатӣ вобаста буда дар фаъолиятҳои рӯзмарра аҳамияти зиёде надоранд ва онҳо дар шароити бухронӣ аҳамият пайдо

мекунанд. Аз ин бар меояд, ки таъсири равоншиносӣ бар Гидденс бештар буда, аммо илова бар равоншиносӣ таъсири услубшиносии мардум аст.

Хамин тариқ, Энтони Гидденс яке аз асосгузори назарияи сохтор ба ҳисоб рафта тибқи фаҳмиши ӯ, тассавурот доир ба духурагии сохторҳо, ки қоидаи асосии назарияи сохторбандӣ (structuration)-ро баҳси байни детерминизм (боварӣ доранд, ки ба рафтори одамон қувваҳои беруна таъсир мерасонанд) ва волонтаризм (бар он боваранд, ки мардум иродаи озод дошта ва фаъолиятшон бар асоси хоҳиши онҳо сурат мегирад) фарогир буда, имкон медиҳад барои ҳалли масоили иҷтимоӣ истифода бурда шаванд. Ба андешаи олим ҳарду чараён иштибоҳ мекунанд ва дар мавқеи ҳар ду унсурҳои ҳақиқатро дидан мумкин аст. Аз ин рӯ, як парадигмаи умумиятдиханда зарур аст, на самтгирии муқобили ҳамдигар. Гидденс модели стратификатсионии шахсияти амалқунандаро пешниҳод кардааст, ки зери назорати рефлексивӣ, оқилона ва бо ҳама гуна ангезаҳо дар низомҳои устувор фаъолият менамояд. Ӯ се омили таъсиррасон ба фаъолият ва се навъи сатҳи огоҳиро дар фаъолият нишон дода, доираи фаъолияти инсонро дар муҳити иҷтимоӣ муайян кардааст.

Адабиёт

1. Anthony Giddens. The consequences of modernity. Stanford University Press, California. 1990 p.
2. Anthony Giddens. Theory of Structuration, Cambridge, Press, 1984.
3. Held, David, Thompson, John. (1989). *Social theory of modern societies Anthony Giddens and his critics*, Cambridge University Press
4. Зигмунд *Фрейд. Я и Оно*: [сочинения] / З.Фрейд. –М.: Эксмо-Пресс, 2003.
5. Хайдигер М. Бытие и время. Харьков: «Фелио», 2003-503стр
6. Энтони Гидденс. Последствие современности. Москва: Практикум 2001. –с. 308
7. ۱۲۴. مروری بر مفاهیم نوین جامعه شناسی، با تلفظ و آهه ها نویسنده: حسین شیرانن نیسان. ۱۳۹۲. ص. ۱۲۴

ЭНТОНИ ГИДДЕНС ВА БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ НАЗАРИЯ СОХТОРИИ Ӯ ШАРИФОВИ., ГУЛАХМАДОВ Ш.

Дар мақолаи мазкур фаъолияти эҷодӣ ва баъзе хусусиятҳои “назарияи сохтории” Энтони Гидденс мавриди таҳлил ва арзёби қарор гирифта аст. Муаллифон муътақиданд, ки мафҳумҳо ва низоми онҳо, ки алоқаи ногусастани ба категорияҳои “вақт ва фазо» дорад диққати Гидденсро ҷалб намуда, муносибатҳои мураккаби байни онҳо ва ҳамгироии онҳоро дар ҳолатҳои гуногун (аз қабилҳои ҳамоҳангӣ, иштирок доштан ва надоштан) дар осори ин ҷомеашинос таҳлил гардида аст. Тибқи фаҳмиши Гидденс на сохтор ва на амал дар танҳои вучуд дошта наметавонанд, онҳо бо ҳам алоқаманданд ва дар як ҳамбастагӣ вучуд доранд. Ӯ муносибатҳои мураккаби байни иштироки маҳаллӣ (ҳолатҳои ҳамоҳангӣ) ва ҳамгирӣ дар масофа (робитаҳои ҳузур ва набудани)-ро маҳаки афкори хеш қарор дода аст. Ғайри аз ин Гидденс дар осори хеш проблемаҳои мусосири ҷомеаи мусосиро аз қабилҳои промбемаҳои экологиро ба ҷолиш мекашад.

Калидвожаҳо: функционализм, талабот, реализми хайёли, назарияи сохторӣ, вақт ва фазо, маъмур (агент), ҳудоғаҳӣ ва ғайраҳо.

ЭНТОНИ ГИДДЕНС И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ СТРУКТУРАЦИИ ШАРИФОВИ., ГУЛАХМАДОВ Ш.

В этой статье рассматривается деятельность и некоторые аспекты теории структуризации Энтони Гидденса. Система понятий, связанных с дистанциацией времени и пространства, привлекает внимание Гидденса к комплексным отношениям между *локальной вовлеченностью* (обстоятельствами соприсутствия) и *взаимодействием на расстоянии* (связям присутствия и отсутствия). По Гидденсу ни структура, ни действия не могут существовать отдельно друг от друга, они взаимосвязаны. Кроме того, Гидденс в своих трудах поднимает современные проблемы мирового сообщества.

Ключевые слова : функционализм, потребность, утопический реализм, теория структуризации, время и пространство, фактор, агент, самопознание и тд.

ANTHONY GIDDENS AND SOME ASPECTS STRUCTURATION THEORY
SHARIFOV I., GULAHMADOV SH.

Structuration Theory developed by Anthony Giddens, a British sociologist, in response to claims by post-structuralism, holds that the structures that humans find themselves in are determined for them, and voluntarism, that suggests that humans are completely free to create their lived environment. Structuration theory has a several unique nomenclature to explain the relationships that the human “agency» has with institutions or “structure». This paper explains the use of the words and relate them to relevant examples. The understanding that Structuration Theory gives us can be very useful for understanding geographic phenomenon such as the idea of the time-space continuum. Urban arenas have a very complex set of relationships between humans and their environments; housing, movement within the environment, etcetera. The paper is also focused on understanding the connections between Giddens’ theory and the field of geography. The main focus of this paper is on exploring the complexities of Giddens’ Structuration Theory and understanding how it is currently being implemented in societies.

Key words: functionalism, need, utopian realism, structuration theory, time and space factor, agent, self-knowledge and etc.

УДК: 1Ф39

**ТАЪЛИМОТИ ИБНИ СИНО ДАР БОРАИ МОДДА ВА АТРИБУТҲОИ
ОН ДАР ПАРТАВИ ФАЛСАФАИ ДАВРАИ НАВ
СУЛТОНЗОДА С¹.**

Аз замони зиндагии Ибни Сино бештар аз ҳазор сол гузаштааст. Дар тӯли ин муддат таълимоти фалсафии вай аз тарафи ҷонибдоронаш рушду такомул ёфта, аз ҷониби рақибонаш мавриди нақду инкор қарор гирифтааст. Ба интиқоди шадиди рақибон нигоҳ накарда, таъсири ақидаҳои Ибни Сино ба аксари мутафаккирони асримиёнагии Шарқу Ғарб бармало ба мушоҳида мерасад. Асарҳои Ибни Сино ҳамчунин дар маркази диққати мутафаккирони давраи Эҳёи Аврупо қарор доштанд. Доир ба таъсири Ибни Сино ба мутафаккирони ин давра осори зиёди донишмандони Давраи нав шаҳодат медиҳад. Вале аз тарафи дигар, Ибни Сино он эътибору шукӯҳеро, ки дар асрҳои миёнаи Аврупо дошт, дар давраи Эҳё то андозае аз даст медиҳад. Бо вучуди ин, таълимоти вай дар маркази таваҷҷуҳи донишмандони Давраи нав, Давраи маорифпарварӣ ва фалсафаи муосир қарор мегирад. Оид ба таъсири мутафаккир ба донишмандони Давраи маорифпарварӣ як қатор олимон, аз ҷумла олими олмонӣ Эрнст Блох, маълумот додаанд.

Ҳангоми омӯзиши паҳлуҳои мухталифи таълимоти Ибни Сино оид ба модда маълум мегардад, ки дар таърихи фалсафа назар ба таълимотҳои фалсафии дигар файласуфони олами Ислом, аз ҳама бештар доир ба фалсафаи Ибни Сино таҳқиқот сурат гирифтааст. Танҳо таҳқиқот роҷеъ ба таълимоти Ибни Рушдро метавон дар баробари таҳқиқот оид ба таълимоти Ибни Сино дар як саф гузошт. Гузашта аз ин, чунин таҳқиқоти фаровону густурда аз аҳамияти таълимоти Ибни Сино ва ҷойгоҳи он дар фалсафаи муосир шаҳодат медиҳад. Маълум аст, ки илми фалсафа дар ҳамбастагӣ бо дигар илмҳо рушду камол меёбад. Ба хусус, тайи чанд қарни охир илмҳои дақиқ ва табиатшиносӣ рӯ ба тараққии бесобиқа оварданд. Ҳамин тавр онҳо дар навбати худ барои рушду тараққии илмҳои фалсафӣ замина муҳайё карданд ва дар тафаккур тағйироти зиёд паدید омад, аз ҷумла дар фаҳмиши муосири модда ва атрибутҳои он ва фаҳмиши асримиёнагии ин масъала фарқият пайдо шуд.

Тавре ишора намудем, ба назари Эрнст Блох суннатҳои табиатшиносии Арасту аз ҷониби Ибни Сино такмил ёфта, ба воситаи ӯ ба Ҷордано Бруно интиқол ёфтанд. Аврупои асримиёнагӣ аз ин суннатҳо беҳабар буд. Аммо бояд гуфт, ки Ҷордано Бруно дар қиёс бо Ибни Сино пантеист буда, ақидаи беохирии олам ва назарияи гелиосентризмро инкишоф меод. Як қатор олимони имрӯза иддао доранд, ки сухани маъруфи Рене Декарт «Когито ерго сум» («Ман фикр мекунам, пас ман вучуд дорам») аз инсонӣ парандаи Ибни Сино маншаъ мегирад. Хусусан олимони аврупоӣ Ж.Фурланӣ, А.М. Гуашон, А. Корбен ва боз чандин нафарони дигар дар тадқиқоти худ ба ин нукта ишораҳо доранд. Бояд гуфт, ки воқеан ҳам дар бисёр мавридҳо таълимоти табиатшиносии Декарт бо таълимоти Ибни Сино мувофиқат мекунад. Вале ин маъноӣ онро надорад, ки Декарт зерин таъсири бевоситаи таълимоти Ибни Сино қарор гирифта буд. Дар фаҳмиши модда ва олам дар таълимоти Декарт чанд

---

¹ **Адрес для корреспонденции:** Султонзода Соки Аслон – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, заведующий кафедрой французского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни. Тел.: (+992) 93 814 86 39. E-mail: sultonzoda83@mail.ru

фарқият дида мешавад. Якум, Декарт модда ва маконро айни якдигар медонад, дар ҳоле ки макон барои Ибни Сино ҳамагӣ яке аз атрибутҳои модда аст, на худӣ модда. Дуввум, Декарт ҷисмро аз назари ҳисоб баҳо дода, математикаро илм дар бораи олами моддӣ мешуморид. Чунин ҳолат хоси аҳди қадим ва асрҳои миёна намебошад. Аз ҷониби дигар, Декарт ба мисли Ибни Сино ақидаи тақсимопазирии атомро дастгирӣ намекард [9, 143]. Сеюм, таълимоти Декарт таҳти таъсири физикаи механикӣ ба вучуд омада буд. Ба ақидаи вай, олам ин бузургтарин низом ва мошини бисёр дақиқ сохташуда мебошад. Декарт бар хилофи Ибни Сино Худоро ҷавҳар медонад ва вучуди алоҳидаи ҷавҳари рӯҳиро аз моддӣ қоил аст. Ба ақидаи Декарт, хусусияти асосии модда дар тӯл (дарозӣ)-и он нуҳуфтааст [5, 111].

Ба гуфтаи В.В. Соколов ҷанбаи муҳими механистизми Декарт дар фаҳмиши ҳаракат зоҳир мегардад, ки хоси зарраҳои модда мебошад [6, 3-76]. Зери истилоҳи ҳаракат Декарт амалеро мефаҳмад, ки ба воситаи он ҷисми мушаххас аз ҷое ба ҷое интиқол меёбад. Декарт андешаашро ин тавр идома медиҳад: «Чой иваз кардани як моддаи мушаххас ё як ҷисм, аз ҳамхудудӣ бо он ҷисмҳое, ки бо вай ҳамсарҳад буда, нисбат ба ҷисми ҳаракаткунанда дар ҳоли оромӣ қарор доранд, ҳаракат номида мешавад» [1, 360]. Ба ақидаи В.В. Соколов чунин тарзи фаҳмиши ҳаракат ҳамчун ҷойивазкунӣ дар макон бар хилофи таълимоти Арасту ва схоластикӣ буда, тибқи он чанд намуди ҳаракат мавҷуд аст. Ба назари Арасту ҳаракат дар макон вайрон кардани ҳолати оромӣ аст, гӯё хоси табиати ҳар як ҷисм аст. Декарт дар пайравӣ ба Галилей ба таҳқиқи масъалаи инертсия шурӯъ намуд, ки ин таҳқиқот дар асри минбаъда файласуфони моддигароро ба ақидае овард, ки ҳаракат аз модда ҷудонопазир аст [6, 3-76]. Ақлгарои Декарт дар таълимоти Спиноза дар шакли пантеизм ривочу раванқ ёфт.

Мутафаккири ҳолландӣ Б. Спиноза дӯстдори фалсафаи Ибни Сино буд ва В.В. Соколов барҳақ менависад, ки Спиноза суннатҳои асримиёнагии озодандеширо идома медод. Хусусан суннатҳои озодандешии мутафаккиронӣ чун Ибни Сино, Ибни Рушд ва Маймонид, ки дар мубориза бар хилофи креатсионизми мусулмонӣ ва яҳудия на иродати Худо, балки ақлонияти амалиёти илоҳиро ҷонибдорӣ мекарданд. Ин ҳолатро ба воситаи айният додани Худо бо ҷавҳар қувват бахшида, Спиноза ақлониятро дар рӯҳияи методологияи математикии худ талқин менамуд [7, 75]. Ҳарчанд таълимоти Спиноза дар зерӣ таъсири файласуфони асримиёнагӣ, ба монанди Ибни Сино, Ибни Рушд, Ибни Маймун, Ибни Эзро ва дигарон ташаккул ёфтааст, вале усули андешаронӣ ва низоми фалсафаи ӯ аз онҳо фарқи назаррас дорад. Якум, бар хилофи мутафаккирони асримиёнагӣ вай пантеист буд, дар ҳоле ки мутафаккирони зикршуда асосан монотеист буданд. Дуввум, Спиноза Худоро бо олам айният дода, онҳоро як ҷавҳар мешуморид, дар ҳоле ки Ибни Сино Худоро ҷавҳар намеҳисобид. Сеюм, таълимоти Спиноза дар қиёс бо таълимоти мутафаккирони асримиёнагӣ хусусияти глозиистӣ, яъне моддазиндагарой дорад. Ба таълимоти Спиноза бар хилофи таълимоти Ибни Сино, хусусияти статикӣ дарки ҷавҳар хос аст, ки ҳаракат ба шумори беҳири атрибутҳои ин ҷавҳар шомил нагардидааст [2, 68].

Модда ва олам пас аз Спиноза дар таълимоти файласуфи олмонӣ, математик, дипломат, ҳуқуқшинос Готфрид Вилҳелм Лейбнитс ба диққати хос омӯхта шудаанд. Аз нигоҳи Лейбнитс, нахустмоддаи Арасту ва Декарт айни якдигаранд. Онҳо худ ба худ аз сурат ва ҳаракат орӣ мебошанд ва онҳо суратро ба воситаи ҳаракат соҳиб гардида, ҳаракатро бошад, аз нафс ба даст меоваранд [3, 115]. Вале аз назари Лейбнитс нахустмоддаи онҳо ночиз аст: «Ба ин илова менамоям, ки нахустмодда, агар дар ҳоли оромӣ қарор дошта бошад, ночиз аст. Ин ба он маъност, ки баъзе аз схоластҳо ба таври мубҳам чунин баён намудаанд: «нахустмодда аз сурат вучуд мегирад...» Он чи ки эҳсос намешавад, ночиз аст» [3, 115]. Ҳамин тавр, Лейбнитс менависад, ки модда ба қисматҳои беҳир тақсим мешавад. Дар ҳар ҷисми мушаххас эҷоди бешумор ҷой дорад. Кулли аҷсом байни ҳамдигар робита доранд. Ягон атом,

яъне ягон чисме нест, ки тақсим нашавад. Аз ин маълум мегардад, ки Лейбнитс моддаи худ ба худ ғайрифайёли Арасту, ки ба сурат ва Нахустмуҳаррик ниёзманд аст, ҷонибдор нест. Азбаски моддаи Ибни Сино моҳиятан арастуй аст, маълум мешавад, ки Лейбнитс онро дастгирӣ намекунад. Вале дар хусуси тақсимоати атом ва аҷсом Лейбнитс бо Ибни Сино ҳамфикр аст.

Моддаи Лейбнитс аз моддаи Арасту, Ибни Сино, Декарт ва дигарон бо он фарқ мекунад, ки агар модда ба назари мутафаккирони зикршуда барои ғайригардиданаш ба сурат ва Суратдиҳанда ниёзманд бошад, пас моддаи Лейбнитс тавассути ҷавҳари метафизикие бо номи «монада» ғайригардад. Ба ибораи дигар, ба назари Лейбнитс моддаи ғайрифайёл вучуд надорад, модда дар ҳама ҷо ва ҳамеша ғайригардад. Монадаҳои Лейбнитс ҷавҳарҳои ғайригардадҳои метафизикие мебошанд, ки на танҳо ҷои Худо, балки ҷойи атомҳои Демокритро низ мегиранд, зеро онҳо мавҷудоти тақсимнопазиранд. В.В. Соколов дар мақолаи муқаддимоти худ ба ҷилди якуми тарҷумаи русии осори Лейбнитс менависад, ки дар қиёс бо Декарт ва Спиноза, ки ҷавҳари куллиро бо идеяи ғайрифайёли олами ҷисмонӣ тавҷам мешумориданд, Лейбнитс ба исрор ғайригардадҳои ҷавҳари монадаро ба ҳайси мабдаи қувватдиҳанда таъкид менамояд [8, 3-77]. Ба ин нигоҳ нақарда, монадаҳои Лейбнитс ба мисли моддаи Арастуй Ибни Сино азалию абадӣ нестанд, онҳоро Худо меофардад. Мутафаккир дар «Монадология»-и худ менависад, ки танҳо Худо яққаву ягона ва ё ҷавҳари оддӣ азалию ҳаст. Тамоми монадаҳо хоҳ офаридашуда ва хоҳ бавучудовардашуда бошанд ҳам, амали офариниши Худо буда, тавлид меёбанд, яъне мунтазам, лаҳза ба лаҳза аз ҷониби Худо вучуд пайдо мекунад [4, 413-429].

Гуфтем, ки Декарт ва Лейбнитс бар хилофи Ибни Сино Худоро ҷавҳар мешумориданд. Ба ин масъала М. Диноршоев тавҷҷух намуда менависад, ки дар қиёс бо мутафаккирони Аврупои Ғарбӣ, аз ҷумла Ф. Аквинӣ, Декарт ва Лейбнитс, ки Худоро сурати олии ҷавҳар медонистанд, Ибни Сино Худоро ҳамчун ҷавҳар тасвир намекунад. Сарфи назар аз ҷунин маҳдудият ва аз нуқтаи назари илми муосир ақидаи носоҳеҳ доир ба шарҳи ҷавҳар, дар таълимоти Ибни Сино оид ба ҷавҳар андешаҳои дуруст низ кам нестанд [2, 68]. Олими тоҷик М. Диноршоев ҳамчунин масъалаи маконро дар таълимоти Ибни Сино ва Нютон мавриди таҳлили муҳтасари муқоисавӣ қарор дода, таъкид менамояд, ки мавқеи мутафаккирони номбурда дар нуқтаи ибтидоӣ ба ҳамдигар мувофиқ бошанд ҳам, вале аз ҳам фарқи назаррас доранд. Ибни Сино бар хилофи Нютон маконро аз модда ва ҳаракат ҷудо намекунад. Ба ақидаи Нютон макони мутлақ «зарфи холӣ» аст [2, 117]. Ибни Сино низ маконро зарфи аҷсом меонад, вале ҷонибдори андешаи макони мутлақи холӣ намебошад.

Хулоса, метавон гуфт, ки таълимоти Ибни Сино дар бораи модда ва аърои он: ҳаракат, замон ва макон дар пайраи таълимоти Арасту ташаққул ёфта, то андозае бо таълимоти олимони Давраи нави аврупоӣ мувофиқат менамояд. Вале тавре дидем, олимони Давраи нав, ба хусус Декарт, Спиноза ва Лейбнитс Худоро ҷавҳар мешуморанд ва ҳар қадоме ба таври худ вучуди алоҳидаи ҳаракату замону маконро аз модда ҷудо эътироф менамоянд, илова бар ин Худоро ҷавҳари мутлақ меҳисобанд, ки Ибни Сино муқобили ҷунин ақидаҳо мебошад. Ибни Сино замону макону ҳаракатро аърои модда шуморида, вучуди онҳоро бидуни модда номумкин меҳисобад, ки ба илму фалсафаи муосир мувофиқтар аст.

Адабиёт:

1. Декарт Р. Сочинения в 2 томах. – Т. 1. - М.: Мысль, 1989. – 656 с.
2. Диноршоев М. Натурфилософия Ибн Сины. - Душанбе: Дониш, 1985. - 256 с.
3. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4 томах. - Том 1. – М.: Мысль, 1982. - 637 с.
4. Лейбниц Г.В. Монадология // Лейбниц. Сочинения в 4 томах. - Том 1. – М.: Мысль, 1982. - 413-429
5. Очеркҳои таърихи фалсафа. – Душанбе: Дониш, 1982. - 288 с.
6. Соколов В.В. Философия духа и материи Рене Декарта // Декарт Р. – Сочинения в 2 томах. – Т. 1. М.: Мысль, 1989. – с. 3-76

7. Соколов В.В. Спиноза. - М.: Мысль, 1973. - 224 с.
8. Соколов В.В. Философский синтез Готфрида Лейбница // Лейбниц. Сочинения в 4 томах. - Том 1. - М.: Мысль, 1982. - с. 3-77.
9. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - 840 с.

ТАЪЛИМОТИ ИБНИ СИНО ДАР БОРАИ МОДДА ВА АТРИБУТҲОИ ОН ДАР ПАРТАВИ ФАЛСАФАИ ДАВРАИ НАВ СУЛТОНЗОДА С.

Дар мақолаи мазкур суҳан дар хусуси модда ва атрибутҳои он дар таълимоти фалсафии Ибни Сино дар муқоиса бо таълимоти чанд намояндаи маъруфи Давраи нави аврупоӣ, ба мисли Декарт, Спиноза, Лейбнитс ва дигарон меравад. Метавон гуфт, ки таълимоти Ибни Сино дар бораи модда ва аърои он: ҳаракат, замон ва макон дар пайрави таълимоти Арасту ташаққул ёфта, то андозае бо таълимоти олимони Давраи нави аврупоӣ мувофиқат менамояд. Вале тавре аз баррасии мақола маълум мегардад, олимони Давраи нави аврупоӣ Декарт, Спиноза ва Лейбнитс Худоро ҷавҳар мешумориданд ва ҳар кадоме ба таври худ вучуди алоҳидаи ҳаракату замону маконро аз модда ҷудо эътироф менамуданд, илова бар ин Худоро ҷавҳари мутлақ меҳисобанд, ки Ибни Сино муқобили ҷунин ақидаҳо мебошад. Ибни Сино замону макону ҳаракатро аърои модда шуморида, вучуди онҳоро бидуни модда номумкин меҳисобид, ки ба илму фалсафаи муосир мувофиқтар аст.

Калидвожаҳо: модда, атрибут, ҳаракат, замон, макон, ҷавҳар, араз, вучуд.

УЧЕНИЕ ИБН СИНЫ О МАТЕРИИ И ЕЕ АТРИБУТАХ В СВЕТЕ ФИЛОСОФИИ НОВОЙ ЭПОХИ СУЛТОНЗОДА С.

В данной статье речь идет о материи и ее атрибутах в учении Ибн Сины в сравнении с учениями ряда известных европейских представителей Новой эпохи, таких как Декарт, Спиноза, Лейбниц и др. Можно сказать, что учение Ибн Сины о материи и ее атрибутах: движение, время и пространство формировалось вслед за учением Аристотеля и в некоторой степени совпадает с учениями европейских мыслителей Новой эпохи. Однако, как становится ясно из аргументов статьи, мыслители Новой эпохи, в том числе Декарт, Спиноза и Лейбниц считали Бога субстанцией, и каждый по-своему признавали отдельное существование движения, времени и пространства от материи. Кроме того, они считали Бога абсолютной субстанцией, в то время как Ибн Сина не поддерживал такую идею. Ибн Сина представил движение, пространство и время как атрибуты материи и считал невозможным их существования без нее. Эта идея мыслителя более соответствует современной науке и философии.

Ключевые слова: материя, атрибут, движение, время, пространство, субстанция, акциденция, существование.

AVICENNA'S DOCTRINE ABOUT MATTER AND ITS ATTRIBUTES IN THE LIGHT OF PHILOSOPHY OF THE NEW ERA SULTONZODA S.

This article is about matter and its attributes in Avicenna's doctrine in comparison with several famous European representatives of the New era as Descartes, Spinoza, Leibniz etc. We can say that Avicenna's doctrine about matter and its attributes: the movement, time and space was formed after Aristotle's doctrine and somewhat coincides with a few of the European thinkers of the New era. However, as it becomes clear from article arguments, thinkers of the New era, including Descartes, Spinoza and Leibniz considered God as substance, and everyone was shown in own way the separate existence of the movement, time and space from matter and from each other. Besides, they considered God as absolute substance while Avicenna did not support such idea. Avicenna represented the movement, space and time as attributes of matter and considered impossible their existence without it. This idea of Ibn Sina corresponds more with modern science and philosophy.

Keywords: matter, attribute, movement, time, space, substance, accident, existence.

УДК: 297+297.18

РОҶИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛАИ НОСИХУ МАНСУХ ДАР ИСЛОМ
АБДУЛҲАЕВ К. А.¹

Яке аз мушкилоти мубрам ва калидию чун обу ҳаво ҳалталаби таълимоти исломӣ, ки аз ибтидои ислом то ба имрӯз вучуд дораду сарчашмаи тамоми ихтилофоти динию мазҳабӣ ва ҳатто иҷтимоию сиёсӣ дар тамоми қаламрави олами ислом гардидааст, зимни муайян намудани ҳадафи умумӣ ва асли рисолати дини ислом дар низоми донишҳои исломӣ набудани кутбнамои дақиқ ва мавқеи ягона аст, ки дар робита ба ин номуайяни номуайянии дигар – норавшани дар масъалаи носиху мансӯх вучуд дорад. Маҳз норавшани дар унсӯрҳои зикршуда сабаб гардидаанд, ки аз оғоз то ба имрӯз олами ислом дар парешонӣ қарор дораду дар байни донишмандони исломӣ равия ва ҷараёнҳои зиёд ва ҳатто комилан ба ҳам муҳолиф пайдо гардидаанд. Маҳз ҳамин номуайяни дар таъинот ва бардошт аз таълимоти ислом, инчунин мушкилот дар дарки моҳияти масъалаи носиху мансӯх аст, ки имрӯз чунин андеша - дар як масҷид ду домолло бо ҳам созиш наменамоянд – маъмул гардида, то андозае воқеияти амалӣ касб намудааст. Маҳз норавшани унсӯрҳои фавқуззикр аст, ки имрӯз дар рушди олами ислом низоми ҳадафноку солим ба мушоҳида намерасаду баръакс ихтилофи байниҳамдигарии мусулмонон дар ҳолати тавсия ва шиддатҳои қарор дорад. Маҳз норавшани унсӯрҳои мазкур аст, ки ҷомеаи исломӣ дар умум пешрафт накарда, хари дар гил рустмондаро мемонад. Маҳз набудани дақиқият дар унсӯрҳои фавқуззикр сабаби ягонаест, ки душманони ислом ба осонӣ дар тамоми қаламрави он ҳама гуна афқору ақоид ва ҳатто ҷунбишу кушторро бармеангезанд. Маҳз набудани мушаххасӣ дар унсӯрҳои фавқуззикр аст, ки имрӯз фарҳанги исломӣ аз ҷарҳи таърих қафо монда истодаасту на танҳо ба фарҳанги ғайриисломии муосир муқовимат карда наметавонад, балки ба ниёзу талаботҳои имрӯзаи инсонии асри XX-XXI низ ҷавобгӯ нест.

Сабаби набудани равшанию дақиқияти унсӯрҳои фавқуззикр дар низоми таълимоти исломӣ, аз нигоҳи ин ҷониб, на таълимоти ҳуди ислом, яъне фармудаҳои Худованду пайғамбари ислом, балки муносибати манфиатҷӯнаи ҳуди пешвоёни дин ба сарчашмаҳои асосии таълимоти ислом ва бардошти носаҳеҳ аз он ба ҳисоб меравад. Яъне, пешвоёни дин зимни муаррифии таълимоти ислом на манфиати ҷомеа, ё ҳадафи принципалии дин, аз ҷумла дини ислом, балки манфиатҳои дунявӣ хешро метёр қарор медиханд. Ба ҳамин сабаб хусусиятҳои башардӯстонаи таълимоти дин аз мадди назар дур мемонаду дин як тарафа, муғризна бо дарназардошти манфиати гурӯҳе аз аҳли ҷомеа шиносонида мешавад. Мисоли равшани ин гуфтаҳо мавқеъ ва ақоиди ифротии муфассири муосири Арабистони Саудӣ Абдурахмон ибни Носир ас-Саъди аст, ки зимни тафсири Қуръони карим ба хонанда пешниҳод менамояд. Бисёр таассуфовар аст, ки тафсири ӯ боз ба забони русӣ низ тарҷума гардидааст. Муфассири мазкур ояти 216-ро аз сураи «Бақара»-ро шарҳ дода истода менависад, ки «дар ин оят ҷанг бар муъминон фарз гардонда шудааст баъди амри тарки он ба сабаби заъфашон»[4], гӯё ки муъминон имрӯз хеле пурқувват бошанд. Ё номбурда зимни шарҳи ояти 218 аз сураи «Бақара» имон овардан, ҳичрат кардан ва дар роҳи Худо ҷиход намуданро шартӣ асосии лоиқ гардидан ба раҳмати Худо ва расидан ба хушбахтӣ арзёбии менамояд, ки бешак бад-ин васила номбурда ҷанбаҳои башардӯстонаи Қуръони каримро пурра зери суол

¹ **Адрес для корреспонденции:** Абдулхаев Каромат – кандидат философских наук, доцент кафедры общественных дисциплин ТГМУ имени Абуали ибн Сино Республики Таджикистан. 734043, г. Душанбе, ул. Асадулло Гуломова, 68/35, Тел: 906550929.

мегузорад. Ҳақиқати андешаҳои фавқуззикри хешро мо инчунин дар нуктаи назари донишмандони маъруфи фарҳанги исломӣ нисбат ба ду навъи асосии донишҳои исломӣ-фикҳ ва калом низ, ки дар муоинаю мушоҳидаҳои шахсии хеш аллакай дар асрҳои миёна пайҳас намудаанд, равшан мушоҳида менамоем. Дар робита ба ин масъала Майсем Мухаммед Ал-Джанаби дар китобаш «Теология и философия ал-Газали» менависад: «Вақте Ибн Рушд ин ғояро нисбат ба фикҳ ва фақеҳон зикр месозад, вай, моҳиятан, мавқеи танқидии ал-Ғазолиро тақрор менамояд. «Чӣ қадар фақеҳро метавон ёдовар шуд, ки - менависад Ибн Рушд, - барои онҳо фикҳ сабаби камшавии имон ва вичдони онҳо, воситаи дастрасӣ ба неъматҳои моддӣ гардидааст» [7,18]. Ин ба аксари фақеҳон хос аст, агарчанде фикҳ гӯё шомили «сифатҳои ахлоқии амалиро» ифода менамояд [Ҳамон ҷо]. Муносибати нобоварона нисбат ба каломро, ба қавли Джанаби, ал-Ғазоли баён намудааст: «Теологияро, ки асосан бо «ҳифзи эътиқодоти мардум аз гумроҳсозии бидъаткорон» машғул аст, илм эълон намуда, вай ба хулоса дар бораи вазифаи аптологетии теология, ки ҳеҷ робитае бо таҳқиқи ҳақиқат надорад, мерасад» [7,45]. Дар хусуси муносибати ал-Ғазоли доир ба калом сухан ронда, Ал-Джанаби қайд менамояд, ки «дар рисолаи «Эй тифл!» (Аййуха-л-валад) (мактуб ба шогирд) ал-Ғазоли машғул шудан бо теологияро сидқан сарфи хушқулолии вақт номидааст». Дар асари дигараш «Иҳйа» доир ба калом ба таври васеътар навиштааст: «Эҳтимол, барои шахсе чунин ба назар намояд, ки манфиати калом дар кашфи ҳақиқатҳо ва маърифати онҳо ба маънои воқеияшон ифода меёбад. Хайҳот! Калом қодир нест, ки ба ин ҳадафи зебо бирасад. Эҳтимол дар он нисбат ба кашфиёту таърифҳои ихтилоти гумроҳиҳо зиёдтар бошад. Агар касе ин суханҳоро аз ровии ҳадисҳо ё ҳашавит шунавад, шояд, худ ба худ фикр намояд, ки ин одамон душмани чизе ҳастанд, ки худ намедонанд, аз он беҳабаранд. Шунав инро аз шахсе, ки каломро шинохт, онро аз худ намуд, шахсе, ки дар он бо тачрибаи шахсии хеш баъди ба он ворид шудан обутоб ёфт, аз касе, ки қуллайи баланди мутакаллимонро даррасида аз калом низ гузашт, аз шахсе, ки дар улуми ба калом монанд амиқ ворид гардид ва дарёфт, ки роҳи калом ба донишҳои ҳақиқӣ баста аст» [7,57]. Инчунин Имом Заҳируддин Марғелонии Бухорӣ (619 х.) дар манокиби Имом Абуҳанифа овардааст: Абуҳанифа гуфт: Ман марде будам, ки бо баҳсу мунозираҳои илми калом машғул будам ва замонеро бо чунин мунозираҳои каломӣ сипарӣ намудам. Ман асосан бо равияҳои ибозия, муътазила, шиъаён, мурчиҳо ва бақияи аҳли бидъат мунозира мекардам. Бо гузашти замоне аз умрам бар ин ҳол оқибат ба ин андеша фурӯ рафтам, ки саҳобагону тобеъин ва атбоъи онҳо аз илме, ки мо дорем, беҳабар набуданд ва нисбат ба мо олимтар ва аз воқеиятҳо боҳабартар буданд. Бо вучуди ин , ба баҳсу мунозираҳои каломӣ машғул намешуданд ва дар масоили динӣ ғулув намекарданд, вале бошиддат аз чунин қор манъ мекарданд ва манҳачи садри аввали ислом чунин будааст. Ҳангоме ин ҳақиқат бароям ошкор гардид, пайравии манҳачи илми каломро тарк намудам ва ба он чӣ машғул шудам, ки салафи солеҳ машғул буданд ва бо уламои манҳачи салафи солеҳ ҳамнишин шудам. [9]. Ҳамин тавр, ҳам ба таври назариявӣ ва ҳам амалӣ қомилан собит мегардад, ки ду навъи асосии донишҳои исломӣ – фикҳ ва калом ба сабаби пайгирӣ аз ҳадафҳои ғайр ва ҳатто зид ба таълимоти дин қодир нестанд, ки ҳадафи асосӣ аз дин ва таълимоти онро, инчунин масъалаи носиху мансухро беғаразона, собитқорона, бидуни истисноҳо ва бастагиҳо ба замону макон барои мусулмонон муайян намоянд. Барои ҳалли мушкилоти зикргардида ва дарёфти ин ҳадафҳо, аз нигоҳи мо ба таҳқиқи фалсафии беғаразонаи таълимоти дин, хусусан таълимоти Қуръон ҳамчун сарчашмаи таълимоти ислом зарурат пайдо мегардад. Нигоҳи фалсафӣ таълимоти диниро ҳамчун як вучуди том объекти маърифат қарор дода, тавассути муайян намудани робитаҳои зарурию тасодуфӣ асли мақсадро аз таълимоти дин мушаххас менамояд ва бад-ин васила шохроҳи таълимоти диниро дақиқ месозад. Чустуҷӯи ҳадафи зикршуда тавачҷуҳи моро ба мундариҷаи ояти 25 аз сураи «Бақара» равона месозад: «Ба дурустӣ, ки мо пайғамбарони худро бо нишонаҳои возеҳ фиристодем ва ҳамроҳи онҳо китоб ва тарозуро фуруд овардем, то мардумон ба инсоф амал кунанд» (Ҳадид, 25). Аз нигоҳи мо, ҳадафи асосии таълимоти дин, аз ҷумла ислом дар ҳукми ояти мазкур нухуфта аст. Дар оят равшан зикр шудааст, ки мурод аз нузули пайғамбарон ва кутуби ба онҳо нозилгардида ба танзим даровардани муносибатҳои байниҳамдигарии одамон аст. Бояд қайд намуд, ки зикр шудани калимаи «тарозу» низ дар оят беساب нест. Мақсад аз тарозу риояи баробарӣ дар муомилоти байниҳамдигарии одамон аст. Яъне, аҳли башар тибқи ҳукми ояти мазкур бояд инсофу адолатро меъёри калидӣ дар муайян

намудани муносиботи байниҳамдигарии хеш дар ҳамаи давру замон қарор диҳанд. Аммо ҷомиаи инсонӣ ҳамеша дар ҳолати тағйирёбӣ рушд қарор дорад. Ҳатто дар як давраи кӯтоҳи таърихӣ-давраи ҳаёт ва фаъолияти пайғамбари ислом вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ ба таври назаррас тағйир ёфта буд. Бинобар ин, вобаста ба вазъи дигаргуншуда низ оятҳои нав нозил мегардиданд. Воқеан ҳам вақте мо ба маънии оятҳои қуръонӣ ва сабаби нузули онҳо таваҷҷуҳ зоҳир намоем, дармеёбем, ки онҳо вобаста ба вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ ва иқтисодӣ маънавии ҷомоаи мусулмонони аввалин нозил шудаанду дар шароити зикршуда роҳнамои оқилона ва мантиқан ягонаи дуруст арзёбӣ мегарданд. Аммо чун шароитҳо дар оянда низ мунтазам тағйир меёбанду дар шароитҳои нав интихоби роҳи дурусти масъала пеш меояд, дар ин ҳол дарёфтӣ роҳи дуруст одатан ба мушкили навбатии мусулмонон табдил меёбад, зеро дини ислом тибқи таълимоташ, чуноне зикр гардид, барои роҳнамоии тамоми аҳли башар дар ҳамаи давру замонҳо нигаронида шудааст. Дар чунин ҳол масъалаи «Чӣ бояд кард?» аз нав пеши назар ҷилвагар хоҳад гардид. Аз нигоҳи мо, барои ҳалли тамоми мушкилот дар ҳама давру замон, аввалан, ҳукми ояти 25 аз сураи «Ҳадид», сониян, ҳукми ояти 106 аз сураи «Бақара» «Ҳар чиро, ки аз ояте насх мекунем, ё онро фаромӯш мегардонем, бехтар аз вай, ё монанди онро меорем. Оё надонистай, ки Худо бар ҳама чиз Таваност» дар ҳамоҳангӣ бо ҳукми ояти 25 аз сураи «Ҳадид» ҳамчун меъёри муайянкунанда бояд қарор дода шаванд.

Аммо бояд эътироф намуд, ки аввалан дуруст фаҳмидани моҳияти ояти зикршуда, сониян, дар асоси ҳукми ин оят дуруст муайян намудани самти таълимоти Қуръон кори сахл нест. Имом Валиюллоҳи Дехлавӣ вобаста ба ин масъала дуруст қайд менамояд, ки «Шинохти носиху мансух дар илми тафсири аз мавзӯҳои душворест, ки дар он ихтилофҳо зиёд мегардад, ва аз қавитарин самти ин душворӣ ихтилофи истилоҳ байни донишмандони мутақаддимин ва мутааххирин мебошад»[8,53]. Ба ақидаи Имом Валиюллоҳ «он чӣ ки аз омӯхтани суханони саҳоба ва тобеъин маълум мегардад, ҳамин аст, ки эшон насхро ба маънои луғавии маъруф, яъне дур сохтан, нест кардани чизе тавассути чизе истифода мегарданд. Бад-ин сабаб оятҳои мансухшуда то 500 ва ҳатто зиёда аз он мерасидааст. Аммо шумораи оятҳои мансух, иброн мегардад Валиюллоҳ Дехлавӣ, мутабаққан назари донишмандони баъдӣ аз адади хурде таҷовуз намекунад. Имом баъдан оятҳои мансухшударо аз китоби «Иттиқон» - Шайх Ҷалолуддини Суҷутӣ, ки бо мавқеи Ибни Арабӣ дар ин мавзӯ мувофиқат менамудааст, зикр месозад. Барои огоҳӣ бо мавқеи донишмандони мутааххир дар ин мавзӯ ва дарки вижаҳои тафаккури эшон овардани чанд мисолро аз манфиат холи намехисобем. Аз ҷумла, дар бораи «рӯза» гуфта шудааст, ки қавли «Бар онҳое, ки ба гирифтани рӯза қудрат надоранд, фидия таоми мискин аст» бо қавли «Ҳар кӣ аз шумо дарёфт моҳи рамазонро, бояд рӯза бидорад» мансух гардидааст. Ё ин ки: қавли «Туро дар бораи чанг дар моҳи ҳаром мепурсанд» бо қавли «Мушрикоро ба пуррагӣ бикӯшед» мансух аст. Ё қавли «Агар ошкор месозед ё махфӣ нигоҳ медоред, он чӣ дар дилҳои шумост, Аллоҳ бо шумо муҳосаба мекунад» бо қавли «Аллоҳ мукаллаф намесозад ҳеч нафсеро, магар ба қадри қудрати ӯ» мансух шудааст. Ё қавли «Битарсед аз Худо ба миқдори тарс аз ӯ» бо қавли «Пас, битарсед аз Худо ба қадри, ки ба он қудрат доред» мансух гардидааст. Ё қавли «Агар бошад аз шумо 20 сабркунанда» бо ояти баъдӣ мансух шудааст. Ё қавли «Зонӣ танҳо зониро никоҳ менамояд» бо қавли «Беваҳоро аз байнатон никоҳ намоед» мансух аст. Қобили зикр аст, ки Имом Валиюллоҳ Дехлавӣ дар ин навиштаи хеш оятҳои носиху мансухи Имом Суҷутиро оварда, аксаран ба онҳо эрод гирифта, мавқеи ҳешро баён намудааст, ки ҳолати мазкур аз душвории фаҳмидани таълимоти Қуръон шаҳодат медиҳад. Бо вучуди ин, агар мо таносуби аҳдофро дар оятҳои носиху мансух аз нигоҳи мутақаддимин ва мутааххирин мавриди қиёс қарор диҳем, дармеёбем, ки дини ислом дар таълимоти иддае аз донишмандони асримиёнагӣ нисбат ба таълимоти донишмандони мутақаддимин хусусияти башардӯстона ва таҳаммулгароёнашро аз даст дода, тадричан хусусияти иртиқӣ касб намудааст. Ба қавли дигар, аз таносуби аҳдофи донишмандони зикргардида, ки аз муайян намудани оятҳои носиху мансух бармеоянд, маълум мегардад, ки дар таълимоти иддае аз донишмандони асримиёнагӣ кӯшиши маҳдудсозии ҳукми ақл ва ҳокими мутлақ гардонидани аҳкоми динӣ дар фазои маънавии ҷомеа бараъло эҳсос мегардад, ки аз таълимоти иртиқӣ эшон дарак медиҳад. Доир ба тарзи шарҳ додани оятҳои қуръонӣ дар адабиётҳои динӣ мо бо андешаҳои дигар низ дучор меоем. Аз ҷумла, дар китоби «Тафсири се ҷузъи охири Қуръон» муаллифон таъкид месозанд, ки шарҳи оятҳои қуръонӣ бояд мутабаққан фаҳмиши саҳоба ва салафи солеҳ сурат гирад. Бояд

икрор шуд, ки бо чунин андеша низ розӣ шудан душвор аст. Агарчанде, нуктаи назари мутақаддимин нисбат ба мутааххирин хеле оқилона ва пешқадаму таҳаввулотӣ ба назар мерасад, чун эшон вобаста ба муҳити маънавию талаботи чома мансӯх сохтани шумораи зиёди оятҳои қуръониро имконпазир шуморидаанд, бо вучуди ин бояд таъкид намуд, ки фаҳмиши саҳоба ва салафи солеҳ бо доираи арзишҳои моддио маънавии замони худ ва талаботҳои чома дар он ҳангом маҳдуд буд. Мантиқан он фаҳмишу дидгоҳ ва тарзи муайян намудани оятҳои носиху мансӯхро ба арзишу талаботҳои ибтидои асри XXI - марҳилаи рушди босуръати улуми табиӣ, бо суръати баланд хусусияти дунявиро касб намудани ҳаёти башарӣ, пайдоиши шаклу имкониятҳои нави ҳамкориҳои тамаддунҳои мухталиф, тавассути ҷангу ҷидол комилан имконнопазир будани интишори арзишҳои маънавий, хусусан динӣ, чуноне ки дар асрҳои миёна хос буд, шиддат гирифтани муборизаи абарқудратҳо баҳри тавсия бахшидани фазои таъсир ва мановей хеш аз ҳисоби манотиқи қафомонда, ки кишварҳои исломӣ аксаран ба он шомиланд, наметавон ҷавобгӯ номид.

Пеш аз он ки мо мавқеи хешро доир ба масъалаи мазкур рӯшан созем, зарур мешуморем, ки бори дигар ба мундариҷа ва асли талаботи ояти 106 аз сураи «Бақара» тавачҷух намоем. Ин ҷо бояд таъкид намуд, ки зимни дарёфти ҳадафи асосӣ аз ояти мазкур мушкilotи зиёде пеш меояд. Аз нигоҳи мо барои дуруст фаҳмидани моҳияти оят ва ё самти таълимоти Қуръон мо бояд, аввалан ифодаи «фаромӯш гардонидан» - ро аз мадди назар дар қанор гузорем. Зеро маълум нест, ки аввалан, дар хусуси кадом оят ва ё ҷузъи он сухан меравад, сониян, худи амали «фаромӯш» гардонидан низ ба таври умум баён шудаасту объекти он номаълум аст. Солисан, агар иддае аз бандогон онро фаромӯш созанд ҳам, иддаи дигар имкон дорад, ки онро фаромӯш насозанд. Бинобар ин, ифодаи «фаромӯш гардонидан» аз нигоҳи мо танҳо ба хоҳири ҳифзи услуби баён мавриди истифода қарор гирифтааст.

Аммо вақте мафҳуми «мансӯх мегардонем», яъне «ҳукми оятро бекор месозем»-ро мавриди тавачҷух қарор медиҳем, боз ҳам норавшанӣ боқӣ мемонад. Яъне, на дар ин оят ва на дар оятҳои дигари Қуръон мушаххасан гуфта нашудааст, ки кадом оят бо кадом оят мансӯх мегардад. Андеша ва ақоиде, ки дар тӯли таърих ва имрӯз низ вобаста ба оятҳои носиху мансӯх аз тарафи фуқаҳо ва уламои ҷӣ ватанӣ ва ҷӣ хоричӣ пешниҳод мегарданд, яъне ба масъалаи дар оғози ин навиштаҳо мавриди тааммулу тавачҷух қарор додаи мо ҷавоб намедиханд.

Дар қисмати баъдинаи ояти мазкур гуфта мешавад, ки дар ҳолати мансӯх гардонидан ояти беҳтар аз он ё мисли он оварда мешавад. Ин ҷо низ мо андешаи «овардани ояте мисли ояти мансӯхшуда»-ро аз доираи тааммул дар қанор хоҳем гузошт, зеро дар овардани ояте ҳамсони ояти мансӯхшуда ҳадаф боз ҳам норавшан боқӣ хоҳад буд. Аз нигоҳи мо ин ҷо низ ифодаи «мисли он» ба хоҳири зебогии баён истифода шудааст. Бинобар ин, мо ифодаи «беҳтар аз он»-ро мавриди тааммул ва тавачҷух қарор медиҳем. Аммо мутаассифона боз ҳам бояд таъкид намуд, ки дар Қуръони қарим дар ҳеҷ сура ва дар ягон оят зикр нашудааст, ки кадом оят аз кадом оят беҳтар аст. Маҳз ҳамин норавшаниҳо дар фаҳмиши аҳкоми оятҳои қуръонӣ, хусусан маънии ояти 106 аз сураи «Бақара» боис гардидааст, ки дар фазои иттилоотии исломӣ андеша ва пешниҳодҳои мухталиф баҳри шарҳи оятҳои қуръонӣ пайдо гардад. Иддае бар он назаранд, ки аҳодис шарҳдиҳандаи асосии оятҳои қуръонӣ ба ҳисоб мераванд. Ин ҳам дар ҳолате, ки масъалаи дурустии аҳодис ҳам дар тӯли таърих ва ҳам имрӯз низ мавриди омӯзиш қарор дораду аз тарафи на ҳамаи донишмандони исломӣ яқдилона пазируфта мешаванд.

Аз нигоҳи мо беҳтарин, равшантарин ва дақиқтарин роҳи шарҳи ояти Қуръон тавассути худи ояти Қуръон бояд бошад. Бо ин мақсад бори дигар ояти 106-ро аз мадди назар гузаронда, мафҳуми «беҳтар»-ро мавриди тааммул қарор медиҳем. Комилан равшан аст, ки калимаи «Беҳтар» дараҷаи қиёсии калимаи «Беҳ» буда, ба гуфтору пиндор, аъмолу ҳаводис ва ашёе ишора менамояд, ки барои инсон дар муҳити замонию маконии муайян манфиатбахш мебошанд, яъне вай ҳамчун мафҳум ба сифати татбиқкунандаи хостаҳои ҷисмонии маънавии инсон қабул гардидааст. Қобили зикр аст, ки дар «Тафсир-ул-анвор» зимни шарҳи ояти 106 маҳз маънии фавқуззикр таъкид мегардад. Дар тафсири мазкур, ки аз се тафсир – тафсири «Фатҳ-ул-қадир»-Шавқонӣ, тафсири Ибни Касир ва «Тафсири мунир»-и Ваҳбаи Зухайлӣ мурағаб гардидааст, дар шарҳи ояти мазкур гуфта шудааст: Яъне ҳукмеро дар миён меоварем, ки барои мардум дар дарозмуддат ё кӯтоҳмуддат судмандтар, ё дар манфиату осонии худ ҳаммонанди ҳукми собиқ аст, зеро ҳукми носих сабуқтар мебошад. Пас дар кӯтоҳмуддат бар

эшон нофеътараст ва гоҳе сангинтар аст ва лизо дар дарозмуддат ба ҳолашон судмандтар»[2]. Агар ба моҳияти тафсири ояти зикршуда таваҷҷуҳ намоем, мебинем, ки тибқи андешаи се муфассир асли мақсад аз ояти носих судмандию сабукии ҳукми оят барои башар аст, на чизи дигар. Ба қавли дигар, агар асли мақсад аз таълимоти Қуръон раҳнамоии башар бошад, чуноне ки аз ҳукми бисёр оятҳои Қуръон бармеояд, пас ин раҳнамоию ҳидоят ва танзими муносиботи байниҳамдигарии одамон бояд тавассути ҳифзи манофеи онҳо сабуки бахшидан дар ҳаёти онҳо сурат гирад. Аз нигоҳи мо низ оятҳои носих бояд шомили ҳамин ду сифати фарқкунанда бошанд. Қобили зикр аст, ки зарурати ду сифати фарқкунанда будани оятҳои носих – манфиатбахшию сабуксозӣ на маҳсули андешаи мо ва ё муфассирини зикршуда аст, балки талаботи мазкур аз маънии оятҳои сершумори қуръонӣ ва аҳодиси набавӣ бармеоянд. Худованд дар ояти 185 – и сураи «Бақара» мефармояд: «Худо барои шумо осониро мехоҳад ва барои шумо душвориро намехоҳад».

Бояд қайд намуд, ки маънии баёнгардида дар ҳадисҳои зиёде низ таъкид мегарданд. Дар ҳадисе омадааст: «Осонгирӣ кунед, сахтгирӣ накунад; мардумро башорат диҳед, гурезон насозед». Инчунин дар ҳадисе, ки аз Абухурайра ривоят мешаваду онро ал-Бухорӣ ва Муслим дар «Саҳеҳ»-ҳои хеш овардаанд, аз номи пайғомбар (с.) гуфта мешавад: Аз он чизе, ки наҳӣ фармудам, иҷтиноб варзед, лекин ба он чизе, ки амр намудам, ҳамонеро иҷро намоед, ки тавоноӣ доред. Зеро ки онҳоеро, ки пеш аз шумо буданд, бисёрии масъалаҳое, ки ба онҳо ҳоҷат набуд, ва бад-ин васила ихтилофшон бо анбиёшон пайдо гардид, ҳалок намуд». Бояд ёдовар шуд, ки маънии зикршуда дар ҳадисе, ки Имом Тирмизӣ овардааст, хеле зебо баён ёфтааст: «Тарк намудани чизе, ки ба мард нафъ намебахшад, аз камол ва пуррагии исломи мард ба ҳисоб меравад».

Ҳамин тариқ агар беҳӣ бахшидан ба зиндагии инсон шартӣ асосии носих будани оят бошад, пас бадӣ, зарар, нуқс расонидан ба ҳаёти инсон бояд меъёри муайянкунанда ва асосии мафҳуми «мансӯх» қабул гардад. Эҳтимол ин ҷо шояд суоле пайдо гардад, ки оят каломи Худост, аз ин рӯ аз он маънии зарар, нуқс ё бадиро бардошт намудан ба мантиқи таълимоти Худованд, ки ҳадафи асосии он ҳидоят ва раҳнамоии башар аст, созгор нахоҳад буд. Ба суоли мазкур ҷавоб гуфта, таъкид намуданием, ки ҳуди амали «мансӯх намудан» низ аз Қуръон гирифта шуда, мансубият ба Худованд дорад ва мафҳуми мазкур маҳз ба хотири бекор намудани сифатҳои манфии зикршуда мавриди истифода қарор гирифтааст. Бинобар ин, истисно намудани мавҷудияти маъниҳои манфӣ ба мантиқи ҳукми Худо дар бораи оятҳои носиху мансӯх зид хоҳад буд. Намунаи равшан ва олии он маъниҳои манфӣ оятҳои ба шумор мераванд, ки аз онҳо тарғиби ҷангу қуштор ҳулосабарорӣ карда мешавад. Ҷои шубҳае нест, ки тибқи тақозои шароит чунин оятҳо нозил гардиданд, аммо бо тағйирёбии шароит ва нозил гардидани оятҳои мансӯхсозанда ва ҳукми маҳсуси Худованд дар ин ҳусус (манзур ҳукми ояти 106 аз сураи «Бақара») бояд ҳукми оятҳои мансӯхшаванда боздошта шаванд. Барои равшании бештар ба масъала иддае аз оятҳои мансӯхшударо зикр менамоем:

«Ва ҳар ҷо ки мушрикони биебед, онҳоро бикӯшед ва аз он ҷое, ки шуморо берун карданд, (Яъне: аз Макка) онҳоро берун кунед» (Бақара-191).

«Ҷанг бар шумо лозим карда шуд ва он барои шумо душвор аст. Ва шояд ки шумо чизеро ки нохуш доред ва ҳол он ки вай барои шумо бехтар бошад; ва шояд ки шумо чизеро дӯст доред, ки вай барои шумо бад бошад» (Бақара-216).

«Ҳамоно касоне, ки имон оварданд ва касоне, ки ҳичрат карданд ва дар роҳи Худо ҷиход намуданд, ба бахшоиши Худо умед доранд» (Бақара-218).

«Ва агар дар роҳи Худо қушта шавед, ё бимиред, ҳамона омурзише ва бахшоише аз Худо бехтар аз он чизе аст, ки ҷамъ мекунанд» (Яъне: аз моли дунё) (Оли Имрон-157).

«Ва касоне, ки дар роҳи Худо қушта шуданд, ҳаргиз мурда гумон мақун, балки зиндаанд, наздики Парвардигорашон рӯзӣ дода мешаванд» (Оли Имрон-169).

«Ва ҷист шуморо, ки дар роҳи Худо ҷанг намекунад» (Нисо-75).

«Муъминон дар роҳи Худо корзор мекунанд; ва кофирон дар роҳи маъбудии ботил мечанганд. Пас, бо дӯстони Шайтон ҷанг кунед» (Нисо-76).

«Ва бо онҳо (кофирон) корзор кунед, то он ки ҳеч фитна (Яъне: ғалабаи қуфр) набошад; ва дин ҳама барои Худо бошад» (Анфол-39).

«Эй пайғамбар, мӯъминонро бар чанг тарғиб кун; агар аз шумо бист кас сабркунанда бошад, бар дусад кас ғолиб шаванд; ва агар аз шумо сад кас бошанд, бар ҳазор кас аз кофирон ғолиб шаванд.(Анфол-65).

Чои шубҳае нест, ки аз маънии ҳамаи оятҳои зикршуда ҳадафи таҳриқ ба чанг бардошт мегардад. Аммо масъалаи асосӣ ин ҷо аз он иборат аст, ки чанг падидаи нек аст ё бад, ба мардум зарар меорад ё суд? Вақте аз ин зовия ба масъала наздик мешавем, мантиқан оятҳои сершумори ба некию аъмоли солах ҳидояткунанда бояд оятҳои носих ва оятҳои дар боло овардашуда ва дигар ояту аҳодиси ба онҳо аз ҷиҳати маъно монанд, бояд оятҳои мансух, яъне ҳукмашон бекоршуда пазируфта шаванд. Дар акси ҳол дини ислом бояд ҳамчун дини экстремистӣ муаррифӣ гардад. Эҳтимол ин ҷо дар хусуси ҳукми мафҳуми «ҷиход дар роҳи Худо», ки дар бисёр оятҳо тақрор мешавад, ва маънию ҳадафи он суоле пайдо шавад. Аз нигоҳи мо ин оятҳо ҳама мансуханд. Тамоми оятҳои ба чанг ҳукмкунандаро аввалан оятҳои 256 аз сураи «Бақара»- «Дар дин маҷбуркунӣ нест», ояти 99 аз сураи «Юнус»-«Ва агар парвардигорат мехост, ҳамаи онон, ки дар заминанд, якҷоя имон меоварданд. Оё ту мардумонро маҷбур менамояӣ, то мӯъмин шаванд?», ояти 6 аз сураи «Кофирун»-«Шуморо дини шумост ва маро дини ман аст», ояти 8 аз сураи «Шуро»-«Ва агар Худо мехост, онҳоро як уммат мегардонид; валекин ҳар киро хоҳад, дар раҳмати худ дармеорад», ояти 29 аз сураи «Каҳф»-«Ва бигӯ: «Ин сухани рост аз Парвардигори Шумоомадааст. Пас, ҳар кӣ хоҳад, имон оварад, ва ҳар кӣ хоҳад кофир шавад», ояти 4 аз сураи «Зумар»-«Ҳамоно мо китобро ба ростӣ барои мардумон ба ту фуруд овардем, пас, ҳар кӣ роҳёб шавад, ба (фоидаи) худӣ ўст; ва ҳар кӣ гумроҳ шавад, пас, ба ҷуз ин нест, ки ба зарари худ гумроҳ шавад»(Қобили зикр аст, ки маънии мазкур дар ояти 108 аз сураи «Юнус» тақрор шудааст), ва бисёр оятҳои сершумори ба некию аъмоли солиҳа ҳидояткунанда, ки дар поён қисмате аз онҳоро зикр менамоем, мансух месозанд:

«Ва дар роҳи Худо бо касоне чанг кунед, ки бо шумо чанг мекунанд; ва аз ҳад магузаред. Ҳамоно Худо аз ҳад гузарандагонро дӯст намедорад» Бақара-190)

«Ва касоне, ки имон оварданд ва корҳои шоиста карданд, пас онон бошандагони бихиштанд, онҳо дар он ҷо ҷовиданд» (Бақара-82).

«Пас, ба сӯи некӣ шитоб кунед» (бақара-148)

«Ва ҳештанро макушед» (Нисо-29).

«Ва Худо мехоҳад, ки (корро) аз шумо сабук кунад»(Нисо-28).

«Ҳамоно Худо ба инсофу некӯкорӣ ва ато қардан ба ҳешовандон мефармояд ва аз беҳаёӣ ва кори нописандида ва тааддӣ манъ мекунад; (Наҳл-90).

«пас, ҳар ки мулоқоти Парвардигори худро умед дорад, бояд ки кори писандида бикунад ва дар ибодати Парвардигори хеш ҳеҷ касро шарик наёрад» (Каҳф-110).

«Ва ба хислате, ки он нек аст, бадиरो дафъ кун;»(Муъминун-96).

Дар хулоса, андешаҳои хешро чамъбаст намуда, бори дигар таъкид намудан меҷӯем, ки андешаҳои зикршуда дар бораи оятҳои носиху мансух на маҳсули хоҳишу ирода ва ё андешаҳои мост, балки онҳо аз мантиқи таълимоти Қуръон ва хусусиятҳои башардӯстонаи таълимоти исломӣ маншаъ мегиранд. Ва ҳар кӣ аз донишмандони динӣ, ҷӣ аз ҷумлаи мутақаддимин ва ҷӣ мутааххирин оятҳои мансух ҳисобидашударо, чун пешвоёни ДИИШ оятҳои носих ҳисобанд, пас, эшон динро тобеи сиёсат гардонида, ирода ва аҳдофи Худовандро қурбони манофеи дунявӣ хеш сохтаанд. Яъне, ин тоифа амри Худоро танҳо дар лафз қабул доранд дар амал инкор мекунанд.

Адабиёт

1. Қуръони карим. Тарҷимаи тоҷикӣ. Душанбе, 2009.
2. Тафсируланвор. Тарғиб ва тарҷимаи Абдурауфи Мухлис. Ба хатти форсӣ. <http://www.qurancomplex.com>.
3. Тафсири се ҷузъи ахири Қуръон. Ба хатти форсӣ. Б/С.
4. Тайсир-ул-карим-ир-рахмон фи тафсири калом-ил - манон. Ба забони арабӣ. Таълифи Абдурахмон ибни Носир ас-Саъдӣ. Макка. 1430х-2009м.
5. Тафсири Саади. (Ба забони русӣ). Тарҷима ва тавзеҳи Э. Кулиев.
6. Файзулборӣ шарҳи мухтасари Саҳеҳи Бухорӣ.Ба хатти форсӣ. Пешовар. 1428х,-2008м.

7. Ал-Джанаби Майсем Мухаммед. «Геология и философия ал-Газали». – М.: Изд. дом. Марджани, 2010. – 240с. (сах.18).

8. Имом Валиюллоҳ Аҳмад ибни Абдурахим ад-Дехлавӣ. Ал-фавз-ул –кабир фи усул –ит-тафсир. Пешовар. Покистон.(1174-1114).

9. Имом Заҳируддин Маргелонии Бухорӣ, Фатовои зоҳирия. Б/С.

«РОҶИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛАИ НОСИХУ МАНСУХ ДАР ИСЛОМ» АБДУЛҲАЕВ К.А.

Муаллифи мақола кӯшиш ба харҷ додааст, ки дар мақолаи хеш роҳи ҳалли яке аз проблемаҳои муҳим ва мубрами илми исломшиносӣ, проблемаи оятҳои носих(бекоркунанда) ва мансӯх(бекоршуда)-ро дар Қуръон,ки то ҳол аз тарафи муҳаққиқон ҳалли комили худро наёфтааст, нишон диҳад. Пушида нест, ки норавшанӣ дар масъалаи мазкур яке аз сарчашмаҳои тавлиди афкор ва аъмоли ифротӣ дар олами ислом ба шумор меравад. Дар робита ба муҳити мураккаби сиёсии имрӯзаи олами ислом ва ҷанбаи башардӯстонаи таълимоти исломӣ муаллифи мақола баръакси мавқеи дар тӯли таърих васеъ паҳнгардида чунин ақидаеро меҷӯяд асоснок намояд, ки дар Қуръон оятҳои тарғибкунандаи сулҳу дӯстӣ, яъне хусусиятҳои башардӯстидошта бояд оятҳои носих ҳисобида шаванду оятҳои таҳриқдиҳандаи ҷангу нооромӣ ҳамчун оятҳои мансӯх арзёбӣ гарданд.

Вожаҳои калидӣ: Қуръон, оят, носих, мансӯх, сулҳу оромӣ, ҷангу низоъ

ПУТЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НОСИХ (ОТМЕНЯЮЩИЙ) И МАНСУХ (ОТМЕНЕННЫЙ) В ИСЛАМЕ АБДУЛҲАЕВ К.А.

Автор статьи старается показать решения одной из важных и актуальных проблем исламоведения, проблему отменяющих и отмененных аятов в Коране, которая до сих пор не смогла найти единого разрешения со стороны исследователей. Неясность в данном вопросе считается одной из источников рождения радикальных мыслей и действий в исламском мире. В связи со сложной современной политической обстановкой исламского мира, а также учитывая гуманистический аспект исламского вероучения, автор, вопреки широко распространенному на протяжении всей его истории взгляду, выдвигает такую позицию, что аяты пропагандирующие мир и согласие в обществе, должны считаться аятами носих, а аяты, побуждающие к войне и беспорядку, должны оцениваться как мансӯх(отмененные).

Ключевые слова: Коран, аят, отменяющий, отмененный, мир и покой, война и раздор.

THE WAY OF SOLUTION OF THE PROBLEM NOSIKH (ABOLISHING AYAT) AND MANSUKH (ABOLISHABLE AYAT) IN THE ISLAM ABULHAEV K.

The author in the article tries to manifest the way of solution of one of the important and actual problem of Islamic studying, the problem of abolishing and abolishable ayats in the Qu'ran, which still could not find the undivided opinion by the explorers. Ambiguity in this issue is considered one of the sources of radical thought and actions in the Islamic world. Taking into account the difficult modern situation in the Islamic world, as well as the humanistic aspect of the Islamic teaching, the author, in spite of the broadly spread position in the society, argues that ayats, directing peace and conformity in the society, must be abolishing ayats, while ayats, inciting war and disorder, must be estimated as the abolishable one.

Key words: Qu'ran, ayat, abolishing, abolishable, peace, war and disturbance.

УДК: 327

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СМИ В
ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
ОБИДОВ О.С.¹.**

В последние годы возрос интерес политиков и экспертов к проблемам информационной безопасности, особенно к СМИ и информационно-коммуникационным технологиям. Это, прежде всего, связано с господством США в военной отрасли и сфере технологий, на высшем уровне принятых ряд решений и официальных документов, что показывает военную и политическую деятельность США в информационном пространстве. В том числе, «Политический обзор кибернетики», «Международная стратегия об информационном пространстве» и «Стратегия министерства обороны о деятельности на информационном пространстве от 2011 года» [7]. К тому же, в период президентства Б. Обамы, США проявили большой интерес его международно-правовым аспектам. Во время правления Д. Трампа место и роль СМИ приобрели такую значимость, что даже их влияние на президентские выборы стали предметом обсуждения международных отношений. В США уже более двух лет открыто расследование о вмешательстве России в президентский выборный процесс Д. Трампа, будто Россия при помощи ИКТ и СМИ внесли изменения в ход выборов этой страны. Но как показали расследования, Россия не имеет отношения к выборному процессу этой страны. Всё это является политическими играми в международных отношениях, направленными на достижение специальных целей западных государств.

Активность Вашингтона относительно проблем СМИ или ИКТ привела к тому, что повысился международный интерес к этому вопросу. США инициировали обсуждение данного вопроса сначала в рамках НАТО, затем на переговорах с Россией. Информационная безопасность превратилась в одну из актуальных политических проблем, которая обсуждается в мировых СМИ и на международных политических мероприятиях различного уровня.

В 1999 г. Россия предложила открытый документ, связанный с этой проблемой, «большинство его положений были использованы при подготовке «Норм, относящихся к международной информационной безопасности» [4]. В его общем заключении отмечается, что за счет использования новейших информационно-коммуникационных технологий, повышения военного потенциала отдельных государств, приводит к изменению баланса мировых и региональных сил. По мнению Российской стороны, есть вероятность появления необходимости в правовом и международном регулировании мирового процесса гражданской и военной информатизации, а также разработки, согласованной международной платформы по вопросам международной информационной безопасности. Несмотря на это, предложена модель или образец действия для мирового сообщества, которая охватывает дальнейшее обсуждение состояния данной сферы в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, принятие новых и конкретных резолюций по ограничению угроз, содержащих преступный и военный характер. В связи с этим, Россией было предложено, чтобы начать работу для определения общего хода разработки норм международной информационной безопасности, режим и кодекс поведения

---

¹ Адрес для корреспонденции: Обидов О.С.- соискатель Института философии, политологии и права имени А.Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан.

государств, где на первый план можно вынести его в форме международной декларации, а в перспективе закрепить в форме международного правового документа.

Последующее обсуждение инициатив России на различных уровнях продолжались, их можно разделить на два основных направления по проблеме информационной безопасности:

США и Европа считали, что в зависимости от информационной безопасности самым важным должна быть разработка мер, которые используются против угроз, имеющих террористический и преступный характер. Несмотря на это, сторонники такого направления считают перспективы создания информационного конфликта, информационного оружия преимущественно как теоретическую проблему. В то же время, общий аспект вопросов разоружения, оружия информационной безопасности ушли с повестки дня. Европа направила свое внимание на разработку декларации о борьбе против кибертерроризма, а США, хотя и проявляют интерес всем аспектам информационной войны, но практически не стремятся достижения международной договоренности.

Противоборство и продолжительные споры и дискуссии между США и Россией по проблеме обеспечения международной безопасности закончились безрезультатно. Например, противостояние точек зрения сторон усилились в 2004 году, после того, когда 8 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея ООН по инициативе России приняла резолюцию [1], в которой общеполитическое обсуждение переведено к поиску проблем обеспечения международной безопасности и практических решений. Эта резолюция должна была организовать механизм работы экспертной группы правительств ООН, но по причине негативной позиции, занятой США, эти попытки закончилась ничем. Во время правления Дж. Буша младшего, американская делегация во время (принятия данной резолюции) два раза проголосовала против: Занятая позиция США практически была против точки зрения мирового сообщества [3]. В результате, работа правительственной экспертной группы ООН была прекращена.

В такой ситуации Россия направила центр своей активности на региональный уровень. В октябре 2006 года состоялось специальное заседание группы экспертов стран ШОС (под руководством А. Крутских), которой было рекомендовано разработать и подготовить план действий и определить способы проблем международной информационной безопасности в рамках полномочий стран членов для саммита в Бишкеке (2007 год). Следует напомнить, что место и роль СМИ в формировании этого спора, занимая особое место, стали серьезным толчком в развитии информационной безопасности и современных международных отношений.

На этой основе, руководители стран - члены ШОС в зависимости от возможных совместных мер по ликвидации угроз с соблюдением международных правовых норм, пришли к согласию. В Бишкекском саммите был утвержден План совместных действий по обеспечению международной информационной безопасности. 16 июня 2009 года в г. Екатеринбурге было принято межправительственное Соглашение стран - членов ШОС в области обеспечения международной информационной безопасности, и оно 2 июня 2011 приобрело законную силу. Важность документа в том, что впервые на правовом и международном уровне определяются конкретные угрозы сферы международной информационной безопасности, а также основные направления, принципы, формы, виды, пути и средства сотрудничества сторон. Следует отметить, что данное соглашение в рамках ШОС, и в международной практике считается первым подписанным документом, определяющим перечень угроз международной информационной безопасности, начиная от противодействия киберпреступности и кибертерроризма, до проблем разоружения [6].

Таким образом, в условиях, когда на уровне ООН стал осложняться процесс продвижения идеи обеспечения информационной международной безопасности, страны ШОС в данном направлении наладили региональное сотрудничество [5]. Соглашение, которое действует сейчас в рамках ШОС, для не членов ШОС также стало прецедентом.

13-15 марта 2012 года в г. Пекине состоялось очередное заседание экспертной группы стран членов ШОС по международной информационной безопасности. В ходе данного заседания были обсуждены вопросы практического сотрудничества в рамках Соглашения между странами - членами ШОС в сфере обеспечения международной информационной безопасности, а также сотрудничества продвижении общего кодекса поведения в сфере

обеспечения международной информационной безопасности для мирового сообщества[2]. 26-27 апреля 2012 года в Гармиш-Партенкирхене (Германия) на шестом ежегодном международном форуме на тему: «Сотрудничество стран, торговля и гражданское общество по обеспечению информационной безопасности» был предложен согласованный проект документа. Но независимо от того, что А. Крутских был назначен на должность специального координатора по вопросам политического использования информационно-коммуникационных технологий, он в своем выступлении старался воздержаться от прямого обсуждения проблемы разногласия между странами в информационном пространстве, но западные эксперты так и не изменили свое отрицательное отношение относительно инициативы России. Например, К. Раушер из Института Восток - Запад заявлял, что контроль пространства интернета будет противоречить первым дополнениям и изменениям к конституции Америки [8].

Таким образом, можно сказать, что Россия и страны ШОС, с одной стороны, зарубежные страны, с другой, показывают мощь, представляя свои модели информационной безопасности. Каждая из этих моделей в мире продолжают находить своих сторонников. Среди данных стран общая точка в понимании киберугроз на сегодняшний день остается использование информационного пространства с преступной целью.

Несмотря на это Россия считает, что возникла необходимость разработки и представления нового мирового документа, способного заменить Будапештскую Декларацию о киберпреступности Совета Европы, принятого в 2001 году. Сущность позиции России и других стран ШОС состоит в том, что разработка такой декларации должна быть проявлена по инициативе ООН. Это даст возможность, с одной стороны, учитывать требования и просьбу большинства стран мира, с другой стороны, данный документ должен быть действительно на мировом уровне, иначе борьба с киберпреступностью является неэффективной.

Таким образом, можно утверждать, что инициативы России и других стран - членов ШОС сегодня охватывают все аспекты угроз информационного пространства. Но для осознания сущности данного вопроса необходимо анализировать последние инициативы политики Америки. Она непосредственно направлена на использование информационного пространства в военных целях.

Несмотря на активизацию процесса переговоров по проблемам информационной безопасности, очень сложно ждать компромисса между сторонами в ближайшее время. Есть большая вероятность, что США прилагают усилия, чтобы развивать свою модель кибернетической безопасности и в случае отсутствия прогресса на переговорах, в зависимости от возникших проблем, всю ответственность возложить на Россию, как уже было в отношении с декларацией Европы по киберпреступности (информационные преступления). Показав видимость готовности для рассмотрения вопросов информационной безопасности и начала процесса переговоров об ограничении оружия в сфере информации США, продвигая свою информационную модель, пытаются укрепить позицию страны лидера в мире.

Литература

1. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей: A/RES/58/ 32 / Генеральная Ассамблея ООН: Пятьдесят восьмая сессия: 58/32. 2003 г., 18 декабря.

2. Заседание Группы экспертов государств - членов ШОС по международной информационной безопасности (13 - 15 марта 2012 г., Пекин) / Институт проблем международной безопасности; интернет-сайт. 2012. 28 марта. URL: <http://www.iisi.msu> борьба с киберпреступниками напугала Запад: русские хотят задушить свободный Интернет // NEWSru.com: информ. интернет-сайт. 2012. 26 апреля. URL: <http://www.newsru.com/world/26apr2012/itsafetv.html>.

3. Крутских А. В. Нужны меры предосторожности, чтобы "киберджин" не стал беспределничать: интервью с зам. директора департамента новых вызовов и угроз МИД РФ Андреем Крутских / Андрей Крутских; вела Елена Черненко // Коммерсантъ.ш: интернет-сайт. 2012. 8 февраля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1868399>.

4. Принципы, касающиеся международной информационной безопасности, 12 мая 1999 года: [Подлинный текст на рус. яз.] // Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте

международной безопасности: Доклад Генерального секретаря ООН: A/55/140 / Генеральная Ассамблея ООН: Пятьдесят пятая сессия. 2000. 10 июля.

5. Прокофьев К.В. Информационная безопасность: основные проблемы международно-правового сотрудничества / К. В. Прокофьев // Адвокатская практика. 2008. № 5. С. 33-36.

6. Соглашение стран ШОС о сотрудничестве в области информационной безопасности вступило в силу // ИнфоШОС: интернет-портал. 2011. 16 июня. URL: [http:// www.infoshos.ru/ru/?idn=8381](http://www.infoshos.ru/ru/?idn=8381).

7. Cyberspace Policy Review: Assuring a Trusted and Resilient Information and Communications Infrastructure (Washington, D.C., May 29, 2009) // The White House: website. URL: [http://www.whitehouse.gov/assets/documents/Cyberspace Policy Review final.pdf](http://www.whitehouse.gov/assets/documents/Cyberspace_Policy_Review_final.pdf).

8. Markoff J. The New York Times. Step Taken to End Impasse Over Cybersecurity Talks / John Markoff // The New York Times: website. 2010. July 16. URL: [http:// www.nytimes.com/2010/07/17/world/17cvber.html](http://www.nytimes.com/2010/07/17/world/17cvber.html)

**ҲОЛАТИ ИМРӮЗА ВА ДУРНАМОИ ИНКИШОФИ ВАО ДАР ТАЪМИНИ АМНИЯТИ
ИТТИЛООТИИ МУНОСИБАТҲОИ НАВИ БАЙНАЛХАЛҚӢ
ОБИДОВ О.С.**

Муаллиф дар мақолаи мазкур ҳолати имрӯза ва дурнамои инкишофи ВАО дар таъмини амнияти иттилоотии муносибатҳои нави байналхалқӣ мавриди таҳлил қарор дода, мавқеи кишварҳои гуногуни ҷаҳонро оид ба ВАО ва амнияти иттилоотӣ баррасӣ намудааст. Махсусан позитсияи ИМА, Россия ва дигар кишварҳои аъзои ШОС низ мавриди таҳлил қарор ёфтааст.

Калидвожа: киберугроз, муносибатҳои байналхалқӣ, ШМА, Россия, ШОС, муносибатҳои байналхалқӣ,

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
ОБИДОВ О.С.**

Автор в статье анализирует современное состояние и перспективы развития СМИ в обеспечении информационной безопасности в международных отношениях. Рассматривает роль различных государств мира в обеспечении информационной безопасности средствами СМИ, в частности, позиции США, России и других стран – членов ШОС по данной проблеме.

Ключевые слова: киберугрозы, США, Россия, ШОС, международных отношениях.

**THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF MEDIA DEVELOPMENT IN ENSURING INFORMATION
SECURITY IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS
OBIDOV O. S.**

The author of the article analyzes the current state and prospects of media development in ensuring information security in international relations. Examines the role of various states of the world in ensuring information security through the media, in particular, the position of the United States, Russia and other SCO member countries on this issue.

Keywords: cyber threats, USA, Russia, SCO, international relations.

УДК: 001

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ПРАВА: ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ, ИСТОРИИ, ЮРИСПРУДЕНЦИИ
НЕМАТОВ А.Р.¹, СКУРКО Е.В.

Социальные нормы – непреложный атрибут любого человеческого общества. Право и религия – каждое по-своему – задают свои нормы, комплексы норм, системы норм и предписаний, адресованные тем, кто находится в поле их регулирования – *volens-nolens*. Так, и правовые, и религиозные нормы составляют свой род, разновидность, социальные нормы.

Как принято считать, в социальной психологии (во всяком случае в ряде ее направлений и школ), социальные нормы мыслятся в контексте взаимоотношений индивида и группы, и, то есть, социальная норма представляет собой некоторое правило, стандарт поведения в группе, выступая структурообразующим элементом для социальных групп, обеспечивая их существование и функционирование как таковых [1, 555] [2, 119], – и, добавим определяя, точно также, различие одной социальной группы от другой.

В рамках данной социальной группы, тем не менее, «Социальная норма понимается как некоторый стандарт поведения в группе, который служит ее образующим элементом. Норма рассматривается как единообразие в поведении и образа мысли и соответствуют оценкам и поведению большинства ее членов. С этой точки зрения, следование или отклонение от социальной нормы – два разнонаправленных процесса, которые чаще всего сводятся к феноменам конформизма как соответствию групповым нормам (нормативность) или девиантности как отклонению от групповых норм (ненормативность)» [2, 119].

Очевидно, указанные признаки присущи и нормам права, и нормам религии – в этом плане понятно, что можно говорить и о праве, и о религии как социо-нормативных системах, в современных научных представлениях.

В этой связи, тем не менее, сразу возникает закономерный вопрос: поскольку в любом современном обществе право и религия – так или иначе – сосуществуют, каким образом их следует соотносить?

Действительно, современные исследователи задаются этим вопросом, и, сегодня, критерий разграничения права и религии составляет во многом ключевой, фундаментальный вопрос в научной дискуссии по указанной проблематике. Как это верно подчеркивается специалистами, если сферы права и религии могут некоторым образом пересечься в общем социальном регулировании, – значит, очевидно, должны существовать «правовая религия» и «религиозное право»; если же, с другой стороны, право и религия должны быть строго разграничены, отделены друг от друга, – в таком случае такого рода «граница» должна быть точно определена, установлена и строго соблюдаться [3, 1].

Современная наука не предлагает определенного и однозначного ответа на данный вопрос. Тем не менее, любое современное общество и государство, в силу практических обстоятельств и соображений, так или иначе должны этот вопрос для себя разрешить, – поскольку, как свидетельствует история, если проблема различения права и религии не находит должного подхода к урегулированию в данном обществе, т.е. создается неопределенность, последствия этого могут иметь самое драматичное значение для данного общества, а в современном мире – также и для государства.

---

¹ Адрес для корреспонденции: Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. Тел.: + 992 93 112 11 88; e-mail: anematov@rambler.ru; Скурко Елена Вячеславовна- кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права РАН; тел.: +7 495 691 3490; e-mail: skourko@mail.ru

Например, по мнению ряда правоведов, в аспекте определения «разграничительной линии» между правом и религией, вполне точное решение, как это представлялось, было предложено уже в XVII в. в Европе (точнее – в Англии) лордом-канцлером Х.Финчем, с точки зрения «предмета регулирования», а именно так, что в вопросах естественного и духовного (*naturalis et interna*) право неуместно и бессильно; его сфера есть гражданское и политическое (*civilis et politica*) [4, 2].

Решение кажется, абстрактно или формально, вполне точным, тем не менее история и практика, в том числе государственно-правовая практика и опыт, показывают, что как право, так и религия регулярно «вторгаются» в, по сути, «смежные юрисдикции» друг друга.

Наиболее характерные современные примеры демонстрирует отношение к исламу в государствах, значительная часть населения которых традиционно его исповедует. Так, специалистами приводятся следующие сведения: «Из миллиарда мусульман, живущих в государствах, где ислам исповедуется большинством в численности населения, 28% обосновываются в 10 странах, которые, в соответствии с их конституциям, провозглашены как мусульманское (исламское) государство. В добавление к указанным, 12 стран, большинство населения в которых исповедует ислам, провозглашают ислам официальной (государственной) религией, не провозглашая, однако, напрямую, что являются мусульманским (исламским) государством. В противоположность им, конституции 11 государств, большая часть населения которых исповедует ислам, провозглашают свое государство светским. В этих странах живет около 140 миллионов мусульман, то есть 13.5% мусульман из тех, что проживают в странах, где большинство населения исповедует ислам вообще. Наконец, в 11 странах в ряду тех, преобладающая часть населения которых исповедует ислам, не было принято в принципе никакого конституционного закрепления в части мусульманской (исламской) или светской природы государства, а равно и не было провозглашено, что ислам выступает официальной государственной религией» [3, 6-7].

По-иному, исторически, складывались отношения права и религии в на Европейском континенте – в особенности остро пришедшие в столкновение на заре Нового времени, эпохи Просвещения.

Так, исследователи проводят следующую общую линию такого, порой драматического, взаимодействия.

Реформация в Европе XVI- начала XVII вв. сделала реальностью межрелигиозные (межконфессиональные) конфликты, прежде немислимые в силу «религиозной монолитности» народов, полного господства католицизма в том числе в нарождавшихся государствах континента. Угроза религиозных войн привела к очевидному на тот момент решению: объективный, по совпадению, подъем абсолютизма в указанный период привел к тому, что религиозная жизнь человека была императивно отнесена исключительно к частной сфере, над которой безоговорочно доминировала публичная власть в государстве, отказавшаяся связывать себя в том числе какой-либо религиозной моралью, а равно и прежде традиционными для публичной власти обязательствами перед обществом. Следующим этапом этого процесса, впоследствии известного под общим названием «секуляризация» государственно-правовой сферы, стало возникшее в протест абсолютизму требование его ограничить – сначала как общественно-политическое движение, а затем формализованное в известном принципе верховенства права Нового времени, когда, далее, также последовало и формализованное ограничение абсолютной власти в государстве: все отныне должны были подчиняться закону, и только ему – на «вершине» «пирамиды власти», понимаемой в данном случае в широком, социальном смысле и контекстах оказалось, таким образом, право [4] [5]. Религия, между тем, так и осталась – вплоть до настоящего времени – «атрибутом» частной жизни, и никогда более не выходила в форматы политической борьбы в евро-атлантических странах: церковь отныне боролась в государстве за свои права – но никогда более не боролась за власть.

Крайне показателен в этом плане анализ Г.Дж.Бермана, который указывает в частности, что праву и религии – сегодня – пора, наконец, в его представлении, «примириться»: «Если мы думаем о праве только в позитивистском смысле – как о совокупности норм, изложенных политическими властями и поддерживаемых принудительными санкциями, – мы не сможем

естественным образом связать право мирового сообщества с религией. С этой точки зрения трудно связать большую часть национального права с религией, даже в тех национальных государствах, где есть государственная церковь или которые претендуют на религиозную миссию» [6, 288] – и, тем не менее, по мнению исследователя, «во всех обществах право само по себе поощряет веру в собственную святость. Оно требует повиновения, апеллируя не только к материальным, безличным, конечным, рациональным интересам людей, которых призывают его соблюдать, но и к их вере в истину, в справедливость, выходящие за границы общественной пользы – то есть способом, который не так-то легко подогнать под систему секуляризма и инструментализма, предлагаемую распространенной теорией» [6, 288].

В сущности Г.Дж.Бермана озвучивает ту мысль, что право есть по сути своего рода «религия» для современного человека (или, как минимум, должно в перспективе таковым, в итоге, стать – в общественном сознании). Вероятно, с учетом традиций и культуры, истории «западных стран» эта позиция выглядит основательной и вполне воспринимается как должное – в общественном сознании в том числе.

Тем не менее, здесь с особенной остротой становится очевидным то, что такой подход, положение вещей, которое он формирует – как в быту, так и в сознании человека – резко диссонирует с иными взглядами, а именно тех людей, народов история которых развивалась иным образом и опыт которых, поэтому, существенно отличается, чтобы привести к сходным же результатам в восприятии и отношении – как к праву, так и к религии – в том или ином государстве современности в том числе.

Иными словами, опыт опровергает представление, выраженное Г.Дж.Берманом и, как представляется, нечуждое «западному» человеку вообще, сегодня.

Так, помимо того, что сами европейские страны переживают сегодня последствия волны миграционного кризиса последних лет, почва, которая была подготовлена, чтобы привести к существующему положению вещей, была «возделана» самой политикой, проводившейся в Европе в отношении мигрантов, а потом – и вынужденных переселенцев, и беженцев – в основном из стран Азии и Африки. Не встречая никаких ограничений, мигранты сохраняли свою традиционную культуру и образ жизни, сначала создавая относительно изолированные анклав, однако, по мере прироста их численность, все более «выплескиваясь» в общее пространство – когда, в итоге, «коренное население» Европы стало осознавать, что оказалось под давлением чуждых им традиций и представлений, а государства, последовательно придерживаясь идеологии т.наз. «мультикультурализма» последних десятилетий, а также традиции верховенства права, существующей уже несколько веков, оказались не в состоянии необходимым образом урегулировать все более усугубляющуюся проблему общественных отношений. И, хотя данную ситуацию некорректно сводить к прямому проявлению противостояния права и религии – имея в виду «западную традицию» государственности и принимая во внимание, что большинство мигрантов, ее спровоцировавших, – выходцы из т.наз. «мусульманских стран», общественная дискуссия, тем не менее, как с сожалением отмечают специалисты, в основном протекает в плане дебатов вокруг Ислама и Запада, а в последние годы в существенной части переводится в плоскость тревожной позиции, выражающейся общим взглядом на религию как инструмент терроризма [7, 2].

Идея «противостояния Ислама и Запада» – несомненно, ложная, в том числе методологически, «формула»: речь скорее следует вести о том, что различные культуры и традиции пришли, в силу обстоятельств, в тесное взаимодействие, – однако если «европейская традиция» в своей совокупной социо-нормативной регуляции отдает приоритет праву, «мусульманская традиция», напротив, отдает приоритет религии – и полагает само право как только из нее и происходящим.

Парадоксальным образом, но ни тот ни другой подход («господства» права над религией, т.е., фигурально говоря той самой «правовой религии», о которой упоминалось выше, – либо «господства» религии над правом, т.е. по сути того, что принято обозначать как «религиозное право») не исчерпывают, тем не менее, всех возможных вариантов системного соотношения права и религии (либо их «внутрисистемного» соотношения, если рассматривать и то, и другое как элементы структур общей социальной регуляции, то есть во всей совокупности социальных норм, принятых для данного общества).

Очевидный «третий путь» – независимость права и религии, в том числе внутри общей системы социальной регуляции. На практике этот подход, безусловно, трудно реализуем. Однако вполне успешный опыт его реализации известен: сегодня это – большинство постсоветских стран; прежде – Союз ССР, – чему, в совокупности, предшествовала общая, столетиями сформированная традиция и представления в отношении общества (в том числе народов и этносов) к религии – с одной стороны, и государству и праву – с другой стороны, – как сегодня принято говорить, на «евразийском пространстве».

«Формула» соотношения права и религии при реализации принципа их независимости в организационном плане может быть выражена, как-то: «государство не вмешивается в дела церкви – церковь не вмешивается в дела государства», – однако, постольку поскольку государство – единственный общественный институт, которому передана монополия на принуждение, причем по территориальному принципу, независимость права и религии, а также государства и церкви может быть практически реализована лишь с известными оговорками. В частности, поэтому, если в отношениях государства и церкви полностью уместно требование безоговорочного невмешательства церкви в дела государства – требование о невмешательстве государства в дела церкви может быть реализовано лишь с оговоркой о невмешательстве во «внутренние» дела церкви, – тогда как любые публичные действия, осуществляемые от лица церкви в государстве, то есть в тех вопросах, где церковь, так или иначе, выходит в «публичное пространство», – она, точно также, связана требованием соблюдения законов, установленных государством – наравне со всеми прочими лица в данном государстве.

Из этого следует, в частности, то, что в государстве, придерживающемся принципа независимости права и религии, должно быть установлено специальное законодательство о религиозных организациях и (или) основы государственно-конфессиональной политики – в том плане, что государство выстраивает соответствующие отношения с церковью в пространстве своей юрисдикции.

Иными словами, было бы корректнее, с точки зрения, если можно так выразиться, «юридической техники», говорить в данном случае о заключении своего рода «нормативного договора» между государством и церквами, в нем функционирующими, – однако «правосубъектность» государства и церкви не может быть сколь-либо сопоставимой и тем более уравненной в силу самой их природы и социальной роли, а также специфической (и, строго говоря, ограниченной) сферы действия религиозных норм – как по кругу лиц, так и по «предмету регулирования» и проч. – в рамках совокупной социо-нормативной структуры, свойственной данному обществу.

Кроме того необходимо понимать, что и к государству, и к церкви себя относят одни и те же люди – являющиеся, соответствующим образом, в первом случае – гражданами (либо, в силу пребывания на территории данного государства, обязанные следовать его законодательству в соответствующем объеме), во втором случае – верующими, т.е. адептами того или иного вероучения, религии, прихожанами церкви и др. В этом плане именно отдельный человек может быть поставлен перед выбором, если отношения государства и церкви недостаточным образом ясны и урегулированы между ними, какому из предписаний в той или иной жизненной ситуации ему следовать, – будь то данная ситуация имеет, на соответствующий случай, свое «правило поведения», установленное, с одной стороны, государством, будь то, с другой стороны – церковью, с которыми данный человек связан – формально либо по убеждению или иным мотивам – однако одновременно.

Разрешить эту потенциальную коллизию должны, очевидно, государство и церковь – между собой: человек не должен никоим образом оказываться в положении «ложного выбора», в которое, строго говоря, он становится отнюдь не своей волей, и тем более – не в своем интересе.

В этом плане отдельный человек, личность – есть своего рода «предмет договора» между государством и церковью, причем каждый перед другим должны исполнить обещания, друг другу данные в его отношении. Это, отметим, в сущности «копия» структуры «классического» договора в английском праве, одна из проблем которого состоит в том, что, как это принято, договор не может быть расторгнут произвольно, т.е. волей (одной из) сторон, он должен быть исполнен, – однако же и расторгается, – по его неисполнению одной из сторон, – так что впрямь противоположная считает себя свободной от соответствующих обязательств.

Иными словами «базовый принцип» в подходе при реализации идеи независимости права и религии состоит не только и не столько в том, что государство ограничивает церковь – а церковь, навстречу, пытается ограничивать государство – в плане вмешательства в дела друг друга, но в том, когда обе «стороны» добровольно идут на самоограничение, в необходимом объеме, – чтобы в ответ получить соответствующее же требуемое самоограничение противоположной стороны.

Это – сложная моральная конструкция, изначально открытая для злоупотреблений, возможных от каждой из сторон. Более того, множество государств (если не подавляющее их число) сегодня многоконфессиональны – если и не формально, во всяком случае фактически. В этом плане очевидна возможность своего рода «картельного сговора» государства с одной из действующих в нем конфессий (как правило, «господствующей» в ряду прочих – если не по численности своих адептов, то в силу традиционного своего авторитета в данном обществе и т.п.) – вопреки остальным.

В этом плане необходимо обратиться к коренным целям, которые преследует современное государство, определяя свое отношение к церкви, – и, с другой стороны, церковь – в своем отношении к государству.

Как представляется, в указанной связи, со стороны государства требования к церкви составляют: во-первых, лояльность церкви к государству; во-вторых, лояльность людей, себя к данной церкви относящих, по отношению к государству (в вопросах, связанных с особенностями вероисповедания в данной церкви); в-третьих, лояльность данной церкви иным церквям (и их верующим) в данном государстве.

Со стороны церкви – это: во-первых, требование обеспечения места и гарантий безопасности при проведении богослужений и иной деятельности, связанной с отправлением религиозного культа; во-вторых, гарантии неучастия государства в любого рода пропаганде и агитации в пользу либо в ущерб идеологии той или иной конфессии.

Открытым остается вопрос прозелитизма, то есть стремления приобщать к своей вере, привлекать новых адептов учения, обращать в свою веру других. Очевидно, прозелитизм не может находиться, в том числе в государстве, под абсолютным императивным запретом, – однако, точно также, его следует некоторым образом ограничивать, в особенности в публичной сфере.

Так, во главу угла здесь вновь, необходимо подчеркнуть, как современное государство, так и церковь должны ставить человека, который сам, в конечном счете, должен сделать свой выбор: какую религию принять (либо пытаться принять) – либо не следовать никакому вероучению, не принимать никаких религиозных убеждений.

Повторимся, создание независимости права и религии, государства и церкви – долгий и трудный путь, с неявным итогом в конце его.

Тем не менее, своеобразный опыт, как уже было сказано, в этом вопросе имеется, в том числе в истории государства и права. Это – подходы, проводимые Союзом ССР, в особенности в «поздний» период своего существования, в 70-80 гг. XX в., в основном в рамках проводимой им государственно-конфессиональной политики. Вкратце обратимся к этому опыту.

Так, уже спустя несколько месяцев после Октябрьской революции 1917 г., 23 января 1918 г. СНК издает Декрет, провозгласивший отделение церкви от государства, и раскрывает содержание этого понятия, а именно: государство не предоставляет никаких преимуществ или привилегий гражданам на основании их вероисповедальной принадлежности; передает акты гражданского состояния в исключительное ведение гражданской власти; не предоставляет никаких преимуществ ни одному из религиозных обществ; свободное исполнение религиозных обрядов гарантировано постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан; устраняется всякое указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан из всех официальных актов; действия государственных и общественных органов не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями, а также отменяется религиозная клятва или присяга и др. [8, 140-141]. Таким образом, полагалось положить конец пережиткам практики, бытовавшей в Российской Империи, где, как принято считать, «было характерно более тесное,

чем в западноевропейских и других капиталистических странах, слияние религии и права» [8, 41], просуществовавшее, как известно, вплоть до революций 1917 г.

Следующие шаги, вполне закономерно, стали уточнением развивавшейся концепции разделения государства и церкви, с пониманием того, что «Концепция, рассматривающая государство и церковь чуть ли не как равноправных субъектов правовых отношений, не учитывает, что любые религиозные организации, функционирующие в государстве, обязаны соблюдать его законы, не выходить в своей деятельности за рамки установленного им правопорядка» [8, 141], – так что в последующих законодательных и иных нормативных актах последовательно, как принято считать, проводился «основополагающий принцип советского законодательства о религиозных культах: деятельность религиозных организаций не должна выходить за рамки удовлетворения религиозных потребностей верующих граждан» [8, 141].

К 80-м гг. XX в., с принятием Конституции СССР от 7 октября 1977 г., в целом сложилась следующая позиция в понимании свободы совести, определяющая, в конечном счете, форму отношения государства и церкви (и, отчасти, права и религии в том числе), а именно:

- право исповедовать любую религию и отправлять религиозный культ;
- право не исповедовать никакой религии и вести атеистическую пропаганду;
- равенство прав граждан вне зависимости от их отношения к религии;
- равенство всех религий перед законом;
- отсутствие какого бы то ни было принуждения в отношении исповедания или неисповедания религии;
- недопустимость использования религии во вред обществу и государству или отдельным гражданам;
- невмешательство государства во внутренние дела церкви;
- невмешательство церкви в дела государства» [9, 7].

Как представляется, не будет большим преувеличением утверждать, что таких высот в понимании идеи отделения церкви от государства, сопровождавшейся, отметим, вполне адекватной ей практикой, опытом реализации, в соответствующий период, – не было достигнуто впредь, а с распадом СССР во многом было утрачено, в том числе в тех государствах, которые появились ему на смену.

Последнее утверждение отнюдь не означает, что лучших форм разграничения, отделения церкви от государства не мыслится и не может существовать, – речь идет о том, что сама эта идея реализовывалась в данном случае достаточно последовательно и в целом успешно – уже потому, что отступление от нее самой, пусть и не прямое, но, во всяком случае, как снижение ее «ценности» в ряду приоритетов государственной политики пост-советских стран в частности – имевшее место, подчеркнем, практически в каждом из них, в той или иной форме, с различной интенсивностью, – породило на постсоветском пространстве, помимо прочего, куда как менее значительного, целый ряд конфликтов, в том числе вооруженных, в том числе на религиозной, строго говоря, почве, – что памятно многим и ныне живущим, и не все из которых себя полностью исчерпали, даже спустя более четверти века с распада Союза ССР.

Возвращаясь к дню сегодняшнему, в отношениях права и религии, государства и церкви – сегодня – существует, тем не менее, еще один принципиальный вопрос, а именно могут ли быть религии и церкви (в лице их представителей) некоторым образом наделены правом голоса, если речь идет о разработке и принятии законодательного регулирования, которое может быть воспринято либо воспринимается как идущее вразрез с базовыми представлениями общественной морали, – во всяком случае моральными нормами, разделяемыми существенной частью населения, в том числе людьми, относящими себя к той или иной религиозной конфессии. Как представляется, в этом плане, «экспертный» голос церкви должен, с учетом современных обстоятельств, некоторым образом приниматься во внимание – во всяком случае, может и должен получить возможность быть выраженным публично.

Последнее, очевидно, создает новые планы в отношениях права и религии, государства и церкви в современных условиях.

Обозначенные, а также многие другие вопросы в плане отношения права и религии, государства и церкви еще предстоит решать современным государствам, в особенности если

они намерены проводить последовательную политику разграничения государства и церкви в своих правовых системах.

Литература:

1. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Минск. 2005.
2. Буланова И.С. Социально-психологические подходы к изучению религиозных норм // Религиоведение. 2017. №4.
3. Law and Religion in Public Life: The Contemporary Debate / Ed. N.Hosen, R.Mohr. London and New York. 2011.
4. Saunders D. Anti-Lawyers: Religion and the critics of law and state. London and New York. 1997.
5. Koselleck R. Critique and Crisis: Enlightenment and the Pathogenesis of Modern Society. Cambridge. 1988.
6. Берман Г.Дж. Вера и закон: примирение права и религии. Пер.санглыз. (Harold J.Berman. Faith and Order. The Reconciliation of Law and Religion. Atlanta. 1993). М. 2008.
7. Law and Religion in Theoretical and Historical Context / Ed. P.Cane, C.Evans, Z.Robinson. Cambridge. 2008.
8. Ключков В.В. Закон и религия: (От гос. Религии в России к свободе совести в СССР). М. 1982.
9. Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе. 2-е изд., доп. М. 1984.

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ И ПРАВО: ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ, ИСТОРИИ, ЮРИСПРУДЕНЦИИ HEMATOV A.P., SKURKO E.V.

Ҳуқуқ ва дин имрӯз мутаносибан ду низоми иҷтимоӣ-меъриро ташкил медиҳад, ки аз ҳамкориҳои онҳо як гурӯҳ омилҳои инкишофи низоми давлатию ҳуқуқии ҷомеаи муосир вобастагии калон дорад. Таърихи масъала бисёршакли чунин ҳамкориҳоро инъикос намуда, бинобар аз ин барои ҳар як давлати муосир хусусиятҳои фарқкунандаи онро пайдо кардан мумкин аст. Яқчанд масъалаҳои актуалии ин мавзӯ дар мақолаи мазкур мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, дин, давлат, секуляризм, низоми ҳуқуқӣ, омилҳои рушди низоми ҳуқуқӣ, сиёсати давлат дар соҳаи дин, ҳуқуқи оммавӣ, ҳуқуқи хусусӣ

SECULARIZATION OF LAW: QUESTIONS OF PHILOSOPHY, HISTORY, JURISPRUDENCE HEMATOV A.P., SKURKO E.V.

Право и религия сегодня объективно составляют две различные социо-нормативные системы, взаимодействие которых становится в ряде ключевых факторов государственно-правового развития современных обществ. История вопроса показывает многообразие существовавших форм такого взаимодействия, поэтому для каждого современного государства можно выявить свои особенности в том, как положение религии, в конечном счете, определено юридически. Ряд актуальных вопросов в указанном аспекте рассматривается в данной статье.

Ключевые слова: право, религия, государство, секуляризм, правовая система, факторы развития правовой системы, государственно-конфессиональная политика, публичное право, частное право

SECULAR IS LAW: QUESTIONS OF PHILOSOPHY, HISTORY, LAW NEMATOV A.R., SKURKO E.V.

Law and religion nowadays perform different socio-normative systems, the interrelation of which turns to appear among key-factors in terms of state and legal development of contemporary societies. The history of the question demonstrates multi-formity among the practices of such an interrelation developments; thus each of contemporary states has some particularities of its own, including the way the law determines the position and status of religion. Some vital issues of the problem are discussed in the article.

Key words. Law, religion, state, secularism, legal system, legal development factors, state-creed politics, public law, private law

УДК:314/316

МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ ПЕШГИРИИ ҶАВОНОН АЗ ҲАМРОҲШАВӢ
БА ФАЪОЛИЯТИ ЭКСТРЕМИСТИЮ ТЕРРОРИСТӢ
МАҲМАДИЕВ Н. Д¹.

Тоҷикистон баъди ба даст овардани истиқлолият, яъне 25 соли охир муттасил бо хатарҳои ифротии террористӣ рӯ ба рӯст ва бо он муваффақиятона мубориза мебарад. Ибтидои қарни XXI дар ҳудуди Аврупо ва Осиё якқатор амалҳои террористии даҳшатнок гузаронида шуданд, ки боиси марги одамони бегуноҳ гашта, иншоотҳои калони маиширо хароб гардонид. Амалҳои террористии Лондону Париж, нимҷазираи Синай ба қатори мудҳиштарин амалҳои террористӣ дохил мешаванд, ки ба авзои беҳатарии тамоми кишварҳо таъсир расонидааст.

Тамоми амалҳои террористии дар боло зикршуда бо ташкил ва роҳбарии гурӯҳи ифротӣ ва террористии «ДИИШ» аз Сурия ва Ироқ роҳандозӣ шуда буданд. Боиси ёдоварист, ки як қатор шахрвандони ҷавони Тоҷикистон низ фирефтаи гурӯҳи ифротии террористии «ДИИШ» шуда, баъди ҳамроҳшавӣ барои ғояҳои дурӯғу бофтаи ин ҳаракати террористӣ ҷонҳои худро аз даст додаанд. Давлат ва ҳукумати Тоҷикистон барои пешгирии мубориза бо терроризм чораҳои гуногуни иҷтимоиву – иқтисодӣ ва сиёсиро роҳандозӣ мекунад. Натиҷаҳои мусбат ба даст омадааст, аммо дар баробари ин вобаста ба ҳизби террористӣ эълон шудани ҲНИ ва фаъол гаштани ҳаракати ифротии террористии «ДИИШ» ва забт кардани қисмати зиёди Сурия ва Ироқ вазъият дар Тоҷикистон дар самти мубориза ва пешгирии гурӯҳҳои экстремистии террористӣ низ каме мураккаб, лекин зери назорат боқӣ мемонад. Пешвоёну ғоянависони гурӯҳҳои экстремистии террористӣ муттасил кӯшиш ба харҷ дода истодаанд, ки вазъияти иҷтимоӣ – сиёсӣ ва динии ҷомеаи тоҷикро халалдор созанд ва барои ин ҳадафҳои нопоки худ тарғиботи фаъолияти густурдаи террористӣ бурда истодаанд. Таҳлили иттилооти мавҷуда далели он аст, ки синни миёнаи аъзоёни гурӯҳҳои экстремистии террористӣ то 30 сола мебошад. Ба ақидаи муҳаққиқон, маҳз ҷавонон объекти тарғиботи ташвиқоти гурӯҳҳои экстремистии террористӣ қарор мегиранд, чунки ҷаҳонбинии илмию дунявии онҳо ташаккул наёфта, таҷрибаи кофии зиндагӣ надоранд. Муҳаққиқи рус Т.С. Луговенко вобаста ба ин масъала иброз менамояд, ки як қатор ҳаракатҳои ифротӣ ҷавонро ба доираи фаъолияти таҳрибкоронаи худ дохил менамоянд, ки нигаронкунанда аст. Ҷавонон бо хусусиятҳои раванӣ – иҷтимоии худ ба объекти коркарди ҳаракатҳои ифротӣ – террористӣ табдил ёфтаанд, ки аз ин сабаб онҳоро ба осонӣ ба доми фиребу таъсиррасонии худ меандозанд [1; 113-119].

Маълум аст, ки ҷавҳари гурӯҳҳои экстремистии террористиро ҷавононе ташкил медиҳанд, ки вобаста ба душвории гуногуни иҷтимоиву – иқтисодӣ, раванӣ, демографӣ, физиологӣ ва сиёсӣ ба ин гурӯҳҳо ҳамроҳ шуданд. Ҷавонон вобаста ба хусусияти синну солишон ҷаҳонбинии радикалиро максималӣ дошта, ба тарғиботи идеологӣ – ифротӣ тезтар моил мегарданд. Идеология ва таълимоти гурӯҳҳои экстремистии террористӣ бисёр содда карда шудаанд ва ба ҳамин хотир барои ҷавонон хеле шавқовару тез қабулшаванда мебошад. Ҷавонон бо сабаби камтаҷрибагӣ номуккамал будани дониши илмию дунявиашон дар муқобил бар зидди ин тарғиботҳо хеле очиз мебошанд. Боиси таассуф аст, ки ғоянависони гурӯҳҳои экстремистӣ мағз, тафаккур ва назари ҷавонро бо идеологияи радикалии динӣ ва ормонӣ олула карда, онҳоро аз созандакорӣ бунёдкорӣ дур месозанд.

---

¹ Адрес для корреспонденции: Махмадиев Н.Д. – кандидат философских наук, доцент кафедры антологии и теории познания факультета философии Таджикского национального университета. Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, ул. Рудаки, 17. E-mail: nozim2985@mail.ru. Телефон: 93.932.59.42.

Муҳаққиқони рус В.Маркин ва А. Раговая қайд менамоянд, ки ҷавонони бе шугл гурӯҳи осебпазир буда, барои пур кардани сафи гурӯҳҳои экстремистӣ истифода мешаванд. Ҷавонони бешугл, ки маводи муҳаддир ва алқули истеъмол мекунанд, бе маълумоти миёнаю олианд, нисбати ҷомеа ва давлат бадбинӣ дошта, дар маҷмӯъ тафаккури ғайритаҳамулпазирӣ доранд. Душвории асосии сари он аст, ки қишри бешугл гурӯҳи муташаккил набуда, ба тарғиботу корҳои фаҳмондадиҳии зиддиифротию зиддитеррористӣ дар сатҳи зарурӣ фаро гирифта намешаванд. Вобаста ба шароити душвори зиндагӣ онҳо назди идеология ва тарғиботи ифротӣ ва террористӣ таъсирпазиранд [2;142-146].

Бояд қайд кард, ки на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар тамоми кишварҳои Осиёи Миёна як раванди монанд дида мешавад, ки ин пеш аз ҳама вучуд надоштани идеологияи муттаҳидкунанда, нотавонии иҷтимоӣ, бекорӣ сартосарӣ, паст будани обрӯи сохторҳои иҷтимоӣ – сиёсии табинотҳои гуногун дошта, ришвахорӣ, гурӯҳбозӣ ва иерархияи мураккаби сохтори иҷтимоии ҷомеа, бегонашавии қисми зиёди аҳоли, махсусан ҷавонон, аз равандҳои иҷтимоӣ – сиёсӣ заминаи мусоид барои инкишоф ёфтани ғояҳои экстремистию террористӣ мегардад.

Зарур аст, ки ҷавонон дар раванди бозсозӣ ва инкишофи иқтисодӣ – иҷтимоӣ ва сиёсии ҷомеаи навини тоҷик ширкати ғайриҷомеа дошта бошанд. Имрӯз роҳбарон ва идеологонии ҳаракатҳои ифротӣ аксари дастовардҳои фарҳанги дунявӣ ва миллии моро қабул надоранд ва кӯшиш ба харҷ дода истодаанд, ки дастовардҳои миллати моро дар 25 соли истиқлолият ҳаробу вайрон созанд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло мубориза бо шаклҳои мушаххаси зухуроти экстремизм ва гурӯҳҳои алоҳидаи террористӣ бояд пурзӯр карда шуда, таъсиру роҳ ёфтани идеологияи ифротӣ ба шуури омма самаранок пешгири карда шавад. Фаҳмиш ва дарки ҳуқуқи аҳоли, махсусан ҷавонон бояд тағйир дода шавад, то одамон хатари инкишофи экстремизм ва терроризми диниро пешбини карда тавонанд ва онро пешгири намоянд. Қайд кардан зарур аст, ки ҳалли масъалаҳои ҳудудӣ, иҷтимоӣ, мазҳабӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ бо роҳи усулҳои террористӣ ғайриқонуни буда, одамону гурӯҳҳои, ки аз усулҳои экстремистию террористӣ истифода мекунанд, ҳатман аз тарафи давлат ва қонун таъқиб хоҳанд шуд. Аммо мақсад ин таъқиб ва пушти панҷара кардани ҷавонони гумроҳи фиребхӯрда нест, балки пешгириро мубориза бо тарғиботу идеологияи ифротию террористӣ мебошад. Ин кор танҳо ба воситаи тарбияи ахлоқӣ, худшиносии миллии, зиракии сиёсӣ ва ҷаҳонбинии васеи дунявӣ имконпазир хоҳад шуд.

Барои ҳалли масъалаҳои вобаста ба сиёсати дастгирии ҷавонон бояд барномаҳои махсус ба монанди маҷмӯи ғояҳои ватанпарвариро худшиносӣ ва роҳҳои паҳн кардани онҳо коркард шавад, то ки новобаста аз дастгоҳу сохтори давлатӣ амал намуда, боиси ташаккул ёфтани шуури ҷамъиятии мусбатгаро гардад ва сатҳи роҳи тарғиботи гурӯҳҳои экстремистӣ ва идеологияи ифротгаро шавад. Институтҳои ҷомеаи шахрвандӣ, ҷамоатҳои илмӣ, тичоратӣ, соҳаи маориф ва ВАО метавонанд, ки ба сифати як системаи бузурги пешгирикунанда ва мубориза бо экстремизм ва терроризм баромад намоянд ва рисолати ин институтҳо ҳам аз ҳамин иборат аст.

Зарур аст, ки дар баробари мавҷудияти заминаи моддӣ - техникӣ мубориза бо экстремизму терроризм роҳҳои пешгири ва огоҳинамоӣ аз хатари ифротгароию идеологияи террористӣ таҳия карда шавад. Дар доираи мубориза бо идеологияи экстремизм мо бояд пеш аз ҳама бо унсурҳои, ки таҷовузу зӯроварию ҳимоя ва сафед менамоянд, мубориза барем. Яъне барномаҳои тасдиқшуда бояд пеш аз ҳама бар зидди идеологияи экстремизм нигаронида шавад.

Вобаста ба ин масъала зарур аст, ки як хусусиятҳои хоси паҳншавии идеологияи экстремизму терроризмро дар муҳити ҷавонон дақиқтар баррасӣ намоем. Пушида нест, ки имрӯзҳо Интернет ва шабакаҳои иҷтимоӣ як қисми муҳимми ҳаёти инсон ва махсусан ҷавонро ташкил медиҳад. Гурӯҳҳои экстремистию террористӣ ин омилро дарк карда, Интернет ва шабакаҳои иҷтимоиро барои ҷалби ҷавонон ба фаъолияти экстремистию террористӣ истифода менамоянд. Дастрасии осону содда ба ҷавонон, номаълум ва беимзо амал кардан, танзими сусти ин раванд дар сатҳи вазорату кумитаҳо, паҳншавии глобалӣ, суръати баланди паҳн шудани иттилоот, соддаву осон будани истифодабарӣ сабаби асосӣ рӯй овардани гурӯҳҳои экстремистию террористӣ ба Интернет мебошад. Чунки Интернет ба як

фази бетағзим тағдил ёфтааст, ки онро гурӯҳҳои экстремистии террористӣ ба хотири паҳн кардани ақидаву идеологияи худ истифода менамоянд.

Аксари гурӯҳҳои террористӣ васоити ахбори шахсӣ, саҳифаҳои интернетиро дар ихтиёр доранд. Ин имконият фароҳам меорад, ки гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ ақидаву идеологияи худро дар тамоми, ҷаҳон тарғиб намуда пайравони нав пайдо намоянд. Маҳкамнамои ҷунин ВАО шахсӣ ё саҳифаҳои интернетӣ натиҷаи дилхоҳ намедиханд, ҷунки гурӯҳҳои экстремистӣ боз саҳифаҳои алтернативӣ мекушоянд [3;10-15].

Шабақаҳои интернетии хусусияти экстремистӣ дошта, воситаҳои ҷангӣ равониро ба монанди қасдан паҳн кардани иттилооти дурӯғ, тарсонидан, таъсир ба шуури ҷамъиятӣ, ивази истилоҳоту далелҳоро дар фаъолияти рӯзмаррашон фаровон истифода мекаранд. Дар торномаҳои гурӯҳҳои экстремистии террористӣ амалҳои террористӣ, таъсири вайронӣҳои амали террористӣ ба давлат, тарсу ваҳми аҳоли аз амалҳои террористӣ ба намоиш гузошта мешаванд. Ба ин роҳ нишон медиҳанд, ки ба давлат ҷи қадар таъсири манфӣ расонида истодаанд.

Гурӯҳҳои экстремистӣ – террористие, ки дар Тоҷикистон амал менамоянд, барои ҷалбкунӣи ҷавонони мо ба сафи худ аз Интернет ва шабақаҳои иҷтимоӣ фаровон истифода менамоянд. Иштироки ҷавонони мо дар сафи ҳаракати экстремистии террористии «давлати исломӣ» исботи гуфтаҳои болост. Аввалан, ҷавонони рӯҳияи экстремистӣ доштаро бо идеологияи динии экстремистӣ ва радикалӣ шинос намуда, баъдан аз ҳисоби онҳо шаҳидҳоро таъёр карда, дар ҷангҳои бо ном муқаддас истифода менамоянд. Душвории дигари Интернет ва шабақаҳои иҷтимоӣ дар он зоҳир мегардад, ки гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ ба воситаи шабақаҳои иҷтимоӣ шуури ҷамъиятиро таъғир дода, манфиату мақсадҳои ғаразноки худро амалӣ менамоянд. Масалан, гурӯҳи экстремистии террористӣ «Давлати исломӣ» минтақаҳои бузурги давлатҳои Сурия ва Ироқро зери тасарруфи худ дароварда, ба воситаи Интернет, газетаҳо ва маҷаллаҳои худ дар ҳудудҳои зери тасаруф як муҳити ба худ созгор офарид. Мушоҳида мешавад, ки як қисми аҳоли ин минтақа онҳоро дастгирӣ менамояд ва сабаби асосии ин раванд истифодаи самараноки Интернет ва газету маҷаллаҳои таъсисдодаи онҳо мебошад.

Имрӯзҳо дар Интернет ва шабақаҳои иҷтимоӣи умумӣҷаҳонӣ тамоми гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ фаъолият менамоянд, гарчанде фаъолияти онҳо ҳосияти пинҳонӣи беимзо дорад. Микдори гурӯҳҳои экстремистии террористӣ, ки ақида ва идеологияи экстремистии террористиро тарғиб менамоянд 27 – то буда, фаъолияти онҳо дар кишварҳои аъзои СПАД маън карда шудааст. Аммо торномаҳои онҳо бо забони русӣ, низ вучуд дошта, фаъолияти тарғиботи онҳо аз тариқи ин торномаҳо ба роҳ монда мешаванд[4]. Таъсиррасонии равонӣ ва тарғиботи экстремистӣ ва террористӣ нисбати ҷавонони мо бештар ба забони русӣ ба роҳ монда шудааст, ҷунки ҷавонони мо донандаи забони русӣ мебошанд. Аксари гурӯҳҳои экстремистии террористӣ аз хизмати мутахассисони барҷастаи технологияҳои иттилоотӣ – компютерӣ фаровон ва самаранок истифода мекаранд. Қайд кардан ба маврид аст, ки идеологҳои гурӯҳҳои экстремистӣ усулҳои воситаҳои ҷалбнамоӣи ҷавононро ба сафҳои худ мутғасил такмилу инкишоф медиҳанд ва дар ин кор аз кашфиётҳои замонавӣи техника ва технологияи мобилии иттилоотӣ фаровон истифода менамоянд. Масалан, ба воситаи E-mail, MMS ва SMS паёмҳо торномаҳо ва нишонаҳои маводҳои хусусияти экстремистӣ доштаро паҳн менамоянд.

Мубориза бо торномаҳои экстремистӣ яке аз самтҳои муҳими пешгири ва мубориза бо паҳншавӣи экстремизму терроризм мебошад. Ба хотири пешгирию мубориза бо экстремизм ва терроризм Шӯрои бехатарии СММ соли 2008 қатъномаи оиди истифодаи накардани шабақаи Интернет барои тарғиби паҳншавӣи идеологияи терроризм қабул кардааст, ки Тоҷикистон ҳам тарафдори ҳамин қатънома мебошад[5].

Гурӯҳҳои экстремистӣ – террористӣ дар баробари истифодаи технологияҳои иттилоотӣи муосир, ҳамҷунин бо мақсади ҷалб кардани ҷавонон ба сафҳои худ, инҷунин аз таъсиррасонӣи ҷалби анъанавӣи низ фаровон истифода мекаранд. Масалан, идеологони онҳо кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки ба вазифаи имомхатибони масҷидҳои ҷомеъ одамони ба онҳо содиқ ва фӯрӯхташударо пешбари намоянд то, ки онҳо ба манфиати сиёсии онҳо амал намоянд. Маълумотҳои вучуд доранд, ки экстремистон маҳбасхонаҳоро ба манбаи тарғибу ташвиқи ақидаҳои экстремистии террористӣ тағдил додаанд. Онҳо ба воситаи тарғиби идеология

салафия мувафаккона сафи худро аз ҳисоби маҳбусони олами ҷинойӣ зиёд менамоянд. Ҳолатҳое вучуд дорад, ки маҳбусон баъди озодшавӣ аз маҳбас ба сафи ғуруҳи экстремистӣ ва террористии «давлати исломӣ» мепайванданд [6]. Ба ҳамин хотир зарур аст, ки масҷидҳои ҷомеъ зери назорати қатъӣ гирифта шаванд, то ки домulloҳо бо ақидаҳои ғайрианъанавӣ ва экстремистӣ дар онҳо минбари сӯханронӣ тарғибот наёбанд. Онҳое, ки бо ҷурми ҷинойтҳои самти экстремистӣ террористӣ дошта маҳбас мешаванд бояд, ки алоҳида ҷой карда шуда, бо онҳо корҳои фардӣ бурда шавад, то ки дигар маҳбусони атрофро бо ақидаҳои экстремистӣ сироят наамоянд.

Таълими динӣ дар марказу донишқадаҳои динию таълимӣ як қатор кишварҳои исломӣ яке аз сарчашмаҳо ва манбаи бозғатимод мебошанд, ки ғуруҳҳои экстремистӣ террористӣ ба онҳо таъсия менамоянд. Имрӯзҳо дар як қатор масҷидҳои ҷомеъ имом – хатибони роҳбарӣ менамоянд, ки марказҳои динии кишварҳои исломиро хатм кардаанд. Ҷи тавре, ки маълум аст як қатор марказҳои таълимӣ динии кишварҳои исломӣ ҳосияти ифротӣ доранд ва дар онҳо ба ҷавонон таълимоти ғайрианъанавии динӣ дода шуда, аз онҳо экстремист ва террористӣ ашаддӣ тайёр мекунад. Дақиқан маълум аст як қатор марказҳои динӣ дар Покистон, Афғонистон, Эрон ва Арабистони Сауди дар тайёр кардани экстремисту террорист корҳои зиёдро анҷом медиҳанд ва барои иҷроиши ин барнома маблағи калон ҳам ҷудо менамоянд. Масалан, дар Покистон зиёда аз даҳ ҳазор мактабу мадрасаҳои динӣ вучуд доранд. Ин мактабу мадрасаҳои қабули шунавандагонро аз сини 8 солағӣ оғоз карда, аксари хонандагонро аз байни оилаҳои камбизоат ва қашшоқ интиҳоб менамоянд. Таълиму тарбия, ҷойи хоб ва хурду хӯрок роғгон мебошад. Як қатор шунавандагони ин мактабҳои динӣ руйшод эътироф мекунад, ки дар оянда мучоҳид мешавад [7]. Бо ҳисоби миёна ин мактабҳои динии самти экстремистӣ террористӣ дошта, ҳар сол садҳо экстремист ва террористро тарбия менамояд.

Баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ шаҳрвандони Тоҷикистон имконият пайдо намуданд, ки дар кишварҳои исломӣ таълимоти динӣ гиранд, аммо ин раванд беназорат монда аксари шаҳрвандони мо аз ин марказҳои динии кишварҳои хориҷии исломӣ рӯҳияи экстремистӣ гирифта баргаштанд, ки вазъияти динии ҷомеаи тоҷикро ноором карданд [8;112-118]. Хатару пешомадҳои ин равандро ба назар гирифта Президенти кишвар, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон талаб кард, ки зиёда аз 4 ҳазор муҳасиллин мактабҳои динии хориҷӣ маҳсусан, кишварҳои исломии Шарқи Наздик шаҳрвандони ҷумҳурии Тоҷикистон ба ватан баргардонида шуда, таълимоти динӣ - мазҳабиро дар ватан идома диҳанд. Сини миёнаи шаҳрвандони Тоҷикистон, ки дар марказҳою муассисаҳои динии кишварҳои исломӣ таҳсил мекарданд ва менамоянд 20-25 мебошад ва маълум аст, бо сабаби ҷавон будан онҳо тез ба тарғибот ва коркарди идеолоғӣ дода шуда, рӯҳияи экстремистӣ мегиранд ва террорист мешаванд ва дар натиҷа ба ватани худ хиёнат менамоянд. Барои пешгири кардани раванди таҳсили ғайриқонунии шаҳрвандони Тоҷикистон дар муассисаҳои динии кишварҳои исломӣ зарур аст, ки бо дар назардошти имкониятҳои ҳокимияти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандии ҷумҳури ҷунин ҷораҳо андешида шаванд:

- **таъмини иттилоотӣ – таҳлилий.** Пешгирии экстремизм ва терроризм ба воситаи ҷопи ёдномаҳо, китобҷаҳо, мурочиатномаҳо, плакатҳо, рекламаи иҷтимоӣ, ҷопи маводҳои публистикӣ дар матбуоти даврӣ, навор гирифтани филмҳои бадеию хучҷатӣ оиди хатарҳои экстремизм ва терроризм;

- **дуруст** ба роҳ мондани таъминоти тарғиботи оиди натиҷаи фаъолияти сохторҳои дахлдори соҳа. Пешниҳоди иттилоотӣ дақику объективӣ дар самти мубориза бо экстремизм ва терроризм;

- **аксултарғиботӣ:** ҷавоби дурусту саривақти ба иттилоотӣ дурӯғ, тазохуроти оммавии ғайриқонунӣ, гирифтани садди роҳи паҳнамоӣ варақаҳо бо хабарҳои дурӯғу бухтони нисбати фаъолияти Президент ва давлату ҳукумат;

- **идеолоғӣ:** ташақкул додани рӯҳия таҳаммулпазирии динию байниқавмӣ, ватандӯсти, тарзи ҳаёти солим ва пайрави аз арзишҳои умумиинсонӣ;

- **ташкилий:** кӯмаку дастгирии фаъолияти ташкилотҳои ҷамъиятию динӣ, ҳамкориҳои наздик бо ВАО, ташкили конфронсҳо, мизҳои муддавар ва озмунҳо дар самти мубориза ва пешгирии экстремизм ва терроризм;

- **таълимӣ:** ташкили барномаи дарозмуддат барои таёр кардани мутахассисон ба хотири пешгирии кардани зуҳуротҳои ифротии террористӣ.

Дар самти муқовимат ва пешгирии экстремизм терроризм корҳо бо дарназардошти манфиатҳои Тоҷикистон дар сатҳи байналмиллалӣ бояд, ки ҷонок карда шаванд. Экстремизм ва терроризм вабои асри XXI буда, аз паҳншавии он тамоми ҷомеаи ҷаҳон дар азоб аст ва амалу ҷорачуӣҳои кишварӣ мо дар самти муқовимат бо ин хатар метавонад, ки боиси баланд гардидани обурӯи Тоҷикистон дар сатҳи байналмиллалӣ гардад. Вобаста ба ин масъала кишварӣ мо қӯшиш ба харҷ дода истодааст, ки зидди маводҳои иттилоотӣ танқидие, ки дар кишварҳои хориҷ нашр мешаванд ва имичӯ обурӯи Тоҷикистонро дар арсаи байналмиллалӣ паст менамоянд ҷавобҳои дақиқу нишонрас ҷоп ва паҳн намояд. Мушоҳида мешавад, ки дар ин кор зиёиён, олимон, муҳаққиқон ва сохторҳои давлатӣ хеле ғаъол мебошанд ва тадқиқу пажӯҳиши онҳо ба он равона шудааст, ки сохтори конституционӣ, дунявият, вазъияти иҷтимоӣ – иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии Тоҷикистонро дар байни кишварҳои дигар ҳимоя, муаррифӣ ва васф намоянд.

Бешубҳа, пешгирию мубориза бо экстремизму терроризм бе дастгирии молиявӣ давлат номумкин аст. Маълум аст, ки Тоҷикистон барои гузаронидани корҳои таблиғотии фаҳмондадиҳӣ, пешгирии ва мубориза бо идеологияи экстремистӣ ва шаклҳои гуногуни терроризм диққати махсус дода, барои амали шудани ҷорабиниҳои таблиғотии фаҳмондадиҳӣ воситаҳои пулиро моли зарурӣ ҷудо менамояд.

Дар баробари бурдани корҳои иттилоотии фаҳмондадиҳӣ байни ҷавонон зарур аст, ки корҳо дар самти пешгирии заминаҳои ташаккулёбии шуури экстремистӣ пурқувват карда шаванд. Мактаб ва Донишгоҳ яке аз Институтҳо ва воситаи муҳими тарбия ва иҷтимоишавии ҷавонон мебошад ва пешгирии шуури экстремистӣ бояд, ки аз мактаб оғоз гардад. Дар раванди гузаронидани корҳои фаҳмондадиҳӣ байни мактабчағону ҷавонон бояд пеш аз ҳама табиати баду зарарасони экстремизм ба ҷомеа расонида шаванд то ҷавонон дар ҳама ҳолатҳои зиндагӣ тавонанд, ки худро аз тарғиботи идеологияи экстремизм ҳимоя намоянд.

Ҳимояи фазои иттилоотии ҷомеа аз паҳншавии идеологияи экстремистӣ ва террористӣ дар марҳилаи кунунии инкишофи ҷомеаи ҷаҳон ва Тоҷикистон масъалаи хеле муҳимму ҳатмӣ мебошад. Ҳар яки мо дар баробари мақомотҳои давлатӣ вазифадор ҳастем, ки дар масъалаи ҳимояи фазои иттилоотӣ ва вазъияти динии ҷомеа нақши худро гӯзорем. Шабакҳои иттилоотии давлатӣ, вилоятӣ ва мақомотҳои ноҳиявӣ, барои пешгирии экстремизм ва терроризм самаранок ва мақсаднок истифода карда шаванд ва ба ин восита муҳити иттилоотии ҷомеа солим гардонида шаванд. Ба ин минвол шароите фароҳам оварда шаванд, ки соҳаи фарҳанг, маориф ва маънавияти аҳоли рушд намоянд.

Дар ҳулоса бояд қайд кард, ки ҷавонон бояд дин, мазҳаб ва низоми илмҳои диншиносиро нағз омӯзанд, то ки фирефтаи тарғибчиёни гурӯҳҳои экстремистӣ нашаванд. Вақтҳои охир мушоҳида мешавад, ки идеологҳои гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ аслҳои бунёдии сураву оятҳои Қуръон ва Ҳадисро мувофиқи гаразҳои сиёсӣ гурӯҳии худ аз матни асосӣ ҷудо карда, шарҳ медиҳанд ва мубориза бар зидди кофирон, ғайрандешон ва пайравони мазҳабҳои дигарро асоснок мекунад, ки дар асл фикри ғалати гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ мебошад. Ин раванд хатари калон дорад ва бояд дастаҷамъона пеши роҳи паҳншавии ҷунин ақидаҳо гирифта шаванд.

Зарур аст, ки дар масъалаи пешгирию мубориза бо экстремизм – терроризм ва идеологияи экстремистӣ Институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ҷамоатҳои илмӣ, таълимӣ, ва ВАО нақши ғаъол дошта бошанд. Олимону зиёиён ба воситаи тадқиқу пажӯҳиши худ оиди пешгирию муборизаи идеологияи экстремистӣ, шакли воситаҳои нави пешгирии иттилоотии терроризм ба сохторҳои давлатӣ ёри расонанд ва мусоидат намоянд, ки сохторҳои қудратӣ дар мубориза бо ин вабод хатарноки замони муосир муваффақ шаванд.

Ҷавҳари аслии пешгирию мубориза бо терроризмро бояд ҷунин масъалаҳо ташкил диҳанд ва муаллиф барои пешгирии ва аз байн бурдани ин падидаҳои номатлуб пешниҳодро ироа менамояд:

- муборизаю пешгирии бояд ҳосияти системавӣ дошта бошад.
- бартараф кардани омилҳои ба вучудоварандаи экстремизму терроризм ва дар ин асос кам кардани миқдори амалҳои террористӣ;

- ошкор кардан, пешгири кардан, бархам задан ва муайян кардану тафтиш кардани амали террористӣ;
- кам кардан ё баргараф кардани оқибатҳои экстремизм ва терроризм;
- Институтҳои ҷомеаи шахрвандиро ба монанди ҷамоати илмӣ, муассисаҳои таълимӣ, тичорату – савдо ва васоити ахбори оммаро ба кори тарғиботӣ ва зиддӣ террористӣ ҷалб намоянд то ки бо ин роҳ ҷавонон аз хатари таъсири идеологияи экстремистӣ ва террористӣ эмин бошанд.

Адабиёт

1. Криминологические технологии изучения масштабов и механизмов вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность // Общество и право. 2017. №4 (62). – С.113-119. [Электронный ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie_tehnologii_izucheniya_masshtabov_i_mehanizmov_vovlecheniya_molodezhi_v_ekstremistskuyu_i_terroristicheskuyu (дата обращения к сайту 13.10.2018)]
2. В. Маркин и А. Роговая. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. / Маркин В., Роговая А. [Электронный ресурс]: Власть, 2012. №11. С.142-146. https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie_rasprostraneniya_ideologii_ekstremizma_i_terrorizma_v_molodezhnoy_srede-1-ya-chast (дата обращения к сайту 16.10.2018)]
3. А.П. Торшин. Совершенствование деятельности СМИ в противодействии терроризму и экстремизму // Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма. Торшин А.П. / Материалы IV-й Всероссийской научно-практической конференции. (14-15 октября 2013 года). Москва., 2013. – С.10-15.
4. Террористические и экстремистские организации и материалы. [Электронный ресурс]: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения к сайту 18.10.2018)]
5. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. [Электронный ресурс]: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> (дата обращения к сайту 7.11.2018)]
6. Мусульмане молчали только на пасху. [Электронный ресурс]: https://lenta.ru/articles/2016/04/27/djamaaty_v_turme (дата обращения к сайту 18.10.2018)]
7. Чему учат в Пакистанских мадресе. [Электронный ресурс]: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=109293&tid=29373#> (дата обращения к сайту 4.12.2018)]
8. Махмадиев Н.Д. «Религиозное образование за рубежом» // «Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: / Н.Д. Махмадиев // тенденции и подходы к обеспечению стабильности»//Душанбе, РТСУ., 2014.С.112-118.

МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ ПЕШГИРИИ ҶАВОНОН АЗ ҲАМРОҲШАВӢ БА ФАЪОЛИЯТИ ИФРОТИҶО ТЕРРОРИСТӢ МАХМАДИЕВ Н.Д.

Тоҷикистон баъди ба даст овардани истиқлолият яъне 25 соли охир муттасил бо хатарҳои ифротӣ террористӣ ру ба руст ва бо он муваффақиятона мубориза мебарад. Ибтидои қарни XXI дар ҳудуди Аврупо ва Осиё якқатор амалҳои террористии даҳшатнок гузаронида шуданд, ки боиси марги одамони бегуноҳ гашта иншоотҳои калони маиширо хароб гардонид. Амалҳои террористии Лондону Париж, нимҷазираи Синай ба қатори мудқиштарин амалҳои террористӣ дохил мешаванд, ки ба авзои беҳатарии тамоми кишварҳо таъсир расонидааст. Бояд қайд кард, ки на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар тамоми кишварҳои Осиёи Миёна, як раванди монанд дида мешавад ин пеш аз ҳама вучуд надоштани идеологияи мутаҳидкунанда, нотавонии иҷтимоӣ, бекорӣ сартосарӣ, ришвахорӣ, гуруҳбозӣ ва иерархияи мураккаби сохтори иҷтимоии ҷомеа, бегонашавии қисми зиёди аҳоли, махсусан, ҷавонон аз равандҳои иҷтимоӣ – сиёсӣ заминаи мусоид барои инкишоф ёфтани ғояҳои ифротӣ террористӣ мегардад.

Вобаста ба ин масъала зарур аст, ки як хусусиятҳои хоси паҳншавии идеологияи ифротгароӣ терроризмро дар муҳити ҷавонон дақиқтар баррасӣ намоем. Пушида нест, ки имрузҳо Интернет ва шабакаҳои иҷтимоӣ як қисми муҳими ҳаёти инсон ва махсусан ҷавононро ташкил медиҳад. Гуруҳҳои экстремистӣ террористӣ ин омилро дарк карда Интернет ва шабакаҳои иҷтимоиро барои ҷалби ҷавонон ба фаъолияти ифротӣ террористӣ истифода менамоянд. Дастрасии осону содда ба ҷавонон, номаълум ва беимзо амал кардан, танзими сусти ин раванд дар сатҳи давлатӣ, паҳншавии глобалӣ, суръати баланди паҳн шудани иттилоот, соддаву осон будани истифодабарӣ сабаби асосӣ рӯи овардани гуруҳҳои экстремистӣ террористӣ ба Интернет мебошад. Чунки Интернет ба як фазои бетанзим тақдир

ёфтааст, ки онро гурӯҳҳои экстремистии террористӣ ба хотири паҳн кардани ақидаву идеологияи худ истифода менамоянд.

Калидвожаҳо: Терроризм, экстремизм, идеология, ДИИШ, ҲНИТ, Интернет, шабакаҳои иҷтимоӣ, ҷавонон, бекорӣ, тарғибот, таълимоти динӣ, бегонашавӣ.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАХМАДИЕВ Н.Д.

Таджикистан после обретения независимости успешно борется с религиозно – экстремистскими группами. Начало XXI века запомнилось тем, что в евроазиатском континенте террористическими группами были проведены несколько террористических актов, унесших жизнь неповинных людей и ставших причиной разрушения многих социально – экономических сооружений. Террористические акты в Лондоне, Париже и в Синайском полуострове против российских граждан, входит в число крупнейших актов террора, которые негативно повлияли на сферу безопасности многих государств мира. Нужно подчеркнуть, что социальное неравенство, отсутствие идеологии, безработица среди молодежи, низкий авторитет государственных учреждений, коррупция, отчуждение молодежи от социально – политических процессов являются основным базисом развития экстремистско – террористических идей. И этот процесс наблюдается во всех центрально- азиатских республиках.

На наш взгляд, необходимо анализировать специфику распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. Не секрет, что Интернет и социальные сети являются необходимым атрибутом современной молодежи и в целом общества. Религиозно – экстремистские и террористические течения, пользуясь незащищенностью этой сферы, через Интернет и социальные сети привлекают молодежь в экстремистскую и террористическую деятельность. Легкость доступа к Интернету, анонимность пользователей, недостаточность контроля со стороны государственных учреждений, глобальный доступ, высокая скорость распространения информации являются основной причиной обращения террористических групп в интернетпространстве.

Ключевые слова: Терроризм, экстремизм, идеология, ИГИЛ, ПИВТ, Интернет, социальные сети, молодежь, безработица, пропаганда, религиозное образование, отчуждение.

ACTUAL PROBLEMS OF COUNTERACTING YOUTH INVOLVEMENT IN EXTREMISM AND TERRORISM ACTIVITIES MAKHMADIEV N.D.

Tajikistan after gaining independence successfully fights against religious - extremist groups. The beginning of the 21st century was filled with the fact that in the Eurasian continent several terrorist acts were carried out on the Eurasian continent that killed the lives of innocent people and caused the destruction of many socio-economic relations. Acts of terrorism in London, Paris and in the Sinai Peninsula against Russian citizens include the number of the largest acts of terror that negatively affected the security of many states of the world. It is necessary to emphasize that social inequality, lack of ideology, youth unemployment, low authority of government institutions, co-operation, alienation of youth from social and political processes are the main basis for the development of extremist-terrorist ideas. And this process is observed throughout the Central Asian republics.

In our opinion, it is necessary to analyze the specifics of the spread of the ideology of extremism and terrorism among young people. It is no secret that the Internet and social networks are a necessary attribute of modern youth and society as a whole. Religious - extremist and terrorist currents are using this area for their own sake, through the Internet and social networks they attract young people to extremist and terrorist activities. The ease of access to the Internet, anonymity of users, lack of control by government agencies, global access, high speed of information dissemination is the main causal appeal of terrorist groups to the Internet space.

Key words: Terrorism, extremism, ideology, ISIS, IRPT, Internet, social networks, youth, unemployment, propaganda, religious education, alienation.

УДК: 17 (092)

ЭТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
АБУХАМИДА ГАЗЗАЛИ
ЕЖЕНХОНОВА А., ХУСЕЙНОВ С¹.

В исламской цивилизации Газзали является одним из мудрецов-философов, педагогические взгляды которого, по мнению некоторых исследователей, на протяжении многих веков управляли культурой образования исламского мира [9, 5], или по мнению других ученых, из более ранних философов, именно он уделял особое внимание сектору образования [10, 397]. Другими словами, до него тоже ученые уделяли внимание образованию, но именно он последовательным и систематическим образом, рассматривал проблемы образования.

Работ Газзали имея новые рамки и новые достижения в философии науки, необходимо обратить внимание на различные аспекты системы знаний этого ученого с точки зрения эпистемологии, мировоззрения, гуманизма, история и т.д. чтобы отслеживать проблемы, рисунки, описания и находки, чтобы они могли достичь рационального и реалистичного видения. В этой статье я попытаюсь соблюсти это правило.

Согласно вышеизложенному, следует отметить, что термин «студент» теперь относится к определенному уровню образования и включает в себя послешкольное образование. Этот термин обычно не используется в работах ученых прошлого. Хотя некоторые мыслители, такие как Газзали, также учитывали возраст в образовании, они также предоставили важные материалы для разных возрастных групп. Соответственно, в нашей работе рассматриваются общие вопросы образования, которые, несомненно, будут включать термин «студент».

Абу Хамед Мохаммад Газзали. Абу Хамед Мохаммад Газзали родился в Хорасане, Иран, в 450 году н.э. (1058 г. н.э.) в деревне Табарани Тус и умер в 505 году (1111 г.). Он ездил в Горган, Шом, Вифлеем, Хеджаз, Тус, и в конце концов отправился в Нишапур, и изучал различные науки у различных преподавателей. Во время этих путешествий он практиковал различные этапы мысли, такие как повествование, теологическое, философское и мистическое, и написал много книг по философии, этики, мистики, юриспруденции, про хадисов и других наук [10, 67]. Многие из его работ были переведены на различные языки (французский, немецкий, латынь, арабский, иврит и т.д.). Его труды часто публикуются в разных странах, и некоторые ученые исследовали его научные работы. Он рассматривал проблемы обучения и воспитания в специальных трактатах, таких как «Рождение ребенка», «Аль-Адиб Фиддин» и «Манхаель-аль-Мутлум», а в других его книгах, таких как «Эликсир счастья» и «Возрождение религиозных наук», отдельные разделы посвящены этой теме.

Что такое обучение и воспитание? Образование в настоящее время означает процессы, способствующие обучению или обучению навыкам, ценностям, убеждениям и привычкам. Методы обучения и воспитания включают в себя рассказывание историй, обсуждение, обучение и прямые исследования. Обучение проводится под руководством учителей, хотя оно может также включать самообучение [1, 1].

С учетом того, что сказали во введении, можно предположить, что определение или все то, что подразумевается под современными определениями образования, невозможно найти в работах Газзали, но можно согласиться с выводами некоторых исследователей в этой области. Они считают,

¹ Адрес для корреспонденции: Аймон Еженхонова – доктор, преподаватель кафедры педагогики Казахского национального педагогического университета имени Абая; Хусейнов Сидик – магистр педагогических наук Казахского национального педагогического университета имени Абая. Республика Казахстан.

что изучение работ Газали показывает, что он, как и современные мыслители, не занимался независимым определением образования, а лексическая группа, которую он использовал, больше применяется в значении выращивание, кормление и воспитание тела и души ребенка. Но с небольшой толерантностью и сочетанием и анализом своих высказываний, а также с использованием словаря обучения, дисциплины, утонченности, совершенствования и аскезы, можно легко определить толкование образования с его точки зрения, и это определение такое: Предмет обучения и воспитания - это акт и реакция, которая является самоуверенной, мудрой, медленной и непрерывной, и по крайней мере от колыбели до могилы, в которой тот, кто обучает и воспитывает (воспитатель), имеет миссию духовного воспитания другого человека и стремится стимулировать гармоничное развитие всех созданных Богом институтов. Если сказать коротко, образование - это форма воспитания души и тела путем умирения сил и желаний посредством знания, аскетичности и преемственности для достижения мужественности и божественного откровения [7, 295].

Можно отметить несколько важных моментов в отношении сущности образования в взгляде Газали. Советы, которые являются ключевыми для понимания различных вопросов, связанных с его взглядами на образование.

Первый момент состоит в том, что, по мнению Газали, образование – это две стороны одной монеты, и они не могут быть отделены друг от друга. Эти два элемента образуют одну вещь, которую можно назвать «человеческим совершенством», основанной на его мысли. Процесс обучения находится в направлении воспитания, и воспитание без знания невозможно. Из связи между обучением и воспитанием в взглядах Газали можно прийти к выводу, что невозможно получить знания и не реализовать его или делать правильные вещи без надлежащего знания. За каждым «действием» лежит «мысль», и каждая мысль приводит человека в действие. Если действие выполняется плохо, то ясно, что знания, стоящие за ним, являются дефектными. Другими словами, эта непрерывность и повествование отличаются с точки зрения точности, солидности, важности и т.д. Одно грубое действие указывает на высокую степень важности знания того, является ли это знание последовательным. Другими словами, поступок не является результатом правильности и соответствия знания с делом, но только сознание, приводит человека к действию. Соответственно, связь между обучением и воспитанием в интеллектуальной системе Газали представляется серьезной.

Основы обучения и воспитания. Возможно, читатель понял определение Газали понятия образования, но для того, чтобы прояснить следующие темы и завершить разработку системы образования Газали следует обратиться к основам его мысли.

Название основ мыслей Газали:

А. Основы онтологии: Наиболее важные проблемы онтологии Газали: 1. Бог (как создатель и центр мира). Вселенная (существо, принадлежность, соединение и т.д.) 3. Человек (как существо, состоящее из тела и души) 4. Душа (одинокое существо и имеющее божественный источник) Б. Основы эпистемологии: 1. Логика (знание средств) 2. Причинность и судьба 3. Способы приобретения знаний (приобретаемые через образование, через чувства и мудрости, другие - лично и через божественные изгнания). С) Аксиология: 1. Этика 2. Эстетика.

Вышеприведенное заключение является важным введением к пониманию следующих вопросов и будет по-прежнему подчеркивать необходимость и целесообразность ссылок.

Принципы обучения и воспитания. Одной из важных осей образовательной системы являются принципы, вытекающие из основ этой системы. Принципы играют решающую роль в определении методов обучения.

Учитывая различные статьи, которых Газали имеет об образовании, например, о принципах, цели, методов и т.д., можно найти принципы их отношений. Некоторые авторы [4, 209 / 4, 85] считали эти принципы общими, объективными, обобщаемыми, согласующимися с целями и практическими. Этими принципами являются:

1. Человеческое достоинство: этот принцип основан на принципах мировоззрения и божественной гуманизации и мистического подхода Газали. Этот принцип является самым основным принципом исламского образования, и, согласно глубокой вере Газали, этот принцип заставил признать сущность ребенка чистым и непорочным [9, 132 и 133]. Согласно этому принципу, проблемы, которые с его точки зрения были идентифицированы вопреки

человеческому достоинству и ценностям, должны быть прекращены. Знание Бога не является несовместимым с внутренним достоинством человека, но человек как халиф Господа имеет достоинство, которое, конечно же, является божественным и в соответствии с его изобретательными элементами находится в направлении Его блаженства.

2. Принцип деятельности: обучающий в процессе обучения должен быть активным. В этом случае обучение выходит из состояния накопления умов, а обучающий охватывается знаниями и это приводит к ее научному динамизму [9, 133]. Это можно сделать из принципа предоставления студентам права комментировать при изучении материалов. Потому что в таком случае студент приобретает состояние поверхностного подражания и понимания, чтобы быть уверенным и спокойным в своих ученых учениях.

3. Присутствие: Цель Газали из этого принципа является непрерывное вспоминание Бога, что позволяет обучающему постоянно заниматься образованием, чтобы в конечном итоге приобрести навыки [9, 135 и 136]. Другими словами, учитывая этот принцип, обучающий пренебрегает невежества и всегда сознательно движется к приобретению знаний и навыков.

4. Принцип противостояния: Заключается в том, что нужно избегать того, что отделяет Бога, а также воздержаться от мирских желаний. Применение этого принципа означает, что оно позволяет избежать всех препятствий для обучения и образования [9, 135 и 136]. Основа, пренебрежение которого стало причиной утраты много человеческих ресурсов, финансов, времени и т.д., и в результате образовательные системы стали неэффективными или малоэффективными.

5. Принцип исключения: с точки зрения Газали, индивидуальные различия являются вопросом развития и необходимы для общественной жизни, потому что, если все люди одинаковы и все занимаются одним и тем же делом, жизнь будет нарушена. Должны быть индивидуальные различия, чтобы люди могли обучаться и каждый занимался конкретным делом [5, 109]. Этот принцип требует создания, с одной стороны, различных образовательных дисциплин и необходимости использования различных образовательных и воспитательных методов для разных людей.

6. Постепенный принцип: развитие бытия и создание человека и секуляризация закона основаны на принципе постепенности. Газали говорит, что ваше писание - это черта, присущая сердцу, но выполняется пальцами. Если кто-то хочет писать красиво, ему надо тренироваться, чтобы красивый почерк гравировался в его сердце. Поэтому все блаженство – это добрые поступки, и результат является атрибутом доброты в сердце [6, 14]. Это заявление Газали о писании указывает на необходимость соблюдения принципа постепенности, пока не достигается навык. Очевидно, что массовое, тяжелое и трудоемкое обучение не может быть достигнуто мгновенно.

7. Принцип зачистки окружающей среды: Газали считает ребенка непорочным и чистоплотным. По мнению Газали ребенок - это существо, которое дается нам на сохранение родителями, его сердце непорочно и похоже на тонкий и чистый лист, он непорочен как земля, которая дает плоды, которые посеешь. Газали рекомендует следующее: отстранение ребенка от дурной компании, капризных детей, которые привыкли к роскоши, развлечениям и красивой одежде; привитие скромности, простоты в одежде, еде и средствах личной гигиены; отвлечение от щегольства и излишества, а также от любовных лирических стихотворений; в школе обучать их Корану, хадисам и поэмам, касающимся жизни выдающихся предков, чтобы привить им любовь к честным и добропорядочным людям и стремление к совершенству.

Это заявление Газали указывает на то, что образовательная среда не ограничивается семьей, школой и университетом, поэтому пространство общества должно соответствовать образовательным целям. В противном случае образовательные программы, как мы наблюдаем сегодня, потеряют желаемые результаты.

Тактика обучения и воспитания. Сущность, основание, цели и принципы системы обучения и воспитания Газали - это требования специальных методов и тактик. В своих различных этических работах он говорил о тактике обучения и в основном имел три подхода: религиозный, суфийский и греческий. В религиозном и суфийском подходах говорилось только об обучении взрослых, а в греческом подходе речь идет только о воспитании маленьких детей. Методы Газали связаны с различным образованием, о которых упоминается ниже.

1. Обучение: этот метод является основным методом, используемым в педагогических мыслях Газали, это обучение - способ повысить академическую способность, а его образовательная

ценность находится на более высоком уровне [9, 277 и 278]. Конечно, под словом обучение Газали имеет в виду термин, имеющий отношение к образовательным учреждениям, а не к абсолютному обучению. Поэтому одним из методов обучения в мыслях Газали является использование учебных заведений, таких как детские школы, школа и университет.

2. Практика противодействия или наложения души: в этом методе знание и привязанность и желаемое поведение навязываются душе обучаемого, и перенося эту трудность и ведя борьбу с собой, он пытается постепенно заменить существующую ситуацию желаемой [9, 283]. Понятно, что этот метод несовместим со свободой студента. Это означает, что поведенческая дистанция между учителем и учеником должны быть близка друг к другу, чтобы достичь цели.

3. Искоренение развращения. Эта тактика, основанная на принципе постепенности и укреплен на предположении, что образованный человек не хочет иметь дело с определенной когнитивной, эмоциональной или поведенческой характеристикой. Для того, чтобы обучать таких людей, Газали предполагает несколько этапов от простого к сложному, в которых следует заставить ученика адаптироваться к характеристикам вместо того, чтобы постепенно их заменять, чтобы в конечном итоге достичь желаемого состояния [5, 62].

4. Побуждение к добру и порицание зла: с точки зрения Газали этот метод является стержнем религии и тем, что Бог послал всем пророкам для него. Если отказаться от этого метода, религия будет уничтожена, и все будут введены в заблуждение [5, 306]. Этот метод государственного образования, а не конкретного студенческого органа, варьируется в зависимости от формальных и неформальных институтов его конституционных обществ.

5. Наблюдение и мышление. Одним из методов когнитивного развития является человеческое мышление. Верно, что мышление непосредственно влияет на когнитивную область человека, но поскольку когнитивная область влияет на эмоциональный и эмоциональный аспект на поведенческий аспект, с трансформацией и ростом когнитивной области, эмоциональный аспект и поведенческий аспект личности человека также трансформируется в него [5, 426 и 427]. Он считал, что ребенка нужно воспитывать с детства, чтобы укрепить его интеллект и умозаключение. Но существование разума было необходимо для продолжения человеческой жизни и руководства человека. Газали считал, что резервирование не приводит к развитию науки, то, что способствует развитию науки, заключается в том, что ученик в результате укрепления разума может приобрести силу инициативы. [12, 633]. Соответственно, наблюдение и мышление имеют большое значение в образовании.

6. Использование метода привычки: согласно исламским ученым, основой обычного образования является привычка, а образование можно считать привычкой, особенно в эпоху детства, которую исламские ученые разработали и придали особое значение. Газали посвятил четверть книги «Возрождение религиозных наук» с названием «Привычки» этому методу. В этом разделе он рассмотрел принципы, поведение, обычаи и отношения между людьми и их отношения друг с другом, еду и питье, и тому подобное. Из его исследований в этой области выявляется то, что основная часть добродетелей и вредности являются результатами привычек, особенно в детстве [3, 39 – 40 / 11, 27 и 28], он описывает роль привычки в формировании личности и считает, что все эти нравы являются результатом привычки и ее непрерывности. Кроме того, когда он указывает на воздействие общества и окружающей среды на образование, он также указал на роль привычки, что хорошее поведение является результатом привычки в некоторых случаях, и иногда результатом наблюдения благодетелей. В другом месте он говорит: «Такая мораль достигается благодаря привычке и общению с теми, кто этичен, а иногда посредством обучения» [5, 59].

Газали в основном считает привычку путем достижения цели. В книге «Эликсир счастья» он объясняет: «У каждого, кто привыкает к добрым деяниям, появляется добрый нрав. Секрет в том, как указывает шариат, что доброе дело – это склонение сердца от зла к добру, и то, к чему приучается человек, становится его привычкой. С самого начала ребенок будет избегать школы и обучения, а если обучать его убежденно, то это станет его привычкой, его увлечением станет наука, и он не сможет отвыкнуть, подобно тому, как кто-то разводит голубей, кто-то играет в шахматы, а кто-то сильно увлекается картами, до тех пор пока все наслаждения жизни не становятся для него нормой, и все, что имеет, он тратит на них, однако то, что противоречит его характеру, по привычке станет для него нормой» [6, 12]. Поэтому, с точки зрения Газали привычка играет важную роль в обучении и воспитании.

7. Использование поощрения: одним из врожденных ресурсов и природных ресурсов, который находится во внутреннем теле каждого человека в соответствии с божественной мудростью, является «сущность природы». Каждый человек прежде всего любит самого себя. Поэтому сущность природы является одним из самых основных столпов детского образования. Учитель может использовать эту врожденный столп, и в свете этого он будет развивать многие этические качества и хорошие привычки у ребенка. Одним из способов удовлетворить сущность природы является поощрение поведения. Этот принцип сильно подчеркивается в учении Газали. Газали говорит: «Если ребенок совершит добрые дела, хвалите его и дайте ему что-нибудь, чтобы порадовать его и перед людьми хвалите их за добрые дела» [6, 17 и 28].

В другом месте говорит: «Если сказать ребенку иди в школу, и ты достигнешь высоких чинов, хотя он не знает вкус должностей и чинов, и я отдам тебе вечером крикет и будешь играть, то он обязательно пойдет в школу, а если ребенок чуть подрастет и его восхвалить перед обществом, чтобы признали его способности и уважали, тот он перестанет играть»

Поэтому принцип поощрения важен как временная стратегия для всех возрастов.

8. Угроза и наказание: хотя некоторые ученые не одобряют метод угроз и наказание в обучение и воспитание, Газали разрешает наказание из-за негативных последствий от его отказа, конечно с определенными условиями и стандартами. В этом отношении он говорит: «Знай, что страх имеет три стадии: слабая, сильная и нормальная. Приемлемой из них является нормальная стадия; слабая стадия подобно поведение женщин не имеет прочности; сильная стадия пахнет безнадежностью и опасением болезни и бессознательностью и смертью. Страх не свойственен Всевышнему. Человек не боится только тогда когда благочестив и образован, однако эти качества имеют награду. Страх является дополнительным качеством слабых и глупых и подобно возмездию, которое вспугивает детей и является до такой степени сильным, что может привести ребенка или подростка к страданиям и к гибели. Эти два не могут быть пригодными в деле воспитания, кроме нормального аспекта, чтобы остановить воспитанника от погрешностей и призвать к молитве» [3, 73]. Очевидно, что наказание и страх не обязательно означают избиение. Вместо этого учитель может наказать ученика, изменив свое поведение и затронув его.

Содержание обучения и воспитания. Одной из важных тем в обсуждении образования является его содержание. Другими словами, какие предметы надо преподавать? В рекомендациях учителей ислама Коран является осью образования. Газали говорит: «И когда пойдет в школу, изучает Коран» [6, 28]. Газали считает, что помимо приобретенных наук нужно также обратить внимание на реальное обучение и духовное совершенствование в образовательных программах. И для этого нужен учитель. Он считал, что приобретенная наука и образование недостаточно для совершенствования людей, и поскольку для изучения этих наук, нужны учителя и воспитатели, для настоящей этики и духовного совершенства нужен шейх и учитель: «У птицы души должны быть два крылья: один - наука, а другой - вера. Птица с одним крылом не может лететь» [9, 389 и 399].

Упор Газали на духовные вопросы и важность исламского образования, возможно, позволяют понять, что Газали был одним из тех, кто решительно не соглашался с естественными науками и запрещал людям изучать их. Чтобы исследовать реальность этого вопроса, надо обратить свое внимание на его работы и проанализировать их. К счастью, в этом отношении есть явные заявления Газали. Он делит науку на обязательную и добродетель. По его мнению, эта вторая категория, чье изучение обязательно не всем а некоторым, включают в себя различные науки [5, 58-64]. В другом месте он разделяет обязательные науки на две категории: религиозную и нерелигиозную. По его мнению, религиозными учениями являются те, которые пришли через пророков. При разделении наук на религиозные и нерелигиозные, он делит каждый из них на категории, а также оценивает их. Оценка наук и их классификация основываются на его образовательных стандартах. Спрос на эти науки достаточно. Но «мышление и развитие» в них сверх того, что необходимо, уже не является «предположением», а лишь частью «добродетелей». Осуждение магии заключается в его религиозной святости. Поэзия и история также коренятся в традиции. Философия в этой классификации Газали не приводится [5, 64-67].

Газали разделяет религиозные науки на похвальные и лживые.

1. Псевдонауки, которые человеку никакой пользы не приносят.
2. Науки, полезные человеку в этом мире и загробном.

К первым относятся колдовство, талисман, астрология и гадание по звездам. Вторая группа наук систематизирована им следующим образом:

1) Коран и богословские науки, как мусульманское законоведение, традиции и комментарии.
2) Лингвистические науки и грамматика арабского языка и лексикология. Причем эти науки служат богословию. (Арабский язык - язык Корана и сунны - слова пророка Мухаммада). В молитвенных обрядах и призыве к молитве (азан) также используется арабский язык.

3) Обязательные знания это науки о медицине, арифметике, разных ремеслах и связанной с ними политике.

4) Наука о культуре литература, история, некоторые отрасли естествознания, исключая метафизику, политика и наука об обществе. Из вышеизложенного ясно видно, что аль-Газзали теологию не отделяет от науки и считает, что мировоззренческие аспекты науки и научно-технического прогресса должны находиться под контролем религии.

Вышеупомянутое классификация явно подчеркивает взгляд Газзали на содержание образования. Таким образом, его самыми важными критериями для назначения или недопускания различных наук в системе образования являются: благотворная мирская жизнь и загробная жизнь (разумеется, будущая жизнь превосходна) и соответствие действительности без иллюзии. Оказалось, что в глазах Газзали каждая из наук, которая наилучшим образом соответствует этим критериям, имеет серьезное значение в классификации наук.

Согласно вышеизложенному, можно сказать, что утверждение о возражении Газзали против естественных наук - иллюзия. Вместо этого он принимает природу своих естественных наук на пути к совершенству и поэтому не считает это несовместимым с шариатом.

Заключение. Газзали является одним из выдающихся ученых, который выразил свое мнение по поводу обучения и воспитания на основании исламских взглядов. Газзали считает, что цель обучения и воспитания состоит из счастья и веры в жизнь, согласия создателя, подчинения страсти, улучшения нравственности и возрождения шариата пророка. Рассматривая взгляды Абу Хамида Газзали, можно отметить, что он считает обучение и воспитание своего рода контролем страстей путем постепенного примирения души с правилами и традициями, через образование, уединение, постоянную и продолжительную любовь и привязанность к богу. Другими словами, воспитание – это предписание, которое достигается разумом посредством полноценной нравственности, подчинения, через интересы и контроль над ними.

Литература

1. Dewey J. Democracy and Education. / J.Dewey. The Free Press, 1944.
2. Hornby A.S. A Oxford learner's dictionary of current English. / A.S.Hornby. Oxford: Oxford University Press, 1948.
3. Аттаран М. Мусульмане средней школы голосуют за воспитание детей. / М.Аттаран. Тегеран: Исследования и планирование исследований, 1987.
4. Бахтияр Насрабади Х.А. Доход от образования и его основы с точки зрения Газзали. Исламский образовательный журнал. / Х.А.Бахтияр Насрабади. 2007, №4.
5. Газзали А.М. Ихья улуми дин. / А.М.Газзали. Тегеран: Публикации Илми ва фархангию, 1985.
6. Газзали А.М. Кимияи саадат. / А.М.Газзали. Тегеран: Публикации Илми ва фарханги, 1982.
7. Группа писателей. Философия образования. / Группа писателей. Тегеран: Публикации Самт, 1993.
8. Мухаммад Д. История образования в Исламе. / Д.Мухаммад. Табриз: Издательство Тебризского университета, 1990.
9. Рафии Б. Взгляды мусульманских ученых на образование и его основу. / Б.Рафии. Тегеран: Публикации Самт, 2002.
10. Хумои Дж. Газзалинома. / Дж.Хумои. Тегеран: Публикации Фуруги, 1963.
11. Шукухи Г. Образование и его этапы. / Г.Шукухи. Машхад: Издательство Астан Кудс Разави, 1994.
12. Эдвард Т. Газзали в Багдаде. / Т.Эдвард. Тегеран: Публикации Заррин, 1985.

АХЛОҚИ ТАЪЛИМ ВА ТАРБИЯТ АЗ НИГОҲИ АБУ ХОМИДИ ҒАЗЗОЛӢ ЕЖЕНХОНОВА А, ХУСЕЙНОВ С.

Таълим ва тарбият ба маънои равиш ва тамрини омӯзиши ба хусус, ҳамчун як мавзӯи академикӣ ё мафҳуми назарӣ (Луғатномаи Оксфорд, вожаи мазкур), тайи асрҳои дарози таърихи башарият ба суратҳои мухталиф дорой аҳамияти ҷиддӣ мавриди таваҷҷуҳи омму хос будааст. Зеро фитрати саодатгалаби башарият ҳамеша дар пайи дигаргунсозии худ ва олам будааст. Чунин вижагии фитри ва истеъдоди

тахакқуки он сабаби таваҷҷух ба таълим ва тарбият мебошад. Бар ин асос донишмандон дар гули таърих ба анвои мухталиф мисли зарурат, ҳадафҳо, равишҳо, усулу мабонӣ ва пояҳои фикрӣ ва ғайраи таълим ва тарбият, ба ин мавзӯ пардохта, бо истифода аз равишҳои илмӣ ба дастовардҳои натиҷаҳои муҳимме ноил шудаанд. Ба ҳамин сабаб имруза шохиди ихтисос ва риштаи илмӣ мустақилле дар заминаи таълим ва тарбият ҳастем, ки садҳо ихтисос ва риштаи илмӣ дигарро дар бар гирифта, сабаби таваҷҷух ва иштиголи фикрии иддаи зиёде аз паҷушишгарони маърифат ба ин мавзӯ гаштааст. Зеро зиндагии бемаърифат ва маънавият имконпазир нест. Ҳамонтавре, ки равиши касби маърифат ва маънавият бидуни огоҳӣ аз илм ва фани таълиму тарбият имкон надорад.

Ғазолӣ дар доираи тамаддуни Исломӣ аз ҷумлаи ҳакимон ва фарзонагонест, ки ба ақидаи баъзе, андешаҳои тарбиятии ӯ асрҳои дароз бар фарҳанги тарбиятии ҷаҳони Ислом ҳоким будааст [9, 5]. Яъне ин масала хатман пеш аз вай ҳам мавриди таваҷҷух буда, вале ӯ ба таври мунсаҷим ва муназзам, ки гоми асли ва муҳим дар ин фан махсуб мешавад, тавассути вай пайгирӣ ва анҷом шудааст.

Калидвожаҳо: Ғазолӣ, таълим, тарбият, моҳият ва мабонӣ, зарурат ва ҳадафҳо, асосҳо ва равишҳо, нақши омӯзгор.

ЭТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АБУХАМИДА ГАЗЗАЛИ *ЕЖЕНХОНОВНА А., ХУСЕЙНОВ С.*

Обучение и воспитание - это методы и практика обучения, особенно как академический предмет или теоретическая концепция [Оксфордский словарь, то же слово], на протяжении истории человечества по-разному представляли серьезный и общий интерес. Потому что конечная человеческая природа всегда заключалась в том, чтобы трансформировать себя и вселенную. Такой естественный атрибут и способность его исследования являются причинами особенного интереса к образованию и воспитанию. Соответственно, ученые исторически рассматривали различные виды необходимости, цели, методы, принципы образования и воспитания, и они достигли важных успехов в этой области с помощью научных методов. Сегодня существует независимая академическая дисциплина в области образования, которая привлекла сотни тенденций из-за внимания и занятости большого числа знающих ученых по этому вопросу. Потому что жизнь не может быть реализована без образования и духовности. Так как метод приобретения знаний и духовности невозможен без знания науки об образовании.

В исламской цивилизации Газзали является одним из мудрецов-философов, педагогические взгляды которого, по мнению некоторых исследователей, на протяжении многих веков управляли культурой образования исламского мира [9, 5]. Другими словами, до него тоже ученые уделяли внимание образованию, но именно он, последовательным и систематическим образом, рассматривал проблемы образования.

Ключевые слова: Газзали, обучение, воспитание, сущность и основы, важность и цели, принципы и тактика, роль учителя.

TRAINING AND EDUCATION FROM THE POINT OF VIEW OF ABUHAMID GAZZALI *EZHENKHOVNA A., HUSEYNOVS.*

Training and education is a method and practice of training, especially as an academic subject or theoretical concept (Oxford Dictionary, That Word) it was serious and general interest throughout the history of mankind in various ways. Because the ultimate human nature has always been to transform itself and the universe. Such a natural attribute and the ability of his research are the reasons for the particular interest in education and upbringing. Accordingly, scientists historically considered various types of necessity, goals, methods, principles of education and upbringing, and they achieved important achievements in this area with the help of scientific methods. Today there is an independent academic discipline in the field of education, which has attracted hundreds of trends due to the attention and employment of a large number of knowledgeable scientists on this issue. Because life cannot be realized without education and spirituality. Since the method of acquiring knowledge and spirituality is impossible without knowledge of the science of education.

Considering the above information and the importance of education, it can be said that one of the most important ways is to read the works of classical scholars in order to find precise achievements and define bright and transparent views in educational programs. Wise philosophers, whose pedagogical views, according to some researchers, for many centuries ruled the culture of education of the Islamic world [9, 5]. In other words, before him, too, scientists paid attention to education, but it was he who in a consistent and systematic way, considered the problems of education.

Key words: Gazzali, training, education, essence and fundamentals, importance and goals, principles and tactics, the role of the teacher.

УДК: 1/14+16 (575)

САҲМИ М.Н.БОЛТАЕВ ДАР ТАҲҚИКИ
ТАЪЛИМОТИ ФАЛСАФӢ-МАНТИҚИИ ИБНИ СИНО
СУБҲОНОВ С.И.¹

Болтаев Муҳаммад Назарович яке аз файласуфони советии тоҷик буда, дар рушди илми фалсафа дар Тоҷикистон саҳми арзанда дорад. Болтаев М.Н. мутахассиси соҳаи мантиқ ва таърихи фалсафа буда, дар таҳқиқи масъалаҳои фалсафӣ ва мантиқии мутафаккирони асримиёнагии Шарқ, хусусан Ибни Сино ва мактаби фалсафии машшоъ машғул буд.

Таҳқиқоти анҷомдодаи устод М.Н. Болтаев оиди таълимоти фалсафӣ ва мантиқии Ибни Сино ва пайравони ӯ ҷои хоссаи худро дорад ва ин асарҳое ҳастанд, ки мубрамияти худро дар ҳеч давр гум нахоҳанд кард.

Ҳамин тариқ, яке аз асарҳои Болтаев М.Н., ки дар рушди синошиносӣ саҳми арзанда гузоштааст, «Масъалаҳои маърифат ва мантиқ дар осори Ибни Сино» («Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы») мебошад, ки соли 1965 дар Душанбе ба ҷоп расидааст. Ин ҷо тасмим мегирем, ин асарро мавриди таҳлил қарор диҳем. Асар ба забони русист ва аз муқаддима, 19 боб ва дар навбати худ ин бобҳо аз бахшҳо иборатанд. Дар охири китоб хулосаҳои муаллиф оварда шудаанд.

Дар муқаддимаи китоб Болтаев М.Н. зарурати омӯзиши тарихи таълимоти мантиқиро асоснок намуда, қайд мекунад, ки мантиқ ҳамчун илми мустақил ривочу равнақ ёфта истодааст, ки ин талаботи ба вучуд овардани як бахши илмии ҷудоғонаро ба миён меорад. Барои ҳалли ин масъала таърихи пайдоиш ва ташаккули илми мантиқро омӯхтан зарур аст. Ҳамзамон муаллиф қайд мекунад, ки он таҳқиқоте, ки то кунун анҷом дода шуда буд, асосан ба таълимоти мантиқии мутафаккирони Ғарб ва рус бахшида шуда буданд ва номи ҷунин муҳаққиқонро ном мебарад: П.Бернайс, В.Куайн, А.С.Ахманов, Я Лукасевич, Н.И. Стяжкин, Г.И.Рузавин, П.В.Таванц [1, 7]. Баъдан Болтаев М.Н. таъкид мекунад, ки муҳаққиқони зиёди Аврупо ва Шарқ афкори фалсафии намоёндоғони ҷудоғонаи фалсафаи асримиёнагии Осиёи Миёна ва Эронро мавриди омӯзиш қарор додаанд, вале таълимоти мантиқии онҳо барканор мондааст. Хусусан, мегӯяд муаллиф, афкори фалсафии Ибни Сино, ҳаёту осору фаъолияти ӯ зиёд омӯхта шудаанд, вале мантиқи ӯ кам таҳлил шудааст ва зиёда аз он, баҳои сазовор нагирифтааст. Дар баробари ин муаллиф номи олимони советӣ ва аз ҷумла Баҳоваддинов А.М.-ро номбар мекунад, ки дар синошиносӣ саҳми бузург гузоштаанд [1, 8]. Ҳамчунин дар муқаддимаи китоб Болтаев М.Н. қайд мекунад, ки таълимоти мантиқии Фаҳриддини Розӣ ва Насираддини Тусӣ, ки дар ин ҷода саҳми зиёд гузоштанд ва таълимоти мантиқии амиқро коркард карда буданд, мутаассифона мавриди таҳқиқ қарор нагирифтаанд ва муаллиф кӯшидааст, то кадри имкон таълимоти онҳоро низ дар китобаш баррасӣ намояд. Болтаев А.М. нуқтаи назари евроцентриро, ки мувофиқи он таълимоти фалсафӣ ва хусусан мантиқии мутафаккирони Шарқ ҷуз нақл ва ибрази ақоиди файласуфони Юнони Қадим дигар ҷизе нест, зери нақд гирифтааст.

Бояд гуфт, ки ин асари Болтаев М.Н. ҷун дигар таҳқиқоти илмии замони шуравӣ аз фишор ва таъсири идеологӣ холӣ нест [5, 24-49]. Аз ин сабаб муаллиф кӯшидааст андешаҳои материалистии Ибни Сино ва хусусан мантиқи ӯро баръало нишон диҳад.

---

¹ Адрес для корреспонденции: Субхонов Салоҳиддин Иқромович – соискатель кафедры философии и культуры Курганпобинского государственного университета имени Н. Хусрава. – Вахшский район, джамоат Рудаки, улица Дусти, 45. Телефон: 918136760, e-mail: salohsubhon1985@mail.ru

Боби якуми китоб «Замон, ҳаёт ва фалсафаи Ибни Сино» ном дорад. Дар ин ҷо муаллиф оиди шароити таърихӣ, сиёсиву иҷтимоӣ ва фарҳангии замони зисти Ибни Сино сухан меронад ва баъд аз он масоили гуногуни фалсафаи мутафаккиро таҳлил менамояд. Болтаев М.Н. таълимоти Синоро роҷеъ ба ҳастӣ, пайдоиши олам, назарияи судур, ҳаюло, чавҳар, фазо ва вақт, ахлоқ, зоти инсон, иҷтимоӣ ва сиёсат мухтасар таҳлил намуда, бо ақидаи Баҳоваддинов А.М. оиди на материалист ва на идеалист будани Сино ҳамраъӣи худро изҳор менамояд. Болтаев низ мегӯяд, ки дар таълимоти Сино ҷабҳаҳои материалистӣ зиёдтаранд, аз ин сабаб ӯ файласуфи пешқадамтарини замони худ буд [1, 19-38].

Боби дуввум «Назарияи маърифати Ибни Сино» ном дорад ва он аз ду бахш иборат аст: 1. Саҳми эҳсос дар маърифат ва 2. Маърифати ақлӣ. Дар пешгуфтори кутоби ин боб муаллиф бори дигар таъкид мекунад, ки таълимоти мантиқии Сино ҳануз амиқ омӯхта нашудааст ва ғайри чанд мақола дигар таҳқиқоти ҷиддӣ вучуд надорад ва аз байни мақолаҳо мақолаи П.Г.Шад-ро «Назарияи маърифати Ибни Сино» қобили таваҷҷуҳ донистааст. Ҳамзамон дар ин ҷо ба таҳқиқоти Баҳоваддинов А.М. баҳои баланд дода шудааст ва муаллиф изҳор мекунад, ки маҳз ба он ва тарҷумаи русии «Донишнома», ки он ҳам аз тарафи устод Баҳоваддинов амалӣ гашта буд, таъя кардааст.

Дар бахши аввали ин боб сухан дар бораи маърифати ҳиссӣ меравад ва муаллиф ду нуқтаи назари ба ҳам муҳолифи олимони мисриро – Фуад ал-Ахванӣ ва Мустафо Назифро оиди назарияи маърифати Ибни Сино баррасӣ кардааст. Аввалин кӯшиш намудааст, ки наздикии назарияи маърифати Синоро ба назарияи маърифати Кантро исбот намояд. Дуввумӣ наздикии назарияи маърифати Синоро бо назарияи маърифатӣ-сенсуалистии Локк собит месозад. Болтаев М.Н. ақидаи Ахваниро ғалат шумурда изҳор мекунад, ки таълимоти Сино дар умум материалистӣ аст ва ӯ маърифати ҳиссиро «қадами аввали» маърифат медонад [1, 44]. Баъдан муаллиф нуқтаҳои асосии назарияи маърифати Синоро баррасӣ менамояд. Дар бахши дуввуми боб андешаҳои Сино оиди маърифати ақлӣ мавриди таҳлил қарор гирифтанд. Муаллиф ақидаҳои мутафаккиро роҷеъ ба ақл, вобастагии байниҳамдигарии ақлу ҳиссиёт, анвои рӯҳ, мафҳум, фард ва кулл баррасӣ намуда ба хулосае меояд, ки назарияи мутафаккиро номиналистӣ номидан мумкин аст. Ғайр аз ин Болтаев М.Н. қайд мекунад, ки таълимоти Сино оиди маърифати ғайриақлӣ, ки дорандаи он пайғамбаронанд, яке аз ҷабҳаҳои идеалистии назарияи маърифати ӯ мебошанд. Новобаста аз ин муаллиф хулосабарорӣ мекунад, ки назарияи маърифати Сино бештар ҷанбаи материалистӣ дорад.

Боби сеюми китоб «Ибн Сина о предмете, значении логики и понятии» ном дошта он аз ҷаҳор бахш иборат аст. Бахши аввали он «Маълумоти умумии мантиқи Ибни Сино» мебошад. Дар ин ҷо муаллиф нуқтаи назари олимони Ғарб Э.Ренан ва Б.Расселро, ки Ибни Синоро танҳо чун пайрав ва муфассири таълимоти Арасту муаррифӣ мекунанд, танқид карда исбот мекунад, ки Ибни Сино дар таълимоти ҳам фалсафиаш ва ҳам мантиқиаш аз Арасту пеш рафтааст. Болтаев М.Н. қайд кардааст, ки дар аксари асарҳои Ибни Сино мантиқро чун илм дар бораи маърифати ҳақиқат арзёбӣ кардааст. Мантиқ илм дар бораи усулҳои донишҷӯи чизи номаълум дар асоси маълум аст, яъне «иктисоби маҷҳул аз маълум» [1, 80-81]. Ҳамин тариқ, мантиқ, ба ақидаи Ибни Сино, усули дарки ҳақиқат буда, бо назарияи маърифат ҳаммаъно нест. Дар бахшҳои дигари ин боб сухан дар мавриди таълимоти Сино оиди забон, мафҳум, мақулот, таъриф, тақсими лафзҳо меравад.

Дар боби чоруми китоб «Назарияи қазия» ва боби панҷум «Назарияи қиёс» ва бахшҳои он Болтаев М.Н. таълимоти Ибни Синоро дар бораи қазия ва навъҳои он, қиёс ва навъҳои он – қазияҳои муттасил ва мунфасил, истиқро, натиҷа ва далел, ҳаҷҳои мантиқӣ ва ғ. таҳлил кардааст. Муаллиф бевосита ба асарҳои мантиқии Ибни Сино «Ишорот ва танбеҳот», «Китобуш-шифо», «Рисолаи мантиқ» таъя кардааст.

Чи тавре ки аз номи китоби Болтаев М.Н. маълум аст, муаллиф мақсад гузоштааст, то ки на танҳо назарияи маърифат ва мантиқи Синоро, балки таълимоти пайравони ӯро мавриди омӯзиш қарор диҳад. Бинобар ин, боби шашуми китоб ба таълимоти Ф.Розӣ бахшида шуда, «Назарияи маърифат ва мантиқи Фаҳраддини Розӣ» ном дорад ва аз ҷаҳор бахш иборат буда, дар онҳо ҳаёт ва осор, ҷаҳонбинӣ, назарияи маърифат ва таълимоти мантиқии Розӣ таҳқиқ шудааст. Муаллиф хеле муфассал ҳаёти мутафаккир ва ҷаҳонбинии ӯро баррасӣ кардааст ва ӯро чун файласуфи ақлгаро муаррифӣ намудааст. Баъди таҳлили андешаҳои фалсафии Розӣ

муаллиф дар башҳои сеюм ва чаҳоруми ин боб назарияи маърифат ва мантиқи мутафаккиро таҳлил кардааст. Болтаев таъкид мекунад, ки Ф.Розӣ чун Ибни Сино асари ҷудогона ба назарияи маърифат бахшида шуда надорад ва ин таълимоти худро ҳангоми баёни масоили фалсафӣ арзёбӣ кардааст. Ҳангоми таҳқиқи назарияи маърифати мутафаккир, Болтаев М.Н. бори дигар пайрави Ибни Сино будани Розиро собит месозад ва ҷанбаҳои материалистӣ доштани таълимоти ӯро таъкид месозад. Аз ҷумла, Розӣ донишдаандагии оламро ба воситаи узвҳои ҳисс, саҳми аввалиндараҷаи ақл ҳангоми дарки ҳастиро эътироф карда ҳақиқатро чун мувофиқати дониш ба ҳастии объективӣ, новобаста аз руҳ шарҳ медиҳад. Дар бораи мантиқи Розӣ сухан ронда, Болтаев М.Н. қайд мекунад, ки он ба таълимоти мантиқии Ибни Сино асос меёбад ва то андозае онро тақомул медиҳад. Ҳамчунин баъд аз баррасии нуктаҳои асосии мантиқи Розӣ муаллиф мухтасар таълимоти мантиқии Ихвон-ус-сафоро баррасӣ карда таъсири таълимоти онҳоро ба таълимоти Сино, Розӣ ва Тусӣ нишон медиҳад.

Бобҳои 7-19 китоб ба таълимоти мантиқии Насириддини Тусӣ бахшида шудааст. Дар башҳои боби ҳафтум шароити таърихи Эрон ва Осиёи Миёна дар асри 13, ҳаёт ва фаъолияти Насириддини Тусӣ, афкори илмиву фалсафии ӯ баррасӣ шудаанд. Баъдан аз боби ҳаштум то боби охири назарияи маърифат ва таълимоти мантиқии Тусӣ баррасӣ шудаанд. Дар охири таҳқиқоти худ Болтаев М.Н. хулосаҳои мухтасарро баён кардааст, ки муҳтавои асосии он чунин аст: То кунун (муаллиф замони ҳешро дар назар дорад-) дар Иттиҳоди Шуравӣ ва берун аз он таваҷҷуҳи бештар ба ҳастишиносии Ибни Сино зоҳир мешуд. Дар ин таълимоти ӯ ҷабҳаҳои идеалистӣ вучуд доранд. Аммо таълимоти мантиқии Ибни Сино ва пайравони мактаби мантиқии ӯ – Фаҳриддини Розӣ ва Насириддини Тусӣ тамоюли материалистӣ дошта, онҳо дар назарияи маърифат андешаҳои материалистии файласуфони Юнони Қадим, аз ҷумла Арастури идома доданд. Ибни Сино ва пайравонаш ба таҳлили маърифати ҳиссӣ таваҷҷуҳи хосса зоҳир кардаанд ва олотӣ бузургтарини маърифати ҳастӣ ақл ва навъҳои онро доништаанд, ки ба воситаи он дарки тамоми мавҷудот имконпазир аст. Ибни Сино ва пайравонаш мантиқро ҳамчун илм дар бораи таъриф, натиҷа ва далел ва қонуниятҳое, ки заминаи гузаришро аз номаълум ба маълум омода месозанд, баррасӣ намудаанд. Таълимоти мантиқии Ибни Сино ва пайравонаш хусусияти прогрессивӣ дошта, аксарияти нуктаҳои он бо мантиқи ҳозира ҳамовозанд. Таълимоти мантиқии Ибни Сино ба афкори файласуфони Шарқу Ғарб таъсири амиқ гузоштааст.

Ҳамин тариқ гуфтаи зарур аст, ки Болтаев М.Н. муҳаққиқ шинохтаи таърихи фалсафаи даврони шуравӣ буда бо фаъолияти илмии худ дар рушди фалсафаи советии тоҷик саҳми арзанда гузошт. Ин асари фундаменталии устод то кунун арзиши илмии худро гум накардааст ва муҳаққиқони баъдина ва ҳозираи тоҷик, ки мантиқи Синову Розиву Тусиро мавриди омузиш қарор медиҳанд, аз ин асари устод фаровон истифода мебаранд.

Асари охири устод Болтаев М.Н. «Абу Али ибн Сина-великий мыслитель, ученый-энциклопедист Средневекового Востока» соли 2002 дар Москва интишор ёфт. Бо навиштани ин асари худ Болтаев М.Н. бори дигар собит кард, ки пайрави мактаби синошиносии устод Баҳоваддинов А.М. мебошад. Асар аз муқаддима ҳашт боб, хотима ва рӯйхати адабиёт иборат аст. Дар муқаддимаи асар эшон оиди мавқеи Ибни Сино дар фалсафаву илми ҷаҳон сухан меронад. Дар боби аввал, ки «Замон ва ҳаёти мутафаккир» ном дорад, Болтаев М.Н. маълумоти тарҷумаиҳолиро дар бораи Ибни Сино меорад ва мехоҳем қайд кунем, ки аксари аз ин маълумот аз тарафи Баҳоваддинов А.М. оварда шуда буданд. Лекин Болтаев М.Н. қўшидааст, ки ин маълумотро пурратар намояд, бинобар ин ҳаёти мутафаккиро дар Хоразм, Гургон, Ҳамадон муфассал баррасӣ кардааст. Бояд гуфт, ки Болтаев М.Н. маълумотро дар бораи ҳаёти Ибни Сино бо лафзи соддаву фаҳмо баён кардааст, ки ҳатто ба хонандаи аз илми фалсафа барканор пазиро мебошад.

Боби дуввуми асар «Файласуфи илмшумул» (Философ-энциклопедист) ном дорад ва дар ин ҷо муҳаққиқ қайд менамояд, ки Ибни Сино аз илмҳои замонаш ва фалсафаи юнонӣ бархурдор буд ва дар асоси ин тавонист асосгузори суннати нави фалсафӣ гардад [2, 55]. Ақоиди Ибни Синоро оиди ҳастӣ таҳлил намуда, М.Н. Болтаев таълимоти ӯро дар бораи судур (эманация) баррасӣ менамояд. Андешаҳои Ибни Сино дар бораи нафсу тан дар боби севвуми асар – «Оиди нафсу тан ва камолоти инсон» оварда шудаанд ва муҳаққиқ нуктаи асосии ин таълимоти Синоро – тан ин олотест барои фаъолияти нафс таҳлил менамояд. Нафси фардии

инсон, мувофиқи ақидаи Сино, дорои нафси ҳайвониву наботиву ақлонист ва ҳангоми марги бадан нафси ҳайвониву наботӣ низ нобуд мешаванд, вале нафси ақлонӣ вучудияти худро идома медиҳад. Вобаста ба ин, Болтаев М.Н. назари мутафаккиро оиди масъалаи маод изҳор мекунад. Маълум аст, ки маҳз таълимоти Синоро дар бораи маод Ғазолӣ зерӣ нақд гирифта буд ва ӯро ба қуфр айбдор намуд, зеро он ба таълимоти дини ислом мувофиқ набуд [2, 101]. Ҳамчунин дар ин боб муаллиф қайд менамояд, ки таълимоти Сино ба афкори мутафаккири асримиёнагии аврупоӣ – Данте Алигъери таъсир кардааст ва аввалан ин ақидаро олими рус Е.Э. Бертельс ва баъдан олими англис Монггомери Уотт баён кардаанд. Хусусан навиштаҳои Сино «Ҳай ибни Яқзон» ва «Ат-Тайр» ба андешарони Данте таъсири амиқ гузоштааст. Фикр мекунем, ки аз тарафи Болтаев М.Н. таъкид намудани ин нукта, яъне таъсири таълимоти Сино ба фалсафаи асримиёнагии Аврупо хеле ба маврид буд. Дар илова бар ин муаллиф изҳор меорад, ки таълимоти Сино оиди нафсу тан на танҳо аз таълимоти файласуфони юнонӣ бармеояд, балки решаҳои ватан низ дорад. Барои исботи фикри худ Болтаев М.Н. аз Авасто мисол меорад [2, 115-116]. Баъдан муаллиф тасмим гирифтааст, ки афкори он файласуфонеро, ки ба ҷаҳонбинии Сино таъсир доштанд, мухтасар таҳлил намояд, аз ҷумла Арасту, Сукрот, Афлотун ва файласуфони Шарқи мусулмон – ал-Киндӣ, Абубакри Розӣ, Форобӣ, Мискавейх.

Боби ҷаҳоруми китоб «Назарияи маърифат» ном дорад. Ин боб аз қисмҳои зерин иборат аст: маърифати ҳисӣ, тахайюл, муносибат ба Демокрит, маърифати ақлонӣ, нафс, ақл, номинализм, илми набавӣ. Аввалан муаллиф асарҳои ба назарияи маърифат бахшидашудаи Синоро номбар мекунад - «Китоб-уш-шифо», «Китоб-ун-начот», «Донишнома», «Ишорот ва танбеҳот». Ва ин ҷо Болтаев М.Н. ақидаи Е.Э.Бертельсро дар бораи рӯбиҳои Ибни Сино «Аз қаъри гили сияҳ то авҷи Зухал...» меорад, ки мувофиқи он ин рӯбӣ аз руи мазмуну мундариҷа бештар ба қалами Умари Ҳаём наздик аст. Зеро Ибни Сино ба донишашавандагии олам ва имконоти беҳудуди тафаккури инсон эътиқод дошт, вале дар ин рӯбӣ ақидаи пессимистӣ дар бораи маҳдудияти имконоти маърифатии тафаккури инсон намоён аст ва ин ба Ибни Сино хос набуд. Ин ақидаро М.Шариф ва С.Гавҳарин низ дастгирӣ намуданд [2, 171]. Мутаассифона ҳуди устод Болтаев М.Н. нуктаи назари худро оиди ин мавзӯ баён накардааст ва ин ҳам бесабаб нест. Барои дар ин масъала хулосабарорӣ намудан таҳлили фалсафӣ ва лингвистии ашъори шоирро анҷом додан лозим аст, ки ин аз мақсади муаллиф берун буд. Баъдан устод Болтаев М.Н. муфассал назарияи маърифати Сино ва таълимоти ӯро дар бораи маърифати ҳиссиву ақлонӣ баррасӣ менамояд. Дар қисмати ба дониши набавӣ бахшидашуда, муаллиф қайд менамояд, ки ин навъи донишро Сино эътироф мекард ва мегуфт, ки ҳангоми омузиши табиат маърифат аз ҳиссиёт оғоз меёбад ва ба маърифати ақлонӣ мегузарад, вале дар дониши набавӣ баръакс аст. Албатта ин навъи маърифат ба шахсони ҷудоғонае, ки нафсу руҳи пок доранд, хос аст.

Боби панҷуми китоб «Мантиқ» ном дорад. Дар аввали ин боб Болтаев М.Н. бори дигар ақидаи Эрнест Ренан ва Бертран Расселро дар бораи мавқеи мустақил надоштани фалсафаи асримиёнагии мусулмон ва шорҳои Арастуву Афлотун будани файласуфони асримиёнагии мусулмон, аз ҷумла, Ибни Синоро, зерӣ нақд қарор медиҳад [2, 204]. Муаллиф, ки пештар, соли 1965 асари худро оиди таълимоти мантиқии Ибни Сино навишта буд ва болотар мо онро таҳлил намудем, дар ин ҷо низ исбот мекунад, ки мутафаккир дар масъалаи мантиқ аз Арасту пеш рафтааст ва кушидааст таълимоти назарии Арастуро ба талаботу мақсадҳои илмҳои табиӣ мувофиқ созад. Ин боб низ чун бобҳои дигар ба қисмҳои хурд тақсим шудааст ва дар онҳо мавзӯи илми мантиқ, таърифи илми мантиқ, мантиқ ва назарияи маърифат, мантиқ ва фалсафа, шаклҳои қазия, ҳаҷҳои мантиқӣ, индукция ва дигар масоили мантиқӣ таҳлил шудаанд. Бояд гуфт, ки ин боб нисбати бобҳои дигар васеътар аст ва зиёда аз сад саҳифаро дарбар мегирад. Ҳар як масъалаи мантиқӣ дар ин боб муфассал баён шудааст.

Боби шашум «Таълимот дар бораи забон чун аломати фикр» ном дорад ва он нисбатан хурд буда, зиёда аз даҳ саҳифаро дарбар мегирад. Дар ин боб муаллиф нуктаи назари Ибни Синоро оиди забон ва вобастагии он бо тафаккур мавриди баррасӣ қарор додааст. Болтаев М.Н. қайд мекунад, ки Ибни Сино се намуди аломатро ҷудо мекунад: аломатҳои фикрӣ, табиӣ ва муқарраршуда. Баъдан, муаллиф ҳар яки онҳоро бо мисолҳои овардашудаи ҳуди Ибни Сино шарҳ медиҳад. Умуман, аз тарафи Ибни Сино муайян шудани вобастагии аломати

забони мо бо тафаккур худ як пешравие буд ва ин бори дигар бузургии дониши мутафаккиро собит месозад.

Боби дигари китоб «Осори адабӣ» ном дошта, хеле диққатҷалбкунанда аст. Муаллиф қайд мекунад, ки асарҳои намоёни адабии мутафаккир «Ҳай ибни Яқзон», «ат-Тайр», «Саломон ва Абсол» мебошанд. Инчунин ба қалами Ибни Сино як қатор рубоӣ, дубайтӣ, қасидаҳо тааллуқ доранд. Болтаев М.Н. менависад, ки Ибни Сино ақидаҳои тиббии худро низ дар шакли шеър иброз намудааст ва мисоли ин «Урҷуза»-и ӯст. Муаллиф изҳор мекунад, ки таҳлили осори шеърӣ мутафаккир гувоҳи он аст, ки ӯ дар ин ҳолат ҳам чун олим ва файласуф зоҳир мешавад, на шоир, зеро мазмуну мундариҷаи ашъори ӯ сирф илмиву фалсафист [2, 321]. Болтаев М.Н. қайд мекунад, ки осори адабии Ибни Сино ба намояндаи бузургии адабиёти форсу тоҷик Умари Хаём таъсири амиқ расондааст ва зиёда аз ин, шоирони итолиёвӣ давраи Эҳё низ зеро таъсири он монда буданд. Муаллиф асари «Ҳай ибни Яқзон»-ро муфассал тавсиф дода, асари Ибни Туфайлро, ки бо ҳамин ном эҷод шудааст, низ ном мебарад. Баъдан устод чанд сухан дар бораи «ат-Тайр» мегуяд ва бори дигар таъсири ин асарҳоро ба афкори мутафаккирони асримиёнагӣ ва давраи Эҳёи Ғарб таъкид месозад. Ҷолиби диққат он аст, Болтаев М.Н. дар ин боб мухтасар дар бораи андешаҳои эстетикӣ Ибни Сино ва ақоиди ӯ оиди наво маълумот медиҳад [2, 327]. Болтаев М.Н. қайд мекунад, ки ба ин тариқ Ибни Сино дар назарияи маърифати худ арзиш ва саҳми таҳаҷҷо дар омӯзишу донишҷӯи олам таъкид кардааст.

Боби ҳаштум ва охири китоб «Афкори иҷтимоӣ-сиёсӣ ва ахлоқӣ» ном дорад. Ин ҷо бояд бигӯем, ки бобҳои пештар номбурдашуда ва мазмуну муҳтавои онҳо дар асари қабл аз ин навиштаи устод «Масоили назарияи маърифат ва мантиқ дар осори Ибни Сино ва мактаби ӯ» арзёбӣ шуда буданд. Муаллиф дар асари нави худ онҳоро аз идеолоғизмҳои замони шӯравӣ озод намуда дар таҳлилҳои худ аз методологияи марксистӣ, ки баҳогузори чаҳонбиниву андешаҳои мутафаккиронро аз рӯи материалист ё идеалист будани онҳо талаб мекард, даст мекашад. Вале дар асари пешин афкори сиёсӣ-иҷтимоӣ ва ахлоқӣ Ибни Сино оварда нашуда буд. Ҳангоми баррасии ин андешаҳои Ибни Сино устод Болтаев аввалан таъсири файласуфони юнонӣ-Афлотуну Арастуру ва ҳамчунин мутафаккирони асримиёнагии мусулмон – Киндӣ ва Форобиро ба афкори Ибни Сино қайд мекунад. Баъдан, ба осори ӯ «Китоб-уш-шифо», «Рисолаи тадбири манзил» таъя карда, Болтаев М.Н. ақидаҳои Ибни Синоро дар бораи инсон ва зоти ӯ, ҷомеа ва сохтори он, давлату давлатдорӣ, саҳми дин дар ҷомеа, тадрису таҳзиб таҳлил менамояд.

Баъдан, муаллиф андешаҳои ахлоқӣ Ибни Синоро дар асоси осори ӯ «Китоб-уш-шифо», «Ишорот ва танбеҳот», «Саломон ва Абсол», «Рисолаи тадбири манзил», «Рисолаи ишқ» баррасӣ менамояд. Болтаев М.Н. ақоиди мутафаккиро оиди хайру шарр, ҳислатҳои ҳамидаву ғайриҳамидаи инсон таҳлил карда, ҳасудӣ, худбинӣ, ғазабнокӣ, тамаъро ҳислатҳои бадтарини инсон номидааст, ки маҳз онҳо шахсияти инсонро валангор месозанд. Ва ҳислатҳои ҳамида, ки ба воситаи донишомӯзӣ касб мешаванд, инсонро ба саодат наздик меоваранд. Дар рафти таҳлили худ муаллиф нақлҳои меорад, ки дар онҳо Ибни Сино чун ҳакими нуктасанҷ тасвир шуда ба саволҳои мусоҳиби худ ҷавоби кӯтоҳ, вале пур аз маъноӣ фалсафӣ медиҳад. Масалан, мегӯяд Болтаев, дар «Зафарнома» суҳбате дар мавзӯи ихтиёрии ирода оварда мешавад, ки ин мавзӯ, чи тавре ки маълум аст, хеле нозук мебошад. Ба Ибни Сино суол дода мешавад, ки «қорҳо ба кӯшиш бувад ё қазо?» ва Сино ҷавоб медиҳад: «кӯшиш қазоро сабаб аст» [2, 356]. Чи тавре ки мебинем, бо ин ҷавоби худ мутафаккир на озодии иродаи инсон ва на қазоро инкор накарда, байни онҳо алоқаро муқаррар кардааст. Суоли дигаре, ки Сино ба он ҷавоби кӯтоҳи пурмаъно додааст «чист он ки одамон онро мечӯянд, вале пайдо карда наметавонанд?» мебошад. Ҷавоби Сино чунин буд: «саломатӣ, саодат ва дӯсти ҳақиқӣ». Чунин ривоятҳои овардашудаи муаллиф пазириҳои таълимоти ахлоқӣ мутафаккиро ба доираи хонандаи васеъ имконпазир мегардонад.

Дар ин боб Болтаев М.Н. инчунин ба андешаҳои Сино дар бораи дӯстиву рафқат, ки аслан дар «Рисолаи фи илми ахлоқ» баррасӣ шудаанд, тавачҷуҳи зиёд зоҳир кардааст [2, 375-383]

Дар хотимаи китоб Болтаев бори дигар дар бораи шахсияти Ибни Сино, бузургии чаҳонбиниву таълимоти фалсафиву тиббии ӯ, таъсири таълимоти ӯ ба илм ва фалсафаи Ғарб таъкид мекунад. Инчунин муаллиф номи шогирдони Ибни Синоро, ки аз як тараф таълимоти ӯро идома доданд ва аз тарафи дигар осори мутафаккиро аз нестӣ нигоҳ доштанд: Ҷузҷонӣ,

Баҳманёр, Абу Мансур ибни Зайла, Зинҷонӣ, тайлоқӣ, Абу Муҳаммад Шерозӣ, Сулаймон Димишқӣ ва дигаронро ёдовар мешаванд.

Дар асоси таҳлили мухтасари китоби Болтаев М.Н. «Абу Али ибн Сина-великий мыслитель, ученый-энциклопедист Средневекового Востока» (Абу Али ибни Сино – мутафаккири бузург, олими энциклопедисти Шарқи асримиёнагӣ) мо ба хулосае омадем, ки ин асар дар асоси таҳқиқоти пештар анҷомёфтаи устод омода шудааст.

Дар асоси гуфтаҳои боло ба хулосаҳои зерин омадан мумкин аст:

1. Болтаев М.Н. муҳақиқ шинохтаи таърихи фалсафаи шинохтаи советии тоҷик буда, дар катори чунин шахсиятҳои бузург чун Баҳоваддинов А.М., Раҷабов М.Р., Осимӣ М.С., Додхудоев Х., Диноршоев М., Муҳаммадхочаев А., Олимов К. ва дигарон, фалсафаи тоҷик, хусусан мактаби таърихи фалсафаи тоҷикро дар ҳаҷон муаррифӣ кардааст.

2. Болтаев М.Н. дар таҳқиқи фалсафаи Ибни Сино, таълимоти мантиқии ӯ ва пайравонаш - Фаҳриддини Розӣ ва Насириддини Тусӣ саҳми арзанда дорад. Ӯ мероси ибни Синоро таҳлил кардааст, бинобар ин ӯро чун намоёнҳои мактаби синошиносии тоҷик, ки асосгузориш Баҳоваддинов А.М. буд, муаррифӣ кардан мумкин аст.

3. Асари дар охири ҳаёт навиштаи устод «Абу Али ибн Сина-великий мыслитель, ученый-энциклопедист Средневекового Востока» (Абу Али ибни Сино – мутафаккири бузург, олими энциклопедисти Шарқи асримиёнагӣ) дар асоси китоби пештар интишоршудаи ҳуди устод «Масоили маърифат ва мантиқ дар осори Ибни Сино ва мактаби ӯ» навишта шуда он аз идеологизмҳои давраи шӯравӣ ва методологияи марксистӣ озод аст. Ба ақидаи мо, ин асар бештар ба доираи васеи хонандагон равона шудааст, зеро бо забони равону фасеҳ навишта шудааст.

Адабиёт:

1. Болтаев М.Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сино и его школы. Под ред. Богоутдинова А.М. Душанбе, «Ирфон», 1965. -600 с.
2. Болтаев М.Н. Абуали ибн Сино – великий мыслитель, ученый – энциклопедист Средневекового Востока. Отв.ред. Э.Ю. Юсупов, В.А. Карпушин. Ташкент, «Фан», 1980. 164 с.
3. Болтаев М.Н. Философские взгляды Абуали Ибн Сино. -Душанбе: «Ирфон», 1968.
4. Болтаев М.Н. Ақидаҳои фалсафаи Абуали Ибни Сино. - Душанбе, 1969.
5. Болтаев М.Н. Борьба материализма и идеализма в домарксистской философии // Диалектический материализм. -Душанбе, 1970.
6. Болтаев М.Н. Ибн Сино – выдающийся философ средневековья. -М., 1983.

САҲМИ М.Н.БОЛТАЕВ ДАР ТАҲҚИҚИ ТАЪЛИМОТИ ФАЛСАФӢ ВА МАНТИҚИИ ИБНИ СИНО СУБҲОҶОВ С.И.

Болтаев Муҳаммад Назарович яке аз муҳақиқони номи таърихи фалсафаи советии тоҷик буда, дар рушди илми фалсафа дар Тоҷикистон саҳми арзанда дорад. Ӯ мутахассиси соҳаи мантиқ ва таърихи фалсафа буда, дар таҳқиқи масъалаҳои фалсафӣ ва мантиқии мутафаккирони асримиёнагии Шарқ, хусусан Ибни Сино ва мактаби фалсафии машшоъ қорҳои зиёдро анҷом додааст.

Болтаев М.Н. зарурати омӯзиши тарихи таълимоти мантиқиро асоснок намуда, қайд мекунад, ки мантиқ ҳамчун илми мустақил ривочу равнақ ёфта истодааст, ки ин талаботи ба вучуд овардани як бахши илмии ҷудоғонаро ба миён меорад. Барои ҳалли ин масъала таърихи пайдоиш ва ташаккули илми мантиқро омӯхтан зарур аст. Ҳамзамон муаллиф қайд мекунад, ки он таҳқиқоте, ки то кунун анҷом дода шуда буд, асосан ба таълимоти мантиқии мутафаккирони Ғарб ва рус бахшида шуда буданд. Болтаев М.Н. таъкид мекунад, ки муҳақиқони зиёди Аврупо ва Шарқ афкори фалсафии намоёнҳои ҷудоғонаи фалсафаи асримиёнагии Осӣи Миёна ва Эронро мавриди омӯзиш қарор додаанд, вале таълимоти мантиқии онҳо барқарор мондааст. Хусусан, меғҷад муаллиф, афкори фалсафии Ибни Сино, ҳаёту осору фаёлияти ӯ зиёд омӯхта шудаанд, вале мантиқи ӯ кам таҳлил шудааст ва зиёда аз он, баҳои сазовор нагирифтааст. Инчунин Болтаев М.Н. қайд мекунад, ки таълимоти мантиқии Фаҳриддини Розӣ ва Насираддини Тусӣ, ки дар ин ҷода саҳми зиёд гузоштаанд ва таълимоти мантиқии амикро қорқард карда буданд, мутаассифона мавриди таҳқиқ қарор нагирифтаанд ва муаллиф кӯшидааст, то қадри имкон таълимоти онҳоро низ дар асарҳои баррасӣ намояд. Болтаев А.М. нуктаи назари европоцентриро, ки мувофиқи он таълимоти фалсафӣ ва хусусан мантиқии мутафаккирони Шарқ ҷуз нақл ва ибрази ақоиди файласуфони Юнони Қадим дигар ҷизе нест, зеро нақд гирифтааст.

Калидвожаҳо: Болтаев А.М., Ибни Сино, Насираддини Тусӣ, Осиёи Миёна, фалсафаи асримиёнагӣ, Тоҷикистон, муҳаққиқон

**ВКЛАД М.Н.БОЛТАЕВА В ИССЛЕДОВАНИИ
ФИЛОСОФСКОГО И ЛОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ ИБН СИНО
СУБХОНОВ С.И.**

Болтаев Мухаммад Назарович является одним из ведущих советских ученых. Его труды имели большое значение для развития философской науки в Таджикистане. Будучи специалистом в области философии и логики, он оставил глубокий след в изучении трудов Восточных мыслителей, посвященных логике, особенно Ибн Сино.

Болтаев М.Н. обосновал необходимость изучения истории зарождения и развития логики. В частности, он отмечает, что на современном этапе логика превратилась в самостоятельную науку, поэтому изучение её исторических аспектов представляет для науки особую ценность. Также он отмечает, что проведенные исследования в этой области в основном посвящены изучению трудов Западных и русских мыслителей. Что касается Восточных мыслителей, то их труды, посвященные логике, до сих пор не изучены в полной мере. Это же касается трудов Фахриддина Рази и Насреддина Туси. Поэтому Болтаев М.Н. уделил большое внимание изучению трудов, вышеперечисленных мыслителей, посвященных логике. В этом контексте он доказывает неправильность утверждения о том, что учения о логике Восточных мыслителей является компиляцией представлений древнегреческих ученых.

**CONTRIBUTION OF BOLTAEV M.N. IN THE STUDY
OF THE PHILOSOPHICAL AND LOGICAL DOCTRINE OF IBN SINA
SUBKHONOV S.I.**

Boltaev Muhammad Nazarovich is one of the leading Soviet scientists and his works were of great importance for the development of philosophical science in Tajikistan. As a specialist in philosophy and logic, he left a deep imprint on the study of the works of Eastern thinkers on logic, especially Ibn Sina.

Boltaev M.N. substantiated the need to study the history of the origin and development of logic. In particular, he notes that at the present stage, logic has become an independent science, therefore the study of its historical aspects is of special value to science. He also notes that the research in this area is mainly devoted to the study of the works of Western and Russian thinkers. As for Eastern thinkers, their works on logic have not yet been fully studied. The same applies to the works of Fahriddin Razi and Nasreddin Tusi. Therefore, Boltaev M.N. He paid great attention to the study of works of the listed thinkers on logic. In this context, he proves the wrongness of the assertions that the teachings on the logic of Eastern thinkers are a compilation of the ideas of ancient Greek scholars.

ИҚТИСОДИЁТ

УДК 339+338 (575.3+73).

**ОСОБЕННОСТИ НАЛАЖИВАНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И США
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ
МАМАДАЗИМОВ А.А.¹**

После приобретения государственного суверенитета Республикой Таджикистан встал вопрос интеграции молодой республики в мировое сообщество в новых условиях.

После распада СССР и связанного с ним биполярного мира, США превратились в единственную сверхдержаву мира. Поэтому налаживания и поддержания разносторонних отношений с США отвечали национальным интересам молодого независимого Таджикистана.

До официального признания и установления дипломатических отношений с Республикой Таджикистан со стороны США были предприняты ряд мер по налаживанию взаимовыгодного экономического сотрудничества, открытию прямых воздушных сообщений между двумя странами [1, 1.].

Суверенный Таджикистан также со своей стороны предпринял усилия по налаживанию разносторонних отношений, включая линию народной дипломатии. Почетный председатель Таджикского общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Пайванд»), известный таджикский академик Мухаммад Осими, в рамках подготовки к первому международному форуму таджиков и зарубежных соотечественников, в начале 1992 года посетил города США, чтобы пригласить их представителей для участия в данном форуме. Необходимо отметить, что все его встречи с бывшими соотечественниками (иммигрировавшие в последние годы функционирования Советского Союза) начинались со слов поздравлений по поводу достижения суверенитета Таджикистана. В ходе многочисленных встреч, были высказаны ряд конструктивных предложений для налаживания двусторонних таджикско-американских связей: открытие торгового дома США в Душанбе и внедрение двойного гражданства для бывших граждан (выехавших за границу в годы Советского Союза) для упрощенного посещения своей исторической родины (Таджикистана) [2, 1.]. Использование механизмов народной дипломатии было востребовано в первые месяцы независимости страны, т.к. государственные структуры находились в начальной стадии формирования, чувствовалась нехватка профессиональных кадров, включая сферу внешнеполитической деятельности.

28 января 1992 года состоялся прием президентом Таджикистана Рахмоном Набиевым, президента корпорации «Кэри энерджи Корпорэйшн» (США) Эдварда Кери, известного специалиста в области нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. В данном приеме принимал также участие председатель совета директоров корпорации «К и ЭС интернешнл» Майкл Кофман, который выступил посредником в организации делового сотрудничества между Рахмоном Набиевым и корпорацией Эдварда Кери. Эдвард Кери выразил удовлетворённость информацией, которую он получил от таджикских геологов и выразил уверенность, что опыт его корпорации по бурению нефти и газа на больших глубинах позволят Таджикистану добыть дополнительное сырьё для получения горючего. По мнению бизнесмена, есть возможность и для более эффективной эксплуатации уже имеющихся

---

¹ Адрес для корреспонденции: Мамадазимов Абдукаюм Абдуганиевич – аспирант очного отделения кафедры зарубежного регионоведения, факультета международных отношений Таджикского национального университета. Телефон: (+992 987 667 667). A-mamadazimov@mail.ru

месторождений. Согласно протоколу, подписанному к этому моменту между Министерством внешнеэкономических связей Республики Таджикистан и данной американской корпорацией первая группа специалистов из США должны были прибыть в республику уже в марте текущего года. Рахмон Набиев и Эдвард Кери выразили уверенность в том, что есть все возможности и желание обеих сторон к плодотворному и долгосрочному сотрудничеству.

Американские деловые круги с первых дней независимости Таджикистана проявили большой интерес к двустороннему взаимовыгодному экономическому сотрудничеству, свидетельством чего является их интерес к добыче углеводородов.

Данная твердая позиция политического руководства США стимулировала налаживание и активизацию экономических связей между деловыми кругами двух государств. По истечении недели после государственного визита Госсекретаря США Джеймса Бейкера в Душанбе прибыла группа специалистов компании «Идхен реелти корпорейшен» из США. В составе данной группы были президент компании Мартин Теппер, председатель совета директоров компании Артур Коэн, директор менеджерских компаний «Крис и Дан Энгель». Их сопровождал президент фирмы «Копетанте интернейшнл трейдинг корпорейшен» Константин Левиев [3, 1.]. Это был ответный визит первому (январскому) визиту председателя общества «Пайванд», академика Мухаммада Осими в города США, когда, среди прочего, обсуждались вопросы создания торговых домов в Таджикистане. 20 февраля 1992 года данную делегацию принял премьер-министр республики Акбар Мирзоев. На приеме обсуждались вопросы взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами. Обе стороны выдвинули целый ряд предложений, реализация которых, по их мнению, уже в ближайшее время благоприятно отразилась бы на экономическом положении Таджикистана. Представители американских компаний высказались за открытие торговых представительств в Душанбе и в Нью-Йорке. Руководители американской делегации выразили свою готовность, поставлять в Таджикистан растительное масло, сахар, другие товары первой необходимости по бартеру за хлопок и алюминий. Они интересовались также программами, связанными с разведкой нефтегазовых месторождений и их эксплуатацией и высказались за создание совместных промышленных предприятий по переработке сырья. Американская сторона при завершении переговоров передала Акбару Мирзоеву приглашение посетить США. Аналогичное приглашение было передано также Президенту Республики Таджикистан Рахмону Набиеву [4, 2.].

К этому времени таджикско-американское совместное предприятие «Сано», созданное при Кайраккумском производственном объединении Минхлебпродуктов республики при участии одной из фирм США начало строительство одного из двух швейных фабрик по пошиву джинсов в городе Худжанде. Эти предприятия, по замыслу организаторов производства должны были работать по цикличному методу: сев хлопка, переработка сырья и выпуск готовой продукции, где планировалось изготавливать 1, 5 миллионов пар джинсов в год [5, 1.]. Другими словами, за короткое время деловые круги США были готовы к крупным инвестициям в формирующийся экономику страны, опираясь на местное сырье - хлопок.

16 марта 1992 года в зале «Бахористон» гостиницы «Таджикистан» города Душанбе состоялась официальная церемония открытия посольства Соединенных Штатов Америки в Республике Таджикистан. На церемонии принимали участия представители официальных властей Таджикистана во главе с вице-президентом Республики Таджикистан Нарзулло Дустовым.

Несмотря на сложную социально-политическую обстановку в стране, когда сторонники радикального ислама поднимали голову и многие зарубежные страны колебались по вопросам открытия своих дипломатических представительств, политическое руководство США не колеблясь, открыло свою дипломатическую миссию в столице Таджикистана. В апреле 1992 года, правительство США назначило Стэнли Эскудеро поверенным в делах США в Республике Таджикистан.

В начале мая 1992 года общественно политическая ситуация в республике резко ухудшилась, так как противостояние столичных площадей («Шахидон» и «Озоди») переметнулась в различные регионы, особенно в нынешнюю Хатлонскую область. Несмотря на это, американские деловые круги продолжали принимать усилия по налаживанию разносторонних и экономических связей. 29 июня 1992 года в Душанбе прибыла высокопоставленная делегация

американской корпорации зарубежных инвесторов «ОПИК» во главе с ее президентом Фредом Зедером. Делегацию из США принял первый заместитель премьер-министра республики Тухтабой Гафаров. В ходе данной деловой встречи глава американской делегации подчеркнул, что данная корпорация создана в 1969 году Конгрессом США для оказания содействия экономическому росту развивающихся стран путем направления туда частных американских инвестиционных капиталов. Он также добавил о готовности данной корпорации направить в Таджикистан специалистов и предоставить республике современные технологии [6, 1].

К этому времени стали налаживаться сотрудничество двух государств также в банковской сфере. К концу июня 1992 года председатель национального банка Республики Таджикистан Каюм Кавмиддинов, совершил свою поездку в США, где провел встречу с главой Федеральной резервной системы (ФРС), которая приняла решения о выделении продовольственного кредита новым странам СНГ, включая и Таджикистан. Глава национального банка по завершении своей деловой поездки заявил об открытии филиала национального банка РТ в США, а также информировал о налаживании корреспондентских отношений с крупнейшими банковскими учреждениями США таких как «Ситибанк», «Химиканбанк» [7, 1.].

Сельхоз производители Таджикистана также стремились не отставать от других сфер по налаживанию взаимовыгодных соглашений с американской стороной. Например: Аштское акционерное общество «Богбон», имеющую в своем распоряжении три тысячи гектаров садов и виноградников, заключило бартерную сделку с американской фирмой «Пактоуз» на поставку в США фруктов. Американская сторона обязалась, поставить в этот район кирпичный мини-завод мощностью 5 миллионов штук кирпича в год, оборудование для теплиц, а также товары народного потребления [8, 1.].

Президент США Джордж Буш старший назначил Стэнли Эскудеро первым послом США в Таджикистане. Об этом сообщила пресс - служба президента США 6 июля 1992 года [9, 3.].

24 октября 1992 года Президент США Джордж Буш старший подписал важный закон «Акт о поддержке свобод», касающегося России и других новых независимых государств бывшего Советского Союза [10]. Данный закон, предусматривал содействия постсоветским республикам, включая Республику Таджикистан, с целью создания модели демократического управления и либеральной экономики. Закон предусматривал масштабное содействие по линии экономики, бизнеса, сельского хозяйства и других сфер всем новым независимым государствам постсоветского пространства, вытекающий из послания президента США от 25 декабря 1991 года. К сожалению, «Акт о поддержке свободы» выступающий твердым основанием для расширения разносторонних таджикско-американских взаимоотношений, не был раскрыт полностью из-за гражданской войны в Таджикистане, совпавший с начальным этапом налаживания двусторонних отношений.

Посольство США в Душанбе из-за интенсификации гражданской войны в стране было вынуждено приостановить свою деятельность в середине октября 1992 года и данное обстоятельство не могло не отразиться на динамике развития двусторонних отношений.

В данной тупиковой ситуации, когда исполнительная власть была парализована, был объявлен созыв очередной сессии Верховного совета Республики Таджикистан в городе Худжанде. Депутаты Верховного Совета республики выбрали молодого и перспективного председателя представительного органа Кулябской области Эмомали Рахмонова (Рахмона) председателем Верховного Совета республики Таджикистан [11, 107].

Новый глава государства взял курс на стабилизацию военно-политической и социально - экономической ситуации в республике и налаживанию межтаджикских переговоров. Данное кардинальное изменение политической жизни и восстановление легитимной власти привело возобновлению деятельности в Республике Таджикистан зарубежных миссий и представительств иностранных государств, включая посольство США в городе Душанбе.

В городе Душанбе, наряду с Москвой, и других столиц новых независимых государств постсоветского пространства, начало функционировать таджикское отделение Нью-Йоркской торговой биржи. Главная цель данного коммерческого учреждения была содействие во вхождении таджикских бизнес кругов в мировой рынок путем оказания юридических и

маркетинговых услуг. Например: столичная чулочно-носочная фирма Нафиса вышла на американский рынок [12, 1].

После почти пяти месячного перерыва, посольство США накануне национального праздника таджиков – Навруза возобновило свою деятельность. После возобновления деятельности посольства США в Душанбе не только восстановились двусторонние связи, но они стали охватывать и другие сферы жизнедеятельности людей

Так, 1 июля 1992 года между Республикой Таджикистан и США было подписано соглашение о торговых сношениях. Данное торговое соглашение подписали министр внешних экономических связей Изатулло Хаёев, с американской стороны посол США в Таджикистане Стэнли Эскудеро. Министр Изатулло Хаев подчеркнул, что «данное соглашение не ограничивается только торговой сферой, но предусматривается широкий спектр двустороннего сотрудничества в области экономики, бизнеса, инвестиций, банковских операций, создания совместных предприятий» [13, 1.].

Несмотря на гражданскую войну, молодая республика Таджикистан продолжала активно интегрироваться в мировой рынок. Были налажены экспортно-импортные операции республики не только соседними странами или странами постсоветского пространства, но и расширилась торговля непосредственно и с самими США. Согласно статистическим данным правительства республики к середине 1994 года Республика Таджикистан осуществила внешнеторговые связи с более чем 30 странами мира. Товарооборот в первом полугодии 1994 года достигла 340 млн. дол. США. На долю товарооборота между Таджикистаном и США пришлось почти 10% от объема этой суммы. Между Республикой Таджикистан и США товарооборот достиг 28 млн. дол. США. В основном США закупали у Таджикистана алюминий и хлопок [14, 3].

Американская сторона также продолжала оказывать практическую помощь республике в процессе перехода от советского административного типа экономики к свободной рыночной экономике. В середине июня 1995 года по приглашению правительства Таджикистан в республике находился американский специалист в области рыночной экономики, доктор экономических наук профессор Вильям Лэар. Американский консультант по макроэкономике работал в стране 8 месяцев и в завершении своей миссии изложил свои рекомендации по ускорению стабилизации процессов национальной экономики [15, 2-3].

Таким образом, можно заключить, что в момент установления двусторонних таджикско-американских связей, торгово-экономическая сфера стала одной из перспективных направлений взаимоотношений. С обеих сторон, предпринимались серьезные усилия по налаживанию разносторонних торгово-экономических связей, охватывающих от хлопка и алюминия, традиционных отраслей для нашей республики, до добычи углеводородов и банковской сферы. Однако последующая гражданская война стала препятствием дальнейшего углубления торгово-экономических связей между Таджикистаном и США.

Литература

1. А. Любименко. Америка нам поможет / Любименко. А // Вечерний Душанбе. -1992. - 11 февраль. - №29 (5918), с. 1.
2. И. Гусейнова. Соотечественники в Америке: к форуму готовы / Гусейнова. И. // Вечерний Душанбе. - 1992. - 21 январь, - №14 (5903), с.1.
3. Таджикистан – США: Круг контактов расширяется // Вечерний Душанбе. – 1992. - 25 февраль. - №39 (5928), с.1.
4. Таджикистан – США: круг контактов расширяется // Ленинабадская Правда. – 1992. - 22 февраль. - №37 (13811), с. 2.
5. В. Родькин. Таджикские джинсы для американского ковбоя / Родькин. В. // Вечерний Душанбе. – 1992. - 2 март. - №43 (5932), с.1.
6. М. Султонов. Американские бизнесмены в Душанбе / Султонов. М. // Народная Газета. – 1992. - 1 июль. - №124 (18596), с.1.
7. Связи с банками США // Народная Газета. – 1992. - 2 июль. - №125 (18597), с.1.
8. Х. Бабаджанов. Фрукты для США / Бабджанов. Х. // Народная Газета. – 1992. - 7 июль. - №128 (18600), с.1.
9. Есть посол в Таджикистане! // Народная Газета. – 1992. - 9 июль. - №130 (18602), с.3.

10. Акт о Поддержке свободы (S.2532 – Freedom Support Act). Sen. Pell, Claiborne [Электронный ресурс], URL:<https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/2532/summary/00> (дата обращения 15.11.2018).

11. Р. Маликфаридуни. Гражданское противостояние и миротворческий процесс в республике Таджикистан в 90- годы XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.03 / Маликфаридуни Р. – Душанбе, 2018. – 107с.

12. Р. Владимиров. Уолл-стрит на таджикской земле / Владимиров. Р // Вечерний Душанбе. – 1993. - 12 июль. - №101 (6233), с.1.

13. Таджикистан – США: расширяются границы сотрудничества // Народная Газета. - 1993 июль. - №91 (18796), с.1.

14. Внешне экономическая деятельность // Народная Газета. – 1994. - 6 август. - №40 (18883), с.3.

15. Н. Очиллов. У Таджикистана нет иного пути / Очиллов. Н // Бизнес и Политика. – 1995. – 16 июнь. - №30 (136), с.2-3.

ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ ТАЪСИСИ МУНОСИБАТҲОИ ТИЧОРАТИВУ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ИЁЛОТИ МУТТАҲИДАИ АМРИКО ДАР СОЛҲОИ АВВАЛИ ИСТИҚЛОЛИЯТ МАМАДАЗИМОВ А.А.

Дар ин мақолаи оиди ба даст овардани истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба роҳ мондани нахустин муносибатҳои тичоративу иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико инъикос ёфтааст. Дар он инчунин дар бораи сафарҳои нахустини роҳбарон ва намояндагони институтҳои молиявӣ, корпоратсияҳои хусусӣ ва ширкатҳои бузурги амрикоӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ва истиқболи онҳо аз тарафи намояндагони воломақоми ҳукумати кишвар суҳан меравад. Дар мақола инчунин мусоидати Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раванди гузариш аз иқтисодиёти маъмурии шӯравӣ ба иқтисодиёти озоди бозаргонӣ низ дарҷ шудааст.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, муносибатҳои тичорати-иқтисод, ширкатҳои амрикоӣ, иқтисоди озоди бозаргонӣ, сафарҳои расмӣ, шартномаҳои дучониба.

ОСОБЕННОСТИ НАЛАЖИВАНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И США В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ МАМАДАЗИМОВ А.А.

В данной статье отражены вопросы приобретения независимости Республики Таджикистан. А также первые установления финансовых отношений с США. Также речь идет о первых поездках глав финансовых институтов, корпорации и фирм США в молодую независимую республику. О первых культурных контактах между таджиками республики и таджиками давно живущих в США. Установления экономических и дипломатических контактов между Республикой Таджикистан и Соединёнными Штатами Америки. Об открытии представительств Таджикистана в США. А также, речь идет об открытии дипломатического представительства США в Душанбе и назначения посла США в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: США, Таджикистан, госсекретарь, государственный визит, президент, независимость, посольство, дипломатические отношения, госдепартамент, рыночная экономика, посол.

FEATURES OF ESTABLISHING TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN TADJIKISTAN AND THE UNITED STATES IN THE EARLY YEARS OF INDEPENDENCE MAMADAZIMOV A.A.

In this article reflects the acquisition of independence of the Republic of Tajikistan. As well as the first establishment of financial relations with the United States and Tajikistan. We are also talking about the first trips of the heads of financial institutions, corporations and US firms to a young independent republic. On the first cultural contacts between Tajiks of the republic and Tajiks who have long been living in the USA. Establishment of economic and diplomatic contacts between the Republic of Tajikistan and the United States of America. On the opening of representative offices of Tajikistan in the United States. And also, we are talking about the opening of a US diplomatic mission in Dushanbe and the appointment of a US ambassador to the Republic of Tajikistan.

Keywords: USA, Tajikistan, state secretary, state visit, president, independence, embassy, diplomatic relations, state department, market economy, ambassador.

УДК: 330.322 (575.3)

**ИНВЕСТИЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ШАРИПОВ Ш.Р.¹**

Глобализация экономики и интернационализация денежных вложений способствуют формированию условий, способствующих совершенствованию корпоративных взаимоотношений, приведения степени корпоративного контроля в компаниях к интернациональным стандартам, а также активизации региональной политики в сфере денежных вложений.

Цель и задача политики в области инвестиций, формы и методы внедрения ее в разных регионах отличаются, но есть общие главнейшие задачи и цели политики в сфере денежных вложений, и они заключаются:

- в увеличении объемов и росте результативности инвестиций и совершенствовании их структуры;
- в первоочередное инвестирование развития предприятий со стратегически важным значением для региональной экономики;
- в преобразование госинвестиций в «локомотив» увеличения активности в инвестиционной сфере;
- в формирование оптимального регионального инвестиционного климата как предпосылки для экономического развития.

Инвестиционные процессы как разносторонность работы участников производственных процессов является многообразным и сложным, и потому важно рассматривать суть понятия «инвестиций», а также классификацию этих денежных вложений. В научных кругах нет общего мнения о понятии «инвестиция». Рассуждая обобщенно, инвестициями можно назвать денежные средства, которые вкладываются в экономику, в различные проекты и объекты для обеспечения производства экономическими ресурсами. Инвестициями можно считать какие-либо средства, которые должны удовлетворять потребности в будущем. Инвестиции можно рассматривать денежные, интеллектуальные и имущественные ценности, которые вкладываются в разные виды деятельности для получения дохода либо социальных эффектов. Инвестиции состоят из: денежных средств; банковских целевых вкладов; акций; паевых взносов и прочих ценных бумаг; движимого имущества и недвижимости (зданий, сооружений, оборудования и т.п.); комплекс технических, технологических, коммерческих познаний, «ноу-хау»; имущественных права, вытекающих из авторских прав и прочих интеллектуальных ценностей; права использования природных ресурсов, прочих ценностей и прав [8, 16].

Комплекс практических действий граждан, юридических лиц, а также государства, касающихся осуществления инвестиций, можно назвать инвестиционной деятельностью. К объектам такой деятельности относятся новые и усовершенствуемые основные фонды, ценные бумаги, оборотные средства, и т.д. Инвестиционной сферой считается комплекс отраслей в экономике, чья продукция используется как инвестиции. Инвестиционная сфера состоит из:

- сферы капитального строительства;

---

¹ Адрес для корреспонденции: Шарипов Шарифджон Рахимович - соискатель кафедры финансы и кредит экономического факультета Российско-Таджикский (Славянский) университет, ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан Тел.: (+992 37) 227 54 59, sharipov.sharif@gmail.com

- сфера инноваций;
- сфера оборота финансовых капиталов;
- сфера осуществления имущественных прав.

Субъекты инвестиционной деятельности - пользователи и подрядчики объектов, заказчики (инвесторы), поставщики товарно-материальных ценностей (ТМЦ), банковские организации, жители страны и иностранных государств.

С учетом субъектов инвестиционной работы выделяют:

- госинвестиции (бюджетные, заемные средства, а также средства внебюджетных фондов, средства госпредприятий);
- вклады граждан;
- вклады негосударственных компаний;
- инвестиции из-за рубежа;
- совместные денежные вложения.

Исходя из участвующих ценностей выделяют 3 вида вложений. Они могут быть финансовыми, интеллектуальными и реальными.

Реальные инвестиции - отнесение средств к материальным активам (нематериальные активы и вещественный капитал (в виде лицензий, патентов, «ноу-хау»). Финансовые инвестиции - вложения средств в векселя, акции, облигации, кроме того, целевые вклады в банках, депозиты. К интеллектуальным инвестициям относятся – вложения денег в объекты интеллектуальной собственности, а также в общественный творческий потенциал [1, 4].

Учитывая характер участия в инвестиционном процессе выделяются прямые денежные вложения, портфельные, а также непрямые инвестиции. Прямые - когда инвестор принимает непосредственное участие в выборе объектов вложения средств и инвестиции проходят без помощи посредников. Непрямые – это вложение средств при помощи посредников. К примеру, покупка инвестиционных сертификатов инвестиционных фондов, Портфельные – вложение денежных средств в разные ценные бумаги. Особо важным направлением вложения средств является инвестирование на воспроизводство основных фондов с помощью капиталовложений инвестиционных средств [4, 78 с.].

Инвестиции используются на разработку новых, а также на технические перевооружения, расширение имеющихся основных фондов с непроизводственным и производственным назначением и их реконструкцию. Денежные вложения кроме основных фондов могут осуществляться в оборотные фонды, а также в разные материальные и нематериальные активы. Различают территориальную, отраслевую и технологическую структуру капитальных вложений. Территориальная структура характеризуется соотношением капитала вложений по областям в государстве. Технологическая структура характеризуется соотношением доли капитала вложений, направляющих на строительную-монтажную деятельность, приобретение инструментов и оборудования, проектно-исследовательскую деятельность. Главным регулятором объемов и структуры, денежных вложений выступает рынок. Однако в отдельные сферы экономики (инфраструктуру, науку и прочие) социальной работы регулирует государство.

Первоисточниками и источниками инвестиционной деятельности, является ВВП (его часть, используемая с целью накоплений), иностранные и отечественные займы. Источниками также являются внутрисельскохозяйственные ресурсы и собственные денежные резервы; привлеченные, заемные, средства вкладчиков; бюджетные ассигнования. Инвестиционная деятельность определяется в виде комплекса практических мероприятий, связанных с реализацией разных видов вложений. На политику в сфере инвестиций влияют внешняя и внутренняя конъюнктура – состояние, в котором находятся экономика, уровня активности в сфере инвестирования, тенденции спада и возрастания. В этой связи выделяются долгосрочная и краткосрочная инвестиционная политика, которые отличаются временными рамками воздействия, длительностью того промежутка времени, на в течение которого должны проводиться мероприятия. Долговременной политикой отмечается направление экономического поведения на долгие годы, краткосрочной – на один год или на срок в несколько месяцев. Сегодня появились потребности в установлении реальных темпов роста сферы инвестиций,

определении плановых показателей инвестирования, в формировании перечня целевых проектов и структуры, для чего используются многовариантные прогнозные расчеты. Составление прогнозов в сфере инвестиций можно назвать многоступенчатым сложным процессом анализа сторон направления инвестиции в какую-либо отрасль экономики в последующих периодах [7, 85].

Прогнозирование вложений подразумевает:

- количественный и качественный анализ направлений инвестиционных мероприятий, новых явлений, а также имеющихся проблем;
- альтернативное видение структуры народного хозяйства по отраслям в будущем, в качестве вероятных объектов инвестирования;
- оценивание возможности рисков инвестирования в какую-то экономическую сферу.

Прогнозы в сфере инвестиционной деятельности разрабатываемые на короткий, средний и длительный сроки.

Прогноз на небольшой промежуток времени нужен, чтобы выработать тактику вложений и оценивать возможности инвестиций в денежные инструменты. Его создают на основании воздействия краткосрочных факторов, которые были обнаружены при изучении кратковременных изменений на инвестиционном рынке. Прогноз, созданный на средний период времени, нужен, чтобы скорректировать стратегию деятельности в сфере инвестиций, обосновать инвестирование в не крупные (если рассматривать их капиталоемкость) объекты реальных денежных вложений, а также долговременные финансовые инструменты. Прогнозы на длительные сроки, прежде всего, касаются подготовки стратегии деятельности в сфере инвестиций, а также вложения денег в большие объекты со значительной капиталоемкостью. С позиции достоверности составление прогнозы инвестирования нужно выполнять на государственном уровне (т.е. на макроуровне), на уровне регионов (на мезоуровне), а также на микроуровне (на отдельные предприятия). Составление прогнозов в инвестиционной сфере условно делится на такие этапы:

- прогнозы вероятных денежных потоков;
- прогнозы потребностей во вложениях;
- прогнозы оценки экономической результативности вложений с учетом факторов риска, связанных с инвестициями.

При составлении прогнозов в сфере инвестирования учитывается: объем местных рынков; наличие природных ресурсов и географическое положение государства; валютные риски; возврат капиталов; охрана права интеллектуальной собственности; устойчивость политической сферы; макроэкономическая политика (устойчивость экономики); услуги, а также инфраструктура [2, 5].

Известно, что развитие экономики любого государства, находится в зависимости от уровня развития его регионов. Следовательно, необходимо совершенствовать проводимую региональную политику, сосредоточиться на внутренних возможностях конкретного региона, принимать меры, направленные на создание оптимальных условий для хозяйствующих субъектов в целях активизации инвестиционной деятельности роста экономики региона, решения социальных проблем. [9, 65].

В период 2012-2017 годов в рамках реализации государственных инвестиционных проектов при финансовой поддержке доноров и международных финансовых организаций было подписано и реализовано более 160 проектных соглашений на общую сумму 2, 73 млрд. долларов США, из которых кредиты составили 1, 614 млрд. долларов США, гранты 371, 5 млн. долларов США, вклад Правительства 119, 12 млн. долларов США и прочие поступления 28, 7 млн. долларов США.

Ежегодно Правительство Республики Таджикистан принимает Программу инвестиций, грантов и капитального строительства на последующие два года. Еще в конце 2013 года Правительство Республики Таджикистан приняло очередную Программу инвестиций, грантов и капитального строительства на 2014-2016 годы. Было предусмотрено в течение два года реализация 120 проектов на сумму 1, 3 миллиарда долларов, в следующие три года планировалось привлечь еще 18, 8 миллиарда долларов [11, 5].

За годы независимости страны общий объем прямых иностранных инвестиций, включая девять месяцев 2016 года, составил сумму 3671, 6 млн.долларов США, в том числе страны СНГ – 855, 9 млн.долларов США (37, 6%), страны дальнего зарубежья – 1415, 7 млн.долларов США (62, 3%). Основными инвесторами, осуществившими прямые инвестиции в экономику страны, являются: Россия – 827, 1 млн.долларов США (36, 4%), Китай – 319, 9 млн.долларов США (14, 1%), Иран – 302, 4 млн.долларов США (13, 3%), Великобритания – 210, 5 млн.долларов США (9, 3%).

Общий объем портфельных и прочих иностранных инвестиций, включая девять месяцев 2016 года, составил сумму 2384, 7 млн.долларов США, в том числе страны СНГ – 40, 9 млн.долларов США (2, 17%), страны дальнего зарубежья – 1843, 3 млн.долларов США (97, 8%). Основными инвесторами, осуществившими косвенные и прочие инвестиции в экономику страны, являются: Китай – 1093, 0 млн.долларов США (58, 0%), США – 203, 6 млн.долларов США (10, 8%), Филиппины – 193, 8 млн.долларов США (10, 2%), Саудовская Аравия – 61, 1 млн.долларов США (3, 2%).

За последние 6 месяцев 2018 года объём прямых иностранных инвестиций в Республике Таджикистан составил 208, 9 млн.долларов США, где страны СНГ составили 47, 9 млн.долларов США и страны дальнего за рубежом составили 161, 9 млн.долларов США. Основными инвесторами, осуществившими прямые инвестиции в Республику Таджикистан, являются: Китай - 92, 9 млн.долл. США, Россия - 26, 0 млн.долларов США, Государство Катар - 17, 9 млн.долларов США, Великобритания - 17, 6 млн.долларов США.

Одновременно, косвенные и прочие иностранные инвестиции в Республике Таджикистан составили 277, 8 млн.долларов США, где страны СНГ составили 30, 2 млн.долларов, а страны дальнего зарубежья составили 247, 6 млн.долларов США. Основными инвесторами, осуществившими косвенные инвестиции, являются: Китай - 84, 4 млн.долларов США, Турция - 46, 0 млн.долларов США, Россия - 26, 0 млн.долларов США, Филиппины - 20, 6 млн.долларов США и другие страны [11, 8].

Литература:

1. Буянова Е.А. Формирование инвестиционного потенциала промышленного комплекса как основа устойчивого социально-экономического развития региона: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. Чебоксары, 2009. -29 с.
2. Гончаренко Л.П. Инвестиционная политика. - М.: Изд-во ИНФРА-М, 2009. - 23 с.
3. Игонина Л.Л. Инвестиции. - М.: Экономистъ, 2005. –478 с.
4. Инвестиционный проект - эффективность механизма реализации [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.vegalex.ru/text/44841>
5. Концепция государственной политики привлечения и защиты инвестиций Республики Таджикистан//Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2012 года, №755.
6. Маколов В.И. Инвестиционная политика государства в посткризисный период. – М.: Наука, 2007. – 175 с.
7. Оценки эффективности инвестиционных проектов: Учеб. пособие / Агальцова Т.А., Горностаева А.В., Зайцева Е.А., Сухова Н.М., Федоров О.В.; НГТУ. Нижний Новгород, 2002. – 70 с.
8. Попков В.П., Семенов В.П. Организация и финансирования инвестиций. - СПб: Питер, 2001. - 224 с.
9. Тагоев Дж.Х. Пути активизации инвестиционной деятельности предприятий (на примере сельскохозяйственных предприятий Республики Таджикистан). - Душанбе: «Ирфон», 2009. - 30 с.
10. Шарипов Б.М. Проблемы развития банковской системы Таджикистана в условиях углубления интеграции финансовых рынков//Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук.-Душанбе: «СИНО», 2014.- №2/2(131).- С.35-36.
11. [Электронный ресурс]. <http://www.mfa.tj/?!=ru&cat=62&art=202>

**САРМОЯҲО ВА АҲАМИЯТИ ОНҲО БАРОИ РУШДИ ИҚТИСОДИИ
МИНТАҚАҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ШАРИПОВ Ш.Р.**

Мақолаи мазкур масъалаҳои ҷалби инвестисияҳоро дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мекунад. Истифодаи сармоягузорӣ ба ҳисоб меравад, ки сармоягузориҳо дар минтақаҳо аҳамияти истифодаи сармояҳоро барои баланд бардоштани малакаҳои мавҷуда ва хариди таҷҳизот ва технологияҳои нав асоснок мекунад. Дар мақолаи мазкур мавзӯҳои махсус ба масъалаҳои муҳофизати сармоягузорӣ, соҳаҳои сармоягузорӣ ва ғайра дода мешаванд. Нақши онҳо дар ҷалби инвестисияҳо (даруни ва беруни) ва таъмини рушди иқтисодӣ нишон дода шудааст. Ҳамчунин, дар асоси омӯзиши фазои инвестисионии минтақаҳо ва умуман дар маҷмӯъ, аҳамияти эҷоди фазои мусоиди сармоягузорӣ барои ҷалби инвесторони хориҷӣ барои дастгирии маблағгузори сохторҳои бозор ва соҳаҳои афзалиятноки иқтисодӣ миёни минтақаҳо ва кишвар асоснок аст.

Калидвожаҳо: сармоягузориҳои хориҷӣ, минтақаҳо, пешгӯӣ, фаъолияти инноватсионӣ, иқтисодиёт, сармоягузориҳои воқеӣ, сохторӣ.

**ИНВЕСТИЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ШАРИПОВ Ш.Р.**

В статье рассматриваются вопросы привлечения инвестиций в регионы Республики Таджикистан. Исследуется направление использования инвестиций, состояние инвестирования регионов обосновывается важностью использования инвестиций для обновления основных фондов и приобретения новой техники и технологий. В статье особое место отведено вопросам прогнозирования сферы инвестирования и т.д. Доказывается их роль в привлечении инвестиций (внутренних и внешних) и обеспечение экономического роста. Также на основе исследования состояния инвестиционного климата регионов республики в целом обосновывается важность создания благоприятного инвестиционного климата для привлечения иностранных инвесторов, финансирование поддержки рыночных структур и приоритетных секторов экономики регионов страны.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, регионы, прогнозирование, инновационная деятельность, экономика, реальные инвестиции, структура.

**INVESTMENT AND THEIR VALUE FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY
OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
SHARIPOV Sh.R.**

The article considers the issues of attracting investment in the regions of the Republic of Tajikistan. It explores the use of investment, the state of investing in regions justifies the importance of using investment to upgrade fixed assets and purchase new equipment and technology. In the article, a special place is given to the issues of investment forecasting, the sphere of investment, etc. Their role in attracting investment (in non-long-term investments) and ensuring economic growth is indicated. Also, based on the study of the investment climate of the regions and the republic as a whole, the importance of creating a favorable investment climate for attracting foreign investors to finance the support of market structures and priority sectors of the economy of regions and the country is justified.

Keywords: foreign investments, regions, forecasting, innovation activity, economy, real investments, structure.

УДК: 339.92 (575.3+575.1)

ДАВРАИ МУОСИРИ РУШДИ МУНОСИБАТҲОИ ИҚТИСОДИЮ
ТИҶОРАТИИ ТОҶИКИСТОН ВА ЁЗБЕКИСТОН
ЗАБИРЗОДА О.¹

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо бадаст овардани истиқлолияти давлатӣ ҳадафҳои стратегии худро интихоб намуда, чиҳати рушди кишвар, “Сиёсати дарҳои боз”-ро пеш гирифт ва бо тамоми кишварҳои ҷаҳон махсусан бо ҳамсоҷакишвари мо Ҷумҳурии Ёзбекистон муносибатҳои дучонибаи худро “Дар пойи дӯстию бародарӣ ва ҳамҷаворӣ” ба роҳ монд. Санаи 26 декабри соли 2018 дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр гардид, ки “Ҷумҳурии Ёзбекистон дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми хосаеро соҳиб аст”^[4]. Зеро Ҷумҳурии Тоҷикистон дурнамои рушди иқтисодӣ, мавқеи ҷуғрофӣ ва инчунин муносибатҳои таърихан ташаккулёфтаи халқҳои ду ҷумҳуриро ба инобат гирифта, ба рушду таҳкими минбаъдаи ҳамкориҳои мутақобилан судманд бо Ҷумҳурии Ёзбекистон тавачҷуҳ зоҳир мекунад. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ибтидо сиёсати дохилию хориҷии худро ба ҳифзи истиқлолият ва тамомияти арзӣ, амният ва ваҳдати миллӣ, бунёди ҷомеаи демократӣ, рушди иқтисоди бозорӣ, эҷоди заминаҳои устувори ҳуқуқию байналмилалӣи ҳамкориҳо равона кард. Густариши ҳамкориҳои серҷанбаи мутақобилан судманд бо кишварҳои ҷаҳон, созонҳои гуногуни байналмилалӣ бархурди мановфеъи миллии кишвар буда, роҳбарияти ҷумҳурӣ баҳри татбиқи амалии он пайваста саъю талошҳо мебарзад.

Дар ин росто муносибатҳои Тоҷикистон бо кишварҳои ҳамсоҷа, аз ҷумла Ҷумҳурии Ёзбекистон аҳамияти махсус дорад. Бо назардошти омилҳои ҳамсоҷагӣ, умумияти ҳаётӣ, ҳамзистии осоишта ва робитаҳои ҳасанайи ду халқу кишвар, муносибат бо Ёзбекистон яке аз самтҳои афзалиятдоштаи сиёсати хориҷии Тоҷикистон мебошад, зеро ки Тоҷикистону Ёзбекистон дорои таърихи ягона, фарҳангӣ умумӣ буда, ин ду давлатро зиндагии якҷояи 70-сола дар ҳайати Иттиҳоди Шӯравӣ боз ҳам ба якдигар наздик намудааст.

Хуҷҷати асосии танзимкунандаи муносибатҳои ду кишварро Протокол дар бораи муқаррар намудани ҳамкориҳои дипломатӣ миёни ду кишвар дарбар мегирад. Аммо ин танҳо оғози расмӣи робитаҳо дар даврони истиқлоли ду кишвар буд. Дар асл, равобити тоҷикону узбекон собиқаи чандинасра дошта, муштарақоти зиёди фарҳангӣю иҷтимоӣ ин ду миллатро садсолаҳо боз баҳам наздик кардааст.

Дар ҳолати имрӯза асоси шартномавӣю ҳуқуқии муносибатҳои дучонибаи Тоҷикистон ва Ёзбекистонро беш аз 111 созишнома ва аҳднома ташкил медиҳад, ки аз соли 1992 то имрӯз дар сатҳҳои байнидавлатӣ, байниҳуқуматӣ ва байнисоҳавӣ ба имзо расидаанд^[3]. Санадҳое, ки миёни ду давлат қабул шудаанд, самтҳои муҳими ҳамкориро дарбар гирифта, барои рушду тавсеаи минбаъдаи робитаҳои дучониба дар соҳаҳои сиёсӣ, тиҷоратӣю иқтисодӣ ва ғайра заминаи мустаҳкамҳои ҳуқуқиро ба вуҷуд овардаанд.

Ба ақидаи коршиносону мутахассисон “Аҳднома дар бораи дӯстӣ, хусни ҳамҷаворӣ ва ҳамкорӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ёзбекистон аз 4-уми январи соли 1993 ва “Аҳднома дар бораи дӯстӣю абадӣ” миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ёзбекистон аз 15-уми июни соли 2000-умро аз санадҳои асосии муайянкунандаи муҳимтарин самтҳои муносиботи миёни Душанбею Тошканд арзёбӣ мекунад. Гуфта мешавад, ки дар ин санадҳо

---

¹ Адрес для корреспонденции: Забирзода Олимджон – аспирант института экономики и демографии АН РТ. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 23. E-mail: olimz90@mail.ru Телефон: 93 782 55 55

миёни ҷонибҳо асосҳои муносибатҳои дутарафа муайян карда шуда, эҳтироми соҳибхитиёрӣ ва истиқлолияти якдигар, баробархуқуқӣ, даҳлат накардан ба корҳои дохилии якдигар, ҳаракат ба робитаҳои иқтисодии мутақобила таҷассум ёфтаанд.

Зикр кардан ба маврид аст, ки бо баъзе таъсиррасонию таъсиргузориҳои берунӣ ва бо сабабҳои ба ҳама маълум тайи ду даҳсола муносибатҳои ду кишвари ҳамҷавор каме сард гардида буданд. Вале хушбахтона дар соли 2017, бо баланд гардидани нури хуршедӣ тамоми яхҳо об гардида, марҳилаҳои нави ҳамкорӣ, муносибатҳои дӯстию бародарӣ дуҷумбора ба миён гузошта шуд. Ҳаминаст, ки коршиносону таҳлилгарони масоили сиёсӣ иқтисодӣ соли 2017-ро соли рушди пойдори ҳамкорӣ ва тавсеаи муносибатҳои дучониба ва бисёрҷониба миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ўзбекистон маънидод мекунанд. Зеро дар ин сол бо талошу дастгириҳои бесобиқаи роҳбарони сатҳи олии ду ҳамсоҷишвар раванди муносиботи Тоҷикистону Ўзбекистон уфуқҳои нави ҳамкориро ба худ касб намуд.

Дар ҳамин ҳол таъкид мегардад, ки бо назардошти вазъияти зуд тағйирёбандаи ҷаҳони муосир ва зуҳури мочароҳои сиёсӣ, пеш гирифтани бозиҳои геополитикуву геостратегӣ аз ҷониби қудратҳои ҷаҳонӣ, авҷ гирифтани падидаву зуҳуротҳои номатлуб аз қабилӣ терроризму ифротгароӣ, гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар, ва рӯз то рӯз мурақабтар гардидани вазъи сиёсӣ дар Афғонистон, кишварҳои Осиёи Миёнаро водор месозад, ки барои таҳкими амният ва оромӣ дар байни давлатҳои худ сарҷамъона сайёу талош варзанд манфиатбахшу муҳим аст.

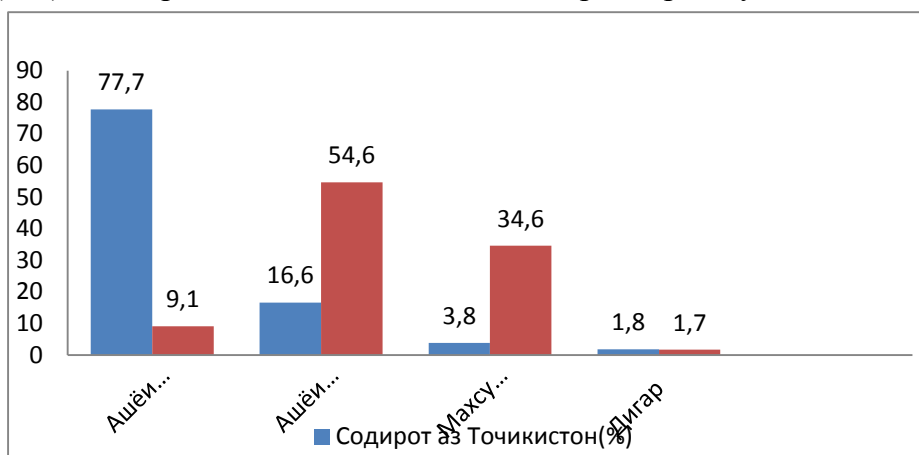
Бо дар назардошти ин мулоқоту вохӯриҳои дучониба, пайвасти дар сатҳи олий миёни ҳайатҳои дипломатии кишварҳои Осиёи Миёна маҳсун Тоҷикистону Ўзбекистон баргузор мегарданд, ки дар рушду густариши ҳамкориҳо миёни ду кишвар такони ҷиддӣ бахшидааст. Баргузориҳои ҷаласаҳои комиссияҳои байнихукумати Тоҷикистону Ўзбекистон оид ба масъалаҳои ҳамкориҳои тичоратӣ иқтисодӣ ва масъалаҳои сарҳадӣ гувоҳӣ он аст, ки раванди муносибатҳои ҳарду мамлакат тамоюли густаришро ба худ касб менамояд. Зимни ҷаласаҳо масъалаҳои мубрами ҳамкориҳои дучониба дар соҳаҳои электроэнергетика, хоҷагии об, саноат, кишоварзӣ, нақлиёту коммуникатсия ва инчунин ҷалби васеи доираҳои соҳибкорӣ ва саноати ду кишвар ба раванди тавсеаи муносибатҳои тичорӣ иқтисодӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, оид ба натиҷаҳои он санадҳои дахлдор ба тасвиб мерасанд.

Санаи 1-уми март соли 2018 дар таърихи давлатдорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон саҳифаи нав боз гардид. Зеро дар доираи муносибатҳои неки дӯстонаи миёни ду кишвар бо ибтиқору ташаббуси сарони ду давлат - муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Шавкат Мирзиёев гузаргоҳҳои марзӣ миёни шаҳру ноҳияҳои шимоли Тоҷикистон бо шаҳру вилоятҳои Ўзбекистон ба фаъолият оғоз карданд. Ин иқдоми нек рафтумади шаҳрвандони ҳар ду кишварро ба таври ҷашмгир осону қуллай намуд ва барои рушди муносибатҳои иқтисодӣ тичоратӣ, фарҳангӣ ва умуман ҳамкориҳои минбаъдаи миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон заминаҳои воқеиро фароҳам овард.

Тоҷикистону Ўзбекистон дорои муштаракоти зиёди таърихӣ фарҳангӣ ва иҷтимоӣ иқтисодӣ буда, коршиносон рушди ҳамкориҳо дар ин самтҳо ба манфиати мардумони ду кишвар медонанд. Соли 2017 бо оғози марҳилаи нави ҳамкорӣ миёни Тоҷикистону Ўзбекистон имкони васеи рушди муносибот дар ин самт фароҳам гардид. Ду кишвари ҳамсоҷ, ки имрӯз ба рушди муносиботи иқтисодӣ баробари дигар ҷанбаҳои ҳамкорӣ ҳавасмандии бештар доранд, ба дастовардҳои зиёд ноил мегарданд. Тоҷикистону Ўзбекистон имрӯз ба рушди ҳамкориҳои тичоратӣ иқтисодӣ афзалияти бештар дода, ҳамгироии доираҳои соҳибкорӣ ва ширкатҳои тичоратӣ ду кишвар дар ҳоли рушд қарор дорад. Омор нишон медиҳад, ки бо тавачҷуҳ ба ин самт ҳамкориҳои иқтисодӣ Тоҷикистону Ўзбекистон тамоюл ба болоравӣ дорад. Агар ҳаҷми гардиши мол миёни ду кишвар дар соли 2016, 69,3 миллион доллари амрикоиро ташкил дода бошад, ин рақам дар соли 2017 ба 126,4 миллион доллар баробар шуд, ки аз ин 57,1 миллион доллар ба содирот ва 69,3 миллион доллар ба воридот рост меояд. Гардиши мол миёни ин ду кишвар дар нимсолаи аввали соли 2018 бошад, ба 128 миллион доллар баробар гардидааст”[3].

Дар соли 2017, ҳиссаи гардиши савдои хоричӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Ўзбекистон 3,2 фоизро дарбар гирифта, ин тамоил ру ба болоравӣ дорад. Дар 7 моҳи соли 2018, ҳаҷми содироти маҳсулоти ниёзи мардум ду баробар афзуда, дар ҳафт моҳи соли 2017, Тоҷикистон ба Ўзбекистоннаҳи пахта дар ҳаҷми 7,4 миллион доллари ИМА, концентратҳои

ранга дар ҳаҷми 36,6 миллион доллари ИМА, (54,6 Ҷоиз), маҳсулоти коркард, таҷҳизот ва технология (34,6) ва дигар молҳо асосан аз Ўзбекистонворид карда шудаанд.

Дар расми 1 содирот ва воридоти Тоҷикистон ба Ўзбекистон нишон дода шудааст. Дар сохтори содироти Тоҷикистон ба Ўзбекистонсаҳми асосӣ ба намудҳои зерини молу маҳсулот дода шудааст: зиёда аз 80%-и содиротро концентратҳо ва дигар маъданҳои ғоиданок, 13,2 Ҷоизро маҳсулоти саноати сабук ташкил медиҳад. Дар сохтори воридоти мол аз Ўзбекистонбошад: - 41,7 Ҷоизро маҳсулоти саноати кимиё, 11,2 Ҷоизро маснуоти сангӣ ё маводи ба он монанд, 10,0 Ҷоизро таҷҳизот ва қисмҳои эҳтиётӣ фаро мегиранд.

Ҳамчунин талошу кӯшишҳои сиёсии Тоҷикистону Ўзбекистон барои таҳкими амниятӣ субот дар минтақа, мусоидат ба равандҳои минбаъдаи ҳамгироӣ пайваستا ба назар мерасад. Тоҷикистону Ўзбекистон узви якҷанд созмони минтақавию байналмилалӣ, аз ҷумла СММ, ИДМ ва СҲШ буда, муносиботро дар доираи ин созмонҳо рушду густариш мебахшанд. Бо дар назардошти ҳаммарз будани Тоҷикистону Ўзбекистон тақвият бахшидани ҳамкориҳо миёни ду кишвар дар ҳама бахшҳои давлатдорӣ, аз ҷумла сиёсат, иқтисоду саноат, нақлиёту коммуникатсия ва маорифу кишоварзӣ дорои дурнамои нек арзёбӣ мегардад. Коршиносону мутахассисони масоили сиёсӣ марҳилаи нави ҳамкорӣ миёни Душанбеу Тошкандро дар рушду тақвияти бештари муносибот миёни ду кишвар ва боз ҳам беҳтар гардидани сатҳи зиндагии мардумони ду давлат муҳим маънидод мекунад.

Таҳлили табудули савдои дучониба нишон медиҳад, ки ду ҷумҳурии ҳамсоя барои ҳамкориҳои муфид иқтисодӣ кофӣ дорои имконоти фароҳи истифоданашуда мебошанд. Иқтисоддонҳо бар он назаранд, ки имрӯз Тоҷикистону Ўзбекистон дорои имконоту шароити мусоид бо дарназардошти мавқеияти ҷуғрофӣ мебошанд. Зеро яке аз омилҳои асосии рушди иқтисоду тиҷорат миёни Тоҷикистону Ўзбекистон ба ҳаммарз будани ду кишвар робитаи ногусустанӣ дорад. Дар ҳакин ҳол гуфта мешавад, ки ҳар ду ҷониб бар он назаранд, ки барои тақвияти гардиши молу маҳсулот имкониятҳои истифоданашуда ханӯз ҳам хеле зиёданд ва барои истифода аз ин имконот бояд кор гирифт.

Баргузориҳои намоиши молу маҳсулоти ширкатҳои истеҳсолии ду кишвари дӯсту ҳамсоя ҳам яке аз заминаҳои асосии муаррифии имконот ва рушди ҳамкориҳои тиҷоратӣ иқтисодӣ миёни Душанбеу Тошканд доништа мешавад. Дар ҳакин замина моҳи апрели соли 2017 дар доираи ҳамкориҳои тиҷоратӣ иқтисодӣ ду кишвар Намоишгоҳи миллии молу маҳсулоти Ўзбекистон дар Душанбе бо иштироки наздики 160 ширкати истеҳсолии ин кишвар баргузор гардид [3]. Ҳамчунин дар заминаи ин ҳамкориҳо бо ташаббусу дастгирии бевоситаи сарони ду давлат – муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Шавкат Мирзиёев Намоиши маҳсулоти саноатии Тоҷикистон дар Тошканд сурат гирифт, ки дар доираи он молу маҳсулоти корхонаҳои истеҳсолии Тоҷикистон, имконоти рушди равобити иқтисодӣ тиҷоратӣ, ҷалби сармоя ва пайдо намудани шарикони ҳамкор, сайёҳию истироҳатӣ ва табобатии Тоҷикистон муаррифӣ гардид. Дар ҷаҳорҷӯби ин ҷорабинии иқтисодӣ ҳамчунин форуми соҳибкорони ду давлати дӯсту ҳамсоя сурат гирифт, ки дар он дурнамои ҳамкориҳои минбаъда баррасӣ шуданд.

Ҳамкориҳои Тоҷикистону Ўзбекистон дар соҳаи алоқаи ҳавоӣ дар асоси Протокол оид ба ҳамкориҳо байни маъмурияти авиатсионии ду кишвар аз моҳи ноябри соли 2016 ба роҳ монда

шуда, тибқи он парвозҳо аз моҳи апрели соли 2017 расман шурӯъ гардиданд. Ҳамакнун бо талошу дастгириҳои роҳбарони ду давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Шавкат Мирзиёев парвозҳо тариқи хатсайри Душанбе – Тошканд – Душанбе, Душанбе – Самарқанд – Душанбе ва Душанбе – Бухоро – Душанбе амалӣ гардида, рафтуомади зиёди шаҳрвандон ба кишварҳои ҳамдигар сурат мегирад. Ин тадбири муҳим ба густариши ҳамкориҳои гуногун миёни ду кишвар асос гузошта, ба пешрафт ва рушди соҳаҳои хоҷагии халқи ҳарду давлат заминаи устувор фароҳам месозад.

Тоҷикистону Ўзбекистон имрӯз ба рушди муносибот дар соҳаи фарҳанг низ ҳавасманд мебошанд. Ҳамкориҳои судманди фарҳангӣ адабии ин ду кишвари дӯсту ҳамсоя аз қабри таърих сарчашма гирифта, дар ҳоли рушду инкишоф қарор доранд. Намунаи барҷастаи ин гуфтаҳо машғали дурахши дӯстӣ, ки мутафаккирони бузурги мо Абдурахмони Ҷомӣ ва Алишер Навоӣ фурузон карда буданд. Имрӯз бо мақсади тарғиб ва инъикоси ҳаёти фарҳангии ва адабӣ дар ҳар ду кишвар гузаронидани фестивалҳо, сафарҳои ҳунари ва табодули намоишгоҳҳои бадеӣ тавсеи бахшида мешаванд. Сафарҳои ҳаёти фарҳангӣ ба кишварҳои ҳамдигар барои густариши муносибот дар ин самт имконоти васеъро фароҳам мекунад. Соли 2017 бо ҳадафи инкишоф додани дӯстиву рафоқат миёни миллатҳо Рӯзҳои фарҳанги Ҷумҳурии Ўзбекистон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Рӯзҳои фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ҷумҳурии Ўзбекистон баргузор гардид. Имрӯз ҳамчунин дар қаламрави Тоҷикистон ва ҳам Ўзбекистон намоёндагони зиёди ҳарду миллат қору сукунат доранд ва аз ҳаёти осуда бархӯрдоранд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ба даст овардани Истиқлолияти комили сиёсӣ дар доираи сиёсати «дарҳои боз» ҳамкориҳоро бо кишварҳои хориҷи дуру наздик беш аз пеш густариш бахшид. Сиёсати «дарҳои боз» -и Ҳукумати Тоҷикистон чун меҳвари аслии муносибатҳои дӯстона ба имрӯз дуруст ва судовар будани худро собит сохтааст ва дар доираи ин сиёсат Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкорӣ бо соири кишварҳои ҷаҳон ва созмонҳои байналмилалӣ минтақавиро таҳким густариш мебахшад.

Қоршиносон густариши ҳамкориҳои неки дӯстона миёни кишварҳо, бахусус ҷумҳуриҳои ҳамсояро амри зарурӣ ва саривақтӣ медонанд. То замоне ки ҳамсояҳо муносибатҳои созандаро устувор накунад, барқарор намудани робитаҳои байналмилалӣ бо давлатҳои минтақа ва ҷаҳон самараи матлуб нахоҳад дод. Ин нуқтаро Душанбеву Тошканд хуб мефаҳманд ва имрӯзҳо иродаи сиёсӣ дар ҳар ду кишвар бар он аст, то робитаҳои дерина ва ҳамсоядорӣ неки миёни Тоҷикистону Ўзбекистон рушду такомул ёбад.

Шубҳае нест, ки Тоҷикистону Ўзбекистон дорои фазои бузурги фарҳангӣ-гуманитарӣ, сарҳади умумӣ ва робитаҳои инкишофӣ буда, метавонанд рафтуомади озодаи аҳоли ва маҳсулоти хизматрасониҳоро фароҳам оранд, барои инкишофи таъсирбахши соҳаҳои гуногуни иқтисодӣ ҳарду давлат мусоидат намоянд ва иқтисодии транзитии яқдигарро барои баромадан ба дигар бозорҳои истифода баранд. Ба принципҳои асосии муносибатҳои Тоҷикистону Ўзбекистон таърих, сарватҳои умумии фарҳангиву маънавӣ, инчунин анъанаҳои чандинасраи эҳтироми яқдигар ва ҳамсоягӣ заминаи мустаҳкам устувор гузоштааст.

Адабиёт:

1. Эмомали Раҳмон. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан / Р.Эмомали. -Душанбе, 2019.
2. Бобозода, Ф.Т. Независимость и этапы развития межгосударственных отношений между Таджикистаном и Узбекистаном в 1991-1997 гг. /Ф.Т.Бобозода.
3. Зарифӣ Ҳ. Сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар масири истиқлолият / Ҳ.Зарифӣ. -Душанбе, Ирфон.2011.
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 26.12.2019.
5. Тураева М.О. Национально-хозяйственная система Республики Таджикистан в экономическом пространстве Центральной Азии: механизмы регулирования и приоритеты развития / М.О. Тураева. – Москва.... 2012.
6. www.m.ru.sputnik-tj.com/asia

**ДАВРАИ МУОСИРИ РУШДИ МУНОСИБАТҲОИ ИҚТИСОДИЮ
ТИЧОРАТИИ ТОЧИКИСТОН ВА ЎЗБЕКИСТОН
ЗАБИРЗОДА О.**

Дар мақолаи мазкур муаллиф ҳамкорихои иқтисодию тичоратии миёни кишварҳои Тоҷикистону Ўзбекистонро таҳлил намудаанд. Рушди ҳамкорихои сиёсӣ, тичоратӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва техникаӣ дучониба афзалияти бештар ёфта, ҳамгирии доираҳои соҳибкорӣ ва ширкатҳои тичоратии ду кишвар бо суръат идома доранд. Дар ояндаи наздик ҳарду ҷониб бояд қўшиш намоянд, ки ҳамкорихои тарафайн соҳаҳои дигари иқтисоди миллии кишварҳоро фарогир бошад. муносибатҳои Тоҷикистон бо кишварҳои ҳамсоя, аз ҷумла Ҷумҳурии Ўзбекистон аҳамияти махсус дорад. Бо назардошти омилҳои ҳамсоягӣ, умумияти ҳаёти, ҳамзистии осоишта ва робитаҳои ҳасанаи ду халқу кишвар, муносибат бо Ўзбекистон яке аз самтҳои афзалиятдошти сиёсати хориҷии Тоҷикистон мебошад.

Бояд қайд кард, ки Тоҷикистону Ўзбекистон дорои таърихи ягона, фарҳангӣ умумӣ буда, ин ду давлатро зиндагии якҷояи 70-сола дар ҳаёти Иттиҳоди Шӯравӣ боз ҳам ба якдигар наздик намудааст.

Ҳамкорихои дучонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Ўзбекистон дар даврони мустақилият аз 22 октябри соли 1992 бо барқарор намудани муносибатҳои дипломатӣ оғоз гардида, имрӯз Сафорати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ўзбекистон ва Сафорати Ўзбекистон дар Тоҷикистон фаъолият менамоянд.

Пахлуҳои гуногуни робитаҳои дучониба ҳамвора тавсеа ёфта дар роҳи инкишофи дӯстиву қаробати беш аз пеши тоҷикону узбекон заминагузориҳои хуб сурат мегиранд. Пешрафту қомебиҳои ин ду кишвар самтҳои нави ҳамкорихоро ба вучуд меоранд.

Қалидвожаҳо: ҳамкорихои тичоратӣ, муносибатҳои дучониба, байнидавлатӣ, байниҳукуматӣ, байнисоҳавӣ, марҳилаҳои нави ҳамкорӣ.

**ТОРГОВО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ТАДЖИКИСТАНА И УЗБЕКИСТАНА
ЗАБИРЗОДА ОЛИМҶОН**

В данной статье автор анализирует торгово-экономическое сотрудничество между Таджикистаном и Узбекистаном. Особое значение придается росту двустороннего сотрудничества в сферах политики, торговли, экономики, культуры, техники и интеграции в предпринимательстве и торговых корпорациях двух стран. В будущем необходимо сторонам придавать особое значение сотрудничеству в других сферах национальных экономик. Отношения Таджикистана с соседними странами, в том числе с Республикой Узбекистан, имеют особое значение и являются одним из приоритетов внешней политики Таджикистана.

Следует отметить, что Таджикистан и Узбекистан имеют одинаковые исторические, культурные и двусторонние отношения с 70-летней историей в составе Советского Союза. Двустороннее сотрудничество Республики Таджикистан с Республикой Узбекистан в период независимости началось с 22 октября 1992 года с установлением дипломатических отношений. Сегодня действуют Посольства Республики Таджикистан в Узбекистане и Республики Узбекистан в Таджикистане. В перспективе развиваются многосторонние отношения дружбы и сотрудничества между таджиками и узбеками. Прогресс и достижения этих двух стран открывают новые возможности в области сотрудничества.

Ключевые слова: торговое сотрудничество, двухстороннее сотрудничество, межгосударственное, межправительственное, межотраслевое, новые этапы сотрудничества.

**REPUBLIC OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF ECONOMY
AND TRADE OF TAJIKISTAN IN UZBEKISTAN
ZABIRZODA O.**

In this article, the author analyzes the trade and economic cooperation between Tajikistan and Uzbekistan. Particular importance is attached to the growth of bilateral cooperation in politics, trade, economy, culture, technology and integration in business and trade corporations of the two countries. In the future, it is necessary for the parties to attach special importance to cooperation in other areas of national economies. Tajikistan's relations with neighboring countries, including the Republic of Uzbekistan, are of particular importance. Taking into account neighboring factors, a common cause, peaceful coexistence and mutual relations between two nations and a country, relations with Uzbekistan are one of the priorities of Tajikistan's foreign policy. It should be noted that Tajikistan and Uzbekistan have the same historical, cultural, and bilateral relations with 70 years of history within the Soviet Union. Bilateral cooperation of the Republic of Tajikistan with the Republic of Uzbekistan in the period of independence began on October 22, 1992 with the establishment of diplomatic relations, and today the Embassy of the Republic of Tajikistan in Uzbekistan and the Embassy of Tajikistan in Uzbekistan operate. In the future, developing multilateral relations of friendship and cooperation between Tajiks and Uzbeks. The progress and achievements of these two countries open up new areas of cooperation. Given this, it is necessary to explore and identify opportunities for the best development of cooperation.

Keywords: trade cooperation, bilateral cooperation, interstate, intergovernmental, intersectoral, new stages of cooperation.

УДК – 342.25

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
КОДИРОВ З.К.¹, КОДИРОВ М.К., НУРАЛИЗОДА Т.Н.,
НУРАЛИЕВ Л.Н.**

Известно, что экономические и финансовые основы деятельности местного самоуправления, от состояния которых зависит функционирование публичной власти, реальная способность решать задачи местного значения, а также создания условий для достойной жизни населения, являются основой местной власти. Поэтому наиболее важно с научно-прикладной точки зрения показать характер и специфику именно финансово-экономических аспектов функционирования органов местного самоуправления.

Существование и развитие местного самоуправления невозможно при отсутствии материально-финансовой базы. Эффективное решение вопросов местного значения непосредственно зависит от финансово-экономических возможностей джамоатов поселков и сёл. Поэтому правовое регулирование экономических основ местного самоуправления приобретает особую важность.

Независимость и самостоятельность органов местного самоуправления теоретически должны опираться на материально-финансовую базу. Для создания такой «решающей» базы необходимо расширять собственные компетенции и полномочия органов местного самоуправления. Несмотря на осуществление неоднократных реформ местного самоуправления, в Таджикистане большинство проблем, связанных с разграничением компетенции государства и органов местного самоуправления в финансовой сфере, остаются нерешенными. Часть из них решается Законом Республики Таджикистан «Об органах самоуправления поселков и сёл» (далее Закон РТ № 549), но в нем содержится ряд пробелов и неясностей, которые производят новые проблемы. К наиболее острым вопросам, требующим скорейшего решения, относятся: недостаточность прав органов местного самоуправления по формированию доходов и расходов местных бюджетов; состав местных налогов; недофинансирование государством полномочий, возложенных на органы местного самоуправления; чрезмерный государственный контроль над доходами местных бюджетов; ограничение самостоятельности джамоатов поселков и сел в осуществлении расходов; целевой характер собственности принадлежавшей джамоатам, отсутствие собственной компетенции в решении вопросов, связанных с использованием земли, находящейся на территории джамоатов поселков и сел; недостаточно полное разграничение полномочий и предметов ведения в финансовой сфере и др.

В нынешних условиях развития Республики Таджикистан органы самоуправления поселков и сел, в основном, выполняют полномочия, делегированные органами государственной власти. Согласно результатам социологического исследования, проведенного Центром

---

¹ Адрес для корреспонденции: Кодиров Зохир Кодирович – к.ф.н., доцент кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета. 734067, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14, каб. 206, тел.: 935629854; e-mail: zohir-85@mail.ru; Кодиров Мафтун Кодирович – ассистент кафедры финансового менеджмента, финансового и экономического факультета Таджикского национального университета. 734046, Республика Таджикистан. Тел.: 501269297. E-mail: kmaftun@mail.ru; Нурализода Тилло Назрулло, Нуралиев Лутфулло Назруллоевич- магистранты 1-го курса по специальности экономического права Таджикского государственного финансово-экономического университета. 734067, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14.

социологических исследований «Зеркало», 67% сотрудников джамоатов поселков и сел отмечают, что 88, 9% из 100% их деятельности составляют делегированные государственные полномочия и лишь 11, 1% - полномочия, предоставленные неофициально.

Но, к сожалению, эти полномочия не были делегированы с их финансированием, что закреплено в ч. 2 ст. 14 Закона Республики Таджикистан «Об органах самоуправления поселков и сел» от 5 августа 2009 г., № 549.

Подавляющая часть делегируемых полномочий (75%), оказывается без финансового сопровождения. Между тем, для их реализации джамоат затрачивает как людские, так и материально-финансовые ресурсы. Такая картина в контексте формирования собственного бюджета является контрпродуктивной, так как не предполагает формирования собственных источников с доходов от исполнения отдельных возложенных государственных полномочий, осуществляемых органами самоуправления поселков и сел (ст. 26 Закона № 549). Необходим механизм институционализации финансирования делегированных полномочий.

Существует также определенный культурный стереотип, который сформировался за долгие годы кооперации между местными исполнительными органами государственной власти и органами самоуправления поселков и сел, когда отношения между ними носили жестко подчиненный характер, и джамоат рассматривался в качестве абсолютно подчиненной единицы. Хотя в качестве положительного явления следует отметить то, что практикуется делегирование полномочий с их финансированием (25%), но, тем не менее, такая практика должна быть доведена до своего логического максимума, т.е. до 100%.

Экономический и финансовый кризис не позволяет финансировать жизненно важные социальные сферы. Слабость государственной финансовой поддержки оказывает негативное влияние на процесс развития местного самоуправления поселков и сел.

Согласно ст. 9 Европейской хартии местного самоуправления, органы местного самоуправления имеют право, в рамках национальной экономической политики, получать достаточно собственных финансовых средств, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих функций; финансовые средства органов местного самоуправления должны быть соразмерны предоставленным им по конституции или закону полномочиям; по меньшей мере, часть финансовых средств органов местного самоуправления должна поступать за счет местных сборов и налогов, ставки которых органы местного самоуправления вправе устанавливать в пределах, определенных законом [1, 7].

Положения данной статьи гарантируют органам местного самоуправления свободное распоряжение финансовыми средствами, предоставляемыми государством, но финансово-экономические отношения, возникающие на уровне местного самоуправления поселков и сел, по своему содержанию почти полностью выражают общегосударственные интересы и по смыслу далеки от реальных интересов местного значения.

Материально-финансовую основу местного самоуправления составляет экономическая база, и финансовый источник местного самоуправления также зависит от экономического потенциала территории джамоата поселка и села. Согласно ст. 26 Закона Республики Таджикистан «Об органах самоуправления поселков и сел» 2009 г. за № 549, финансовые источники поселков и сел состоят из: бюджетных средств поселков и сел; целевых средств из республиканского бюджета в форме безвозмездной финансовой помощи (дотации); финансового содействия (субвенции); добровольных взносов; дохода от оказания платных услуг в соответствии с нормативными правовыми актами; дохода от исполнения отдельных возложенных государственных полномочий, осуществляемых органами самоуправления поселков и сел; дохода от имущества собственности поселков и сел; дохода от грантов и инвестиций; других источников, не запрещенных нормативными правовыми актами.

Согласно ст. 27 данного закона, бюджет самоуправления поселков и сел составляется решением джамоата и утверждается на его совете.

Основным источником бюджета джамоатов поселков и сел являются основные средства, ежегодно выделяемые из городских и районных бюджетов в форме дотаций и субвенций. Финансовая помощь (дотация) и финансовое содействие (субвенция) являются устойчивыми источниками пополнения бюджетов местного самоуправления и выделяются из бюджетов городов и районов. Исследования показали, что выделенных из городских и районных

бюджетов средств хватает лишь на то, чтобы выдать заработную плату сотрудникам джамоатов.

Добровольные взносы, предоставляемые физическими и юридическими лицами джамоатам поселков и сел, носят необязательный характер и их содержание четко не определено в законодательстве.

Одним из источников поступлений в бюджеты джамоатов поселков и сел являются средства, выделяемые из бюджетов городов и районов для выполнения отдельных делегированных им государственных полномочий. Однако ввиду отсутствия разделения бюджетов на: 1) бюджет для осуществления собственных полномочий органами местного самоуправления и 2) бюджет для выполнения полномочий, предоставленных органами государственной власти, для решения вопросов местного значения на уровне местного самоуправления, - создается атмосфера неопределенности при расходовании бюджетов джамоатов. Эта неопределенность создает условия для вмешательства органов государственной власти, под контроль которых попадают не только доходы и расходы средств, выделенных для выполнения делегированных полномочий, но и собственные денежные средства джамоатов.

Эта неопределенность приводит к нарушению принципа местного самоуправления и конфликту интересов. Кроме того, бюджеты джамоатов поселков и сел утверждаются вышестоящими органами государственной власти, цели и задачи которых отличаются от целей и задач органов местного самоуправления. В свою очередь, бюджет джамоата реализуется в административно-распорядительном порядке.

Главная проблема местного самоуправления, по ответам респондентов, – это бюджетные отношения. Джамоаты не имеют собственного бюджета и все расходы покрываются согласно утвержденной сметы из бюджета района (города) посредством сметы расходов.

В большинстве случаев, при составлении и утверждении сметы расходов джамоатов, не уделяется серьезного внимания реально существующим проблемам. Отсюда, в ответ на вопрос: «Каковы, на Ваш взгляд основные проблемы джамоатов?», - около 28% респондентов ответили, что бюджет джамоатов формируется по принципу «сверху вниз», а 24, 8% считают, что вся власть сосредоточена в руках местного исполнительного органа государственной власти. Около 10, 5% респондентов главную проблему местного самоуправления видят в том, что бюджет джамоатов принимается под жестким контролем Министерства финансов Республики Таджикистан; 16, 3% респондентов считают, что все финансовые средства рассчитываются на основе сметы расходов и расплачиваются с единого счета казначейства РТ; 18% - другой немаловажной проблемой считают неравномерность экономического развития территории джамоатов.

Такой подход к финансированию вопросов местного значения не мог бы обеспечить подлинного самоуправления джамоатов. Как отмечает С.Г. Пепеляев, «от избранного метода финансирования зависит степень самостоятельности местных органов» [9, 307]. Независимость органов местного самоуправления (джамоатов), в большой мере зависит от уровня децентрализации в финансовой сфере, чем иные компетенции в решении других вопросов, или юридическим статусом.

Всем известно, что органы местного самоуправления в настоящее время не имеют собственного бюджета, а с 1995 года, и своих счетов, чтобы самостоятельно покрывать все расходы. Их деятельность финансируется за счет сметы расходов, которые являются составной частью районного бюджета, хотя, и определены в качестве отдельной строки бюджета. Финансовые ресурсы местного самоуправления очень незначительны и в большинстве случаев для финансирования «защищенных» статей денежные средства поступают из районного бюджета. Это ограничивает возможность эффективного и устойчивого развития и управления социально-экономическим положением регионов. Слаборазвитая экономическая сфера не дает возможности органам местного самоуправления в должной мере рассматривать и решать хозяйственные и социальные вопросы на местах. Средства выделяются только на зарплату сотрудникам (80%) местного самоуправления, как правило, состоящих из 5-6 сотрудников. Таким образом, джамоаты не имеют финансовой самостоятельности, и все вопросы, связанные с финансированием их, согласованы с бюро финансов района.

В целях централизации и укрепления финансового контроля Правительство Республики Таджикистан приняло Постановление от 18 июля 1996 года за № 327 «О создании

казначейской системы в Республике Таджикистан», в соответствии с которым все операции по финансированию из государственного бюджета и бюджетных учреждений должны осуществляться через единую казначейскую систему.

Казначейство ведет учет всех финансовых операций государственных органов Республики Таджикистан по республиканскому бюджету, внебюджетным средствам, осуществляет контроль над налогово-бюджетными финансовыми операциями местных органов исполнительной власти. Казначейство является государственным органом, обеспечивающим контроль и казначейское исполнение по доходам и расходам Государственного бюджета Республики Таджикистан [8, 78 - 79].

В ст. 8 Закона «О казначействе» [2] говорится, что «республиканский бюджет и местные бюджеты исполняются на основе принципа единства кассы. Государственные доходы (доходы республиканского и местных бюджетов) поступают на единый казначейский счет, бюджетные расходы финансируются с единого казначейского счета бюджета (все средства бюджетополучателей находятся на едином счету)» [3].

Принятие данных нормативно-правовых актов полностью лишило джамоатов поселков и сел самостоятельности распоряжения финансовыми средствами. Постепенно, с введением казначейской системы с 1 июля 1997 г., все бюджетные учреждения, финансируемые из местных бюджетов, полностью перешли к единой казначейской системе. Все виды счетов бюджетных учреждений, финансировавшийся из местных бюджетов, были закрыты, а вместо них был открыт единый счет местного казначейства для доходов и расходов местных бюджетов. В результате введения такой системы все банковские счета органов местного самоуправления поселков и сел были закрыты, джамоаты лишились права открывать банковские счета.

Главная экономическая и финансовая проблема джамоатов поселков и сел на современном этапе заключается в отсутствии финансовой самостоятельности и источников стабильных налоговых поступлений в бюджет. Весь перечень местных налоговых доходов, в частности, налог на недвижимое имущество граждан и земельный налог, поступают непосредственно в городской или районный бюджет. По этим доходам, ежегодно по представлению джамоата или решением Маджлиса народных депутатов района или города, джамоатам выделяются средства в виде субвенций. Кроме того, джамоат не имеет полной самостоятельности при определении направлений использования и расходования этих средств.

Финансовая основа местного самоуправления неразрывно связана с институтами бюджетного и налогового администрирования государства, которые устанавливаются государством законодательно и гарантируются силой государственного принуждения. Как очевидно из практических реалий, органы местного самоуправления выступают в качестве подрядчика в решении государственных задач, что оплачивается государством.

Полностью финансовая самостоятельность местного самоуправления обеспечивается тогда, когда регулирование прав и обязанностей бюджетов всех уровней четко определяет критерии разграничения расходных и доходных полномочий, исключает нефинансируемые бюджетные мандаты, устанавливает ответственность публично-территориальных образований за невыполнение бюджетных обязательств [7, 61]. А также урегулирует налоговые отношения между центральной и местной государственной властью с учетом разделения части налогов для местного самоуправления. Однако осуществить это можно исключительно после детального анализа соразмерности законов, в том числе Налогового кодекса Республики Таджикистан и других сводов законов, так как Законы Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан», «О государственном бюджете для очередного финансового года», «Об органах самоуправления поселков и сел» и другие налогово-бюджетные нормативные акты становятся эффективной базой финансовой деятельности государства тогда, когда они считаются частью системы финансовых регуляторов общества и рынка.

Бюджеты местного самоуправления могут обладать собственными источниками доходов, а могут и получать доходы в виде безвозмездной финансовой помощи (дотации) и финансового содействия (субвенции) из республиканского бюджета. Проект бюджета предлагается по доходным источникам и расходным частям согласно порядку, установленному нормативными правовыми актами (статья 27 Закона РТ «Об органах самоуправления поселков и сел»). Такая

практика делает органы местного самоуправления зависимыми от государственной власти и их деятельность имеет характер планового исполнения заказа. Власти управления, будь то центральные или местные, наделены функциями и полномочиями, природа которых отличается. Эти полномочия связаны с расходами и, соответственно, требуют доходов [13, 3]. Джамоаты поселков и сел должны хотя бы частично обладать реальными собственными финансовыми средствами, которыми они вправе распоряжаться по своему усмотрению. Ведь очевидно, что самоуправление не может быть основано только на дотациях и субвенциях.

Мировой опыт показывает, что на современном этапе развития общества решение вопросов местного значения и разрешение экономических и финансовых проблем местного самоуправления из центра неэффективно и убыточно.

Поэтому для эффективной организации деятельности органов местного самоуправления, государство должно проводить экономическую и финансовую реформы, создать тем самым реальные условия и возможности для самореализации поселков и сел. Такая реформа могла бы облегчить финансовую нагрузку государственного бюджета и улучшить состояние экономики внутри страны. Результаты реформы могут обеспечить поселковым и сельским джамоатам высокий уровень децентрализации при принятии решений и финансовую самостоятельность.

На основе изучения материалов по финансово-экономическим основам местного самоуправления, можно сделать следующие выводы:

- правовые, организационные, материальные и финансовые основы деятельности органов местного самоуправления должны регулироваться непосредственно Конституцией РТ;
- установление в системе законодательства РТ имущественного права (в том числе права на недвижимое имущество) органов местного самоуправления и отделение собственности поселковых и сельских джамоатов от собственности местных исполнительных органов государственной власти;
- создание условий для рационального использования материальных и финансовых, организационно-технических и иных ресурсов, имеющихся у поселковых и сельских джамоатов;
- организовать бюджеты поселковых и сельских джамоатов, предоставить в их распоряжение часть налоговых (налог с владельцев транспортных средств) и неналоговых поступлений (штрафы за административные правонарушения) органов государственной власти;
- государство должно переводить часть денежных средств сельских и поселковых джамоатов, имеющих благоприятные экономические и финансовые условия, на поселковые и сельские джамоаты с недостаточной материальной и финансовой обеспеченностью.

При реальном достижении финансовой самостоятельности процесс развития местного самоуправления может прогрессировать ускоренными темпами и получить признание населения как главный орган, гарантирующий права и свободы граждан и обеспечивающий их участие в решении проблем местного значения.

Литература

1. Европейские хартии местного самоуправления 1985 г. / Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: справочное пособие. - Обнинск: Институт муниципального управления, 2003. - С. 7.
2. Закон Республики Таджикистан «О казначействе» от 12 мая 2001 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2001. № 24. – С. 241.
3. Инструкция ведения казначейского учета и отчетности по исполнению Государственного бюджета Республики Таджикистан. - Душанбе, 2001.
4. Имомов А.И. Местное самоуправление: становление и конституционно-правовой статус / А.И. Имомов // Актуальные проблемы развития законодательства Республики Таджикистан: история и современность. Вып. 3. - Душанбе, 2003. - С. 76-91.
5. Кодиров З.К. Взаимодействие органов государственной власти и неправительственной организации в Республике Таджикистан / З.К. Кодиров // Взаимодействие органов государственной власти и гражданского общества в Республике Таджикистан (Мат. Межд. научно-практической конф. - Душанбе, 2014г.). - Душанбе: «Ирфон», 2015. – С. 45-48.

6. Лазарев В.Н. Социальная самоорганизация в условиях местного самоуправления / В.Н. Лазарев. - Белгород, 1996. - 100с.
7. Мельников С.И. Правовые проблемы местного самоуправления в условиях финансового федерализма / С.И. Мельников // Законодательство и экономика. - 2003. - № 12(236). - С. 56- 62.
8. Мухторов К.Т. Компетенция органов самоуправления поселков и сел в Республике Таджикистан / К.Т. Мухторов. – Худжанд: «Андеша», 2011. – С. 78-79.
9. Налоговое право: Учебник / Под ред. С.Г. Пепеляева. - М.: Юрист, 2003. - С. 307.
10. Рахимов А., Бобохонова М. Разработка оценки стратегии социально-экономического развития местных территорий Республики Таджикистан / А. Рахимов. – Душанбе: «Мусоидат-Сорбон», 2010. - 103с.
11. Реализация стратегий местного развития в Таджикистане: опыт и проблемы / А.Ш. Якубов, А. Рахимов, А. Мамадазимов [и др.]; под. ред. М.О. Тураева. – Душанбе: «Мусоидат-Сорбон», 2010. – 124с.
12. Сайдиiddинов А.А. Государственная реформа в органах самоуправления поселков и сел (на таджикском языке) / А.А. Сайдиiddинов // Вест. Ин-та повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан. – Душанбе: «Эҷод», 2009. – № 3 (15). - С. 9– 14. – 98с.
13. Pigou A.C. Study in Public Finance L.: Macmillan and Co., Limited / A.C. Pigou. 1928. - P. 3.

**АСОСҲОИ ИҚТИСОДӢ ВА ПРИНЦИПҲОИ МАБЛАҒГУЗОРИИ МАҚОМОТИ
ХУДИДОРАКУНИИ МАҲАЛЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
КОДИРОВ З.Қ., КОДИРОВ М.Қ., НУРАЛИЕВ Т.Н., НУРАЛИЕВ Л.Н.**

Дар мақола муҳимтарин масъалаҳои худидоракунии маҳаллӣ дар шароити муносири азнавсозии иҷтимоӣ-фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон, мустақилияти муносибатҳои бучетӣ ва сарчашмаҳои молиявӣ-иқтисодии ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот баррасӣ карда шудааст. Дар мақола асосан масоили худдугзории ваколатҳои мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар ҳал намудани масъалаҳои аҳамияти маҳаллӣ дошта бо назардошти таҳлил намудани хароҷоти маблағҳои бучетӣ баррасӣ гардида, дар ин самт монеаҳои ҷойдошта муайян гардидаанд.

Калидвожаҳо: худидоракунии шаҳрак ва деҳот, маблағҳои бучетии шаҳрак ва деҳот, дотатсия, субвенсия, маблағҳои хайрия, хизматрасонии пулакӣ, грантҳо.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
КОДИРОВ З.Қ., КОДИРОВ М.Қ., НУРАЛИЗОДА Т.Н.,
НУРАЛИЕВ Л.Н.**

В статье рассматриваются важнейшие вопросы местного самоуправления в условиях социокультурной трансформации Республики Таджикистан, самостоятельность бюджетных отношений и финансово-экономических источников джамоатов поселков и сел. А также рассматриваются проблемы разграничения полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в решении вопросов местного значения с учетом анализа расходов бюджетных средств, имеющиеся препятствия в данной сфере.

Ключевые слова: самоуправление поселков и сел, бюджетные средства, дотации, субвенции, пожертвования, платные услуги, гранты.

**THE BASIC ECONOMIC AND FINANCIAL PRINCIPLES OF THE LOCAL
SELF-GOVERNING BODY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
QODIROV Z.Q., QODIROV M.Q., NURALIEV T.N., NURALIEV L.N.**

In the article is considered the most important issues of local self-government in the conditions of socio-cultural transformation of the Republic of Tajikistan, the independence of budgetary relations, financial and economic sources of Jamoats towns and villages.

In the article especially was researched the delimitation of the local state authority's and local self-governing bodies' power on addressing the issues that have local importance with a glance of analyzing the amount of budgetary expenditures and defining the hindrances in this direction.

Keywords: self-government of towns and villages, budget towns and villages, dotation, subsidies, donations, paid services, grants and investments, society property, public property, municipal property, privatization of state property.

УДК 336+336.7 (575.3)

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАРКИБИ БОЗОРИ ҚАРЗҲОИ
БОНКӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
АБДУЛҚАЙСИ С¹.

Яке аз бахшҳои муҳимтарини рушди иқтисодиёти миллӣ дар замони муосир, ин рушди мукаммали бозори қарзӣ ба шумор меравад. Ба воситаи хизматрасониҳои қарзӣ имконият фароҳам оварда мешавад, ки лоиҳаҳои сармоягузори давлатӣ ва ғайридавлатӣ татбиқ карда шуда, соҳибкорони хурду миёна фаъолияти худро рушд диҳанд. Инчунин, аҳоли бо ёрии қарзҳои бонкӣ талаботи худро ба молҳои истеъмоли таъмин карда, соҳаҳои кишоварзӣ сохтмон ва саноату тичорат норасогиҳои молиявӣ ва молии худро коҳиш диҳанд.

Омузиши ҷанбаҳои илмӣ-назариявӣ, хусусиятҳои хоси ташаккулёбӣ, сохтор, вазъи имрӯза ва дурнамои рушд, инчунин, вусъатбахшии бозори қарзҳои бонкӣ барои иқтисодиёти миллӣ аҳамияти муҳим дорад.

Қабл аз он, ки бозори қарзҳои бонкиро мавриди таҳлилу тадқиқ қарор диҳем, бояд дар навбати аввал ба моҳият ва муҳтавои назариявии мафҳумҳои «қарз», «қарзи бонкӣ» ва «бозори қарзӣ» равшанӣ андозем.

Мафҳуми «қарз» дар адабиёти иқтисодӣ молиявӣ ба таври гуногун шарҳ дода шудааст. Аз ин лиҳоз, дар бисёр адабиёти иқтисодӣ молиявӣ дар мавриди маънидодкунии мафҳуми «қарз» байни олимони андешаҳои гуногун ҷой доранд.

Аз ҷумла дар «Фарҳанги тафсирии иқтисодии русӣ-англисӣ-тоҷикӣ» мафҳуми қарз чунин шарҳ дода шудааст: «қарз (аз калимаи латинии credit – қарз: вай бовар дорад) - қарз дар шакли пулӣ ва молӣ аз тарафи қарздиҳанда ба қарзгир ба шартӣ баргардонӣ пешниҳод карда мешавад, баъзан бо баргардонӣ фоизи қарзӣ барои истифодабарии қарз» [8, 302].

Дар мавриди мафҳуми қарз олимони тоҷик ақидаҳои худро илман асоснок карда, пешниҳодҳои худро баён доштанд. Шариф Раҳимзода чунин мешуморад, ки: «қарз ин маблағи пулиест, ки бо шартҳои баргардонидашавӣ ва додани иловапулӣ муваққатан ба каси дигари ҳуқуқӣ ё воқеӣ дода шудааст» [5, 219].

Беҳзод Ҷураев моҳияти қарзро чунин шарҳ додааст: «қарз – ин категорияи иқтисодӣ буда, маблағ ва ё чизҳои муваққатан озода мебошанд, ки бо шартҳои муайян ба дигар субъектҳои хоҷагидорӣ барои истифодабарии муваққатӣ дода шудааст» [3, 284].

Дар амалияи бонкӣ бошад, мувофиқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» мафҳуми қарз ба таври зерин шарҳ дода шудааст: «қарз маблағе, ки аз ҷониби ташкилоти қарзӣ ба қарзгир бо шартҳои пардохти фоиз ва баргардонидан ба мӯҳлати муайян дода шудааст» [2, 3].

Ҳамин тавр, дар асоси гуфтаҳои боло ба хулоса омадан мумкин аст, ки бо маънои тоҷаш қарз – муносибати иқтисодӣ байни ду тараф оид ба додани пул ва ё ягон ашёи дигар барои истифодаи муваққатӣ мебошад, ки аз ҷониби тарафи якум – қарздиҳанда ба тарафи дуюм – қарзгиранда бо шартҳои муҳлатнокӣ, фоизнокӣ ва таъминнокӣ дода мешавад.

Боиси қайд аст, ки қарз – маҳсулотест, ки дар шакли пул байни субъектҳои иқтисодӣ бо шартҳои муайян хариду фурӯш карда шуда, дар натиҷаи он бозори қарзӣ ташаккул меёбад.

Муносибатҳои қарзӣ дар бозори қарзӣ ташаккул меёбанд, ки он як қисми бозори сармоя ба ҳисоб меравад.

¹ Адрес для корреспонденции: Абдулқайси Саиджаббор – докторант PhD Института экономики и демографии Академии наук Таджикистана, ведущий специалист отдела валютного контроля Национального банка Таджикистана. Тел.: (+992) 939906383. E-mail: abdulqays.s@gmail.com

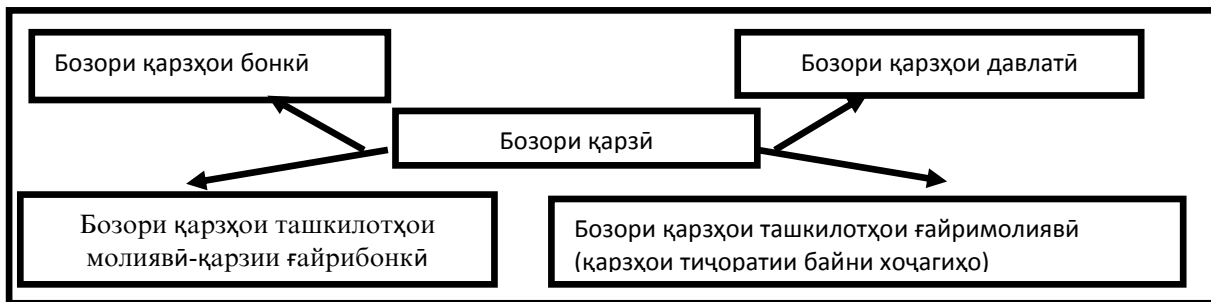
Дар адабиёти иқтисодӣ моҳияти «бозори қарзӣ» ба таври гуногун шарҳу эзоҳ дода шудааст.

Ю.И. Львов бозори қарзиро чунин шарҳ додааст: бозори қарзӣ – ин фазои иқтисодист, ки дар он муносибатҳо оид ба ҳаракати пулҳои муваққатан озод байни қарзدهгон ва қарзгирон бо шартҳои бозгардонӣ ва музднокӣ ташкил карда мешавад [11, 225].

Ба ақидаи мо, моҳияти бозори қарзиро олимони рус Г.Н. Белоглазова ва Л.П. Кроливецкая равшану возеҳ шарҳ додаанд, ки аз нигоҳи онҳо: «бозори қарзӣ як қисми мустақили бозори молиявӣ буда, моҳияти он дар маҷмуи муносибатҳои иқтисодӣ ҳангоми хариду фурӯши воситаҳои муваққатан озоди субъектҳои иқтисодӣ, зери таъсири омилҳои талаботу тақлифот, бо шартҳои бастанӣ шартномаҳои қарзӣ-амонатӣ зоҳир мегардад» [4, 115-116].

Дар асоси гуфтаҳои боло моҳияти бозори қарзиро чунин таъриф додан мумкин аст: «бозори қарзӣ – ин маконест, ки дар он ҷо талабот ва тақлифот ба воситаҳои гуногуни пардохтӣ мавҷуд буда, дар он муносибатҳои молиявӣ оид ба таъмини механизми гирдгардиши сармояи қарзӣ ба роҳ монда шуда, субъектҳои иқтисодӣ дар асоси талаботу тақлифот ба сармоя бо шартҳои муҳлатнокӣ ва фоиданокӣ шартномаҳои қарзӣ менамоянд».

Бозори қарзӣ мисли дигар бозорҳо аз қисматҳои алоҳида иборат аст, ки ҳар кадоми он дар алоҳидагӣ хусусияту қонуниятҳои хоси худро доранд. Г.Н. Белоглазова ва Л.П. Кроливецкая бозори қарзиро ба чор қисм тақсим намудаанд (расми 1) [4, 116].

Расми 1. Сохтори бозори қарзӣ

Сохтори бозори қарзӣ ҳамчуноне, ки дар расми 1 оварда шудааст аз бозори қарзҳои банкӣ, бозори қарзҳои давлатӣ, бозори қарзҳои ташкилотҳои молиявӣ-қарзии ғайрибанкӣ ва бозори қарзҳои ташкилотҳои ғайримолиявӣ (қарзҳои тиҷоратии байни хоҷагиҳо) иборат мебошад. Чунин гурӯҳбандии бозори қарзӣ дар бисёр адабиётҳои иқтисодию молиявӣ оварда шудааст.

Бояд гуфт, ки чунин гурӯҳбандии бозори қарзӣ қобили қабул мебошад, аммо аз нуқтаи назари мо дар шароити имрӯза, боз қисми панҷуми бозори қарзиро низ ҷудо намудан мумкин аст, ки он бозори қарзҳои шахсонӣ воқеӣ, яъне қарздиҳӣ байни шахрвандон бо бастанӣ шартнома ва ё бе бастанӣ шартнома ба шумор меравад. Гарчанде роҷеъ ба бозори мазкур маълумоти расмӣ оморӣ мавҷуд набошад ҳам, дар амал ин бозор вучуд дорад.

Бояд қайд намуд, ки яке аз қисматҳои асосӣ, доимоамалкунанда ва зуд инкишофёбандаи бозори қарзӣ – ин «бозори қарзҳои банкӣ» ба ҳисоб меравад.

Боиси зикр аст, ки аз рӯи тадқиқотҳо дар адабиёти иқтисодию молиявии ватанӣ мафҳуми «бозори қарзҳои банкӣ» истифода намешавад. Аслан, олимону муҳаққиқони тоҷик ба ҷои мафҳуми «бозори қарзҳои банкӣ» мафҳумҳои «низоми қарзӣ», «низоми банкӣ» ва ғ. истифода менамоянд.

Аммо аз нуқтаи назари мо мафҳуми «бозори қарзҳои банкӣ» дар шароити Тоҷикистон пурра арзи вучуд дошта метавонад. Барои он ки «бозори қарзҳои банкӣ» мисли дигар бозорҳо дорои хусусиятҳои хос, иштирокчиён, сохтор, инфрасохтор ва вазифаҳои ба худ хос мебошад.

Таҳти мафҳуми «бозори қарзҳои банкӣ» мо як қисмати мустақили бозори қарзиро дар назар дорем, ки дар он маҷмуи муносибатҳои қарзӣ ҳангоми хариду фурӯши воситаҳои молиявии муваққатан озоди субъектҳои иқтисодӣ, зери таъсири омилҳои талаботу тақлифот, ба воситаи миёнаравҳои молиявӣ бо шартҳои бастанӣ шартномаҳои амонатӣ – қарзӣ зоҳир мегардад.

Моҳияти пурраи бозори қарзҳои банкӣ дар вазифаҳои он пурратар таҷассум меёбад. Вазифаҳои бозори қарзҳои банкиро ба таври зайл гурӯҳбандӣ намудан мумкин аст:

- азнавтақсимкунии воситаҳои озоди субъектҳои иқтисодӣ ба соҳаҳои, ки ба маблағ ниёз доранд;

- тезонидани раванди прогресси илмӣ-техникӣ ба воситаи қарзҳо барои амалинамоии лоиҳаҳои инноватсионӣ;
- хизматрасонии гардиши мол ба воситаи қарзҳои бонкӣ;
- ҷамъовариҳои воситаҳои пулии корхонаҳо, аҳоли ва давлат дар шакли амонат, пасандоз ва ё қарз;
- табилдихии воситаҳои пулӣ ба сармояи қарзӣ ва истифодаи он ҳамчун сармоягузорӣ барои хизматрасонии раванди истеҳсолот;
- хизматрасонии давлат ва аҳоли ҳамчун манбаи сармоя барои пушонидани хароҷоти давлатӣ ва истеъмоли ва ғ.

Бояд қайд намуд, ки вазифаҳои «бозори қарзҳои бонкӣ» ба вазифаҳои «бозори қарзӣ» монандии зиҷ доранд, вале дар «бозори қарзҳои бонкӣ» ин вазифаҳо ро иштирокчиёни он, хусусан миёнаравҳои молиявӣ амалӣ менамоянд. Иштирокчиёни бозори мазкурро мо ба се гурӯҳ ҷудо намудем, ки ҳар кадоми он дар ин бозор вазифаҳои алоҳида ва хоси худро иҷро менамоянд.

1. Сармоягузориҳои воситаҳои озоди молиявӣ (амонатгузориҳои ва қарздохон) – дар симои давлат, шахсони ҳуқуқӣ ва шахсони воқеӣ, ки омодаанд воситаҳои молиявии озоди худро ба миёнаравҳои молиявӣ барои истифодабарии муваққатӣ пешниҳод намоянд;

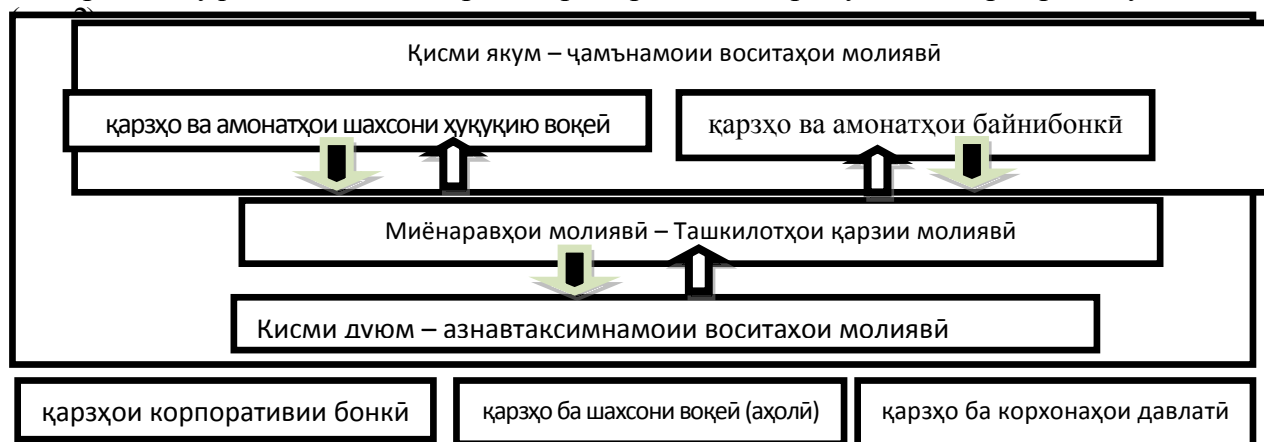
2. Миёнаравҳои молиявӣ – дар симои ташкилотҳои қарзии молиявӣ, ки воситаҳои молиявии муваққатан озодро ҷамъ намуда, онро ба сармояи қарзӣ табил дода, ба қарзгирон бо шартҳои муҳлатнокӣ ва музднокӣ дар шакли фоиз медиҳанд;

3. Қарзгирон – дар симои шахсони воқеӣ ҳуқуқӣ ва давлат, ки ба маблағгузорӣ ниёз доранд ва омодаанд, ки барои истифодаи муваққатии он ба миёнаравҳои молиявӣ фоиз пардохт намоянд.

Раванди фаъолияти ин бозор чунин аст, ки дар он миёнаравҳои молиявӣ аз субъектҳои иқтисодӣ воситаҳои пулии муваққатан озодро ҷамъоварӣ намуда, сипас ба дигар субъектҳои иқтисодӣ, аз қабилӣ аҳоли ва корхонаҳои давлатие, ки ба ин маблағҳо ниёз доранд, тақсим менамоянд. Вобаста ба давраҳои фаъолият бозори мазкурро ба ду қисм ҷудо намудан мумкин аст, ки дар қисми якуми он ҷамънамоии воситаҳои муваққатан озоди субъектҳои иқтисодӣ дар суратҳисобҳои бонкӣ дар шакли амонатҳои дархостӣ ва муҳлатнок, уҳдадорихи қарзӣ дар шакли векселҳо, сертификатҳои амонатӣ ва вомбаргҳо амалӣ карда мешавад. Яъне дар қисмати якум миёнаравҳои молиявӣ ба сифати қарзгиранда ва субъектҳои иқтисодӣ ба сифати қарздиҳанда баромад менамоянд. Дар қисмати дуюми бозор бошад, азнавтасимнамоии воситаҳои ҷамъкардашуда ба субъектҳои иқтисодӣ ба амал бароварда мешавад. Яъне дар қисмати дуум миёнаравҳои молиявӣ ба сифати қарздиҳанда ва субъектҳои иқтисодӣ ба сифати қарзгиранда баромад менамоянд.

Дар бозори қарзҳои бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати миёнаравҳои молиявӣ дар ҷамънамоӣ ва азнавтасимкунии воситаҳои озоди субъектҳои хоҷагидор, давлат ва аҳоли - ташкилотҳои қарзии молиявӣ баромад менамоянд.

Дар асоси гуфтаҳои боло, сохтори бозори қарзҳои бонкиро чунин тасвир кардан мумкин аст

Расми 2. Сохтори бозори қарзҳои бонкӣ

Дар қисми якуми бозори қарзҳои бонкӣ қарзҳо ва амонатҳо аз шахсони ҳуқуқию воқеӣ ва қарзу амонатҳои байнибонкӣ тавассути ташкилотҳои қарзии молиявӣ ҷамъ карда мешаванд.

Ташкилотҳои қарзии молиявӣ барои ҷалб намудани маблағҳо аз муштарӣён тавассути сиёсати амонатӣ, сиёсати фоизӣ ва сиёсати маркетингӣ байни ҳам рақобат менамоянд.

Моҳияти ҷалби қарзҳо ва амонатҳо аз шахсони воқеию ҳуқуқӣ ҳамчун як қисми бозори қарзҳои бонкӣ дар ҷамъ намудани маблағҳои пулии муваққатан озоди шахсони воқеию ҳуқуқӣ аз ҷониби ташкилотҳои қарзии молиявӣ дар шакли амонат, пасандоз ва қарз зоҳир мегардад. Сиёсати нархмуайянкунӣ дар ин қисмати бозори қарзҳои бонкӣ таъсири худро ба муайян намудани нарх дар қисмати дуҷуми он бевосита мерасонад.

Ҷалби қарзҳо ва амонатҳои байнибонкӣ бошад, муносибати иқтисодии ташкилотҳои қарзии молиявиро байни ҳам оид ба додану гирифтани қарз нишон медиҳад. Қарзгирии байнибонкӣ одатан дар доираи муносибатҳои муросилотии ташкилотҳои қарзӣ сурат мегирад. Яке аз хусусиятҳои хоси қисмати мазкур дар он аст, ки ташкилотҳои қарзӣ баъзан дар нақши қарзгир ва баъзан дар нақши қарздох баромад менамоянд. Хусусияти дигари ин қисмат дар он аст, ки қарзҳо дар ин бозор танҳо дар шакли ғайринақдӣ дода мешаванд.

Муносибат дар бозори қарзҳои байнибонкӣ ду давраро дар бар мегирад. Даври якум, ҳаракати қарзро байни бонки марказӣ ва ташкилотҳои қарзӣ (ҳаракати амудӣ) ва даври дуҷум, ҳаракати қарзро байни ташкилотҳои қарзии молиявӣ (ҳаракати уфқӣ) нишон медиҳад.

Бозори қарзҳои бонкӣ, ҳамчун қисми доимоамалкунандаи бозори қарзӣ дар азнавтақсимкунии воситаҳои молиявии муваққатан озоди субъектҳои иқтисодӣ, нақши калидӣ мебозад [4, 118].

Баъд аз ҷамъ намудани воситаҳои муваққатан озод аз қисмати якуми бозори қарзҳои бонкӣ он ба қисмати дуҷуми бозор яъне қарзҳо ба мизочон равона карда мешавад.

Қисми пешниҳоди қарзҳо ба мизочонро метавон ба се қисмати алоҳида ҷудо намуд, ки дар расми 2 оварда шудааст.

Қисми якуми пешниҳоди қарзҳо ба мизочон *қарзҳои корпоративии бонкӣ* ба шумор меравад, ки аз ҷама қисмати инкишофёфта ва калони бозори қарзҳои бонкӣ ба шумор меравад. Ба сифати қарзгирон дар ин қисмати бозор корхона ва ташкилотҳои тичоратӣ ғайритичоратӣ новобаста аз шакли моликият (саҳҳомӣ, муштарак, хусусӣ), шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ (ҶДММ, ҶСП, ҶСК ва ғ.) ва соҳаи фаъолият, баромад мекунанд.

Қисми дигари бозори қарзҳои бонкӣ ин *қарзҳо ба шахсони воқеӣ (аҳоли)* ё қарзҳои истеъмолӣ ба шумор меравад. Дар ин қисми бозор ба сифати қарзгирон ҷамаи кишрҳои аҳоли вобаста ба синну сол, вазъи иҷтимоӣ, донишҷӯён, оилаҳои ҷавон ва ғ. баромад мекунанд. Маҳсулоти асосии қарзӣ дар ин бозор: қарзҳои ипотекӣ (барои сохтан ё харидани хона ва харидани дигар амволи ғайриманкул), қарзҳо барои таҳсил, табобат, хариди молҳои техникӣ (таҷҳизоти маишӣ, ҷиҳози хона), автомобил, ҷавохирот ва ғайра ба ҳисоб мераванд.

Қисмати сеюми бозори қарзҳои бонкӣ ба мизочон – *ин қарзҳо ба корхонаҳои давлатӣ* ба шумор мераванд. Дар ин қисми бозор ба сифати субъекти қарзгир корхонаҳои давлатӣ баромад намуда, барои амалӣ намудани лоиҳаҳои давлатӣ ва фарроҳ намудани доираи фаъолиятҳои қарз мегиранд.

Боиси зикр аст, ки қисмҳои бозори қарзҳои бонкӣ ба ҳамдигар зич алоқаманд мебошанд. Ин алоқамандӣ дар он зоҳир мегардад, ки меъёри фоизҳо дар қисмати якуми бозор, яъне меъёри фоизҳои амонату пасандозҳо ва қарзҳои байнибонкӣ бевосита ба меъёри фоизи қарзҳо ба мизочон таъсир мерасонанд. Инчунин, кам шудани ҳаҷми пасандозҳо ва қарзҳои байнибонкӣ ба камшавии қарзҳо ба мизочон оварда мерасонад.

Бозори қарзҳои бонкӣ мисли дигар бозорҳо дорои хусусиятҳои хоси худ мебошад. Хусусияти хоси фарқкунандаи бозори қарзҳои бонкӣ нисбат ба дигар бозорҳо аз нуқтаи назари мо инҳо ба шумор мераванд:

- дар ин бозор танҳо як мол, яъне пул хариду фурӯш карда мешавад;
- пул ҳамчун қарз ба муҳлати муайян ва фоизи муайян фурӯхта мешавад;
- дар бозори мазкур шакл ва механизми маҳсули нархмуайянкунӣ мавҷуд аст;
- дар бозори қарзҳои бонкӣ ба сифати миёнаравҳои молиявӣ танҳо ташкилотҳои қарзии молиявӣ фаъолият менамоянд;
- мақоми танзим ва назорат дар ин бозор Бонки марказӣ ба ҳисоб меравад.

Баъди омӯзиш ва тадқиқи чанбаъҳои назариявии «бозори қарзҳои бонкӣ» мо ба чунин хулоса омадем ки «бозори қарзҳои бонкӣ» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар амал мавҷуд буда, фаъолият менамояд. Ин бозор дорои хусусиятҳои хоси худ буда, бо ин хусусиятҳои аз дигар бозорҳо фарқ менамояд. Инчунин, бозори қарзҳои бонкӣ мисли дигар бозорҳо дорои вазифаҳои худ мебошад, ки ин вазифаҳо ба воситаи иштирокчиёни он амалӣ карда мешаванд.

Масъалаҳои дар боло нишондодашуда зарурияти таҳқиқотҳои назариявӣ амалӣ, пешниҳоди самтҳо ва механизмҳои навро дар низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон талабгор мебошанд, ки рушди босуботӣ низоми бонкдорӣ ва механизми беҳтарсозии қарзҳои бонкиро таъмин менамояд.

Ҳамин тариқ метавон гуфт, ки ҳалли масъалаҳои назариявӣ вобаста ба бозори қарзҳои бонкӣ ба баланд бардоштани вазъияти воқеии бозори мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сабаб гардида, барои таъмин намудани аҳоли бо қарзҳои бонкӣ бо фоизҳои паст, мусоидат менамояд.

Адабиёт

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон». ш. Душанбе. 2011.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ». ш. Душанбе. 2009.
3. Беҳзод Ҷӯраев. Фаъолияти бонкӣ. Душанбе: «ЭР-граф». 2014. – 432 с.;
4. Финансовые рынки и финансово-кредитные институты: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения / Под ред. Г. Белоглазовой, Л. Кроливецкой. – СПб.: Питер, 2013. – 384 с.;
5. Шариф Раҳимзода. Муомилоти пулӣ ва қарз / Р. Шариф. Душанбе: «ЭР-граф», 2008. – 450 с.;
6. Ҷӯраев Б.М. Пул, қарз ва бонк (Васоити таълимӣ) // Б.М. Ҷӯраев, М.И. Тоиров. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 122 с.;
7. Банковское дело (под ред. Г.Н. Белоглазовой, Л.Н. Кроливецкой) // Санкт-Петербург-2009г. – 400 с.;
8. Раҳмонзода А.А. – «Фарҳанги тафсирии иқтисодии русӣ-англисӣ-тоҷикӣ» / А.А. Раҳмонзода, А.Н. Насимов, Ғ.Р. Расулов. – Душанбе. Ирфон. 2017. – 650 с.;
9. Ҳасанов А.Р. «Молия ва қарз» // А.Р. Ҳасанов, А.Х. Миразизов, Р.Х. Содиков. – Душанбе. Ирфон. 2010. – 352 с.
10. Общая теория денег и кредита (под ред. Е.Ф. Жукова. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ). 1995г. – 359 с.;
11. Львов Ю.И. «Банки и финансовый рынок» / Ю.И. Львов. Санкт-Петербург: «Культ Информ Пресс», 1995. – 528 с.;
12. Шарҳи рушди низоми бонкӣ дар 25 соли истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо таҳрири Роҳбарияти Бонки миллии Тоҷикистон) // Душанбе: «Вектор принт» 2016. – 294 с.;
13. Сономаи расмии Бонки миллии Тоҷикистон – www.bmt.tj.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАРКИБИ БОЗОРИ ҚАРЗҲОИ БОНКӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН АБДУЛҚАЙСИ С.

Дар мақолаи мазкур чанбаҳои назариявӣ мафҳумҳои «қарз», «бозори қарзӣ» ва «бозори қарзҳои бонкӣ» аз нигоҳи олимони хориҷӣ ва ватанӣ мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шуда, таркиби бозори қарзҳои бонкӣ, сохтори он, иштирокчиён, вазифаҳои бозори мазкур ва ғайраҳо муайян карда шудаанд.

Хусусиятҳои хоси бозори қарзҳои бонкӣ муқаррар гардида, фарқияти байни бозори қарзҳои бонкӣ ва дигар бозорҳо дақиқ карда шудааст.

Ҳамзамон, хулосаҳои илман асоснокшуда оид ба таркиби бозори қарзҳои бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон, сохтори он, иштирокчиён, вазифаҳои он, хусусиятҳои хоси бозори мазкур пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: қарз, бозори қарзӣ, бозори қарзҳои бонкӣ, ташкилотҳои қарзии молиявӣ, сармоягузoron, қарзгирон.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ БАНКОВСКИХ КРЕДИТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН АБДУЛҚАЙСИ С.

В данной статье рассматриваются теоретические аспекты «кредитования», «кредитный рынок» и «рынок банковских кредитов», основанные на взглядах зарубежных и отечественных ученых, а также

были определены составные части рынка банковских кредитов, его структура, участники, функции данного рынка и другие вопросы.

Изложены особенности рынка банковских кредитов, а также отмечены различия между рынком банковских кредитов и другими рынками.

В то же время представлены научно обоснованные выводы о составе банковских кредитов Республики Таджикистан, его структуре, участниках, функциях, особенностях данного рынка.

Ключевые слова: кредит, кредитный рынок, рынок банковских кредитов, кредитные финансовые организации, инвесторы, кредиторы.

**THE THEORETICAL ASPECTS OF THE COMPOSITIONS
OF THE BANK'S LOAN MARKET OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
*ABDULQAYSIS.***

This article focuses on the theoretical aspects of «credit», «credit market» and «bank's loan market» based on foreign and domestic scholars' views, and the composition of the bank's loan market of the Republic of Tajikistan, its structure, its functions, specific features of the market and other issues were identified.

The specific features of the bank's loan market are set out, and the differences between the bank's loan market and other markets are highlighted.

At the same time, scientifically constructed conclusions on composition of bank's loan market of the Republic of Tajikistan, its structure, its participants, its functions, specific features of this market are presented.

Key words: loan, credit market, bank's loan market, credit financial institution, investors, creditors.

УДК: 33 (575.3)

ТАЪСИРИ МАБЛАҒҲОИ ИНТИҚОЛШАВАНДАИ МУҲОЧИРОНИ
МЕҲНАТӢ БА ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ҒОИБНАЗАРОВ Ғ.У.¹

Дар таърихи инкишофи ҷамъият, инсоният як чанд марҳилаҳоро аз сар гузаронидааст, ки онҳо зери таъсири ҷараёнҳои гуногун ба вучуд омадаанд. Яке аз ин ҷараёнҳо, ҷараёни муҳочирати аҳоли ба ҳисоб меравад. Иқтисодчиён ва ҷамъиятшиносони шинохта қайд менамоянд, ки ҷараёни мазкур метовонад шароити мусоидро барои рушди иқтисодиёти ҳар як мамлакат ба вучуд орад. Ҳоло муҳочирати меҳнатӣ дар рушди иқтисодиёти миллӣ аҳамияти хосаи худро дорад.

Дар назарияҳои иқтисодиёти байналмилалӣ муҳочирати қувваи корӣ дар байни давлатҳо (ҳамчун омили истеҳсолот) дорои натиҷаҳои иқтисодӣ иҷтимоӣ буда, манфиатҳои сиёсати беруниқтисодӣ давлатро муаррифӣ менамояд. Вобаста ба ҳамин, ақидаҳои **назарияи неоклассикҳо ва назарияи неокейнсианҳо** оид ба муайянкунии ҳаракати қувваи корӣ, ҳамчун омили истеҳсолот қобили тавачҷӯханд [1, 262-264].

Дар доираи назарияҳои неоклассикҳо, сабаби ҳаракати қувваи корӣ байни давлатҳо ин фарқияти байнидавлатӣ дар сатҳи музди меҳнат ба ҳисоб меравад. Онҳо чунин ақида доранд, ки ҳуди ҷараёни муҳочирати меҳнатӣ ба сатҳи рушди иқтисодиёти мамлакат бевосита таъсир мерасонад. Тарафдорони назарияи неоклассикӣ қайд менамоянд, ки ҷараёни мазкур ба ҳолати некуаҳволии давлати воридкунандаи муҳочирати меҳнатӣ таъсири манфӣ намерасонад.

Мувофиқи назарияи неокейнсианҳо, сабабҳои ҳаракати муҳочирон дар байни давлатҳо, низ фарқияти сатҳи музди маош ба ҳисоб меравад, аммо ҷараёни муҳочирӣ ба ҳолати иқтисодии давлати содиркунандаи қувваи корӣ таъсири манфӣ мерасонад, махсусан муҳочирони дорои баландихтисос буда

Дар даврони истиқлолияти мамлакат Ҷумҳурии Тоҷикистон се шакли бозори меҳнат, **шугли пурра, шугли пинҳонӣ ва муҳочирати меҳнатӣ** ташаккул ёфтааст (*Стратегия развития рынка труда Республики Таджикистан на период до 2020г*). Омилҳои беруна бештар ба воситаи муҳочирати хоричӣ ба иқтисодиёти мамлакат таъсир расонида истодааст. Воридкунандаи қувваи корӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон Федератсияи Россия ба ҳисоб меравад ва муҳочирати меҳнатии ҷумҳурӣ аз ҳолати бозори дохилии он вобастагии калон дорад.

Муҳочирати меҳнатӣ дар шароити имрузаи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб меравад. Бо сабабҳои афзоиш ёфтани шумораи аҳоли, маҳдудшавии бозори дохилии меҳнат, сатҳи пасти таъминнокии соҳаҳои иқтисодиёт бо технологияҳои ҳозиразамон, кӯҳнашавии фондҳои асосии субъектҳои хоҷагидорӣ, сатҳи пасти рақобат ва ғайраҳо ин ҷараёнро боз ҳам пурзӯр карда истодааст. Ин омилҳо дар навбати худ ба камшавии ҷойҳои корӣ ва набудани сатҳи муътадили музди маош оварда расонида, замина барои рушди ҷараёнҳои муҳочирати меҳнатӣ гардиданд.

Барои таъмини рушди устувори ММД, давлат бояд дар навбати худ бахши иқтисодиро раванк диҳад, ки иқтисодии рушд ва самаранок истифодабарии қувваи кориро доро бошад. Дар шароити имруза, дар ҷумҳурӣ ҳаҷми бузурги захираҳои меҳнатӣ мавҷуд мебошад, ки тақрибан 60%-и ҳаҷми умумии аҳолиро ташкил медиҳад. Тамоюл ба зиёдшавии захираҳои меҳнатӣ дар даҳсолаи охир боз ҳам идома хоҳад ёфт, чунки қисми асосии захираҳои меҳнатиро ҷавонон ташкил медиҳанд.

¹ **Адрес для корреспонденции:** Гоибназаров Гиёс Умаркулович – докторант Института экономики и финансов Таджикистана, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14. Тел.: (+992) 98-755-01-92. E-mail: gies1992@mail.ru

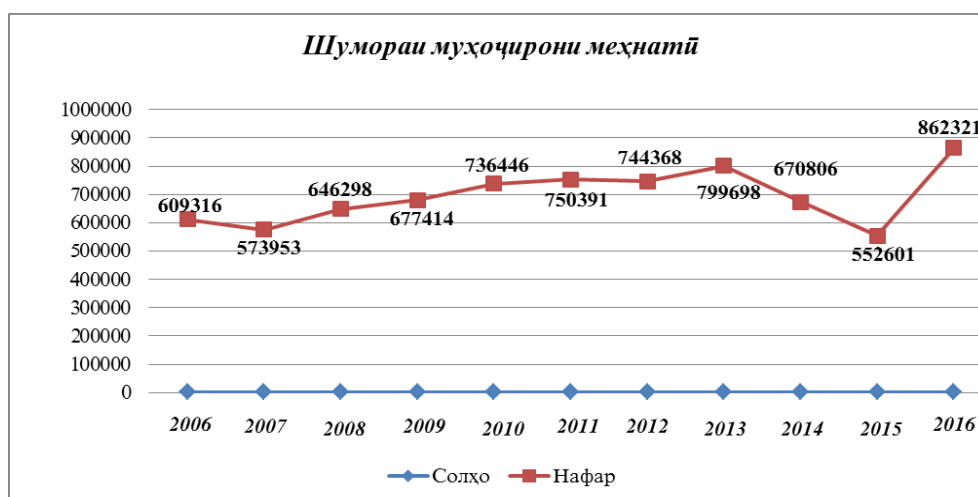
Дар шароити имруза бозори дохилии меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмини аҳолии қобили меҳнатро бо ҷойҳои корӣ пурра таъмин карда наметавонад. Сабабҳои асосии ин норасоӣ, набудани ҷойҳои корӣ ва сатҳи пасти рушди соҳаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ кишвар ба ҳисоб меравад. Аз ин хотир, барои истифодаи нерӯи худ аҳолии қобили меҳнатбуда ба бозорҳои меҳнати байналмилалӣ ру оварда, ба муҳожирӣ мераванд. Сабаби дигари муҳожирӣ ин сатҳи пасти музди меҳнат дар бозори дохилӣ нисбат ба бозорҳои меҳнати хориҷӣ мебошад, ба ҳисоб меравад.

Аксарияти муҳожирони кишвари мо, тақрибан 80%-85% - и онҳо ба Федератсияи Россия барои дарёфти ҷойи корӣ мераванд. Раванди муҳожирати меҳнатӣ дар чанд соли охир хеле ҳаракати оммавӣ ба худ касб намуда, шумораи онҳо тағйир ёфта истодааст.

Мушкилоти давраи гузариш дар ҷумҳурӣ боиси он гардид, ки як қисми мутахассисони ҷавони дорои таҳсилоти миёнаи касбӣ, таҳсилоти олии касбӣ ва коргарони соҳибхтисос буда, дар бозори меҳнати дохилӣ ҷойҳои корӣ пайдо накарда, дар ҷустуҷӯи ҷойи кор ба кишварҳои дигар сафар менамоянд [2, 42-45].

Ҷадвали 1.

Шумораи умумии муҳожирони меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2006-2016 (нафар).

Ҷадвал аз тарафи муаллиф тартиб ва ҳисоб карда шудааст, дар асоси: Бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2014. Саҳ-100. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2016. Саҳ-103.

Дар шароити набудани ҷойҳои корӣ ва сатҳи пасти даромаднокии оилаҳо, пулҳои интиқолшавандаи муҳожирон бевосита ба хароҷотҳои хонаводаҳо таъсир мусбӣ расонида истодааст. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки оилаҳои гирандаи маблағҳо аз муҳожирӣ на камтар аз ду маротиба зиёдтар хароҷотҳои истеъмоли доранд, нисбат ба оилаҳое, ки манбаи даромад аз муҳожирӣ надоранд.

Айни ҳол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пулҳои интиқолнамудаи муҳожиронро асосан барои хариди маҳсулоти хӯрока, либос, хизматрасониҳои коммуналӣ, соҳаи маориф ва тандурустӣ, сохтмон ва таъмири манзил, инчунин барои тӯю маърақаҳо сарф менамоянд. Дар навбати худ ин маблағҳо ба рушди соҳаҳои номбурда таъсири мусбӣ бевоситаи худро расонида, ҳамчун даромади иловагӣ дар бехтаршавии сатҳи зиндагии аҳоли баромад менамоянд.

Қайд кардан лозим аст, ки дар шароити имрузаи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон интиқоли маблағҳои муҳожирон омилҳои муҳиме мебошад, ки ба вазъи иқтисодиёти мамлакат таъсир расонида истодааст. Инчунин интиқоли маблағҳои муҳожирон на фақат сатҳи даромаднокии оилаҳоро баланд бардошта истодааст, балки ҳиссаи онҳо дар ММД-и мамлакат низ афзоиш ёфта, таъсири дугарафаи худро мерасонад.

Нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ ва маблағҳои интиқоли муҳочирони меҳнати
Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2006-2016.

Нишондиҳандаҳо	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ММД, млн. долл. ИМА.	2809,7	3715,0	5207,9	5031,3	5614,7	6523,6	7593,0	8506,6	9241,7	7853,0	6921,3
Ҳаҷми интиқоли маблағҳо млн. долл. ИМА.	1019,0	1691,0	2544,0	1748,1	2306,2	3306,1	3460,0	4523,3	3900,1	1566,2	1901,3
Шумораи муҳочирон (нафар.)	609316	573953	646298	677414	736446	750391	744368	799698	670806	552601	862321
Ҳаҷми миёнаи интиқоли маблағҳои пулӣ ба сари ҳар як муҳочирон (долл. ИМА)	1672	2946	3936	2580	3131	4405	4648	6565	5814	2834	2204
Интиқоли маблағҳо нисбат ба ММД %.	36,2	45,5	48,8	34,7	41,0	50,6	45,5	53,1	42,2	19,9	27,4

Ҷадвал аз тарафи муаллиф тартиб ва ҳисоб карда шудааст, дар асоси: Тоҷикистон: 25-соли истиқлолияти давлатӣ. Маҷмуаи оморӣ. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Саҳ. 219-220. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2018. Саҳ. 200-201.

Бюллетени БМТ. Бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2014. Саҳ-100. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2016. Саҳ-103.

Дар соли 2009-ум шумораи муҳочирон 677414 нафарро ташкил дода, аз тарафи онҳо ба ҷумҳурӣ бо ҳаҷми 1748,1 млн. долл. ИМА интиқол гардидааст, ки ба ҳисоби миёна ба сари муҳочирон 2580 долл. ИМА рост омада, 34,7%-и ММД-ро ташкил додааст. Дар соли 2011-ум аз тарафи муҳочирон ба маблағи 3306,1 млн. долл. ИМА ба ҷумҳурӣ интиқол гардидааст, ки ин маблағ 50,6 % ММД-ро ташкил намудааст, ки нисбат ба соли 2011-ум 1,8 маротиба зиёд мебошад. Аз соли 2009-ум, то соли 2013-ум зиёдшавии ҳиссаи интиқоли маблағҳои муҳочирон дар ММД мушоҳидаи қарордод мешавад. Агар дар соли 2010-ум интиқоли маблағҳо 41,0% ММД-ро ташкил намуда бошад, ин нишондод дар соли 2013-ум ба 53,1% ММД баробар шудааст. Аз ҷадвал муайян мегардад, ки тамоюли зиёдшавии ҳаҷми интиқоли маблағҳои муҳочирони меҳнатӣ нисбат ба ММД дар соли 2013-ум буда 4523,3 млн.долл.ИМА-ро ташкил намудааст. Дар ин давра теъдоди шумораи муҳочирон низ тағйир ёфтааст. Дар соли 2009-ум шумораи муҳочирон 677414 нафарро ташкил намуда бошад, ин нишондод дар соли 2013-ум ба 799698 нафар расидааст, ки нисбат ба соли 2009-ум 1,2 маротиба зиёд гардидааст. Аз соли 2014-ум то соли 2016 камшавии ҳиссаи интиқоли маблағҳо дар ММД ба ҳаҷми мерасад. Дар соли 2014-ум

интиқоли маблағҳо 3900,1 млн. долл. ИМА баробар шуда, 42,2 % ММД-ро ташкил намудааст. Ин маблағ дар соли 2016-ум ба 1901,3 млн.долл. ИМА расида ба 27,4% ММД баробар шудааст.

Аз чадвал маълум аст, ки дар солҳои охир зиёдшавии шумораи муҳоҷирон ва камшавии ҳаҷми интиқоли маблағҳои онҳо мушоҳида карда мешавад. Масалан, дар соли 2010-ум шумораи муҳоҷирон 736446 нафарро ташкил намуда, интиқоли маблағҳои онҳо ба ҳисоби миёна ба сари муҳоҷирон 3131 долл. ИМА рост омадааст. Дар соли 2013-ум бошад, шумораи муҳоҷирон ба 799698 нафар расида, маблағи интиқолнамудаи онҳо ба ҳисоби як муҳоҷир ба ҳисоби миёна 6565 долл. ИМА-ро ташкил намудааст, ки ин нишондод нисбат ба соли 2010 якҷанд маротиба зиёд аст. Аз соли 2010 сар карда то соли 2013-ум тамоюли зиёдшавӣ ҳам дар шумораи муҳоҷирон ва ҳам ҳаҷми миёнаи интиқоли маблағҳо ба сари муҳоҷирон мушоҳида карда мешавад. Дар соли 2014-2015 камшавии шумораи муҳоҷирон ва интиқоли маблағҳои онҳо ба сари муҳоҷирон ҷой дорад. Дар соли 2016-ум бошад, шумораи муҳоҷирон куллан тағйир ёфта, ба 862321 нафар расидааст, ки нисбат ба соли 2015 –ум 309720 назар зиёд мебошад. Интиқоли маблағи онҳо ба ҳисоби миёна ба сари аҳоли 2204 долл. ИМА-ро ташкил намуда, нисбат ба солҳои пешина кам мебошад.

Сабаби асосии чунин тағйирот ин бӯҳрони молиявӣ ва санксияҳо нисбат ба Федератсияи Россия ба ҳисоб меравад. Сабабҳои дигаре, ки ба камшавии ҳаҷми интиқоли маблағҳои муҳоҷирон таъсир расонида истодааст ин пастшавии қурби рубли Федератсияи Россия ва паст шудани музди кор дар бозорҳои дохилии он инчунин зиёдшавии маблағи пардохтҳои гуногун барои фаволияти корӣ ба ҳисоб меравад.

Қайд кардан лозим аст, ки сабабҳои дигари кам шудани ҳаҷми интиқоли маблағҳо ин ихтисосманд набудани муҳоҷирон ва рақобатпазир набудани савияи кори онҳо дар бозорҳои меҳнати ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад. Бозори меҳнати имрузаи ҷаҳон бештар мутахассисони баландихтисосро талаб менамояд. Баръакс муҳоҷироне, ки аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Федератсияи Россия мераванд, дар навбати худ корҳои сиёҳи вазнинро анҷом дода, нисбат ба коркунони ихтисосман маоши камеро соҳиб мегарданд.

Ба он нигоҳ накарда аз соли 2006-ум то инҷониб зиёдшавии ҳаҷми ММД мушоҳида карда мешавад. Бинобар сабаби зиёд шудани ҳаҷми ММД ба сари аҳоли камшавии фоизи интиқоли маблағҳои муҳоҷиронро дар ММД-и кишвар нишон медиҳад.

Дар тадқиқотҳои илмӣ олимони тасдиқ гардидааст, ки якбора зиёд шудани ҳаҷми интиқоли маблағҳои муҳоҷирати меҳнатӣ ба пайдошавии баъзе мафҳумҳои иқтисодӣ, ҳамчун «Бемории Ҳолландӣ» яъне афзоиши нархи мол ва хизматрасониҳо ё ин ки сатҳи сустшавии қурби асъор, ки ин дар навбати худ ба бадшавии вазъи содирот ва сатҳи пасти рушди истеҳсоли маҳсулотро мефаҳмонад, оварда мерасонад.

Вобаста ба ин, аз ҳисоби рушди сатҳи истеъмолоти дохилӣ пулҳои интиқолнамудаи муҳоҷирон ба ММД-и мамлакат бештар таъсири мусбӣ худро мерасонад.

Ҳамин тариқ, маблағҳои интиқолнамудаи муҳоҷирони меҳнатӣ метавонад ба иқтисодиёти миллии давлат таъсири манфӣ ва мусбӣ худро расонад.

Хусусиятҳои таъсири онҳо дар чадвал оварда шудааст.

Таъсири маблағҳои интиқолшавандаи муҳоҷирони меҳнатӣ ба иқтисодиёти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон

<i>Таъсири мусбӣ маблағҳои интиқолишавандаи муҳоҷирон</i>	<i>Таъсири манфӣ маблағҳои интиқолишавандаи муҳоҷирон</i>
– зиёдшавии даромади аҳоли ва пастшавии сатҳи камбизоатӣ	– афзоиши ҳаҷми воридоти мамлакат
– афзоиши ММД	– зиёдшавии сатҳи нобаробарии тавозуни пардохт
– зиёдшавии истеъмолоти дохилӣ	– долларизатсияи иқтисод
– рушди истеҳсолоти ватанӣ аз ҳисоби зиёдшавии талабот	– зиёдшавии ҳаҷми асъори хоричӣ дар дохили мамлакат
– манбаъи устувори даромади асъори хоричӣ дар ҷумҳурӣ	– вобастагии мамлакат аз иқтисодиёти беруна ва афзоиши сатҳи таъсирнокии хавфҳои беруна

– зиёдшавии маблағгузорӣ дар дохили мамлакат	– бекурбшавии асъори миллӣ
– рушди соҳаи тичорат ва хизматрасонӣ	– болоравии сатҳи нарх дар бозори дохилӣ аз ҳисоби афзоиши хароҷоти вориди молҳо.

Манбаъ: Таdqқоти шахсии муаллиф.

Муҳочирати меҳнатии хорича пеш аз ҳама барои манфиати давлатҳои содиркунандаи қувваи корӣ аҳамияти зиёди макроиқтисодӣ дорад. Онҳо натиҷаҳои худро дар камшавии сатҳи камбизоатӣ, пастшавии сатҳи бекорӣ, афзоиши ММД-и мамлакат таҷассум менамоянд. Ба ғайр аз он, интиқоли маблағҳо таъсири намоёнро ба динамикаи рушди иқтисодиёт бо воситаи афзоиши қобилияти сармоягузорию ҷомеа мерасонад.

Дар шароити имрузаи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон интиқоли маблағҳои муҳочирон чамбаҳои калидӣ дар таъмини рушди иқтисодиёти миллӣ ва камшавии сатҳи бекорӣ ба ҳисоб меравад. Вобаста ба ин, интиқоли маблағҳои муҳочирон ба соҳаҳои иқтисодиёт бевосита таъсири дутарафаи худро расонида истодааст.

Хусусиятҳои таъсири мусбӣ ва манфии онҳо дар ҷадвал оварда шудааст.

Таъсири интиқоли маблағҳои муҳочирони меҳнатӣ ба соҳаҳои иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон

<i>Таъсири мусбӣи маблағҳои интиқолишавандаи муҳочирон ба</i>	<i>Таъсири манфии маблағҳои интиқолишавандаи муҳочирон ба</i>
Кишоварзӣ	Кишоварзӣ
● афзоиши сатҳи маблағгузорию хоҷагии хонавода.	● камшавии шумораи мардон дар соҳа.
● рушди истеъмомоти дохилӣ.	● норасоии кадрҳои баландиқтисос дар хоҷагӣ, махсусан дар корҳои мавсимӣ.
● таъминнокии соҳаҳои кишоварзӣ бо порӯҳои маъданӣ, нуриҳои химиявӣ рушди таъминнокӣ бо қор ва рушди соҳибқорӣ хурд.	● камшавии сатҳи ҳосилнокӣ аз ҳисоби набудани қувваи қорӣ баландиқтисос, махсусан мардон.
Саноат	Саноат
● рушди маблағгузорию дар саноат, махсусан қорхонаҳои таъиноти истеҳсолӣ дошта.	● норасоии қувваи қорӣ баландиқтисос дар қорхонаҳои саноатӣ.
● рушди фаъолияти қорхонаҳои ватанӣ аз ҳисоби афзоиши қобилияти харидорию аҳолӣ.	● зиёдшавии воридоти маҳсулотҳо.
Соҳтмон	Соҳтмон
● зиёд шудани қобилияти харидорию аҳолӣ нисбат ба масолаҳои соҳтмонӣ.	● афзоиши воридоти масолаҳои соҳтмонӣ ва таъминшавии соҳтмон ва ғайра
● зиёдшавии шумораи хонаҳои навсохташуда ва таъмири хонаҳои қўқнашуда.	● муфлисшавӣ ва қам шудани сатҳи даромаднокии қорхонаҳои дохилию таъиноти истеҳсолӣ дошта аз ҳисоби рақобатпазир набудани молҳои истеҳсолшаванда.
● барқҳомии инфрасохтор дар хоҷагиҳои инфиродӣ махсусан дар маҳаллаву хонаҳои навтаъсис	
Тандурустӣ	Тандурустӣ
● хуб шудани ҳолати саломатии аъзоҳои оила аз ҳисоби табобат.	● бад шудани вазъи саломатии худӣ муҳочирон аз ҳисоби бодуҳавои номусоид, зиёд будани давомнокии қор ва набудани шароити хуби қорӣ.
● беҳтар шудани фаъолияти қорхонаҳои хизматрасонию тиббӣ.	● набудани сугуртаи иҷтимоӣ ва хизматрасониҳои тиббӣ аз тарафи давлат.
	● зиёдшавии касалиҳои гуногун аз ҷумла:

	<i>ВИЧ/СПИД ва таъсири онҳо оилаи худи муҳочир.</i>
Маориф	Маориф
● <i>зиёдишавии шумораи руидаи сатҳи донишҷӯёне, ки дар давлатҳои хориҷа таҳсил менамоянд.</i>	● <i>таъсири манфии муҳочират ба тарбияи фарзанд дар оила.</i>
● <i>руидаи сатҳи саводнокии хонандагон аз ҳисоби таъминнокӣ бо маводҳои дарсӣ.</i>	● <i>зиёдишавии шумораи мутахассисони баландихтисос аз ҳисоби паст будани сатҳи музди кор.</i>
● <i>руидаи фаъолияти муассисаҳои то мактабӣ (детсад).</i>	
Соҳаи бонк	Соҳаи бонк
● <i>руидаи сифати хизматрасониҳои бонкӣ.</i>	
● <i>руидаи сатҳи рақобат дар байни бонкҳо оид ба хизматрасониҳо.</i>	

Манбаъ: Татқиқоти шахсии муаллиф.

Маълумотҳои дар боло овардашударо ба назар гирифта, чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки дар шароити имрузаи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон сатҳи пасти рушди соҳаҳои иқтисодиёт, сатҳи баланди камбизоатӣ, афзоиши ҳаҷми қувваи корӣ ва набудани ҷойҳои корӣ барои таъмини онҳо, сатҳи пасти музди кор тавсиф дода мешавад, ки дар ин ҳолат интиқоли маблағҳои муҳочирони меҳнатӣ бештар таъсири мусбии худро ба иқтисодиёт мегузорад.

Камшавии шумораи муҳочирати меҳнатӣ барои иқтисодиёти ҷумҳурӣ яке аз хавфҳои беруна ба ҳисоб меравад ва онҳо ду ҳолати принсипиалиро барои иқтисодиёти мамлакат оварда мерасонад.

Аз як тараф, чараёни мазкур чораҳои таъсири фаврии ҳукуматро барои сохтани ҷойҳои корӣ талаб менамояд. Аз тарафи дигар камшавии шумораи муҳочирон ба пастшавии ҳаҷми интиқоли маблағҳои муҳочиронро оварда мерасонад, ки ин омилҳои муҳими таъмини рушди иқтисодиёти миллий баромад менамояд.

Адабиётҳо

1. Аз диссертатсияи доктории Саидмуродов Л.Х. «Теоретические вопросы развития малой открытой экономики в условиях переходного периода (на примере Республики Таджикистан)» Душанбе – 2005, 364-с.
2. Маҳмадбеков М., «Муҳочират» / М. Маҳмадбеков., П. Ҳақимов Душанбе “Ирфон” 2013, 126-с.
3. Внешние шоки и Таджикистан: влияние и ответные меры. Страновое исследование. Душанбе, 2016-2017. –С. 56.
4. Тоҷикистон: 25-соли истиқлолияти давлатӣ маҷмуаи оморӣ. Издательство ООО «ТоРус» ш. Душанбе – 2016, 520-с.
5. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2017 сол. Издательство ООО «ТоРус» ш. Душанбе – 2017, 486-с.

**ТАЪСИРИ МУҲОЧИРАТИ БЕРУНАИ МЕҲНАТӢ БА
ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ҒОИБНАЗАРОВ Ғ.У.**

Дар мақолаи мазкур таъсири муҳочирати берунаи меҳнатӣ ба иқтисодиёти малакат баррасӣ гаштааст. Дар шароити имрузаи бозори дохилии меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмини аҳолии қобили меҳнатро бо ҷойҳои корӣ пурра таъмин карда наметавонад. Сабабҳои асосии ин норасогӣ, набудани ҷойҳои корӣ ва сатҳи пасти рушди соҳаҳои иқтисодиёти иҷтимоии давлат ба ҳисоб меравад. Инчунин хусусиятҳои таъсири мусбӣ ва манфии муҳочират ба соҳаҳои иқтисодиёти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумла соҳаи саноат, кишоварзӣ, тандурусти, сохтмон, маориф, соҳаи бонк ва дигар соҳаҳои иқтисодиёт муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: муҳочират, интиқоли маблағҳо, ММД, воридот, хароҷотҳои хонаводаҳо, истеъмолати дохилӣ, соҳаҳои иқтисодиёт ва дигар нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ.

**ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ГОИБНАЗАРОВ Г.У.**

В статье анализируется влияние потоков денежных переводов трудовых мигрантов на экономику Республики Таджикистан.

В данное время внутренний рынок труда республики не может полностью обеспечить доступное трудоспособное население рабочими местами. Рассмотрены основные причины этого дефицита, нехватка рабочих мест и низкий уровень развития социально-экономического сектора страны.

Также определяются положительные и отрицательные характеристики влияния трудовой миграции на секторы национальной экономики Республики Таджикистан, в том числе, образования, строительства, промышленности, здравоохранения, банковский и другие секторы национальной экономики.

Ключевые слова: миграция, денежные переводы, ВВП, импорт, расходы домохозяйств, внутренние потребления, секторы экономики и другие макроэкономические показатели.

**THE INFLUENCE OF EXTERNAL LABOR MIGRATION ON
THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
GHOIBNAZAROV G.U.**

The article analyzed the influence of external labor migration on the economy of the Republic of Tajikistan.

At this time, the internal labor market of the Republic of Tajikistan cannot completely provide affordable working-age people with jobs. Reviewed the main causes of this deficit, the lack of jobs and the low level of development of the socio-economic sector of the country.

Either determines the positive and negative nature of labor migration in the sectors of the national economy of the Republic of Tajikistan, including education, construction, industry, health care, the banking sector, and other sectors of the national economy.

Keywords: migration, remittances, GDP, imports, household expenditures, internal consumption, economic sectors and other macroeconomic indicators.

УДК: 338

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ НА
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ
НАДЖМИДДИНОВ Ф. Н¹.**

В нынешних условиях сфера услуг является одним из важнейших элементов социально-экономической системы, пространством прогрессивного развития экономики страны. Экономика развитых стран определяется как экономика сферы услуг. Начиная со второй половины XX века, непрерывно усиливается доминирование сферы услуг сначала в национальной экономике развитых стран, а затем в экономике развивающихся стран и в мировой экономике в целом.

В современных условиях сфера услуг считается одним из основных системообразующих секторов современной экономики страны. На данном этапе развития сфера услуг не ограничивается традиционными видами деятельности, расширяет своё присутствие в обществе, усиленно интегрируя в общественное производство, взаимосвязана со всеми существующими и функционирующими отраслями народного хозяйства.

Существует ряд факторов регионального значения определяющее современное развитие сферы услуг, в том числе такие как:

- Существующие масштабы зоны охвата действий сферы услуг по территориальной протяженности и уровня их доступности;
- Состояние платежеспособности населения и действующих хозяйственных субъектов исследуемого региона;
- Статистические данные по количественному составу численности населения, в том числе занятых и незанятых в трудовой деятельности, с учетом пенсионеров;
- Наблюдаемый уровень деловой активности бизнес-структур и населения, на основе показателя среднедушевого ВВП региона;
- Показатели структуры и состояния отраслей и производств народного хозяйства региона в ВВП страны;
- Современное состояние инфраструктурных объектов, в том числе транспортных коммуникаций;
- Уровень инвестиционного климата для содействия в развитии предпринимательских структур региона;
- Современное состояние профессионально-квалификационного уровня подготовки трудовых ресурсов [9, 133].

В процессе развития общества изменение объекта под влиянием внутренних факторов, противоречий и условий может происходить саморазвитие – самодвижение, приводящее его к переходу на более высокую уровень организации.

Ниже в табл.1. соответствующие характерные подходы к развитию и социально-экономических систем.

Таблица №1. Развитие социально-экономических объектов

№	Подходы	Характеристика подходов
1	Развитие как один из форм движения	Процесс необратимы, направленный, на закономерные изменения объектов, появления новых форм его бытия.

2	Развитие как изменение структуры объекта	Вследствие переход от структуры одного качества (с одним количеством, порядком и типом взаимосвязанных элементов) к структуре другого качества (с иным количеством, порядком и типом взаимосвязанных элементов); процесс, источник которого заключен в самом развивающемся объекте.
3	Развитие как реализация «парадигмы развития»	Выявление имманентных, неотъемлемо присущих объекту качеств; динамичность, разнонаправленность вектора изменений (при цикличности или спиралевидности общего тренда), закономерность причин, необратимость, качественный характер изменений в элементах системы.
4	Развитие объекта как системных объектов	Процесс длительных, накапливающихся, необратимых, поступательных изменений сложных системных объектов в максимальном интервале времени.
5	Развитие в управлении	Изменение целей, стратегии, внедрение новых технологий, структуры, товара, персонала и их культуры.
6	Развитие как форма самоорганизации	Процесс появления неустойчивости и резких переходов в сторону возрастания сложности, организованности и упорядоченности.
7	Саморазвитие организации	Самодвижение, изменение объекта под влиянием внутренне присущих ему противоречий, факторов и условий, вследствие приводящее его к переходу на более высокую ступень организации.

По мнению автора, в экономике как сложной системы и в ее подсистемах развитие осуществляется во всех возможных существующих формах. Следовательно, и к сфере услуг при выявлении тенденций ее развития необходимо использовать все перечисленные подходы:

1) развитие сферы услуг является процессом необратимым, направленным согласно закономерным изменениям в экономике, которые проявляются в устойчивом преобладании создания материальных благ в форме услуг;

2) развитие сферы услуг проявляется в изменении структуры мировой экономики, а также экономики страны. это подтверждается структурой ВВП, в которой объем сферы услуг доминирует как по объёмам, так и по значимости. кроме того изменяется и структура капитала, основная часть которого воплощается в нематериальных объектах, создаваемых в сфере услуг;

3) развитие сферы услуг состоит в реализации соответствующей «парадигмы развития», согласно которой сфера услуг развивается как подсистема экономической системы, следовательно изменяются количественные и качественные характеристики ее элементов и взаимосвязей между ними;

4) в процессе развития в организациях сферы услуг изменяются также её цели, стратегии, новые технологии, производимые блага, персоналы и культуры;

5) развитие в сфере услуг способствует усилению самоорганизации, возрастанию сложности, организованности и упорядоченности в поведении её субъектов.

6) развитие сферы услуг проявляется как ее самодвижение, изменение хозяйствующих субъектов под влиянием внутренне присущих им противоречий, факторов и условий, приводящие их к переходу на более высокую ступень организации.

7) некоторые отечественные и зарубежные учёные объясняют развитие сферы услуг в постиндустриальной экономике под влиянием таких факторов, как политика властей, положительные тенденции бизнеса, развитие передовых технологий, общественные изменения, интернационализация деятельности по оказанию услуг [7, 256];

8) отечественные специалисты к факторам, положительно влияющим на прогресс сферы услуг и становлению сервисной экономики, в некоторых случаях также относят политические, экономические, социально-демографические и научно-технические факторы, бизнес-факторы, интернационализацию и глобализацию [3, 189];

9) кроме того в некоторых случаях такими факторами считают:

- 10) процесс расширения и усложнения потребностей потребителей на рынке услуг;
- 11) динамику развития инфраструктуры рынка услуг на инновационных технологиях;
- 12) совокупность взаимодействий имеющихся экономических факторов;
- 13) динамика роста спроса на различного рода потребительских услуг и соответствующее развитие систем сервисного сопровождения товаров;
- 14) разработку механизмов по взаимодействию и гармонизации интересов потребителей и производителей;
- 15) развитие действия социально-демографических факторов, направленных на рост экономики региона;
- 16) состояние и реализацию существующих политико-правовых факторов;
- 17) современное состояние и перспективы развития научно-технического прогресса;
- 18) развитие общественно-политического климата в стране и его влияние на состояние социально-культурных параметров населения;
- 19) оптимальное состояние и рациональное использование природных ресурсов, охрану здоровья населения и улучшение окружающей среды и т.д. [8, 51].

На данный момент деятельность по оказанию услуг охватывает почти все секторы, сферы и комплексы экономики. Современные тенденции показывают, что предпринимательские структуры занимают, в настоящее время, доминирующие положения на рынке предоставления услуг. Основанием для этого является то, что основным внутренним источником, стратегическим направлением, фактором развития, содержанием и формой деятельности многих частей организаций сферы услуг на стадии постиндустриального развития становится предпринимательство. Это подчеркивает необходимость активного поведения таких субъектов экономики, целью которых является получение прибыли посредством создания и использования нового капитала, трансформации или иного повышения продуктивности ранее созданного капитала.

Диверсификация товаров в форме услуг вызвало к жизни формирование рынка услуг, который представляет собой совокупность социально-экономических, юридических, материальных и финансовых отношений, возникающих между производителями этих услуг - продавцами и их потребителями (покупателями) в процессе реализации услуг. Также в качестве субъектов этих отношений выступают организации, компании и физические лица, оказывающие и используемые услуги.

Рынок услуг можно представить как специфическую, сложную, разнородную, разветвленную социально-экономическую отрасль, к которой относится множество различных видов деятельности, имеющих не только определенное сходство, но и в некоторых случаях весьма существенные отличия.

Можно представить две основные причины, по которым рынок услуг отличается от других рынков:

- Факт не существования услуги до ее предоставления. Поэтому это делает невозможным оценить или сравнить её до их оказания. Следовательно, сравнить или оценить услуги можно только по ожидаемым выгодам или после получения;
- Факт существования максимальной неопределенности, т.е. услугам свойственно то, что может ставить потребителя в невыгодное положение, а производителям затрудняет продвижение услуг на рынок [11, 456].

Основная функция рынка услуг проявляется в снижении уровня безработицы путем создания новых рабочих мест, повышения благосостояния людей, обслуживания социально незащищенных, малообеспеченных слоев населения и вложения значительных инвестиционных средств для развития предприятий, занимающихся обслуживанием населения.

Развитие рынка услуг как составляющая социально-экономическая подсистема экономики страны, имеет свои специфические особенности. Перечислим основные особенности сферы услуг, к которым можно отнести [10, 66]:

- Динамичность рыночных процессов, которая показывает, что на её функционирование оказывает повышенное влияние временной фактор. Это связано как с складывающейся

тенденцией спроса на услуги, так и с ростом предложения на этом рынке, что обусловлено гибкостью отраслевой структуры услуг;

- Территориальный характер форм и методов предоставления услуг, зависимость спроса и условий функционирования предприятий отрасли, охваченной конкретным региональным рынком. Исходя из этого, особенность сферы услуг (географический критерий) является в данном случае определяющим;

- Скорость оборачиваемости капитальных вложений, что предопределяет более короткий производственный цикл и выступает как одна из важных преимуществ предпринимательской деятельности в сфере услуг;

- Высокая степень дифференциации услуг, которая проявляется в диверсификации и индивидуализации спроса на услуги. Это, в свою очередь, определяет возникновение новых видов услуг.

При разработке программы развития сферы услуг в условиях Республики Таджикистан, необходимо принять во внимание зависимость между развитием рынка услуг населению и имеющейся дифференциацией социально-экономического состояния населения областей, городов и районов.

На данный момент можно условно выделить две тенденции развития рынка услуг:

- Тенденция комплементарности (дополняемости), которая обусловлена существованием пирамиды потребностей, на основе которой лежат физиологические потребности людей, создающие базис для потребностей более высокого уровня - социальных и духовных. При этом каждый из этих потребностей, дополняя друг друга, выражает сложность природы человека;

- Тенденция, которая обусловлена взаимозамещением товаров и услуг [12, 145].

Можно выделить степень локализации и привязанности его к местности как одной из важнейших особенностей рынка услуг по сравнению с рынком товаров. И это прежде всего связано с особым способом транспортировки товаров и услуг, поскольку их реализация требует личных контактов производителей и конечных потребителей. Но, на современном этапе, в связи с развитием информационно - коммуникационных технологий и компьютеризации производственного процесса, сокращается необходимость личных контактов при реализации услуг. А также с технологическим прогрессом преодолевается основная часть локальности рынка товаров и услуг.

Прогрессирующее расширение сферы услуг это закономерность развития современной рыночной экономики. Стоит также отметить, что сферу услуг можно рассматривать как масштабный сектор экономики, имеющей довольно сложную структуру с подвижными границами.

Статистические данные показывают, что в 21 веке доля сферы услуг в мировом ВВП превысила 70%. На данный момент времени ведущим экспортёром и импортёром услуг является США. Около 1/3 мировых услуг приходится на долю США, а занятость в сфере услуг достигла 81% [9, 138].

Необходимо отметить ужесточение конкуренции в мировой торговле услугами между развитыми странами и развивающимися. В результате чего доля развивающихся стран в 2015 году достигла 31% мирового экспорта услуг и 39% импорта услуг. И всё же список лидирующих, на мировом рынке, занимают страны ЕС, США и Япония. Экспорт услуг в 2015 году в США составил 710 млрд. долларов, который, по сравнению с Японией (162 млрд. долларов), превышает более чем в 4 раза. Стоит также отметить опережающие темпы роста экспорта услуг таких стран, как КНР (286 млрд. долл.) и Индия (156 млрд. долл.) [9, 135].

На данное время, мировые темпы роста торговли, включая сферу услуг, превышает темпы роста производственного сектора. Вместе с тем необходимо отметить, что, например, Россия, которая считается самой развитой среди стран СНГ с переходной экономикой, начиная с 1992 года до настоящего времени, имеет отрицательное сальдо во внешней торговле услугами.

В условиях глобализации конкуренция в сфере услуг нарастает так же, как и в других отраслях. По нашему мнению необходимо найти свою нишу, т.е. выбрать такие услуги, в предоставлении которых Таджикистан имеет бы неоспоримые преимущества. Именно с учетом данного фактора, можно выиграть в конкурентной борьбе с другими государствами. Однако

на данный момент падение объёма сектора услуг уменьшается и это благодаря ряду позитивных факторов. Также необходимо обратить внимание на то, что рост сферы услуг возможен лишь при прекращении падения реальных доходов населения и их увеличении.

Согласно классификации ВТО, в сферу услуг включают весь спектр обслуживающих отраслей экономики: телекоммуникации и обработку данных, архитектуру и проектирование, банковское дело и страхование, бухгалтерский учет и консультирование по вопросам управления, транспорт, гостиничное дело и туризм и т.д.

На данный момент в мировой торговле лидируют услуги туризма и транспортных перевозок, далее следуют финансовые услуги (банковские, страхования и консультационные), лизинговые, образования и здравоохранения и др.

Рынок услуг занимает огромный сектор международной торговли. Рынок услуг имеет вторичные виды деятельности, в том числе:

- Услуги, которые связаны с обменом технологиями, в том числе можно включить техническое сотрудничество, управленческие услуги и т.д.;
- Услуги, которые связаны с внешней торговлей, в число которых можно включить дополнительные издержки по товарам, транспорту, страхованию и др.;
- Туристские услуги; гостиничные услуги; логистические услуги;
- Банковские услуги, связанные с обслуживанием капитала; фрахтовые услуги; и т.д. [6].

В третьей четверти двадцатого века в наиболее развитых странах мира из-за общего роста доходов населения большей частью эти доходы использовали сначала на покупку товаров длительного пользования, а потом на предметы личной роскоши, развлечения и персональные услуги и т.д. В мире стремительно растут такие отрасли, как туризм, транспорт, торговля, общественное питание, сфера гостеприимства. Ускоренное развитие инноваций способствовало повышенному спросу на образовательские услуги, старение населения во всем земном шаре - на социальные услуги, повышение уровня жизни приводит к расширению спроса на бытовые услуги, на услуги консалтинговых фирм и т.д.

В Республике Таджикистан в структуре предложений на рынке услуг значительная доля принадлежит услугам транспорта - 25,7%, жилищно-коммунальным - 20,4% и бытовым услугам - 15,7%. Относительно малая доля рекреационных услуг -5,1%, учреждениям культуры - 1,5% [1, 56].

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе содержание сферы услуг существенно трансформируется. Растет роль телекоммуникационных, информационных, образовательных и других инновационно - ориентированных услуг.

Литература

1. Бакиева У.Дж., Наджмиддинов Ф.Н. Теоретические вопросы трансформации понятия природы услуг в современных условиях перехода к рыночной экономике// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук № 4(60) Худжанд.-2017.-С.65-74
2. Тумина Т.А. Инновационное развитие экономических систем: автореф. дис...докт. экон. наук / Т.А. Тумина. Белгород, 2009. –19 с.
3. Хусаинов М.К. Управление экономическим развитием сферы услуг (на примере Республики Таджикистан): диссертация ... доктора экономических наук. - Москва, 2005. - 288с.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития./ Й. Шумпетер М.: Издательство Прогресс, 1982. – с. 154.
5. Воложанина О.А. Развитие социально-экономических систем: теория и методология: автореф. Дисс. докт. экон. наук / О.А. Воложанина. СПб. 2008. –с. 16-18.
6. Кульмухаметов Р.Э. Управление развитием услуг связи в регионе (на примере Республики Башкортостан) Дис. ... канд. экон. наук, М.:2003.
7. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технологии, стратегии / К. Лавлок. М.; СПб.; Киев: ИД «Вильямс», 2005. –1008 с.
8. Махошева С.А. Сфера услуг и формирование новой архитектуры развития региональных социально-экономических систем: автореф. Дис. докт. экон. наук / С.А. Махошева. Нальчик, 2009. - 51 с.
9. Наджмиддинов Ф.Н. Исследование факторов, влияющих на развитие предпринимательской деятельности. // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук.- Душанбе: «Сино», 2015, № 2/7 (178).- С.132-141.

10.Наджмиддинов Ф.Н. Совершенствование механизма управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере услуг в Республике Таджикистан/ Вестник Таджикского государственного университета коммерции № 1(14). Душанбе, 2016.-С.64-75.

11.Раджабов Р.К., Факеров Х.Н., Нурмахмадов М., Саидова М.Х. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития.- Душанбе: Дониш, 2007.-544с.

**ЧАНБАЌҲОИ МЕТОДОЛОГИИ ТАДҚИҚИ ТАЪСИРИ БАҲШИ ХИЗМАТРАСОНӢ БА
РУШДИ СИСТЕМАИ ИҚТИМОӢО ИҚТИСОДИИ МАМЛАКАТ
НАҶМИДДИНОВ Ф.**

Дар ин мақола чанбаҳои методологии таъсири баҳши хизматрасонӣ ба рушди системаи иқтимоӣю иқтисодии кишвар муҳокима карда шудааст. Инчунин роҳҳои гуногун ва хусусиятҳои муносиби ҷаъолияти системаҳои омӯзишии иқтимоӣю иқтисодии он оварда шудаанд. Хусусиятҳои асосии баҳши хизматрасонӣ муайян карда шуданд. Нақши баҳши хизматрасонӣ дар рушди мамлакатҳои пешбари содиротӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Хулосаҳои дахлдор бароварда шудаанд.

Калидвожаҳо: фазои сармоягузори, омилҳои аҳамияти минтақавӣ, суръати афзоиш, маҳсулоти умумии дохилӣ ; хизматрасониҳо, тамоюлҳои мусбат, қавӣ қардани рақобат.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ НА
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ
НАДЖМИДДИНОВ Ф.Н.**

В статье рассматриваются методологические аспекты влияния сектора услуг на развитие социально-экономической системы страны. Также приведены разные подходы и соответствующие характеристики функционирования исследуемых социально-экономических систем. Выявлены основные особенности сферы услуг. Изучена роль сферы услуг в развитии ведущих стран-экспортёров. Сформулированы соответствующие выводы.

Ключевые слова: инвестиционный климат, факторы регионального значения, темп роста, внутренний валовой продукт; сфера услуг, положительные тенденции развития, ужесточение конкуренции.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH OF THE IMPACT OF THE SERVICES SECTOR
ON THE DEVELOPMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF THE COUNTRY
NAJMIDDINOV F.N.**

The article discusses the methodological aspects of the impact of the service sector on the development of the socio-economic system of the country. Also different approaches and corresponding characteristics of the functioning of the studied socio-economic systems are presented. Identified the main features of the service sector. The role of the service sector in the development of leading exporting countries has been studied. Relevant conclusions are formulated.

Keywords: investment climate, factors of regional significance, growth rate, gross domestic product; services, positive development trends, toughening competition.

УДК: 551.586 (575.3)

**ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОКЛИМАТИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ПЯНДЖСКОГО РЕЧНОГО БАССЕЙНА
ИБРОХИМОВ И.Р., ХУДОЙНАЗАРОВ Д.А¹.**

Бассейн реки Пяндж обладает весьма богатым и разнообразным биоклиматическим потенциалом, что позволяет не только получать высокие урожаи сельскохозяйственных культур, но и способствовать достижению необходимого уровня продовольственной безопасности. Естественно полагать, что на всем протяжении названного бассейна показатели биоклиматического потенциала подвергаются сильным колебаниям и в горизонтальном, и в вертикальном измерениях. И то, и другое связано с рельефом бассейна, который плавно переходит от предгорья к низкогорью, затем к среднегорью и далее к высокогорью. В отличие от других речных бассейнов, в Пянджском основная часть его продуктивности приходится на горные местности, что обуславливает широкий разброс в показателях территории.

Понятие «биоклиматический потенциал» до настоящего времени является предметом активных научных дискуссий. Не вдаваясь в них, автор рассматриваемой работы разделяет мнение, что наиболее адекватным представляется определение, данное Шишко Д.И., который сформулировал следующим образом: «Биоклиматический потенциал-это комплекс климатических факторов, определяющих возможную биоклиматическую продуктивность земли на данной территории» [6].

Такое определение приводится и Википедией. Последняя отмечает, что биоклиматический потенциал является отражением действия закономерностей достижения той или иной продуктивности растений, включая сельскохозяйственные культуры, которые формируются под прямым воздействием таких климатических факторов, как тепло и влага. В настоящее время предпринимаются попытки определения количественных параметров биоклиматического потенциала на базе разработки математических формул.

Почти все сельскохозяйственные науки широко используют термин «биоклиматический потенциал». Издаются многочисленные научные труды, посвященные данному вопросу. Наиболее известным из них является работа, изданная академиком Гордеевым А.В. и другими учеными [2].

В этом капитальном труде, который в последующие годы выдержал несколько изданий, освещаются понятия, методы, определения биоклиматического потенциала, оценка климатических составляющих БКП, оценка продуктивности сельскохозяйственных культур, сравнительная оценка биоклиматического потенциала территорий России и ряда зарубежных стран, методы оценки продуктивности сельскохозяйственных угодий, новые методы и результаты оценки биоклиматического потенциала и агроклиматических ресурсов территорий России и другие вопросы.

В издании обобщены все более или менее заметные исследования биоклиматического потенциала, выполненные не только в масштабах СНГ, но и в мире. Приведены, например расчеты сельскохозяйственного потенциала климата, данные об обеспеченности растений теплом и влагой, расчет сельскохозяйственной продуктивности климата по экономическим

---

¹ Адрес для корреспонденции: Иброхимов Илхомуддин Раджабалиевич – к.э.н., доцент кафедры налоги и налогообложение Таджикского национального университета. Тел.: (+992) 989118822. E-mail: ilhomuddin@mail.ru; Худойназаров Дилшод Ашурович – аспирант кафедры банковское дело Таджикского национального университета. Тел.: (+992) 900625959. E-mail: khudoynazarov.dl@mail.ru.

районам России, методы и результаты оценки термического состояния среды, биологические и биоклиматические суммы температур, необходимые для вегетации сельскохозяйственных культур, агроклиматические показатели влагообеспеченности, расчеты радиационного баланса территорий, методы и оценки влияния плодородия почв, методы диагностики системы «климат-урожай» с использованием алгоритмов распознавания объектов, методик оценки продуктивности территорий, оценки меры близости агроклиматических аналогов и т.д.

К сожалению, материалы опубликованные по вопросам биоклиматического потенциала по Таджикистану, не представлены. К тому же, в планах НИИ сельскохозяйственного профиля такой тематики нет. Тем более, в разрезе речных бассейнов страны такие исследования ни в советское время, ни в эру независимости, не велись. Однако актуальность этой темы существует на повестке дня.

Очень важным, применительно к Пянджскому речному бассейну, представляется необходимость разработки концепций и подходов к выявлению реального объема биоклиматического потенциала, что крайне необходимо для осуществления соответствующих расчетов и оценок. Однако эта проблема нуждается в выполнении серьезных предварительных исследований.

В условиях Пянджского речного бассейна, без научно-обоснованного районирования, не представляется возможным оценка биоклиматического потенциала всего бассейна. Для примера можно привести, разработанные учеными Таджикистана, природные пояса для Бадахшана (сюда не входят предгорные субтропические зоны и Дарваз). Они сводятся к следующему:

а) пояс среднегорных пустынь (высокие, 1800-2800 м). Из-за того, что в этом поясе количество осадков маловато, а летняя температура очень высокая, растения однообразны и низки (высота доминирующей ваханской полыни составляет 15-35 сантиметров, а травяное покрытие - от 10 до 40% территории). В верхней части пояса высота растений достигает до 50-70%, а травяной покров составляет до 40-60%. В южных склонах этого пояса, а также над пойменными террасами такой покров доходит до 6-10% территории;

б) пояс среднегорных пустынь высотой 2800-3300 метров. В этом поясе встречаются лишь плодовые кустарники шиповника и жимолости. Основная часть территории покрыта ковылем и полынью. Травяной покров и вдоль рек, и на высоте недостаточный;

в) пояс пустынно-степной, высотой 3200-4200 м., в котором растительность встречается редко. Луга расположены на узких полосках вдоль рек и покрывают крайне малые площади. Древесная растительность вовсе отсутствует. Кое-где, до высоты 1300 метров, растёт тополь и береза;

г) пояс пустынно-степной и низкотравных лугов высотой 4200-4900 метров. В этом поясе территория, в основном, покрыта крутыми хребтами, скалами и осыпями.

Восточному Памиру, который находится в пределах Пянджского речного бассейна, присущи два пояса: а) пустынный пояс, который покрыт терескеном и полынью (3550-4200 м.). Растения высокогорных пустынь низкого роста (10-20 см.), а травяное покрытие не превышает 8-10%. Видовой состав растений очень беден. Здесь широкое распространение получили терескено-ковыльная растительность. В Южных районах Восточного Памира, в основном, встречаются терескен с полынью Лемана. Здесь зимой лежит снежный покров. Травяное покрытие достигает до 40%. В основном, распространены редкотравные степи. Луга очень бедны растительностью и занимают небольшие участки в поймах рек и вокруг высокогорных озер. Встречаются луга, где в видовом составе преобладает ячмень туркестанский. На юге можно увидеть березу, барбарис, облепиху, ивы Федченко и Шугнанскую;

б) пояс пустынь и низкотравных лугов (4200-4800 метров). Видовой состав является очень бедным, а травяное покрытие ничтожным. В Кзыл-Рабате, по склонам Ваханского хребта и в Кзыл-Орде встречаются полосы сильно разреженных и низкотравных степей. В Кзыл-Орде расположены степи с преобладанием типчаков. По северным склонам Аличурского хребта можно увидеть степи с преобладанием мятлика. Луга не занимают большие площади, однако их питательность очень высока, и они являются самыми эффективными пастбищами Восточного Памира [4].

Таким образом, как на Западном, так и на Восточном Памире, т.е. в верховьях Пянджского речного бассейна, можно и не говорить о сколь-нибудь значительном биоклиматическом потенциале. Однако ученые, проводившие полевые исследования в этих местах, считают, что названные территории в данном отношении располагают большими неиспользованными возможностями. На Восточном Памире, видными исследователями этого края Агаханянцем, Халиковым, Касачом, были обследованы 13 массивов, расположенных в четырех геоботанических районах. В Каракульском геоботаническом районе среднегодовые осадки еле достигают отметки в 72 миллиметра. Здесь вовсе нет снежного покрова. Травяное покрытие составляют 5,0%. Ученые определили огромные перспективы обводнения этих высокогорных массивов. Из 41720 га земельных массивов лишь 9190 га непригодны для обводнения.

Массив Кокуль-бейсу находится на высоте 3697-3964 м. Данная часть массива составляет 13385 га. Травяное покрытие достигает 1-2%. Ученые пришли к выводу, что растительность на 50% территории может вегетировать в результате поливов и подсева дикорастущих трав и кормовых культур.

В Мургабском геоботаническом районе были обследованы шесть массивов, расположенных на высоте 3550-4300 метров. Здесь идет снег, но мало. Осадки достигают 70-100 мм. Травяное покрытие составляет 20-40%. Было выявлено, что 152629 га земли можно орошать путем подведения каналов из реки Акбайтал. В опытных участках, в результате полива, урожай составил не менее 10 ц. сухой массы с одного гектара [4].

В Аличурском геоботаническом районе были обследованы три земельных массива в Аличурской долине, в Булункуле и в Гурумды. Эти массивы находятся на высотах от 3757 до 4200 м. В Булункуле еще с 30-х годов прошлого века проводятся посевы зерновых на корм скоту. А в Аличурской долине значительную часть земель составляют луга (24,0%). Заболоченные луговые массивы нуждаются в отводе их вод. Эти массивы могут быть отведены и использованы как посевные площади для выращивания кормовых культур и овощей для местных нужд. Здесь можно получить урожай кормовых до 15 ц. сухой массы с 1 га. Также ученые из Памирского биологического института обосновывали исследования земель на высоких террасах для подсева многолетних трав путем осуществления работ по их поливу. Однако, эти рекомендации по объективным причинам не были реализованы.

Учеными названного института, Западный Памир был разделен на пять геоботанических района, к которым относятся: а) Ваханский геоботанический район. Здесь осадки не превышают 150 мм и выпадают в виде снега. Летом господствует сухая погода. В долинном массиве Вахан были освоены лишь 26,1% земель. Но здесь тугай и облепиха составляют 24% массива. Растет тростник и солодка, которые можно трансформировать в сельскохозяйственные культуры и использовать в качестве промышленного сырья.

Исследователи отмечают, что на конусах выноса «имеется значительное количество земель с бедной растительностью (3-10 видов) и низким травяным покровом (10-30%). Эти земли могут быть орошены и использованы под посевы кормовых многолетних трав и лесопосадки» [4].

Земельный массив Горани (высота 2650 м) включает в себя галечниковые конусы выноса в низовьях многих боковых речек и саев, которые впадают в реку Пяндж. Здесь осадки очень незначительны – 92 мм в году; 38% земельных массивов освоены. Неосвоенные земли можно оставить под многолетними кормовыми травами.

Шугнанский геоботанический район – с высотами от 2000 до 3500 м расположен у долин рек Гунта и Шахдары. Осадки составляют от 120 до 130 мм. Снежный покров здесь выше, чем на Восточном Памире. Горные склоны служат пастбищем для животноводов Рошткалинского и Шугнанского районов. Они находятся в состоянии сильной деградации. Высота земельного массива Джавшангоз составляет 3350-4150 м., а площадь массива 9130 га. Освоенные земли достигают лишь 3,4 % площади массива. Здесь можно получить до 15 ц. сухой массы сена в году. Кроме того, можно выращивать овощи и картошку для потребления местного населения.

Земельные массивы по среднему течению реки Шахдары находятся на высоте 2740-3220 м. Этот массив составляет 9100 га. Под пустынями заняты 37,8% территории. В пойменных землях растут тополь, ива, облепиха. (20,3% территории). Конусы выноса и террасы могут быть подведены под многолетние травы, зерновые и бобовые.

Долинный массив на реке Пяндж в Шугнанском районе составляет 2293 га. Он расположен в низовьях реки Гунт и поймах реки Пяндж на высоте 2000-3130 м. Осадки достигают 150 мм. в год. Орошаемые земли занимают 54,4% территории, пустыни и тугаи – 19,8%. Новые методы орошения позволяют освоить пустынно-тугайные, а также мелкоконтурные участки под плодовые кустарники и сады, а также овощные культуры и картофель.

Бартангский геоботанический район включает в себя земельные массивы, разработанные на протяжении всей реки Бартанг. В низовьях реки все земли освоены. Неосвоенные земли встречаются в верховьях долины. Орошаемые земли и сады составляют 30,0% всей площади земельных массивов. Земельные ресурсы для цели освоения включают тугаи (15,5 %), припойменные – 13,2% и земли пустынь – 38,3% площади [4].

Ванджский геоботанический район включает долины рек Ванджа и Язгулема с высотой от 1520 до 2500м. Это самые широкие и густонаселенные долины в бассейне реки Пяндж. В обеих ущельях все еще имеются много неосвоенных земель. Здесь пустыни занимают 38,6% территории, тугаи – 26%, орошаемые земли и сады – 28,3%. Галечники, вовсе лишенные растительности, занимают 7% территории. Обследования показывают, что площади освоенных земель в этом районе можно увеличить в 2,5 раза, главным образом, путем орошения пустынных и галечниковых земель.

Калай-Хумбский (Дарвазский) геоботанический район расположен между Бадахшаном и Гиссаро-Дарвазом. Здесь осадки значительны – до 400 мм по северным и западным склонам, а над перевалом Хаборабат – 760 мм. Нижние пояса отличаются субтропическим климатом. В прошлые годы учеными были обследованы 50661 га земель в долине и на склонах гор. Из них орошаемые сады и земли составляли 1,0%. Крупнотравные полусаванны составляли 41,5% - это юган кормовой и камол. Колочетравье по своей площади достигает 35,1% всего массива, шибляк (шиповник) – 1,6%, чернолесье (клен туркестанский с полусаваннами и шибляком) – 9,0%. Экономически выгодным представляется освоение земельных массивов Даштилуч, Даштияван, Дашти Узбекон. Новейшие научные разработки в Таджикистане и за его пределами позволяют существенным образом расширить этот список, включить в него многочисленные естественные горные террасы и идти по пути создания новых террас в субтропическом (нижнем) поясе этого геоботанического района.

Важным элементом биоклиматического потенциала являются почвы. В Дарвазском геоботаническом районе почвенный покров состоит из горно-коричневых и высокогорных лугово-степных и степных почв. Встречаются также темноцветные лугово-степные и луговые почвы. В поясе горных коричневых почв (1200-3000 м высоты) содержание гумуса в почве доходит до 4,5%. В некоторых местах - до 5-12%.

Высокогорные лугово-степные темноцветные почвы распространены в ровных участках с пышной травянистой растительностью. Содержание гумуса в них доходит до 10-12 %, а в луговых почвах до 7-10%.

На Западном Памире широко распространены светло-коричневые, высокогорные, занчовые высокогорные, степные, высокогорные лугово-степные, высокогорные пустынно-степные почвы. На Восточном Памире, в основном, встречаются высокогорно-пустынные и пустынно-степные, а также гидроморфные почвы (луговые, лугово-болотные, торфяно-болотные, солончаки) [1]. Светло-коричневые почвы на Западном Памире имеют распространение в речных долинах и на склонах гор до высоты 3200-3400 м. Гумуса в них меньше, чем в Дарвазском геоботаническом районе (от 1,1 до 2,7 – 6,0%). Занчовые почвы расположены на высоте от 3400 до 3700 м. Они маломощные и сильнокаменистые. Гумус в этих почвах составляет от 1,3 до 5,7%. Что касается Восточного Памира, то содержание гумуса в почвах составляет от 0,6 до 1, 34% [1]. Причиной малого содержания гумуса в почвах Восточного Памира является разреженность травяного покрова, из-за чего в почву поступает недостаточное количество остатков растительности.

Немаловажным слагаемым биоклиматического потенциала является температурный режим отдельных геоботанических районов. В бассейне реки Пяндж, территории, расположенные в низовьях, отличаются максимальной суммой температур, необходимой для вегетации растений. Здесь период активной вегетации растений продолжается до 250 дней, а сумма положительных температур составляет 5000-5850°. Это благоприятствует эффективному

выращиванию тонковолокнистого хлопчатника, разведению таких теплолюбивых культур, как инжир, гранат, хурма, пекан, сахарный тростник, траншейные лимоны» [5].

В умеренно жарком, предгорном поясе, который идет вверх по долине реки Пяндж, вплоть до района Шамсиддин-Шохин, продолжительность вегетационного периода составляет 210-230 дней, а сумма активных температур – 4100-4900⁰, количество осадков составляет 400-700 мм. Тепловые условия здесь благоприятствуют выращиванию средневолокнистых скороспелых сортов хлопчатника, а также развитию бахчеводства, овощеводства, садоводства и виноградарства. В этом геоботаническом районе широкое развитие может получить шелководство. Определенное развитие получили богарное садоводство и производство зернобобовых культур, а также бахчевые.

В Дарвазском геоботаническом районе продолжительность вегетационного периода составляет 180-210 дней, а сумма положительных температур от 3000 до 4100⁰. Специалисты согласны с тем, что горная местность, которая начинается от района Шамсиддина - Шохина до середины Дарвазского района, отличается субтропическим климатом. Здесь можно выращивать хлопок, но для этого нет земель, однако тепловой режим создает хорошие условия для выращивания ранних сортов винограда, семечковых и косточковых культур, бахчевых, овощей, зерновых и т.д.

На Западном Памире продолжительность вегетационного периода составляет от 100 до 180 дней, по мере подъема по вертикали этот показатель постепенно снижается. Сумма положительных температур составляет от 1500 до 3000⁰. С высотой на каждые 100 метров эти суммы уменьшаются на 150-120⁰. Здесь тепла не хватает для созревания винограда, граната, инжира, хурмы. Однако она достаточна для созревания многих семечковых и косточковых плодов. На Западном Памире абрикосы распространены до местностей, которые расположены на высоте 3000 м.

На Восточном Памире, который расположен на равнинных высокогорных пустынях, господствует суровый холодный климат. Среднегодовая температура воздуха не превышает – 5-7⁰. Морозы достигают – 63⁰ (Булун-Куль). Средняя температура июля составляет 8-12⁰. Максимальная температура может составить не более 26-28⁰. Осадки очень редки. Развитие земледелия в основной части плоскогорья на Восточном Памире представляется невозможным. Определённое развитие здесь получило животноводство.

Бассейн реки Пяндж обладает некоторыми особенностями относительно обеспеченности теплом. На Западном Памире рельеф оказывает определенное влияние на циркуляцию воздушных масс. В разных районах этого региона имеют место резкие изменения в температурных условиях и в условиях увлажнения территорий. Западному Памиру присуща более высокая теплообеспеченность по сравнению с теми же территориями Таджикистана, которые расположены на аналогичных высотах. Исследователи отмечают, что здесь можно наблюдать такую же сумму температур, как и на территориях, расположенных в других регионах Таджикистана на 400-500 метров ниже [5]. Поэтому, если зоны распространения абрикоса в других регионах страны ограничиваются высотой 2500 м., то в Бадахшане этот максимум доходит до 3000 м. Это также относится и к Восточному Памиру. Здесь сумма температур выше 10⁰ составляет 1000-1100⁰. Она достаточна для созревания зерновых до высоты 3500 м. В других регионах Таджикистана на таких высотах зерновые не созревают. Причиной являлась сухость воздуха. Кстати, на опытных участках Памирской биологической станции до 3800 м выращивают репу, салат, турнепс, редис и другие овощи, хотя безморозный период на высотах Памира на высоте 3600 м составляет лишь 70-80 дней [5, 3].

Данное явление в свое время привлекало внимание ученых, которые исследовали природу и природные ресурсы таджикской части бассейна реки Пяндж. Известный исследователь Памира А.В.Гурский, изучавший его природу и природные ресурсы в течение более трех десятилетий, пришел к выводу, что в горных условиях растения обладают большей энергией для роста, цветения и плодоношения, чем на равнинах. Он отмечал, что в горах количество почек, закладываемых растениями, намного больше по сравнению с равнинами. По его мнению, в горных условиях у многолетних растений и у деревьев в год появления побегов, значительная часть которых идет в рост и это усиливает ветвление. В то же самое время в горах происходит ускорение отложения веществ в стеблях, корнях, клубнях, луковицах. Именно этой

особенностью роста растений А.В. Гурский объяснял получение в ГБАО рекордных урожаев картофеля (до 1000 ц. с/га) и лука (700 ц/га).

Кроме того, А.В.Гурский пришёл к выводу о другой особенности поведения растений в горах – об их повышенной морозоустойчивости. На Памире некоторые сорта ячменя переносят заморозки до -10° , ботва картофеля – до -6° , цветочные растения, в частности, георгины – до -4° . При таких температурах, в равнинных условиях растения, безусловно, гибнут. На основе выполненных исследований, В.И. Гурский выдвигал теорию влияния ультрафиолетовых лучей на особенности поведения растений в горах [7].

В целом же, согласно исследованиям ученых, в горных условиях наблюдается равномерный ход зимне-весенних температур, почти отсутствует возвратных похолоданий, присущих равнинным территориям. Такая особенность способствует большей устойчивости урожайности садов. Кроме того, надо иметь в виду, что сады, созданные на склонах гор, отличаются более высоким качеством выращенных фруктов.

Все это приводит к выводу, что бассейн реки Пяндж обладает мощным биоклиматическим потенциалом, который очень далек от полного использования. Вызывает сожаление, что результаты фундаментальных научных исследований, которые были выполнены в течении всего XX века, не были притворены в жизнь. Этому, безусловно, препятствовали события происшедшие в последние 30 лет. Распад Советского Союза привел к полному прекращению всех исследований, особенно, полевых, в пределах бассейна. К тому же, большинство ученых, по известным причинам, выехали за пределы Таджикистана.

Если результаты тех исследований были бы реализованы на практике, то социально-экономическое развитие бассейна реки Пяндж выглядело бы совершенно по-другому, в положительном смысле этого слова. Идеи Юсуфбекова Х.Ю., Райковой И.А., Станюковича К.В., Мухаббатова Х.М. и других, например, об обводнении высокогорных пустынных и полупустынных пастбищ Восточного Памира, в случае их практического осуществления, полностью изменили бы продуктивность растительности в этом регионе, многократно увеличили бы объемы кормов и, соответственно, поголовье животных в этом суровом регионе, увеличили бы доходы животноводов до уровней научно-обоснованных норм, повысили бы комфортность жизни людей в горных условиях.

Тоже самое можно говорить и о других регионах, которые являются составными частями Пянджского речного бассейна. Например, осуществление мер по террасированию склонов в нижней и центральной части Дарвазского геоботанического района, привело бы к созданию здесь крупнейшего в стране региона специализированного садоводства субтропических культур. При интенсивном строительстве террас и подведение к ним поливной воды, можно было бы уже сейчас иметь прирост субтропических плодовых растений на сотни тысяч тонн. Главное, что в этом районе имеется достаточные суммы положительных температур, поливной воды, естественных осадков и земли. Что касается Западного Памира, то необходимо восстановить, начатую еще в советские времена, большую работу по созданию здесь высокоспециализированной зоны по выращиванию лекарственных трав и их первичной обработки.

С учетом научных достижений по укреплению и эффективному использованию биоклиматического потенциала, которые имели место в других странах, в Таджикистане в последнее время большую актуальность приобретает выполнение следующих задач:

1) количественная и стоимостная оценка биоклиматического потенциала. Количественную оценку можно произвести относительно отдельных отраслей и подотраслей сельского и местного хозяйства. Речь идет об объемах производства зерновых, зернобобовых, хлопка – сырца, овощей, бахчевых, картофеля, плодовых, цитрусовых, винограда и т.д., которые можно производить путем четкого выполнения всей суммы агротехнических работ. Стоимостная оценка может охватить, как отдельные отрасли, так и ,в целом, сельское и лесное хозяйства, на базе текущих и сопоставимых цен;

2) реальная оценка степени использования биоклиматического потенциала. Это возможно путем сравнения реальных уровней производства по отдельным отраслям и подотраслям на базе как натуральных, так и стоимостных показателей. Естественно, что такая оценка должна

охватить всю отрасль (сельское и лесное хозяйства). Такая оценка позволит разрабатывать мероприятия по более эффективному использованию биоклиматического потенциала.

3) как первая, так и вторая задачи могут быть решены адекватным образом, если будут выполнены расчеты потенциального урожая и нормативной урожайности сельскохозяйственных культур и дикорастущих полезных трав, и плодов. Это требует у исследователей обширных знаний передового опыта, с одной стороны, и научных достижений – с другой. Естественно полагать, что расчеты потенциального урожая требуют исчерпывающих знаний об уровнях обеспеченности растений теплом и влагой в отдельные времена года, и в разрезе отдельных геоботанических районов;

4) разработка рекомендаций в адрес соответствующих хозяйственных агентов относительно осуществления мероприятий по постепенному повышению уровня использования биоклиматического потенциала. Такая работа предполагает наиболее полный учет всех факторов, которые могут способствовать быстрому повышению уровня использования названного потенциала.

Расчеты биоклиматического потенциала сталкиваются с целым рядом трудностей как методологического, так и методического характеров. Речь идет о трудностях весьма специфичных, присущих только Таджикистану. В частности, такие расчеты необходимо вести с учетом природно-экономического районирования, применительно к Пянджскому речному бассейну. Нами, на базе исследований ученых Памирского биологического института, выполненных в 60-е, 80-е годы прошлого века, были выделены геоботанические районы. Использование агроклиматических ресурсов каждого такого района требует выполнение значительных объемов работ по подбору наиболее соответствующих условиям этого района сельскохозяйственных культур, обоснование наиболее рациональных агротехнических приёмов их выращивания, учет природных рисков, осуществление адекватной селекционно-семеноводческой деятельности, создания необходимой производственной инфраструктуры, подготовка квалифицированных кадров и т.д.

Все эти составляющие эффективного использования биоклиматического потенциала на организационно-управленческом этапе, могут превращаться в очень серьезные трудности. Они могут быть преодолены лишь при систематической помощи государственных органов, субъектов гражданского общества и международных финансово-экономических организаций.

При осуществлении расчетов все эти трудности должны быть учтены, поскольку их преодоление в течение короткого периода времени представляется невозможным. Необходимо идти постепенно, по мере формирования соответствующих возможностей.

Важным представляется также предварительное обсуждение среди ученых и заинтересованных кругов такие вопросы, как оценка сельскохозяйственной продуктивности климата, методы оценки термического состояния окружающей среды, вычисления или уточнения биологических и биоклиматических сумм температур в период вегетации сельскохозяйственных культур с учетом изменения потребностей растений на каждом этапе вегетации.

Литература

1. Агроклиматические ресурсы Таджикской ССР. Часть 1., Гидрометеоиздат., Л., 1976. – С. 17, 18.
2. Гордеев А.В., Клещенко А.Д., Черняков Б.А., Сиротенко О.Д. Биоклиматический потенциал России: теория и практика/ КМК., М., 2006. – 512 с.
3. Клеандров И.М. Экономика Советского Горного Бадахшана/ И.М.Клеандров. – Душанбе, Дониш, 1974. – С. 113.
4. Природные ресурсы и заповедный фонд Таджикистана. Душанбе, Дониш, 1984. - С. 53-61, 71, 74.
5. Таджикистан: природа и природные ресурсы. «Дониш», Душанбе, 1988. – С. 591, 593.
6. Шишко Д.И. Агроклиматические ресурсы СССР. Гидрометеоиздат, Л., 1985. – С. 247.
7. Гурский А. В., Остапович Л.Ф., Соколов Ю. Л. Влияние горных условий Памирского типа на высшие растения. Проблемы ботаники: Вопросы биологии и физиологии растений в условиях высокогорий. — М., Л.: Наука, 1966. - Т. 7. – 5-21 с.

**ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОКЛИМАТИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ПЯНДЖСКОГО РЕЧНОГО БАССЕЙНА**
ИБРОХИМОВ И.Р., ХУДОЙНАЗАРОВ Д.А.

В статье рассматриваются вопросы использования биоклиматического потенциала Пянджского речного бассейна. Показываются особенности развития теплового режима и увлажненности по каждому геоботаническому району, их воздействие на вегетацию растений, травяной покров территорий, урожайность сельскохозяйственных культур и других показателей. Особое внимание уделяется вопросам повышения эффективности использования биоклиматического потенциала в горных условиях, где наблюдается расширение масштабов деградации природных ресурсов.

Ключевые слова: биоклиматический потенциал, агроклиматические ресурсы, геоботанические районы, эффективное использование, горные условия, высокогорье, горные пустыни.

DISCUSSES THE USE OF BIOCLIMATIC POTENTIAL OF THE PYANJ RIVER BASIN
IBROHIMOV I.R., KHUDOYNazarov D.A

The article. The features of the development of the thermal regime and moisture content for each geobotanical area, their impact on the vegetation of plants, the grass cover of territories, crop yields and other indicators are shown. Special attention is paid to the issues of increasing the efficiency of bioclimatic potential use in mountain conditions, where there is an increase in the scale of degradation of natural resources.

Keywords: bioclimatic potential, agroclimatic resources, geobotanical areas, effective use, mountain conditions, high mountains, mountain deserts.

ЗАБОНШИНОСӢ

УДК: 811

ПОРЯДОК СЛОВ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ
ФУНКЦИИ В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
ЮСУПОВА З. Р.¹

На коммуникативном уровне предложения функционируют компоненты актуального членения предложения - тема и рема. Для определения и разграничения состава темы и ремы, мы руководствуемся следующими критериями: 1) по функции, выполняемой компонентами актуального членения в высказывании, к теме мы относим тот компонентный состав высказывания, который выполняет функции названия: рема раскрывает основное содержание темы, 2) по логическому соотношению содержания информации: тема - исходный пункт коммуникации, рема - ядро, в котором заключена основная информация; 3) по соотношению информации, заключенной в компонентах актуального членения, с предшествующим контекстом: тема – данное // известное, а рема – новое // неизвестное. Важны для определения границ компонентов актуального членения также критерии расчлененности // нерасчлененности высказывания, особенности синтаксического членения предложения (высказывания); порядок следования элементов синтаксической структуры; семантические и грамматические свойства членов предложения, особенно глагола-сказуемого.

Важным критерием для разграничения состава темы и ремы служит вопрос, который ставится к данному предложению в соответствии с содержанием актуальной информации. Та часть информации, которая содержится в предложении и вопросе, относится к теме, а та часть информации, которая является ответом на данный вопрос, относится к реме.

Под коммуникативной функцией порядка слов подразумевается использование словорасположения с целью актуализации высказывания.

При актуализации высказывания актуальное членение предложения сталкивается с иерархически организованной синтаксической структурой предложения, с которой оно может взаимодействовать различным образом.

Следует отметить, что при коммуникативном членении каждый член предложения может нести нагрузку данного или нового (темы и ремы). В то же время между грамматическим и актуальным членениями существует определенная взаимосвязь. К. Г. Крушельницкая, определяя эту взаимосвязь, подчеркивает, что в целом наблюдается приспособленность грамматических членов к определенной коммуникативной функции: «Подлежащее преимущественно является данным в предложении. Дополнение почти одинаково выступает и как данное, и как новое; то же самое можно сказать об обстоятельствах места, причины, цели. Такие члены предложения, как обстоятельства образа действия и сказуемое, несут преимущественно нагрузку нового. Нагрузка определения тесно связана тем, какой смысловой вес имеет определяемое слово» [2, 59]. Однако материал исследования, и это подтверждает большинство исследователей, однозначного соответствия между грамматическим членением, т.е. членением на члены предложения, и актуальным членением, не существует. К подобному заключению мы приходим в результате анализа коммуникативной структуры предложения в таких разноструктурных языках, как русском и таджикском. Каждый член предложения может нести нагрузку данного и нового, что находится в зависимости от его коммуникативной

---

¹ Адрес для корреспонденции: Юсупова Зарина Розиковна – кандидат филологических наук. Технологический университет Таджикистана. Тел.: 915-07-77-37. E-mail: zarina1966@list.ru

нагрузки, обуславливая тем самым его актуальное членение. Актуальное членение предложения варьируется в зависимости от коммуникативного задания, сохраняя, однако в одних условиях в неизменяемом виде грамматическое членение предложения, что подчеркивает неодинаковую семантико-функциональную роль обоих членений.

Мы присоединяемся к выводам профессора И.П. Распопова, который разграничивает различия между грамматическим и коммуникативным членением следующим образом: «Грамматическое членение сводится к отражению в форме грамматической связи слов объективно существующих (и понимается, познанных) отношений и связей между предметами, явлениями, признаками... Актуальное членение использует отношения, выраженные грамматическим членением, в целях коммуникации» [6, 44-45]. Следует согласиться с профессором И.П. Распоповым также в том, что «...выбор той или иной синтаксической конструкции, очевидно, не бывает случайным». В то же время вариативность актуального членения, возможности выражения коммуникативной парадигмы высказывания в определенной степени зависимы от грамматического членения предложения [6]. Здесь хотелось бы особо подчеркнуть, исходя из результатов сопоставления русского и таджикского языков, важность грамматических признаков структурных типов предложения (распространенность // нераспространенность, односоставность // двусоставность, осложненность // неосложненность и др.), способы и средства грамматической взаимосвязи между компонентами предложения, направления линейной связи зависимых слов и др., различающихся по своей организации в русском и таджикском языках, в общем взаимодействии грамматического и актуального членения и широте или ограничения актуального членения грамматическим членением. Поэтому в обоих языках проявляются свои особенности взаимодействия обоих членения, обусловленные особенностями организации грамматического членения в сопоставляемых языках.

В лингвистической литературе предпринята различная классификация высказываний в зависимости от соотношения грамматического и актуального членения предложения [6, 55-95; 1].

Рассматривая функцию порядка слов как средства выражения синтактико-грамматических признаков компонентов в предложении, нам следует отметить, что порядок слов неотделим от грамматического членения синтаксических членов в предложении. В то же время порядок слов играет существенную роль в выражении актуального членения предложения. В зависимости от порядка следования компоненты высказывания могут приобретать наибольшую или наименьшую актуальность. Порядок слов является формальным средством, фиксирующим актуальное членение. Линейный порядок элементов предложения является синтаксическим средством, которое используется для отображения синтаксических связей. Однако каждый язык характеризуется своими закономерностями порядка слов.

В целом, анализ актуализации предложения посредством порядка слов свидетельствует о том, что при организации парадигматических и синтагматических отношений между различными типами высказываний, в одних случаях актуальное членение соответствует грамматическому (синтаксическому) членению, не нарушая его иерархии, в других случаях, актуальное членение приходит в противоречие с синтаксическим членением, разрушая его иерархию.

Основные различия между русским и таджикским языками проявляются в распространенном предложении. В русском и таджикском языках первый случай представлен в синтагматически независимых высказываниях, поскольку актуальное членение в них не нарушает иерархию синтаксического членения. Следует отметить, что посредством порядка слов в актуальном членении участвуют только группы подлежащего, сказуемого и детерминантов, зависимые компоненты словосочетаний, составляющих эти группы, самостоятельно в актуальном членении высказывания не участвуют.

Если в русском языке в стилистически нейтральной речи актуальная информация выражается в форме постпозитивной ремы по отношению к теме (Т+R), то в таджикском языке кроме этого закономерным является также схема: Т+R + Т (грS); Т (грS) – это группа сказуемого, входящая в состав темы предложения, т.е. тематическое сказуемое и его присловные распространители, в том числе на условиях валентного распространения.

Позиция сказуемого в таджикском языке часто обуславливает его вхождение в состав нового, ремы. Оно часто несет семантическую структуру нагрузки неизвестного в предложении, так как нейтральное деление высказывания на тему и рему, при котором рема следует в предложении за темой, а исходя из того, что сказуемое всегда находится в конце предложения, в позиции ремы, оно всегда является «новым». Отсюда исходит некоторая обусловленность сказуемого нести в предложении преимущественно нагрузку нового.

Таким образом, в отличие от русского языка, в таджикском языке выделяется членение высказывания, составляющее рамку, когда тема начала высказывания, закономерного для тематических членов позиция, и тематическое сказуемое, которое независимо от актуального членения, обычно занимает конец предложения, обрамляют рему в середине предложения. Такая позиция ремы называется интерпозиционной. В русском языке информативно сильной позицией является открытая конечная позиция ремы, а в таджикском, позиция ремы иногда закрыта тематическим сказуемым, что объясняется правилом «третьего» порядка.

Как показывает анализ, в синтагматических независимых высказываниях в русском языке наиболее распространенным видом словорасположения является следующее:

$\Delta + \text{грS} + \text{P} + \text{O} = \text{детерминант} + \text{группа подлежащего} + \text{сказуемое} + \text{зависимые от сказуемого члены предложения}$:

В первых числах октября он // вручил Юрке ружье, пояс-патронташ, тяжелое набитый патронами, и плетеную сетку для дичи (Ю.Нагибин). Каждое утро в одно и то же время Митя // бегал на речку (В.Солоухин)

В русском языке возможен также следующий порядок следования основных конструктивно образующих элементов предложения:

$\Delta + \text{P} + \text{грS}$: *С этой ночи в Романове // произошел душевный надлом (А.Куприн). С авиацией для людей // появились новые темпы передвижения, новые скорости и сроки (Ю. Пименов). На западе за городом // горела заря (А.Куприн).*

Порядок слов в синтагматически независимых высказываниях в таджикском языке совершенно отличен от русского:

$\text{грS} + \Delta + \text{O} + \text{P} = \text{группа подлежащего} + \text{детерминант} + \text{группа сказуемого} + \text{сказуемое}$:

Ман ҳозир // барои ҳамин кор омадам (Ҷ.Икромӣ).

Урӯзи дароз // дар ҳамин ҳолат буд (Ҷ.Икромӣ).

Тараддуд ва рафту омад дар назди мудири маориф // зиёд шуд. (Ҷ. Икромӣ).

В синтаксически зависимых высказываниях актуальное членение разрушает иерархию синтаксического членения, при котором важную роль играет изменение обычного порядка слов. В качестве общей характеристики особенностей использования порядка слов в сопоставляемых языках следует отметить, что в русском языке это может быть выражено в изменении порядка следования синтаксических групп подлежащего и сказуемого или в нарушении целостности синтаксической группы: *Мужа своего // она боялась. (И.Тургенев). В обратную сторону ключ // не поворачивался (А.Гайдар). Картину свою из средневековой жизни он // продолжал (Л.Толстой).* Сравните эти же предложения при синтагматической независимости: *Она // боялась своего мужа; Ключ // не поворачивался в обратную сторону. Он // продолжал свою картину из средневековой жизни.*

В таджикском языке порядок слов, выполняя функцию коммуникативного членения, так же может разрушать синтаксическое членение предложения:

Дар байни сухбат // сухан аз санъати мутобиқат рафт. Хоразмиюҳ бар бадеҳа // ин байтро суруд ва барои имтиҳон Хоҷа Ҳамид Асадро // ба итмоми он шиора намуд. Хоҷӣ ҳам бар бадеҳа байти дуввуми онро // чуни сохт («Лутфи Латиф»).

Однако, как показывают, в частности, и примеры, возможность изменения словоупорядка на уровне актуального членения в обоих языках обусловлена общими правилами синтактико-конструктивной организации предложения в каждом из сопоставляемых языков. Изменение порядка слов определяется отношениями, складывающимися между словами как структурными элементами предложения. Поэтому в зависимости от структурно-грамматических отношений между членами предложения в обоих языках наблюдаются

существенные различия в возможностях использования словопорядка в выражении коммуникативной перспективы высказывания в обоих языках [8].

Одним из основных отличий между сопоставляемыми языками заключается в возможности изменения позиции сказуемого на уровне актуального членения.

Как показывает анализ, фиксированность места сказуемого в таджикском языке и его позиционная свобода в русском обуславливают основные отличительные признаки таджикского и русского языков в возможности использования порядка слов как средства актуализации высказывания в обоих языках.

Саидмамадов А.А., анализируя взаимосвязь грамматического (структурного) и актуального членения предложения в русском и таджикском языках, обуславливает причину употребления сказуемого в конце предложения в таджикском языке с неразвитостью способов морфологического оформления слова, как показателя их синтаксической зависимости в структуре предложения и левосторонним направлением подчинительной связи в данном языке [7]. На обусловленность конечной позиции сказуемого зависимостью от способов подчинительных отношений в таджикском языке указывает также исследователь порядка слов современного таджикского литературного языка М. Норматов [4]. В объяснении причин фиксированной постпозиции сказуемого в таджикском языке и сравнительно свободной его позиции в русском языке мы поддерживаем мысли упомянутых авторов.

Тем не менее причина фиксированности позиции сказуемого в таджикском языке не нашла своего окончательного объяснения в лингвистической литературе.

По-видимому, она связана с тем, что анализ порядка слов в таджикском языкознании проводился в отрыве от анализа синтаксико-грамматической организации подчинительных отношений в предложении и способов конструирования компонентов на основе подчинительной связи в словосочетании в таджикском языке.

Сопоставительное изучение русского и таджикского языков показывает, что различные возможности использования словопорядка как способа обозначения членов актуального членения, обусловлены структурно-грамматической организацией подчинительных отношений в сопоставляемых языках: средствами выражения подчинительных отношений и особенностями линейной организации компонентов в подчинительном словосочетании.

Фиксированность позиции сказуемого в таджикском языке и ее позиционная непривязанность в русском языке, связаны с особенностями реализации линейной организации компонентов в подчинительном словосочетании.

Как показывает сопоставление, таджикский и русский языки коренным образом отличаются линейным направлением связи компонентов, что в конечном итоге обусловлено способами и средствами реализации подчинительных отношений в сопоставляемых языках.

Одной из основных закономерностей линейной организации компонентов в словосочетании в таджикском языке является препозиция распространяющего (зависимого) слова к распространяемому (главному) слову. Отсюда в таджикском языке устанавливается такой тип организации словосочетаний, при котором подчинительные слова предшествуют главному слову: *китоб хондан, бисёр кор кардан, касеро дидан, дар куча гаитан, ин китоб, як нафар, қариб ду соат, хеле баланд* и др. Исключением из данного правила являются изафетные словосочетания, в которых зависимое слово находится в постпозиции к главному: *китоби ман, кори иҷро шуда, хонаи калон, ранги сиёҳ, хоҳиши ман, иоли японӣ, соати тилло, бисту якуми январ* и др. Аналитизм грамматического строя таджикского языка, при котором словоизменяемые формы, разграничивающие слова различных частей речи или слов одной части речи, и тем самым маркирующие их синтаксические функции в предложении, способы морфологического выражения подчинительных отношений между словами выражены слабо, требует сохранения в определенной степени словосочетательного порядка следования компонентов в предложении.

Так как большинство слов в предложении вводятся сказуемым, которое по правилам словосочетательной линейной связи находится в постпозиции к зависимым словам, при сохранении данного направления подчинения в предложении сказуемое должно занимать конечную позицию в предложении.

Правосторонняя линейная направленность подчинительной связи и развитая система морфологических форм слов различных знаменательных частей речи в русском языке закономерно обуславливают значительную свободу порядка слов в русском языке.

Отмеченные выше особенности русского и таджикского языков в наиболее значительной степени проявляются при актуализации предложений с различными возможностями распространения и типов распространенных предложений, варианты порядка слов (парадигматика высказываний), в которых в обоих сопоставляемых языках существенно различаются, на основе предложений с определенным синтаксическим составом может быть построен ряд высказываний, или парадигма высказываний, члены которой различаются в плане содержания характером актуального членения, а в плане выражения - порядком слов.

Литература

1. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения/ И.И.Ковтунова. - М., 1979.- 239с.
2. Крушельницкая К.Т. К вопросу о смысловом членении предложения/ К.Т. Крушельницкая // Вопросы языкознания, 1956, С.55-67
3. Норматов М. Порядок слов в простом двусоставном повествовательном предложении таджикского литературного языка. Автореферат кандидата филологических наук / М.Норматов // Душанбе, 1969
4. Норматов М. Чумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик / М.Норматов // Душ., 2000. - 234с.
5. Распопов И.П.Актуальное членение предложения / И.П. Распопов // Уфа, 1961.- 165с.
6. Распопов И.П. Стрoение простого предложения в современном русском языке / И.П. Распопов. – М.: Просвещение, 1970. - 189 с.
7. Саидмамадов А.А. Взаимодействия структурного и актуального членения предложения в русском и таджикском языках / А.А. Саидмамадов //Вестник ТГУ ПБП. Вып. 1-2. 2000. - С. 37-42
8. Юсупова З.Р. Актуальное членение предложения в русском и таджикском языках / З.Р.Юсупова. Автореф. дис. канд. филол. наук. // Душанбе, 2006.

ТАРТИБИ КАЛИМА ҲАМЧУН ВОСИТАИ ИФОДАИ ИРТИБОТ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА РУСӢ ЮСУПОВА З. Р.

Дар мақолаи мазкур ба тартиби калимаҳо ҳамчун воситаи ифодаи иртибот дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нишон дода шуда, ҷузъҳои муҳими аъзои ҷумла, воситаҳои муайянсозии онҳо ва шакли ифодаи иттилооти заруриро ба танзим мебарорад; ҷумлаҳои аз рӯи навъи муҳимияти иттилоотрасониаш дар забонҳои муқоисашаванда тасниф менамояд; навъҳои мухталифи ифодаи муҳимияти иттилоот дар онҳо муайян карда мешавад.

Қайд кардан зарур аст, ки хангоми ба аъзоҳои иртиботӣ ҷудо намудани ҳар як узви ҷумла метавонад ба худ тобиши маъноии нав гирад (тема ва рема).

Ҷанбаи муҳим барои муайянсозии таркиби тема ва рема суолест, бар ин ҷумла вобаста ба муҳимияти муҳтавои иттилоот гузошта мешавад, хизмат менамояд. Он қисмати иттилоот, ки дар ҷумла, масъаларо дар бар мегирад, ба қисмати тема номида шуда, он қисмати иттилоот, ки ҷавоб ба масъалаи додашуда мебошад, ба қисмати рема марбут аст.

Ҳамон тавре, ки аксари калимаҳо тобиши хабарӣ доранд, тибқи қоидаи иртиботи самти иборавӣ баъд аз калимаҳои тобеъ ҷойгир аст, зимни нигоҳ доштани ин самти тобеият дар ҷумла хабар бояд мавқеи ниҳоиро ишғол намояд.

Калидвожа: таҷзияи актуалии ҷумла, тартиби калима, навъҳои ифодаи муҳими иттилоот, тема ва рема, навъҳои ихзор.

ПОРЯДОК СЛОВ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ ЮСУПОВА З. Р.

В статье указан порядок слов как средство выражения коммуникативной функции в таджикском и русском языках, тонализуются компоненты актуального членения предложения, способы их определения и формы выражения актуальной информации; классифицируются предложения по типу передаваемой актуальной информации в сопоставляемых языках; определяются различные формы выражения актуальной информации в них.

Следует отметить, что при коммуникативном членении, каждый член предложения может нести нагрузку данного или нового (темы и ремы).

Важным критерием для разграничения состава темы и ремы служит вопрос, который ставится к данному предложению в соответствии с содержанием актуальной информации. Та часть информации, которая содержится в предложении и вопросе, относится к теме, а та часть информации, которая является ответом на данный вопрос, относится к реме.

Так как большинство слов в предложении вводятся сказуемым, которое по правилам словосочетательной линейной связи находится в постпозиции к зависимым словам, при сохранении данного направления подчинения в предложении, сказуемое должно занимать конечную позицию в предложении.

Ключевые слова: актуальное членение предложения, порядок слов, формы выражения актуальной информации, тема и рема, типы высказываний.

WORD ORDER AS A WAY OF EXPRESSING A COMMUNICATIVE FUNCTION IN THE TAJIK AND RUSSIAN LANGUAGES. *USUPOVA Z.R.*

In this article indicates “the word order as a mean of expressing the communicative function in the tajik and Russian languages», tones up the components of the actual division of the sentence, the ways of their definition and the form of expressing relevant information; offers are classified according to the type of actual information transmitted in the compared languages; various forms of expression of relevant information in them are defined.

It should be noted that in the case of communicative articulation, each member of a sentence may bear the load of given or new (theme and rem).

An important criterion for distinguishing between the composition of the theme and the rem is the question that is put to this proposal in accordance with the content relevant information. That part of information which contains in the offer and a question belongs to a subject, and that part of information which is the answer to the matter belongs to a theme.

As the most of words in the sentence are introduced by the predicate, which according to the rules of the word-wise linear relationship, is in the postposition to the dependent words, while maintaining this direction of subordination in the sentence, the predicate must take the final position in the sentence.

Keywords and phrases: actual division of the sentence, word order, forms expression of relevant information, theme and rem, kinds of statements.

УДК: 81.33

ОТРАЖЕНИЕ МАКРОКОНЦЕПТА ТАҚДИР (СУДЬБА) В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА
СРЕДИ НОСИТЕЛЕЙ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

ДАВЛАТМИРОВА М. Б.¹

Свободный ассоциативный эксперимент используется для более полного раскрытия содержания концепта. Для определения национально-специфических особенностей, выявления его актуальных признаков и изучения знания, понимания и восприятия макроконцепта «судьба» его носителями языка на современном этапе развития таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков, нами был проведён свободный ассоциативный эксперимент. Мы, вслед за В.И. Карасиком, использовали метод анкетирования, а также анализ коротких сочинений, написанных информантами на тему, соответствующую содержанию исследуемого концепта, анализ ассоциативных реакций информантов на вербальные обозначения концепта.

Следует отметить, что исследование ассоциативного поля «судьба» невозможно без изучения и анализа ценностей, традиций и культуры, т.к. в центре внимания находится человек, его связь с миром, осознание ценностей, а также построение мостов между представителями разных этнических происхождений и удерживание баланса между сохранением наших традиций и необходимостью их изменить, для того чтобы соответствовать новым условиям жизни.

Для полного описания характеристики и значения, выяснения типичных образов и ситуаций, связанных с макроконцептом «Судьба», реципиентам предлагались слова-стимулы, которые выражают понятие «судьба» в названных языках. Кроме этого в анкету были включены задания и вопросы, а также реципиентам предлагалось написать короткое сочинение из жизненного опыта своего и окружающих на тему «Судьба».

В эксперименте приняли участие 370 человек: студенты разных ВУЗов республики (Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова, Кулябский государственный университет, Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава (ныне Бохтарский), Российско-Таджикский (славянский) университет. Таким образом, анкетированием охвачены носители таджикского языка различных регионов.

Частично результаты исследования по итогам свободного ассоциативного эксперимента были проанализированы в статье «Отражения национально значимых элементов макроконцепта судьба в таджикской и памирской лингвокультурах: результаты анкетирования в университетской среде Таджикистана» [1, 78] в монографии Study of Tolerance in the Youth Environment of Tajikistan (Linguistic Aspects) [2], а также в статье National Specifics of Language Expression of Macro-concept 'Destiny' in the Arabic Linguoculture: Results of Association Experiment» [3].

Второй вопрос анкеты содержал в себе следующее задание:

II. Лутфан, зарбулмасал ё мақол ё ибораҳои рехтаро бо калимаҳои зерин нависед: *бахт, қисмат, сарнавишт, тақдир, толеъ, насиб.*

(Напишите пословицы и поговорки, выражения, устойчивые сочетания слов со следующими словами: *бахт, қисмат, сарнавишт, тақдир, толеъ, насиб.*)

---

¹ Адрес для корреспонденции: Давлатмирова М. Б. – Российско-Таджикский (Славянский) университет Душанбе, ул. М. Турсунзоде, 30. Тел.: +992-935-98-35-53; davlatmirova.manizha@mail.ru

Данная статья посвящается анализу второй части анкеты. В работе анализируются полученные пословицы, поговорки и выражения с понятием «судьба» в таджикском языке.

Для классификации полученных паремий в ходе анкетирования мы использовали термин Чеснокова П.В. «логема» – логико-семантическую единицу обобщенного характера, под которую могли быть подведены отдельные группы паремий. Логему понимают, как обобщающую исходную мысль, которая объединяет группы конкретных характеристик и оценок отдельных культурно-значимых смыслов, выявляемых в паремиологическом фонде. Следует отметить, что были получены паремии также на русском языке, поскольку многие респонденты являются билингвами.

В результате анкетирования были получены пословицы и поговорки, фразеологизмы, устойчивые сочетания слов, выражения со значением судьба, были подразделены далее на следующие логемы:

1. Судьба – это то, что предписано, предназначено человеку Аллахом

Бахтро аз бозор харид карда намешавад (5); «Счастье (судьбу) невозможно купить»; Аз қисмати худ намегурезӣ (5); Аз тақдир гурехта намешавад (5); Қисмати ман ҳамин будааст (4) «Такая моя судьба; Хар кас насибаи худашро мехӯрад (2) «У каждого своя доля»; Агар ду шахсро якҷо будан қисмат аст, муҳим нест, ки чӣ қадар ҷудоӣҳо, нохушиҳо садди роҳашон ояд, тақдир онҳоро якҷо мекунад (1) «Если двоим суждено быть вместе, то никакая отдаленность и несчастья их не могут разлучить»; Аз бахт бояд наолид (1) «Нельзя жаловаться на судьбу»; Офтобро бо доман пушонида намешавад (1) «Солнце невозможно спрятать»; Насиби як кас аз дигар кас шуда наметавонад (1) «Доля одного человека не достается другому»; Насиб набудааст (1) «Не суждено!»; Насиб додаи Худо (1) «Предназначенная доля от Бога»; Аз тақдир ҷои гурез нест (1) «От судьбы не уйдёшь»; Насибахӯр насибаи мехӯрад (1) «Наделенный долей получает свою долю» Тақдири ҳар кас ҳам баландӣ намекунад (1) «Ни всем везёт, не у всех хорошая судьба»; Мо тасаввур мекунем, Худо тасвир мекунад (1) «Человек предполагает, Бог располагает»; Зиндагии бепоён дар огуши ҳаёт тӯҳфаи бузурги илоҳӣ мебошад (1) «Долгая счастливая жизнь – это великий дар Аллаха»; Толеъ агар ҳиммат кунад, хар гирӣ асп гардад «Если повезёт тебе, то выберешь осла, который превратится в лошадь»; Қисмат, чӣ ширину, чӣ талх «Судьба как хорошая, так и горькая»; Бахт ояд намеғурсад, ки ту кистӣ «Если счастье придет, то не спросит кто ты?»; Если судьба – встретишься, нет – разминешься (1); Человеческая судьба и за ночь не раз переменится (1); Человек говорит, судьба смеётся (1); Кому суждено утонуть, того не повесят (1); Судьба веселью не помеха (1);

Асрори азалро на ту дониву на ман

Вин ҳарфи муаммо на ту хониву на ман (3)

«Тайны мира не знаешь, ни ты, ни я,

Загадки вечности не разумеешь, ни ты, ни я».

Важно отметить, что на первом месте стоит логема **«Судьба - это то, что предписано, предназначено человеку Аллахом»**. В таджикском языковом сознании судьба прежде всего связана с *предназначением Аллаха*. То, что происходит, предназначено Аллахом и никто не сможет спрятаться, сбежать от судьбы. Если кому-то суждена долгая счастливая, благополучная жизнь, значит предназначенная доля у него такая. Но, а если человека ждет горькая, трудная, жестокая судьба, то он только должен не сдаваться, а молиться, просить у Аллаха помощь, и при этом трудиться, терпеть и благодарить Аллаха за то, что у тебя есть.

2. Судьба - это написанный текст

В ассоциативном сознании респондентов судьба связана с понятием *навиштан* и *пеионӣ*, то есть *судьба человека написана на лбу до рождения*. В этом смысле используются такие выражения: *сарнавишт, дар пеионӣ навишта шудааст, навиштаи пеионӣ, тақдири пеионӣ*.

Тақдир ҳеҳ гоҳ аз рӯи хатти кашида роҳ намегардад (4)

«Судьба – никогда не следует по прямой линии».

Қисмат дар пеиони навишта шудааст (2)

«Судьба написана на лбу».

Сарнавиштро аз сари нав навишта намешавад (2)

«Судьба заново не пишется».

Қисмат ин аст, ки Худованд онро сарнавишт мекунад (1)

«Судьба – это предписание Богом».
Тақдиру насиби одам дар пешониаш навшиста шудааст (1)
«Судьба и доля написаны на лбу у человека».
Ин фоҷиа дар толеъи ман навшиста шудааст (1)
«Эта трагедия предписана мне судьбой».
Чизе, ки дар пешониам бошад, сарнавиштам ҳамин аст (1)
«То, что предписано мне на лбу – это и есть моя судьба».

3. Несчастливая, горькая судьба, то, что желает человек, но ему не суждено

Респонденты написали паремии с отрицательными характеристиками, где отражается несчастная, горькая, трудная судьба.

Қисматам талх (шӯр) будааст (3) «У меня горькая судьба»; Қисматам бад будааст (1) «У меня трудная судьба»; Насиби як касу доғи сад кас (2) «Одному достается счастье, ста другим страдания»; Одами бетолёль будаам (1); Одами бетолёль (1) «Невезучий человек»; Сарнавишти талх (1) «Горькая судьба»; Бахти аввал дигар аст, бахти дуом дарди сар аст (1) «Первый брак – это настоящий, второй брак – это хлопоты и утруждения»; Насиби дидор набудааст (1) «Не суждено было встретиться»; Дар насибам набудааст (1) «Не было суждено»; Тақдир бо мо бозӣ дорад (1) «Судьба играет с нами»; Толеъи нек доштаи насиби ҳар як кас намегардад «Ни всем суждено иметь хорошую, благородную участь»; Қисмат аст қисмати шуру афсунгар «Это судьба такая горькая и беспокойная»; Мо дузд шудем, шаб маҳтобишаб шуд «Мы превратились в воров, ночь стала лунной».

4. Судьба – это счастье, благополучие

Очень много паремий были связаны со счастливой судьбой, благополучием, радостью и успехом в жизни. Респонденты указывают это в следующих паремиях.

Гар ба қисмат рӯ биорӣ зиндагӣ осон бувад,
Сарнавиштат беҳ гардад зиндагӣ осон шавад (1)
«Если сам обратишься лицом к судьбе,
Улучшится твоя судьба, легче станет жить».

Бахти баланд доштааст (1) «Везучий, счастливый он человек»; Қисматаш омад кард (1) «Повезло ему»; Бахт омад кард намеғӯяд, ки ту кӣ ҳастӣ (3)

«Если посчастливится человеку, то не спросят, кто ты?»; Худо бахта диҳад, тахта не (1) «Пусть Бог даст счастье, а не престол»; Бахтам баландӣ кард (2) «Посчастливилось мне!»; Бахт ба рӯи ман хандид (2) «Судьба улыбнулась мне»; Бахту толеъ насибат бод (1) «Счастья и удачи тебе»; Бахту толеъ ба рӯят хандидааст (1) «Счастье и удача улыбнулись тебе»; Бахт ин хушбахтӣ дар инсон мебошад (1) «Судьба – это счастье человека»; Насибам ин будааст, ки ба ин рӯзҳои хуб расидам (1) «Такова моя участь, то, что я дошла до этих счастливых дней»; Тақдирам баландӣ кард (5) «Посчастливилось мне»; Толеъ ёрат бошад! (1) «Пусть будет с тобой удача!»; Толеъи баланд (1) «Счастливая участь, доля, судьба»; Ба толеъам боварӣ дорам (1) «Я верю в свою судьбу»; Дар толеъи ту хушбахтӣ будааст (1) «У тебя счастливая участь»; Агар толеъамон баландӣ кунад (1) «Если повезет нам»; Бахти сафед «Удача, везение»; Бахту иқболи сафед «Счастливая судьба»; Бахт ёбӣ, тахт ёбӣ «Получишь счастье, значит будет у тебя престол»; Бахт агар омад кунад, така ҳам ишир медиҳад «Если посчастливится тебе, даже козел даст молока»; Агар бахт ёрат шавад, толеъ мададгорат шавад «Если посчастливится тебе, судьба тебе поможет»; Бахт ёру толеъ мададгорат бод! «Счастья и удачи тебе в помощь!»; Поёни шаби сиёҳ сафед аст (1) «После каждой тёмной ночи наступит день»; Бахт ба рӯи кас як бор механдад «Судьба улыбнётся человеку один раз».

5. Судьба человека в его руках

В таджикской лингвокультуре очень много паремий, заключающих в себе значение: «кто хочет иметь счастливую судьбу, тот должен работать, трудиться, своими усердиями и стараниями облегчить себе жизнь, благоустроиться».

Қисмати (тақдири) ҳар шахс аз худи вай вобаста аст (2) «Судьба каждого человека зависит от самого человека»; Насиб аз худи одамизод вобаста аст (2) «Участь зависит от самого человека»; Тақдирчунбон ҳам ҳаст «тот, кто вершит судьбы» (2) «Хар як инсон муаллифи тақдири худ аст (1) «Каждый человек автор своей судьбы»; Толеъи ҳар кас дар дастии худаш аст (2); «Участь каждого человека в его руках»; Ба толеъ бовар надорам (1) «Не верю судьбе»;

Сарнавишти инсон дар дасти худи ӯ аст (2) «Судьба каждого человека в его руках»; Сарнавишти ман аз худи ман вобаста аст (1); «Моя судьба зависит от меня»; Сарнавишт одамро ба орзуи дерина раҳсипор мегардонад (1) «Судьба направит человека к заветным мечтам»; Судьба – судьбой, но выбор за тобой (1); Ба ҳар тақдир як тақдирсоз лозим «Каждой судьбе нужен судьбоносец».

6. Судьба – это усердие в учёте и труде (счастливая судьба)

Так как испытуемые были студентами, для большинства из них счастье, удача и благополучие связаны с учёбой, то есть они указывают паремии, где говорится, что *им повезло, они стали студентами РТСУ (Российско-Таджикского (славянского) университета), или же получили зачёт, получили красный диплом.*

Бахтам омад кард, зачётро гирифтам (1) «Мне повезло, я получил зачёт»; Бахташ омад карду дипломи сурх гирифт (1) «Посчастливилось ему, он получил красный диплом»; Як рӯз не, як рӯз бахт ба рӯи мо ҳам механдад (1) «Однажды нам тоже улыбнётся судьба»; Бахтам баландӣ кард, ки ман ба университети РТСУ дохил шудам (1) Мне посчастливилось (повезло), что я поступил в РТСУ; Насиби ҳар инсон ба қидду чаҳд аст (1) «Доля каждого человека зависит от усердия»; Насибам ин будааст, ки айни ҳол дар ДСРТ таҳсил мекунам (1) «Такова моя участь, что я учусь в РТСУ»; Тақдирам ин будааст, ки айни ҳол дар ДСРТ таҳсил мекунам (1) «Это судьба, что я учусь в РТСУ»; Толеъам баландӣ карду донишҷӯй шудам (1) «Мне повезло, что я стала студенткой» Барои ба толеъи баланд расидан саъй бояд кард (1) «Чтобы достичь счастья в судьбе, нужно усердно работать и трудиться».

Проведенный свободный ассоциативный эксперимент в республике Таджикистан – в Согдийской, Хатлонской областях, а также в городе Душанбе, дает нам возможность выявить основные лексемы, словоформы, выражения, отражающие макроконцепт «судьба» в названной лингвокультуре. По итогам эксперимента нами были получены всевозможные коннотации и оценочные характеристики данного макроконцепта, разнообразные сочетания стимула с реакциями как положительного характера, так и отрицательного.

Полученные пословицы и поговорки, выражения, устойчивые сочетания слов со следующими словами: *бахт, толеъ, насиб, қисмат, сарнавишт, тақдир в таджикском языке* были проанализированы и разделены на логемы:

1. Судьба – это то, что предписано, предназначено человеку Аллахом (42).
2. Судьба – это счастье, благополучие (33).
3. Несчастливая, горькая судьба, то, что желает человек, но ему несуждено сбыться (горькая судьба) (16).
4. Судьба человека в его руках (16).
5. Судьба – это написанный текст (15).
6. Судьба – это усердие в учёбе и труде учиться и трудиться (счастливая судьба) (10).

Таким образом, пословицы и поговорки, фразеологизмы рождаются в жизни каждого народа и они связаны со всеми категориями жизни. Это связано с тем, что судьба является основной философско-теологической категорией, в которой отражается вся оценочная характеристика как положительного, так и отрицательного характера. В них отражается национальная специфика, историческая судьба и национальное самосознание народа.

Литература

1. Давлатмирова М.Б. Отражение национально значимых элементов макроконцепта СУДЬБА в таджикской и памирской лингвокультурах: результаты анкетирования в университетской среде Таджикистана // М.Б. Давлатмирова, Д.М. Искандарова, Н.И. Каримова / Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2016. № 4. С. 78-84.
2. Davlatmirova M., National Specifics of Language Expression of Macro-concept 'Destiny' in the Arabic Linguoculture: Results of Association Experiment // M.B. Davlatmirova, DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001229>
3. Iskandarova D.M et al. (2016). Study of Tolerance in the Youth Environment of Tajikistan (Linguistic Aspects) Moscow, 142 p.- DOI 10.17513 / np. 143 – URL: <https://monographies.ru/en/book/view?id=562>
4. Карасик В.И. Иная ментальность // В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова М.: Гнозис, 2005. С. 66- 79.

5. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования. Методологические проблемы когнитивной лингвистики / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин. – Воронеж, 2002. – 477 с.

6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, – 2002. – 477 с.

7. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике //З.Д. Попова, И.А. Стернин, Воронеж, 2001.С. 115-124.

**ИНЪИКОСИ МАКРОКОНСЕПТИ ТАҚДИР ДАР ТАФАККУРИ ЗАБОНИИ ТОЧИКӢ:
НАТИҶАИ ТАҶРИБАИ ОЗОДИ АССОСИАТИВИ ДАР БАӢНИ ТОЧИКЗАБОНОН
ДАВЛАТМИРОВА М. Б.**

Макроконцепти «Тақдир» дар соҳти семантикии фарҳанги забони милли мақоми муҳимро дорост, зеро он ба тафаккури милли, фарҳанги мардумӣ ва шуури забони ин ё он халқ алоқаи бевосита дорад. Хусусияти хоси миллии ин мафҳум ҳам дар фонди паремиологӣ ва ҳам дар матнҳои преседентӣ равшан инъикос меёбад. Махсусан, муайян намудани инъикоси макроконцепти номбаршуда дар тафаккури забони халқи тоҷик муҳим мебошад. Барои муайян намудани тамоми хусусиятҳои мафҳуми *Тақдир*, ҳам мусбӣ ва ҳам манфӣ мо усули таҷрибаи озоди ассосиативиро интихоб намудем. Дар натиҷаи гузаронидани таҷрибаи озоди ассосиативӣ мо маводи зиёдро ба даст овардем. Дар мақолаи зерин зарбулмасал ва мақол, ибораҳои рехтае, ки дар натиҷаи таҷриба ба даст оварда шудаанд ва дар онҳо мафҳуми *Тақдир* акс ёфтааст, мавриди таҳлил қарор меёбанд.

Вожаҳои калидӣ: тафаккури забони тоҷикӣ, хусусияти милли, макроконцепт «Тақдир», фарҳанги забони тоҷикӣ, зарбулмасал ва мақол, таҷрибаи озоди ассосиативӣ, муқаддасот, фарҳанги маънавий, тафаккури милли.

**ОТРАЖЕНИЕ МАКРОКОНЦЕПТА ТАҚДИР (СУДЬБА) В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ
СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА СРЕДИ НОСИТЕЛЕЙ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА
ДАВЛАТМИРОВА М. Б.**

Макроконцепт «судьба» занимает важнейшее место в семантической структуре национальной лингвокультуре, поскольку он имеет непосредственное отношение к менталитету, этнокультуре и языковому сознанию того или иного народа. Национально-специфические особенности данного понятия ярко отражаются как в паремиологическом фонде таджикского народа, так и в прецедентных текстах. Особенно важно определить отражение данного концепта в языковом сознании таджикского народа. Для этого мы выбрали метод свободного ассоциативного эксперимента, который способствует выявлению всесторонних характеристик понятия "судьбы", как положительных, так и отрицательных коннотаций данного понятия в таджикской лингвокультуре. В ходе анкетирования был получен богатый материал для исследования и описания макроконцепта «судьба». В данной работе анализируются полученные пословицы и поговорки о судьбе в ходе анкетирования на таджикском языке.

Ключевые слова: таджикское языковое сознание, национальная специфика, макроконцепт «судьба», таджикская лингвокультура, пословицы и поговорки, свободный ассоциативный эксперимент, ценности, духовная культура, национальный менталитет.

**REFLECTION OF THE MACROCONCEPT OF TAQDIR (FATE) IN TAJIK LANGUAGE CONSCIOUSNESS:
THE RESULTS OF THE FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT AMONG TAJIK NATIVE SPEAKERS
DAVLATMIROVA M.B.**

The concept of fate plays an important role in the semantic structure of the national linguistic culture, since it is directly related to the national mentality, ethnic culture and linguistic consciousness of a nation. The national-specific features of this concept are clearly reflected both in the paremiological fund of the Tajik people as well in the precedent texts. It is especially important to determine the reflection of this concept in the linguistic consciousness of the Tajik people. For this, we have selected the method of free associative experiment, which allows to identify the comprehensive characteristics of Fate, both its positive and negative connotations in Tajik linguistic culture. During the survey, a huge and comprehensive material was collected to study and describe the concept of Fate. In this article the collected proverbs and sayings about Fate are analyzed. This paper analyzes small proverbs and talks about fate in the Tajik language.

Key words: Tajik language consciousness, national specifics, microconcept «Fate», Tajik linguistic culture, proverbs and sayings, free associative experiment, values, spiritual culture, national mentality.

УДК: 809, 155.0: 802.0

АНТОНИМИЯ ТЕРМИНОВ СФЕРЫ ЭКОЛОГИИ В
ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
КАРИМОВ Ш.Б.¹

Антонимия является одной из важных категорий языка, поскольку выполняет существенную роль в определении понятий, описание разных событий реальной жизни и разногласий в жизни людей. В природе и обществе, в ежедневной жизни людей на каждом шагу могут встретиться различные противоречия, которые в большинстве случаев выражаются антонимическими словами.

Само понятие антонимия (от греческого «anti» - «против» и «онума» - «имя») образуется на основе противопоставления понятий. По сравнению с полисемией, омонимией и синонимией антонимию следует рассматривать, как обычное языковое явление.

Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова в Словаре-справочнике лингвистических терминов определяют антонимы как «слова, имеющие противоположные значения, а явление антонимии как противопоставленность, противоположность» [5].

Р. Набиева в Кратком словаре лингвистических терминов предлагает следующие определения: «Антонимы – слова, принадлежащие к одной и той же части речи, имеющие противоположные, но соотносительные друг с другом значения» [6, 2].

В терминологии, также как в общелитературном языке, для выражения противоположных понятий используются термины с противоположным значением. Многие ученые занимались антонимическими отношениями в терминосистеме. В.П. Даниленко, относительно антонимии в терминологии отмечает, что это лингвистическое явление представлено в терминологической лексике шире, чем в общелитературном языке [2, 79].

Если В.М. Лейчик выделяет характерность антонимии для тех областей знания или деятельности, где категория противоположности является релевантной [5, 35], то В.Н. Прохорова подчеркивает, что противопоставление, семантические отношения в парах терминов-антонимов и принципы их образования такие же, как и в общелитературном языке, а различия кроются лишь в совокупности морфем общелитературного языка и терминологических элементов в терминологии [7, 31].

В процессе исследования было выявлено большое количество терминологических единиц с антонимическими отношениями в анализируемой сфере в обоих языках, среди которых обнаруживаются антонимы двух типов: лексические и словообразовательные. Следует подчеркнуть, что словообразование является основным источником формирования антонимов в терминосистеме, включая и сферу экологии таджикского и английского языков. Этот тип антонимии чаще всего создается с помощью префиксов и суффиксов. Наиболее часто в образовании противоположенного значения используются следующие таджикские и английские приставки: гайр-, но -, бе-, un-, in-, non-, dis-, de-; например: cultivated – шудгоршуда (обработанный) - uncultivated – шудгорнашуда (необработанный); fertilized - нурипошида (удобренный) – unfertilized - бенурӣ (неудобренный (о почве)); fertile – ҳосилхез (плодородный, плоднй) – unfertile - беҳосил (неплодородный, бесплодный); arable – корам (пахотный) - inarable – ноқорам (непригодный для вспашки); occupied land – замини ишғолкардашуда

---

¹ Адрес для корреспонденции: Каримов Шухрат Бозорович – канд. филол. наук, завед. каф. стилистики и теории перевода английского факультета Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни Республики Таджикистан, 734067, г. Душанбе, ул. Косимова А., дом.9/2, кв 24. Тел.: (+992) 985112475.
E-mail: shuhrat-karimov2@mail.ru

(занятая земля) - unoccupied land – замини холи (бекор) (незанятая земля; свободная земля); afforestation - дарахтзоркунӣ (зелёные насаждения) - disafforestation – дарахтбурӣ, бурида нест кардани дарахтзор (обезлесивание, вырубка леса); forestation – бешазоркунӣ, ниҳолишинонӣ (облесение, лесонасаждение) - **deforestation** - дарахтбурӣ, бурида нест кардани дарахтзор (уничтожение, вырубка леса); desertification – биёбоншавӣ (опусташение) – dedesertification – пешгири аз биёбоншавӣ (борьба с опусташением земель); nonpotable water – оби ноошомиданӣ (непригодная для питья вода) - potable water - оби ошомиданӣ, нушиданӣ (питьевая вода) и др.

Ж. Багана и С.М. Величкова, анализируя медицинские антонимы с точки зрения их структурной целостности, отмечают, что В.В. Иванов в своей работе выделяет следующие разновидности антонимов:

- 1) разнокорневые (лексические), где противоположность выражается разными корнями;
- 2) однокорневые, антонимичность которых передается с помощью взаимно противоположных по смыслу словообразовательных средств, присоединяемых к одной и той же основе;
- 3) особую, непродуктивную разновидность антонимии, которых представляет собой противоположность значений внутри одного и того же слова - эпантиосемия (или «внутрисловная антонимия»), находящая внешнее выражение в контексте, в характере синтаксических и лексических связей слова (в его разных, противоположных значениях) с другими словами [1, 180-182].

В терминосистеме экологии наблюдаются антонимичные пары, где противоположность выражается; 1) разными корнями (разнокоренные): *ground fertile* – *замини ҳосилхез* (плодородная земля) - *jilh* – *замини беҳосил* (бесплодная земля); *freezing* – *яхбандӣ* (замерзание) - *evaporation* – *буғишавӣ* (испарение); *tabii* – *сунӣ*; 2) с помощью взаимно противоположных по смыслу словообразовательных средств, присоединяемых к одной и той же основе (однокорневые): *zerrizaminii* – *самҳизаминӣ*; *fertilized* (удобренный) - *unfertilized* (неудобренный (о почве)); *arable* (пахотный) - *inarable* (непригодный для вспашки). Но эпантиосемия (или «внутрисловная антонимия») в терминосистеме экологии таджикского и английского языках не были выявлены.

Классификация антонимов со стороны учёных-языковедов всегда проводилась по-разному. Для определения существующих разновидностей терминов-антонимов анализируемой сферы была применена классификация, предложенная Л.А. Новиковым. [7, 190-241]. При анализе терминов-антонимов подязыка экологии были выявлены контрадикторные, контрарные и комплементарные антонимы.

Среди рассматриваемого пласта лексики таджикского и английского языков было выявлено 25 английских и 16 таджикских терминов-антонимов, относящихся к контрадикторным. Как отмечает З.А. Харитончик, к контрадикторным антонимам относятся слова, соответствующие формально противоречащим (контрадикторным) понятиям типа X – не X. Но следует подчеркнуть, что они выступают в языке как выражения контрадикторной противоположности. Антонимам этого типа не свойственна оппозиция среднего и промежуточного звена [10, 94]. Например: *arable* – *корам* (пахотный) – *inarable* – *нокорам* (непригодный для вспашки); *ground fertile* - *плодородная земля* - *jilh* - *бесплодная земля* и т.п.

Среди экологических терминов, терминов-антонимов конкретного вида было выявлено 6 английских и 5 таджикских единиц. К данному виду относятся те термины подязыка экологии, которые непосредственно проявляют качественную противоположность и дают представление о постепенном изменении признака или свойства. При данном типе антонимических отношений возможно построение градуальных оппозиций: *heavy rain* - *борони сел* (проливной дождь) - *intermittent rain* - *боронҳои кӯтоҳмуддат* (кратковременный дождь) - *light rain* – *борони кам* (андак) (небольшой дождь, дождик - *steady rain* - *боронгарихоӣ дуру дароз* (затяжной дождь); *high clouds* - *абрҳои қабати поён* (облака верхнего яруса) - *middle clouds* - *абрҳои қабати миёна* (облака среднего яруса) - *low clouds* - *абрҳои қабати поён* (облака нижнего яруса); «*ight breeze* - *боди сабук*, *насим* (лёгкий ветер) - *gentle breeze* – *шамоли суст* (слабый ветер) - *moderate breeze* – *шамоли мӯътадил* (умеренный ветер) - *fresh breeze* - *шамоли салқин* (тунд) (свежий ветер)» «*strong breeze* - *шамоли сахт* (сильный ветер) и др.

К комплементарному виду относятся антонимы, выражающие отношения дополнительности, основу которых составляют видовые противоположные понятия. Комплементарные антонимы дополняют друг друга до выражения пределов проявления того или иного признака. Таким образом, комплементарные термины-антонимы раскрывают одну из сторон понятия, вербализованного родовым термином. У комплементарных антонимических пар не имеется средний, промежуточный член. Среди терминов экологии выявлены следующие комплементарные антонимы (11 английских и 13 таджикских): *замини сахт - solid Earth (земля твердая)* - *замини кишитзор - land under crop (засеянное поле)*; *оби шӯр salt water (соленая вода)* - *оби газнок soda/carbonated/fizzy water (газированная вода)* и т.д.

Кроме того, термины-антонимы подъязыка экологии в соответствии с выраженными ими понятия противопоставления можно подразделить на следующие пары:

1) антонимические по месту нахождения предмета: *муфхӯрҳои берунӣ (external parasite - дарунӣ (internal parasite)*; *external - internal pipe cutter (внутренний - наружный труборез)*; *кӯршиа полигона - тело полигона*;

2) антонимические по положению в пространстве: *обҳои зеризаминӣ (groundwater) - обҳои рӯизаминӣ (surface water)*; *straight - branch hole (вертикальный - боковой ствол скважины; ифлосшавии об (water pollution) - ифлосшавии ҳаво (air pollution)*;

3) антонимические по способу действия: *истеҳсолкунанда (manufacturer) - истеъмолкунанда (consumer)*;

4) антонимические по форме: *чоҳи ахлотрезӣ (dump well выгребная яма) - қуттии партовҳо (dustbin мусорный ящик)* *maxi - mini fitting (большой - малый фиттинг)*;

5) антонимические по качеству: *обҳои шишин - обҳои шӯр; замини шӯр (alkaline soil) - замини турш - acid soil кислый грунт*;

6) антонимические по выполняемой функции: *дастгоҳҳои таҷзиякунанда (screening plants) - дастгоҳи аз нав коркардкунанда (recycling plants)*; *ground fertile - плодородная земля - jilh - бесплодная земля; - дастгоҳ барои сӯзондан - дастгоҳ барои компост кардан*;

7) антонимические пары по материалу: *когазпора (wastepaper) - оҳанпора (scrap metal)*;

8) антонимические пары по количеству: *group - single well (куст скважин - одиночная скважина)*; *шӯришавии замин (salinization) - дуюмбора шӯришавии замин (resalinization)*.

В сфере экологии встречаются однословные антонимические пары, но их количество немногочисленно. Число двухсловных сочетаний больше среди терминов данного пласта, т.е. доминирующее место среди терминов-антонимов занимают термины, состоящие из двух или более слов. Также следует подчеркнуть, что существование данного явления в языке не столько неизбежно, сколько важно, так как оно играет значительную роль в упорядочении терминологической системы.

Литература

1. Багана Ж., Величкова С.М. Антонимия в медицинской терминологии (на материале немецкого языка) // Научная мысль Кавказа. - Ростов-на-Дону, 2012. - № 2. - С. 180-182
2. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
3. Иванов В.В. Семантические особенности медицинских терминов: На материале нем. яз.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 166 с.
4. Лазарева М. Сопоставительный анализ метеорологической лексики английского и русского языков: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 Москва, 2000 199 с.
5. Лейчик, В.М. Исследование терминологизмов в парадигматике: явление антонимии / В.М. Лейчик, Е.А. Никулина // Вестник МГУ. Сер.19, Лингвистика и межкульт. коммуникация. - М., 2005. - № 1. - С. 30-43.
6. Набиева Р. Краткий словарь лингвистических терминов. - Ангрэн, 2005. 70 с.
7. Новиков, Л.А. Семантический анализ противоположности в лексике / Л.А. Новиков // Новиков Л.А. Избранные труды. Т. 1: Проблемы языкового значения. - М.: Изд-во РУДН, 2001. - С. 17-337
8. Прохорова, В.Н. Семантика термина / В.Н. Прохорова // Вестник МГУ. Сер. Филология. - М.: МГУ, 1981. - № 3. - С. 23-32.
9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: ООО «Астрель», «АСТ», 2001. 624 с.
10. Харитончик, З.А. Лексикология английского языка: учеб. пособие / З.А. Харитончик. - Минск: Вышэйш. шк., 1992. - 229 с.

ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ *КАРИМОВ Ш.Б*

Дар ин мақола антонимияи истилоҳоти соҳаи экология дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Моҳияти асосии мақола аз муқаррар намудани мавҷудияти мафҳумҳои муқобил дар соҳаи махсуси дониш, аз ҷумла дар соҳаи экология иборат мебошад. Мафҳумҳои муқобил ҳамчун қабати махсуси системаи истилоҳот имконоти мантиқии онро муайян мекунад. Дар мақола истилоҳоти соҳаи мазкур мавриди таҳлили лексикӣ қарор гирифта, антонимҳо ба гуруҳҳои маъноӣ ҷудо гардидаанд. Инчунин далелҳои муқобилгузори мафҳумҳо ошкор шудаанд.

Калидвожаҳо: антонимия, соҳаи дониш, экология, калимасозӣ, ҷуфтҳои антонимӣ, мафҳумҳои зид.

АНТОНИМИЯ ТЕРМИНОВ СФЕРЫ ЭКОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ *КАРИМОВ Ш.Б*

Статья посвящена анализу антонимии терминов сферы экологии в таджикском и английском языках. Основная суть статьи состоит в том, чтобы выявить существование противоположных понятий в специальной области знаний, особенно в сфере экологии. Автор, опираясь на исследуемый материал, устанавливает достаточно большое число антонимических терминов исследуемой отрасли знания. Уделяя особое внимание данной проблеме, он устанавливает, что противоположность понятий как специальный слой терминологической системы, предназначена для выявления его логического потенциала. В статье подвергались анализу антонимические термины данной сферы и были классифицированы по специальным группам.

Ключевые слова: антонимия, область знаний, экология, словообразование, антонимические пары, противоположные понятия и тд.

ANTONYMY OF THE SPHERE OF ECOLOGY IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGE *KARIMOV SH.B*

Antonymy of the sphere of ecology in English and Tajik language is reviewed in the article. The main purpose of the article is to identify the opposite conceptions in the special sphere of knowledge, particularly in the sphere ecology. The author, based on the material under study, establishes a large number of antonymic terms of the considering branch of knowledge. Paying particular attention to this problem, he establishes that opposition of the conceptions is considered as a link of the terminological system aimed to define its logical potentials. The article presents lexical analysis of the terms of ecology with the examples of the antonyms classified according to the semantic classes; the author focuses on the grounds for the opposition of the conceptions.

Keywords: antonymy, terminology, sphere of knowledge, antonymous pair, ecology, opposite conception.

УДК: 8

ЧАСТИЦЫ И ИХ РОЛЬ В ТЕКСТАХ
В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
АХМЕДОВА Н.К.¹

За последние десятилетия большой размах в Республике Таджикистан получило сопоставительное изучение языков. Следует заметить, что данный процесс в современном языкознании в целом настолько углубился, что охватил все структурные уровни языков. Аспект изучения структуры и грамматического оформления слова, как части речи, является сегодня привлекающим исследователей-лингвистов объектом специального изучения в сопоставительно-типологическом аспекте. В сопоставительной лингвистике бытует множество исследований, среди которых немало работ, посвященных теоретическим вопросам.

В данной статье рассматриваются значение и роль частицы в оформлении текста в английском и таджикском языках. Как и большая часть грамматической терминологии, частица (латинск. *particula*), была унаследована русской грамматикой от античной, которая, в свою очередь, восприняла ее из восточных грамматик (ср. арабск. *half* – частица). Этот термин употребляется в двух значениях — общем и частном [3, 520].

Частицами называются классы таких слов, которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят, главным образом, дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических отношений.

Частица — это служебная часть речи, которая используется для выражения различных оттенков значения слов, словосочетаний или групп слов. В английском языке частицы не являются членами предложения. В предложении частицы употребляются чаще всего перед словом и реже после слова или группы слов, к которой они относятся по смыслу.

Even if you take a taxi, you will miss the train.

Даже если ты возьмёшь такси, ты опоздаешь на поезд. Все частицы в английском языке можно разделить на несколько смысловых категорий.

Уточнительные частицы (для уточнения и конкретизации значения слов) *right*- прямо, *exactly* —точно, *just* — только, *precisely* —ровно.

Усилительные частицы (для усиления значения или значимости слов) *yet* - ещё, *ever*-даже, *still*-всё, *all*-совсем, *never*-никогда, *simply*-просто, *just*-только

The film was *simple* awful. Фильм был *просто* ужасный.

Выделительно-ограничительные частицы (для ограничения значения слова или выделения значения) *just* — только, *but*-но, *alone*-единственно, *even*-даже, *only*-только, *merely*- всего лишь, *solely*- только лишь.

It was *merely* a nightmare. Это был *всего лишь* страшный сон.

Дополняющая частица (для дополнения) *else*- ещё

What *else* can you recommend me? Что *ещё* ты можешь порекомендовать мне?

Отрицательная частица (для выражения отрицания) *not*-ни, нет

Not all my answers were correct. *Не* все мои ответы были правильными.

---

¹ Адрес для корреспонденции: Ахмедова Нусрат Кадыровна- кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ПИТТУ имени академика М.С. Осими г.Худжанда. Тел.: 927300300. E-mail: Nusratkhon1959@mail.ru

Таким образом, с помощью частиц наша речь становится более эмоциональной и выразительной.

В таджикском языке частицы (хиссачаҳо) также используются для выражения различных смысловых и эмоциональных оттенков высказывания. Они не имеют предметного значения и в речи не видоизменяются[8]. Частицы по своему значению делятся на несколько видов:

Вопросительные: **чӣ**, **магар**-разве, **наход ки**, - неужели, **оё**-разве.

Шумо китоб харидед-ми?- Вы разве купили книги

Магар шумо табиатшинос нестед? –Разве вы не естествовед?

Отрицательные: **не**, **на**, **харгиз**, **асло**-нет, вовсе не.

На(не), онҳо мақсади дигар доштанд.-**Нет**, они имели другие цели.

Утвердительные **ха**, **бале**-да, **хуб**, **хайр**-ладно, хорошо.

Шумо шино карда метавонед? - Вы умеете плавать?

-Ха, (**бале**), метавонам. **-Да**, могу.

Хайр, ман рафтаам.-**Хорошо**, я пошёл.

Усилительные **ҳатто**-даже, **охир**-ведь, **ку**-же.

Азбаски шитоб дошт, **ҳатто** бо мо ҳам хайру хуш накард.-Поскольку он спешил, **даже** с нами не попрощался. Ман ба шумо чизе нагуфтаам **-ку**.-**Я же** вам ничего не сказал.

Отрицательные **фақат**, **танҳо**-только, лишь.

Ҳама дар маҷлис буданд, **фақат** ту набудӣ.-Все были на собрании, **только** тебя не было. Дар деҳа **танҳо** ду нафар пирамард мондааст.-В деревне осталось **только** двое стариков.

Указательные **ана**-вот, **хо ана**-вот там.

Агар хоҳиши мева дошта бошед, **ана** себ, **ана** ангур, **ана** нок, марҳамат, хурдан гиред.- Если хотите фрукты, **вот** яблоки, **вот** виноград, **вот** груши, пожалуйста, кушайте.

Грамматическая разработка вопроса о частицах речи в новое время составляет неотъемлемую заслугу фортунаатовской школы (если включить в нее и А. М. Пешковского). Но особенно много их в оформлении текста[7]

В XX веке сформировалась целая наука –лингвистика текста.Текст(от лат. tekstum-ткань, связь, соединение)-это такое соединение нескольких предложений, контекстов и абзацев, которые между собой взаимосвязаны тематически и по смыслу. Предметом его изучения служат грамматика, лексикология, стилистика и т.п. Поэтому текст–это сложное и многоаспектное образование и полное его изучение возможно при учёте всех его лингвистических сторон. Частицы могут быть средством связи частей текста. Так, вопросительные частицы **магар**, **наход**, **наход ки**, (**неужели**) выступая в роли показателя средства связи, выражают ещё смысловые оттенки неуверенности, удивления, предположения, изумления ит.п.и тем самым привлекают внимание читателя, слушателя к содержанию высказываемого.Например **Магар** модарони мо аз вачҳи ман, аз вачҳи ту, аз бемуваффақатию сахву хато ва ғаму ғуссаи мо мӯи худро сафед намекунанд. **So you have never noticed before how beautiful I am? "Helene seemed to say. Yes, I am a woman who may belong to anyone –to you too, "** said her glance [3,114] **Магар** шумо зебоии маро то хол пай набурдед - гуфт гӯё Элен. **Магар** зан будани маро пай намебурдед. Оре, манзан ҳастам. Так, вы до сих пор не замечали, что я женщина Да, я женщина, которая может принадлежать всякому и вам тоже, -сказал её взгляд. Артур мехост, ки аз гулӯи ин ахмақи бузриш гирифта хафа кунад ва ин хоҳиш ӯро азоб меод. **Магар** ин хоҳиш дар чеҳри ӯ низ акс ёфта буд, ки полковник ҳамон замон оҳанги суханаширо мулоимтар кард [3,14.55]. Им овладело безумное желание броситься на этого щеголя с седыми бакенбардами и вгрызться ему в горло. **Очевидно**, это отразилось на его лице, потому что полковник сейчас же прибавил уже совершенно другим тоном. He was seized by a frantic desire to spring at the throat of this gray-whiskered top and tear it with his teeth. **Probably** something of this kind was visible in his face, for the colonel added immediately, in a quite different tone (Part1, ch 6, p 57)

Подтвердительные – ограничительные частицы **ҳатто**, **то** **ҳатто** (даже), **лоақал**, **ақалан** (хотя бы, по меньшей мере, тоже) и т.п. также служат для связи отдельных предложений в структуре текста и придают ему различные смысловые и модальные оттенки. **Ҳатто** ҳамкурсҳои гайриточикам мегуфтанд, ки рӯзи дарси забони тоҷикӣ барои онҳо рӯзи истироҳат будааст.

Ограничительные частицы **танҳо**, **фақат**, **маҳз** (только) употребляются для выделения и подчёркивания отдельных важных выражений текста или всего его содержания. Дар деҳаҳо

хам ҳеч кас наменамуд. Танҳо бар болои бомҳои аз барф сап-сафедшудаи деҳқонон дуди сиёҳи ғализи саргин, хазон ва хошок гардиш мекард, ки ин аломати ҳаёт буд, танҳо ҳамин буд, ки ваҳшати деҳаҳои холӣ ва хомӯшро камтар мегардонид [1, 135].

Утвердительные частицы *оре*, *бале*, *ҳа*, *ҳо* и т.п. (хорошо, да, ладно) употребляются для согласия, подтверждения мысли, выражаемой в тексте, а также связи самостоятельных предложений в сфере всяких видов сверхфразовых единств.

Мазмуни ғайолияти мо дар ин нукта чамъбаст мешавад, мутахассисе тайёр кунем, ки ҷои қор ба онҳо талабгор бошад, на мутахассисе, ки барои он ҷои қор бичӯем. **Оре**, ҳамин гуна мутахассисоне, ки ҷои қор ба онҳо талабгор аст, мутахассисони менеҷерҳои байналмилалӣ мебошад. **Хорошо**, работа нуждается в таких специалистах, специалистов международных менеджеров.

Указательные частицы, как и другие частицы, *ана*, *мана* (вот, вот это) не только выполняют указательную функцию, служат для подчеркивания и выделения важных понятий, высказываний, содержания целых абзацев и т.п. но и выступают в роли объединяющих компонентов текста. Ин даъват Вера Андреевнаро ба ҳаяҷон овард. *ӯ* дар андеша буд, ки кадом лаҳзаҳо дар ҳаёти *ӯ* кам нестанд. Бо чунин андешаҳо бори дигар билети комсомолиашро ба даст гирифт. Дар дохили он чунин навиштаҷот ба ҷашм мерасид №8012490, санаи дохилшавӣ ба комсомол -10 апрели соли 1927. **Ана** дар ҳамин бора ба чамъомадагон нақл хоҳам кард, -аз дил гузаронд Вера Андреевна.

Изучение текста и особенно его структуры объясняется тем, что не только синтаксические, но и смысловые связи могут выходить за пределы одного предложения.

При выражении семантико-грамматических отношений между отдельными предложениями текста участвуют также и соотносительные слова. К числу таджикских соотносительных слов принадлежат **пас аз ин**, **пас аз он**, **аз ин сабаб**, **ба ин сабаб**, **барои ҳамин**, **бинобар ин**, **бинобар он**. К числу же английских соотносительных слов можно отнести **instead**, **besides**, **so**, **then**, **on that occasion**.

Таким образом, проведённый анализ текста на материале таджикского и английского языков, показывает плановость и многогранность рассматриваемого нами явления

Литература:

1. Айнӣ С. Асарҳои мунтахаб / С.Айнӣ. Сталинобод, Давлатии Тоҷикистон, 1948.
2. Айнӣ С. Куллиёт. Ҷилди 1. /С.Айнӣ -Сталинобод, 1958.
3. Армузанов С. Забони тоҷикӣ / С.Армузанов, О. Джалолов. Учебник таджикского языка для высших учебных заведений/. - Душанбе, 1969. - с.223.
4. Ахмедова Н.К. Частицы в английском и таджикском языках / Н.К.Ахмедова // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Маҷаллаи илми 4/1.2016. - Душанбе, Сино –С. 195.
5. Беляева М.А. Грамматика английского языка/ Беляева М.А. - М., 1965, с.223-225
6. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / Виноградов В.В. –М., "Высшая школа"1972, с.520-526 А. Grammar of the English Language. -с. 71-86
7. Зикрияева М.Б. Средства, способы и факторы текстообразования (на материале таджикского и английского языков) / М.Б.Зикрияева. -Худжанд. 2009. -104 с.
8. Халилов А. Ҳиссаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А.Халилов Нашриёти Дониш. Душанбе – 1977.с.3- 45
9. Plyish B. The structure of Modern English/ B.Plyish. Л.Просвещение.1971.с.160–164
10. Voynich E.L. The Gadfly / Voynich E.L.-М.,1954

ҲИССАҲО ВА НАҚШИ ОНҲО ДАР ТАҲИЯИ МАТН ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ АХМЕДОВА Н.К.

Дар ин мақола масъалаи ҳиссаҳо ва нақши онҳо дар тартиби матн дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ дида мешавад. Аз таҳлилу таҷқиқи хусусият ва вазифаҳои грамматикӣи ҳиссаҳои забони адабии имрӯзаи тоҷик ва забони англисӣ ба хулосае омадан мумкин аст, ки элементҳои мазкур, пеш аз ҳама, ҳамчун воситаҳои хоси услуби гуфтор ва ифодакунандаи муносибати гуянда нисбат ба фикри гуфташуда ба шумор мераванд. Барои пуробурангии маъно, ҳиссию ҳаяҷоннокӣи гуфтор ва оҳанги водоркунию

барангезондагии нутқ хизмат мекунанд. Аз рӯи семантики тобишҳои иловагии маъно ва вазифа ба 3 гуруҳи асосӣ тақсим мешаванд.

Калимаҳои калидӣ: хиссаҷаҳои саволий, қувватдиҳанда, маҳдудӣ, инкорӣ, матн, тасдиқӣ.

ЧАСТИЦЫ И ИХ РОЛЬ В ТЕКСТАХ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ АХМЕДОВА Н. К.

В данной статье рассматриваются значение и роль частицы в оформлении текста в английском и таджикском языках. Как и большая часть грамматической терминологии, частица (латинск. *particula*) была унаследована русской грамматикой от античной, которая, в свою очередь, восприняла ее из восточных грамматик (ср. арабск. *half* – частица). Этот термин употребляется в двух значениях - общем и частном.

Частицами называются классы таких слов, которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят, главным образом, дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических отношений.

Ключевые слова: частицы, семантической, выделительно-ограничительное, усилительные уточнительные, отрицательные.

PARTICLES AND THEIR ROLE IN REGISTRATION OF THE TEXT IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES AKHMEDOVA N.K.

This article is about Particles and their role in registration of the text in English and Tajik languages. The particle is a part of speech giving modal or emanation basis to other words or groups of words or classes. The particles join one part of the sentence to another (connecting particles). Particles have no independent function in the sentence.

According to their meaning particles fall under the follow main groups:

1. Limiting particles only, just, but, alone, solely, merely, etc.
2. Intensifying particle simply, still, just, yet, all, but, only, even, etc.
3. Connecting particles too, also.
4. Negative particles not, never.

In given article is considered question about importance and dug the particles in registration of the text in English and Tajik languages. The Term particle (latin. *particula*), either as a big part to grammatical terminology, was inherited by Russian grammar scientists from antique, which, in turn, has perceived it from East grammar scientists (sr. arabic. *half* - a particle). This term is used in two importance ---general and private. Particle are identified the classes of such words, which usually have not wholly independent real or material importance, but contribute mainly additional tone in importance of the other words, groups of the words, offers or serves for expression of the miscellaneous of the sort of the grammatical relations.

Key words: particles, semantically, limiting, intensifying, connecting, negative, word, text, basis, independent.

УДК: 4И (англ) 03+4 тоҷик (03)

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ, РУССКОМ И ШУГНАНСКОМ ЯЗЫКАХ
АБДУЛАСАНОВА З¹.

Слова, называемые обычно местоимениями, изучались до сих пор в различных аспектах в зависимости от задач, стоящих перед авторами соответствующих работ.

В современных западных языках либо сохранены классические термины (прежде всего латинский), например французское **pronon**, английское **pronoun**, финское **pronomini**, либо употребляются их калькированные переводы, например таджикское **ҷонишин**, русское «местоимение», венгерское **nevmas**; в немецком значении термины несколько расширены. Приведенные термины весьма показательны, поскольку указывают на те особенности местоимений, которые для этих слов считаются основными.

Одни ученые находят сущность местоимений в их лексическом значении (в том, что эти слова не называют понятия, а лишь указывают на них), другие – в их функции (в том, что эти слова замещают знаменательные слова), третьи ученые важными считают обе упомянутые особенности. В ряде работ отмечаются и другие особенности местоимений. В большинстве работ подчеркивается лексическая особенность местоимений.

«Местоимения – это слова, конкретное реальное значение которых определяется всецело ситуацией. Неограниченная возможность самых разнообразных конкретных значений в местоимениях приводит к тому, что в отрыве от данной ситуации они обладают всеобщностью значения». В академической «Грамматике русского языка» дается следующее определение. «Среди слов знаменательных резко выступает небольшой разряд местоимений, т.е. таких существительных, прилагательных, отчасти наречий и числительных, которые, в сущности, не называют никаких категорий лиц, предметов, качеств или чисел, а лишь тем или иным способом указывают на них».

В этой же работе подчеркивается отличие местоимений от имен: конкретное значение местоимения получают только в связной речи.

В некоторых работах, наряду с указанными уже свойствами, особенно подчеркивается обобщающее значение местоимений: «Местоимения не называют предметов, явлений, признаков, количественных отношений, а лишь указывают на них, обобщая уже обобщенные понятия»

В. Вундт подчеркивает чисто заместительную функцию указательных, вопросительных, неопределенных и относительных местоимений, считая заместительную функцию местоимений определяющей.

Э. Бенвенист считает, что местоимения могут быть рассмотрены и как факт языков, но прежде всего они относятся к сфере языка. По мнению Э. Бенвениста, весьма важно признание, что местоимения не составляют единую категорию. Одни из них связаны с синтаксисом, другие – с моментами речи, являющимися (все в отдельности) уникальными. При помощи местоимений, относящихся ко второму из указанных разрядов, язык говорящим актуализируется в речь [1, 285-291].

---

¹ Адрес для корреспонденции: Абдуласанова Зенал – соискатель Таджикского государственного института языков Сотима Улугзаде. 734033. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Федина, 18/14, кв. 11, Моб.: (+992)935220522.)

В то же время Э. Бенвенист подчеркивает глубокое отличие местоимений (по формальным и функциональным признакам) от именных и глагольных категорий. От отношения к принципам выделения местоименных слов в особую часть речи в известной степени зависит также отношение к вопросам классификации местоименных слов. Чем строже выдерживается грамматический (прежде всего морфологический) принцип, тем меньше разрядов слов отнесено к местоимениям; чем больше применяется лексический принцип, тем более разнообразны разряды слов, включаемы, в грамматических работах, в раздел о местоимениях. Количество разрядов слов, относимых к местоимениям, зависит, естественно, и от строя рассматриваемого языка. Если в каком-либо языке нет артиклей, то не возникает спора о том, является ли артикль разрядом местоимений или разрядом служебных слов. Если в каком-либо языке нет слова типа немецкого **man**, нет необходимости рассуждать о том, является ли это слово особым лексическим случаем существительных или же считать его неопределенно-личным местоимением.

Грамматический подход к классификации местоимений проявляется в двух основных разновидностях: за основу берутся либо функциональные (по замещаемым словам), либо морфологические особенности. Исходя из лексико-грамматического разряда замещаемых слов, авторы грамматики или специальных разработок местоимения подразделяют на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения- числительные и даже местоименные наречия.

При рассмотрении вопроса о возникновении местоименных слов, мы исходим из того (признанного многими лингвистами) положения, что указательные (местоименные) слова первоначально совмещали в себе функции указательных частиц (или наречий) и местоимений. Следы близости первичных указательных частиц и местоимений сохранились во многих языках.

Подчеркивая, что первоначально не местоимения превращались в наречия, а наоборот, наречия (не имеющие никаких формантов) превращались в местоимения, Г. Хирт приводит гот. **sa**, др.-инд. **sa**, которые, по его мнению, исконно обозначали **здесь, там**, а не **этот, тот**.

В. Таули, также напоминает о том, что указательные и личные местоимения происходят от первичных дейктических частиц (наречий), выражавших противопоставление пространственных отношений «здесь –не-здесь», «я –не-я»

Проблема происхождения местоименных слов изучалась до сих пор в основном на материале таких языков, которые в сравнительно-историческом плане более или менее хорошо исследованы. Считая основные местоименные корни продуктами первотворчества, В. Вундт особенно большое значение придавал в этом отношении роли символики звуков, называемой им «звуковой метафорой».

Так, отмечая, что местоимение, означающее «Я», во многих языках начинается с т или Ъ, он объясняет это явление следующим образом: примитивный человек свое «Я» представляет помещенным в собственном теле, поэтому звуками т и Ъ, произнесенными сомкнутыми губами, человек символизировал свое «Я».

В трудах Карамшоева, анализируются разные мнения при определении разрядов местоимений.

Так, при описании личных местоимений не все авторы выделяют личное местоимение 3 л., хотя в шугнанском языке указательные местоимения дальней степени регулярно употребляются в значении личного местоимения 3 л. Об особенностях форм вторичного мн.ч. I и 2 л. (**masham, tameyet**) и личных местоимений 2 л. ед. (**tu**) и мн. (**tama**) коротко говорится лишь в работе Карамшоева Л. [7, 115—117]. Причем автор не касается здесь других функционально-семантических употреблений названных форм. В полной мере не исследован вопрос, связанный с суффиксами групповой множественности, типа: **mu tat-at wi amrogonen pi kü si-fäd** Мой отец и его спутники поднялись в гору и заимствованными словами-местоимениями **чунин, хамчунин** «так; такой **yedat, yedga**»несколько, «сколько-то»; «не так». Нет четкого категориального определения форм **varth** «оба»; «обе» и **yiga** и другой», **digayen, digaren** «другие», **amdigar, yakdigar** «друг друга».

Авторы не выделяют разряд таких местоимений как **dund** «столько», **yiga** «другой». По нашему мнению, эти формы по значению и функции относятся к разрядам местоимений.

Лексическое значение **dund** «столько» дается в словаре [5, 260]. Соколов В.С. относит это местоимение к имени По нашему мнению оно является указательным местоимением.

Среди лингвистов-памироведов нет единого мнения по определению функции и грамматического статуса местоимения **ag** «каждый, всякий». Одни считают, что оно неопределенное [7, 22; 9, 61], другие же рассматривают его как определительное [2, 33].

В опубликованных работах четко и последовательно не рассмотрены вопросительные и неопределенные местоимения с точки зрения структуры и разграничения их по разряду. Не всегда сопоставляются формы и функции местоимений шугнанского языка с местоимениями других языков и диалектов шугнанско-рушанской групп. «А проникновение вглубь и сущность языка невозможно без сопоставления с другими неродственными языками.

В работах, посвященных шугнанскому языку, в полной мере не затрагиваются синтаксические функции местоимений.

Таким образом, звуковая символика, имеющая значение для перво-образования некоторых групп слов, например звукоподражательных, играет значительную роль в образовании местоимений.

В русской грамматической традиции местоимения не всегда выделяются в отдельную часть речи.

В книге «Русский язык» В.В. Виноградов ссылается на работы А.А. Потебни, который писал о том, что местоимения когда-то являлись отдельным классом слов; однако позднее они слились с другими частями речи, «сохранив своеобразие своей семантической природы как слова относительные, указательные и субъективные» [4, 268].

А.А. Потебня считал, местоимения особым лексико-семантическим классом слов, в то время как В.В. Виноградов видел в местоимениях только особый лексический тип слов, у которого нет ни грамматического, ни лексико-семантического единства. Это связано с тем, что в местоимениях «отсутствует номинативное отношение к постоянным предметам, качествам и т.п.» [2, 269].

Среди зарубежных лингвистов не выделял местоимения в отдельный класс слов Э. Бенвенист, поскольку они приобретают черты разных частей речи в зависимости от употребления [1, 285-291]

В современной отечественной грамматической традиции, представленной в коллективной монографии «Русская грамматика», в отдельную часть речи выделяются только субстантивные местоимения, так как особенности выражения категорий рода, числа и падежа имеют у них ярко выраженную специфику. Адъективные местоимения относятся к разряду прилагательных, поскольку их морфологические характеристики совпадают с прилагательными.

Несмотря на то, что не все исследователи выделяют местоимения в отдельную часть речи, все они отмечают наличие у местоимений функционально-семантические особенности. Особенность местоимений состоит в том, что «семантическая классификация накладывается на все грамматические разряды»

Отстаивая самостоятельность местоимений как класса слов, подчеркивается, что местоимения как особая часть речи не тождественна таким знаменательным классам слов, как существительное или глагол. Однако это не означает, что местоимения менее важны, чем другие части речи: «именно по своей семантике местоимения настолько обособлены, что они могут, так сказать, «позволить себе роскошь» иметь свои специфические грамматические формы и даже категории».

Несмотря на более ярко выраженные функционально-семантические особенности, местоимения вместе с тем имеют некоторые грамматические особенности. А.М. Пешковский рассматривал местоимения которые, с одной стороны, не являются грамматической, поскольку не представлены одинаковыми рядами форм слов, а с другой стороны, признавал, что в них присутствуют слова, схожие по значению [8, 164].

Таким образом, местоимения занимают особое промежуточное положение между знаменательными и служебными частями речи; некоторые из них, будучи знаменательными частями речи, в определенных контекстах приобретают функции служебных слов. А.М. Пешковский приводит в качестве примера русскую лексему **который**: она может быть как относительным местоимением, так и союзным словом. Из этого А.М. Пешковский делает

вывод о том, что «местоимения из-за своей отвлеченности везде являются «нарушителями порядка», везде создают особые подрубрики, особые комбинации, особые случаи» [8, 167].

Помимо существительных и числительных, которые могут включаться в состав местоимений, как в русском, так и в французском языках, имеются прилагательные с местоименной семантикой.

В русском языке местоимение «**мы**» означает первое лицо во множественном числе, но такая форма, как и «**вы**» может одновременно означать единственное лицо. В этом случае, первое лицо во множественном числе, которое является говорящим, используется вместо личного местоимения «я» и выражает скромность. В этом случае употребление местоимения «**мы**» совместно со словами «слуга, бедный, малоимущий, раб» может образовать синонимический ряд. Подобное использование местоимения «**мы**» в отношении собеседников, а в некоторых случаях проявляемое даже читателей, означает уважение к ним. Наиболее простым и распространенным видом лексического выражения уважения считается местоимение второго лица во множественном числе – «**вы**». Так как это местоимение означает второе лицо, момент его применения, в отличие от местоимения «**мы**» в форме диалога, является непосредственной беседой: **Что вы, падре, зачем? Я всё равно не мог бы остаться в этом доме после смерти матери.**

Таким образом, местоимение «**вы**», как и «**мы**», имеет два значения: - второе лицо во множественном числе, и второе лицо в единственном числе для выражения уважения к своему собеседнику. Естественно, что подобная ситуация создает трудности в понимании значения конкретных ситуаций. Эта сложность привела к тому, что носители языка для решения этой проблемы волевым решением превратили местоимение «**вы**» на его вариант «**вам**», и таким путем создали отличие между местоимением, выражающим второе лицо во множественном числе и местоимением второго лица для уважаемых персон: - Хорошо, давайте я вам покажу самое прекрасное место этого сада.

Тем не менее, эта норма, то есть появления в виде двойного множественного числа (**вам**) и в виде «**вы**» местоимения второго лица, используемое для выражения уважения, не превратилось в закостенелое правило и слово «**вы**» до сих пор более используется в этих двух значениях: Например: - **Вы же не были скакуном, уважаемый дядя?**

Использование местоимения второго лица единственного числа должно стать языковым феноменом в качестве речевого акта, о появлении в форме двойного множественного числа, прихода которого свидетельствуют другие лексические показатели.

Существует ряд крупных проблем, связанных с теорией и типологией местоимений и наиболее актуальных в контексте современной лингвистики. К числу этих проблем относятся:

- 1) универсальные категории личных местоимений;
- 2) функциональные типы употребления местоимений: дейксис и анафора;
- 3) местоимения в ряду других лексико-грамматических средств референции.

Часть этих проблем относится к традиционным сферам интереса лингвистов; другие же начали активно исследоваться лишь в последнее время и в ряде случаев результатами этих исследований явились принципиально новые данные не только о местоимениях как таковых, но и о грамматике и языковых универсалиях, о которых подробнее будет сказано ниже (11, 208).

Дейксис и анафора противопоставлены по функции, если для первого характерно изменение фокуса внимания, то для второй – сохранение.

Употребление дейктических средств, особенно таких как **Я** и **ТЫ**, ориентированы только на текущие элементы внешней коммуникативной ситуации, которые, во-первых, в любой момент абсолютно очевидны, а во-вторых, очень быстро меняются. Дейксис - это установление непосредственной и моментальной связи между референтом и его обозначением, минуя все промежуточные уровни (10, 214).

Исследование местоимений русского, французского и шугнанского языков в функциональном аспекте представляет собой актуальную лингвистическую проблему, непосредственно связанную с теоретическими и практическими потребностями современного языкознания.

Функциональная характеристика местоимений русского, французского и шугнанского языков в сопоставительном аспекте должна представлять собой систему трех координат:

семантики, синтаксиса и прагматики. В соответствии с перечисленными выше многоаспектными характеристиками местоимения, формулируется цель исследования.

Исследование функциональных особенностей местоимений позволило выявить общие и специфические черты в семантическом, синтаксическом и прагматическом аспектах. Более того, сопоставление грамматических категорий местоимений в русском, французском и шугнанском языках ярко отражает своеобразие русского, французского и шугнанского. Прагматические функции местоимений в русском, французском и шугнанском языках реализуются по-разному. Коммуникативный аспект личных местоимений вы, мы обнаруживает сходства и различия в их использовании. Характерно для русского языка использование формы множественного числа Вы для передачи вежливого обращения к собеседнику где такое отношение выражается лексическим способом.

Литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э.Бенвенист. М., 1974, С. 285—291.
2. Бахтибеков Т. Грамматикаи забони шугнони / Т.Бахтибеков. - Душанбе, 1979, 185с
3. Виноградов В.В. Русский язык. Изд. 3-е, исправленное / В.В. Виноградов. - М., Высшая школа. 1980, С.247-275.
4. Виноградов В.В. Русский язык. 3-е изд / В.В. Виноградов. - М.: Высшая школа, 1986. -С. 264-281.
5. Зарубин И.И. Шугнанско-русский словарь / И.И.Зарубин. - СПб, 1960, 260 с.
6. Карамшоев Л. Изучение личных и указательных местоимений / Л.Карамшоев // Русский язык в таджикской школе. - 1991. С. 5-59.
7. Карамшоев Д. Категория рода в памирских языках(шуг-рушон) / Д.Карамшоев. - Душанбе 1978.С.222
8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М.Пешковский. -М.: Учпедгиз, 1956.-511 с.
9. Пахалина Т.Н. Сарыкольский язык (Исследование и материалы) / Т.Н. Пахалина. -М., 1966, -262с
10. Падучева Е. В. Семантический анализ отрицательных предложений при переводе на язык исчисления предикатов / Е.В.Падучева. - В кн.: Третья Всесоюзная конференция по информационно-поисковым системам и автоматизированной обработке научно-технической информации. Тезисы докладов. М., 1969 с. 214.
11. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса // Е.В.Падучева. М., 1974 с.208.
12. Соколова В.А.Шугнано-рушанская языковая группа / В.А.Соколова //Языки народов СССР –М, 1966, -315с.

ТАҲҚИҚИ МУҚОИСАВЌИ-ТИПОЛОГИИ ЧОНИШИН ДАР ЗАБОНҲОИ ФАРОНСАВЌИ, РУСЌИ ВА ШУҒНОНИ АБДУЛАСАНОВА З.

Дар мақола хусусиятҳои функционалии чонишин дар забонҳои русӣ, фаронсавӣ ва шугнонӣ аз лиҳози муқоисаи типологӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Таҳқиқи муқоисавӣ-типологии хусусиятҳои функционалии чонишин дар забонҳои мазкур имкон дод, ки хусусиятҳои умумӣ ва хоси чонишин аз ҷиҳати маъноӣ синтаксисӣ ва прагматикӣ муайян карда шаванд. Ба ғайр аз ин муқоисаи категорияҳои грамматикӣ чонишин дар забонҳои русӣ, фаронсавӣ ва шугнонӣ хусусиятҳои ба худ хоси ин забонҳо ба таври хеле возеҳ инъикос кардааст. Дар таснифоти чонишинҳо аз ду усули асосӣ истифода мебаранд. Хангоми таснифоти чонишинҳо хусусияти функционалии онҳо (ба ҷои кадом калима омадани онҳо) ва ё хусусияти морфологии онҳо ба назар гирифта мешавад. Бо назардошти ба ҷойи кадом ҳиссаи нутқ (гурӯҳи луғавӣ грамматикӣ калимаҳо) қор фармуда мешавад. Чонишинҳо се хел мешаванд: чонишинҳои-исмӣ, чонишинҳои сифатӣ, чонишинҳои шуморагӣ ва ҳатто чонишинҳои зарфӣ.

Калидвожаҳо: чонишин, фаронсавӣ, русӣ, шугнонӣ, чинс, материал, сохт, тартиб.

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ В ФРАНЦУЗСКОМ, РУССКОМ И ШУГНАНСКОМ ЯЗЫКАХ АБДУЛАСАНОВА З.

В статье рассматривается функциональная характеристика местоимений русского, французского и шугнанского языков в сопоставительном аспекте.

Исследование функциональных особенностей местоимений позволило выявить общие и специфические черты в семантическом, синтаксическом и прагматическом аспектах. Более того,

сопоставление грамматических категорий местоимений в русском, французском и шугнанском языках ярко отражает своеобразие русского, французского и шугнанского. Грамматический подход к классификации местоимений проявляется в двух основных разновидностях: за основу берутся либо функциональные (по замещаемым словам), либо морфологические особенности. Исходя из лексико-грамматического разряда замещаемых слов местоимения подразделяются на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные и даже местоименные наречия.

Ключевые слова: местоимение, французский, русский, шугнанский, род, материал, строение, система.

**CONTRASTIVE ANALYSES OF PRONOUN IN FRENCH,
RUSSIA AND SHUGNI LANGUAGES
*ABLULASANOVA Z.***

The article is devoted to the contrastive analyses of pronouns of the different structures languages- Shughnani and French. The author based on the collected material compares the system of pronouns of the above mentioned languages and mentions the differences of using pronouns. The grammatical approach to the classification of pronouns is manifested in two main varieties: either functional (by substitutable words) or morphological features are taken as a basis. Proceeding from the lexical-grammatical category of the replaced word, the pronouns-nouns, pronouns-adjectives, pronouns-numerals and even pronouns-adverbs.

Key words: pronouns, French, shughnani, gender, material, structure, system.

УДК: 491.550+42]-52

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИРРЕАЛЬНОСТИ В ОБРАЗАХ ПРЕДАНИЙ, МИФОВ, ЛЕГЕНД
И СКАЗАНИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**
МАХМАДОВ Дж. Ш¹.

Ирреальность в образах преданий, мифов, легенд и сказаний – широко бытующий в современности жанр таджикского и английского фольклора, вобравший в себя исторический и трудовой опыт народа, которые обладают собственным творчеством. «Предание – это созданный устно, имеющий установку на достоверность, эпический прозаический рассказ, основное содержание которого составляет описание реальных или вполне возможных фактов» [5]. Некоторые предания – это рассказы о прошлом, но, в не меньшей степени, о настоящем, т.к. в повествовании отражается личность самого рассказчика, его социальные, нравственные, невыразимые, неоспоримые, эстетические представления об окружающем мире и о себе. «Как и легенды, предания создавались с установкой на достоверность. Отличие их в том, что взято в основу повествования – действительные или фантастические факты – и как они изображаются в предании или легенде. Сверхъестественные персонажи для жанра преданий не характерны, в легендах же они всегда присутствуют» [5]. Современность влияет и на выбор тематики, на оценку ситуаций и образов, и на социальную направленность рассказа, на характер вымысла и домысла, прошлое и настоящее познаются рассказчиком средствами искусства слова, в таджикской и английской фольклорной традиции осмысливаются с помощью художественных образов, несущих «концепцию недействительности».

«Предание – жанр фольклорной несказочной прозы, разрабатывающий историческую тематику в её народной трактовке. Его передают из поколения в поколение» [7]. Изучение ирреальности в образе человека в фольклорном произведении также, как изучение художественного образа в авторском произведении, ведет к выяснению основного, центрального смысла в идейно – эстетическом содержании произведения.

Современные известные исторические факты позволяют утверждать, что некоторые предания возможно когда-то существовали но люди создали из них множество известных легенд, которые до сегодняшнего дня не потеряли свою роль. Например: король Артур, Робин Гуд и т.д. «Король Артур никогда на самом деле не существовал. Это довольно ясно. Менее ясно, существовал ли Артур как личность, которая стала центром легенды... На самом деле Артур, каким мы его знаем, может быть персонажем, который включал несколько личностей. Либо мог существовать один человек, с которым было связано множество известных легенд. Но он мог быть и просто чьей-то выдумкой» [6].

Хотя это всегда бывает в героическом эпосе, все персонажи наделены некими неизменными, постоянными качествами, положительными или отрицательными, образы короля Артура и Робин Гуда показывают борьбу страстей в душе своих героев. «Возможно, Робин на самом деле жил, возможно нет» [8, 4]. Это очеловечивает их и показывает в реальных, психологически верных противоречиях положительных героев в их временных слабостях и сомнениях, в борьбе с собственными колебаниями, отрицательных, в отдельных проявлениях, их положительных качеств.

Таким образом, источником предания является один из самых основных богатств национального самосознания и развития каждого народа, которые обладают собственным

---

¹ Адрес для корреспонденции: Махмадов Джовидон Шарифович. – Академия наук Республики Таджикистан, аспирант кафедры иностранных языков. Республики Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. E-mail: jovidon0909@list.ru.

творчеством. Исследователи придерживаются самых разных взглядов и на самом деле не могут объяснить существовал ли Артур или нет. «Лишь немногие из них стоят внимания, но эти попытки все же продолжаются. Короля Артура никогда не было, но мы, по крайней мере, можем говорить о простом человеке по имени Артур» [6].

На наш взгляд, король Артур, Робин Гуд и другие предания, имени существуют, они когда-то жили, но их персонажи, представляющие собою несколько реальных и вымышленных личностей, которые «с момента создания легенды все время обрастали новыми эпизодами. Ученые пытались идентифицировать одну или несколько личностей, но почти все попытки были неубедительными. Некоторые из них заявляли о том, что был найден «настоящий Артур», но только немногие из этих исследований были связаны с серьезной наукой» [6].

Отмеченный психологизм в изображении героев короля Артура, наряду с большой точностью и правдивостью в передаче бытовых реалий, а особенно последовательность и поэтическую убедительность правого дела, за которое борются любимые народом богатыри, дают возможность определить художественный стиль в изображении короля Артура, как реалистического в своей основе, но этот реализм особого рода, переплетающийся с героикой, сказочностью, фантастикой, это, условно выражаясь, «героический реализм».

Анализ содержания ирреальности в образах преданий позволяет сделать следующие выводы: предания выполняют не только информативную функцию, рассказчику важно оценить то, что он сообщает, причем, выражает не только личное мнение, но общее для конкретной социально профессиональной группы, к которой принадлежит он сам. «От других жанров фольклорной несказочной прозы-легенд и билин -отличаются рядом признаков: содержание преданий - исторические события и деяния исторических персонажей, действующие лица - исторические или «квазиисторические» личности (цари, правители, разбойники), мифо-эпические персонажи (великаны, мифологизированные аборигены края, первопоселенцы, воинственные противники)» [7]. В преданиях утверждается определенный положительный идеал человека, соответствующий тем требованиям или наоборот, которые предъявляют человеку, например профессию золотодобытчика. В образе ирреальности активную жизненную позицию привлекает трезвость и даже категоричность суждений и оценок, коллективизм мышления.

Следует отметить, что большинство образов Фирдоуси в книге «Шахнаме» оказываются лишь показателем степени вероятности происшествий и не имеют место в реальном мире. Особенно примечателен психологический рисунок в изображении основных героев.

«Шахнаме» - это название прозаических и стихотворных сводов, в которых были собраны мифы, эпические сказания и исторические хроники иранских народов. Самым значительным из них является эпопея Фирдоуси. От остальных сводов сохранились лишь фрагменты в пересказе различных авторов. Первоначально своды назывались «Худай-наме», впоследствии появилось название «Шахнаме». Сводьы начали составлять во времена Сасанидов (3 - 6 вв.) на среднеперсидском языке, а в 8 - 9 вв. их стали переводить на арабский» [3]. Книга Фирдоуси «Шахнаме» глубоко оригинальна. Поэт привлек письменные источники и устные народные предания, художественно обработал их, внес свою трактовку в изложение событий, создал глубоко психологические образы, сцементировал всю эпопею единой патриотической идеей, страстной любовью к родному народу и неподражаемо строгим, монументальным поэтическим рисунком. Герои «Шахнаме» - это не абстрактные схемы богатырей, а живые люди, хотя и наделенные фантастически-сказочными чертами и романтикой.

Можно полагать также, что уже в ранние годы своей жизни Фирдоуси изучал древние хроники об историческом прошлом иранских народов и впитывал в себя восточно-иранские фольклорные эпические сказания.

По легенде, передаваемой в средневековых источниках, Фирдоуси задумал написать свою эпопею, чтобы в счет вознаграждения, которое предстояло за него получить, построить плотину, сберегающую воду для крестьянских полей. Предание это правильно разгадало, что при составлении «Шахнаме» Фирдоуси был движим благородной целью, хотя цель эта была выше, чем забота о крестьянах одного лишь округа.

Формально «Шахнаме» строится по пятидесяти царствованиям легендарных и исторических «Сасанидских» шахов древнего Ирана. По существу же, в «Шахнаме» несколько больших, неравных частей:

1. Мифологическая (события с.3223 до 782 до н. э.),
2. Богатырская (с. 782 до 50 г. до н. э.),
3. Историческая (с. 50 г. до н. э. до 651 г. н.э.)

Большинство образов Абдулкосима Фирдоуси являются вымышленными. Рассмотрим некоторые образы из «Шахнаме».

Каюмарс. Первым царем, царствовавшим тридцать лет и давшим людям первозакон, был Каюмарс. Его сын, светлый душой, юный Сиямак, погибает от руки черного Дева. Мстителем за него встает его сын Хушанг, который совместно со своим дедом Каюмарсом убивает Дева и восстанавливает царство добра.

Рустам является центральным героем, так называемого сеиستانского богатырского цикла, сложного предками таджиков - саками и согдийцами еще в условиях родового строя, в период военной демократии. «Шахнаме» можно по праву назвать «Рустамиадой», поскольку Рустам занимает в ней центральное место. Кроме него, в «Шахнаме» рассказывается и об его отце Зале и о сыне, убитом им в поединке, Сухрабе.

Хушанг. Он открывает огонь, железо и обучал людей орошению и земледелию.

Тахмурад. Был преемником Хушанга и подчинил себе демонов мрака и зла.

Джамшид. Семисотлетнее царство Джамшида это сказочный «золотой век». Джамшид обучает людей носить вместо звериных шкур одежду из ткани, создает государственность и деление на социальные группы. Его искушает Ахриман, вселив в его душу гордыню. Джамшид возмнил себя богом и наказан. Вельможи решили пригласить иноземного царя Заххака. Сын арабского царя Мардаса, Заххак, развращенный дьяволом Иблисом и наделенный из-за козней последнего (бесовского поцелуя в плечи) двумя змеями, выросшими из плеч Заххака и не дающими ему покоя, пока их не покормят человеческим мозгом, напал на Иран.

Заххак. Он надвое распилит скрывавшегося Джамшида и установил многовековое (тысяча лет без одного дня) царствование зла и насилия. В наложницы Заххак взял себе благородных красавиц Арнаваза и Шахрназа. Он убил Атибина, отца Фаридуна, и вскормившую последнюю корову Бирмаю. Кузнец Кава, подняв знаменем свой кузнечный фартук из бычьей кожи (Кавеев стяг), повел за собой народ и, призвав законного наследника Фаридуна, потомка Джамшида, сверг тирана Заххака.

Фаридун. Он приковал Заххака цепями к Демавенду и установил вновь светлое царство. Фаридун поделил царство между своими тремя сыновьями, отдал Салму Рум (Малую Азию), запад – Туру, Чин и Туран (Иран и Арабиستان) - Ираджу. Салм и Тур коварно убили Ираджа, а его голову отправили Фаридуну. Так возник источник непрерывной борьбы Ирана и Турана.

Наряду с этим, в научной литературе по сей день не прекращаются дискуссии по поводу способов выражения ирреальности в образах преданий, мифов, легенд и сказаний в таджикском и английском языках, которые представляют определенное значение.

Языковые выражения ирреальности в образах преданий, мифов, легенд и сказаний в таджикском и английском языках следующие: невероятное, невыразимое, неопределенное, невольное, необъяснимое, необычайное, незапамятное, несусветное и т. д.

Приведенные выше примеры совместно с языковыми выражениями ирреальности в образах преданий мифов, легенд и сказаний в таджикском и английском языках не могут отразить всего того богатства и разнообразия смысловых значений. В таджикском и английском языках способы выражения ирреальности в образах преданий, мифов, легенд и сказаний как по происхождению, так и по значению представляют определённый научный и практический интерес.

Литература:

1. Абдулкосим, Фирдоуси. Шахнаме / Ф. Абдулкосим. - Москва: Наука, 1991.- 400 с.
2. Большая советская энциклопедия. - М. : Советская энциклопедия, 1969-1978.-с. 31-39
3. Электронный словарь АBBYY Lingvo x5
4. Nakutani Yoshinobu. English modal auxiliaries. – Linguistics, N 90, 1972. – p. 13-18
5. http://portal.do.mrsu.ru/info/folklore/mordvin_folklore/storie/

6. <https://postnauka.ru/faq/71886>
7. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
8. Robin Hood. Level 2. - China: SWTC, 2000. - 43 p.

**РОҲҶОИ ИФОДАИ ҒАЙРИВОКЕӢ ҲАМЧУН ТАСВИРИ РИВОЯТ,
АФСОНА ВА ҚИССА ДАР ЗАБОНҶОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ
МАҲМАДОВ Ҷ.С.**

Дар мақолаи мазкур мо дар хусуси роҳҳои ифодаи ғайривокеӣ ҳамчун тасвири ривоят, афсона ва қисса дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳқиқот анҷом додем.

Муаллиф ба омӯзиш ва таҳлили ин масъала дар раванди таълими ҷавонон диққати махсус медиҳад. Ривоят, афсона, ва қисса қисмате аз фарҳанги ҷаҳонӣ ба ҳисоб рафта дар таъриху ташаккули ҳар як маллат нақши муҳимро мебозад.

Калидвожаҳо: ифода, ғайривокеӣ, муқоиса, нақш, ривоят, фарқият, забони тоҷикӣ, забони англисӣ.

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИРРЕАЛЬНОСТИ В ОБРАЗАХ ПРЕДАНИЙ, МИФОВ,
ЛЕГЕНД И СКАЗАНИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
МАХМАДОВ Д.С.**

В статье рассматриваются способы выражения ирреальности в образах преданий, мифов, легенд и сказаний языках таджикского и английского народов, что представляет определённое значения.

Автор уделяет внимание исследованию и анализу данной проблемы в воспитательном процессе молодёжи.

Предания, мифов, легенд и сказания являются частью культурного наследия народов, определяют их самосознаний и идентичность.

Ключевые слова: выражение, ирреальность, сравнения, образ, предание, различения, таджикский язык, английский язык.

**WAYS OF EXPRESSING UNREALITY IN THE IMAGES OF LEGENDS, MYTHS,
LEGENDS AND TALES IN THE TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES
MAKHMADOV DZ. S.**

The article discusses the ways of expressing unreality in the images of legends, myths, legends and tales of the languages of the Tajik and English peoples, which represents a certain meaning.

The author pays attention to the study and analysis of this problem in the educational process of young people.

Legends, myths, legends and legends are part of the cultural heritage of peoples, determine their identity and identity.

Key words: expression, unreality, comparison, image, tradition, distinction, Tajik language, English language.

УДК:809.155.0+802.0:800

ТАҶҚИҚОТИ МАФҶУМИ «МУҶАББАТ» ДАР ЗАБОНШИНОСИИ МУОСИР
АЗИЗЗОДА Д.М.¹

Марҳилаи муосир омӯзиши мафҳумҳо ва навъи онҳоро ҳам аз нигоҳи назариявӣ ва ҳам самти амалӣ мубрам меҳисобад. Сарфи назар аз он, ки таҳқиқот дар самти омӯзиши хусусиятҳои мафҳум идома дорад, «коркарди нисбатан пурраи ҷанбаҳои илмии мафҳумҳо низ айни замон яке аз вазифаҳои нисбатан мубрам ба шумор меравад». Мубрамияти ҳоссаи тадқиқоти илмиро дар самти тавсифи мафҳумҳо дар айни замон аз нав баҳодиҳии аксарияти арзишҳо касб менамояд. Мафҳумҳои алоҳидаи забоншиносии фарҳангӣ хусусияти фарҳангро ҳамчун маҷмӯи дастоварҳои инсонӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёти инсон, ки муқобили табиат гузошта шудаанд, тавсиф менамоянд. Яке аз дастоварҳои муҳими инсоният, ки тавачҷуҳи махсусро тақозо мекунад, «муҳаббат» мебошад. Ба ақидаи Карасик.В.И., «Он бевосита бо ташаккули маънии ҳаёт дар одам ҳамчун ҳадаф, дастоварде, ки аз доираи мавҷудияти бевоситаи инфиродӣ бармеояд алоқаманд аст» [5;328].

«Муҳаббат» ҳамчун зухуроти мураккаби бисёрҷанбаи равоӣ ва эҳсосоти ҳаёти одам дар аксарияти фанҳои гуманитарно ғайригуманитарӣ аз қабилҳои фалсафа, диншиносии, санъатшиносии, равоношиносии, ҷомеашиносии, сиёсатшиносии ва ғайра мақоми баландро ишғол менамояд.

Мафҳуми «муҳаббат», албатта, падидаи нав нест ва дар таърихи ташаккули инсоният нақши боризе дорад. Инсон аз даврони худро шинохтан бе муҳаббат набудааст, аз ин рӯ, мафҳуми «муҳаббат» ҳамеша инсониятро ҳамроҳӣ кардаанд. Агар ба этимологияи вожаи «love» / «муҳаббат» дар забони англисӣ назар афканем, метавон дарк кард, ки он чи қадар решаи амиқ дорад.

Дар забони англисии қадим калимаи love аз калимаи қадимаи lufu «ишқ, ҳиссиёти наздикӣ, дилбастагӣ, дӯстӣ» маншаъ мегирад. Натиҷаи таҳлили этимологӣ нишон медиҳад, ки калимаи «муҳаббат» аз ибтидо метавонист хоҳиши муайян, шавқӣ инсон ва ё муносибати эмотсионалиро ба одамон ифода намояд. Агар ба таърих амиқтар нигарем, калимаи англисии муҳаббат дар шакли “leubh» аз забони аврупоии қадим тақрибан 5000 сол пеш ворид гардида, аз ибтидо ғамхорӣ ва дилбастагии ягон одамро мефаҳмонид. Мафҳуми мазкур дар тасвири забонии ҷаҳонӣ ҷойи махсусро ишғол менамояд. Дар забони тоҷикӣ мафҳуми «муҳаббат» бо калимаҳои аз забони арабӣ иқтибосшудаи «муҳаббат» ва «ишқ» ва тоҷикии «меҳр», «дилбастагӣ», «навозиш» ва ғайра ифода меёбад [16; 17].

Вожаҳои мазкур дар фарҳангномаҳои тоҷикӣ ба таври густурда шарҳ дода шудаанд. Аз он ҷумла, дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» вожаи «муҳаббат» чунин тасвир ёфтааст: 1. дӯстдорӣ, ишқ; изҳори муҳаббат кардан, ошиқиву дӯстдорӣ худро маълум намудан. 2. меҳр; майл, ихлос [15; 859].

Вожаи «муҳаббат» дар фалсафа низ ҳамчун истилоҳи фалсафӣ ва динӣ шарҳ дода мешавад. Он ҳамчун мафҳум «дар маънии васеъ, иштиёқ ба ядигар, ки хурмату эҳтироми ядигарро пешбинӣ менамояд» фаҳмида мешавад, ки аз ҷониби намояндагони макотиби мухталиф ва ҷараёнҳо мушаххас гардонида мешавад [9; 576]. Воркачев С.Г. дар асари худ мафҳуми

¹ Адрес для корреспонденции: Азиззода Дилрабо – докторант (Ph.D) кафедры сопоставительной типологии Таджикского государственного института языков им. С. Улугзаде, адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6. Тел.: 918756655. E-mail: Azizzoda.Dilrabo-1990@mail.ru

муҳаббатро шарҳ дода, кӯшиш намудааст, ки «тарҳи семантикии муҳаббат»-ро дар заминаи омӯзиши матнҳои илмӣ тафсир намояд.

Дар таърихи забоншиносии когнитивӣ ва забоншиносии фарҳангӣ мафҳуми «муҳаббат» нисбатан кам таҳқиқ шудааст. Шафиқов С.Г. дар мақолаи худ зикр мекунад, ки хусусияти «муҳаббат» зери шубҳа қарор дошта, «сохтори маънавие, ки ҳиссиёти ошиқонаи одамро муаррифӣ менамояд, метавон ҳамчун категория ва ҳам мафҳум баррасӣ кард» [13;36]. Е.В. Лобкова бар он ақидааст, ки вожаи «муҳаббат» бо маъниҳои ғанитарини субъективӣ (хаёли, баҳодихӣ, эҳсосотӣ) фарқ мекунад, ки ин ҳамаро дар истилоҳи «тасвир-мафҳум» метавон ифода намуд [6;46]. Ҳафизова О.И. мафҳумҳои «муҳаббат» ва «кор»-ро дар тасвири забони ҷаҳонӣ аз рӯи маводи забонҳои русӣ ва чинӣ мавриди омӯзиш қарор додааст. Мавзӯи кори илмӣ ӯро аломатҳои байни забонӣ ва дохили забонии мафҳумҳои номбаршуда ташкил медиҳанд. Ба сифати маводи таҳқиқ ӯ аз манбаъҳои луғавӣ (луғатҳои тафсири ва фразеологӣ) бо забони русӣ ва чинӣ истифода намудааст [11;36].

Аз ҷониби дигар, таввачуҳи муҳаққиқон ба таҳқиқи мафҳуми «муҳаббат» дар асоси маводи таҷрибаи амалӣ меафзояд. Таҳлили муқоисавӣ–таърихӣ ин мафҳум ошкор менамояд, ки дар мазмуни «муҳаббат» тағйирот ба амал омадааст. Ин тағйирот бештар бо аз даст додани дарки динӣ он ва пайваста гузариши он ба категорияҳои инсонмарказӣ зич алоқаманд аст. Алалхусус, бино ба андешаи Л.Н. Чурилина, мавқеи калидиро дар дараҷабандии мафҳумҳои матнӣ ишғол намуда, чун аломати асосии инсонмарказияти матни адабӣ баромад менамояд [12; 426]. Мафҳуми «муҳаббат» ҳамчун зухуроти бисёрҷанба метавонад пораи тасвири ҷаҳонии алоҳидаи касеро муаррифӣ намояд, аммо пеш аз ҳама, ҳамчун мафҳуми алоҳида дар тасвири ҷаҳонии ӯ калиди махсуси дарки шахсияти забонии ӯ хизмат расонад.

Дар сарчашмаҳои англизабон аз он ҷумла дар American English мафҳуми «муҳаббат» чунин шарҳ дода шудааст: «Муҳаббат, ки ба шумо ниҳоят писанд аст, «онро дӯст медоред» ва ё «ба касе ҳиссиёти романтикӣ доред». (“Something that you like very much, or that you enjoy doing very much. Someone who you have romantic feeling about»). Дар луғати «Active Study Dictionary of English «муҳаббат» (love)» ҳамчун объекти ҷозибача шарҳ дода шудааст (The object of attraction or linking).

Дар луғати онлайнӣ «Oxford dictionaries», муҳаббат бо лексемаи романтик тавзеҳ ёфтааст. Мафҳуми «муҳаббат» дар асоси луғати мазкур «бо ҳиссиёти баланди дилбастагии равонӣ ва ҷисмонӣ» алоқаманд дониста шудааст ва ба таври зайл шарҳ ёфтааст:

1. Ифодакунандаи ҳиссиёти баланди дилбастагии равонӣ ва ҷисмонӣ:

- A strong feeling of attraction: babies fill parents with intense feeling of love, their love for their country; [ҳисси баланди дилбастагӣ: тифлон волидонро ба ҳисси муҳаббати беандоза фаро мегиранд, муҳаббати онҳо ба кишвари худ].

- A strong feeling of attraction for someone: they were both in love with her, we were slowly falling in love [ҳисси баланди дилбастагӣ ба касе: онҳо ҳарду ба ӯ ошиқ буданд; мо оҳиста ба ҳам дил мебаستم].

2. Ифодакунандаи шавқ ва ҳиссиёти хузуру ҳаловат ба чизе:

- A great interest and pleasure in something: his love for football, we share a love of music. [майл ва шавқи зиёд ба чизе: дилбастагии ӯ ба футбол, мо муҳаббати худро ба мусиқӣ тақсим менамоем]

- A person or thing that one loves: she was the love of his life, their two great loves are tobacco and whisky. [нафаре ва ё чизе, ки шахс дӯст медорад: ӯ ишқи ҳаёти вай буд, ду чизи дӯстдоштаи ӯ тамоку ва вискӣ буд].

Дар асоси маводи луғати ғавқуззикр дар забони англисии бритонӣ калимаи «love \ муҳаббат» чун муносибати ғайрирасмии дӯстона истифода бурда мешавад:

- British informal a friendly form of address: it’s all right, love;

- (a love) informal used in affectionate requests: don’t fret, there’s a love [шакли ғайрирасмии бритонии мурочиат: ҳамааш хуб аст, дӯст доред].

Ҳамчун истилоҳ дар навъҳои мухталифи варзиш низ истифода бурда мешаванд.

Мисоли равшани он ибораи «аз рӯи муҳаббат бозӣ кардан» шуда метавонад (playforlove «бозӣ аз рӯи муҳаббат» (на барои пул). Loveall – ҳисоби сифр».

Дар фарҳанги Longman Dictionary of Contemporary English муҳаббат ҳамчун майли романтикӣ, ҳиссиёти ғамхорӣ ва хушмуомилагӣ тавзеҳ дода мешавад:

- to have a strong feeling of affection for someone, combined with sensual attraction and care about; [доштани ҳисси баланди дилбастагӣ ба касе, ҳамбаста бо шахват ва ғамхорӣ нисбати ӯ]

- to care very much about someone, especially a member of your family or a close friend; [ниҳоят ғамхорӣ намудан нисбати касе, махсусан аъзои оила ва ё дӯсти наздик]

- to have a strong feeling of loyalty to your country, an institution etc [доштани эҳсоси зиёди вафодорӣ ба кишвар, муассиса ва ғ.]. Мафҳуми «муҳаббат/love» чунин маъниҳоро ба амсоли «некӣ», «наздикӣ», «ғамхорӣ», «муносибати хушмуомила», «парасторӣ», «майли боэҳтиром», «дурахши ҳиссиёт» ташкил медиҳад. Доираи маъниҳоро ки мафҳуми «муҳаббат» ифода менамояд дар аксари забонҳо мувофиқат менамоянд. Ба сифати шарҳи луғавии мафҳуми мазкур метавон чунин воҳидҳоро ҷудо намуд: “kindness (нардилӣ)», “trembling attitude (муносибати ларзон)», “care (дилсӯзӣ)», “intimacy (наздикӣ)», “inclination (шавқмандӣ)», “outburst of emotion». Он бо исмҳои affection (меҳр), attachment (ҳамбастагӣ), феълҳои love (дӯст доштан), like (маъқул будан), adore (парастидан), cherish (умед доштан), сохторҳои предикативии be fond of (дӯст доштан), be attached (омӯхта будан), be in love (ошиқ будан), ибораҳои феълии feel (ҳис кардан) affection (меҳр) /attachment (ҳамбастагӣ), take to (гирифтани), take a fancy (ошиқ шудан) ифодамеебад.

Ҳамин тариқ, мафҳуми «муҳаббат» ҳиссиёти дилбастагӣ ва наздикиро, ки ба объект тавачҷӯх зоҳир мегардад, ифода менамояд. Дар маънии таҳтулафзӣ ҳамчун ҷозибача ба чизе (ба касе) муайян карда мешавад. Дар баъзе сарчашмаҳо мафҳуми муҳаббат ҳамчун ҳиссиёти дӯстдорӣ амик, ки бисёр вақт бо авҷи ифтихор, ғамхорӣ ва эҳтиром ҳамроҳӣ мешавад, муайян карда мешавад.

Дар робита ба таҳқиқи мафҳуми «муҳаббат» корҳои илмӣ зиёде дар забоншиносии муосир ба сомон расидаанд, ки бо роҳи муқоисаи мафҳуми номбаршуда дар ду ва зиёда забонҳо аз ҷанбаҳои гуногуни забоншиносӣ муайян карда шудаанд.

Забоншинос Ефремова Татьяна Сергеевна мафҳуми «**муҳаббат / love**»-ро дар равшанӣ идиомаҳо дар асоси маводи воҳидҳои фразеологӣ – забони русӣ ва англисӣ мавриди омӯзиш қарор додааст. Дар қори илмӣ худ таҳлили муқоисавии мафҳуми фразеологӣ «муҳаббат/LOVE»-ро дар забоншиносии фарҳангии забонҳои русӣ ва англисӣ ба роҳ мондааст [4;105].

Забоншиноси ўзбек Умарова Салима рисолаи илмӣ худро ба хусусиятҳои когнитивӣ ва забоншиносии фарҳангии мафҳуми «love» дар тасвири забонии ҷаҳон дар забони англисӣ бахшидааст [8;78].

Забоншиноси дигари рус Е.Ю.Балашова дар рисолаи илмӣ худ мафҳумҳои «**муҳаббат**» ва «**нафрат**»-ро дар шинохти забонии забонҳои русӣ ва англисии амрикоӣ таҳлил намудааст. Ў низ ба масъалаи таҳлили когнитивии пайдоиши қолабӣ дар сохтори мафҳуми муҳаббат, таҳлили ҷаҳорҷӯбаи тафсири мафҳуми муҳаббат дар забонҳои номбаршуда машғул шудааст [2;80]. Дар мақолаи худ забоншинос А.В.Яскова ба таҳқиқи мафҳуми «муҳаббат» дар тасвири забонии ҷаҳони забонҳои русӣ ва чинӣ бо мақсади ошкор намудани нуктаҳои муносибати фарҳангӣ-забонии ду халқият машғул гардидааст [14; 56]. Қори илмӣ дигаре, ки ба омӯзиши мафҳуми «муҳаббат» бахшида шудааст, рисолаи илмӣ Нуржодова Е.Н. мебошад, ки ба шарҳи луғавӣ-семантикии мафҳуми «муҳаббат» дар забонҳои англисӣ, фаронсавӣ ва русӣ, шарҳи лингвистии мафҳум ва самтҳои омӯзиши он дар забоншиносии муосир, таркиби луғавӣ-семантикии фазои мафҳуми «муҳаббат» дар забонҳои муқоисашаванда нигаронида шудааст [7; 150]. Номзади илмӣ забоншиносӣ Н.А. Борисенко дар мақолаи худ ба таҳлили муқоисавии мафҳуми «муҳаббат» дар тасвири ҷаҳонии Амрикова Испания машғул шуда, дар мақолааш аломатҳои концептуалии калимаҳои «love» ва «amor»-ро дар тасвири ҷаҳонии забонҳои номбаршуда ошкор намудааст [1; 128].

Забоншинос Гришин Д.А. мақолаи худро ба таҳқиқи усулҳои маҷозии шарҳи мафҳуми «муҳаббат» дар эҷодиёти нависандаи мордовӣ Кузма Абрамов бахшида, қайд менамояд, ки мафҳуми мазкур яке аз мафҳумҳои асосӣ мебошад ва тасвири миллии ҷаҳонии халқ, ҳамчунин тасвири алоҳидаи шахсиятро инъикос менамояд [3; 98].

Светкова А.А. мазмуни мафҳуми «муҳаббат»-ро дар сохтори шуури динии олмонӣ Ӣ.Х. Вихерн аз мавқеи забоншиносии когнитивӣ баррасӣ намудааст. Ӯ аломатҳои аҳамиятноки мафҳуми муҳаббатро тасвир намуда, сохтори онро дар муҳити фаҳмиши Ӣ.Х. Вихерн муайян месозад [10; 128].

Ҳамин тариқ, мафҳуми «муҳаббат» ҳиссиёти дилбастагӣ ва наздикиро, ки ба объекти таваҷҷуҳ зоҳир мегардад, ифода менамояд. Дар маънии тахтуллафзӣ ҳамчун ҷозибба ба чизе (ба касе) муайян карда мешавад. Дар баъзе сарчашмаҳо мафҳуми *муҳаббат* ҳамчун ҳиссиёти дӯстдории амиқ, ки бисёр вақт бо авҷи ифтихор, ғамхорӣ ва эҳтиром ҳамроҳ аст, муайян карда мешавад.

Адабиёт

1. Борисенко Н.А. «Сравнительный анализ концепта «любовь» в картинах мира США и Испании»/Н.А.Борисенко - Приволжский научный вестник, Волгоград, 2011. -260 с.
2. Балашова Е.Ю. «Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях»/Е.Ю.Балашова, Саратов, 2004. - 262 с.
3. Гришин Д.А. «Метафорическое представление концепта любовь в романе К.Г. Абрамова «Девушка из села»/УДК 811.511.154 Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е.Евсевьева, 2014.-11 с.
4. Ефремова Т.С. «Концепт «любовь / love» в зеркале идиоматики (на материале фразеологических единиц русского и английского языков)»/ Т.С. Ефремова – Москва. – 105 с.
5. Карасик В.И. «Языковые ключи»/ В.И. Карасик - М. Гносиз, 2009. – 406 с.
6. Лобкова Е.В. «Образ - концепт «любовь» в русской языковой картине мира»/Е.В. Лобкова - Омск, 2005. -288 с.
7. Нуждова Е.Н. «Лексическая репрезентация концепта «любовь» в переводах лирики А.С. Пушкин на английский и русский языки»/ Е.Н. Нуждова – Москва. 2008.- 173 с.
8. Умарова С. «Когнитивные и лингвокультурологические особенности концепта “Love» в английской языковой картине мира»/ С.Умарова – УГУ- Ташкент, 2014.-98 с.
9. Хайруллина Д.Д. К вопросу о типологии концептов // Филологические науки. Вопросы теории и науки./ Д.Д. Хайруллина Тамбов: Грамота, 2010. №1 (5) Ч 2. -252 с.
10. Цветкова А.А. «Концепт любовь в религиозном сознании Ӣ.Х. Вихерна»/ А.А. Цветкова – Волгоград, 2013.- 152 с. (148-152 с.)
11. Хафизова О.И. «Концепт «любовь» и «работа» в языковой картине мира на материале китайского и русского языков»/ О.И. Хафизова, Кемеровский гос. универ. Бийск, 2012. - 309 с.
12. Чурулина Л.Н. «Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры»/ Л.Н. Чурулина Фил. СПб, 2002.-513 с.
13. Шафиков С.Г. «Любовь. Категория или концепт?//Языковые и речевые единицы в разных языках»/ С.Г. Шафиков С.Г. Российская Академия наук, 2007.-150 с. (3-17 с.)
14. Яскова А.В. «Концепт «любовь» в русских и китайских языковых картинах мира» / А.В. Яскова А.В. – Владивосток, 2017, -245 с.
15. Назарзода С., Сангинов А., Каримов С. «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ»/ С. Назарзода., А.Сангинов., С.Каримов. – Пажуҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи А.Рудақӣ, Душанбе, 2008.– 950с.
16. «Этимология 100 калима»/ Ирфон, Душанбе, 1935- 434 с.

ТАҲҚИҚОТИ МАФҲУМИ «МУҲАББАТ» ДАР ЗАБОНШИНОСИИ МУОСИР АЗИЗЗОДА Д.М.

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар хусуси таҳқиқоти мафҳуми «муҳаббат» ва сатҳи омӯзиши он дар забоншиносии фарҳангӣ ва маърифатӣ, забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ маълумот медиҳад. Воқеан, омӯзиши мафҳуми «муҳаббат» солҳои охир мубрамияти хоссаро касб намудааст.

Муҳаббат ҳамчун зухуроти мураккаби бисёрҷанбаи раванӣ ва эҳсосоти ҳаёти одам дар аксарияти ҷанҳои гуманитарно ғайригуманитарӣ мақоми баландро ишғол менамояд, ба мисли: фалсафа, диншиносӣ, раваншиносӣ, ҷомеашиносӣ, сиёсатшиносӣ ва ғайра.

Дар забоншиносии зехнӣ ва забоншиносии фарҳангӣ «муҳаббат» нисбатан кам омӯхта шудааст. Мазмуни «муҳаббат» бо маъниҳои олитарини субъективӣ (ҳаёли, баҳодихӣ, эҳсосотӣ) фарқ мекунад, ки ин ҳамаро дар истилоҳи «тасвир-мафҳум» метавон ифода намуд.

Дар раванди тадқиқот маълум гашт, ки дар асри ХХІ шавқу рағбати муҳаққиқон ба омӯзиши мафҳуми «муҳаббат» аз рӯи маводи зиёди амалӣ меафзояд. Омӯзиши муқоисавӣ имкони қайд намудани тағйиротро дар мазмуни «муҳаббат» медиҳад, ки ин бо аз даст додани дарки динии он ва пайвасти гузариши он ба категорияҳои инсонмарказӣ зич алоқаманд аст.

Дар мақола масъалаи таҳқиқоти мафҳуми “муҳаббат» дар забоншиносии муосир мавриди таҳлил қарор гирифта, мавқеи мафҳуми зерин дар тадқиқоти муосири илмӣ муайян карда шудааст.

Калимаҳои калидӣ: мафҳум, муҳаббат забоншиносии когнитивӣ, забоншиносии фарҳангӣ, забоншиносии муосир ва илмӣ.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ АЗИЗЗОДА Д.М.

Данную статью автор посвятил исследованию концепта «любовь» и уровню его изучения в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике таджикского и английского языков. Действительно, изучение концепта «любовь» в последние годы стало особенно актуальным.

Любовь как многостороннее сложное психическое явление и чувство людской жизни занимает высокое место в большинстве гуманитарных и негуманитарных предметов, таких как: философия, религиоведение, психология, социология, политология и т.д.

Концепт «любовь» мало изучался в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Содержание концепта «любовь» отличается наивысшими субъективными понятиями (воображаемый, оценочный, эмоциональный), что все это можно выразить в термине «описание-концепт».

В ходе исследования выяснилось, что в XXI веке интерес учёных увеличился в изучении концепта «любовь» - основе многих практических материалов.

Сопоставительное изучение предоставляет возможность отметить ряд изменений в содержании концепта «любовь», что тесно связано с потерей его религиозного понимания и его постепенного перехода на антропоцентрическую категорию.

В статье, также рассматривается вопрос исследования концепта «любовь» в современной лингвистике и определяется её позиция в современном научном исследовании.

Ключевые слова: концепт, любовь, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, современный и научный.

THE STUDY OF THE CONCEPT OF «LOVE» IN MODERN LINGUISTICS AZIZZODA D.M.

The author devoted this article to the study of the concept of “love» and the level of its study in linguistic culturology and cognitive linguistics of the Tajik and English languages. Indeed, the study of the concept of «love» in recent years has become particularly relevant.

Love as a multilateral complex mental phenomenon and a sense of human life, which takes a high place in most humanities and non-humanities, such as philosophy, religious studies, psychology, sociology, political science, etc.

The concept of «love» has been little studied in cognitive linguistic and cultural linguistics. The content of the concept of “love» is distinguished by the highest subjective concepts (imaginary, evaluative, emotional), which can all be expressed in the term “description-concept».

The study revealed that in the XXI century, the interest of scientists increased in the study of the concept of «love» based on many practical materials.

A comparative study provides an opportunity to note a number of changes in the content of the concept of “love», which is closely related to the loss of its religious understanding and its gradual transition to the anthropocentric category.

The article considers the question of the study of the concept of «love» in modern linguistics and to determine its position in modern scientific research.

Keywords: concept, love, cognitive linguistics, cultural linguistics, modern and scientific

УДК: 39

**ВЕЖЛИВОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА
МИРОВА Ш.М.¹**

Бурное развитие лингвистической прагматики в конце XX - начале XXI века заставило ученых обратить свое внимание на категории, имеющие междисциплинарный характер и относящиеся к важным факторам успешного осуществления речевой коммуникации.

Как феномен человеческой культуры вежливость исследовалась в культурологии, социолингвистике и дидактике, связанной, в первую очередь, с преподаванием иностранных языков.

Категория вежливости - это непосредственная составляющая процесса ежедневного общения людей на самых различных уровнях. Кроме лингвистических дисциплин, она традиционно входит в обязательные предметы изучения для будущих менеджеров, дипломатов, политиков. Более того, в современном мире, который уже нельзя представить без компьютера и Интернета, появился термин Netiquette (от слов Network и Etiquette), под которым понимаются принципы хорошего тона в Интернете. Это не является чем-то новым в науке, а скорее означает продолжение общих правил

поведения, по которым каждый человек строит свою жизнь в нашем обществе.

Роль вежливости в установлении межличностных контактов динамично растет, соответственно усиливается и интерес в лингвистике к проблемам вежливого речевого оформления этих контактов. Неслучайно современные учебники немецкого языка как иностранного посвящают целые главы употреблению вежливых клише, которые в большом количестве закреплены за определенными речевыми ситуациями. То есть, эти формулы являются когнитивной репрезентацией этих ситуаций в сознании членов данного языкового общества.

Национальное своеобразие категории вежливости в речевом общении проявляется в наличии у них специфических признаков, которые могут отражать экстралингвистические - социальные, исторические, культурные, психологические, этнические - факты, свойственные носителям того или иного единого национально-культурного коллектива. Незнание национальных норм речевого этикета может стать причиной «культурного шока». В этой связи следует отметить, что через фоновые знания культурноисторического характера можно раскрыть во всей полноте значение и его адекватное восприятие со всеми нюансами в актах межкультурной коммуникации. Специфика общения при использовании конкретного национального языка состоит: 1) в специфике построения речевой цепи, осуществляемой по грамматическим правилам данного языка; 2) в специфике стереотипов, отражающих конкретную национальную культуру.

Основополагающим моментом в развитии ряда национальнокультурных признаков категории вежливости служит своеобразный способ восприятия и моделирования действительности лицами, соблюдающими различные национально-культурные традиции.

Анализ современного функционирования речевого этикета говорит о динамичном изменении системы форм обращения во всех языках, в связи с историческим развитием общества (обращение по имени и отчеству, а также на «Вь», упрощение табуированного обращения в таджикском и русском языках, фамильярности - среди молодежи во всех языках в

---

¹ Адрес для корреспонденции: Мирова Шахло Мирзоватанона – соискатель кафедры истории таджикского народа, Таджикского государственного университета имени С.Айни, Республики Таджикистан. 734382. E-mail: shahlo1414@mail.ru . Тел.: 901886466.

сфере неофициального общения коммуникантов), соответственно, перераспределение изменения ценностей могут привести к изменению оценочного знака в значении слова. В подобной ситуации новые эталонные представления находят отражение в социально-нравственных качествах общества. Это, на наш взгляд, та основа, на которой в дальнейшем под новым углом зрения можно рассмотреть данную проблему, по-новому осмыслить факты коммуникативной этикетной речи, взяв на вооружение все, что для этого имеется в лингвистике и смежных с ней отраслях науки.

Нормы речевого поведения регулируются культурными традициями и, стандартами социального поведения конкретного социума: они релевантны для организации речевого общения, так как на их основе создаются стереотипные национальные оценки коммуникативной ситуации и прогнозируются к пути её развития.

Соответствие норме той или иной стратегии вежливости определяется говорящим в зависимости от параметров ситуации, социальнокультурных стереотипов поведения, принятых в том или ином социуме. Следовательно, при реализации вежливого речевого действия говорят не об автоматическом выполнении норм, а, в какой-то степени, об искусстве, т.е. определении как правильно реализовать коммуникативное намерение в рамках существующих норм.

Речевой этикет - представляет собой систему устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в выбранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке.

В узком смысле слова речевой этикет составляет функциональносемантическое поле единиц доброжелательного, вежливого общения в ситуациях обращения и привлечения внимания, знакомства, приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, просьбы, приглашения, совета, согласия, отказа, одобрения, сочувствия и т. п.

Речевая ситуация, в которой бытует речевой этикет - это ситуация непосредственного общения коммуникантов, ограничиваемая прагматическими координатами «**я - ты - здесь - сейчас**», которые организуют ядро поля языковых единиц речевого этикета. Утрата высказыванием этих координат выводит его за пределы речевого этикета (сравним «**Поздравляю вас!**» и «**Вчера он поздравлял её**»).

Если речевой этикет нацелен, прежде всего, на создание условий для успешного общения, то вежливость как кодифицированная знаковая система действует скорее как ориентированная на будущее стратегии поведения и является своего рода ожиданием, которое предвосхищает нежелательное развитие событий. Правила речевого этикета варьируются применительно к сфере общения. Ситуации общения зависят от таких экстралингвистических факторов, как ролевые и личностные отношения коммуникантов. Степень детерминированности речевого поведения говорящего зависит от степени стандартизованности того или иного речевого акта, той или иной ситуации общения. Здесь можно выделить два типа ситуаций.

Первый тип составляют ситуации, в которых речевое поведение говорящего ритуализировано. Это означает, что за каждой такой ситуацией закреплён определённый набор форм, употребление которых **Осуществляется** говорящим автоматически.

Этикетными (ритуализованными) речевыми ситуациями являются речевые акты, выражающие реакцию на поведение других людей: выражение благодарности, соболезнования, поздравления, пожелания, извинения, объявления войны, обряды крещения, бракосочетания и т.п.

Ко второму типу относятся речевые ситуации, в которых говорящий располагает набором вариантов выражения своего коммуникативного намерения. Выбор формы детерминируется действием факторов экстралингвистического характера, таких, как статус, положение, возраст коммуникантов, обстановка общения, степень социально-психологической дистанции и др.

Выбор адекватной формы в ситуациях, характеризующихся наличием вариантов выражения, тесно связан с понятием нормы. С одной стороны, норма определяется как «наиболее устойчивые реализации языковой системы, в той или иной мере осознаваемые обществом как правильные, образцовые, обязательные», с другой - как «набор правил, определяющих стратегию выбора одного из конкурирующих вариантов в зависимости от

параметров социальной ситуации». Понятие нормы служит центральным понятием при описании речевого поведения и отправной точкой при определении понятия вежливости. Норма представляет собой предпочтительную форму выражения коммуникативного намерения в типизированной ситуации общения. Отклонение от нормы возможно как в сторону подчеркнуто учтвого отношения, так и в сторону подчеркнуто нелюбезного отношения к адресату.

Особенно явно это проявляется в речевом этикете. Так, в таджикской культуре существует несколько вариантов формул приветствия, но абсолютно невежливо произнести только приветствие, например, классическое «**ассалому алейкум**». За формулой приветствия обязательно следуют вопросы о здоровье, делах и т.п. Эта особенность накладывает отпечаток и на то, что таджики считают невежливым произнести только «**Здравствуйте**», и после формулы приветствия обязательно поинтересуются здоровьем и делами или могут спросить «**Как вы/ты?**», что является эквивалентом с таджикского «**чи хел/ чи тавр?**», т.е. определенные национальные стереотипы не позволяют ограничиться простым «**Здравствуйте**». Аналогичная проблема возникает и при калькировании стереотипных конструкций для передачи просьбы на русский язык. Во многих языках для выражения просьбы существуют «волшебные» слова, типа «**пожалуйста**» в русском. На самый поверхностный взгляд, это слово в таджикском языке передают несколько значений, в числе которых:

- а) **вежливое выражение просьбы** (Мархамат карда дихед. Передайте, пожалуйста);
- б) приглашение к действию (пересекается со значением побуждения) (**Мархамат биёед - Проходите, пожалуйста**);
- в) разрешение (точнее просьба разрешить что-либо) (**Мумкин?- Можно! Ха, мархамат-Да, пожалуйста**).

В таджикском языке не существует единой универсальной лексической единицы для передачи этих значений. Наряду с употреблением таких слов, как исключительно литературное, книжное ⁴«**лутфан**» для выражения просьбы и «**мархамат**» для приглашения к действию или разрешения, существует большое количество грамматических и синтаксических средств выражения данных значений.

В русском языке используется вопросительно-отрицательная форма предложения с глаголом «**мочь**» в прошедшем времени и **частицей бы**. Однако в русском языке сама форма такого вопроса представляет собой вежливое выражение просьбы, и добавление слова «**пожалуйста**» в данных конструкциях является семантически избыточным.

При переводе подобных предложений на таджикский язык не может быть использована ни единая лексическая единица для передачи просьбы, ни аналогичные конструкции. Более естественным было бы использование конструкций с формой глагола прошедшего длительного времени во втором лице множественного числа (**мекардед, мегуфтед**).

В таджикском языке, кроме грамматических средств выражения вежливой просьбы, а также интонации, имеются также выражения «**илтимос, хохиш мекунам**» (**просьба, прошу**), «**бемалол бошад, малол наояд**» (**если Вас не затруднит**), а также формы так называемого «**дуо**» (**благословения**): «**барака ебед**» (**да благословит Вас Бог**), «**дастатон дард набинад**» (**да не увидят боли Ваши руки**), «**монда/хаста нашавед**» (**не уставайте**) и т.д. Все эти выражения сопровождаются особенной интонацией. Двуязычные дети, зачастую желая быть предельно вежливыми или просто выпросить что-то, и зная, о том, что есть некое «волшебное» слово, к просьбе, произнесенной *т* таджикском, добавляют русское - **пожалуйста**.

Наличие национальных особенностей приветствия и отсутствие в таджикском языке универсальной лексической единицы для передачи все> оттенков значений **волшебного слова** отражается на русской речи таджиков когда таджикские конструкции и интонация автоматически переносятся на чужие языки, а говорящий не задумывается или даже не подозревает о том, что этого явно недостаточно для проявления вежливости в других языках, а носителями других культур это может быть воспринято как отсутствие культуры или недостаток воспитания.

Как известно, синтаксис является главным образующим началом речевого произведения, и значение его для любого типа высказывания трудно переоценить. Главной синтаксической единицей является предложение. Именно в нём - его структуре, завершённости, длине -

усматривается основное различие между речью вежливой и невежливой. Необходимо отметить, что для вежливых речевых актов свойственны полные предложения.

Таким образом, лексические, грамматические и синтаксические средства выражения вежливости в той или иной степени существуют неразрывно, а коммуникативные единицы, выполняющие фактическую функцию, являются устойчивыми стереотипными комплексами, обеспечивающими успешность протекания процесса коммуникации.

Литература:

1. Анощенкова А.М. О фактической функции речи и ее интонационном выражении //Сб. научн. тр. М.: 1980. вып. 169.;
2. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения //М.: 1993.;
3. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. // М.: 1980;
4. Формановская Н.И. О функциях речевого этикета и его единиц // Русский язык за рубежом. 1979. № 3.;
5. Камолитдинов Б. Муродифоти синтаксис: Хусни баён // Душанбе: Маориф, 1985.

ХУШМУОМИЛАГӢ АЗ НУҚТАИ НАЗАРИ ЭТИКАИ НУТҚ МИРОВА Ш.М.

Мақолаи мазкур бо як падидаи фарҳанги инсон ва категорияи алоқаи инсонӣ алоқаманд аст. Роҳи асосӣ дар таҳияи як қатор хусусиятҳои миллӣ-фарҳангии категорияи шаффоф ин тарзи ҳоси тасаввурот ва моделсозии воқеии шахсоне мебошад, ки анъанаҳои гуногуни миллӣ ва фарҳангиро риоя мекунад. Ҳамаи ин нуқтаҳо дар ин тадқиқот васеъ паҳш шудаанд.

Калимаҳои калидӣ: категорияи нуфуз, гиёҳҳои шодӣ, элитаи суҳан, вазъияти нутқ, сохторҳои стереотипӣ, воситаҳои грамматикаи ва синтезӣ, анъанаҳои миллӣ ва фарҳангӣ.

ВЕЖЛИВОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА МИРОВА Ш.М.

В статье рассматривается вежливость как феномен человеческой культуры и категории человеческого общения. основополагающим моментом в развитии ряда национально-культурных признаков категории вежливости служит своеобразный способ восприятия и моделирования действительности лицами, соблюдающими различные национально-культурные традиции. Все эти моменты широко освещаются в данном исследовании.

Ключевые слова: категория вежливости, вежливые клише, речевой этикет, речевые ситуации, стереотипные конструкции, грамматические и синтаксические средства выражения, национально-культурные традиции.

POLICENY WITH POINT OF VIEW OF VERBAL DECAL MIROVA SH.M.

The article deals with politeness as a phenomenon of human culture and a category of human communication. A fundamental way in the development of a number of national-cultural characteristics of the category of politeness is a peculiar way of perception and modeling of reality by persons who observe different national-cultural traditions. All these points are widely covered in this study.

Key words: category of politeness, polite cliches, speech etiquette, speech situations, stereotypical constructions, grammatical and syntactic means of expression, national-cultural traditions.

УДК: 491.550-2

ХУСУСИЯТҲОИ МОРФОЛОГИИ ПЕШОЯНДҲО
ДАР «ҶОМЕЪ-УТ-ТАВОРИХ»
ЮСУПОВ Ш.¹

«Ҷомеъ-ут-тавориҳ» ҳамчун сарчашмаи этимодбахш на фақат таърихи муғулро дар худ дошта ва ба он қавм аҳамият дорад, балки барои омӯзиши таърихи асримиёнагии мардумони минтақаи таҳти нуфузи онҳо қарор дошта асари бозътимод маҳсуб меёбад, ки дар ин хусус академик Б.Ғафуров дар китоби «Тоҷикон» чунин иброз намудааст: «аз асарҳои таърихии он замон, ки дар бобати таҳқиқ ва омӯзиши давраи муғулҳо қимати бузурге доранд, алалхусус, асари дар Эрон навиштаи Алоуддин Атомалики Чувайнӣ (ваф. 1283) «Таърихи Ҷаҳонкушо» ва асари Ғазлуллоҳ Рашидаддин (дар соли 1318 кушта шудааст) «Ҷомеъ-ут-тавориҳ»-ро ном бурдан мумкин аст. Ин асари охириро («Ҷомеъ-ут-тавориҳ») В.В.Бартольд нахустин иқдоми ҷиддӣ дар бобати офаридани «Таърихи умумичаҳонӣ»-и асрҳои миёна мешуморад» [5, 638].

Мо низ дар мақолаи хеш тасмим гирифтём, ки дар асоси ин манбаи муътамад маводеро ҷамъ намуда, хусусиятҳои морфологии корбурди пешояндҳои забони адабии тоҷикиро мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Агар ба маводи таърихи забон назар андозем, маълум мегардад, ки пешояндҳо ҳанӯз аз забони порсии бостон сарчашма мегиранд. Муҳаққиқони таърихи забон бар он назаранд, ки дар забони порсии қадим пешоянду пасояндҳо бо суффиксҳои забони авастӣ ба истиснои баъзе ҷузъиёт айният доштаанд. Ҳарчанд бештари пешояндҳои забони порсии қадим ба вазифаи пасоянд низ меомаданд, дар марҳилаҳои минбаъдаи инкишофи забонҳо вазифаи онҳо мушаххас мегардад [10, 41].

Пешояндҳо дар забони тоҷикӣ бо исм, ҷонишин, шумора ва ҳиссаҳои феълӣ якҷоя муносибатҳои синтаксии онҳоро бо дигар калимаҳо нишон медиҳанд [8, 7; 2, 374].

Ба масъалаи омӯзиши пешояндҳои забони тоҷикӣ нахустин муҳаққиқон, ки пажӯҳиши густурда анҷом додаанд, А.Д.Ғарипова [1], Р.Л.Неменова [9], В.С.Расторгуева [13] мебошанд.

Дар забони адабии муосир пешояндҳоро аз рӯи сохташон ба ду гурӯҳ: асли ва номӣ ҷудо намудаанд [2, 286; 4, 377].

Дар забони адабӣ хусусияти муҳими пешояндҳои асли дар он аст, ки онҳо дар асл маънои муайяни луғавӣ надошта, барои ифодаи муносибати байни калимаҳои мустақилмаъно хидмат мекунад. Маҳз маҳрум будан аз маънои луғавӣ дар ин гурӯҳи калимаҳо боис мегардад, ки вазифа ва доираи корбурди онҳо васеъ гардида, вазифаҳои зиёди грамматикиро адо намоянд. Аз пешояндҳои аслии мавҷудаи забони адабии муосири тоҷикӣ дар «Ҷомеъ-ут-тавр» пешояндҳои **аз, ба, бо, бе, бар, баҳри, то** истеъмол гардидаанд.

Баъд аз баррасии мавод маълум гашт, ки пешоянди «аз» дар матн барои ифодаи вазифаҳои зерини грамматикӣ истеъмол гардидааст:

а) маънои масоҳат, сарчашма ва ибтидои амалро мефаҳмонад: *Бисёре аз мамолики олам барои соқибу тадбир соибу камол киёсат ва фарт сиёсати мусаххар гардонид* [9, 16].

б) аз чизе таркиб ёфтани ашёрро ифода мекунад: *Ҳар як номе ва лақабе муайян ёфтанд ва тамомат туркманоне ки дар оламанд аз насли ин қавманд* [9, 35].

в) муносибати сабабӣ: *Ҳар як исме ва лақабе маҳсус ёфта ва аз он ҷо берун омадаанд* [27].

¹ Адрес для корреспонденции: Юсупов Шохин – докторант кафедры теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни Республики Таджикистан. 734043. г. Душанбе, ул. Маяковского, 70/2, кв. 79. Тел.: 933099983

г) муносибати замони: *Рӯзе Ҷӯз аз ишкор боз гаита, он духтарро бар канори об дид, ки тамошои канизакон мекард ки чома мешустанд [ҷ. т, 31].*

Дар асар пешоянди «аз» якчоя бо пешоянди «то» ба сурати конструктория «аз ... то» низ дучор омад, ки ҳар ду якчоя аз оғоз то анҷоми амалро ифода мекунад. Мисол: *Тулу арзи он аз ибтидои оби Ҷайхун ва Сайхун то интиҳои ҳудуди шарқ ва аз ниҳояти дашти Қибчоқ то гояти вилояти Ҷурча ва Хитой аст [9, 17].*

Хусусияти дигаре, ки пешоянди «аз» дар асар зоҳир намудааст, муродифшави бо пешоянди «дар» мебошад. *Ҳозирон аз он ҳол бағоят мутааҷҷиб монданд ва ба мӯҷиби сухани ӯ, ки асрори шоди Ҳақтаъоло буд, ӯро Ҷӯз ном карданд [ҷ. т, 30].*

Хусусияти зерину пеш аз натавонӣ дар «Ҷомеъ-ут-таворих» балки аз рӯи қайди забоншинос Г.Камолова дар «Мачмаъ-ут-таворих» низ ба назар мерасад.

Ҳолати мазкур танҳо хоси «Ҷомеъ-ут-таворих» набуда, ин ҳолатро забоншинос Г.Камолова низ зимни таҳлили пешояндҳои «Мачмаъ-ут-таворих» қайд намудааст [7, 119].

Дар забони адабӣ пешоянди аз дар назм мувофиқи талаби вазн садоноки аввали худро гум карда, дар ду шакл- «зи» ва «з» ба қор меравад [1, 287]. Дар асари мавриди назар, ки насрист, шаклҳои мазкур камистеъмол буда, аз онҳо танҳо шакли зи истеъмол гардидааст: *Ҳама бигсаланд суханро зи даст [9, 17]. Маро ҳаме нашид ин сухан зи кас бовар, магар ба ҷавоб дарам ва ин ба ҷавоб мебинам [9, 196].*

Пешоянди аслии «ба» дар забони адабии тоҷик вазифаи ифодаи муносибати самт ва сӯро дорад, ки дар забони асар низ ба ҳамин вазифа истеъмол гардидааст. Доираи истеъмоли пешоянди «ба» дар асар васеъ буда, чунин маъноҳоро истифода кардааст:

а) мақсади амалро мефаҳмонад: ... *ба сабаби муҳолифати шаҳзодагон ӯро гирифтанд [9, 48]. эшонро ба банд оварам [9, 64].*

б) ба сӯе ё маконе равона гардидани амалро мефаҳмонад: ... *ба ҷониби машириқ мақом сохтанд [ҷ. т, 32]. Баъд аз ҳафтдаҳ сол Ҷӯз ... ба Иронзамин омад ва он мамолиқро мусаххар карда [9, 34]. Дар ҳоле ки ӯро ба сиёсатгоҳ мебурданд ... пайгом дода, ки маро ба мардӣ ва ҳунари худ нагирифтаӣ ва дигарон маро гирифта ва пеши ту овардаанд [9, 195].*

в) мақсади амалро мефаҳмонад: ... *ба сабаби муҳолифати шаҳзодагон ӯро гирифтанд [9, 48]. ... эшонро ба банд оварам [9, 64].*

г) ба қоре ё амале машғул будани иҷрокунандаи амалро ифода мекунад: *Умум ва ҳешон ба қасди ӯ барнишастанд ва аз ҷонибайн сафҳо бар ороистанд ва ҷанг карданд ва дар ҷанг Қарохонро шамшире расид ва бад-он захм намонд [9, 32].*

ғ) муносибати ҳамроҳиро ифода мекунад: *Ва Чингизхон аз қавми тотор як ҳазор ҳаволат ба Ҷуҷӣ қосор кард то ҳамаро бикашад [9, 62]. Ҳангоми фурсат тозиёна ва бидавон, ки эшон ба ту нарасанд [9, 192].*

д) бо ҳиссаҳои номии нутқ якчоя омада, муносибати объектро мефаҳмонад: *Ва ман аз эшон чизе набарам ва тикҳидаст ба хона равам [9, 196]. ... дувиств нафар ба хонаҳо рафтанд ва дувиств нафар он чо бо Чингизхон ба ҳам хуфта [9, 245].*

е) ба дохили ашё равона гардидани амалро ифода мекунад: *Ва чун ба хонаҳо расиданд, аз сарварони қавм Улукбаҳодур [9, 245].*

ё) ҳамчун воситаи алоқа барои созмони таркибҳо хидмат мекунад: *Сол ба солу рӯз ба рӯз уруғ ва фарзандони Чингизхон ва уруғи ӯ мисар гаита ва мегардад [9, 222].*

Зимни баррасии мавод ба мушоҳида расид, ки пешоянди «ба» дар асар ба ҷои пешояндҳои «аз», «бо», «дар» омада хусусияти муродифӣ пайдо кардааст.

1. Бо ҷои пешоянди «аз»: *Ва ба вақте ки бо Чингизхон муҳолифат карда, мувофиқати ӯ намуда [9, 143].*

2. Бо ҷои пешоянди «бо» муродифшавии пешоянди «ба» дар забони тоҷикӣ таърихи дерин дорад, ки инро Смирнова Л.П. зимни баррасии забони «Таърихи Систон» қайд намудааст.

3. Бо ҷои пешоянди «дар»: *Байни ҳамдигар будаанд ба ҳар вақт бо якдигар ба ҳам буданд [9, 125].*

Шакли мазкур дар осори даврони классикӣ маъмул буда, дар забони адабии муосир аз доираи истеъмол баромадааст: ... *ва ба лафзи мугули Чингиз ҳамон маънӣ дорад [9, 127].*

Дар шакли таркиби “**ба воситаи**” меояд: ... *ва ба ҳар вақт ки гардани ӯ ба воситаи душоха маҷрӯҳ шудӣ қадре намад бар он чо ниҳодӣ ва ҳамвора шафқат намудӣ [9, 133]. ... ба воситаи бисёри барф натавонанд давид ва эшонро ба банд оварам [9, 64]. Солҳо эшон дар он чо мондаанд ва ба воситаи имтизоҷ ва издивоҷ бисёр шуда [9, 113].*

Оид ба истифодаи пешоянди «**ба**» дар шакли «**бад**» муаллифони китоби «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» (академӣ) чунин маълумот пешниҳод намудаанд: «Дар назм пешоянди «**ба**» пеш аз ҷонишинҳое, ки бо садонок сар мешаванд, гоҳо дар шакли қадимаи худ (бад) кор фармуда мешавад» [1, 287]. Л.Р.Неменова дар бораи пешоянди «**ба**» сухан карда, дар мавриди истемולי шакли «**бад**» чунин ибрази андеша намудааст, ки шакли «бад» (ba || bad < pad < pati-)и пешоянди «**ба**» қабл аз ҷонишинҳои бо садонок оғозбандаи «**ӯ**», «**ин**», «**он**», «**эшон**» меояд, ки шакли мазкур хоси назми даврони классикӣ мебошад ва дар поварақ раванди шаклдигаркунии пешоянди мазкурро ба таври зайл нишон медиҳад: **ba || bad < pad < pati** [8, 9].

Ҳангоми баррасии мавод маълум гашт, ки пешоянди «**ба**» дар асар ба шакли «бад» («бад-ӯ», «бад-ин», «бад-он», «бад-эшон») дар мавридҳое, ки калимаи пешин бо ҳамсадо оғоз ёбад, истемол гардидааст. Тафовути забони асар оид ба мавриди корбурди шакли мазкур дар он аст, ки муаллиф шакли «бад»-ро дар нутқи равон, яъне наср ба кор бурдааст, ҳол он ки муҳаққиқон шакли «бад»-и пешоянди «**ба**»-ро хоси назм доништаанд [1, 287; 8, 9]: *Чун бад-он кор қоим натавонист намуд, ӯро маъзул карда, мулозими худ гардонид [9, 207]. ... шаи ҳазор мард бад-ӯ додаанд ва ҷойи падар бад-ӯ арзонӣ дошта [9, 225]. Ба вақти он ки ақвоми Ҷуз бад-ин мамолик омаданд, тоифае аз эшон, ки юрт дар худуди бешаҳо дошта бад-ин исм «огоҷорӣ» мавсум гардониданд, яъне мардуми беша [9, 34]. Барои он ду кӯдак шавқат намуданд ва эшонро аз Чингизхон бихостанд ва бад-эшон бахшид [9, 65].*

Пешоянди «**бар**» дар асар аз ҷиҳати вазифа ва маънояш мавридҳои зерини корбурд дорад:

а) самти амал: *Овози ӯ монанди садоест, ки бар осмон равад ва панҷаи ӯ мисли панҷаи хирси сесола аст [9, 196].*

б) макон: *Савганд хӯрд ва аз косаи зар қимиз бар замин рехт—чунон ки одати эшон аст [9, 153].*

в) сатҳ ва болои чизе: *Чингизхон чунон фармуда, ки аз қавми суқот яке ба чаҳорпой шавад то беғӣ пой бар пушти ӯ ниҳода савор гардад [9, 151]. ... фармуд то ҳафтод дег бар отаи ниҳоданд ва ҷамоате душманони фатонро ки гирифта буд тамоматро дар он чо биҷӯшониданд [9, 244].*

Пешоянди «**бо**» дар забони адабии муосир муносибати ҳамроҳиро мефаҳмонад. Ҳангоми баррасии мавод маълум гашт, ки дар «Ҷомеъ-ут-тавориҳ» низ пешоянди «**бо**» барои ифодаи вазифаи ҳамроҳӣ корбаст гардидааст. *Ва ин ақвоми атроку татор он чо маъруфу машҳуранд ва ҳар як бо ин афрод лаиқаре ва подшоҳе дошта ва шаи қавманд [9, 58].*

а) дар иҷрои амал ҳамроҳиро нишон медиҳад: *Эшонро дӯст намедорам ва бо эшон суҳбат намекунам, сабаб он ки хостам ба Худой имон оваранд ва ба муҳаббати ӯ бигараванд [ҷ. т, 31].*

б) ба воситаи иҷрои амал далолат мекунад: *Ва бо се тумон лаиқари муғул ва ҳашиод тумон хитой ба ҷанг фиристод [9, 150].*

в) восита ва тарзи амалро ифода мекунад: *Баъд аз чандон шадид ва заъфи ҳол, ҳақтаъоло ӯро бо навои опифат ва аснофи каромат таъйид ... гардонид [т, 177].*

г) гирифтгорӣ ба чизе: ... *муддати соле бо он захм мубтало буда [9, 193].*

Пешоянди «**бе**» набудани касе, чизе ва ҳодисаеро нишон медиҳад [1, 291]. Дар «Ҷомеъ-ут-тавориҳ» низ пешоянди мазкур ҳамин вазифаро ифода намудааст. *Ҷавоб дод, ки ман бе ту горат кардан наметавонистам... [9, 68]. Чи гуна бошад, ки аз эшон баргардем бе мӯчибе ва пеши Чингизхон равем [9, 246].*

Пешоянди «**дар**» аслан муносибати грамматикӣ макони амалро ифода мекунад ва дар асар низ ҳамин вазифаро иҷро намудааст. *Чун дар саҳрое хонаҳои бисёр буд [9, 175]. ... дар миёни об меистод ва истафроғ тамом мекард ва боз пеши ӯ мерафт [9, 191].*

Маънои замони ин пешоянд вобаста ба матн равшан нест, сабаби ин норӯшанӣ он аст, ки исми замон намеояд ва ин тарзи ифодаёбӣ хоси забони гуфтугӯист [7, 125].

Дар ҳолате ки пешоянди «**дар**» бо пешоянди «**аз**» муродиф шавад, ба сарчашмаи амал ва оғози он далолат мекунад: *Лекин дар қадимулайём ҳар якро исме ва лақабе буда ва сарваре ва*

амире доштаанд [9, 14]. Амире дигар **дар** аҳди Чингизхон буда [9, 52]. Ҳамон **дар** вақте ки Ҷғўз бо падар ва амому бародарон ва уммизодагон масоф мекард ва вилоятро гораду тохтан мекард, аз ҷумлаи ақвоме ки аз хешон бад-ӯ пайваста буданд ва бо вай мутаффақ шуда [9, 33].

Бояд зикр намуд, ки дар осори то қарни XVI эҷодшуда доираи истеъмоли пешоянди «**дар**» маҳдуд буда, он аслан ба шакли «**андар**» истеъмол гардидааст. Инро метавон дар осоре чун «Таърихи Балъамӣ» (асри X), «Таърихи Сиистон» (асри XI), «Зайн-ул-аҳбор» (асри XI) мушоҳида намуд, ки дар осори мазур шакли «**андар**» фаровон ба қор рафтааст, аммо дар «Маҷмаъ-ут-таворих» шакли «**андар**» ба қор нарафтааст [6, 126]. Баъд аз мутолиаи «Ҷомеъ-ут-таворих» низ маълум гашт, шакли «**андар**» дар ин асар низ истеъмол нагардидааст.

Пешоянди «**то**» маънои масоҳагии аз ҷое то ҷоеро ифода мекунад. Дар «Ҷомеъ-ут-таворих» низ пешоянди «**то**» барои ифодаи маъноҳои мазкур ба қор рафтааст. *Пеш аз вуқӯи ин ҳол ду тумон лашкарро ба сарҳади Ҳиндустон фиристода буд ва фармуд **то** дар Кундузбағлон ва ҳудуди Бадахшон бошад* [9, 66]. *Маҷмуи юртҳои эшон аз вилояти Ҷғўр аст **то** ҳудуди Хитой ва Ҷурҷа* [9, 113].

Пешоянди «**то**» бо шумора ва исми дар шакли таркиб омада, муҳлати иҷрои амалро мушаххас нишон медиҳад. *Ва чун умри ӯ **то** чиҳилу яксолағӣ баъзе ба тифулият гузаиста ва баъзе ба изтиробӣ ҳол* [9, 232].

Ба гурӯҳи пешояндҳои аслии таркибии забони тоҷикӣ пешояндҳои **то ба**, **ба ҷуз**, **ҷуз аз** дохил мешаванд. Яке аз ҷузҳои пешоянди таркибӣ соҳиби маънои асосӣ буда дигараш маънои иловагии таъкидӣ дорад [2, 292].

Доираи истеъмоли пешояндҳои истисноии «**бидуни**» ва «**ҷуз**» дар асар маҳдуд буда, аз инҳо фақат пешоянди «**ҷуз**» истеъмол гардидааст: *Ки ҷуз дар зулфи маҳрӯён наёбад кас парешионӣ* [9, 6]. *Тақвину мавҷудоти қуллӣ ва ҷуз вай бо иродати* [9, 169].

Пешоянди аслии таркибии «**то ба**» дар асар мафҳуми масоҳагии то ҷое ва маконро ифода мекунад: *Асбро бидавонд ва бигурехт ва эшон дар вай нарасиданд **то ба** хона расид* [9, 192]. *Ва ӯ гурехта мерафт **то ба** мавзее расид, ки аҳли азим буд* [9, 196].

Пешоянди таркибии «**аз барои**»/«**аз баҳри**» ба таври равшантар ифоданамоии тобишҳои сабабу мақсадро адо мекунад. *Ва солҳои бисёр бимонад ва аз он ҳам самаре матлуб, ки мурод ва матлуб аст падид ояд, ҳам **аз барои** он абрешим, ки нафистарин малбусот аст ҳосил шавад* [9, 184].

Чуноне ки ба мушоҳида расид, пешоянди «**аз барои**» асосан дар мавриди таъкиди равонашудани амал ба ягон мақсаде қорбаст мешавад.

Пешоянди изофии «**баҳри**» дар асар барои ифодаи маънои грамматикӣ мақсад хизмат мекунад. *Баҳри чанд рӯзе фармудӣ, **то** галаҳоро гирд кунанд ва асбу чаҳорпойро аз бисёре битавонистандӣ шумурд* [9, 174].

Пешояндҳои номӣ дар асл вожаҳои мустақилмаъноанд, ки ба василаи маънои луғавияшон муносибатҳои нахвӣ байни аъзоҳои ҷумларо дақиқу пурра месозанд [2, 293].

Дар матн пешояндҳои номие, ки аз ҳиссаҳои номии **пеш**, **миён**, **боло**, **наз**, **ҷой**, **ҷониб**, **тараф**, **пушт**, **қафо**, **сар**, **зер**, **ақиб**, **дарун**, **тахт** иборатанд, истеъмол гардидаанд. Ин гурӯҳи пешояндҳо дар қиёс ба пешояндҳои аслии сермаъно мебошанд.

Пешоянди «**аз рӯи**» созгор будани амал ва ё ҳолатро ба чизе нишон дода, ҳамчунин сабабу мақсади воқеъшудани амал ва ҳолатро ишора мекунад: *... ва зубори фитна ва фасоди ҳар муфсад ва айёр ба захми шамшиери обдор **аз рӯи рӯзгор** бинионад* [9, 213].

Аз пешояндҳои номии таркибие, ки бо калимаи **сар** таркиб меёбанд дар асар пешояндҳои номии таркибии **ба сари**, **бар сари**, **аз сари** истифода шудаанд, ки вобаста ба мавқеи истифодашон амали дар назди исми воқеъгардандаро нишон медиҳанд. *Боз Чингизхон лашкар **ба сари** Туқтобегӣ бурд ва ӯ дар ҷанг кушта шуд* [9, 84]. *Баъд аз он рӯзе Қурқуз ба сари тиле мегузаиста* [9, 102]. *Ва эшон гурехта рӯй ба қўҳ ниҳоданд ва чун **ба сари** аболо расида, амири эшонро асб гузаиста ва бо зин пояи афтода* [ч. т, 269]. *Мебояд дониш, ки маҷмуи ақвоми атроқ ва аснофи муғулон, ки шарҳ дода шуд, ҳаргиз подшоҳе қаҳҳор ва ҷаббор, ки **бар сари** умуми ақвоми ҳоким бошад, надоштаанд* [73, 165]. *Рӯдхона ях гирифта буд бар сари ях гузаист ва эшонро мутеъ ва айл гардонид ва мурочиат намуд* [73, 110]. *Онро бар зарофат ва бозӣ ҳамл кард ва хаши*

фрӯ хӯрд аз сари он даргузашта фармуд то аз хазона чандон зару ҷавохир ва ҷома биёваранд [73, 192].

Дар забони тоҷикӣ пешояндҳо барои ифодаи муносибати грамматикӣ байни калимаҳои мустақил ба ҷои яқдигар низ истеъмоли гардида, бо ҳамдигар муродиф мешаванд [8, 35]. Муҳаққикон муродифи ҳамдигар будани пешоянди ба//дар, бо//ба, ба//барои-ро ҳодисаи таъриҳӣ шуморида, онро боқимондаи раванди тӯлони инкишофи забон меҳисобанд [2, 388]. Ҳамин хусусияти пешояндҳо дар «Ҷомеъ-ут-тавориҳ» низ ба мушоҳида расид ва пешояндҳои аслии «аз», «бар», «дар», «бо» хусусияти ба ҳамдигар муродифшавӣ дошта, пешояндҳои «бе» ва «то» аз ин хусусият маҳруманд.

Дар «Ҷомеъ-ут-тавориҳ» истеъмоли пешояндҳо аслан барои ифодаи муносибати нахвӣ байни калимаҳо хизмат намудаанд. Муаллиф дар мавриди корбурди пешояндҳо ба меъёри забони адабӣ риоя намудааст. Бо баробари ин аз лиҳози доираи корбурд ва дараҷаи истеъмоли пешояндҳо дар асар баъзе тафовутҳо ба назар мерасад.

Тафовути «Ҷомеъ-ут-тавориҳ» дар мавриди корбурди пешояндҳои арабии «мин», «фи», «ба», «маа», «ми» ва пешояндҳои нисбатан қадимаи «фаро», «то», «андар» аз осори дигар тафовут доранд.

Адабиёт

1. Гарипова А.Д. Таджикские первичные предлоги в историческом освещении/ А.Д.Гарипова. - Автореф. канд. дисс. М., 1955. -23 с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
3. Фафуров Б., Прохоров Н. Тоҷикон ва талошҳои таъриҳии онҳо барои озодии ватан. (Очеркҳо аз таъриҳи тоҷикон ва Тоҷикистон). / Б.Фафуров, Н.Прохоров –Душанбе, Адиб, 2012, –252 с.
4. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. –Душанбе: Маориф, 1982. – 460 с.
5. Фафуров Б. Тоҷикон. (китоби якум) / Б.Фафуров –Душанбе, Ирфон, 1983, –700 с.
6. Камолова Г. Хусусиятҳои морфологии забони «Маҷмаъ-ут-тавориҳ» / Г.Камолова. –Душанбе: Дониш, 1984. –92 с
7. Камолова Г. Хусусиятҳои грамматикӣ забони насри асри XVI /дар асоси материали «Маҷмаъ-ут-тавориҳ»/. [Текст]: Дисс. канд. фил. Наук / Г.Камолова. –Душанбе, 1973. –175 с.
8. Қосимова М.Н. Таъриҳи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X)/ М.Н.Қосимова. Ҷилди 1.–Душанбе: Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2012. – 568 с.
9. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик/ Н.Маъсумӣ.–Душанбе: Ирфон, 2013.-370 с.
10. Мирзоев А. Ибораҳои феълии замони бо пешоянди «як» // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик/ А.Мирзоев. –Душанбе: Дониш, 1967. –168 с.
11. Мухторов З. Таъриҳи забони тоҷик/ З.Мухторов. –Душанбе: Ҳумо, 2003. – 152 с.
12. Неменова Л.Р. Предлоги в таджикском языке/ Л.Р. Неменова. – Сталинлбод: Издательства Академия Наук Тадж. ССР, 1954. -35 с.
13. Расторгуева, В.С. Среднеперсидский язык/ В.С.Расторгуева. -М.: Наука, 1966. -160с.
14. Ҳамадонӣ, Рашидаддин Фазлуллоҳ. Ҷомеъ-ут-тавориҳ. (ибора аз ду ҷилд)–Техрон: Иқбол, 1338.– 690 с.
15. Шарифов Б. Хусусиятҳои морфологии «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Восифӣ/ Б.Шарифов. – Душанбе: Дониш, 1985. – 232 с.

16. عميد حسن. فرهنگ فارسی عميد / حسن عميد. -تهران، 1389 – 1088 ص.

ХУСУСИЯТҲОИ МОРФОЛОГИИ ПЕШОЯНДҲО ДАР «ҶОМЕЪ-УТ-ТАВОРИХ» ЮСУПОВ Ш.

Муаллиф бар он кӯшидааст, ки хусусиятҳои морфологӣ ва мавқеи истифодаи пешояндҳои забони тоҷикиро дар рисолаи «Ҷомеъ-ут-тавориҳ»-и Рашидаддин Фазлуллоҳ мавриди омӯзиш қарор диҳад. Муаллиф дар асоси мисолҳои мушаххас хусусиятҳои сарфӣ ва мавқеи истифодаи пешояндҳоро нишон дода, доираи истеъмоли онҳоро дар қиёс бо забони адабии муосири тоҷикӣ нишон додааст.

Калидвожаҳо: пешоянд, асли, таркибӣ, аз, ба, тар, то, барои, ҷуз, бидуни.

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОГОВ
В «ДЖАМЕ‘-УТ-ТАВАРИХ»
ЮСУПОВ Ш.**

Автор статьи пытается подвергать научному анализу морфологические особенности и роль употребления таджикских предлогов в трактате «Джаме‘-ут-таварих» Рашидуддина Фазлуллах Хамадони. В статье, на основе конкретных примеров, показываются морфологические особенности и местоупотребление предлогов, определение круга их применения в сравнении с современным таджикским литературным языком.

Ключевые слова: предлог, исконные, составные, из, к, на, для, кроме, без.

**MORPHOLOGICAL FEATURES OF PREPOSITIONS IN
«JOME‘-UT-TAVORIKH»
YSUPOV SH.**

The author has attempted to analyze the morphological features and usage of the prepositions of the Tajik language in the treatise «*Jome‘-ut-tavorikh*» - Rashiduddin Fazlullahi Hamadani. The author, on the basis of the specific examples, demonstrates the morphological features and usage of prepositions in comparison with modern Tajik literary language.

Key words: preposition, root, compound, from, to, till, for, except, without;

УДК:491.550-3:651.417

АНТОНИМҲО ВА ИФОДАИ ЗИДДИЯТ ДАР МАСНАВИИ
«МАНТИҚ-УТ-ТАЙР»-И ФАРИДУДДИНИ АТТОР
МУҲАММЕДХОҶАЕВА Р. А.¹

Дар фароянди ҳодисаҳои табиат ва ҷамъият қонуниятҳои зиёде амал мекунанд, ки ба ҳам зид мебошанд ва онҳоро дар илмҳои мухталиф аҳли таҳқиқ мувофиқ ба ҳамон соҳа мавриди таҳлилу баррасӣ қарор медиҳанд. Дар илми забоншиносӣ тазодди олами воқеӣ ва паҳлуҳои мухталифи он ҳамчун антонимҳои луғавӣ омӯхта мешавад, яъне гуфтан мумкин аст, ки дар забон тазодди олами воқеӣ дар сурати антонимҳои инъикос ёфтааст. Дар баробари ин метавон гуфт, ки тавассути вожаҳои антонимӣ маъноҳои зидди луғавӣ ифода карда мешаванд.

Таҷқиқоти илмии забоншиносии тоҷик собит менамояд, ки антонимҳои луғавӣ яке аз падидаҳои ниҳоят муҳим ва инкишофёфтаи забони адабии тоҷик ба шумор меоянд.

Антонимҳои луғавӣ, – ба андешаи забоншинос Ҳ.Талбакова, – аз ҷумлаи категорияҳои муҳими забон ба шумор рафта, дар аниқ намудани мафҳумҳо, тасвири ҳодисаву воқеаҳои мухталифи ҳаёти воқеӣ, зиддияти зиндагии мардум мақоми муҳим доранд. Дар табиат ва ҷамъият, дар зиндагии ҳаррӯзаи одамон, зиддиятҳои истифодаи пай дар пайи калимаи зиддиятҳои дар сари ҳар қадам ба назар мерасанд. Маҳз ҳамин зиддият, ки аксар ба воситаи вожаҳои антонимӣ ифода мегарданд, қисми таркибӣ диалектикаи табиат ва ҷамъиятро ташкил медиҳанд [5, 6].

Бо таваҷҷуҳ ба шарҳи луғавӣ антонимҳо (аз вожаҳои юнонии *anti* - зид ва *onyma* - ном гирифта шуда) чунин вожаҳоанд, ки барои ифодаи маъноҳои хилофи ҳамдигар қор фармуда мешаванд [6, 2].

Паҳлуҳои мухталифи системаи маъноии забон дар баробари муродифот ё синонимия, ҳамгунаҳо ё омонимия дар шакли дигари он – мутақод ё антонимия амиқтар ифода ёфтааст. Антонимия низ чун ҳодисаи полисемия ва синонимия тамоми сатҳҳои забонро дар бар мегирад ва мутахассисон дар илми забон ҳамчунин антонимияи фразеологӣ, морфологӣ, синтаксисӣ ва монанди инҳоро ҷудо кардаанд.

Мутақодҳо ё антонимҳои луғавӣ аз ҳодисаҳои ниҳоят инкишофёфтаи забони тоҷикӣ ба шумор мераванд. Онҳо бо раванди ҳодисаҳои ба ҳам зидди табиат ва ҷамъият робитаи бевосита доранд ва инъикосгари қонуниятҳои ягонагии олам ва муборизаи ба ҳам зидҳо буда, тазодҳои олами воқеиро дар шакли воситаҳои ифоданоки луғавӣ акс мекунанд [1, 82].

Мо дар ин мақола кӯшиш ба харҷ додем, ки дар заминаи маводди фаровони фактологӣ антонимҳо ва ифодаи зиддиятро дар “Мантиқ-ут-тайр»-и Фаридуддини Аттот ба таври фишурда мавриди таҳқиқ қарор диҳем.

Ба андешаи мо, антонимҳои луғавӣ аз рӯи маъно дар “Мантиқ-ут-тайр»-и Фаридуддини Аттот ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мешаванд:

1. Антонимҳое, ки дар ин асар мафҳумҳои марбут ба вазъияту фаъолияти инсонро нисбат ба ҳодисаҳои табиат ва умуман ашёи ба он вобаста ифода мекунанд: *суд-зиён, гармӣ-сардӣ, ранҷу дард-сиҳат, ноқис-комил, зиндагонӣ-марг, талх-ширин, тир-ҷавон, дӯзах-бихишӣ, аҳли дӯзах-аҳли бихишӣ, фарӣ-арӣ, отаи-дуд, омад-гурехт, мағз-пӯст, аҳли хунар-аҳли айб, мусалмон-кофир,*

¹ Адрес для корреспонденции: Мухаммедходжаева Раҳшанда Аҳмадхоневна – научный сотрудник Института языка и литературы им. А. Рудаки АН Республики Таджикистан. 734025, г. Душанбе, ул. Н. Карабаева, 136, кв.78.Тел.: +992985210006.

муҳок-завол, афтон-хезон, нав-куҳан, мурдан-зодан, андак-бисёр, шакар-заҳр, олуда-нок, аввал-охир, бақо-фано.

Дар байти зерин вожаҳои **суду зиён** антоним мебошанд, ки маънои муқобилро ифода кардаанд:

*Гар маро ёри кунӣ, набвад гарон,
Ман қунам суду туро набвад зиён* [7, 104].

Дар вожаҳои муқобили **гунаҳ** ва **тавба** маънои зидди ҳамдигар ифода шудааст ва Аттор дар ин маврид мегӯяд, ки бо содир шудани гунаҳ дари тавба боз аст, вале чун замони тавба гузашт, дигар тавба қабул нахоҳад шуд.

*Гар гунаҳ кардӣ, дари ӯ ҳаст боз,
Тавба кун, к-ин дар нахоҳад шуд фароз!* [7, 111].

Дар байти дигар антонимҳои **гармусард** ва **сиҳхатӣ, ранҷудард** ҳамчунин маънои зидди ҳамдигарро ифода карда, маҷозан аз ҳолати шогирди зирак хабар медиҳад:

*Гармии шогирди зиракғашта сард,
Омада сиҳхат, бирафта ранҷу дард* [7, 135].

Бояд гуфт, ки дар маснави «Мантиқ-ут-тайр»-и Атторантонимҳо доираи истифодаи фаровон доранд вақариб дар бештари байтҳо ба назар мерасанд. Масалан, дар байти зерин **ноқису комил** ва **зиндагонии марг** антоним мебошанд, ки дар як байт истифода шудаанд:

*Ноқису комил дигаргун мешаванд,
Зиндагонӣ ҳаст ранҷу марг ранҷ
Гар наёбӣ з-ин ду ранҷи хеш ганҷ,
Ганҷ Силург асту боқӣ ранҷу дард,
Беш аз ин беҳуда дар дунё магард!* [7, 145].

Дар байти дигар Аттор бо истифодаи антоними **зинда** ва **мурда** маънои орифонаи фалсафиро баён кардааст, ки аз сабаби ҳастиро чӯё будани бандагон дарак медиҳад:

*Ман чу худро зинда дар умри дароз
Пай набурдам, мурда кай ёбӣ ту боз!* [7, 145].

Дар забони тоҷикӣ антонимҳое, ки аз як реша сохта мешаванд, хеле ҷолибанд. Онҳо дар сурати доштани як решаи умумӣ кутби марказӣ доранд. Ба ифодаи дигар, аз як решаи ҷудогона бо услуби вожаҳои морфологӣ вожаҳои антонимии муҳталиф ба вучуд меоянд. Дар ин ҳодисаи луғавӣ воқеияти объективии шайъҳову ҳодисаҳо ва паҳлуҳои ба ҳам тазодди онҳо инъикоси бевоситаи худро ёфтаанд [5, 9]. Дар мисоли зер антонимҳои *пурс-мапурс, бинад-набинад...* ҳамчун ҷуфти антонимӣ дар заминаи калимаҳои ҳамрешаба вучуд омадаанд:

...Гар ҳама як зарра мепурсӣ, мапурс [7, 25].

ё ки дар байти дигар:

*Мағз бинад аз дарун, не нӯст ӯ,
Чун набинад заррае ҷуз дӯст ӯ* [7, 211].

Тавассути ин гуна вожаҳои антонимӣ Аттор мавзӯҳои гуногуни ҳастӣ, аз қабилҳои фалсафаи зиндагониву марг, шинохти орифона идунё, фанопазир будани олам, ҷовидонагии Офаридагор ва мисли инҳоро хеле устодона ба риштаи тасвир кашидааст.

2. Антонимҳое, ки дар ин маснави мафҳумҳои замон ва маконро ифода кардаанд. Бояд гуфт, ки дар маснави мафҳуми замони **шаб** ва **рӯз** хеле серистеъмол буда, ботобишҳои гуногун барои равшан ифода ёфтани андеша ва амиқ баён кардани матлаб бо маҳорати тамом ва устодии комил истифода шудааст. Антонимҳои дигаре, ки мафҳуми маконӣ ва замониро ифода кардаанд, аз қабилҳои *шеб-фароз, шаб-субҳ, имрӯз-фардо, зимистон-хазон* дар маснави зиёд ба назар мерасанд. Вале антонимҳои дорои маънии замони *рӯз* ва *шаб*, ки дар маснави бештар бо пайвандаки пайвастанандаи «у» истифода шудаанд, доираи истифодаи бештар доранд. Масалан, антоними **рӯзу шаб** дар байти зерин зиддиятро ифода кардааст, ки таркибҳои ҷуфти антонимӣ мебошанд:

*Дар суҷудаи рӯзу шаб Хуриеду Моҳ
Ҳашта пешони худ бар хоки роҳ* [7, 19].

Бояд гуфт, ки чунин таркибҳои ҷуфти антонимӣ дар байти дигари зериндар вожаҳои *тируҷавон* ба қор рафтааст. Аттор дар мисраи аввал сабаби аз ҷавонон пӯшидани рози худро

ишора карда, дар мисраи дуном бо ифодаи ботинан бо Худованд алоқманд будани худро шарҳ медиҳад:

*Роз гармеӯишам аз пируҷавон,
Аздарунбоӯстҷонам дар миён!* [7, 273].

Аттор таркибҳои чуфти антонимии **рӯзу шаб**-ро дар маснавиҷудогона ҳам ба кор бурда, дар баробари ин нишона ва аломати онҳоро дар ҳамон як мисраъ баён мекунад. Чунончи, дар байти зерин дар мисраи аввал вожаи **рӯз** бо аломати *сапед* (*сафед*), яъне равшан, тобон ва дар мисраи дуном вожаи *шаб* бо аломати *сиёҳӣ*, яъне торикӣ, тирагӣ ифода шудаанд, ки яке аз хусусиятҳои барҷастаи услуби шоир мебошад. Дар як байт шоир **рӯз** ва *сапед* ва *шабу сиёҳиро* муқобил гузошта, дар баробари он антонимҳои *афрӯхта* ва *сӯхта*ро моҳирона ба кор бурдааст:

*Рӯз аз бастаи сапед афрӯхта,
Шаб зи қабзаи дар сиёҳӣ сӯхта* [7, 19].

Дар байти дигар Аттор антонимҳои *шаб* ва **рӯз**-ро дар амали ба ҳам муқобили *бурдан* ва *овардан* ба кор бурда, шартан онҳоро ба ҳам мепайвандад, то ки маънӣ ва мақсадашро амиқтар ва равшантар баён кунад, ки Худованд чархро даври шабонрӯзӣ бахшида, **рӯзу шаб**-ро паси ҳам меорад ва ба оламиён ризку рӯзӣ медиҳад:

*Чархро даври шабонрӯзӣ диҳад,
Шаб барад, рӯз оварад, рӯзӣ диҳад* [7, 19].

Ба назари мо, мақсади асосии Аттор на пайи ҳам чидани антонимхост, балки тавассути инвожаҳо ифода кардани маъниҳои амиқи дақиқи ирфонӣ мебошад. Масалан, дар бақорғирӣ ва ё истеъмоли вожаҳои **рӯзу шаб**, *сапедӣ* ва *сиёҳӣ* шоир мехоҳад сунъи офаринишро ба риштаи тасвир кашад. Шоир тавассути ин ду вожаи содаи зидмаъно як ҷаҳон мазмуну маънии фалсафии офариниш ва ё хилқати ҷаҳонро пешорӯи хонанда мегузорад.

3. Гурӯҳи сеवуми антонимҳои маснавии “Мантиқ-ут-тайр»-и Аттор ҳолати **рӯҳия**, кайфият ва ҳиссиёти инсонро ифода мекунанд, масалан: *андух-шодӣ*, *гуноҳ-тавба*, *кеҳтар-меҳтар*, *беқарор-қарор*, *хомӯшӣ-оромӣ*, *гамзада*, *мотамзада*, *ранҷу дард* – *сиҳҳат*, *ноқис-комил*, *марг-зиндагонӣ*, *номуродӣ-муродӣ*, *вафодорӣ-бевафой*, *шарр-хайр*, *нек-бад*, *некӣ-бадӣ*, *оқил-девона*, *мастӣ-ҳушёрӣ*, *гам-шодӣ*, *шодӣю андӯх*, *вафову бадахдӣ*, *дӯст-душман*, *ҳушёр-маст*, *бад-нек*, *чанг-мудоро*, *талх-ширин*. Чунончи:

*Чун бидидандаи чунон асҳобино
Монда дар андуҳушодӣ мубтало* [7, 20].

Табиист, ки антонимҳо дар осори ҳама гуна эҷодкор хусусиятҳои забонро инъикос намуда, ба инкишофи фардӣ мусоидат мекунанд. Нигоранда аломат ва хусусияту мафҳумҳоеро ба ҳам зид мегузорад, ки дар тахайюли образофарандаи ӯ мегунҷад [3, 102]. Аммо дар маснавии “Мантиқ-ут-тайр»-и Аттор ифодаи антонимҳо дар тахайюли образофарӣ, тасвир, мавзӯъ ва мундариҷа ба ғайр аз маънои аслӣ, маънои амиқи фалсафиро ифода мекунанд. Ба назар чунин мерасад, ки антонимҳое, ки Аттор дар ин маснавиҷ ба кор бурдааст, умуман зиддияти ду ҷаҳон, олам ва моҳияти ҳастиро ифода месозанд. Чунонки дар байти зерин омадааст:

*Хоҳ душман гир ин ҷо, хоҳ дӯст,
Ҷумларо гардан ба зери бори ӯст* [7, 20].
Ё ин ки дар байти дигар чунин омадааст:
*Он ки донад кард равианро сиёҳ,
Тавба донад дод бо чандин гуноҳ* [7, 20].

Дар ҳар ду байт ҳам Аттор ба мавҷудияти Офаридгор ишора кардааст. Дар айни замон дар мисраи аввали байти аввал вожаҳои *душману дӯст*, дар мисраи аввали байти дуном калимаҳои *равиану сиёҳ* ва дар мисраи дуном *тавбаву гуноҳ* антоним мебошанд.

4. Антонимҳое, ки мафҳумҳои ба ҳам зидди ба амалу ҳолати ашё алоқамандро дар маснавиҷ ифода мекунанд, масалан: *об-ҳок*, *отаи-ҳокистар* ва ғ..

*Гуфт:- Чун Ҳақ медамид ин ҷониток,
Дар тани Одам, кибе буду хок* [7, 179].

*Отаи он ҳезум чу хокистар кунад,
Аз миён қақнусбача сар бар кунад* [7, 142].

*Гуфт: - Ин саг зоҳире дорад палид,
Ҳаст он дар ботини ман нопадид [7, 179].*

Дар ин гуна антонимҳо Аттор аз чор унсури пайдоиши ҳастӣ сетои он: *обу хок ва отаи-ро* ном мебарад, ки аз рӯи маълумоти динӣ инсон аз аввалию дуюмӣ сиришта шудааст. Дар байти дигар бошад, вожаҳои *зоҳиру ботин* ва *ҳасту нопадид* ҳамчунин ба ҳам муқобил мебошанд.

Антонимҳои маснавии “Мантиқ-ут-тайр»-и Атторро хангоми таҳлил аз ҷиҳати сохт метавон ба се гуруҳ тақсим намуд:

1. Антонимҳои содда (рехта)-и ин маснавӣ: *муъмин-кофир, ари-курсӣ, чӯб-санг, хишт-гил, хор-гул, ринд, зоҳид-маст.*

Антонимҳое, ки шахсро ифода мекунанд (*муъмин* ва *кофир*):

*Мурдаам ман, меравам бар рӯи хок,
Боз гардон ҷонам, ай ҷонбахши пок.
Муъмину кофир ба хун огаиштаанд
Бо ҳама баргаишта, ё саргаиштаанд. [7, 28]*

Антонимҳое, ки бо исми ифода шуда, ашро мефаҳмонанд ва Аттор бо ишораи ҷонишини «ӯ» - Худованд, офарандаи аршу курсиро дар назар дорад:

*Ҳар ду олам бастаи фитроки ӯ,
Ариу курсӣ қибла карда хоки ӯ [7, 31].*

Дар байти дигар антонимҳои **хишту гил** маънии муқобили ҳамро ифода мекунанд:

*Он ки гоҳе хишту гоҳе гил кашад,
Ин ҳама сахтӣ на бар ботил кашад [7, 44].*

2. Антонимҳои сохтаи маснавӣ, аз ҷумла: *нишон-бенишон, гавҳар-бегавҳар, ҳосил-беҳосилӣ*, ки тавассути пешванди «бе» сохта шуда, маънии инкорро ифода кардаанд:

*То нишоне ёфт ҷони ман зи ту,
Бенишонӣ шуд нишони ман зи ту [7, 38].*

Ё ин ки дар байти дигар:

*Гавҳарам бояд, ки гардад ошкор,
Марди бегавҳар кучо ояд ба кор! [7, 63].*

*Чун зи аввал то ба охир гофилист,
Ҳосили мо лочарам беҳосилист [7, 119].*

Дар байти дуомвожаи «гавҳар» ба маънои маҷозӣ омада, асли ҳастии фардро ифода кардааст ва дар мисраи дуом бо истифода аз пешванди «бе» набудани он ишора шудааст.

Дар мисраи охири байти охир Аттор аз нигоҳи фалсафӣ ба моҳияти ҳастии инсон ишора карда, бороҳи ба вожаи «ҳосил» афзудани пешванди «бе» ва пасванди “-й» вожаи “беҳосилӣ» сохтааст, ки ба фанопазирии одам далолат мекунад.

3. Антонимҳои таркибӣ, ки аз вожаҳои мураккаб иборат буда, маънои зиддиятро ифода кардаанд, дар маснавӣ зиёд ба мушоҳида мерасанд. Масалан, дар байти зер ибораҳои *тирагии дида-кариш гӯи, тириш нуқсон-ақлу заъфи хуш* муқобилмаъно буда, антоним мебошанд:

*Тирагишдидавукарришгӯи,
Пиришнуқсонӣ ақлу заъфи хуш [7, 121].*

Хулоса дар маснавии “Мантиқ-ут-тайр» Аттор бо забони ширину шево антонимҳои фаровони лугавиро мавриди истифода қарор додааст.

Аз баррасии антонимҳо аз рӯи мансубияти онҳо ба ин ё он ҳиссаи нутқ чунин ба назар мерасад, ки дар ин маснавӣ антонимҳои исмӣ, зарфӣ, феълӣ, шуморагӣ бештар истифода шудаанд.

Дар маҷмӯъ метавон гуфт, ки ифодаи антонимҳодар маснавии “Мантиқ-ут-тайр»-и Фаридуddини Аттор бо маҳорату устодии комил сурат гирифта, дорои вежаҳои ба худ хос мебошад, ки аз тарафи муҳаққиқон таҳқиқи ҷиддиро дар ин замина талаб мекунад.

Адабиёт

1. Мачидов Х. Забони адабии муосири тоҷик/ Ҳомид Мачидов – Ҷилди 1. – Луғатшиносӣ. – Душанбе, 2000. – 243 с.
2. Мачидов Х. Фасоҳати суҳан ва санъати интиҳоби маъноӣ дақиқ / Ҳомид Мачидов // Садои Шарк, 2012. – № 10. – С. 104-115.
3. Мухторӣ Қ. Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ. – Душанбе: Деваштиҷ, 2006. – 130 с.
4. Сабзаев С.М. Лексика таҷикско-персидского памятника XI века «Кашф-ул-махҷуб» / С. М. Сабзаев. Автор. канд. дисс. – Душанбе, 1982. – 23 с.
5. Талбакова Х. Луғати антонимҳои забони адабии тоҷик / Х. Талбакова. – Душанбе, 2000. – 101 с.
6. Тоҳирова Қ. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик / Қ. Тоҳирова. – Душанбе: Нашриёти «Дониш», 1967. – 79 с.
7. Фаридуддини Аттор. Мантиқ-ут-тайр, Асрорнома (Таҳияву тадвини матн бо муқаддима ва луғоти тавзеҳоти Алии Муҳаммадии Хуросонӣ) / Ф. Аттор. – Душанбе: нашриёти «Адиб», 2014. – 480 с.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ. ҷ.2. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 946 с.
9. Философский словарь. – М., 1986. – 588 с.
10. Шукуров М. Забони мо ҳастии мост / М. Шукуров – Душанбе: Маориф. 1991. – 231 с.
11. Шукуров М. Ҳар суҳан ҷоеву ҳар нуқта мақома дорад / М. Шукуров – Душанбе: Ирфон, 2005. – 400 с.

АНТОНИМҲО ВА ИФОДАИ ЗИДДИЯТҲО ДАР МАСНАВИИ «МАНТИҚ-УТ-ТАЙР»-И ФАРИДУДИНИ АТТОР МУХАММЕДҲОҶАЕВА Р. А

Дар мақола антонимҳо ва ифодаи зиддиятҳо дар маснавии «Мантиқ-ут-тайр»-и Фаридуддини Аттор баррасӣ шудааст. Дар ин маснавӣ мавзӯи баланди ирфонӣ дар шакли фалсафӣ инъикос ёфтааст, ки хонандаро ба олами ҳаёт, тариқату шариат ва ҳақиқат шинос менамояд. Ҳамчунин дар мақолаи мазкур танҳо ифодаи антонимҳо дар осори манзуми сӯфияи форсии тоҷикӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Омӯзиши антонимҳои луғавӣ, ки ҳодисаи ниҳоят инқишоёфтаи забони тоҷикӣ маҳсуб меёбад, барои муайян кардани тарзи баён ва миқдори антонимҳо, ифодаи зиддиятҳо дар маснавии «Мантиқ-ут-тайр»-и Фаридуддини Аттор кумак хоҳад расонд.

Ба ақидаи муаллиф антонимҳо, ки аз рӯи мансубияти худ ба ин ё он ҳиссаи нутқ ба гурӯҳҳои антонимҳои исм, сифат, зарф ва ғ. ҷудо мешаванд, дар маснавӣ ин гурӯҳҳо баррасӣ шуда, маълум гардида, ки дар маснавӣ асосан антонимҳои исмӣ, зарфӣ, феълӣ, шуморагӣ ба назар мерасанд. Дигар ин ки аз рӯи маъно антонимҳо ба гурӯҳҳо ҷудо мешаванд:

Калидвожаҳо: антоним, маснавӣ, зиддият, манзум, ирфон, сода, сохта, таркибӣ, маъно.

АНТОНИМЫ И ВЫРАЖЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В МАСНАВИ «МАНТИҚ-УТ-ТАЙР» ФАРИДУДИНА АТТОРА МУХАММЕДҲОҶАЕВА Р. А.

В статье рассматриваются антонимы и выражения противоречий в маснави «Мантиқ-ут-тайр» Фаридуддина Аттора. В маснави отражены высокие мистические темы в философской форме, которые знакомят читателя с миром бытия, тариқатом, шариатом и истиной. Также подвергаются исследованию выражения антонимов в поэтическом суфийском персидско-таджикском памятнике. Изучение словарных антонимов, как развивающихся событий в таджикском языке, может помочь в определении способов и количества антонимов, выражающих противоречия в маснави «Мантиқ-ут-тайр» Фаридуддина Аттора.

По мнению автора статьи, антонимы, относящиеся к той или иной части речи, делятся на антонимы имени существительного, прилагательного, наречия и т.д. Данные группы рассмотрены в маснави и определены, что в основном, в этом поэтическом произведении наблюдаются антонимы существительных, прилагательных, наречий. Кроме того, антонимы в маснави по своему смыслу разделены на отдельные группы.

Ключевые слова: антоним, маснави, противоречие, поэтический, мистика, простой, составной, смысл.

**THE ANTONYMS AND EXPRESSION OF CONTRADICTIONS IN
MASNAVI MANTI-UT-TAYR BY FARIDDUDIN ATTOR
MUHAMMADHODJAEVA R.A.**

This article considers the antonyms and the expression of contradictions in the Masnavi of “Mantiq-ut-Tayr by Fariddudin Attor. There are high mystical themes are reflected in this masnavi in a philosophical form, which acquaint the reader with the world of being, tariqat, shariat and truth. Also in this article, the expressions of antonyms in the poetic Sufi Persian-Tajik monument examined. The study of vocabulary antonyms as developing events in the Tajik language can help in determining the ways of expressions and the number of antonyms, and the expression of contradictions in the Mantiq-ut-tayirmasnavi of Fariddudin Attor.

According to the author of the article, the antonyms related to one or another part of speech divided into antonyms of the noun, adjective, adverbs, etc. These groups are considered in Masnavi and it is determined in this poetic work the name nouns, adverbs, verbs, numeral antonyms are observed. In addition, the antonyms in Masnavi divided into separate groups according to their meaning.

Keywords: antonym, masnavi, contradiction, poetic, mysticism, complex, meaning.

УДК: 413

СВЯЗЬ ОНОМАСТИКИ И ЕЕ СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ С РАЗНЫМИ НАУКАМИ НАСРУДДИНОВ С.М.¹

В науке о языке существует специальный раздел, целое направление лингвистических исследований, посвященных именам, названиям, наименованиям - ономастике.

Ономастика - (от греческого *onomastike (techne)* - искусство давать имена) - раздел языкознания, изучающий собственные имена. Термином «ономастика» называют также совокупность собственных имен, которая обозначается и термином «онимия».

Ономастика традиционно делится на разделы в соответствии с категориями объектов, носящих собственные имена: антропонимика изучает имена людей, топонимика - названия географических объектов, зоонимика - клички животных, астронимика - названия отдельных небесных тел и т.д.

В зависимости от языковых особенностей собственных имен ономастика делится на литературную (область литературного языка) и диалектную, реальную и поэтическую (т.е. ономастика художественных текстов), современную и историческую, теоретическую и прикладную.

Объектом исследования ономастики являются история возникновения имён и мотивы номинации, их становление в какие - либо классы онимов, различные по характеру и форме переходы онимов из одного класса в другой (трансонимизация), территориальное и языковое распространение, функционирование в речи, преобразования, социальный и психологический аспекты, юридический статус, формальность имени, использование и создание собственных имен в художественном тексте, табуирование. Ономастика исследует фонетические, морфологические, словообразовательные, семантические, этимологические и другие аспекты собственных имен.

Ономастические исследования помогают выявлять пути миграций и места бывшего расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов. Топонимия (особенно гидронимия) зачастую является единственным источником информации об исчезнувших языках и народах.

Ономастика связана с историей, этнографией, археологией, генеалогией, геральдикой, текстологией, литературоведением, географией, астрономией, расширяет также связи с геологией, геоморфологией, мелиорацией, демографией, страноведением и др.

Прикладная ономастика занимается транскрипцией и транслитерацией иноязычных имен, установлением традиционных (по произношению и написанию), переводимых и непередаваемых имён, созданием инструкций по передаче «чужих» имен, образованием производных от иноязычных имен, вопросами наименования и переименования.

Мир ономастики - прежде всего имен людей и мест (антропонимов и топонимов) - настолько велик, значим для общества и прекрасен, что любой, кто к нему прикоснется, будь то ученый - филолог, историк, географ, краевед или просто любитель, уже не может пройти мимо. Вступая в этот мир, исследователи пытаются его осмыслить: об именах написано множество работ. Диапазон их проблематики обширен: ономастов интересовала сущность собственного

---

¹ Адрес для корреспонденции: Насруддинов Сирожиддин Мохадшарифович – кандидат филологических наук, заведующий общеуниверситетской кафедрой английского языка Технологического университета Таджикистана. Тел: 918 10 14 48; 915 12 84 48. E-mail: strongman58@mail.ru

имени, его языковой статус, возникновение имен, их жизнь в обществе, история, судьба и, наконец, окутанная флером мистики загадка тысячелетней давности - связь имени и человека.

Имя многолико, у него много тайн, но поскольку имя - языковой знак, оно, в первую очередь, привлекает лингвистов. Отсюда и «болезнь ономастов» - рано или поздно обращаться к теории имени собственного, чаще всего к вопросу о его лингвистическом статусе. Это естественно, т. к. понимание специфики собственных имен создает надежный фундамент для их объяснения. Сферу собственных имен часто относят к периферии языка. Действительно, можно представить такую речевую ситуацию, когда люди разговаривают несколько часов подряд или даже целый день, не употребляя ни одного имени. Значит, имена появляются в речи только тогда, когда они необходимы, востребованы. Но и все в языке - все слова и формы - хранятся в нашей памяти до востребования. Следовательно, специфика собственных имен не в этом. Иногда собственные имена уподобляют заимствованиям, но и это неверно в принципе, во-первых, среди заимствований множество полностью освоенных слов, а во-вторых, явно смешивается происхождение собственных имен с их функционированием.

Очень часто ученые пытаются отождествлять имя и слово, или соотнести их каким-либо образом. Но имя даже материально не всегда совпадает со словом. А главное - у имени иная природа и семантика. Значение, доставшееся имени в наследие от нарицательного (гора Шайтан < шайтан), часто очень существенное для местного населения, тем не менее, является только сопутствующим (коннотативным) компонентом, который может вообще отсутствовать (гора Шунут). Общеизвестна роль имен в человеческом обществе. Но роль имени в прошлом была еще значительнее. В древности человек тщательно оберегал имя, считая его своей неотъемлемой частью. Он старался держать имя в тайне, чтобы отгонять злых духов, а, узнав имена врагов, уничтожить их при помощи магии. Имя и миф, магия имен, их фетишизация - все это известные лингвоэтнокультурные мотивы. Современный человек лишен предрассудков, легко меняя фамилию и имя. Изменения в обществе ведут к калейдоскопу переименований городов и селений. Имя беззащитно. И в этом снова проявляется обособленность имени в языке, основной лексический фонд которого человеку неподвластен или почти неподвластен.

Можно изменить имя, исказить его или вообще упразднить. Но вот парадокс - магия имен продолжает жить. Поэтому на проблеме имени стоит остановиться поподробнее, а в особенности на некоторых из них. Реально существующие поразительные свойства имени состоят, прежде всего, в его способности обслуживать общество даже при очень высокой повторяемости компонентов (в России тысячи тысяч Иванов и Ивановых и тысячи Ивановок). Естественно сложившиеся ономастические системы всегда нормально функционируют, если не вмешивается волюнтаристский фактор и не происходит смешение систем и создание неудачных наименований. Эта способность имен связана с тем, что ономастические системы основаны на принципе сосуществования множества частных подсистем. Поэтому одинаковые названия могут обслуживать разные коллективы. Такое устройство ономастических систем позволяет понять, как они отражают состояние общества, а топонимия - и географическую среду. Это отражение, конечно неполно, но оно не является кривым зеркалом, как можно вывести из «Закона относительной негативности топонимов» В. А. Никонова, в соответствии с которым названия даются по редкому признаку и являются собранием раритетов [1, 77-79.].

Аспекты ономастических исследований многообразны и выделяются:

- описательная ономастика: - составляющая объективный фундамент ономастических исследований, дающая обще-филологический анализ и лингвистическую интерпретацию собранного материала;

- теоретическая ономастика: - изучающая общие закономерности развития и функционирования ономастических систем;

- прикладная ономастика - связанная с практикой присвоения имен, с функционированием имен в живой речи и проблемами наименований и переименований, дающая практические рекомендации картографам, биографам, библиографам, юристам;

- ономастика художественных произведений: - составляющая раздел поэтики.

- историческая ономастика: - изучающая историю появления имен, и их отражение в именах реалий разных эпох.

- этническая ономастика: - изучающая возникновение названий этносов и их частей в связи с историей этносов, соотношение этнонимов с именами других типов, эволюцию этнонимов, приводящую к созданию топонимов, антропонимов, зоонимов, связь этнонимов с названиями языков (лингвонимами);

- современная ономастика - это комплексная научная лингвистическая дисциплина, обладающая своим кругом проблем и методов.

Ономастические исследования помогают изучению путей миграции отдельных этносов, выявлению мест их прежнего обитания, установлению более древнего состояния отдельных языков, определению языковых и культурных контактов разных этносов.

Этнонимика - (от греч. *ethnos* - племя, народ и *онума* - имя, название). Раздел ономастики изучающий происхождение и функционирование этнонимов - названий наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов и др. этнических общностей. Этнонимика исследует историю этнонимов, их употребление, распространение и современное состояние. Данные этнонимики особенно важны для решения проблем этнической истории, этнолингвогенеза. Изучение этнонимов даёт возможность проследить эволюцию имени, объяснить его происхождение. Результатами этнонимики пользуются историки, этнографы, демографы, лингвисты, антропологи и археологи, исследующие этнические общности с разных точек зрения, пути этнических миграций, культурные и языковые контакты. Этнонимы, будучи древними терминами, несут в себе ценную историческую и лингвистическую информацию. Различают макроэтнонимы - названия крупных этнических общностей и микроэтнонимы, обозначающие небольшие этнические объединения. Особую группу в этнонимике составляют самоназвания народов или племён, которым противопоставлены названия, данные соседями этих племён или народов. Средние общеславянские «немцы» для группы германских племён или же общеупотребительный этноним «финны», тогда как сами себя они называют соответственно *Deutschen* и *Suomalaiset*. К этнонимам близки названия местожителей (этниконы), образующиеся от топонимов (Москва - москвич, Новгород - новгородец), а также неофициальные и прозвищные обозначения групп населения (казаки, москаль, хохлы, чалдоны и т. д.). Этнонимы обычно соотносятся с макротопонимами (русский - Русь, поляк - Польша). Соотнесенность бывает прямой, когда название страны образовано от этнонима (франки - Франция, чехи - Чехия, греки - Греция), и обратной, когда этноним произведён от названия страны (Америка - американец, Австралия — австралиец, Украина - украинец).

Топонимика - (от греч. *topos* - место и *онума* - имя, название). - раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет её топонимию [2, 505].

По характеру объектов выделяются следующие основные виды топонимии: - ойконимия (греч. *oikos* - дом, жилище) - названия населённых пунктов: г. Орел, с. Бородино; гидронимия (от греч. *hydor* - вода) - названия водных объектов: р. Волга, оз. Байкал; оронимия (от греч. *oros* - гора) - названия особенностей рельефа: Альпы, Уральские горы; космонимия - названия внеземных объектов: планета Юпитер, Море Москвы на Луне и т.п.

Исходя из величины объектов, устанавливают два главных яруса топонимии:

1) макротопонимия - названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений;

2) микротопонимия - индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, урочищ и т.п.).

Макротопонимия, объединяя названия крупных географических объектов и систем, а также политико-административных единиц, имеет широкую сферу функционирования; составляющие её макротопонимы обладают устойчивостью, стандартизованностью, оформляются в соответствии с правилами литературного языка.

Микротопонимы, создающиеся на основе местной географической терминологии, отличаются неустойчивостью и подвижностью, образуя промежуточный лексический слой, переходный между лексикой нарицательной (апеллятивами) и ономастической (топонимами), «лог» - «Сухой Лог», «ключ» - «Гремячий Ключ» и т.п. В образовании микротопонимии наглядно прослеживаются процессы онимизации апеллятивной лексики; в отличие от

макротопонимии, микротопонимия возникает на базе диалектных форм языка и имеет сферу функционирования, ограниченную территорией распространения данного говора или диалекта. Топонимы составляют значительную часть ономастического лексического фонда. Их число на любой освоенной человеком территории очень велико, топонимия Земли исчисляется миллионами единиц (например, только в СССР насчитывалось свыше 700 тысяч населенных пунктов).

Важнейшим источником формирования исторически сложившейся топонимии служат местные географические термины («волоок» - «Вышний Волочёк», «лука» - «Великие Луки» и т.п.). Наиболее древний слой представляет гидронимия, в первую очередь названия крупных рек, а в их ряду древнейшие односложные и двусложные гидронимы (Апа, Дон, Обь, По, Сава), восходящие к праязыковому состоянию периода силлабофонем.

Гидронимы разных типов предстают как важный источник формирования древних топонимов (р. Москва - г. Москва, р. Вологда - г. Вологда). Источником так называемых анротопонимов являются имена первопоселенцев, владельцев земель и поселений, исторических деятелей и т.п. Особый ряд составляет так называемая перенесенная топонимия, дублирующая названия на новой территории тех мест, откуда осуществлялась миграция (топонимы-дублиеты широко представлены, например, в Сибири, ср. название населенного пункта Курск-Смоленка Кемеровской области и т.д.).

По составу топонимы могут быть однословными (Днепр, Плёт), словосочетаниями (Белая Церковь, Чистые Пруды), топонимическими фразеологизмами, причем, последние характерны, главным образом, для микротопонимии («Воздвиженское, что в Игрищах»). В соответствии с грамматической структурой топонимы подразделяются на простые и сложные. По сравнению с апеллятивной лексикой топонимы имеют ряд особенностей в системе морфологии и словообразования...

По своему происхождению топонимы могут быть разделены на сложившиеся в процессе естественно - исторического развития (Киев, Тбилиси, Париж) и созданные сознательно; топонимы второго типа, как правило, мемориальные, обладают социально-исторической или идеологической коннотацией (Петрозаводск, Ленинград, Вашингтон).

Исторически сложившиеся топонимические системы обычно неоднородны и объединяют материал нескольких языков, отложившийся в топонимии в различные исторические эпохи; так, например, на Севере и Северо-Востоке от Москвы преобладают топонимы финно-угорского происхождения, а на Западе от неё - балтийского. Такой древний иноязычный слой принято называть топонимическим субстратом [3, 204.].

Топонимика развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией. Топонимия служит ценнейшим источником для исследования истории языка и находит применение в исторической лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии, т.к. некоторые топонимы устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы. Топонимика помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области былого распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей и т.п.

Прикладным аспектом топонимики является практическая транскрипция иноязычных географических названий, одной из основных задач, которой является нормирование форм написания и произношения топонимов, их унификация и стандартизация. Вопросами мировой стандартизации топонимов ведает Международная комиссия по стандартизации географических названий при ООН с центром в Женеве. Правила унифицированной фиксации и адекватной передачи топонимов особенно важны в картографии, для почтовой связи, прессы и других средств массовой коммуникации ... [4, 179.]

Литература

1. Никонов В.А. Ономастика Средней Азии. – М., Наука., 1978. – 161с.
2. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. –М., Мысль, 1966. -510с.
3. Никонов В.А. География фамилий. –М., Наука., 1988. -192с.
4. Никонов В.А. Словарь русских фамилий. –М., Школа-пресс, 1993. -224с.

5. Веселовский С.Б. Ономастикон // Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М.: Наука 1974. – 382с.
6. Воробьев В.В. Линвокультурология (теория и методы). – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов 1997. – 331с.
7. Галимова О.В. Зоонимы как отражение ментальности в языках народов мира // Ономастика Поволжья: Тезисы докладов IX междунар. конф. – Волгоград, 9-12 сент.2002 г. / Отв. ред. В.И. Супрун. Волгоград: Перемена, 2002. – С.87-88.
8. Насруддинов С.М. Изучение антропонимов в таджикском языкознании. «Вестник» ТНУ, 4/5-2017. – С.112-115
9. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: филологические этюды. – М.: Из-во ун-та дружбы народов, 1988. – 88с.
10. Калакуцкая Л.П. Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976. – 176с.
11. Карпенко М.В. Русская ономастика и ономастики России. – М. Школа – Пресс, 1994.

РОБИТАИ ОНОМАСТИКА ВА ҚИСМҲОИ ТАРКИБИИ ОН БО ИЛМҲОИ ГУНОГУН НАСРУДДИНОВ С.М.

Мақолаи мазкур оид ба алоқаи ономастика бо дигар илмҳо, инчунин ономастикаи амалӣ, ки ба транскрипсия ва транслитератсияи номҳои хориҷӣ машғул аст, равона карда шудааст.

Дар мақола сухан дар бораи завқияти ономастҳо дар хусуси номҳои шахсӣ, дараҷаи забонии он, пайдоиши номҳо, ҳаёти онҳо дар ҷамъият, таърих, тақдир ва сирри асроромези ҳазорсолаҳои қадим – робитаи ном ва одам меравад.

Ғайр аз ин дар мақола сухан дар бораи топонимика – илме, ки таърихи гузаштаи одамонро барқарор мекунад, сарҳад ва ҷобачошавии онҳоро муайян мекунад, таърихи ҳақиқии паҳншавии забон, ҷуғрофияи фарҳанг ва роҳҳои марказҳои иқтисодӣ ва савдо ва ғайраро муайян мекунад, меравад.

Ключевые слова: ономастика, топонимҳо, калимаҳои танҳо, микротопонимҳо, лексикаи апеллятивӣ, этнос, ҷуғрофӣ, аввалин меҳмонон, соҳибони замин ва сокинон, харитасозӣ.

СВЯЗЬ ОНОМАСТИКИ И ЕЕ СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ С РАЗНЫМИ НАУКАМИ НАСРУДДИНОВ С.М.

Статья направлена на связь ономастики с разными науками, также о прикладной ономастике занимающейся транскрипцией и транслитерацией иностранных имен.

В статье речь идет об интересах ономастов к сути личных имен, его языкового статуса, о появлении имен, их жизни в обществе, истории, судьбы и мистической загадки тысячелетней древности - связи имени и человека.

Также говорится о топонимике - науке, которая помогает восстановить историческое прошлое народа, определить границы их расселения, реальную историю распространения языков, географию культуры и экономических центров и торговых путей и т.д.

Ключевые слова: ономастика, топонимы, единственные слова, микротопонимы, апеллятивная лексика, этнос, географический, первые посетители, собственники земли и поселения, картография

CONNECTION OF ONOMASTICS AND ITS COMPOSITION PARTS WITH DIFFERENT SCIENCES NASRUDDINOV S.M.

Given article is directed to the connection of onomastics with different sciences. Applied onomastics engages in transcription and transliteration of foreign names.

The article is about onomasts interest to the essence of personal names, its language status, appearance of names, their life in community, history, fate and at last, wrapping crape mystic riddle of thousand years antiquity – link of name and human.

Also the article speaks about toponyms – the science that helps to re-establish features of historical past of people, to identify border of their settling, outline sphere of true story of dissemination of languages, culture geography and economical centers, trade roads and etc.

Key words: onomastics, toponyms, single words, microtoponyms, appellative lexis, ethnos, geographical, first settled, owners of lands and settling, cartography

УДК: 843

НАҚШИ ПАСВАНДИ –АНДА ДАР КАЛИМАСОЗӢ
(дар мисоли «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ»)
МУМИНОВ Ф.Б¹.

Калимасозӣ воситаи асосии бойшавии таркиби луғавии забон буда, забон барои пурра ва ба нозуқиҳояш ифода намудани фикр ва барои пурра ҳаматарафа қонъ гардонидани талаботи мубодилаи афкор аз ҳама воситаҳо, хусусан аз калимасозӣ ба таври густарда истифода менамояд [8, 102]. Дар забони тоҷикӣ калимасозӣ тавассути пасвандҳо бисёр роҷиҷ мебошад ва ҳар пасванде вобаста ба каммаҳсуливу сермаҳсулии худ дар бойшавии таркиби луғавии забон саҳм мегузорад.

Аз ҷумлаи пасвандҳои сермаҳсули забони тоҷикӣ пасванди –анда ба шумор меравад [5, 75], ки сифати феълии тарзи фобилӣ месозад [1, 97]. Пасванди –анда аз шумораи пасвандҳои қадимаи забони тоҷикӣ қаламдод шуда, дар забони қадимаи форсӣ ба таври ant+aka [4, 206] ва дар форсии миёна дар шакли andar (anday) “rawandaR” [6, 204] ба назар мерасад. «Пасванди анд, ки шакли аслии пасванди –анда мебошад, муштак аз ant ka- пасванди деринаи анбози кунунӣ мебошад ва ҷуз дар пораи вожаҳо, ки барои табдил шудан ба ном ё фуруза ориши анбозии худро аз даст додаанд, боқӣ намонда. Пасванди –анда=анд, ки барои сохтани анбози вижа (Participle progre) ба кор меравад, аз наҳиштаи ant пайдо шуда, ки баъдан дохил дар радифи наҳиштаи a ва баъд aka, ки дар паҳлавӣ ak ва дар порсии кунунӣ h мебошад, шуда [3, 135]. Пасванди мазкур, ки аз асоси феъли замони ҳозираи феъл сифати феълии замони ҳозира месозад, амал ё ҳолатеро мефаҳмонад, ки ҳамчун аломати предмет дар яке аз замонҳо воқеъ мешавад. Пасванди –анда аз пасвандҳои муштарак байни забонҳои форсӣ, дарӣ ва тоҷикӣ буда, сифатҳои бо ин пасванд сохташуда аз сифати феълӣ ба исм зиёд гузаштаанд [6, 206]. Ба таъкиди забоншинос Ш.Рустамов «маҳз хусусияти сифатиаш сифати феълӣро ба исм наздик намудааст ва боиси зиёдтар ба исм гузаштани ин категорияи грамматикӣ шудааст» [7, 50].

Ҳарчанд дар сарчашмаҳои илмӣ калимасозии пасванди –анда бо омадан бо асоси феъли замони ҳозира таъкид шуда бошад ҳам, вале ба ақидаи Алиакбар Деххудо ин пасванд на фақат аз асоси замони ҳозира, балки гоҳе аз исмҳо низ сифати феълӣ месозад, чунончи дар робита ба ин мегӯяд: «-анда (пасованд) мазид муаххар, ки чун дар охири феъли амр (дувуми шахси муфради бидуни бо-и таъкид) [= решаи музореи феъл] дарояд, наъти фобилӣ дуруст кунанд, ҳамчун оянда, раванда..., гоҳ дар охири асомӣ низ ояд ва наъти фобилӣ созад: ғаманда [=ғамгин], шарманда, разманда.

Таҳлилу баррасии калимасозӣ бо пасванди –анда нишон медиҳад, ки тавассути ин пасванд, чи дар забони классикии форсии тоҷикӣ ва чи дар забони тоҷикии муосир, калимаҳои зиёде сохта шудааст, ки, аз як тараф, ба ғанигардонии захираи луғавии забон мусоидат ва дар муодилсозӣ ба истилоҳоти гуногун саҳм гузорад, аз тарафи дигар, «афзоиши фаъолиятмандии он дар баъзе мавридҳо ба маданияти суҳан зиён меорад» [12, 223]. Ба таъкиди М.Шуқуров «фаъол шудани суффикси –анда аз солҳои сӣ оғоз ёфта буд. То он вақт дар забони тоҷикӣ бо –анда бештар аз асоси феълҳои сода калимаҳои кӯтоҳи мучаз, аз қабилӣ гӯянда, шунаванда, чӯянда, ёбанда, оянда ва ғ. сохта мешуданд, аммо аз солҳои сӣ ин навъи сифати феълӣ ба шакли ибори серҷузъу серқалима низ инкишоф ёфта гирифт» [12, 223-224].

Нуктаи ҷолиб ин аст, ки пасванди –анда ба монанди имрӯз дар гузашта низ сермаҳсул буда, қаламкашон хангоми тарҷумаи асарҳои арабӣ ба форсии тоҷикӣ аз хусусиятҳои калимасозии

¹ Адрес для корреспонденции: Муминов Фаррух Баладжонович, соискатель Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки АН РТ. Тел.: 915 27 15 30

он ба таври густарда истифода менамудаанд. Чунончи таҳлили қолаби калимасозии сифати феълӣ бо пасванди –анда дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» нишон медиҳад, ки дар қиёс ба дигар калимаҳои бо пасвандҳои дигари форсии тоҷикӣ сохтаи ин асар қорбурди пасванди мазкур бештар аст.

Ҳангоми таҳлили хусусиятҳои калимасозии пасванди –анда дар “Тарҷумаи “Тафсири Табарӣ” маълум гардид, ки мусаннифони ин асар дар баробари аз асоси замони ҳозираи феъл сохтани сифати феълӣ замони ҳозира боз тавассути илова намудани он ба исми сифатҳои гуногун ва калимаҳои сохтаву мураккаб сифатҳои нави феълӣ сохтаанд. Аз ин рӯ, қорбурди пасванди –андаро дар калимасозии “Тарҷумаи “Тафсири Табарӣ” метавон дар 12 бахш тасниф намуд:

1) Асоси замони ҳозираи феъл+пасванди –анда: тарсанда [9, 828], бахшанда [10, 94], бахшоянда [9, 726], бинанда [9, 474], боранда [10, 453], водоранда [9, 771], гудозанда [10, 652], гузаранда [10, 71], гузоранда [9, 583], гушоюнда [9, 433], гӯянда [10, 332], даванда [10, 700], диҳанда [9, 176], доранда [10, 516], донанда [9, 607], дурахшанда [10, 32], кашанда [10, 716], кунанда [10, 679], кӯшанда [9, 368], кушанда [10, 582], набисанда [10, 674], нигаранда [10, 658], омурзанда [10, 473], ошоманда [9, 705], оянда [9, 505], парастанда [10, 713], паранда [9, 14], пурсанда [10, 635], поянда [9, 510; 10, 698], раванда [9, 700], расонанда [9, 653], резанда [10, 666], ситоянда [9, 583], созанда [10, 440], баранда [10, 521], ҷуманда [10, 168], ҷумбанда [9, 56], ҷумманда [10, 424], ҷунбанда [9, 849], шаванда [10, 310], офаринанда [10, 543], ниюшанда [10, 517], тобанда [10, 52], фармоюнда [9, 524], фиребанда [9, 316], фиришанда [10, 443], хонанда [9, 105], хоҳанда [10, 406], хӯранда [10, 542], чаранда [10, 446], чаҳанда [10, 682], чашанда [10, 167], гараванда [9, 123], гардонанда [9, 828], гуворанда [10, 633-664], шунавонанда [10, 311], шикананда [9, 607], шитобанда [10, 637], шитованда [9, 673], шунаванда [10, 66], авканда [9, 435].

Бахши умдаи сифати феълӣ бо пасванди –анда омадаи «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ»-ро калимаҳои бо асоси замони ҳозираи феълӣ ва пасванди –анда сохташуда ташкил медиҳад. Ҳарчанд ағлаби ин бахш ҳамчун сифат баромад намояд ҳам, вале вожаҳои аз қабилҳои паранда, омурзанда, хонанда ва ғ. ҳамчун исми баромад менамоянд. «Исмшавии сифати феълӣ ба исмшавии сифат хеле монанд аст. Бисёр сифатҳои феълӣ дар давраҳои дурударози инкишофи таърихии забон ба категорияи исми гузаштаанд. Дар забони адабии ҳозираи тоҷик аз асоси замони ҳозираи феъл бо суффикси –анда сифати феълӣ сохта шаванд ҳам, калимаҳои мазкур, ки дар асоси ҳамин қолиб сохта шудаанд, ҳамчун сифати феълӣ тасаввур карда намешаванд ва аз ин категорияи грамматикӣ берун баромадаанд» [2, 180].

Дар ин бахш сифатҳои феълӣ ҷуманда [10, 168], ҷумбанда [9, 56], ҷумманда [10, 424], ҷунбанда [9, 849] вариантҳои як сифати феълӣ буда, бинобар иловаву коҳиш ва тағйир ёфтани харфи дувуми решагӣ ба чанд сурат зӯҳур кардаанд.

2) ҳиссаҳои номии нутқ+асоси замони ҳозираи феъл+пасванди –анда: берункашанда [10, 668], беруноянда [9, 507], ятоқунанда [10, 240], бимқунанда [9, 583], гулӯгиранда [10, 649], гумонқунанда [9, 590], гумондоранда [10, 288], додқунанда [10, 495], додхоҳанда [10, 530], душвордоранда [9, 489], душ(в)хордоранда [9, 585], дӯстдоранда [10, 542], ёридиҳанда [9, 177], кашикунанда [10, 239], зорикунанда [9, 590], корқунанда [10, 685], мастқунанда [10, 303], муҳлатдоданда [10, 364], намозқунанда [10, 636], насихатқунанда [9, 431], неқудоранда [10, 138], ниғаҳдоранда [9, 727], нигоҳдоранда [9, 859], овоздиҳанда [9, 428], очизёванда [9, 505], пандгиранда [10, 529], панддиҳанда [10, 685], пешигиранда [10, 316], пурқунанда [10, 542], ростдоранда [10, 636], роҳнамоюнда [9, 853], роҳраванда [9, 518], рукуъқунанда [10, 475], рӯйгардонанда [9, 520], сапедтобанда [10, 64], сарафрозанда [10, 664], саҳтчаҳанда [10, 663], сипосдоранда [10, 605], сустёванда [9, 505], сучудқунанда [10, 475], табоҳиқунанда [9, 750], тавофқунанда [9, 850], тангқунанда [9, 583], унсгиранда [10, 252], фароҳофаринанда [10, 513], фаҳрқунанда [10, 239], хираддоранда [10, 64], ҳашмгиранда [9, 767], ҳалокқунанда [9, 594], ҷазаъқунанда [10, 636], ҷашмдоранда [9, 796], ширдиҳанда [9, 847], шукрдиҳанда [10, 122], шукрқунанда [10, 240], шукрпазиранда [10, 424], афсӯсқунанда [9, 683]. анбозгиранда [10, 473], руқяқунанда [10, 693].

Корбурди пасванди –анда бо ҳиссаҳои номии нутқ ва асоси замони ҳозираи феъл дар калимасозии асари мавриди таҳқиқ назаррас мебошад. Таснифи мазкури калимасозии –анда ба мо имконият медиҳад, то онро калимасозии пасванди – анда бо калимаҳои мураккаб унвон кард, ба монанди панд+гир+анда, сар+афроз+анда ва ғ. Вале ба назари инҷониб гурӯҳи мазкури калимаҳоро дар зери ҳиссаҳои номии нутқ+асоси замони ҳозираи феъл+пасванди – анда овардан созгортар аст, зеро аз мутолиа ва таҳлили «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» бармеояд, ки дар он калимаҳои мураккабе, ки заминагузори чунин калимасозӣ бо пасванди – анда бошад, вучуд надорад. Яъне, ҳама калимаҳои сохташудаи ин бахш на аз калимаҳои мураккаб, балки аз феълҳои таркибии номӣ гирифта шудааст. Бад-ин тартиб, калимаи хашмгиранда аз феълҳои таркибии хашм гирифта+пасванди –анда гирифта шудааст, на аз калимаи мураккаби хашмгир+анда. Ва чи тавре таъкид шуд, ба чунин ҳулоса омадани мо дар ин росто ба ин хотир аст, ки корбурди феълҳои таркибии номии хашм гирифта [10.] дар асар ба назар мерасад, вале калимаи мураккаби хашмгир дар ҳеч кучое аз асар истифода нашудааст.

3) пешванд+асоси замони ҳозираи феъл+ пасванди –анда: андаргузаранда [9, 430], андаргузоранда [9, 278], андаррасанда [10, 597], андароянда [10, 362], баргарданда [10, 317], баргиранда [9, 398], бардоранда [10, 541], бароранда [10, 543], бозгарданда [10, 317], боздоранда [9, 381], боззананда [10, 636], бозшаванда [9, 371], боргиранда [10, 520], водиханда [9, 706], вошаванда [9, 829], даргузаранда [9, 505], даргузоранда [9, 854], дарнигаранда [9, 556], дароваранда [10, 534], фаросозанда [9, 710], фурудоранда [10, 543], барвиҷанда [9, 505].

4) исм+пешванд+асоси замони ҳозираи феъл+ пасванди – анда: дастбоздоранда [10, 332], пуштбаргарданда [10, 334]

5) пешванд+исм+асоси замони ҳозираи феъл+ пасванди – анда: бераҳқунанда [9, 746], вопасшикананда [9, 496]

6) исм+пасванди – анда: басанда [9, 249], дирафшанда [10, 658-666]. Ҳарчанд мисолҳои ин бахш аз ду зиёд набошад ҳам, вале чунин корбурди пасванди –анда бори дигар таъкиди сухани соҳиби “Луғатномаи Деҳхудо”-ро ба ёд меорад, ки ин пасванд танҳо бо калимасозӣ аз асоси замони ҳозираи

феъл маҳдуд нагашта, балки тавассути ҳамроҳшавӣ бо исмҳои калимаи тоза месозад.

7) ҳиссаҳои инкорӣ+асоси замони ҳозираи феъл+пасванди – анда: нагиранда [9, 252], ногӯянда [9, 851], ношиносанда [9, 700]. Чунин калимасозии пасванди –андаро метавон виҷаи “Тарҷумаи “Тафсири Табарӣ” унвон кард, зеро чунин калимаҳо, чи дар осори гузаштагон ва чи дар осори муосирон, корбурди гузаранда надоранд ва ҳатто иддао метавон кард, ки истифода намешаванд ва иллати камистеъмоли ва ё тамоман корбурд нашудани онҳо, пеш аз ҳама, ба қолиби гӯшхарош ва ноҷурии онҳо бармегардад.

8) исм+пешванд+асоси замони ҳозираи феъл+ пасванди – анда: рӯйбаргардонанда [9, 826].

9) асоси замони ҳозираи феъл+пасванди –анда+исм: бурандакор [10, 94].

10) асоси замони ҳозираи феъл+пасванди –анда+пасванди –ӣ: борандагӣ [10, 153].

11) сифати феълҳои замони гузашта+асоси замони ҳозираи феъл+пасванди – анд: ташвирзадақунанда [9, 488].

12) нест+асоси замони ҳозираи феъл+пасванди –анда: нестгардонанда [9, 657].

Аз таҳлилу баррасии корбурди пасванди –анда дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» метавон чунин ҳулоса намуд, ки дар муқоиса ба дигар пасвандҳои калимасоз пасванди мазкур дар сохтмони калимаҳои сохтаи асар иштироқи фаъолтар дорад. Тавассути ин пасванд дар тафсир калимаҳое, аз қабилҳои ташвирзадақунанда [9, 488], вопасшикананда [9, 496], дирафшанда [10, 658-666] ва ғ. сохта шудааст, ки ба гумони ғолиб виҷаи худ ин асар аст. Мусаннифони асар ба чунин калимасозӣ маҳз ба хотири ёфтани муодили созгор ба вожаҳои қуръонӣ рӯ овардаанд. Чунончи калимаи ташвирзадақунанда [9, 488] (ба маънои шармандақунанда, чун ташвир дар луғат ба маънои 1) шармсори, шармгинӣ, 2) шӯриш, талотум, изтироб, ба ҳаяҷон омадан [11, 303] буда, дар матни асар ба маънои аввал аст), ки бе тартиб виҷаи «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» мебошад, дар тарҷумаи ояти дувуми сураи «Тавба»: «...ва бидонед, ки Худой аст расову ҳалок ва куштаву *ташвирзадақунандаи* ҳама ногаравидагон аз паси чаҳор моҳ» [9, 488]

ва дар баробари калимаҳои расову ҳалок ва кушта+кунанда ифодагари маънои муҳзӣ-и арабӣ мебошад. Нуктаи ҷолиб инчо он аст, ки мусаннифони асар вожаҳои *расову ҳалок ва куштаву таширзадакунандаро* ҳамчун муродифҳои тафсири оварда, асоси замони ҳозираи феъли кардан-кун ва пасванди –*андаро* дар охири калимаи ин силсилаи муродифӣ-таширзада қарор додаанд, дар ҳоле ки аз рӯи маъно асоси замони ҳозираи феъли кардан-кун ва пасванди –*анда* ба ҳама калимаҳои ин силсила тааллуқ дорад. Ба ин маъно, ки муодили калимаи муҳзӣ-и арабӣ, ки сифати феълии тарзи феълии навъи чоруми феъл: ахзо мебошад, на расову ҳалок ва кушта, балки расоқунандаву ҳалокқунанда ва қатлқунанда мебошад.

Чи тавре аз таҳлили калимасозӣ тавассути пасванди – анда дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» бармеояд, бо пасванди мазкур дар ин асар на фақат аз калимаҳои ҳолиси тоҷикӣ, балки аз калимаҳои иқтисоии арабӣ низ вожа сохта шудааст. Ҷунончи бахши аввали калимаҳои руқяқунанда [10, 693], насихатқунанда [9, 431], очизёванда [9, 505], руқяқунанда [10, 475], унсгиранда [10, 252], сучудқунанда [10, 475], табоҳиқунанда [9, 750], тавофқунанда [9, 850], фаҳрқунанда [10, 239], ҳалокқунанда [9, 594], ҷазаъқунанда [10, 636], шукрдиҳанда [10, 122], шукрқунанда [10, 240], шукрпазиранда [10, 424], муҳлатдоданда [10, 364] ҳамагӣ арабӣ буда, бори дигар ин нуктаро, ки ин калимаҳои мураккаб тавассути ҳиссаҳои номии нутқ+асоси замони ҳозираи феъл+пасванди –анда сохта шудаанд, таъйид менамояд.

Адабиёт

1. Бобомуродов Ш. Луғати мухтасари калимасозии забони тоҷикӣ/ Ш.Бобомуродов, А.Муминов. – Душанбе, 1983. – 120 с.
2. Забони адабии ҳозираи тоҷик. -Душанбе: Ирфон, 1973.-қ.1.- 451с.
3. Мухаммадалӣ Ливой. Вандҳои порсӣ/М.Ливой. – Теҳрон: Чопхонаи Маҷлис, 1316. -252 с. [бо забони форсӣ].
4. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки Персидский, таджикский, дари. Ефимов В. А., Расторгуева В. С., Шарова Е. Н. М.: Наука, 1982. - С. 5-230.
5. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка/ Л.С. Пейсиков. – М., 1975. – 206 с.
6. Расторгуева В.С. Система таджикского глагола/ В.С. Расторгуева, А.Керимов. М.: Наука, 1964. - 291 с.
7. Рустамов Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм/ Ш.Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1972. 88 с.
8. Рустамов Ш. Забон ва замон/Ш.Рустамов. –Душанбе: Ирфон, 1981. – 256 с.
9. Тарҷумаи Тафсири Табарӣ. Таҳия ва таълиқоти Н.Ю. Салимов, Н.Ш. Зоҳидов, Н.И. Ғиёсов, А.А. Ҳасанов, А. Самиев. -Хучанд: Нури маърифат, 2007. Қ.1. -884 с.
10. Тарҷумаи Тафсири Табарӣ. Таҳия ва таълиқоти Н.Ю. Салимов, Н.Ш. Зоҳидов, Н.И. Ғиёсов, А.А. Ҳасанов, А. Самиев. - Хучанд: Нури маърифат, 2007. Қ.2. -744 с.
11. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 2.–Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2008. -945 с.
12. Шукуров М. Ҳар суҳан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад/М.Шукуров.–Душанбе: Ирфон, 1985.–368 с.

НАКШИ ПАСВАНДИ –АНДА ДАР КАЛИМАСОЗӢ

(дар мисоли «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ»)

МУМИНОВ Ф.Б.

Дар мақола калимасозӣ бо пасванд дар намунаи пасванди –анда, ки аз роҷтагари роҳҳои калимасозӣ дар забони тоҷикӣ мебошад, дар зимни «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» ба риштаи таҳрир кашида шудааст. Мақола ишора ба он менамояд, ки пасванди –анда ба монанди имрӯз дар гузашта низ сермаҳсул буда, қаламқашон ҳангоми тарҷумаи асарҳои арабӣ ба форсии тоҷикӣ аз хусусиятҳои калимасозии он ба таври густарда истифода менамудаанд. Ҷунончи таҳлили қолаби калимасозии сифати феълий бо пасванди –анда дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» нишон медиҳад, ки дар қиёс ба дигар калимаҳои бо пасвандҳои дигари форсии тоҷикӣ сохтаи ин асар қорбурди пасванди мазкур бештар аст.

Ҳангоми таҳлили хусусиятҳои калимасозии пасванди –анда дар “Тарҷумаи “Тафсири Табарӣ” маълум гардид, ки мусаннифони ин асар дар баробари аз асоси замони ҳозираи феълий сохтани сифати феълии замони ҳозира боз тавассути илова намудани он ба исму сифатҳои гуногун ва калимаҳои сохтаву мураккаб сифатҳои нави феълий сохтаанд. Аз ин рӯ, дар мақола қорбурди пасванди –анда дар калимасозии “Тарҷумаи “Тафсири Табарӣ” дар 12 бахш тасниф гашта, ҳар бахше ба таври муфассал шарҳу тавзеҳ дода шудааст.

Калидвожао: «Тарчумаи Тафсири Табарӣ», калимасозӣ, пасванди –анда, асоси замони ҳозираи феъл, исм, сифат.

РОЛЬ СУФФИКСА –АНДА В СЛОВООБРАЗОВАНИИ
(на примере «Комментарий Тафсира Табари»)
МУМИНОВ Ф.Б.

В статье рассматривается словообразование с суффиксом на примере суффикса –анда, являющийся самым распространённым путём словообразования на таджикском языке, в книге «Комментарии Тафсира Табари». Автор показывает, что суффикс –анда, как и сегодня, в прошлом также был продуктивным. Летописцы при переводе арабских произведений на персидско-таджикский широко употребляли особенности словообразования. Например, анализ формы словообразования деепричастия с суффиксом – анда в «Комментариях Тафсира Табари» показал, как переводчики этой книги при образовании деепричастий настоящего времени при помощи добавления разных существительных и прилагательных и в образованных сложных предложениях получали новые деепричастия. Ввиду этого, в статье рассматривается и широко комментируется употребление суффикса - анда в словообразовании в «Комментариях Тафсира Табари» в 12 классификациях, в каждом разделе рассматривается в более общих чертах.

Ключевые слова: «Комментарий Тафсира Табари», словообразование, суффикс –анда, настоящее время глагола, существительное, прилагательное.

THE ROLE OF THE SUFFIX –ANDA IN WORD FORMATION
(on the example of "Tafsir Tabari's Comment")
MUMINOV F.B.

Annotation. The article deals with the word formation with the suffix on the example of the suffix –Anda, which is the most common way of word formation in the Tajik language, in the book "Commentary of Tafsir Tabari". The author of the article shows that the suffix –Anda as well as today in the past was also productive, chroniclers in the translation of Arab works into Persian-Tajik widely used features of word formation. For example, the analysis of the shape of the derivation of the gerund with the suffix – Anda "Review Tafsir Tabari" showed that the translators of this book at the same time, while the structure of the verb the present time the formation of the participle formed by addition of various nouns and adjectives and educated and compound sentences new gerund. In view of this, the article discusses and widely comments on the use of the suffix –Anda in the word formation "Comment of Tafsir Tabari" in 12 classifications, also in each section is considered in General terms.

Key words: "Tafsir Tabari's Comment", word formation, suffix –Anda, present tense of verb, noun, adjective.

УДК: 491.550-3 (575.31)

КАЛИМАҲОИ ИФОДАКУНАНДАИ
НОМИ АНВОИ ЗАРДОЛУ ДАР ЛАҲҶАҲОИ НОҲИЯИ АЙНӢ
НОСИРОВ С¹, ГУЛОВА М.

Зардолу яке аз муҳимтарин рустаниҳои боғӣ ба шумор меравад. Онро аз давраҳои пеш то ба имрӯз дар аксари кишварҳои ҷаҳон парвариш менамоянд. Мувофиқи маълумотҳо 2, 5 дарсади истеҳсоли ҷаҳонии мева ба истеҳсоли зардолу рост меояд [1,11].

Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз минтақаҳои асосии зардолу парвариши ҷаҳон ба ҳисоб меравад. Мувофиқи маълумоти мутахассисон майдони умумии боғҳои зардолу дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тақрибан 13-15%-и майдони ҷаҳонии боғҳои онро ташкил медиҳад [2,11].

Зардолу дар аксари минтақаҳои Тоҷикистон паҳн гардида бошад ҳам, пойгоҳи асосии парвариши он ноҳияҳои Исфара, Конибодом, Бобоҷон Ғафуров, Ашт Куҳистони Масҷох ва Айнӣ вилояти Суғд мебошад.

Мувофиқи баъзе маълумотҳо дар ҷумҳурии мо зиёда аз 90 навъи зардолу мавҷуд аст ва ҳар навъи зардолу, албатта, номи худро дорад.

Дар ин мақола мо мехоҳем номи анвои зардолуи ноҳияи Айнӣро мавриди таҳлили забоншиносӣ қарор диҳем.

Қаблан мехоҳем, хотирнишон намоем, ки дарахти зардолу дар боғоти қариб тамоми деҳаҳои ноҳияи Айнӣ ба мушоҳида мерасад ва парвариши ин намуди мева дар ноҳия собиқаи тӯлонӣ дорад.

Ташхиси ботаникии донаҳои зардолу, ки аз ёдгориҳои бостоншиносии суғдӣ асри VIII – Қалъаи Кум (воқеъ дар деҳаи Куми ноҳия) ва Қалъаи Муғ (воқеъ дар деҳаи Хайрободи ноҳия) ёфт гардиданд, нишон медиҳанд, ки дар ноҳия ханӯз дар асрҳои VII–VIII ба парвариши зардолу машғул буданд [3, 66-67].

Бостоншиносии тоҷик Ю. Ёқубов муътақид аст, ки таърихи парвариши аксари навъҳои имрӯзаи зардолуи ноҳияҳои Болооби Зарафшон ба асрҳои VII–VIII рафта мерасад [3, 67].

Ҳаминро ҳам бояд таъкид намуд, ки то нимаҳои дуҷуми қарни гузашта зардолу ва маҳсулоти хушкмеваи он барои сокинони ин ноҳияи кишвар яке аз маводи асосии гизой ва манбаи муҳими даромаду воситаи таъмини рӯзгор будааст. Мақоли мардумии «Зардолу зард шуд, фалғарӣ мард шуд» далели ҳамин гуфта аст.

Дар муқоиса ба ноҳияҳои Ашт, Бобоҷон Ғафуров, Исфара ва Конибодом солҳои охир аҳамияти тичоратии зардолу дар ноҳияи Айнӣ то андозае коҳиш ёфта бошад ҳам, он дар ноҳия ҳамчун маъмулттарин намуди мева бокӣ менамояд.

Мо аз лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ номҳои зерини навъҳои зардолуро ба қайд гирифтём: **арбобӣ, карсоқӣ, калаппа, капарӣ, тулақӣ, чармак, матобӣ, чуллак, чавпазак, ширпайвандӣ, ғулингӣ, пешпазак, бухорӣ, исқодарӣ, конибодомӣ, қошифӣ, қуқанӣ, хучандӣ, азизмоӣ, аразматӣ, мирсанчалӣ, муслимӣ, усмунӣ, худойлодӣ, хучмирӣ, маҳмадқулӣ, дарафшак, качдуна, коси шароб, руҳи ҷунун, гурди гов, нулзоғак, пискак, сафедак, сурхак, талхак, тухмаки мурғ, хасак, хобистонӣ, сиёпайванд, шамшерак, навогӣ, ғовак, кофирхурак, лайлотобак, вораҳӣ/боруғӣ, шохшикан.**

¹ Адрес для корреспонденции: Сабур Носиров – кандидат филологических наук, и.о. доцента кафедры иностранных языков Технологического университета Таджикистана. Тел.: (+992) 93 893 39 29; E-mail: nsabur@mail.ru; Гулова Маъмура Нуровна – ассистент кафедры таджикского языка Таджикского аграрного университета им. Ш.Шотемура. Тел.: (+992) 93 524 93 19.

Бояд гуфт, ки калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолуро, ки аз лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ ба қайд гирифта шуданд, аз рӯи ҳудуди истеъмолашон ба ду гурӯҳ чудо намудан мумкин аст: якум, калимаҳое, ки хусусияти умумихалқӣ доранд, яъне дар доираи танҳо лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ маҳдуд намонда, дар лаҳҷаҳои дигари забони тоҷикӣ низ ба таври муштарак истифода мешаванд; дуом, калимаҳое, ки хислати шевагӣ доранд, яъне истеъмоли онҳо лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣро аз лаҳҷаҳои дигари забони тоҷикӣ то андозае фарқ мекунонанд. Калимаҳои **қандак**, **чавпазак**, **матобӣ**, **мирсанчалӣ**, **ширпайвандӣ**, **хасак**, **хучмирӣ**, **сафедак**, **дарафшак** намунаи калимаҳои гурӯҳи якум ва калимаҳои **карсоқӣ**, **тулакӣ**, **чармак**, **чуллак**, **пискак**, **ғовак**, **лайлотобак** намунаи калимаҳои гурӯҳи дуом мебошанд.

Калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолуи лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣро аз ҷиҳати ифодаи маъно метавон ба гурӯҳҳои зерин чудо намуд:

1. Калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу, ки ба номи маҳалҳо алоқамандӣ доранд: **искодарӣ** (Искодар деҳаест дар ноҳияи Айнӣ вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон), **бухорӣ** (Бухоро – маркази вилояти Бухорои Ҷумҳурии Ёзбекистон), **конибодомӣ** (Конибодом шаҳрест дар вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон), **кошифӣ** (Кошиф маҳаллест дар остони Хуросони Ҷумҳурии Ислонии Эрон), **қуканӣ** < қукандӣ (Қуканд шаҳрест дар вилояти Фарғонаи Ҷумҳурии Ёзбекистон), **хучандӣ** (Хучанд - маркази вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон), **вораҳӣ//боруғӣ** < воруҳӣ (Воруҳ деҳаест дар ноҳияи Исфараи вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон).

2. Калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу, ки ба номи инсонҳо алоқамандӣ доранд: **азизмоӣ** (аз исми занонаи Азизмоҳ), **аразматӣ** (аз исми мардонаи Аразмат), **маҳмадқулӣ** (аз исми мардонаи Маҳмадқул), **мирсанчалӣ** (аз исми мардонаи Мирсанҷар), **муслимӣ** (аз исми мардонаи Муслим), **усмонӣ** (аз исми мардонаи Усмон), **худойдодӣ** (аз исми мардонаи Худойдод), **хучмирӣ** (аз исми мардонаи Хоҷаамир).

3. Калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу, ки ба рангу таъми мева ва донаи он алоқамандӣ доранд: **сафедак** (як навъ зардолу, ки ранги зардҷаи моил ба сафедӣ дорад), **сурҳак** (як навъ зардолу, ки ранги пӯсташ сурҳ мебошад), **матобӣ** (як навъ зардолу, ки пӯсти нафис ва ранги қаймоқӣ дорад), **сиёпайванд** (як навъ зардолу, ки ранги ғӯлинг ва донааш сиёҳча мебошад), **талҳак** (як навъ зардолу, ки мағзи донааш талҳ мебошад), **қандак** (як навъ зардолу, ки қанднокиаш баланд мебошад).

4. Калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу, ки ба шакл ва намуди зохирии меваву донаи он алоқамандӣ доранд: **қачдуна // қаждуна** (як навъ зардолуе, ки донааш андаке қач мебошад), **дарафшак** (як навъ зардолуе, ки нӯги тез дорад), **нулзоғак** (як навъ зардолуе, ки шакли он минқори зоғро ба хотир меорад), **руҳи ҷунун** (як навъ зардолу, ки намуди зебо дорад), **тулакӣ** (як навъ зардолуе, ки шакли дарозрӯя дорад), **туҳмаки мурғ** (як навъ зардолуи байзашакл), **чармак** (як навъ зардолу, ки пӯсти он чарбшударо мемунад).

5. Калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу, ки ба давраи пухта расидани мева алоқамандӣ доранд: **тезпазак // чавпазак** (навъҳои зардолу, ки нисбат ба навъҳои дигари он пештар пухта мерасанд).

6. Калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу, ки ба ҳаҷми мева алоқамандӣ доранд: **қалаппа // қапарӣ** (як навъ зардолу, ки бинобар серобу нарм будан аз шоҳи дарахт афтада, шаклаш вайрон мешавад ва ба ҳар тараф пош меҳӯрад), **пискак** (як навъ зардолу, ки ҳаҷман хурд мебошад).

7. Калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу, ки ба ин ё он хусусият ё сифати мева алоқамандӣ доранд: **карсоқӣ** (як навъ зардолуи лаҳмаш нисбатан саҳт, ки ҳангоми газидан карсос мезанад), **қоси шароб** (як навъ зардолу, ки сероб ва ҳаҷман қалон мебошад), **чулак** (як навъ зардолу, ки сифати ғӯлингаш паст мебошад).

Аз ҷиҳати сохтори дастурӣ калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу, ки аз лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ ба қайд гирифта шудаанд, асосан **соҳта** (карсоқӣ, қалаппа, қапарӣ, тулакӣ, чармак, матобӣ, чулак, ғӯлингӣ, бухорӣ, искодарӣ, конибодомӣ, кошифӣ, қуканӣ, хучандӣ, муслимӣ, усмонӣ, дарафшак, пискак, сафедак, сурҳак, талҳак, шамшерак, навотӣ, ғовак, хасак, хобистонӣ, вораҳӣ//боруғӣ), **муракқаб** (қачдуна, сиёпайванд, шоҳшикан), **муракқабӣ навъи омехта** (чавпазак, пешпазак, нулзоғак, қофирхурак, ширпайвандӣ, аразматӣ, маҳмадқулӣ,

мирсанчалӣ, худойдодӣ, хучмири, азизмоӣ, лайлотобак) ва таркибӣ (коси шароб, рухи чунун, тухмаки мурғ, гурди гов) мебошанд. Дар миёни калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолуи лаҳҷаҳои мавриди назар ягон калимаи содда ба мушоҳида нарасид.

Чадвали 1

Чадвали таносуби калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолуи лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ аз назари сохтор (аз 46 воҳиди лексикӣ)

Сохтори калима	Содда	сохта	мураккаб	мураккаб и омехта	таркибӣ
Миқдор (ба ҳисоби адад)	-	27	3	12	4
Миқдор (ба ҳисоби фоиз)	-	61,3	4,5	27,2	6,8

Тавре ки мебинем, дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ таносуби миқдории калимаҳои сохтаи ифодакунандаи номи анвои зардолу нисбат ба калимаҳои мураккаб, мураккаби омехта ва таркибии ҳамин гурӯҳи калимаҳо ниҳоят зиёд мебошад.

Баррасии сохтмони калимаҳои сохтаи ифодакунандаи номи анвои зардолуи лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ нишон медиҳад, ки дар сохтмони ин гурӯҳи калимаҳо пасвандҳо унсури фаъол ба шумор мераванд, вале иштироки пешвандҳо умуман ба назар намерасад.

Пасвандҳое, ки дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ дар сохтмони калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу иштирок мекунанд, инҳо мебошанд: **-ӣ, -ак, -акӣ, -а, -окӣ**. Аз пасвандҳои мазкур пасвандҳои **-ӣ** ва **-ак** серистеъмол ва пасвандҳои **-акӣ, -а, -окӣ** камистеъмол шуморида мешаванд.

Чадвали 2

Чадвали таносуби корбасти пасвандҳои калимасоз дар сохтмони калимаҳои сохтаи ифодакунандаи номи анвои зардолу дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ (аз 27 воҳиди лексикӣ)

Пасвандҳо	-ӣ	-ак	-акӣ	-окӣ	-а
Миқдор (ба ҳисоби адад)	14	10	1	1	1
Миқдор (ба ҳисоби фоиз)	51,8	37	3,7	3,7	3,7

Пасвандҳое, ки дар сохтмони калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу иштирок мекунанд, дар вазиғаҳои зерин истифода мешаванд:

Пасванди -ӣ: а) бо исми макон омада, номи навъи зардолу месозад, ки мансубияти он навъ ба макони дар реша баёншударо ифода менамояд: зардоли **искодарӣ**, зардоли **бухорӣ**, зардоли **конибодомӣ**, зардоли **хучандӣ**; б) бо исми ифодакунандаи номи шахс омада, номи навъи зардолу месозад, ки мансубияти он навъ ба шахси дар реша баёншударо ифода менамояд: зардоли **муслимӣ**, зардоли **усмунӣ < усмонӣ**, зардоли **худойдодӣ**, зардоли **хучмири < хочаамири**; в) бо исми конкрет омада, номи навъи зардолу месозад, ки монандии зоҳирии он навъ ба маънии дар реша (зардоли **матобӣ**), таъиноти навъ (зардоли **ғулингӣ**) ва ба аломати решаи калима молик будани навъро (зардоли **навогӣ**) ифода менамоянд.

Пасвандҳои -ак: а) номи навъи зардолу месозад, ки ба аломати дар решаи калима баёншуда молик будани он навъро ифода менамояд: зардоли **чулак**, зардоли **сафедак**, зардоли **талхак**, зардоли **қандак**; б) номи навъи зардолу месозад, ки ба шакли предмети дар реша баёншуда монанд будани шакли он навъро ифода менамояд: зардоли **шамшерак**, зардоли **дарафшак**.

Пасванди -акӣ номи навъи зардолу месозад, ки ба аломати дар решаи калима баёншуда молик будани он навъро ифода менамояд: зардоли **тулакӣ**.

Пасвандҳои -окӣ ва **-а** аз калимаи тақлиди овозӣ номи навъи зардолу месозанд: зардоли **карсоқӣ**, зардоли **калаппа**.

Дар миёни калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу, ки мо дар ихтиёр дорем ҳамагӣ се калимаи мураккаб ба назар мерасад: **қачдуна**, **сиёпайванд** ва **шоҳшикан**. Ду калимаи аввал дар қолаби *сифат + исм* ва калимаи охир дар қолаби *исм + асоси ҳозираи феъл* сохта шудаанд.

Калимаҳои мураккаби навъи омехтаи ифодакунандаи номи анвои зардолуи лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ дар қолабҳои зерин сохта шудаанд: *исм + асоси замони ҳозираи феъл + пасванд*: ҷав-паз-ак, кофир-хур-ак; *исм + исм + пасванд*: нул-зоғ-ак, шир-пайванд-ӣ, мир-санчал-ӣ < мир-санҷар-ӣ, хуч-мир- ӣ < хоча-амир-ӣ, азиз-мо- ӣ < азиз-моҳ-ӣ; *зарф + асоси замони ҳозираи феъл + пасванд*: пеш-паз-ак.

Калимаҳои таркибии ифодакунандаи номи анвои зардолуи лаҳҷаҳои мавриди назар бо қолаби *исм + бандаки изофӣ + исм* сохта шудаанд: *кос(а) + и + шароб*, *тухмак + и + мурғ*, *рух + и + ҷунун* < *рух + и + ҷонон*

Ҳамин тариқ, аз таҳлили забоншиносии калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ метавон натиҷа гирифт, ки ин қабати таркиби луғавии лаҳҷаҳои мавриди назар дар доираи ташаккули лексикаи забони тоҷикӣ ба амал омада, инкишофи таърихии таркиби луғавии ин забонро инъикос менамояд.

Сведения об авторе: Сабур Носиров – кандидат филологических наук, и.о. доцента кафедры иностранных языков Технологического университета Таджикистана. Тел.: (+992) 93 893 39 29.

E-mail: nsabur@mail.ru Гулова Маъмура Нуровна – ассистент кафедры таджикского языка Таджикского аграрного университета имени Ш. Шотемура.

Адабиёт:

1. Авдеев В.И. Абрикосы Евразии: эволюция, генофонд, интродукция, селекция. – Оренбург, 2012. - 408 с.
2. Зардолуи Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. - 310 с.
3. Пулатов А.П. Таджикский абрикос. – Душанбе: Ирфон, 1976. - 70 с.
4. Якубов Ю. Паргар в VII–VIII вв. н.э. (Верхний Зеравшан в эпоху раннего средневековья). – Душанбе, 1979. - 218 с.

КАЛИМАҲОИ ИФОКУНАНДАИ НОМИ АНВОИ ЗАРДОЛУ ДАР ЛАҲҶАҲОИ НОҲИЯИ АЙНӢ НОСИРОВ СӢ, ГУЛОВА М.

Дар мақола номи навъи зардолу, ки аз лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ ба қайд гирифта шудаанд, аз нигоҳи маънову сохтор ва усулу қолабҳои калимасозӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Гуфта мешавад, ки қисми зиёди калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ хислати умумихалқӣ доранд. Дар баробари ин калимаҳои лаҳҷавӣ низ кам нестанд.

Дар таркиби калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу калимаҳои сода ба қайд гирифта нашуданд. Калимаҳои гурӯҳи мавзӯии мавриди назарро асосан калимаҳои сохта ва мураккаб ташкил медиҳанд.

Аз таҳлили забоншиносии калимаҳои ифодакунандаи номи анвои зардолу дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ метавон натиҷа гирифт, ки ин қабати таркиби луғавии лаҳҷаҳои мавриди назар дар доираи ташаккули лексикаи забони тоҷикӣ ба амал омада, инкишофи таърихии таркиби луғавии ин забонро инъикос менамояд.

Вожаҳои калидӣ: зардолу, лаҳҷа, навъ, парвариш, маъно, сохтор.

СЛОВА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ НАЗВАНИЯ СОРТОВ АБРИКОСА В ГОВОРАХ АЙНИНСКОГО РАЙОНА

Статья посвящена лексико-семантическому и структурному анализу зафиксированных в говорах Айнинского района слов, обозначающих названия сортов абрикоса.

Отмечается, что в говорах Айнинского района значительная часть слов, обозначающих названия сортов абрикоса, имеет общенародный характер. Помимо этого, зафиксировано также немалое количество диалектной лексики.

Среди слов, обозначающих названия сортов абрикоса, не отмечены простые слова. Данную тематическую группу слов в основном составляют производные и сложные слова.

Ключевые слова: абрикос, диалект, сорт, выращивание, семантика, структура.

**THE WORD INDICATING THE NAMES
OF APRICOTS IN THE DIALECTS OF AINI DISTRICT
NOSIROV S., ГУЛОВА М. Н.**

The article is devoted to the lexico-semantic and structural analysis of words recorded in the dialects of the Aini district, denoting the names of apricot varieties.

It is noted that in the dialects of the Aini district, a significant part of the words denoting the names of apricot varieties has a nationwide character. In addition, a considerable number of dialect vocabularies are dialects words.

Among the words denoting the names of apricot varieties are not marked simple words. This thematic group of words mainly consists of derived and complex words.

Keywords: apricot, dialect, variety, cultivation, semantic, structure.

УДК: 80

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГЛАГОЛЬНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

ГАФАРОВА М.М.¹

Одним из важнейших показателей устойчивости фразеологизмов является то, что им несвойственно образование по порождающей модели как переменных словосочетаний, так и переменных предложений. Модель переменного сочетания слов – это регулярное образование однотипных переменных сочетаний слов по определенной структурно - семантической схеме вокруг опорного знаменательного слова [1.45,84-85]. Отсутствие порождающей модели отнюдь не означает, что моделирование невозможно в сфере фразеологии. Оно возможно, но носит специфический характер, отличается от моделирования переменных сочетаний слов и имеет свои характерные особенности.

В системе глагольной фразеологии русского и английского языков можно указать на многочисленные группы фразеологизмов, основу семантической классификации которых составляют дифференциальные семантические признаки различного уровня. Применяя метод систематизации и классификации ФЕ по данному принципу, нами предпринята попытка проанализировать в данной главе диссертации внутренние соотношения семантических признаков фразеосемантического поля ГФЕ, выявить основу семантической организации компонентов ФЕ и тем самым определить мотив, лежащий в основе ГФЕ и обеспечивающий семантическую неоднородность поля ГФЕ.

Известно, что ГФЕ охватывают своим существованием значительную область действительности и покрывают различные понятийные сферы, исходя из которой, характеризуются тематическим многообразием, распределяясь на разнотипные в семантическом отношении фразеологические типы, группы и подгруппы. При семантическом анализе ГФЕ мы исходим из первоначального распределения ФЕ по тематическим разрядам, а затем по отдельным тематическим группам, в целом устанавливая понятийно-фразеологические поля глагольных фразеологизмов сопоставляемых языков. Подобный принцип семантического анализа в диссертации применяется ко всему корпусу ГФЕ английского и русского языков.

Фразеологическая единица (далее – ФЕ) является устойчивым образованием. Устойчивость ФЕ основана на свойственных ей различных типах инвариантности, т.е. неизменяемости тех или иных элементов при всех нормативных изменениях. Имеются следующие виды инвариантности или микроустойчивости:

1. Устойчивость употребления
2. Структурно-семантическая устойчивость
3. Семантическая устойчивость.
4. Лексическая устойчивость
5. Синтаксическая устойчивость

Фразеологическая единица- это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением [3, 6-8]

Глагольная ФЕ (далее – ГФЕ) относится к классу номинативных и номинативно-коммуникативных единиц, вследствие того, что одни из них являются словосочетаниями, а

---

¹ Адрес для корреспонденции: Гафарова Муслима Муминджановна - соискатель кафедры иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан. Телефон: 992 927722522. E-mail: muslima.gafarova@mail.ru.

другие – как словосочетаниями, так и предложениями, если при употреблении глагола в страдательном залоге фразема трансформируется в предложение. ГФЕ могут быть полностью или частично переосмысленными мотивированными или немотивированными оборотами. Основными типами переосмысления являются метафора, метонимия и сравнение.

Метафорические ГФЕ часто бывают гиперболическими или эвфемистическими. Гиперболический характер подобных оборотов например: *eat out of somebody's hand* [есть из чьих –либо рук]- быть покорным; *flog a dead horse* [стегать дохлую лошадь]- тратить время впустую; *take a mountain out of a molehill* [делать гору из кротовины] –делать из мухи слона.

Многие метафорические обороты носят эвфемистический характер: *go to one's account* –покончить счеты с жизнью; *go to one's long rest* –уйти на покой.

Немотивированность ГФЕ вызывается как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. В частично переосмысленных немотивированных оборотах не мотивирована связь глагольного компонента с остальными компонентами фразеологизма. Среди ГФЕ встречаются немотивированные обороты, т.е. фразеологические сращения. В основе их немотивированности лежат различные факторы:

1. Экспрессивное переосмысление: *knock smb. (или smth.) into a cocked hat* [букв. ударить кого-л. в петушиный хохолок] - 1) превзойти, затмить кого-л. (или что-л.); -заткнуть кого-л. за пояс; 2) испортить до неузнаваемости; -разнести в пух и прах, не оставить камня на камне; *knock smb. into the next week* [букв. бить кого-л. до следующей недели] - всыпать по первое число. Например:

Between them, they'll do something really proud - something that knock all the other achievements of man into a cocked hat. – Они все вместе сделают

нечто такое, перед чем всё, что было до сих пор, побледнеет .

(J. Galsworthy, «The White Monkey, part II, ch. XI).

Фантастичность немотивированного образа значительно усиливает экспрессивность оборота.

1. Наличие архаизма в составе ГФЕ: *hum and haw* [букв. жужжать] - мямлить, запинаться; не решаться, колебаться, тянуть (устаревшее слово *haw* употребляется только в составе фразеологизма *hum and haw*). Например:

« Don't stand humming and hawing, but speak out». - «Нестесняйтесь, рассказывайте все» (H. Fielding, «Tom Jones», part VIII, ch. XI).

ГФЕ *blow one's trumpet* [букв. дуть в трубу] - хвалить, заниматься саморекламой возникла в связи с тем, что во времена средневековья герольды приветствовали трубными звуками рыцарей, вступающих в сражение. Когда исчезла эта общественная практика, и словосочетание было переосмыслено, нарушилась связь между значением ГФЕ и буквальным значением ее компонентов. Вследствие этого ГФЕ *blow one's own trumpet* и переменное словосочетание *blow one's own trumpet* «играть на собственной трубе» считаются сейчас омонимами.

2. В результате процесса ложной этимологизации может произойти переосмысление внутренней формы ГФЕ и возникнуть ремотивация сращений. Это естественное стремление объяснить непонятный оборот.

Bear the air (или the wind) [букв. бить воздух (ветер)] – попусту стараться, понапрасну затрачивать энергию; ~ переливать из пустого в порожнее, толочь воду в ступе. Выражение происходит от средневековой обычая размахивать оружием в знак победы, когда противник не являлся насуд чести для разрешения спора оружием:

To argue with him is like beating the air. - С ним спорить, все равно что говорить на ветер. Dance attendance on smb. [букв.ухаживать за кем-л.] 1) увиваться, бегать за кем-л.; 2) угодничать; ~ ходить на задних лапках перед кем-л. Этот фразеологизм восходит к старинному английскому обычаю (на свадебном вечере невеста должна была танцевать с любым гостем, пригласившим ее на танец). Этот обычай был зафиксирован в брачном кодексе 1543.

Don't you think for one moment that I don't know of Berenice Fleming here in New York, and how you're dancing attendance on her - because I do know. -Ты не воображай, что я не знаю ничего о Бернис Флеминг, о том, что она здесь, в Нью-Йорке, и что ты бегаешь за ней. Я все знаю [6].

Затемнение внутренней формы в результате отрыва от ситуации оборота с буквальным значением, на основе которого позднее возникла ГФЕ. В качестве примера можно привести следующую ГФЕ: steal smb.'s thunder [букв. украсть чьи-л. гром] 1) перехватить чьи-л. приоритет, опубликовать заимствованную идею раньше ее автора; 2) предвосхитить чью-л. инициативу; добиться преимущества, забежав вперед. Например:

«*I'll be damned if he isn't stealing most of my thunder*», thought Mason to himself at this point. «*He's forestalling most of the things I intended to riddle him with*». → *Черт побери, а ведь он ворует мои громы и молнии!*» - подумал при этом Мейсон. → *Он перехватил большую часть вопросов, которыми я рассчитывал Запутать Гриффитса*» [7].

Выражение основано на высказывании критика Д.Денниса (1657-1731) об использовании искусственного грома при постановке «Макбета»; этот сценический эффект был изобретен Денисом для постановки его собственной пьесы «Аппий и Виргиния». В данном случае немотивированность ГФЕ возникает в результате забвения локальной ситуации.

3. Орыв от букварных значений компонентов оборота. Специфичными для английского языка являются образования типа give up «остановить, отказаться»; let on «делать вид, притворяться» и др. Если использовать этот критерий, то постверб является словом, т.к. сочетается с глагольным компонентом, имеющим словоизменяемую парадигму и бесспорно являющимся словом.

Таким образом, все глагольные комплексы типа **give in, give up, let on, take in** и т.п. являются устойчивыми оборотами. У обоих компонентов преобразованное немотивированное значение, эти глагольные комплексы являются раздельнооформленными и необразованными по порождающей модели переменных словосочетаний. Следовательно, их можно рассматривать как сращения особого рода, свойственные только английскому языку.

Большинство ГФЕ семантически относятся к человеку, к действиям, совершаемым человеком, или к состоянию, в котором он находится. ФЕ, относящиеся не к человеку, встречаются значительно реже, например: *blow great guns* [букв. дуть в орудия] - *ревет, разыграться (о буре; рев бури уподобляется грохоту артиллерии)*. В основе большого числа ГФЕ лежит метафорическое переосмысление соответствующего переменного словосочетания. Перенос названия осуществляется на основе сходства действий. Примерами подобных оборотов могут служить: *dance on a volcano* [букв. танцевать на вулкане] - *играть с огнем*; *fall on one's feet* [букв. упасть на-ноги] - *счастливым отделаться, вывернуться (подобно кошке, которая падает всегда на ноги)*; *look out for squalls* [букв. остерегаться бури, шквала] - *держат ухо востро*; *twiddle one's thumbs* [букв. вертеть большими пальцами] - *бездельничать, лодырничать; быть баклуши, сидеть сложа руки* [3].

Литература

1. Азимова М.Н. Сопоставительно-типологическое исследование фразеологической системы таджикского и английского языков. Душанбе, 2006
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Москва, 1956.
3. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. Москва, 1972.
4. Henry Fielding, «Tom Jones», part VIII, Ch. XI.
5. John Galsworthy, «The White Monkey, part II, Ch. XI
6. Theodore Dreiser, «The Titan», Ch. IVII).
7. Theodore Dreiser, «An American Tragedy» book III, Ch. XXXIV).

ПАДИДАҲОИ СЕМАТИКӢ ДАР НИЗОМИ ВОҲИДҲОИ ФЕЪЛИИ ФРАЗЕОЛОГӢ ҒАФҒОРОВА М.М.

Мақолаи мазкур ба таҳлили семантикии воҳидҳои фразеологии феъли бахшида шудааст.

Муаллиф дар ин мақола ба анвои гуногуни воҳидҳои устувори фразеологии феъли тавачҷух зоҳир намуда аст. Масъалаи мавҷуд будан ё набудани робитаи байни ҷузъҳои ибора ва маънии умумии воҳиди феъли фразеологӣ низ дар асоси маводи адабиёти бадеӣ аз тарафи муаллифи мақола мавриди ҳалу ҷавоб ва баҳси илмӣ қарор гирифтааст. Муаллиф дар мақола омилҳои пайдо ва пешниҳод намудааст, ки ба адабиёт робитаи байни маънии ҷузъҳои ибора ва маънии умумии воҳиди феъли фразеологӣ забони англисӣ ишорат мекунад.

Калидвожаҳо: воҳиди фразеологӣ, воҳиди феълӣ фразеологӣ, устуворӣ, пайвастагии маънӣ, маънии маҷозӣ.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ГАФАРОВА М.М.

Настоящая статья посвящена семантическому анализу глагольных фразеологизмов. Автор указывает в ней на различные виды устойчивости глагольных фразеологических единиц, затрагивает вопросы мотивированности и немотивированности значения ГФЕ, приводит ряд примеров из художественной литературы. В статье нашли отражение факторы немотивированности значения рассматриваемых ФЕ в английском языке.

Ключевые слова: *ФЕ, ГФЕ, устойчивость, фразеология, мотивированность значения, переносное значение.*

SEMANTIC PHENOMENON IN THE VERBAL PHRASEOLOGICAL SYSTEM
ГАФАРОВА М.М.

The article deals with semantical analyses of the phraseological verbs. The author shows different kinds of strong verbal phraseological units that touch upon motivated and unmotivated meanings of verbal phraseological units. The author tries to find out a lot of examples from necessary literatures. At the end of the article the author summarizes materials showing unmotivated meanings of the phraseological units in the English language.

Key words: phraseological units, verbal phraseological units, strong, phraseology, motivated meaning, portable.

УДК: 801.2

ХУСУСИЯТҲОИ ФЕЪЛҲОИ МАЪНОИ ИНКОРИДОШТА
ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ
ФИЁСОВА С.Ф.¹

Инкор ин як зухуроти мураккаб ва бисёрҷабҳаест, ки на танҳо мавзуи омӯзиши забоншиносӣ, балки мавриди тадқиқи мантиқ ва фалсафа низ мебошад. Барои баррасаи моҳияти категорияи инкор аз нигоҳи забоншиносӣ онро аз ҷиҳати ифодаёбиаш ба намудҳои зоҳирӣ (эксплицитӣ) ва маҳфуз (имплицитӣ) ҷудо менамоем. Ба воситаҳои маҳфузи ифодаи инкор аввалин бор олим О. Есперсен тавачҷӯх зоҳир намуда, ба мавҷудияти калимаҳои маҳфузан маънои инкоридошта (inherent negative meaning) ишора намудааст. Маънои феъли англисии «to forget» (фаромӯш кардан) аз тарафи олим ба воситаи чунин таҳвили мантиқӣ шарҳ дода мешавад: to forget = not to remember (фаромӯш кардан = дар хотир надоштан) [3, 236]. Ю. Д. Апресян қайд намудааст, ки феълҳои «хомӯш будан, сахв кардан, дуздӣ кардан» маҳфузан маънои инкорӣ доранд. Масалан, феъли «сахв кардан» дар худ маънои ба нишон ё мақсад нарасиданро дорад [1, 164]. Инкор метавонад дар забон натавонӣ дар алоҳидагӣ, чун феъли болоӣ, балки дар таркиби воҳидҳои синтаксисӣ омада бошад. Мисол: Ӯ даст кашид = ӯ розӣ нашуд ё нахост [6, 186].

Ба доираи муносибатҳои инкорӣ муносибати ҳолат ва амалро, ки маънои «соҳиб набудан» (англисӣ - to lack, sleeplessness, legless, deaf, тоҷикӣ- камӣ кардан, бедорхобӣ кашидан, бепой, кар ва ғ.) ё «озод шудан» (англисӣ - to disarm, to deprive, to cut off, тоҷикӣ- бесилоҳ кардан, маҳрум кардан, буридан ва ғ.) -ро доранд, шомил менамоем.

Дар мақолаи мазкур инкор аз ҷиҳати луғавӣ- маъноӣ, ки танҳо ба феъл хос мебошад, дида баромада мешавад. Инкори феъл ин мувофиқати каузативи лексикӣ, поссессивияти динамикии вазъият ва маънои маҳфузи эътироз мебошад.

Каузативият- ифодаи муносибатҳои сабабӣ-натичавӣ мебошад, ки дар онҳо таъсири субъект ё объект амал, вазъият ва тағйирёбии сифатии дигар субъектро ба амал меорад [4, 267].

Поссессивият- ин категорияи асосии заботиносӣ ба ҳисоб рафта, асоси он аз муайян кардани хусусияти муносибати байни субъект ва объекти вазъияти поссессивӣ, ки дар он вобаста ба дараҷаи наздикии таъсири мутақобилаи байни онҳо объектҳои моликияти мусодирашаванда (alienable) ва мусодирнашавандаро (inalienable) ҷудо менамоем, иборат мебошад [2, 173].

Аз рӯи семантикаи ширкати асбоби муайян ба каузатсия, феълҳои инкории манипулятивиро (ҳаракат) ба ду зергурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст:

1) феълҳои инкорӣ бо маънои истифодаи асбобҳо- артефактҳо: to scissor off – бо қайчӣ буридан, to plane –ранда кардан;

2) феълҳои инкорӣ бо истифодаи асбобҳо- узвҳои бадан: to pinch off- пучидан, to pull out – канда гирифтан.

Мувофиқи аломатҳои семантикӣ феълҳои дорои маънои инкорибуда (ФИ) ба ду гурӯҳ ҷудо карда мешаванд:

1) ФИ бо аломатҳои «номаълум», пинҳонӣ: to jostle - аз қисса дуздидан;

2) ФИ бо аломатҳои «ошкоро», «бо зӯрӣ»: to rob - ғорат кардан.

¹ Адрес для корреспонденции: Фиёсова Сурайё Файбуллоевна, докторант (PhD) кафедры перевода и грамматики английского языка ГОУ Худжандского государственного университета им. академика Б. Рафурова Республики Таджикистан, г. Худжанд. E-mail: giesova 82@mail.ru

Хусусияти хоси ФИ ифодакунандаи кувваи ҷисмонӣ дар он мебошад, ки онҳо маънои посессивиро бо локативият алоқаманд намуда, ба макони мустаснои объекти посессивӣ ишора менамоянд. Ин феълҳо ба ду гурӯҳ чудо мешаванд:

1) ФИ ифодакунандаи «тарз»-и амал;

2) ФИ ифодакунандаи «шиддатнокӣ»-и амал (to rend- бо кувва кашида гирифтан)

Баъзе феълҳои «тарз»-и амал метавонанд дорои тафсилоти каузатсия бошанд. Масалан, «бо тезӣ» (to snatch- кашида гирифтан), «бо зарба» (to strike away- зада гардондан), «хам (қат) карда» (to break away- шикастан), «бо ҳаракати давравӣ» (to twist- тоб додан).

Амале, ки каузатсияи бевоситаи ФИ ифода мекунад, дорои хусусияти фосилавӣ бе алоқаи ҷисмонӣ байни каузатор ва субъект ё объекти посессивӣ бо ёрии воситаҳои ҷамъиятӣ- иҷтимоӣ мебошад.

Хусусияти ФИ бевоситаи каузативӣ бо ёрии таъсири ҳуқуқӣ дар забонҳои муқоисашаванда аз он иборат мебошад, ки онҳо пеш аз ҳама аз ҷиҳати маънои каузатор фарқ карда мешаванд. Каузатор метавонад:

а) давлат/ идораҳои давлатӣ (to confiscate – мусодира кардан);

б) шахси ғайрирасмӣ (to borrow -қарз гирифтан) бошад.

ФИ бевоситаи каузативӣ бо ёрии таъсири зиддиҳуқуқӣ метавонанд маънои каузативии амиқи минбаъдaro надошта бошанд (to appropriate- тасарруф кардан) ё дорои аломатҳои семантикии «тарз»-и амал («фиреб», «найранг») (to bilk out of- бо фиреб ба даст овардан) ва аломатҳои семантикии «шиддатнокӣ»-и амал (to bleed-пул талаб кардан) бошанд.

Таҳлили хусусиятҳои дистрибутивии ФИ забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ изоморфизми муайянро ошкор менамояд, яъне дар ҷумла одатан ишора ба хусусияти семантикии қисмати каузативии маъно ба назар намерасад.

Вобаста ба намудҳои ҳолати посессивӣ ва маънои субъект ва объекти мулк ФИ забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Дар марҳилаи аввали таснифи воҳидҳои тадқиқшаванда аз рӯи маънои робитаи мантиқӣ-семантикӣ байни субъекти вазъияти посессивӣ (СВП) ва объекти вазъияти посессивӣ (ОВП) ду навъ ФИ дида мешаванд: 1) ФИ моликияти мусодиранишаванда; 2) ФИ моликияти мусодирашаванда. Дар забони англисӣ шумораи ФИ моликияти мусодирашаванда бештар ба назар мерасанд. Мувофиқи ақидаи А. В. Головачева ба объектҳои мусодиранишаванда узвҳои бадан ва узвҳои дохилӣ, мафҳумҳои маънӣ аз ҷумла, қалб, биниш, қад, тақдир ва ғ., муносибатҳои оилавӣ ва ба мусодирашаванда предметҳои ҳудуди моликияти шахсӣ дохил мешаванд [2, 180].

Оид ба пайдоиши ибтидоии муносибати моликияти мусодиранишаванда дар мусодирашаванда аз сохти гуногунҷабҳаи номгӯи СВП ва ОВП ба моликияти мусодиранишаванда шаҳодат медиҳад. Таҳлили маънои субъекти посессивият имкон медиҳад, ки ду зергурӯҳро чудо намоем: 1) СВП- мавҷудоти зинда 2) СВП- бечон.

Аз ҳама номгӯи муфассали объектҳои моликияти мусодиранишавандаро ФИ бо СВП-мавҷудоти зинда нишон медиҳанд, ки дар байни онҳо феълҳои зерин қайд карда шудаанд:

1) ФИ бо ОВП – узвҳои бадани СВП, пӯсти бадан (to scale – пулакчаҳои мохиро чудо кардан), узвҳои дарунӣ ва бофтаҳо (to flesh - бофтаи мушакҳоро буридан), пӯст (to spade- пусти наҳангро чудо кардан), чашм (to roach – чашмо кофта гирифтан), сар (to behead- сар задан), дандон (to pull out- дандон кандан), хун (to bleed – хуншор кардан, хун равондан), дум (to tail- думро буридан), шох (to dishorn- шох буридан), гӯш (to round – гӯшро буридан), чанин (to abort- исқот кардани ҷамл).

2) ФИ бо ОВП – мафҳуми маънӣ, ки дар навбати худ ба ду гурӯҳ чудо мешавад:

а) ОВП - табиати ботинӣ (хосияти дохилӣ): ҳолати руҳӣ (to deface – аз муҳаббат, боварӣ маҳрум кардан), ҳолати ҷисмонӣ (to alleviate - дардро сабук кардан), сифат (to dishearten- ноумед кардан), одат/малака (to cure of- даст кашондан);

б) ОВП хосияти ҷамъиятӣ: тағирёбии иҷтимоӣ (to disentitle – аз унвон маҳрум кардан), ҳуқуқ (to disfranchise- аз ҳуқуқи овоздиҳӣ маҳрум кардан), мафкура/ фикр (to lift – ақидаи касеро аз худ кардан)

Вобаста ба тафсири ҷамъонибаи категорияи посессивият, субъекти соҳибмулк метавонад мавҷудоти ҳам зинда ва ҳам ғайризинда бошад. ФИ ифодакунандаи субъекти ғайризинда дар ҳар ду забони муқоисашаванда мавҷуданд. Аз рӯи маънои субъекти соҳибмулки ФИ

моликияти мусодиранишаванда бо СВП, мавҷудоти ғайризинда ба се гурӯҳ чудо мешаванд: 1) СВП- предмети амиқ; 2) СВП- растанӣ; 3) СВП- мафҳуми маънӣ.

Миқдоран аз ҳама зиёд дар забони англисӣ ФИ бо СВП- предмети амиқ мебошад. Феълҳои бо СВП- предмети амиқ метавонанд:

1) амиқии маълумоти далелиро дар минбаъда фаро нагиранд (to shear -буридан);

2) дорои вазъияти посесивие, ки «андоза»-и ОВП-ро (to nibble- бо порчаҳои майда газида гирифтани), «ҷойгиршавӣ»-и ОВП-ро (to truncate – буридани қисми болоӣ) ва «сифат»-и ОВП-ро (to trim- буридани қисмҳои нолозима) амиқ намоянд.

Таҳлили маъноӣ ФИ бо СВП-растанӣ имкон медиҳад, ки объектҳои посесивии зеринро чудо намоем:

1) ОВП- қисми таркибии СВП: шохҳо (to lop away- навдохоро буридан), баргҳо ё мугҷаҳо (to disbud- буридани мугҷа ё навда), самар (to pluck- кандани ҳосил)

2) ОВП- қабати болоии СВП: пӯсти дарахт/ бутта (to bark- пӯст кандан), қабати болоии ҳосил (to pulp- пӯсти қаҳваро тоза кардан).

ФИ моликияти мусодиранишаванда бо СВП- мафҳуми маънӣ аз ҳама каммаҳсуланд. ФИ мусодиранишавандаи маънӣ монандиро нишон намедиҳанд; аз рӯи маъно феълҳои ОВП метавонанд ба ду гурӯҳ чудо шаванд:

1) ОВП- ташкилқунандаи СВП (to dock- кам кардани маблағ аз маоши касе)

2) ОВП- тавсифи босифати СВП (to rob- маҳрум кардан).

ФИ моликияти мусодиранишаванда бе субъекти посесивии иловагӣ одатан дорои ягон маълумоти асосӣ набуда, миқдори хеле ками ФИ метавонанд чунин субъекти посесивӣ дошта бошанд: «ҷойгиршавӣ» (to shoplift- дар мағоза дуздӣ кардан), «миқдор» (to pilfer- дуздӣ кардан ба миқдори кам), «баҳои субъективӣ»- и СВП (to filch – дуздидани предмети ночиз).

Дар байни ФИ вобаста ба маъноӣ ОВП чор объектҳои умумии посесивият чудо карда мешаванд: пул (to solicit- пул пурсидан), сарулибос/ пойафзол (to tear off- либосро дарронда гирифтани), қитъаи замин (to escheat- моли беворисро мусодира кардан), яроқ (to spoil-кашида гирифтани ё дуздидани аслиҳа).

Ғайр аз ин, феълҳои забони англисӣ хусусияти батафсилтар муайян кардани ОВП-и «пул»-ро доранд:

1) чамъкунии давлатии пул (to tax- андоз андохтан);

2) расман ситонидани маблағ ба сифати ҷарима (to fine- ҷарима андохтан);

3) қарзи пулӣ (to debit- касеро ба пардохтани қарз маҷбур кардан). Истифодаи ФИ бо ОВП танҳо ба забони англисӣ хос аст:

а) иҷорапулӣ (to rack-rent- иҷорапулии ниҳоят гаронро ситонидан);

б) фидия (to ransom- барои ягон-кас ё ягон-чиз фидия талаб кардан);

в) хайроти калисоӣ (to quest- чамъ овардани фидия (дар калисои католикии Римӣ));

г) ҳисоб (to stick- барои пардохтани ҳисоби пулӣ касеро маҷбур кардан); д) пули қимор дар бозӣ (to ramp- кашида гирифтани пули касе дар бозӣ).

Таҳлили семантикии муносибати каузативии байни каузатор ва СВП имкон медиҳад, ки ФИ аз рӯи маъно ба ду намуд чудо карда шаванд: 1) ФИ манипулятивӣ (ҳаракат); 2) ФИ директивӣ (самтӣ).

Феълҳои гурӯҳи яқум ба чор зергурӯҳ чудо мешаванд:

а) ФИ бе аломатҳои семантикии иловагӣ;

б) ФИ каузативӣ бо ёрии олот;

в) ФИ каузативӣ бо ёрии амали зиддиҳуқуқӣ;

г) ФИ каузативӣ бо ёрии қувваи ҷисмонӣ.

Дар забонҳои муқоисашаванда ФИ олотӣ (асбобӣ) сермаҳсул ва ФИ каузативӣ бо ёрии қувваи ҷисмонӣ каммаҳсул мебошанд.

ФИ директивӣ (самтӣ) низ ба 4 зергурӯҳ чудо мешаванд:

а) ФИ бе аломатҳои семантикии иловагӣ;

б) ФИ каузативӣ бо ёрии амали ҳуқуқӣ;

в) ФИ каузативӣ бо ёрии амали зиддиҳуқуқӣ;

г) ФИ каузативӣ бо ёрии амали шифоӣ.

ФИ каузативӣ бо ёрии амали ҳуқуқӣ дар забони англисӣ сермахсуланд. ФИ каузатӣ бо ёрии амали шифохӣ бошанд, нисбатан каммахсултаранд.

Хамин тавр, дар семантикаи қисмати поссессивии маъноҳои ФИ англисӣ изоморфизм дида мешавад. Вобаста ба хусусияти алоқаи мантиқӣ- семантикии байни СВП ва ОВП дар забони англисӣ 2 намуди он дида мешавад:

- 1) ФИ моликияти мусодиранишаванда;
- 2) ФИ моликияти мусодирашаванда.

ФИ моликияти мусодиранишаванда дар забони англисӣ дар навбати худ ба ду зергурӯҳ чудо карда мешаванд: субъекти зинда (инсон, ҳайвон) ва субъекти ғайризинда (предмети муайян, растани, мафҳуми маънӣ). Навъи семантикии сермахсули субъекти поссессивӣ дар ФИ моликияти мусодирашаванда танҳо бо исмҳои чондор (инсон) ифода карда мешавад. Таҳлили семантикии объекти поссессивӣ нишон дод, ки ФИ забони англисӣ тағйироти чузъӣ ва семантикаи гуногун доранд.

Дар мақолаи мазкур робитаи мутақобилаи байни нишондиҳандаи услубии ФИ дар забони англисӣ ва таллуқ доштани он ба гурӯҳҳои муайяни лексикӣ-семантикӣ ошкор карда шуд. Навъҳои маҳсулноки калимасозии ФИ-и забони англисӣ ва муодилҳои он дар забони тоҷикӣ нишон дода шудаанд. Хусусиятҳои актантии таркиби ФИ таҳлил гардида, алоқаи байни сохти морфологии феълҳо ва мавқеи субъект ва объекти поссессивият дар ҷумла муайян карда шудаанд.

Адабиёт

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. -М.: Наука, 1974. -367с.
2. Головачева, А.В. Семантико-синтаксические поссессивные структуры в западнославянских и русском языках / А.В. Головачева // Этюды по типологии грамматических категорий в славянских и балканских языках. -М.: Индрик, 1995. С. 173-245.
3. Есперсен, О. Философия грамматики/ О. Есперсен. – М.: Высшая школа, 1958. – 405 с.
4. Золотова, Г.А., Онипенко, Н.К., Сидорова, М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка/ Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. -М.: Наука, 2004. – 544 с.
5. Мамадназаров, А. Англо-таджикский университетский словарь / А.Мамадназаров. - Душанбе: Нодир, 2003. - 482 с.
6. Падучева Е.В. Отрицательные слова./ Падучева Е.В. // Рус. яз./ Энциклопедия. М, 1979. -с. 186.
7. Hornby, A. Oxford advanced learner's dictionary/ A. Hornby.-Oxford University Press, 1989. - 1580p.

ХУСУСИЯТҲОИ ФЕЪЛҲОИ МАЪНОИ ИНКОРИДОШТА ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ ГҲЯСОВА С.Г.

Дар мақолаи мазкур муаллиф кӯшиш намудааст, ки феълҳои маънои инкоридоштаро аз ҷиҳати хусусияти ифода намудани ҳолат ва амал ҳамчун яке аз воситаҳои луғавӣ- маъноии ифодаи категорияи инкор дар забоншиносии англис ва тоҷик дида барояд. Вобаста ба ин, феълҳои маънои инкоридоштаи марбут ба инсон, ҳайвон, растани ва мафҳуми маънӣ таҳлилу муқоиса карда шуда, ба гурӯҳ ва зергурӯҳҳо чудо карда шудаанд. Ғайр аз ин, ҷиҳати изоморфӣ ва алломорфии феълҳои маънои инкоридошта дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ нишон дода шудаанд.

Калидвожаҳо: феълҳои маънои инкоридошта, каузатив, субъекти вазъияти поссессивӣ, объекти вазъияти поссессивӣ, моликияти мусодирашаванда, моликияти мусодиранишаванда.

ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ ГҲЯСОВА С.Г.

В данной статье автор рассматривает глаголы с отрицательной семантикой с точки зрения их особенности выражения состояния и действия как одного из способов лексико-семантического значения выражения категории отрицания в английском и таджикском языкознании. Зависимо от этого, глаголы с отрицательной семантикой, относящиеся к человеку, животному, растению и абстрактному понятию, были проанализированы, сопоставлены и разделены на группы и подгруппы. Также

продемонстрированы изоморфизм и алломорфизм глаголов с отрицательной семантикой в английском и таджикском языках.

Ключевые слова: глаголы с отрицательной семантикой, каузатив, субъект посессивной ситуации, объект посессивной ситуации, отчуждаемая собственность, неотчуждаемая собственность.

**PROPERTIES OF VERBS WITH NEGATIVE SEMANTICS
IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES
GIYASOVA S.G.**

The author studies the verbs of negative semantics based on their features to express state and action as a lexical and semantics means of expression of the category of negation in English and Tajik linguistics. Respectively, verbs of negative semantics related to human, animals and abstract notions are analyzed, compared and classified into groups and subgroups. As well, isomorphic and allomorphic features of verbs of negative semantics of English and Tajik languages are revealed.

Key words: verbs of negative semantics, causative, possessive situation subject, possessive situation object, alienable property, unalienable property.

УДК: 008:646

ЛИБОСВОЖАҲО ДАР «ШОҲНОМА» - И АБУЛҶОСИМ ФИРДАВСӢ
ОЛИМЗОДА А.Ф.¹

Либос қисми ҷудонопазири фарҳанги моддию маънавии ҷомеа маҳсуб меёбад. Аз як тараф, либос арзиши моддие мебошад, ки тавассути меҳнати шахс ба вучуд омада, аз тарафи дигар ҳамчун асари санъати ороишӣ аст, ки симои маънавии инсонро шакл медиҳад.

Таърихи либос аз давраи қадим то замони мо ҳамчун оинае мебошад, ки таърихи башарият дар он инъикос гардидааст. Ҳар миллату ҳар давлат дар давраи муайяни ташаккулёбии худ хусусият ва нақшу тарҳи либоси хосеро дорост. Башарият маъноии либосро ҳамчун василаи муҳофиза аз шароити носози иқлим дарк намуд. Дар аввалҳои ҳаёти худ инсон то вақти омӯхтани санъати бофандагӣ ва таҳияи матоъҳо, баргҳои дарахтон ва рустаниҳоро ҳамчун либос истифода мекардааст. Чунончи Фирдавсии бузургвор дар асари безаволи худ «Шоҳнома» қайд кардааст:

Хама кори мардум набудӣ бабарг,

Ки пӯшиданишон хама буд барг [16.1, 51].

Дар байти зерин Фирдавсӣ *ниҳолиш*-ро ба маъноии дигари ин калима, яъне бистар ва ё ҷойгаҳи хоб овардааст:

Ниҳолиш аз хоку билин-ш санг,

Хуриш гушти нахчиру пӯшиш паланг [16.5, 147].

Аз ин асари бузург мо калимаи марбут ба либосвожаҳоро интиҳоб намудем, ки маъноҳои гуногун дорад. Дар мақолаи мазкур роҷеъ ба истилоҳи **дебо** – мулоҳизаҳои худро пешниҳод менамоем. Дар раванди таҳқиқ маълум гардид, ки **дебо** вожаи сермаъно буда, бо доираи васеи қорбурди ҳеш тафовут дорад.

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» калимаи **дебо** دېبو ҳамчун як навъи матои нафиси абрешимии ранга, ҳарири ранга муайян карда шудааст [16, 436].

Биёрост танро ба дебову зар,

Ба дурру ба ёкути пурмоя сар [16.1, 333].

Дебо – ба маъноии навъе аз ҳарир маъруф аст; ва ба киноя руҳсори хубонро гуфтаанд [12, 164].

Дар луғатномаи Деххудо калимаи **дебо** чунин маънидод карда шудааст:

1. **Дебо** - кумоше бошад аз ҳарири алвон. Навъе аз ҷомаи абрешимӣ ва мунаққаш бошад. Муҳаффафи **дебоҳ** аст, ки «навъе аз кумоши абрешимии гаронбаҳо бошад ва муарраби он «*дебоҷ*» ва «*тозиш*» аст» [4].

Дар меъёр омадааст, ки **дебоҷ** муарраби калимаи **дебо** аст. Води Шир низ дар ҳамин зимн чунин гуфтааст: «*дебо* калимаи мураккаб буда, аз калимаҳои **дев+боф** таркиб ёфтааст».

Аз рӯи ҳамосаи бузург ба мо муайян шуд, ки матои **дебо** хеле гаронарзиш буда, соҳибони он фақат аз оилаҳои шоҳону вазирон буданд ва барои мардуми оддӣ ин матоъ дастнорас буд. Муродифҳои калимаи **дебо** *сундус* ва *катон* мебошанд.

Дар замони муосир калимаи **дебо** аз истифода баромадааст ва ба ҷои он калимаи **атласро** ба қор мебаранд, ки ба маъно шабеҳи ҳаманд вале ба сифат гуногунанд, чунон ки дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ маънидод карда шудааст [16, 89]:

Атлас – 1. як навъ матои абрешимӣ, ки як рӯи он барроқ аст;

¹ Адрес для корреспонденции: Олимзода Адихахони Фаррухдухт – аспирант Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан. Тел.: +992 98 730 93 33. E-mail: olimova.adiba@gmail.ru.

2. *навъи матои сунъӣ, ки ба матои абрейшмӣ монанд аст;*

Дар ашъори Фирдавсӣ калимаи **дебо** маҷозан ба маънои нури офтоб ба кор меравад, ки байтҳои зерин далели ин мулоҳиза мебошанд:

Чу густурд хуршед **дебои** зард
Бичӯшид дарёи дашту набард.

Чу хуршед бар кишвари лочвард
Саропардае зад зи **дебои** зард [16.4, 111].

Дар байти зерин шоир калимаи **деборо** ба сапедаи субҳ шабоҳат додааст:

Фалак чомаи қиргун бардарид,
Ҷаҳони зард **дебои** Чин густарид.

Ин матои гаронарзишро шоҳону вазирон ҳамчун ҳадя дар рӯзҳои ид ба ҳам мефиристодаанд. Дар байти зерин шоҳ Ковус баҳри хостгорӣ аз Судоба чунин тӯҳфа мепардозад:

Ҳазор уштуру аспу астар ҳазор.
Зи **дебову** динор карданд бор [16.2, 145].

Мавриди дигари истифодаи калимаи **дебо** чунин аст, ки Салм ва Тур барои пӯзиш хостан аз Манучеҳр барояш ришва мефиристанд:

Харидан аз ӯ боз хуни падар
Ба динору **дебову** ганҷу гуҳар [16.1, 184].

2. **Дебои** чин(ӣ) – **дебое**, ки аз мулки Чин оваранд. Дар байти зерин калимаи **дебо** ба маънои *матои абрейшмӣ, ки нур аз нақшу нигори мансуби Чин* оварда шудааст. Бо он тахти равонро барои пешвозгирии Манучеҳр омода карда буданд:

Ҳамон маҳди заррин ба **дебои** Чин,
Ба гавҳар биёроста ҳамчунин.
Дурафшон зи ҳар гуна-гуна дурафш,
Ҷаҳоне шуда сурху зарду бунафш [16.1, 221].

Мавриди зикр аст, ки аз матои **дебо** дар рӯзи фавт рӯйпӯш барои тобут омода мекардаанд:

Бипӯшед рӯяш ба **дебои** Чин,
Ки марги бузургон бувад ҳамчунин» [16. 5, 388].

Аммо дар байти зерин омадааст, ки ҳатто даруни тобутро бо **дебо** оро додаанд:

Яке нағз тобут кард оҳанин,
Бигустард фарше зи **дебои** Чин [16. 6, 463].

3. **Дебои** румӣ – **дебое**, ки аз Рум оранд. Дебои бофти Рум. Чи тавре, ки дар байтҳо қайд шудааст, аз матои **дебо** на танҳо занон пирохон мепӯшидаанд, балки мардон низ аз ин матоъ чома доштаанд. Дар байти зерин Бежани паҳлавон қабои румиро пӯшида, ба тоҷ парри хумойро гузошта, бо тавку ёра худро омода намуда, ба марғзорони Ирмон баҳри дидани Манижа меравад:

Кулоҳи ҷаҳонпаҳлавон бар сараш,
Фурӯзон зи **дебои** румӣ бараш [16. 4, 359].

Чунон ки дар боло зикр шуд, бо **дебои чинӣ** дарун ва болои тобутро оро медоданд, ғайр аз ин аз «Шоҳнома» маълум мешавад, ки **дебои румиро** ҳамчун кафан низ истифода мебуданд:

Ба **дебои** румӣ тани поки ӯй
Бипӯшиду он кӯҳ шуд хоки ӯй [16. 5, 213].

4. **Дебои зарбафт** – навъи ҳарир, ки торҳои зарин дар он ба кор мебаранд; матоъ, ки аз торҳои зарпеч бофта шудааст; зардӯзи кардашуда;

Дирам хост бо зарру гавҳар зи ганҷ,
Гаронмоя **дебои** зарбафт панҷ [16. 1, 270].

Зи **дебои** зарбафти румӣ дувист,
Ки гуфтӣ зи зар чомаро тор нест [16. 10, 191].

Дар байтҳои зиёд калимаи **дебо** бо калимаҳои **динору хаз** ҳамчун ибора омадааст, ки аз гаронбаҳо будани ин матоъ шаҳодат медиҳад:

Саросар ҳама кишвар ораста
Зи **динору дебову** аз хоста [16. 2, 42].

Зи **дебову динору** дурру гуҳар,
Зи тоҷу зи теғу кулоху камар [16. 3, 91].

Зи катгону абрешиму мӯю қаз
Қасаб кард пурмоя **дебову хаз** [16. 1, 59].

Якero диҳад нӯш аз шаҳду шир,
Бипӯшад ба **дебову хаззу** ҳарир [16. 10, 253].

Дусад **хаззу дебои** пайкар ба зар,
Яке афсари хусравӣ, даҳ камар» [16. 3, 317].

Деба(х) мухаффафи калимаи **дебоҳ** аст, ки навъе аз кумоши абрешимии гаронбаҳо бошад ва муарраби он **дайбақ** аст [4].

Дар байти зерин калимаи **деба** ба маънии матои гуногунранг омадааст:

Агар бо Сиёвуш кунад шоҳ чанг
Чу **деба** шавад рӯи гетӣ баранг [16.2, 410].

Бадонро аз бад даст кӯтах кунам,
Заминро ба хун ранги **дебах** кунам [16.1, 226].

3. Гарчанде ибораҳои **дебаи хусравонӣ** ва **дебаи хусравӣ** шабеҳи ҳам бошанд, аммо маъноҳои гуногун доранд.

Дебаи хусравонӣ - номи ганчи севум, аз ҳашт ганчи Хусрави Парвиз:

Ҳама **дебаи** хусравонӣ ба боғ
Бигустурду шуд бӯстон чун чароғ [16. 4, 422].

Дебаи хусравӣ – ҷомаи ҳарири подшоҳиро мегӯянд:

Ҳама борашон **дебаи** хусравӣ
Зи румию чинӣ ва аз паҳлавӣ.

Дар луғатномаи Муин калимаи **дебо** ҳамчун «*порчаи абрешимии рангин*» муайян шудааст.

Калимаи **дебо** дар бисёре аз луғатҳо ба маънои «шоҳии зарбафт, кимхоб, ҳарири алвон» омадааст.

Аз мушоҳида ва таҳқиқи ин асари эпистикӣ бармеояд, ки калимаи **дебо** зиёда аз 200 маротиба ба маъноҳои *матои ҳарири пурнақшу нигор, либоси нафис, газвори абрешимӣ, шоҳӣ, кимхоб, ҳарири алвон* ба кор бурда шудааст.

Зиёд истифода шудани калимаи **дебо** дар «Шоҳнома» аз он шаҳодат медиҳад, ки гузаштагони халқи мо аз давраҳои хеле қадим ба бофтани матоҳо ва зебогии онҳо аҳамияти хоса медоданд. Ва ин аз қадимӣ будани ҳунароҳои дӯзандагӣ, бофандагӣ ва зебоипарастии халқи тоҷик аз даврони қадим гувоҳӣ медиҳад, ки то ба имрӯз ба мо ҳамчун мерос омадааст. Аз ҷиҳати таърихӣ ва лингвистӣ таҳқиқ кардани масъалаи мазкур барои беҳтар фаҳмидани таърихи забони тоҷикӣ-форсӣ ва таърихи эстетикӣ халқи мо мусоидат хоҳад кард.

Адабиёт

1. Ализода И. Фарҳанги мухтасари «Шоҳнома». – Душанбе: Адиб, 1992. – 496 саҳ.
2. Исмаилов С.М. Анализ лексики, обозначающей головные уборы в «Шахнаме» Фирдоуси. – Душанбе, 2004.
3. Касимов О.Х. Дериация в «Шахнаме» Абулкаси́ма Фирдавси. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 188 с.
4. Лавҳи фишурдаи луғатномаи Деҳхудо – версияи электронӣ.
5. Майтдинова Г. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье: автореф. дис. ... д-ра истор. наук/ Майтдинова Г. – Душанбе, 1997. – 50с.
6. Мухаммад Ғиёсуддин. Ғиёсуллуғот: иборат аз се ҷилд. Ҷ.1. Алиф-шин. – Душанбе: Адиб, 1987. – 480 саҳ.

7. Нажмидинов Б.З. Швейная промышленность Таджикистана', возрождение и развитие в условиях переходной рыночной экономики. - Душанбе: Ирфон, 2011. - 164 с.
8. Нуров А. Фарҳанги ашғори Рӯдакӣ – Душанбе: Маориф, 1990. – 368 сах.
9. Раҳимова З. Костюм Бухары и Самарканда XVI - XVII вв. – Ташкент, 2005.
10. Рӯдакӣ А. Ашғор. – Душанбе: Адиб, 2007. – 416 сах.
11. Сухарева О.А. История Среднеазиатского костюма: Самарканд 2- ая половина XIX – начало XX вв. – М., 1982. – 141с.
12. Тақиуддин Авҳадӣ алёнӣ. Сурмаи Сулаймонӣ. – Хучанд: Нури маърифат, 2006. – 48бс.
13. Фарҳанги забони тоҷикӣ /аз асри X то ибтидои асри XX/. Иборат аз ду ҷилд. Ҷ.1. – М., 1969. – 951 сах.
14. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.1-2. – Душанбе, 2008. – 950.
15. Фарҳанги форсии Муин. – версияи электронӣ.
16. Фирдавсӣ А. Шохнома: иборат аз даҳ ҷилд. Ҷ.1-10. – Душанбе: Адиб, 2007-2010. – 480 сах.
17. Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. – Душанбе, 1976. – 205с.
18. Широкова З.А. Таджикиский костюм конца XIX-XX вв. – Душанбе, 1993. – 180с.

ЛИБОСВОЖАҲО ДАР «ШОХНОМА» - И ФИРДАВСӢ ОЛИМОВА А.Ф.

Либос қисми ҷудонопазирӣ фарҳанги моддию маънавии ҷомеа махсуб меёбад. Аз як тараф, либос арзиши моддӣ мебошад, ки тавассути меҳнати шахс ба вучуд омада, аз тарафи дигар ҳамчун асари санъати ороишӣ аст, ки симои маънавии инсонро шакл медиҳад. Барои инсон ҳар як ашёи либос ҳам шакл ва ҳам маъноӣ хосро дорад. Таърихи либос аз давраи қадим то замони мо ҳамчун оинае мебошад, ки таърихи башариат дар он инъикос гардидааст. Ҳар миллату ҳар давлат дар давраи муайяни ташаккулёбии худ хусусият ва нақшу тарҳи либоси хосро дорост.

Вожаҳои калидӣ: либос, истилоҳ, Шохнома, дебо, зарбафт.

ЛЕКСИКА «ОДЕЖДА» В «ШАХНАМЕ» АБУЛЬКАСИМА ФИРДАВСИ ОЛИМОВА А.Ф.

Лексика одежды считается неотъемлемой частью материальной и духовной культуры общества. Одежда - это материальная ценность, произведенная человеческим трудом и в то же время считается произведением искусства, которое отражает духовный мир человека. История одежды также стара как и история человечества. История одежды с древности до наших времен является зеркалом, в котором отражена история человечества. Каждая нация в определенный период своего существования и развития имеет определенную выкройку и вид одежды, присущи только этому народу.

Ключевые слова: одежда, термин, "Шахнаме", газ, парчовая ткань.

THE TERMS OF CLOTHES IN «SHAHNAME» OF FIRDAVSI OLIMZODA A. F.

The terms of clothes are essential part of material and cultural wealth of society. Clothes are material and spiritual value, produced by human labour, whereas the clothes are considered like art work, which reflect inner word of human. The history of clothes is as old as a human history. Every nation in definite of its being and development has its definite clothes, which belongs only to this nation.

Keywords: clothes, terms, «Shahname», «debo»

УДК: 891.550

МУНОСИБАТИ ТАШБЕҲИИ ВОЖАҲО
ДАР ИФОДАҲОИ МАҶОЗӢ
КОДИРОВ Д.С.¹

Ифодаҳои маҷозии ташбеҳӣ дар заминаи санъатҳои ташбеҳ, истиора, ташхис ва ҳоказо ба вучуд омада, ба сухан қудрат ва ҷозибай хос мебахшанд. Дар ин мақола мо кӯшиш намудем, ки муносибатҳои ташбеҳии вожаҳоро дар ифодаҳои маҷозӣ дар заминаи ашъори шоири тасвиргаро Лаълҷубай Мирзоҳасан мавриди баррасӣ қарор диҳем. Қабл аз баррасии мавзӯ зарур медонем, ки андешаи муҳаққиқонро оид ба санъати ташбеҳ ёдрас шавем. Дар мавриди ташбеҳ ҳамчун санъати бадеӣ ақидаи профессор Ҳ.Мачидов ҷолиби диққат аст. Ӯ мегӯяд: «Ташбеҳ чунин навъи маҷоз аст, ки мувофиқи он маънои ин ё он калима ба калимаи дигар аз рӯи ягон шабоҳате, ки бо шайъи ифодакунандаи маънои он дорад, мегузарад. Ташбеҳ ҳамчун як навъи маҷозии луғавӣ ба маънои нисбатан васеътаре ба қор бурда мешавад. Он на фақат шабоҳатро, ки аз унсурҳои доимии сохтораш аст, балки киноя, муболиға, игрок барин унсурҳои бадеии зиёди дигарро низ дар шакли шабоҳат таҷассум кардааст» [2,12]

Профессор Ҳ.Шарифов дар бораи ташбеҳ дар китоби худ «Балоғат ва суханварӣ» чунин навиштааст. «Маънои ташбеҳ дар луғат монанд кардан аст ва дар истилоҳ иборат аст аз монанд кардани чизе бо чизе дар сифате муштарак миёни ҳарду. Дар илми мантиқ муқоиса миёни чизҳоро таълимоти қиёсоти меомӯзад. Бо ин сабаб мантиқиён ташбеҳро қиёси шеърӣ гуфтаанд. Дарёфт дар ташбеҳ аз рӯи завқ ва сифати миқдор аст. Масалан, дар ташбеҳи *лаб* ба «лаъл» сифати муштарак сурхии ҳарду дар назар аст. Қиёс ҳама вақт аз ду рукн иборат аст. Рукни аввали муқоисаро мушаббах ва дувумро мушаббах бихӣ гуфтаанд. Барои ифодаи ин маъниҳо вожаҳои монандшаванда, монанкунанда ва монанду монандаро ҳам ба қор мебаранд. Калимаҳои мувофиқ ва рехтатар монанд ва монанда мебошанд. Барои пайвастании ин ду рукни асоси воситаҳои истифода мешаванд. Ба ин тариқ арқони асоси ташбеҳ аз инҳо иборатанд: 1. монанд; 2. монанда; 3. вачҳи монандӣ; 4. адоти ташбеҳ» [4]. Чунончи, дар ҷумлаи: «*Абрӯи маҳбуба монанди камон ҳамида аст*», *абрӯи маҳбуба* – монанд, *камон* – монанда, *ҳамида* – вачҳи монандӣ ва калимаи *монанд* адоти ташбеҳ аст.

Монандӣ айнан ташбеҳ шуда наметавонад. Монандии ташбеҳ фарзӣ аст, на асли ва асл дар он мақсади маърифат мебошад. Монанд кардани *сағ* ба *шағол* ташбеҳ нест, чунки онҳо ҳайвони ҳамчинсанд ва монанд шуданашон табиист. Дар мисоли ташбеҳи *абрӯ* асли мақсад дарёфтани хусни он аст: Агар монандро *x* ва ва монандаро *y* фарз карда бошем, онҳо ҳаргиз ба ҳам баробар нестанд, балки нисбате доранд, ки далолатгари маънии завқӣ мебошад [4]. Дар муҳити адабии Бадахшон шоирон аз ин навъи санъати бадеӣ ба қасрат истифода бурдаанд, ки намунаи чанде аз онҳоро ба тариқи мисол метавон овард. Таваҷҷӯҳ шавад ба ин абёт:

***

Забонат мисли теғи чилвагар буд,
Аз он рӯбахмизоче дар ҳазар буд [1].

***

Будӣ чун лолаи шабнамрасида,
Ҷилои ҷони ҷону хуштар аз ҷон [1].

¹ Адрес для корреспонденции: Кодиров Дилшод Сайдаллоевич – кандидат филологических наук, декан факультета лингвистики и телекоммуникации Дангаринского государственного университета. Тел: (+992) 93 133 07 77.
E-mail: kodirov_8080@mail.ru.

***

Навозишҳои ту чун аллаи модар диламро бурд,
Навозҳои ту гаштаанд таскини дили пазмон [5].

Дар ин абёт *забонат* (*забони ту*), *будӣ* (*ту будӣ*), *навозишҳои ту* – монанд, *мисли*, *чун* адоти ташбеҳ ва *теги ҷилвагар*, *лолаи шабнамрасида*, *аллаи модар* монанда аст. Ба ҳамин тарз дар ташбеҳ аксаран вачҳи ташбеҳ ихтисор мешавад ва монандиро мухайял мегардонад. Агар вачҳи ташбеҳ зикр нашуда бошад, онро ташбеҳи музмал ва ташбеҳи дорои вачҳи ташбеҳро муфассал меноманд. Мумкин аст, ки адоти ташбеҳ зикр нашавад, дар ин ҳолат монандӣ ташбеҳи муакқад ё ташбеҳи билкиноё ва ё ташбеҳи махзуфуладот номида мешавад, дар мавриди истифодаи адот ташбеҳро мурсад ё сарех мегӯянд. Аз афтидаи адоти ташбеҳ қасди монанд кардан камтар ҳис мешавад ва сухан табиитар менамояд. Калимаҳои асосии адоти ташбеҳ аз инҳо иборатанд: *монанди*, *мисли*, *мисоли*, *ба сони*, *ба шеваи*, *ба услуби*, *ба шакли*, *чунон*, *ҳамчун*, *чун*, *чу*, *ба кирдори*, *тиндори* *гӯӣ*, *гӯфти*. Вақте дар ташбеҳ вачҳи ташбеҳ ва адоти ташбеҳ истифода нашаванд онро ташбеҳи балиғ меноманд. Аз ду рукни асосӣ – монанд ва монанда ҳеҷ гоҳ яке аз онҳо ихтисор намешавад, зеро талаби мантиқ нест [4].

Бояд зикр намуд, ки бо вучуди умумият дар байни ташбеҳ ҳамчун санъати бадеӣ ва маҷоз фарқ ҳам дида мешавад. Маҷоз ташбеҳи мураккаб ва пӯшида буда, дар он ташбеҳшаванда зикр намеёбад. Ҳамин аст, ки хонандаро ба андеша кардан, ки табиати шеър аст, водор мекунад. Ба ин ифодаҳои маҷозӣ аз ашъори Лаълҷубаи Мирзоҳасан назар кунед:

Ин нағма баҳри чист? Ду дили тори ишқи хеш
Дар як рубоби меҳр ба ҳам чӯр мекунад [3,57]*.

Дар ифодаи маҷозии *рубоби меҳр* монандии рубоб ба меҳр дар он аст, ки воқеан ҳам рубоб ба мисли меҳр рӯҳнавоз аст. Яъне, дар ин ифодаи маҷозӣ монандии аломат ба инобат гирифта шудааст.

Тири миҷгону камони абрӯ,
Ҳар ду ошӯб ба по меҳоханд [81].

Дар ифодаи маҷозии *тири миҷгон* ва *камони абрӯ* монандии миҷгон ба тир ва камон ба абрӯ ин аст, ки дар ҳақиқат миҷгон ба монанди тир тез ва абрӯ ба мисли камон фуруҳамида аст. Дар ин ду ифодаи маҷозӣ аломати зохирии вожаҳо ба маънои асломада, бо вожаҳои дар маънои маҷозӣ қароргирифта аз тарафи шоир ба назар гирифта шудаанд.

Ҳусни ӯ ошӯб барпо карду ман
Чашмро бо меҳи миҷгон дӯхтам [83].

Монандии *миҷгон* бо *меҳ* дар ифодаи маҷозии мазкур дар он аст, ки сифати миҷгон айни меҳ тез аст ва ҳамин сифати меҳ боиси он шудааст, ки шоир онро дар ихотаи калимаи *миҷгон* қарор фармуда, ифодаи маҷозӣ созад.

Мӯи шабраги ту бар рухсораат
Ҳар замон паҳну парешон мешавад [106].

Дар ифодаи маҷозии *мӯи шабранг* монандии аломати *мӯӣ* ба ранги шаб зикр шудааст. Дар асл мӯӣ мисли шаб сиёҳ аст ва шоир дар сифати мӯӣ маъшуқа аз аломати сиёҳ хеле бамаврид истифода бурдааст.

Бесутун кӯҳи ғамон гашта зи даври бунёд,
Ишқ аз пастии Хусрав сари гӯри Фарҳод [13].

Дар ин байт шоир талмеҳан ба қиссаи ҷонгудози ишқи Фарҳод ва Ширин ишора карда, аз ифодаи маҷозии *кӯҳи ғамон* ба маврид истифода бурдааст. Бояд зикр намуд, ки таносуби сухан дар байни ин ифодаи маҷозӣ бо вожаҳои ташкилдихандаи байт хеле қавӣ аст. Монандии *ғам* бо вожаи *кӯҳ* дар ҳадди бузургӣ ва зиёдии он аст.

Таъкид ба маврид аст, ки чунин роҳи пешгирифтаи шоир дар сохтани ифодаҳои маҷозӣ кори саҳлу сода набуда, ҳангоми қиёс ҷиҳатҳои мантиқӣ ба эътибор гирифта мешаванд. Шоир дар интиҳоб ва ташбеҳ додани як предмет ба предмети дигар аз худ маҳорати фавқулода нишон медиҳад. Ӯ ду предметро, ки аз рӯи аломат ба якдигар монанд мебошанд, ба инобат гирифта, ифодаҳои маҷозии ҷолибе месозад. Чунончи:

* Ифодаҳои маҷозӣ барои овардани шохиди маъноӣ аз маҷмӯаи ашъори «Суруди дарё» гирифта шуда, минбаъд танҳо саҳифа дар қавсайн нишон дода мешаванд.

Лағзида чу соя пардаи хок,
Аз шишаи чашми ман бихезад [23].

Дар ифодаи маҷозии *шишаи чашм* аломати монандӣ дар ин аст, ки чашм ҳамчун яке аз узвҳои бадани инсон мисли шиша нозук аст. Аломати нозукӣ дар чашм боиси он шудааст, шоир аз он дар ин ифодаи маҷозӣ кор гирад.

Ин навъи ифодаҳои маҷозӣ дар адабиёт, аз ҷумла дар адабиёти ҳавзаи имрӯзаи Бадахшон бисёр истифода мешавад ва дар сохтани онҳо Лаълҷубаи Мирзоҳасан истеъдоди худододӣ дорад. Шоир дар сохтани ин навъи ифодаҳои маҷозӣ аломатҳои зоҳирӣ ва ботинии ашӯхоро ба назар мегирад. Ҳатто як силсила ифодаҳои маҷозие, ки бо ин роҳ ба вучуд омадаад, ба сифати сарлавҳаҳои шеърҳои чудогона ашӯри ӯ қарор гирифтаанд. Чунончи: *шӯълаи умед, боли орзу* ва ғайра.

Лаълҷубаи Мирзоҳасан дар ташбеҳи аломат ва сифатҳои инсон ба дигар ашӯ табъи воло ва салиқаи нодири суҳансанҷӣ нишон медиҳад. Яъне, ашӯи бечон дар шеъри ӯ чун инсон ба ҷилва медароянд, ҳаракат мекунанд ва сифатҳои инсониро касб менамоянд:

Оҳиста ҳамчу шабнами шаффоф бўсам,
Рӯи гули ду гунаи сурхи ту мечакид [70].

Дар ин байт шоир бўсаро ба шабнами шаффофи рӯи алафи саҳаргоҳон ташбеҳ дода, як образи нодир сохтааст. Чунин навъи маҷозхоро Лаълҷубаи Мирзоҳасан бештар дар шеърҳои ошиқона истифода мекунанд.

Ҳамин тариқ, услуби пешгирифта ва истеъдоди шоир сазовори таҳсин аст. Ифодаҳои маҷозии сохтаи шоир кайҳонӣ набуда, хонандагони ашӯроаш ба зудӣ дар байни маънои аслӣ ва маҷозии онҳо иртиботи кавиеро мебинанд. Аз тарафи дигар, баёни фикр дар шеър ба тавассути ифодаҳои маҷозӣ ба шоир имконият додааст, ки аз такрор бипарҳезад ва мафҳуми дар назардоштаашро мувофиқи табъи эҷодиаш пурчило ифода намояд, ки ин аз суҳансанҷу суҳаншинос будани ӯ шаҳодат медиҳад. Ин истеъдоди бузург бори дигар далолат бар он мекунад, ки Лаълҷубаи Мирзоҳасан дар ҳақиқат шоир аст ва аз қонуну қавоиди забони осори бадеӣ ба хубӣ огоҳ буда, пайваста раванди инкишофи забонро меомӯзад ва дар ҳамин замина шеърҳои дилангези худро эҷод мекунад.

Адабиёт:

1. Алидоди Чароғабдол. Сабоҳи мардон. – Душанбе: Адиб, 2011.
2. Мачидов Х. Усулҳои сермаъношавии калимаҳо //Маърифат, 1998, №3.
3. Мирзоҳасанов Л. Суруди дарё. – Душанбе: Адиб, 2007.
4. Шарифов Х. Балогат ва суҳанварӣ. – Душанбе: Ирфон, 2002.
5. Ширин Бунёд. Шерозаи Ваҳдат. – Душанбе: Адиб, 2003.

МУНОСИБАТИ ТАШБЕҲИИ ВОЖАҲО ДАР ИФОДАҲОИ МАҶОЗӢ КОДИРОВ Д.С.

Муаллиф дар мақола ифодаҳои маҷозии ташбеҳиро дар ашӯри Лаълҷубаи Мирзоҳасан мавриди баррасӣ қарор дода, ба хулосае меояд, ки онҳо бо ёрии санъатҳои ташбеҳ, истиора, ташхис ва ҳоказо ба вучуд омада, монандии зоҳирӣ ё ботинӣ, зинда тасвир намудани ашӯро таъсирбахш ифода мекунанд. Дар ин маврид ташбеҳ чунин навъи маҷозест, ки мувофиқи он маънои ин ё он калима ба калимаи дигар аз рӯи ягон шабоҳате мегузарад. Он на фақат шабоҳатро, ки аз унсурҳои доимии сохтораш аст, балки киноя, муболиға, игроқ барин унсурҳои бадеии зиёди дигарро низ дар шакли шабоҳат таҷассум кардааст.

Калидвожаҳо: маҷоз, ташбеҳ, муболиға, киноя, монандӣ, игроқ, истиора, ташхис.

АЛЛЕГОРИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СЛОВ В МЕТАФОРИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЯХ КОДИРОВ Д.С.

Автор в данной статье исследует метафоро-аллегорические выражения в поэзии Лаълҷубаи Мирзоҳасана и приходит к такому выводу, что они появляются на основе таких художественных искусств как аллегория, иносказание, олицетворение, которые выражают реальное описание

внутреннего и внешнего сходства предметов. В данной ситуации аллегория вступает как одна из типов метафор, на основе которой значение того или иного слова переходит на другое слово. Но эти сходства воплощают в себе еще такие художественные приёмы, как намёк, преувеличение и гипербола.

Ключевые слова: *метафора, аллегория, гипербола, намёк, сходство, преувеличение, иносказание, олицетворение.*

ALLEGORY RELETIONS WORD IN METAPHOR EXPRESSIONS

QODIROV D.S.

In the given article the author researches metaphor-allegory expression in the prose of Laljuba Mirzohasan and comes in to conclusion that they appear on the base of such artistic art as allegory, personification, which express the real descriptive inside and outside of likeness of subjects. In such situation allegory comes out as one of the type of metaphor, on the basis that one means of the word transits to another word. But this likeness contains such as artistic art as hint, overstatement, hyperbole.

Key words: *metaphor, allegory, hyperbole, hint, likeness, overstatement, personification*

УДК: 801

ТАЪРИФИ СЕРМАЪНОӢ ВА МУАММОҲОИ
ОН ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ
НАБИҶОНОВА З.А.¹

Ҳамаи калимаҳои мустақилмаъноӣ забон аз бобати ифодаҳои маъноҳои луғавӣ ба **моносемӣ** - якмаъно ва **полисемӣ** - сермаъно чудо мешаванд. Калимаҳое, ки ҳамчун истилоҳи илм ва фан ба қор бурда мешаванд, якмаъно ҳастанд.

Калимаҳои сермаъно бошанд, ду ва ё зиёда маъноҳои луғавиро ифода менамоянд. Ҷиҳати муҳими калимаи сермаъно дар он аст, ки паҳлӯҳои гуногуни ҳодисаҳои воқеиро дар шакли як калима акс мекунанд ва ҳамаи он маъноҳо ба ҳам алоқамандӣ доранд. Маъноҳои чудогонаи ин гуна калимаҳо дар назар ҳамчун ҳалқаҳои як занҷири муназзамро ба хотир меоваранд [7, 79].

Сермаъноӣ ё полисемия (аз забони юнонӣ **polysemos** – сермаъно, сермаъноӣ) – беш аз як маъно, ду ё якчанд маъно доштани воҳиди забон аст. Вақте ки сухан оиди полисемия меравад, пеш аз ҳама бисермаъногии калимаҳоро ҳамчун воҳиди луғавӣ дар назар доранд. Сермаъноии луғавӣ гуфта қобилияти калимаеро мефаҳманд, ки барои ифодаи якчанд предмет ё ҳодиса воқеӣ хизмат мекунанд. Масалан, исми «**field**» маъноҳои зеринро ифода мекунад:

- 1) дашт, саҳро; майдон, киштзор, мазраа; масоҳати қалон;
- 2) қон;
- 3) майдончаи варзишӣ;
- 4) ҳамаи иштирокчиёни мусобиқа;
- 5) майдони ҷанг, муҳориба;
- 6) майдони амалиёт;
- 7) соҳаи фаъолият;
- 8) таҳранг (дар расм, сурат, лавҳа);
- 9) асоси тағма, герб, нишона;
- 10) тарафи ҳамвори танга;
- 11) аэродром;
- 12) саҳроӣ;
- 13) ба майдон равон қардан;
- 14) тез (ба саволҳо) ҷавоб додан;
- 15) тӯб партофтани (дар варзиш, дар крикет, бейсбол) [18, 36].

Ё худ дар забони тоҷикӣ калимаи «**дил**»-ро мисол меоварем:

- 1) «қалб»; дили инсон, дили мард;
- 2) «меъда, шикам»; дили гурусна, дили беҳузур;
- 3) «фикр, андеша»; дилу ният;
- 4) «муҳаббат»; дил доштан, дил додан;
- 5) «ҷасорат»; дилу гурда, дилу захира;
- 6) «райъ, хоҳиш»; дили сайру гашт; [19, 392].

Дар байни маъноҳои мухталифи луғавӣ, ки инъикоси шайъҳо, ҳодисаҳо ва аломатҳои чудогонаи онҳо дар шуури одамон мебошанд, яке аз онҳо мақоми аввалият, сарсилсилагӣ доранд. Аз ҳамин сабаб, он дар бисёр мавридҳо ҳамчун омили ба вучуд оварандаи алоқии

¹ Адрес для корреспонденции: *Набиджанова Зебохон Абдуғафуровна* - аспирант кафедры фонетики и лексикологии английского языка факультета иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова (Республика Таджикистан, Худжанд). E-mail: zebokhonnabijonova@gmail.com

мантикиву шайии байни калима ва маъноҳои дигари он хидмат мекунад. Ин маъно ҳамчунин ба хосиятҳои умумистеъмол ва умумихалқӣ будани худ фарқ карда, дар луғатҳои тафсири ҳамчун маънои аввалиндараҷаи калима оварда мешавад. Хамаи суолҳои муҳим оиди масъалаи семантикаи муосир, гирди муаммои асосӣ – маънои калима меоянд [11, 124].

Аз рӯи таърифи дигар гурӯҳи забоншиносон сермаъноӣ ӯ полисемия аз калимаи лотинӣ буда, **poly**—“бисёр» ва **sema**—“аломат» мебошад ва он беш аз ду ва ӯ зиёда маъно доштани воҳиди забонро бо шартӣ он, ки байни онҳо алоқаи семантикӣ бошад ӯ аз як денотат ба дигараш функция ӯ аломатҳои умумӣ ӯ ба ҳам наздик гузарад, мефаҳмонад. Сермаъноӣ метавонад грамматикӣ ӯ луғавӣ шавад. Дар мисоли сермаъноии грамматикӣ артикли **the** – и забони англисӣ шуда метавонад, ки аз рӯи як маъно функцияи аниқ намудан (*The tiger was old*) ва аз рӯи маънои дигар функцияи умумигардониро (*The tiger is a cat-like animal*) иҷро мекунад. Сермаъноии луғавӣ ҳамчун «қобилияти хизмат карда тавонистани як калима барои ифодаи предметҳо ва ҳодисаҳои гуногун» муайян карда мешавад. Мисол шуда метавонад калимаи «**field**», ки маъноҳои «дашт», «саҳро», «майдони амалиёт», «соҳаи фаъолият», «таҳранг» ва ғайраро ифода мекунад [9, 148].

Дар системаи забонҳои аврупоӣ ҳодисаи сермаъноӣ аломати умумии забонӣ мебошад. Он дар асимметриянокии аломати забон асос ӯфта принсипи сарфа намудани воҳидҳои формалиро дар ифодаи андозаи ниҳонии маъно инъикос менамояд. **Моносемия**, яъне танҳо як маъно доштани воҳиди забон мебошад ва он умуман ба забон хос нест. Асосан истилоҳҳо як маъно доштанишон мумкин аст, агар онҳо бо роҳи гузариш аз воҳиди забони адабӣ сохта шуда бошанд, ӯ ин ки калимаҳо аз дигар забон барои ифодаи объектҳои экзотикӣ (масалан, калимаҳои *igloo, koala*) иқтибос шуда бошанд [14, 229].

Лекин дар ин ҳолатҳо ҳам инкишофи маъноҳои нав мушоҳида карда мешавад. Ҳамин тарик ҳамон як истилоҳ дар дохили як системаи истилоҳӣ метавонад аз як зиёд маъно дошта бошад. Дар забоншиносӣ мисол шуда метавонад калимаи «конверсия». Аз як тараф маънои «сохтани калима бо усули гузаштани асоси додашуда ба парадигмаи дигари тағирёбии калима»-ро фаҳмонад, аз тарафи дигар «яке аз ду хусусиятҳои зидро ҳамчун ташкилдихандаи категорияи додашуда» маънидод мекунад.

Истилоҳи «**робот**» ҳам солҳои охир бо тараққиёти технологияҳои компютерӣ маънои навро қабул намудааст – «*a user who is actually a programme*» (программа-истифодабарандаи иловагӣ) [12, 129].

Инчунин калимаи экзотикии *kangaroo* як маъно дорад, ки дар охири асри XIX ва аввали асри XX он маънои «*an old thin man, especially illshaped and round-shouldered*» дошт. Худи мавҷуд будани омилҳои сарфавӣ воҳидҳои забонӣ сабаби мувофиқат накардани ҳаҷми хотири инсон ва шумораи ахбороти омӯхташаванда мебошад. Г. Уоррелл дар китоби худ «*Science of Human Behavior*» чунин ададҳоро меорад: 500 адад аз ҳама серистеъмолтарин калимаҳои забони англисӣ зиёда аз 10 000 маъноҳоро ифода мекунанд ва чи қадаре ки калима серистеъмол бошад, ҳамон қадар системаи маъноҳои сохтаи он инкишофёта аст. Аз рӯи дигар ҳисоб, ба ҳар як калимаи англисӣ бо ҳисоби миёна 25 маъно дуруст меояд ва дар амали нутқӣ ӯ гуфтор яке аз ин маъноҳо қор фармуда мешавад. Интиҳоби маънои дуруст аз калимаҳои истифодашуда дар амали нутқии аниқ вобаста аст, ба таври дигар ӯғем, полисемия ӯ сермаъноӣ дар матн барҳам меҳӯрад [14, 98].

Инак, мавҷудияти ду ӯ зиёда маъноҳо дар воҳиди забон бо шартӣ вобастагии маъноӣ байни онҳо ӯ гузариши аломат ва вазифаҳои умумӣ ӯ наздик аз як денотат ба дигараш категорияи забон – полисемия мебошад.

Яке аз муаммоҳои таърифи сермаъноӣ ӯ худ полисемия дар фарқияти он бо «васеъгии маъно» ба шумор меравад. Мафҳуми «сермаъноӣ»-ро аз мафҳуми «васеъгии маъно» бояд фарқ кард [1, 57].

Истилоҳи «**васеъгии маъно**» ба илми забоншиносӣ аз тарафи олими рус Н. Н. Амосова дароварда шудааст. Дар адабиёти илмӣ эквиваленти он аз забони дигар «эврисемия» низ вомехӯрад [3, 190]. Баъзе аз муаллифон, ба мисоли Д. Н. Шанский, оиди «маънои луғавии бештари умумӣ» сухан меронанд. Дар вақти нутқ барои интиҳоби дурусти маънои калима матн мусоидат мекунад. Васеъгии маънои калима баръакс, берун аз матн якмаъно буда, он як маъно таносуби якҷанд объектҳои гуногуни тафаккурро муайян мекунад. Калима ҳамин тарик,

референсияи (кафолати) васеии маъноиро доро мебошад, андозаи мафҳуми он хело калон буда, маъноии конкретии он дар нутқ, яъне дар матн, аниқ (на иваз) карда мешавад [15, 60]. Гуфтаҳои болоро дар мисолҳо нишон додан мумкин аст, масалан феъли «take» берун аз матн як маъно дорад «lay hold of smth» (ҳамроҳшавии объект), ки дар нутқ ҳамчун «take smth from the table – lay hold of smth with the hands»; «take advantage –use»; «take smb. else's hat –borrow without permission»; «take smb home –carry, accompany»; «take a cup of tea –eat, drink»; «take notes –make a record of smth»; «take smb for a fool –suppose, consider» ва ғайроҳо муайян мешавад [12, 134].

Аз мисолҳои овардашуда ба осон мушоҳида кардан мумкин аст, ки ҳамаи он маъноҳои аниқшуда вариатсияи умумии васеъро ифода мекунад ва амалигардии онҳо аз матн вобастагӣ дорад. Дар асл маъноии васеи умумӣ дар феъли «take» бетағйир мемонад, танҳо восита ва натиҷаи «ҳамроҳшавӣ» вобаста ба мувофиқат, ки дар он феъл истифода мешавад, муайян карда мешавад.

Тангшавии маъноии конкретӣ хусусияти исмҳои васеъмаъно низ мебошад. Масалан, исми «**thing**» дорои маъноии васеи умумӣ мебошад: «any material or non-material object». Дар матни гуфтор калимаи додашуда ба мувофиқаткунии меояд, ки он маъноии васеъро муайян мекунад: swimming things –belongings; there's an-other thing I would like to ask you about – there's another subject...; That only makes things worse –circumstances; You take things too seriously –events, circumstances. Матн метавонад коннотатсияи эмотсиалиро пурқувват гардонад (sweet little thing –a darling) ё услубан калимаро ҷой иваз намояд (масалан, истифодаи ин исм дар сленг) [9, 160].

Бо муаммои полисемия, ҳамчун яке аз масъалаҳои диққатҷалбкунандаи забоншиносӣ, намояндагони равияҳои гуногуни семасиология машғул шудаанд, лекин он то ҳол ҳалли худро ба пуррагӣ наёфтааст. Ҳодисаи полисемия дар истилоҳот гуногунфикриро ба миён меорад. Чун анбана ба сермаъноии истилоҳӣ ҳамчун ҳодиса ба таври манфӣ нигоҳ карда мешавад. Лекин сохтори забони зинда доимо дар ҳаракат ва тараққиёти мунтазам ва муттасил мебошад, аз ҳамин сабаб элементҳои алоҳидаи он тавсифҳо, маъноҳо ва мавқеъҳои нав ба нав қабул мекунад. Хулоса аз ин, сермаъноии истилоҳҳо хусусияти табиӣ мебошад, ки дар намуди варианти семантикӣ ё дар намуди полисемия меояд [10, 78].

Дар марҳилаи ҳозира оиди омӯзиши сермаъноӣ нуктаҳои назари гуногун дида мешавад. Намояндагони нуктаи назари омӯзиши системавӣ эҳтиёткории Ф. де Соссюрро оиди ин масъала эътироф мекунад, ки дар он гуфта мешавад: «Калимаро ҳамчун воҳид, ки дар он шакли овозии муайян бо маъноии муайян мувофиқ меояд, набояд дида баромад. Маънидодкунии калима бо чунин тарз – ин чудо кардани он аз системае мебошад, ки он худ қисми ҳамон система аст» [13, 345].

Ҳодисаи аз тарафи забоншиносон тадқиқшаванда фақат дар забон мавҷуд аст, на дар нутқ. Аз рӯи дида баромадани матнҳои (контекстҳои) зиёд хулоса бармеояд, ки калимаи муайян дар матнҳои гуногун метавонанд, дар як маврид, ҳамон як маъноро ифода намоянд ва ё, дар дигар маврид, маъноҳои гуногунро диҳанд. Он маъноҳо аз тарафи лексикографҳо қайд ва тасниф карда шуда, онҳоро дар луғат дарёфттан мумкин аст. Умуман дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ сермаъноии калимаҳо бисёр ба назар мерасад. Дар забони англисӣ калимаҳои кам нестанд, ки беш аз бист маъно доранд. Масалан, феъли «**to take**» дар ҳуди истифода бе пешоянд 51 маъно дорад: «гирифттан», «кашида гирифттан», «аз онҳо худ кардан», «истифода кардан», «дилгир кардан», «қабул кардан», «мутаассир шудан, эътино кардан», «фаҳмидан», «печонидан», «маъқул кардан», «навишттан», «дар бар гирифттан», «амал кардан», «таъкид кардан», «ичора гирифттан», «ҷо гирифттан» ва ғайроҳо [18, 267].

Умуман сермаъноӣ ҳодисаи васеъ паҳншуда дар ҳамаи забонҳои ҷаҳон мебошад. Ҳамин тавр, аз рӯи нишондодҳои И. В. Арнольд, 1000 адад аз ҳама калимаҳои серсистемолии забони англисӣ то 25 маънохоро медиҳанд [6, 352]. Масалан, феъли to bother ду маъно дорад:

1) to worry or to cause trouble; 2) to take trouble [18, 23].

Фарқ кардани маъноии лексикӣ калима дар нутқ (ки он контекстуалӣ мебошад) ва сохтори маъноии он дар забон хело муҳим мебошад. Дар ҷумлаи «*Life doesn't often bother to be charming since childhood has passed*», феъли to bother дар матни муайяне меояд, ки танҳо дар як маъно меояд «*to take the trouble*» ва дорои тобиши эҳсосотӣ буда бо услубҳои умумӣ пайваستا аст. Аксар калимаҳо асосан фақат як маъноро ифода мекунад, лекин он метавонад бисёр дигар намуди мафҳумҳо ё ҳиссиётҳои ҳосилшударо дошта бошанд [9, 189].

Дар забони тоҷикӣ калимаи «**шинонидан**», ки ғайр аз маънои машхури худ, маъноҳои маҷозии киноявӣ ба монанди задан, лат задан ва дар муомилаи нутқи боварӣ кунонидан, қоил кардан, ноҷикӣ кардан, доноӣ кардан ва дар баъзе мавридҳо ном ва шӯхрат баровардан кор фармуда мешавад. Калимаи «шинонидан» ба маънои задан, лат задан дар «Марги судхӯр» танҳо нисбат ба ҳайвон кор бурда шудааст. Чунончи:

«Вақте ки ду-се камчини обдор ба сағрияш **шинондам**, асп ба чавлон омад...», «Ман камчинро ба дасти чап гирифтам, ба хамгашти чапи ишкам ва рони асп, ки аз он пеш он чояш ҳеч шатта надидааст, ду-се зарба **шинондам**» [16, 349].

Он чиз аҷиб аст, ки ҳуди истифодаи истилоҳи «**полисемия**» мисоли сермаъноӣ шуда метавонад. Ҳамин тарик, В.В.Елисеева дар яке аз асарҳои худ, бахшида ба истилоҳҳои илмҳои гуманитарӣ, бо ҳамин истилоҳот, яъне «**полисемия**» (сермаъноӣ), ба ҳодисаи номинатсияи семантикӣ ишора мекунад ва истилоҳи созмони семантикӣ, ба фикри ӯ, «неологизмҳо» мебошад.

Шумораи зиёди маъноҳои калимаҳо, ки дар илмҳои ҷамъиятӣ маънои махсусро доро шуданд (яъне, ки истилоҳҳои ин илмҳо шуданд) ва ба ин на фақат тадқиқотҳои илмӣ дар ин соҳаҳо бурдашуда, балки кори рӯзноманигрон, сиёсатмадорону дигар муаллифоне, ки бо забони умумидабӣ менависанд ва мунтазам ба забони умумидабӣ калимаҳои услуби техникаро дохил менамоянд, сабабгор шудаанд [8, 113].

Чи хеле ки аллақай дар боло қайд карда шуда буд, полисемия, яъне «**сермаъноӣ**», ҳоси аксари калимаҳои мебошанд, ки пурра ҳодисаи табианд. Калимаҳо чун номгӯҳо аз як чиз ба чизи дигар, ё ба ягон аломати он чиз ё ба қисми он осон мегузаранд.

Адабиёт

1. Абдураззоқов М.А. Семантические типы субъектов. / М.А.Абдураззоқов Тошкент: «Фан», 1991.- 57с.
2. Азимова М.Н. Сопоставительный анализ семантической лексики и фразеологии таджикского и английского языков. / М.Н.Азимова - АКД Душанбе, 1980.
3. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. / Н.Н.Амосова - Л.: Издательство ЛГУ, 1983.-190с.
4. Апресян Ю.Д. Избранные труды. / Ю.Д.Апресян - Лексическая семантика, Владивосток: «Восточная литература» РАН, 2005. - С. 175-217.
5. Арбекова Т.И. Лексикологияи забони англисӣ (практический курс)/ Т.И.Арбекова - М.: Высшая школа, 1977.-80с.
6. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В.Арнольд - М.: Просвещение, 1959.- 352с.
7. Губанова И.С. Многозначность слова в языке речи. / И.С.Губанова - М. : 2004. - С. 74-86.
8. Елисеева В.В. Лексикология английского языка /В.В. Елисеева - Учебник, М.: 2009, с.110-146
9. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. / Б.А. Ильиш - М.: 2002, 160 с.
10. Мӯминов А. Полисемия дар забони тоҷикӣ . /А. Мӯминов - Материалы 111-ей юбилейной конф. молодых учёных Тадж. ССР.- Душанбе, 1970. - с. 77-78.
11. Рустамов Ш. Оид ба калимасозӣ ва хусни сухан. / Ш. Рустамов // Садои Шарқ, 1971, №6. - С.114-124.
12. Смирницкий А.И. Лексикология современного английского языка / А.И. Смирницкий. - М. : Изд-во МГУ, 1998.-121с.
13. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. /Ф. Соссюр - М.: Прогресс, 1977.- 345с.
14. Харитончик З.А. Лексикология английского языка: Учебное пособие. / З.А.Харитончик -М.: Вышш. шк., 1992.-229 с.
15. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка // Учебное пособие для вузов. /Н.М. Шанский - 9-е изд., испр. - М., 2002., с.54 - 60.

Сарчашмаҳои маводи амалӣ

16. С.Айнӣ . Марги судхӯр/ С.Айнӣ - Душанбе.: Истикбол, 2011. - 96с.
17. Mark Twain.The Adventures of Tom Sawyer./ Mark Twain - Москва.: Айрис Пресс, 2012.- 298с.
18. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ - тоҷикӣ . / А.Мамадназаров Душанбе.: Матбуот, 2007. - 36с.
19. Фарҳанги забони тоҷикӣ . Дар ду ҷилд (дар зери таҳрири Саймиддинов Д., Холматова С.Д., Каримов С.)- Душанбе: АИ ҚТ, 2006.- 813с.

**ТАЪРИФИ СЕРМАЪНОГӢ ВА МУАММОҲОИ
ОН ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОЧИКӢ
НАБИҶОҶОВА З.А.**

Мақолаи мазкур ба тадқиқи сермаъноии калима дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Қобили қайд аст, ки тадқиқоти мазкур ба муаммои навъҳои сермаъноӣ дар ҳар ду забон бахшида шуда, калима объектҳои омӯзиши қисматҳои мухталифи забоншиносӣ мебошад, зеро аломатҳо ва ҷиҳатҳои гуногуни забонро дар худ таҷассум кардааст ва ҳамаи суолҳои муҳим оиди масъалаи семантикаи муосир, гирди муаммои асосӣ – маънои калима меоянд.

Таваҷҷӯҳи асосӣ ба сермаъноии луғавӣ дода шуда, бо он дар ду забон мисолҳои фаровон оварда шудааст. Қайд кардан ҷои аст, ки аз мисолҳои овардашуда ба осонӣ мушоҳида кардан мумкин аст, ки ҳамаи он маъноҳои аниқшуда чӣ гуна ифода меёбанд ва амалӣ гаштани онҳо аз чӣ вобаста аст.

Инчунин дар мақола нуқтаи назари забоншиносон оиди пайдошавӣ ва ҷиҳатҳои муҳими калимаи сермаъно, яъне полисемия ва хусусиятҳои он маълумот дода шудааст. Хулоса мешавад, ки сермаъногӣ хоси аксари калимаҳое мебошанд, ки пурра ҳодисаи табиананд.

***Важҳҳои калидӣ** : сермаъноӣ, маънои калима, луғат, воҳиди забон, полисемия, сохтори забон, истилоҳ*

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛИСЕМИИ И ЕЁ ПРОБЛЕМЫ В
АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
НАБИҶОҶОВА З.А.**

Данная статья посвящается исследованию полисемии слов и её проблеме разновидности в английском и таджикском языках. Так как слово является объектом изучения различных лингвистических частей, оно отражает отличительные черты языка, и все важные вопросы современной семантики исходят из смысла слова.

Обращается важное внимание на лексическое употребление полисемии и приводится ряд примеров в английском и таджикском языках. Из приведённых примеров с лёгкостью можно заметить, как выражается, с чем связана и осуществляется полисемия. Также в статье приведены точки зрения лингвистов о происхождении полисемии и её характерных признаках. В результате исследования отмечается, что полисемия характерна во многих словах, так как они являются естественным (природным) явлением.

***Ключевые слова** : полисемия, семантика, словарь, единица языка, метафора, структура языка, термин*

**THE DEFINITION OF POLYSEMY AND ITS PROBLEMS
IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES
NABIJONOVA Z.A.**

The article under consideration dwells on the research of the polysemy of the words and its problems of variety in Tajik and English languages. The word is an object of study of various linguistic parts, so it reflects the distinctive features of the language and all important questions of the modern semantics proceed from the meaning of the word.

The focus is given to the lexical polysemy and a number of examples are given in English and Tajik languages. It is important to know that from the given examples one can easily find out the expression, connection and implementation of polysemy with the different words. The article also provides the linguistics' points of view on the origin (emergence) of polysemy and its characteristic features. The author of the article makes an inference that polysemy is typical in many words, as they are natural phenomena.

***Key words**: polysemy, meaning of the words, dictionary, unit of language, the structure of the language, term.*

УДК: 491.550-2

БАЪЗЕ МУЛОҲИЗАҶО РОҶЕЪ БА ҚОЛИБҲОИ ИСМҲОИ МУРАККАБ
КАЛОНОВА М.Ҷ.¹

Забони адабии ҳозираи тоҷик дар ибтидои даврони шӯравӣ вобаста ба вазъи сиёсӣ-иҷтимоӣ, ки онро ба таъбири забоншинос Т. Ваҳҳобов «густариши сиёсати ленинии рушди забонҳои миллӣ» [1,291] гуфтаи дурусттар аст, ба марҳилаи нави инкишофи худ ворид шуд ва илми муосири забоншиносии тоҷик низ дар ҳамаи самтҳо бар мабной ҳамин воқеъият ташаккул ёфт [8, 4].

Доираи таҳқиқу омӯзиши калимасозӣ, бавижа калимасозии исм, ки як қисми муҳими илми забоншиносӣ, аз ибтидои солҳои 70-и садаи ХХ сар карда, ба шарофати таҳқиқоти забоншиносии маъруф Ш. Рустамов хеле густариш ёфт. Ба ақидаи ӯ, калимасозии исмҳои мураккаб дар забони адабии ҳозираи тоҷик «давоми мантиқӣ ва инкишофи минбаъдаи забони адабиёти классикӣ ва дурдонаҳои халқӣ мебошад» [8, 143-144].

Бино ба фармудаи Ш. Рустамов, то соли 1972 калимасозии исмҳои мураккаб яке аз масъалаҳои душвор ва аз ҷиҳати илмӣ пурра тадқиқнашуда буда, мақолаҳои дар ин мавзӯ навишташудаи олимони бештар характери тасвирӣ доштанд, қонуниятҳои сохташавии исмҳои мураккаб дар онҳо сарфи назар шудаанд [7, 57]. Бояд таъкид намуд, ки ин «душворӣ» ва «пурра таҳқиқ нашудан»- и мавзӯи мазкур, ҳатто дар асари маъруфи ӯ бо номи «Исм» низ, ки баъди 9 соли нашри асари «Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик» (соли 1981) ба таъри расид, дар баъзе маврид мушоҳида мешавад. Ин нуктаро метавон дар масъалаи овардани мисолҳои тасдиқкунандаи назарияҳои илмии пешниҳодкардаи ӯ собит сохт. Масалан, Ш. Рустамов барои тасдиқи назарияи М.А. Кумахов (сабаби ба калимаҳои мураккаб гузаштани ибора) дар забоншиносии тоҷик ҳамагӣ як мисол меорад: *сад барг* (ибораест, ки на предмети конкрет, балки муносибати атрибутивӣ муайянкунандаи «*сад*» ва муайяншавандаи «*барг*»-ро ифода мекунад) // садбарг (танҳо предметро ифода мекунад) [8, 59; 8, 141-142; 2, 119]. Ва ҳамин мисолро дар ҷои дигар, дар мавриди «набудани воситаи грамматикӣ алокаи ҷузъҳои ибора (ё таркиб) далели «набудани муносибати синтаксисии онҳо нест» гуфта, чунин меорад: «Зиёда аз ин дар забони тоҷикӣ мисли «сад барги тар» ибораро ҳастанд, ки ҷузъҳои онҳо ба ҳам дар алокаи ҳамроҳӣ воқеъ гашта, дар байни онҳо ҳеҷ воситаи грамматикӣ дидашаванда нест» [8, 60; 8, 142-143]. Дар давоми солҳои 1972 - 1981 доир ба ин масъала барои намуна оварда нашудани мисолҳои дигар аз забони тоҷикӣ нишон медиҳад, ки мисолҳои дигар дар ихтиёри муҳаққиқон қарор надошт, ва маводи тозае дарёфт нагардид.

Мисол ва нуктаи дар боло ёдшуда собит мекунад, ки бо вучуди таҳқиқу пажӯҳишҳои фаровони анҷомёфта, калимасозии исм бо «душворӣ»-ҳои зиёд рӯ ба рӯ буда, ҳанӯз ниёз ба таҳқиқу баррасии пурраву ҳамачониба дорад.

Далели дигари мушқиливу муаммоҳои исмҳои мураккаб нокифоя омӯхта шудани исмҳои мураккаби пайваст мебошад. Дар бораи таъриф ва роҳҳои сохта шудани онҳо аввалин маълумот дар китоби «Сарфи забони тоҷикӣ»-и Т. Зеҳнӣ ва Н. Бақозода омадааст. Олимони мазкур дар доираи исмҳои феълӣ (муносибати исм бо феъл) истилоҳи «исмҳои феълии пайваста»-ро қор бурда, қор роҳи сохташавии онҳоро нишон додаанд [6, 40-41]. Аз ин қор роҳи сохташавӣ роҳи яқум баҳснок аст. Ба ақидаи онҳо, тарзи яқуми сохташавии исмҳои мураккаби

¹ Адрес для корреспонденции: Калонова Махина Джумабоевна - преподаватель кафедры таджикского языка ТГМУ имени Абуали ибн Сино; г. Душанбе, р. Исмоили Сомонӣ, пр. Хофиза Шерози. Тел.: +992927911091. E – mail: m.kalonova@mail.ru

пайваст ё исмҳои «фeyли пайваста» аз «фeyли фармоиш + часпаки **хо** + фeyли фармоиш (занҳозан, давҳодав)» сохта мешавад ва «баъзан ҳамин часпаки **хо** сабук шуда, ба шакли **о** медарояд: занозан, кашокаш» [6, 40]. «Часпаки **хо**» гуфта, олимони мазкур пасванди чамбандии «-хо»-ро агар дар назар дошта бошанд, пас, ба андешаи мо, назарияшон беасос аст, зеро фeyлҳои амрии «зан», «дав» дар забони тоҷикӣ монанди сифатҳо [7, 55] пасванди чамбандии «-хо» намегиранд. Мисоли бо ин тарз сохташавии исми мураккаби пайвастро, ҳатто дар сарчашмаҳои илмии баъдан таълифшуда низ во меҳӯрем, ки бидуни шарҳу эзоҳ аз С. Айни овардаанд: Ҷозиён имшабро бо хандаву бозӣ ва *хӯрҳо-хӯр* гузарониданд [8, 1717; 3, 119].

Ноҳамоҳангии мулоҳизаҳои назариявӣ бо фактҳои мавҷудаи забонӣ дар доираи исмҳои мураккаби пайваст низ масъалаи баҳснок аст. Муҳаққиқи варзида Ш. Рустамов изҳор медорад, ки «Исмҳои мураккаби пайваст аз асосҳои баробарҳуқуқ таркиб меёбанд» [8,170]. Дар «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» ба таърифи мазкур таркиби «бо роҳу ибораҳои гуногун» илова шудааст [2, 119]. Агар намунаи мисолҳои тарзи сохташавии исмҳои мураккаби пайвастро ба мушоҳида гирем, ин таъриф ҳамачониба бо мисолҳои мучаҳҳаз нагаштааст. Чунин мисолҳо дар баҳши бо роҳи «бевосита тақрор шуда омадани калимаҳо» [8, 171] ба назар мерасад. Ҷарҷанд Устод Ш. Рустамов пеш аз оғози баҳси ин тарзи сохташавии исмҳои мураккаби пайваст «бе эзоҳи махсус ба ин гурӯҳ (исмҳои мураккаби пайваст) дохил накардани ҳама гуна таркибҳои бо пайвандак (садонокҳои пайвасткунанда) ва ё интонатсия ба ҳам омада»-ро таъкид карда, мисолҳоро бо эзоҳи махсус оварда бошад ҳам [8,170] дар мавриди «бо роҳи тақрори исмҳои тақлидӣ сохташавии исмҳои мураккаби пайваст» (*дуқур-дуқур, вақар-вуқур*) ба ғайр аз ишора ба «омехта ва равшан ифода ёфтани мафҳуми предметии онҳо» [8, 171] шарҳу эзоҳи махсус наовардааст. Тақрори ин номувофиқии таърифу мисол имрӯз ҳам ба назар мерасад [5, 93-94].

Хулоса, баҳсҳои мавҷудаи мазкур бори дигар «душворӣ» ва «кам тадқиқ шудан»-и калимасозии забони адабии ҳозираи тоҷикиро, ки таъкиди забоншинос Ш. Рустамов аст, собит месозад. Ба масъалаҳои баҳсноки зикршуда ручӯё кардану дар ин доира ҷустуҷӯву пажӯиш анҷом додан ба ҳамкориҳои олимони ниезманд аст.

Чи тавре дар боло қайд шуд, «душворӣ»-ҳои рӯнамошуда дар исмҳои мураккаби пайваст дар калимасозии исмҳои мураккаби тобеъ низ бо эҷоди «печидагӣ», ки хусусияти асосии онҳост, зоҳир мешаванд. Барои ҳалли аксари ин мушкилоту печидагиҳо забоншиносии маъруф Ш. Рустамов кӯшиши зиёде, аз ҷумла дар боби фарқи ибора аз калимаҳои мураккаб, калимаҳои мураккаби сечузъа ва омехта, ба харҷ дода бошад ҳам, дар ин самт корҳое, ки бояд пурра мавриди таҳқиқи забоншиносон қарор гиранд, зиёданд. Яке аз ин мушкилоту печидагӣ, ки бояд ҳал карда шавад, фарқи исмҳои мураккаб аз исмҳои омехта аст. Зеро аз рӯи таърифи исми мураккаби тобеъ, ки дар сарчашмаҳои илмӣ [8, 140; 4, 159] оварда шудааст, бояд исми мураккаб аз ду ҷузъ иборат бошад. Дақиқтарин таъриф дар «Забони адабии ҳозираи тоҷик» (қисми 1, 1973) чунин омадааст: «Исмҳои мураккабе, ки дар онҳо яке аз ҷузъҳо ба дигаре тобеъ буда, онро аз ягон ҷиҳат эзоҳ медиҳад, исмҳои мураккаб ном доранд [4, 159]. Ба исмҳои мураккаби тобеъ дар «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» (ҷилди 1) чунин таъриф дода шудааст: «Дар исмҳои мураккаби тобеъ яке аз ҷузъҳои калима асосӣ буда, дигаре ба он тобеъ аст ва дар онҳо муносибатҳои гуногуни ҷузъҳо: муайянкунандагӣ, пуркунандагӣ, субъектӣ ва ҳоли мушоҳида мешаванд» [2, 121-122]. Акнун бо назардошти таъриф ва бо чанде аз мисолҳои барои исботи баъзе тарзи сохташавӣ оварда рӯ меорем. Масалан, аз гурӯҳи II–ҳамнисбат бо ибораҳои ғайриизофии исм [8, 152], тарзи 1-ум (исм+исм) *оҳангархона, бандихона, кирмакхона* [8,154], аз гурӯҳи 2-юм (сифат+исм) *росткунча, яккахочагӣ* [8,156], аз гурӯҳи III–ҳамнисбат бо ибораҳои фeyлӣ [8,157], тарзи 3 (исм+сифати фeyлии бо шакли -а) *коргарзода, оббурда, Туттарида* [8,158]. Чӣ хеле ки мушоҳида мешавад, мисолҳои мазкур аз ҷиҳати таркиб аз ду ҷузъ зиёданд. Масалан: *коргарзода* таркибан аз кор (асос = реша, 1 ҷузъ) + гар (морфема = пасванди исмсоз, 1 ҷузъ) + зода (сифати фeyлӣ, 1 ҷузъ) иборат аст, ки чамбан 3 ҷузъ мешаванд. Ин нишон медиҳад, ки ғайр аз асос = решаҳо, ки ду ҷузъи комилҳуқуқанд, дар калимаҳои мазкур инчунин морфема = пасвандҳои гуногунвазифаи *-гар,- гӣ* низ мушоҳида мешаванд. Ин нукта, яъне мавҷудияти морфемаҳо дар таркиби ҷузъҳои исми мураккаби тобеъ собит мекунад, ки таърифи онҳо тағйиру такмил дода шавад, ё ин навъи исмҳо ба гурӯҳи исмҳои омехта

шомил гарданд. Равшантар карда гӯем, мушкил сари мафхуми «чузъ» аст. Оё зери мафхуми «чузъ» тамоми қисмҳои калимаи мураккаб: вожаҳои мустақил ва пасванду пешванд (хонабарандоз = хона+бар+андоз) фаҳмида мешавад, ё фақат ду калима новобаста ба соддаву сохта будан манзур аст? Ин баҳсест домангустарда, ки атрофи он ба пажӯҳиш пардохтани олимони забоншинос ба мақсад мувофиқ мебошад.

Забоншинос Раҳматуллозода С. дар китоби худ «Ташаккули таркиби луғавӣ ва калимасозӣ» ба ин печидагиҳо каме равшанӣ андохта, калимаҳоро ба мураккаб (мактабхона, гуфтугӯ (исм), охиста - охиста (зарфи тарзи амал)), сечузъа (пахтаи пунбадонадор (сифат)), омехта (фатири равшангардӣ (сифат)) ва калимаҳои мураккаби пасванддор (нонпазӣ (исм)) ҷудо кардааст [9, 56-60].

Муҳаққиқ Ғанизода С. дар заминаи андешаҳои забоншиносони аврупоиву рус дар доираи мавзӯи таҳқиқи худ – таркиби ономасиологии калимаҳои мураккаби забони тоҷикӣ – «умумияти муносибатҳои умқии таркиби ҷумла» ва «матни дохилӣ»-и калимаҳои муштак»-ро ба инобат гирифта, калимаҳои муштакро «идомаи раванди синтаксис» меҳисобад (3, 31-32). Номбурда бар пояи «шарҳи маъноии маъҳази калимаҳои мураккаб» бар он аст, ки «калимаи муштак» на фақат маъноӣ «калимаҳои бевосита асосноккунанда»-ро ифода мекунад, балки «маъноҳои атрофи онҳоро низ фаро мегирад» (3, 30). Ин назария дар забоншиносии тоҷик ҳамчун баҳси алоҳида дар сарғаҳи таҳқиқи пажӯҳишот қарор дошта, дар ин бобат чизе дақиқ гуфташ ханӯз имконнопазир аст.

Ҳамин хел эродҳо (мувофиқ наомадани назария = таъриф бо баъзе мисолҳои намуна)-ро худи Ш. Рустамов дар асари «Исм»-аш дар якҷанд маврид нисбат ба А. Халилов [8, 146], М. Турсунов [8, 148] гирифтааст. Аз ин бармеояд, ки ба ин монанд лағзишҳои илмӣ аз тарафи ин ё он олими забоншинос на аз ҳисоби пурра мавриди омӯзиш қарор надодани мавзӯъ, балки бино ба сабаби набудан ва ё башумор будани мисолҳои тасдиқкунандаи назария ба вучуд омадаанд.

Ин мисолу баррасиҳо бори дигар собит менамоянд, ки калимасозии исмҳои мураккаб дар забоншиносии тоҷикӣ ханӯз пурра мавриди таҳқиқ қарор нагирифта, аз ҳар чихат такмил бахшидани он вазифаи муҳаққиқони дар ин замина корҳои илмӣ анҷомдиҳанда аст.

Адабиёт:

1. Ваҳҳобов, Т. Вазъи амалкарди забони тоҷикии адабӣ (Пеш аз Инқилоби Октябр) [Матн] / Т. Ваҳҳобов. -Хучанд: Ношир, 2013.-112с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.- 358с.
3. Ғаниева, С. Таркиби ономасиологии калимаҳои мураккаби забони тоҷикӣ . [Матн]/С. Ғаниева.-Хучанд: Нури маърифат, 2016.- 188с.
4. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. Лексикология. Фонетика. Морфология. Душанбе: Ирфон,1973.-450с.
5. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. Лексикология. Фонетика. Морфология. -Душанбе: Ирфон,1982.-462с.
6. Зехнӣ, Т. Сарфи забони тоҷикӣ [Матн]/Т. Зехнӣ, Л. Бақозода. - Душанбе: Ирфон, 2010.- 150 с.
7. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]: / Ш. Рустамов. - Душанбе, 1972.- 76с.
8. Рустамов, Ш. Исм [Матн] / Ш. Рустамов.-Душанбе: Дониш, 1981.- 219с.
9. Хоркашев, С. Р. Ташаккули таркиби луғавӣ ва калимасозӣ [Матн] / С.Р. Хоркашев. –Душанбе, 2014. -106с.

БАЪЗЕ МУЛОҲИЗАҲО РОЧЕЪ БА ИСМҲОИ МУРАККАБ КАЛОҶОВА М.Ҷ.

Дар мақолаи мазкур андешаҳо перомунӣ лағзишҳои назариявии исмҳои мураккаби пайваст ва тобӣ баён шудаанд. Дар сарчашмаҳои илмӣ, амсоли «Забони адабии ҳозираи тоҷик» ва «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» назарияи ба исмҳои мураккаб пешниҳоднамудаи забоншиносон бо мисолҳои шохиди он мувофиқат намекунанд, бинобар ин дар мақолаи зерин он назария ва мисолҳои мавриди таҳлил қарор гирифта шудаанд.

Калидоважаҳо: исмҳои мураккаб, назария, забоншиносон, «Забони адабии ҳозираи тоҷик», «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик».

**НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО
СЛОЖНЫХ СУБСТАНТИВНЫХ ЕДИНИЦ
КАЛОНОВА М.Дж.**

В данной статье рассматриваются некоторые теоретические недостатки сложных подчинительных и сочинительных существительных. В научных источниках, таких как "Современный таджикский язык" и "Грамматика таджикского языка", предложенные теории лингвистов не совпадают с практическим языкознанием. Исходя из этого, в статье подвергаются анализу теория и практика данного вопроса.

Ключевые слова: сложные существительные, теория, лингвисты, «Современный таджикский литературный язык», «Грамматика современного литературного таджикского языка».

**SOME JUDGMENTS RELATED TO
COMPLEX SUBSTANTIVE UNITS
KALONOVA M.J.**

Some theoretical shortages of complex subordinate and compound nouns are considered in this article. In scientific sources, such as «Modern Tajik language» and «Grammar of Tajik language» offered theories of linguists on the theory they do not coincide with practical linguistics. Hence, in the article the theory and practice of the given problem are subjected to analyses.

Key words: Complex nouns, theory, linguists, «Modern Tajik language», «Grammar of Tajik language»

УДК: 491.71-56+491.550-56

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИДАТОЧНЫХ АТРИБУТИВНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
НУРМАТОВА З.Ш.¹

Следует отметить, что за последние годы сопоставительная работа становилась объектом исследования экономических, гуманитарных и других наук, включая лингвистики. Сравнительно-сопоставительный анализ сложноподчинённых предложений позволяет выявить сходства и различия в его семантике, структуре и функционировании. Широкое употребление придаточных определительных предложений является характерной особенностью русского синтаксиса.

О.С.Ахманова в своей книге слово «атрибут» даёт такое же объяснение, что и определение, обладающий свойствами определения [1, 27].

Прежде всего, среди конструкций придаточных атрибутивных предложений различаются два вида: предложения с выделительным значением и предложения с распространительным значением. Придаточные атрибутивные предложения чаще всего отвечают на вопросы определения: какой? чей? и обозначают (раскрывают) качества существительного в главной части. Союзы и союзные слова в придаточных атрибутивных предложениях являются *который, какой, чей, где, когда, куда, что, словно* [2, 211]: *Ожидал Павка дня, когда выйдет отсюда, тянуло к огромному каменному закопченному зданию* (Н.Островский. Как закалялась сталь, с.19). *С линии приходили слухи, что железнодорожники начинают бастовать* (Н.Островский. Как закалялась сталь, с. 45). *Белье было сложено аккуратно, но не в том порядке, в каком оставила его Машенька, уходя из дому* (А.Чехов. Переполох, с. 70). *Возвратите мне только те вещи, которые дарил вам мой муж!* (А.Чехов. Хористка, с. 85).

Важнейшей типической чертой придаточных атрибутивных предложений является их непосредственная связь с одним из членов подчиняющего предложения /главным или второстепенным/, выраженным именем существительным или субстантивированным словом: *Служба, о которой за минуту думал я с таким восторгом, показалась мне тяжким несчастьем* (А.Пушкин. Капитанская дочка, с.9). В этом придаточном атрибутивном предложении придаточная часть *за минуту думал я с таким восторгом* распространяет существительное **Служба** в главной части, и относится к нему как подлежащему главного предложения *какая?* требует своего определения. Главное предложение *Служба показалась мне тяжким несчастьем* присоединяется с придаточным *за минуту думал я с таким восторгом* при помощи союзного слова **которой**. Так и в русском предложении, в таджикском оно передаётся как *Хизмате, ки дар бораи вай як дақиқа нештар бо चुнин завқу шоди фикр мекардам, ба назарам акнун ҳамчун бадбахтии вазнин менамуд*. Главное предложение *Хизмате ба назарам акнун ҳамчун бадбахтии вазнин менамуд* присоединяется при помощи союза **ки** с придаточной частью *дар бораи вай як дақиқа нештар бо चुнин завқу шоди фикр мекардам*. В этом придаточном атрибутивном предложении придаточная часть поясняет подлежащее *хизмате* выраженное существительным в главном предложении и отвечает на вопрос **кадом?**. Соответствие в обоих атрибутивных придаточных предложениях в русском и в таджикском языке можно заметить в том, что придаточные предложения находятся посередине, выделяясь знаком препинания, а главное

¹ Адрес для корреспонденции: Нурматова Заррина Шерматовна- аспирант факультета русской филологии кафедры русского языка Кулябского государственного университета им. А.Рудаки, ул. С.Сафарова, 16. 735360, г. Куляб, Хатлонская область Республики Таджикистан. Тел.: (+992) 93 911 41 11 (м.) . E-mail: ddknzs@mail.ru

предложение в начале и в конце. Придаточная часть в русском предложении поясняет существительное *Служба*, а в таджикском существительное *хизмате* в главных предложениях.

Придаточные атрибутивные предложения в русском и таджикском языках также могут передаваться разными конструкциями: *С тех пор жил он в своей симбирской деревне, где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина* (А.Пушкин. Капитанская дочка, с.5).-*Аз ҳамон вақт сар карда вай дар Симбирск дар қишлоқи худ зиндагӣ ба Авдотья Василевна Ю., ном духтари дворянини камбағали он ҷо хонадор мешавад* (А.Пушкин. Духтари капитан, с.7). В русском придаточном атрибутивном предложении придаточная часть поясняет словосочетание *симбирской деревне* лексическим значением существительного и относится к обстоятельству места. Главная часть в этом придаточном атрибутивном предложении связывается с придаточной при помощи союзного слово *где*. Его можно заменять союзным словом **который**, но союзное слово *где* употребляется преимущественно при существительных с локальным значением, при названных конкретных предметов, которые могут быть местом пребывания,местилищем, и при названиях объединенных людей и животных [8, 322].

Как заметили в таджикском переводе данное русское придаточное атрибутивное предложение абсолютно другой конструкции: *Аз ҳамон вақт сар карда вай дар Симбирск дар қишлоқи худ зиндагӣ ба Авдотья Василевна Ю., ном духтари дворянини камбағали он ҷо хонадор мешавад* (А.Пушкин. Духтари капитан, с.7). Предложение называется двусоставной распространенной и все действия в этом предложении относятся к подлежащему. Состоит из одного субъекта, кроме главных членов имеет второстепенные члены предложения. Так же все действия сказуемых связаны одним подлежащим; например: *зиндагӣ ба сар мебурад* (кто? Вай), *хонадор мешавад* (кто? Вай). *Аз ҳамон вақт сар карда* (аз кай?) определяется как словосочетание обстоятельственным глаголом, выраженным обстоятельством времени. Словосочетание *дар ҳамон ҷо* является обстоятельством места (дар кучо?). Это словосочетание также исполняет роль определения, т.е. состав обстоятельства места содержит определение. Местоимение **ҳамон** является определением **ҷо** определяемым. Определение это второстепенный член предложение, которое может быть в составе других второстепенных членов предложений и образуется при помощи словосочетания. Определяемое слово не может существовать без определения.

Таким образом, придаточные атрибутивные предложения могут передаваться не только соответствием структурно -семантических конструкции при переводе с русского языка на таджикском и с таджикского языка на русском, но и иметь другие разные конструкции.

Усвоение учащимися национальной школы норм русской пунктуации сопряжено с рядом трудностей, возникающих как в силу особенностей синтаксиса русского языка, так и вследствие отличия его от синтаксического строя родного языка учащихся. В связи с этим и определяется специфика обучения русской пунктуации с учётом особенностей пунктуации родного языка учащихся. Например: *Дар маҷлиси коргарон, ки ба муносибати ба кор даромадани завод барпо шуда буд, директор ва Николаев кори падарамро таъриф карданд* (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.107). В этом придаточном атрибутивном предложении придаточная часть поясняет косвенное дополнение главного предложения. Главное предложение *Дар маҷлиси коргарон директор ва Николаев кори падарамро таъриф карданд* выделено знаком препинания (запятой) перед и после придаточной части *ба муносибати ба кор даромадани завод барпо шуда буд* и присоединено союзом **ки**. Переводится это предложение на русском языке таким образом: *На собрании по случаю пуска завода директор и Николаев хвалили отца* (С.Улуғзаде. Утро нашей жизни, с.99). В таджикском атрибутивном предложении придаточная часть *ба муносибати ба кор даромадани завод барпо шуда буд* передаётся в русском предложении словосочетанием *по случаю пуска завода*, которая выполняет функцию второстепенного члена предложения определения, и за счёт ограничения глагола *барпо шуда буд* предложение укорачивается. Главное предложение *Дар маҷлиси коргарон директор ва Николаев кори падарамро таъриф карданд* передаётся *На собрании директор и Николаев хвалили отца*. В русском переводе предложение является простым распространенным, а также сокращается попусением слово коргарон. Можно было переводит это предложение таким способом *На собрании, которое состоялось по случаю пуска завода рабочих, директор и Николаев хвалили отца*.

Среди присубстантивных предложений в русском языке обнаружены три разновидности конструкций:

- а) выделительно-определительные;
- б) качественно-определительные;
- в) распространительно-определительные.

В своих трудах, посвященных придаточных атрибутивных предложениях таджикского языка Д. Ходжаев разделил их структурно-семантические признаки на три вида: 1) **выделительно-определительные**, 2) **подобие –сравнительные**, 3) **изъяснительные** [6,8].

Выделительно-определительные предложения в русском языке составляют большинство [8,с.697]. В русском языке они строятся по схеме *то́т –который* как без определений, относящихся к опорному слову, так и с определениями согласованными и несогласованными, ср.: *О её приближение знали многие из тех, кто входил в город со всех концов, плохо пряча строевую винтовку под мужской «свиткой»* (Н.Островский. Как закалялась сталь, с.194). *Аксарияти онҳо ки милтиқи чангиро дар зери чакмани мужикии худ нағз тинҳон накарда аз чор тараф ба шаҳр дохил мешуданд, аз наздик будани тӯфон хабар доишанд* (Н.Островский. Пулод чӣ тавр обу тоб ёфтааст, с.236). *Те пятеро большевиков, что знали, предупредили* (Н.Островский. Как закалялась сталь, с.195). *Он панҷ большевике, ки аз сурати ҳол воқиф буданд, огоҳ карданд* (Н.Островский. Пулод чӣ тавр обу тоб ёфтааст, с.237).

Особенностью структуры присубстантивных выделительных предложений в языке, представленной русскими авторами, является употребление конструкций без относительных местоимений в главной части. Конструкция без соотносительного местоимения появляется во всех случаях, когда опорное слово имеет обобщенный характер и требует своего уточнения или ограничения, что и осуществляется в придаточной части, ср.: *Я не сводил глаз с пера батюшкина, которое двигалось довольно медленно* (А.Пушкин. Капитанская дочка, с.9). *Ман чашиамро аз қалами падарам, ки хеле бо оҳистаги ҳаракат мекард, намекамдам* (А.Пушкин. Духтари капитан, с.11).

Распространительно-определительные. Среди присубстантивных предложений встречаются также распространительные предложения, которые только факультативно распространяют главную часть, сообщая не обязательные, а дополнительные сведения. Для распространительных предложений характерны раздельное предикативное содержание частей, невозможность образования в их составе атрибутивного сочетания опорного слова с придаточной частью, интонационная расчлененность частей и отсутствие соотносительных слов главной части [8, 699].

Сопоставительной работе русских и таджикских языков посвящена работа многих известных языковедов Р.Д.Салимов, Рахмонова Н.Ш., А.И.Королева, Р.А.Самадова, М.Т.Джабарова, И.Б.Мошеев.

Цель сопоставительного метода состоит в том, чтобы показать общее сходство и несоответствие языков во всём. Сопоставить языки можно по разному, но самое эффективное из них это структурно-семантическое [4, 244]: *Кто-то бережно развивал перевязи, которыми грудь и плечо были у меня стянуты* (А.Пушкин. Капитанская дочка, с.34). *Бандинаеро, ки ба сина ва китфонам печонида баста шуда буд, касе бо эҳтиёт яла мекард* (А.Пушкин. Духтари капитан, с.39).

В этих предложениях придаточная часть, содержащая в себе дополнительное сообщение, формально прикрепляется к опорным словам–собственным названиям. Употребляются распространительные предложения, части которых, главная и придаточная, имеют раздельное предикативное содержание в результате дополнительного оттенка причинности, например: *Сегодня им необходимо сесть в поезд, что было далеко не легкой задачей* (Н.Островский. Как закалялась сталь, с.182). *Имрӯз онҳо бояд ба поезд савор шаванд, ки ин кори чандон сахлу осон набуд* (Н.Островский. Пулод чӣ тавр обу тоб ёфтааст, с.220).

В русской публицистике качественно-определительные конструкции часто употребляются без относительного слова, когда по смыслу предложения ясно, что в потенциале это слово возможно. Они употребляются с теми же группами опорных слов, что и конструкции выделительно-определительные, с той разницей, что здесь происходит не выделение предмета из ряда других, а определение признака, который принадлежит данному ряду предметов: *Здесь*

среди людской гущи, я заметил бледного, хилого отпрыска влиятельной семьи, с **которым** познакомился накануне в квартале Шояхси (С.Айни. Бухарские палачи, с.45). Дар миёни онҳо шахси рангканди камхуни калонзодамонанде **ки** шаб дар гузари Шояхси дида будам, мисли Қорӣ Ибод ба гарданиш фута андохта «во шариято!..» мегуфт (С.Айни. Чаллодони Бухоро, с.53).

И в выделительно-определяющих, и в качественно-определяющих предложениях соотносительные местоимения **тот** и **такой** с целью экспрессивной окраски высказывания могут употребляться в конце главной части в контактной позиции с союзной скрепой: *Только надо раз навсегда отбросить **такой** подход к делу, **какой** есть сейчас* (Н.Островский. Как закалялась сталь, с.256). *Аммо ин хел муносибатро ба кор, **ки** ҳозир дида мешавад, батамом барҳам додан даркор* (Н.Островский. Пулод чӣ тавр обу тоб ёфтааст, с.312).

Итак, наиболее продуктивными среди сложноподчиненных предложений нерасчлененного типа в русском языке являются присловные конструкции –присубстантивные. Их частотность колеблется в зависимости от жанра и авторской манеры писателя.

В русском языке все средства связи, употребляющиеся в сложноподчиненных предложениях, подразделяются на два вида: союзы и союзные слова. Союзы в придаточных предложениях заменять невозможно, а союзные слова заменяются. В русском языке в придаточных атрибутивных предложениях придаточная часть всегда присоединяется с главным при помощи союзных слов. Это самое большое отличие придаточного атрибутивного предложения в русском языке от таджикского. В таджикском языке придаточное атрибутивное предложение присоединяется при помощи единственного союза **ки** и учёные называют его союзом, а не союзным словом.

В атрибутивных предложениях придаточная часть представляет собою необходимый определитель опорного существительного главной части. Потому в главной части наличествует синтаксическая позиция антецедента – служебного слова **тот** или **такой**, указывающего на необходимость придаточной части [8,696]. Соотносительные слова усиливают связь подчинения, уточняют значения союзов, за исключением некоторых союзов, которые не нуждаются в этом [5,328].

О грамматических формах сказуемого можем отметить, что главное и придаточное предложения являются неотделимыми частями синтаксического целого и взаимообуславливают друг друга. Между основными грамматическими формами сказуемых компонентов существуют определённые соответствия (в лице, времени и наклонения). Это положение принимается многими лингвистами (специалистами русского, азербайджанского, персидского, французского и таджикского языков) [7,43].

Причастный оборот, выражая значение разъяснения, по своей функции вплотную приближается к придаточным атрибутивным предложениям, как в русском, так и в таджикском языке: *Ҷадидоне, **ки** дастгир карда мешаванд, ба арки олі оварда шаванд, дар ин ҷо барои саломатии сари ҷаноби олі тасаддуқот карда мешаванд* (С.Айни. Чаллодони Бухоро, с.10). *Расправы на улицах прекратить; выловленных джадидов доставлять в Арк; здесь их принесут в жертва имя процветания его величества* (С.Айни. Бухарские палачи, с.6).

Эти однозначные синтаксические единицы дают возможность избегать повтора и при необходимости взаимозаменять друг друга. Хотя причастные обороты и предложения как две разные синтаксические единицы имеют свои специфические особенности, придаточные атрибутивные предложения могут передать все тонкости и семантические оттенки стиля, а его синонимические единицы не имеют такой возможности [3,36]: *В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложённая закладкою на четырнадцатой странице* (Н.Гоголь. Мёртвые души, с.56). *Дар кабинети вай доимо як китобе меистод, **ки** дар саҳифаи 14-умаш барои нишони хотир парчаи қогазе монда шуда буд* (Н.Гоголь. Чонҳои мурда, с.28)

По нашим наблюдениям перевод текста дело не из легких, особенно если это стилистической цели: *Дар он рӯзҳо, хусусан дар он рӯз хунҳое **ки** рехта буданд, сарҳое **ки** бурида шуда буданд,шикамҳое **ки** чок гардида буданд ва чаимҳое **ки** кофта шуда буданд,ба осудагии қалби ӯ ҳеч халал намерасониданд* (С.Айни. Чаллодони Бухоро, с. 17). Писатель, сравнивая эти две эпизоды, описывает ситуацию народа с глубоким чувством. К сожалению, это предложение сокращается в переводческом тексте, второе предложение передаётся таким образом: *И хотя день за днем лилась рекой кровь его подданных, им отрубали головы, ослепляли, истязали их, покой*

августейшего сердца был смущен вовсе (С.Айни. Бухарские палачи, с.13). По переводу ясно, что предложение неполное, так как время произошедшее событие не переведено и то глубокое чувство, которое писатель хотел высказать читателям, не передано. Подобно этим предложениям заметим ещё много примеров: *Ҳар асбобе, ки дар вақти кор фармудан фарсуда мешавад, бояд ҳақи фарсуда шудани он аз ҷое ки он асбоб кор фармуда шудааст, рӯёнда шавад* (С.Айни. Чаллодони Бухоро, с.33). *Стало быть, с каждым днем они стираются, портятся и в конце концов приходят в негодность* (С.Айни. Бухарские палачи, с.27)

Наше исследование показывает, что придаточные атрибутивные предложения из произведения русских и таджикских писателей, при переводе могут передаваться разными конструкциями. Переводятся предложения или за счёт одного только главного предложения простым неполным предложением, или же передаётся совсем другой конструкцией. Учитывая лингвистические возможности, переводчик не может передавать весь смысл предложений читателю. Однако придаточные атрибутивные предложения имеют специфические особенности передать все тонкости и семантические оттенки стиля, а при неуместном переводе этих предложений читатель не может быть убоготворен. Переводчик должен постараться, каким бы способом не было передано основной смысл текста, так как это играет главную роль при их труде. В результате даже со стороны строгого читателя получает уважение и признание.

В целом, сравнительно-сопоставительный анализ сложноподчинённых предложений позволяет выявить сходства и различия в его семантике, структуре и функционировании.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.-М.: Советская энциклопедия,1966.-458с.
2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. -М.: Просвещение, 1981. Ч. III:- Синтаксис. Пунктуация.-272 с.
3. Камолиддинов Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке - Душанбе., 2012.- 285 с.
4. Норматов М. Мукаддимаи забоншиносӣ.-Душанбе: Матбуот, 2011.-252 с.
5. Потенция А.А. Из записок русской грамматики. -Харьков: Харьковская университетипог., 1874.- 537с.
6. Ходжаев Д. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными в современном таджикском литературном языке: автореферат дис.канд. филол. наук: 10.02.22/ Ходжаев Давлабек. –Душанбе: ТГУ, 1980.-19 с.
7. Шафой А.М.Сложноподчиненные предложения в современном персидском языке. (Придаточные определительные предложения).-Баку, 1967.- 205 с.
8. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. -М.: Наука, 1970. 768с.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ҶУМЛАҲОИ ПАЙРАВИ МУАЙЯНКУНАНДА ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОҶИКӢ НУРМАТОВА З.Ш.

Муаллиф дар мақолаи худ оиди масъалаи муқоисавӣ, ки дар соҳаи охир объекти тадқиқи илмҳои иқтисодӣ, гуманитарӣ ва забоншиносӣ мегардад қайд менамояд. Таҳлили муқоисавии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ мувофиқатӣ ва тафовутро дар семантика, сохт ва вазифаи онҳо зохир менамояд. Истифодаи васеи ҷумлаҳои пайрави муайянқунанда дар нахви рус хоси махсусро дорад. Дар забони русӣ ҷумлаҳои мураккаби тобеи гурӯҳи ба калима ва ибора таалуқдошта сермахсултгарин ҷумлаҳои сохти факултативӣ дошта –присубстантивӣ мебошанд. Такроршавандагии онҳо вобаста ба жанр ва услуби муаллифии нависанда қарор мегирад. Ба ақидаи муаллиф ба ҷумлаҳои пайрави муайянқунанда алоқаи бевоситаи бо яке аз аъзоҳои пайрави тобеъшудаи ҷумла /сараъзо ё аъзои пайрав/, бо исми ифодаёфта ё калимаи субтансияшуда хоси махсус мебошад. Мувофиқатӣ дар ҷумлаҳои пайрави муайянқунанда дар ҳарду забон дида мешавад, агар ҷумлаҳои пайрав дар байни сарҷумла омада бо аломатҳои китобатӣ ҳудо карда шавад. Ҳамчунин дар ҳарду забон ин ҷумлаҳо бар эзоҳи исми сарҷумла меоянд. Ҷумлаҳои пайрави муайянқунанда инчунин метавонанд дар ҳарду забон бо сохти гуногун дода мешаванд. Мисолҳо аз асарҳои олимони тоҷику рус оиди ҷумлаҳои пайрави муайянқунанда оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: муқоиса, объект, тадқиқот, забоншиносӣ, таҳлили муқоисавӣ, ҷумлаи мураккаби тобеъ, семантика, сохт, амалишавӣ, истифодабарӣ, ҷумлаҳои пайрави муайянқунанда.

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИДАТОЧНЫХ АТРИБУТИВНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**
НУРМАТОВА З.Ш.

Автор в своей статье подчеркивает, что в последнее время сопоставительная работа становится объектом исследования экономических, гуманитарных и других наук, включая и языкознание. Сравнительно-сопоставительный анализ сложноподчинённых предложений позволяет выявить сходства и различия в его семантике, структуре и функционировании. Широкое употребление придаточных определительных предложений является характерной особенностью русского синтаксиса. Наиболее продуктивными среди сложноподчинённых предложений нерасчлененного типа в русском языке являются присловные конструкции –присубстантивные. Их частотность колеблется в зависимости от жанра и авторской манеры писателя.

По словам автора, важнейшей типичной чертой придаточных определительных предложений является их непосредственная связь с одним из членов подчиняющего предложения /главным или второстепенным/, выраженным именем существительным или субстантивированным словом. Соответствие в обоих атрибутивных придаточных предложениях в русском и в таджикском языках можно заметить, если придаточные предложения находятся посередине, выделяясь знаком препинания, а главное предложение в начале и в конце. Придаточная часть в русском предложении поясняет существительное, а в таджикском - существительное в главных предложениях. Придаточные атрибутивные предложения в русском и таджикском языках также могут передаваться разными конструкциями.

Приведены примеры из трудов таджикских и русских ученых, посвященных придаточным атрибутивным предложениям.

Ключевые слова: сопоставление, объект, исследование, языкознание, сравнительно-сопоставительный анализ, сложноподчинённое предложение, семантика, структура, функционирование, употребление, придаточные атрибутивные.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF RELATIVE DEFINITIVE
SENTENCES IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES**
NURMATOVA Z.SH.

The author in his article emphasizes that in recent years, comparative work has become an object of study of economic, humanitarian and other sciences, including linguistics. A comparative-comparative analysis of complex sentences makes it possible to identify similarities and differences in its semantics, structure and functioning. The widespread use of subordinate attributive sentences is a characteristic feature of Russian syntax. The most productive among the compound sentences of the undivided type in Russian are the wording constructions - inherent. Their frequency varies depending on the genre and author's manner of the writer. According to the author, the most important typical feature of subordinate attributive sentences is their direct connection with one of the members of the subordinate sentence (main or secondary), a pronounced noun or substantivized word. Correspondence in both attributive subordinate clauses in Russian and in Tajik can be seen if subordinate clauses are in the middle, standing out with a punctuation mark, and the main sentence at the beginning and at the end. The primitive part in the Russian sentence explains the noun, and in the Tajik the noun in the main sentences. Attributive attributive sentences in Russian and Tajik can also be transmitted by different constructions. The author gives examples from the works of Tajik and Russian scholars devoted to subordinate attributive sentences.

Keywords: comparison, object, research, linguistics, comparative-comparative analysis, complex sentence, semantics, structure, functioning, use, subordinate attributive.

About the authors: Nurmatova Zarina graduate student of the Kulyab State University; phone: 939 11 41 11

УДК: 002.6

ГЛАГОЛ КАК ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА ФОРМИРОВАНИЯ
НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ
САМАДОВА С.С.¹

Вопросы функционирования глагольных лексем в тексте освещены в исследованиях многих языковедов. Внимание лингвистов привлекают проблемы соотношения способов действия глаголов с типом текста [2, 113], аспекты стилистического использования глагольных окказионализмов в прозе конкретного автора (например, Ю. Нагибина) [6,67], а также возможности глагола как средства речевого воздействия в публицистике [5, 102]

Значение глагола, как неоднократно отмечалось в лингвистической литературе, своеобразно, потому что в нем пересекаются, «причудливо взаимодействуя, лексическое и грамматическое, собственно знаковое и структурное значение» [3, 25]. Поэтому глагол в отличие от других разрядов слов является одной из главных частей речи наряду с именем существительным.

Глагол – самая сложная и самая ёмкая часть речи, он наиболее конструктивен по сравнению с другими частями речи и считается организующим центром, основой части предложений в тексте. Глагольные конструкции имеют решающее влияние и на именные словосочетания. Проведенный нами анализ лексико-грамматического состава компьютерной терминологии английского, таджикского и русского языков позволяет констатировать, что в ее функции наряду с существительными могут выступать и глаголы.

Семантический круг охватываемых ими значений многообразен.

В научных текстах по компьютерной технологии употребляются широкие классы глаголов, выполняющие важную роль в создании лексико-грамматического содержания научного стиля, так как лексико-грамматические и семантические особенности глагола как особого лексико-грамматического класса слов все более способны реализовать в тексте информативность.

Немаловажное место в научном тексте по компьютерной технологии занимают общеупотребительные глаголы. В круг названных глаголов в научном тексте сферы компьютерной технологии входят:

1) глаголы состояния: *seem, to be of greater content, to be, to be an indicator ..., to possess properties* - казаться более темной, отличаться большим содержанием, представлять собой, являться показателем..., обладать свойствами – ториктар намудан, бо мундаричаи бои худ фарқ кардан, аз чихати кимиёвӣ соф будан, хусусияти ...доитан ва ғ.;

2) глаголы изменения состояния: *Change, turn into ..., acquire, decompose, decompose, form to become especially strong, to collapse* -измениться, превращаться в ..., приобретать, разлагаться, разлагать, образоваться становиться особенно сильной, разрушаться – мубаддал карда шудан, табдил дода шудан, барқарор шудан, табдил шудан; пайдо кардан; ҳосил кардан, гирифтан: пайдо кардан; ҷудо кардан, таҷзия кардан, ҷудо карда шудан, таҷзия карда шудан: таҷзия карда шудан; ба вучуд овардан, пайдо кунондан, падид овардан: тағйирёфтан; табдил ёфтан, мубаддал шудан, дигаргун шудан ва ғ.;

3) глаголы, характеризующие наличие связи, отношения зависимости: *associate, relate, touch, establish, rank-* связать, относиться, касаться, установиться, причислиться – вобаста будан,

¹ Адрес для корреспонденции: Самадова Соджидяхон Саидмахмадовна, соискатель общеуниверситетской кафедры иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б.Г.Гафурова (Республика Таджикистан, г.Худжанд) E-mail:sojidakhon@mail.ru

мансубият доитан, мансуб будан, алоқаманд будан и др.;

4) глаголы применения: *apply in the solution, apply for*- применять при решении, применяться для ..., *истифода кардан, истифода бурдан, кор фармудан; истеъмол карда шудан* и др.;

5) глаголы предназначения: *designate, target, use in, use, recommend ...* - предназначать, предназначаться, использовать в..., использоваться при..., рекомендоваться - таъин кардан, муқаррар кардан, муайян кардан, таъин карда шудан, муқаррар карда шудан, муайян карда шудан ва ғ.;

6) глаголы возрастания и уменьшения: *Increase, increase, decrease, decrease, increase, decrease, accelerate* - возрастать, повышать ценность, снижаться, снижать, увеличиваться, уменьшать, ускорять – афзудан, зиёдшудан, зиёд карда шудан; афзоёндан; бардоитан; паст карда шудан, кам карда шудан; паст шудан, камшудан; паст (кам, суст) кардан, суст кардан, кам кардан; баланд шудан, баланд карда шудан;

7) глаголы производства: *производить, выпускать, пускать в производство* - сохтан, сохтабаровардан, истеҳсол кардан, ҳосил кардан, тайёркардан; *вырабатывать* - кор карда баромадан; хосилкардан и др.;

8) глаголы структуры и состава: *to consist of; Contain, keep, store, conclude, cover, include* - состоять из; содержаться, содержать, держать, хранить, заключать, охватывать, включать – доитан, иборатшудан, ҷойдоитан.;

9) глаголы становления, изменения: *become* - становиться, - шудан ва ғ.;

10) глаголы, обозначающие продолжительные действия и состояния: *tobe, -быть, находиться, - будан, вучуддоитан* ва ғ.;

11) глаголы направленного действия: *Act, impart, influence, act, influence, influence, influence* - действовать, придать, воздействовать, повлиять, подействовать, сказаться, влиять на, оказывать влияние – кардан, гуворо кардан; кардан ва ғ.;

12) глаголы опосредованного действия: *Play a role, perform a role of (great) importance, have (significant, insignificant, huge) influence* - играть роль, выполнять роль, иметь (большое) значение, иметь (значительное, незначительное, огромное) влияние – нақширопайдо кардан, бозидан, аҳамиятпайдо кардан, истифодабурдан и др.;

13) глаголы, характеризующие один из определенных этапов действия: *Begin, finish, finish, continue, proceed*- начинать, закончить, завершать, продолжать, приступит - сар кардан, қатъ кардан, оғознамудан, ба итмомрасонидани др.

Среди глаголов, употребляющихся в научном тексте по компьютерной технологии, важное место занимают также конструкции с глаголами мыслительной деятельности. В целом наиболее частотными являются конструкции со следующим глаголами:

1) глаголы, выражающие значения комментирования: *Reveal, describe, consider common approach to (aspects), characterize, consider sources and ways, consider explaining, commenting, clarifying; To be determined, etc.* - раскрыться, описываться, рассматриваться общие подходы к (аспекты), характеризовать, дать характеристику, рассмотреть источники и способы, рассмотреть вопрос, объяснять, комментировать, выяснять, уточнять; определяться и др. – шарҳдодан, эзоҳдодан, аниқ кардан, муайяннамудан, маълум карда шудан, ошкор карда шудан, дидашудан, муоина карда шудан, баҳододашудан, тавсиф кардан, баён кардан; дида баромадан, муҳокима кардан; маъхазҳо ва намудҳоро дида баромадан, масъаларо муҳокима кардан ва ғ.;

2) глаголы, выражающие значение доказательства, констатации, обозначая оценку или результаты исследовательской деятельности: *To make a contribution, the conclusions allow, for the first time a description is presented, the results of the research can be used, the study can serve as a basis for the conduct, the results of the analysis allow us to conclude that the study has particular significance for ..., the study showed that ... allow concluding ..., It is especially important to distinguish (in our study), outline further prospects, put forward the main provisions, the analysis makes it possible to identify* - внести вклад, выводы позволяют, впервые представляется описание, результаты исследования может быть использованы, исследование может послужить (основой для проведения), результаты анализа позволяют сделать вывод, исследование имеет особое значение для..., исследование показало, что..., позволять прийти к заключению..., особенно важно выделить (в нашем исследовании),

намечаются дальнейшие перспективы, выдвигаются основные положения, анализ позволяет выявить и др.- ба хазинаи илм саҳми арзанда гузоштан; натиҷаи тадқиқот нишон медиҳад..., бори аввал нишон дода мешавад, ки... , тадқиқот аз он муҳимааст, ки... , исбот карда шудааст..., ақидамеронад..., шаҳодатовардан, тасдиқнамудани др;

3) глаголы описания, анализа исследовательской деятельности: *Determine the core and periphery, trace, lead the evidence, pay attention, set out, discovering* - определить ядро и периферию, проследить, привести доказательства, уделять внимание, изложить, обнаруживать – муайян кардан, далел овардан, диққат додан, изҳор намудан, таҳлил намудан, фикр кардан, таҳлил кардан, омӯхтан, ақида рондан и др.;

4) глаголы процесса исследования: результаты исследования *were introduced; The main conclusions are formulated; The choice of the topic is justified; The corpus should be used, following the point of view (leading domestic specialists), it is important to note (trace), it is possible to get acquainted, have been selected on the basis of the fact that, inequality* - были представлены; формулируются основные выводы; обосновывается выбор темы; используется корпус, следуя точке зрения (ведущих отечественных специалистов), представляется важным отметить (проследить), можно ознакомиться, были выбраны на основании того, что, в качестве были отобраны и др. – натиҷаитадқиғот ... пешниҳод карда шуд; хулосаҳои асосӣ тасвир карда шуданд; интиҳоби мавзӯ асоснок карда шуд; корпус истифода шудан; нуктаи назари (мутахассисони барҷастаи ватани)-ро ба инобат гирифтани, пайравӣ кардан; зарур аст қайд кунам, ки...; дар асоси ... интиҳоб карда шудан; ба сифати... интиҳоб карда шудани др.;

5) глаголы с конструкциями обоснования: *Have not been studied, need to be solved, further work is required, further research is due to the fact that previously not paid attention, to take into account the problem, to be the most important aspect, to consider as a new sphere, to be a separate problem, the solution of these problems Issues could contribute to a more in-depth study, is devoted to research, the issue concerns* - недостаточно изученными остаются, ранее не подвергалась исследованию, требует своего решения, необходима дальнейшая работа, дальнейшее исследование объясняется тем, что, которым ранее не уделялось внимания, учитывать проблему, являться важнейшим аспектом, рассматривать в качестве новой сферы, представлять собой отдельную проблему, решение этих вопросов могли бы способствовать более углубленному изучению, посвящена исследованию, вопрос касается – тадқиқот ноқиёфа боқӣ мемонад, то кунун мавриди тадқиқот нагаштааст, талаб мекунад, ки... тадқиқ гардад, тадқиғоти доманадор зарур аст, тадқиғоти минбаъда бо он зарур шуморида мешавад, ки, эзоҳ (шарҳ) додашудан, киба... диғати зарур ба дода нашудааст, масъалаи... - ро ба эътибор гирифтани шарт аст, ин масъалаи алоҳида ба шумор меравад, ҳалли он масъалаҳо ба қиддӣ омӯхтани... мусоидат менамуд, масъала ба ... дахл дорад и др.;

6) глаголы, выражающие смысл воздействия речи: *Emphasize, assess positively, recognize, should agree, express their disagreement, accept, object* - подчеркнуть, оценить положительно, признать, следует согласиться, выразить свое несогласие, принять, возразить, - таъкид кардан, эътироф кардан, розйбудан (нашудан), мақбулдоништан, қабул кардан, зидбаромадан, норозигӣ, (норизоӣ) изҳорнамудан, розӣ набудани др.;

7) глаголы, выражающие значения вопроса и ответа: *Ask, inquire, ask a question, ask, answer, declaredesire, desire, etc.* - вопрошать, осведомиться, задать вопрос, спросить, ответить, заявить желание, желать и др. - савол додан, посух додан, сухан додан, ҷавоб додан, хоҳишнамудан, пурсидани др.;

8) глаголы, выражающие значение письменного или устного представления: *Reflect, express, note, express an idea, conduct a conversation, express an idea* - отражать, выразить, отметить, выразить мысль, вести разговор, высказать мысль - инъикос кардан, зикрнамудан, тазаккур додан, қайд кардан, суханрондан, изҳорнамудан, фикррондани др.

Часто производные глагольные существительные в языке образуют вместе с вспомогательными глаголами особые составные сочетания, которые также способны употребляться в качестве терминов: *To carry out loading, to produce cooling, to make calculus, et* - производить загрузку, производить охлаждение, производить исчисление и др.

Глаголы определенной семантики наравне с однокоренными отглагольными существительными, могут употребляться в качестве термина, особенно это характерно для таджикского языка, в котором отглагольные существительные имеют более ограниченное

употребление, так как часто инфинитив глагола играет функцию имени действия (сравните: *Loosen the mass – loosening the mass, разрыхлить массу - разрыхление массы, нарм кардани масолех, масолехро хунук кардан* ва ғ.), однако в зависимости от своих грамматических свойств, связанных с категориальным значением личных форм глагола, в котором важным является не только конкретизирующее значение процесса, но и значение отношения между субъектом и объектом действия, обозначаемый им понятийный аспект в семантической структуре несколько уже. В этом отношении всецело права В.П.Даниленко, которая утверждает, что именно с этим аспектом семантической структуры глагольного слова связано то, что « для словаря более приемлемой считается форма имени существительного, а в текстах это понятие реализуется в личных формах глагола» [6, 51].

Грамматической особенностью научных текстов являются стандартные модели, способствующие активизации внимания читателя. При этом, большинство стандартизованных конструкций основываются на синтагматических свойствах глаголов. Как показывает приведенный выше иллюстративный материал, глаголы при этом сочетаются с существительными, имеющими терминологическое значение. Поэтому синтагматическое использование глаголов в сочетании с терминами существительными в данном случае выполняют функцию способа терминологизации глаголов.

Литература

1. Espersen O. «A Modern English Grammar on Historical Principles. Part VI. Morphology. London, 1946, pp. 550-551
2. Басова И.М. Терминологический словарь в области информатики (по материалам четырёхлетней эксплуатации системы СИО «Информатика») / «Материалы заседания комитета МФД «Терминол. информ. и документации». 1975». М., 1976, с. 110-113, 114-117.
3. Белый В.В. Структурная и семантическая характеристика терминологии в современном русском языке (на материале лингвистической терминологии): Автореф. дис. канд.филол.наук. -М., 1982.-25 с.
4. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика его исследования. Ленинград.: Просвещение, 1966. - 192 с.
5. Шарипов Т. Информатика и информационные технологии. //Методическое пособие для учителей средних школ. - Душанбе, 2003, 162 с.
6. Юхмина Е. А. Адаптация англоязычных компьютерных терминов к лексической системе русского языка: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Челябинск – 2009. – 24 с.

ФЕЪЛҲАМЧУН ВОҲИДИ ЛЕКСИКИИ ТАШКИЛКУНАНДАИ МАТНҲОИ ИЛМИИ ТЕХНОЛОГИЯИ КОМПЮТЕРӢ. САМАДОВА С.С.

Мақолаи додашуда ба муаммои хусусиятҳои феъл ва вазифаҳои он ҳамчун истилоҳ, бахшида шудааст. Дар он дар асоси матнҳои илмии технологияи компютерӣ, феълҳои васеъ истифодабурдашаванда, ки амал ва ҳолатро ифода мекунад, баррасӣ карда шудааст.

Диққати махсус ба феълҳои серистеъмоле дода шудааст, ки барои ба вучуд овардани мундариҷаи лексикӣ грамматикӣ сабки илмӣ дошта мусоидат мекунад ва нақши муҳимро мебозад.

Ҳамчунин муаллиф қайд мекунад, ки байни феълҳои дар матнҳои илмӣ бо технологияи компютерӣ созмонҳои феълии фаъолияти актиро ифодакунанда, ҷои муҳимро ишғол мекунад. Чунин феълҳоро таҳлил карда, як қатор мисолҳо бо забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ оварда шудааст.

Дар анҷом муаллиф ба чунин хулоса меояд, ки хусусияти намунаи стандартӣ матнҳои илмӣ дар он мебошад, ки барои фаъл намудани диққати хонанда мусоидат менамояд.

Вожаҳои калидӣ : феъл, матн илмӣ, компютер, истилоҳ, технологияи компютерӣ

ГЛАГОЛ КАК ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ САМАДОВА С.С.

Статья посвящена проблеме особенности функционирования глагола в качестве полнозначных терминов. В ней, на основе научных текстов по компьютерной технологии рассматриваются широкоупотребительные глаголы, которые обозначают действия, состояния.

Обращается важное внимание на общеупотребительные глаголы, выполняющие важную роль в создании лексико-грамматического содержания научного стиля.

Также автор отмечает, что среди глаголов, употребляющихся в научном тексте по компьютерной технологии, важное место занимают конструкции с глаголами мыслительной деятельности. Анализируя эти глаголы, приводится ряд примеров в английском, русском и таджикском языках.

В результате исследования отмечается, что особенностью научных текстов являются стандартные модели, способствующие активизации внимания читателя.

Ключевые слова: функционирование, глагол, научный текст, компьютер, термин, компьютерная технология

**VERB AS A LEXICAL UNIT FOR THE FORMATION
OF SCIENTIFIC TEXTS OF COMPUTER TECHNOLOGY
SAMADOVA S.S.**

The article dwells on the problem related to the peculiarities of the functioning of the verb as full-valued terms. Designing on the premise of scientific texts on computer technology, the author of the article considers the widely-used verbs those ones denote actions and states.

Important attention is paid to commonly used verbs that play an important role in creating the lexical and grammatical content of the scientific style.

The author also notes that among the verbs used in the scientific text on computer technology, constructions with verbs of mental activity occupy an important place. Analyzing these verbs, a number of examples are given in English, Russian and Tajik languages.

As a result of the research, it is noted that the peculiarity of scientific texts are standard models that contribute to enhancing the reader's attention.

Key words: functioning, verb, scientific text, computer, term.

ТАРТИБИ ПЕШНИҲОД КАРДАНИ ТАҚРИЗ БА МАҚОЛАҲОИ ИЛМИИ БА МАҶАЛЛАИ «АХБОРИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН. ШУЪБАИ ИЛМҲОИ ҶАМЪИЯТШИНОСӢ» ВОРИДГАРДИДА

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла ворид мегарданд, аз ташҳиси (экспертизаи) пешакӣ мегузаранд (ин аз ҷониби ҳайати таҳририя-мутахассисони соҳавӣ сурат мегирад) ва баъд аз ташҳиси мутахассисон-экспертҳо ба тартиби муқарраршуда барои ҷоп дар маҷалла қабул карда мешаванд. Талабот оид ба танзими нусхаи аслии мақола дар ҳар шумораи маҷалла ҷой дода шудааст.

Агар мақола дар шакли дастхат қабул карда шуда бошад, дар ин ҳолат идораи маҷалла ба муаллиф доир ба муҳтаво ва шакли мақола, рафъи камбудию норасоии дар матн ҷойдошта мулоҳизаҳои худро баён месозад. Танҳо баъди ислоҳи норасоӣҳо ва мувофиқ кардани шаклу муҳтавои мақола бо талаботи маҷалла муаллиф имкони барои тақризи пешниҳод кардани таълифоташро дорад.

Сипас, мақола ба тартиби ҳатмӣ ба ҳайати таҳририяи маҷалла ва ӯ ташҳиси мутахассисони соҳа (номзад ва ӯ доктори илм) барои тақризи пешниҳод мегардад.

Тақризи бояд ҷиҳатҳои асосии сифати мақола, аз ҷумла навгониҳои масоили илмӣ, муҳимият, арзиши воқеӣ ва таърихӣ, саҳеҳии иқтибоси овардашуда, сабки нигориш, истифодаи маъхазҳои муосир ва ҳамчунин бо далелҳо баршумурдани камбудии онро фарогир бошад. Дар ҳулосаи тақризи ба мақола аз ҷониби мутахассисони соҳа бояд баҳои умумӣ дода шуда, ба ҳайати таҳририя пешниҳод гардад, ки мақола қобили ҷоп аст, ӯ барои тақризи иловагӣ ба мутахассисони соҳа фиристода шавад ва ӯ қобили ҷоп набудани мақола дар тақризи ҳатман қайд карда шавад. Ҳаҷми тақризи на камтар аз як саҳифаро бояд дар бар гирад.

Идораи маҷалла ба муаллиф мавдро иборат аз нусхаи тақризи бо ҳулосаи мусбат, ислоҳи камбудии зарурати таҳрири дубора ва ӯ инқори ҷопи мақола ирсол мекунанд. Муаллиф (муаллифон) бояд тамоми ислоҳоти заруриро дар матни ниҳони дастхат анҷом диҳад ва ба идораи маҷалла матни саҳеҳу комили мақоларо бо сабти электронии ислоҳшуда ва нусхаи қоғазии он бозпас диҳад. Баъд аз тақризи мақола дубора барои тақризи мутахассисон пешниҳод мегардад ва ҳайати таҳририя дар бораи ҷопи он қарори дахлдор қабул менамояд.

Мақола барои ҷоп бо дарназардошти мавҷуд будани тақризи мусбат ва қарори мусбати ҳайати таҳририя қабул карда мешавад. Тартиб ва навбати ҷопи мақола вобаста ба таърихи дастрас шудани матни ниҳони он ба идораи маҷалла муайян карда мешавад.

Барои поймол накардани ҳуқуқи муаллиф дастхатҳо на ба таври ошкоро, балки махфӣ тақризи карда мешаванд. Ба муқаррарон иҷозат дода намешавад, ки барои манфиати шахсии худ мақоларо нусхабардорӣ кунанд.

Тақриздихандагон ва ҳайати таҳририя аҳбор, далелу санади дар мақолаи ин ӯ он муаллиф мавҷудбударо то ҷоп шудани мақола дар саҳифаҳои маҷалла, барои зарурати худ ҳуқуқи мавриди истифода қарор додан надоранд.

Тақризи воридгардида дар идораи маҷалла ба муддати то 5 сол нигоҳдорӣ мешавад.

Идораи маҷалла дар ҳолати зарурат нусхаи тақризи тибқи дархост ба Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия ирсол мекунанд.

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОН

Дар маҷаллаи «Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ» мақолаҳое ҷоп мешаванд, ки дар асоси натиҷаҳои навини таҳқиқоти соҳаҳои гуногуни илмҳои фалсафа, иқтисодиёт ва филология таълиф шудаанд.

Барои ба ҳайати таҳририяи пешниҳод кардани мақола муаллифонро зарур аст, ки ба қоидаҳои зерин ҷиддан риоя намоянд:

Ҳаҷми мақола набояд беш аз 10 саҳифаи компютерӣ бошад. Ба он ҳуди матни асосии мақола, дар зарурат аксо, адабиёти истифодашуда ва матни фишурдаи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дохил мебошанд.

Мақола бояд бо низомии Microsoft Word мурағат гардад. Инчунин мақола дар шакли ҷопӣ ҳамроҳ бо файли электронии он ба идораи маҷалла супорида мешавад. Дастнавис бояд дар компютер ҳуруфчинӣ шуда бошад (тариқи Times New Roman Tj), андозаи ҳарфҳо 14 ва фосилаи байни сатрҳо 1,00 (ҳошияҳо: боло -3 см., поён -2,5 см., чап- 3 см., рост- 2 см.). Варақҳо бояд саҳифабандӣ гарданд.

Аз боло, дар мобайни саҳифаи аввал номи мақола нишон дода мешавад ва дар поёни номи мақола номи насаби муаллиф (муаллифон) оварда мешавад. Поёнтар номи муассиса, суроға, e-mail. Минбаъд, баъд аз як сатр матни асосӣ дода мешавад. Дар охири мақола баъд аз рӯйхати адабиёт фишурдаи он ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ, англисӣ ва калидвожаҳо (ибораҳои 8 – 10 калима) оварда мешаванд.

Рӯйхати адабиёт ба таври умумӣ пас аз матни асосӣ оварда мешавад. Муаллифон бояд ба қоидаи тарзи дурусти овардани рӯйхати адабиёти истифодашуда риоя намоянд. Рӯйхат бояд аз 5-6 номгӯи адабиёти муҳимтарин иборат бошад.

Мақолаҳои илмӣ ба идораи маҷалла пешниҳод шаванда бояд ҳулосаи ташҳис ва тақризи мутахассисонро дар бобати ба ҷоп тавсия гардидани он дошта бошанд.

Ҳайати таҳририяи мақолаҳоеро, ки ҷавобгӯи ҷунин талабот нестанд, қабул наменамояд.

Нишонаи мо: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33, устои 40, тел: 2274743.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН. ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводятся членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по философским, экономическим и филологическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Адрес редколлегии: Республика Таджикистан, Душанбе, пр.Рудаки, 33, кабинет 40 .тел: 2274743

**THE PROCEDURE FOR REVIEWING RESEARCH ARTICLES SUBMITTED
TO THE MAGAZINE «NEWS ACADEMY OF SCIENCES REPUBLIC OF
TAJIKISTAN DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES»**

The article, coming to the editor are preliminary examination (conducted by members of the editorial board-specialists in the related division of science) and shall be adopted in accordance with the established procedure. Requirements for original articles appear in each issue of the magazine.

If the manuscript is accepted, the editorial staff reports the author comments on the content and design of the article that need to be resolved before transfer the text for analysis.

Then the article reviewed compulsorily members of editorial board or experts of the relevant specialty (candidates and doctors of Sciences).

The review should contain a reasonable listing qualities article, including scientific novelty of the problem, its relevance, factual and historical value, accuracy, style, using contemporary sources, and also motivated its enumeration deficiencies. In the conclusion of an overall assessment of the articles and recommendations for editorial board-post article, publish it after finalization, directed to an additional consideration specialist for a certain topic or decline. The amount of reviews is not less than one page of text.

The editorial board sends the poster submissions copies of the reviews with a positive conclusion, the comments and the need to modify the article, or a reasoned refusal. Authors must make all the necessary corrections in the final manuscript and return to the editor of the amended text, as well as its identical to the electronic version along with the original version of the manuscript. After reworking the article repeatedly reviewed and Editorial Board decides on its publication. Article, adopted to publication, but needs to be updated, forwarded to the authors with the comments of the reviewer and editor. Authors must make all the necessary corrections in the final manuscript and return to the editor of the amended text, as well as its identical to the electronic version along with the original version of the manuscript. After reworking the article repeatedly reviewed and Editorial Board decides on its publication.

Article shall be considered to have been accepted for publication in the presence of positive reviews and if it was supported by members of the editorial board. The order and priority of publication of an article is determined depending on the date of receipt of the final version.

Reviewing manuscripts is carried out confidentially. Revelation of the confidential details of the peer review of a manuscript infringes the rights of the author. Reviewers are not permitted to make copies of articles for their needs.

Reviewers, as well as members of the Editorial Board have no right to use for their own purposes the information contained in the manuscript before its publication.

Reviews are stored in the editorial office for 5 years.

The Editorial Board sends copies of reviews to the Ministry of education and science of the Russian Federation for admission to the editor of the publication of the corresponding request.

INFORMATION TO THE AUTHORS

In scientific journal News Academy of Sciences Republic of Tajikistan Department of Social Sciences. A series of economic and social sciences» published articles which contain results of scientific researches on philosophy, economic and philological sciences.

When sending articles to the editorial staff the authors must obey following rules: the size of the article must not be more than 10 pages of computer text, including text, tables, bibliography, pictures and texts with summaries in tajik and russian languages.

The article must be prepared in the system of Microsoft word. Article must be in 2 versions: electronic and printed.

Manuscript must be printed on computer (Times New Roman Tj; 14, Form A4, ordinary interval, tap-3cm, botton-2,5cm, left-3cm, right side of the list-2cm) all lists must have number. On the top of the page, in the center of the list is pointed the theme of the article, lower in one interval the name (s) of the author(s), lower the title of organization, address, e-mail. Further in line follows (start) the main text. At the end of the article after the list of bibliography next coming up summaries in tajik and russian and key words (8-10 words) list of literature comes, in general order, after the main text of the article. The authors must follow the rules of writing.

The list of used literature. It must contain 5-6 titles of the literature.

Scientific articles, presenting to the editorial staff of the journal must have expert conclusion, the author's confirm (for articles of natural sciences) and review of specialists on the possibility of publishing.

Members of the editorial staff have the right to reduce and editorial changes of the article.

The articles, which do not meet the requirements, are not received.

Address of the editorial board: Republic of Tajikistan , Dushanbe, pr.Rudaki , 33 , an office 40. tel : 2274743

Нархаш шартномавӣ

Индекс 776820

Дабири масъул: Қосимов Олимҷон

Ҳуруфчини компютерӣ ва саҳифабанд: Набиева Ш.

Теъдод: 200 нусха.

Нишонаи мо: шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33, Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ.

Нишонаи нашриёт: Дониш, 734029, Душанбе, 29, кӯчаи Айни, 221. Бинои 2.

E-mail: Shahr2002@mail.ru